

9(05)

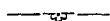
863

Ж 11375

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ

1909

СЕНТЯВРЬ

№ 9

ОБЪ ИЗДАНИИ

„Русского Инвалида“ и „Военного Сборника“

въ 1909 году.

(Циркуляръ Главнаго Штаба 1908 года № 160).

Въ 1909 году газета „Русскій Инвалидъ“, издаваемая подъ общемо редакціею съ журналомъ „Военный Сборникъ“, будетъ выходить попрежнему ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, а „Военный Сборникъ“ — ежемѣсячно.

Оба изданія, „Русскій Инвалидъ“ и „Военный Сборникъ“, служа другъ другу необходимымъ дополненіемъ, будутъ: ежедневная газета — сообщать главныя официальныя извѣстія и слѣдить за многосторонними *текущими* событіями въ военномъ мірѣ, а также за всѣми явленіями, имѣющими интересъ для военно-служащихъ; ежемѣсячный журналъ — посвятить свои страницы всесторонней разработкѣ военного дѣла въ болѣе обширномъ значеніи этой отрасли знаній.

Программа „Русского Инвалида“.

- I. Правительственныя извѣстія.
- II. Объяснительныя статьи по военнымъ вопросамъ, имѣющія цѣлю разъяснить главныя правительственныя постановленія по военной части.
- III. Военныя статьи и корреспонденціи.
- IV. Телеграммы и извѣстія о замѣчательныхъ происшествіяхъ отечественныхъ и заграничныхъ.
- V. Библиографическіе отзывы.
- VI. Казенныя и частныя объявленія.

Программа „Военного Сборника“.

- I. Отдѣлъ военныхъ наукъ и литературный:
 - а) тактика; б) военная исторія; в) военная администрація; г) военная статистика и географія; д) фортификація и артилерія; е) литературныя статьи
- II. Современное обозрѣніе.
 - а) Библиографія. б) Русское военное обозрѣніе. в) Иностранное военное обозрѣніе

Желающіе помѣщать свои статьи въ „Русскомъ Инвалидѣ“ и „Военномъ Сборникѣ“ благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію четко написанными (подъ статьей должны быть для свѣдѣнія редакціи четко подписаны чинъ, имя и фамилія автора, мѣсто его служенія и адресъ). Въ случаѣ одобренія, статьи будутъ напечатаны при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращаются автору по его личному востребованію или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій. Ненапечатанныя статьи хранятся редакціею въ теченіе одного года.

Авторы, желающіе имѣть отзывы о своихъ сочиненіяхъ, благоволятъ присылать по 2 экз. таковыхъ въ редакцію.

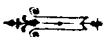

См. далѣе на 3-й страницѣ обложки.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ

№ 9 СЕНТЯБРЬ 1909

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1909.

СОДЕРЖАНІЕ ДЕВЯТОЙ КНИЖКИ.

I.

	СТРАН
I. Русско-шведская война 1808 — 1809 гг. (<i>Продолженіе</i>). П. А. НИВѢ.	1
II. Замѣтки по поводу послѣднихъ изслѣдованій о «Русско-Шведской войнѣ 1808—1809 гг.». (<i>Продолженіе</i>). А. Т. БОРИСЕВИЧЪ.	15
III. Вой передового отряда 4-го арм. корпуса 30-го іюля 1905 г. у д. Талимпау. Н. ЮЛШИНЪ.	29
IV. 5-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ на Кинджоу и въ Артурѣ. (<i>Съ рисунками</i>). (<i>Прод.</i>) Н. ТРЕТЬЯКОВЪ.	41
V. Взаимное отношеніе при атакѣ и оборонѣ огня артилеріи и пѣхоты. А. ИВАНОВЪ.	55
VI. Современныя неопредѣленность и неустойчивость одиночнаго обученія въ кавалеріи. ДРОЗДЪ-БОНЯЧЕВСКІЙ.	79
VII. Тактика въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями. (<i>Продолженіе</i>). А. ЕЛЧАНИНОВЪ.	97
VIII. Назрѣвшія требованія вслѣдствіе сокращенія сроковъ службы въ войскахъ К. ПЕТЕРСЪ.	117
IX. О ротномъ хозяйствѣ и необходимыхъ денежныхъ средствахъ для него. (<i>Окончаніе</i>). В. АНДРО-ДЕ-БЮИ ГИНГЛЯТТЪ.	133
X. О памятникѣ на полѣ сраженія при Гроховѣ. (Путевая замѣтка). (<i>Съ рисунками</i>). Сообщилъ Л. Л. ДРАНЕ.	155
XI. Присоединеніе къ русскимъ владѣніямъ Пріамурья, Сахалина и Уссурийскаго края. (<i>Продолженіе</i>). Г. ТИМЧЕНКО-РУБАНЪ.	159
XII. Изъ походнаго журнала. (<i>Продолженіе</i>). Б. АДАМОВИЧЪ.	199
XIII. Полевая артилерія въ единеніи съ другими родами оружія. В. Н.	213
XIV. Подводный флотъ. (Опытъ маневровъ у насъ и заграницей). И. МЕРКУШОВЪ.	233
XV. Русская военная старина. 1) О войсковыхъ частяхъ, принимавшихъ участіе въ «Генеральной баталіи» подъ гор. Полтавой 27-го іюня 1709 года. (<i>Окончаніе</i>). П—КЪ П—ВЪ.	249
2) Кавалеры ордена Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія за 140 лѣтъ (1769—1909 гг.). (<i>Продолженіе</i>). В. СУДРАВСКІЙ.	266

II.

I. БИБЛИОГРАФІЯ. Обзоръ иностранныхъ журналовъ.	275
III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Военное положеніе Австро-Венгріи и Италіи на ихъ взаимной границѣ. (<i>Окончаніе</i>). В. НЕДЗВѢЦКІЙ.	287

Главный редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»,
Генеральнаго Штаба Генераль-Лейтенантъ *Макшеевъ*,
Помощникъ Главнаго редактора, Ген. Шт. Полковникъ *Пруссакъ*.

РУССКО-ШВЕДСКАЯ ВОЙНА

1808—1809 гг.

(Продолженіе ¹⁾).

За-Ботническая операція графа Н. Каменскаго.

Вамысль шведовъ покончить съ изолированнымъ корпусомъ графа Каменскаго, нанеся ему ударъ одновременно съ фронта и тыла, окончился полною неудачею. Десантъ Вахтмейстера былъ пораженъ у Севара и у Ратана окончательно, загнанъ на суда и вынужденъ съ большими потерями отплыть обратно. Что же касается до войскъ графа Вреде, долженствовавшихъ наступать къ Умео, то они были задержаны весьма удачными дѣйствіями нашего арьергарда подполковника Карпенкова, а когда послѣдній былъ подкрѣпленъ уже подоспѣвшими изъ главныхъ силъ войсками,—шведы отступили подъ давленіемъ извѣстія объ участи Вахтмейстера.

Казалось бы, достигнутый графомъ Каменскимъ блестящій успѣхъ надлежало немедленно развивать дальше, и побѣдоноснымъ войскамъ его, не взирая на утомленіе и многодневные тяжкіе марши,

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 8.

неотступно идти за послѣднею организованною группою непріятеля, преслѣдуя ее чуть не до воротъ Стокгольма... Если Каменскій годъ тому назадъ рискнулъ, позднею осенью, не будучи снабженъ теплою одеждою, преслѣдовать по пятамъ Клингспора (потомъ — Клеркера) до сѣверныхъ границъ Финляндіи, по мѣстности скудной и уже разоренной непріателемъ, то теперь, повидимому, условія были гораздо благопріятнѣе. Тогда каждый шагъ уводилъ преслѣдователей все глубже и глубже въ суровыя, негостепріимныя и малолюдныя страны, близкія къ полярному кругу; тогда каждый день возвѣщаль наступленіе жестокой зимы, грозный призракъ которой, но мѣрѣ движенія на сѣверъ, становился все болѣе и болѣе угрожающимъ. Наоборотъ, — теперь было начало августа, еще почти цѣлый лѣтній мѣсяцъ былъ впереди; двигаться предстояло не на сѣверъ, а на югъ, навстрѣчу болѣе мягкому климату и болѣе богатымъ производительностью провинціямъ шведскаго королевства.

Несмотря на это, Каменскій счелъ слишкомъ рискованнымъ дальнѣйшее наступленіе на югъ, не возобновивъ своихъ запасовъ. Очевидно, что главную роль играло тутъ не продовольствіе, — которое возможно было достать на мѣстѣ и чѣмъ южнѣе, тѣмъ вѣроятнѣе — а припасы огнестрѣльные. «Одинъ разъ, при большихъ напряженіяхъ, удалось мнѣ пробиться сквозь непріятелей; другой разъ, если они успѣютъ обогнать меня моремъ, можетъ быть, опять пробьюсь; но на третій разъ уже и патроновъ не станетъ. Сколь ни критическо мое положеніе, но я всѣ старанія употреблю вывести изъ онаго корпусъ съ честью; однако, признаюсь, прискорбно отступать послѣ столь рѣшительной побѣды, какая одержана въ сіи два дня, гдѣ не только я разбилъ непріятеля и гналъ его до самыхъ лодокъ его, но, такъ сказать, на нихъ его усадилъ».

Великій учитель Каменскаго, Суворовъ, въ Швейцаріи былъ, какъ извѣстно, въ неизмѣримо болѣе критическомъ положеніи, но и тамъ никогда, даже въ самые трагическіе моменты, не помыслилъ даже о «ретирадѣ». Рѣшеніе Каменскаго отступить послѣ Ратана представляется во многихъ отношеніяхъ загадочнымъ, и надо надѣяться, что, быть можетъ, будутъ отысканы новые документы, которые прольютъ свѣтъ на это странное обстоятельство... Самый расчетъ Каменскаго пополниться въ Питео изъ транспорта, посланнаго туда изъ Улеоборга подъ прикрытіемъ канонерскихъ лодокъ, представляется въ достаточной степени эфемернымъ. Непріятельскіе корабли продолжали все время крейсировать въ сѣверной

части Кваркена, а у насъ, кромѣ импровизированныхъ канонерокъ и одного фрегата, никакихъ крупныхъ судовъ здѣсь не было, да и не могло прибыть. Англичане, какъ увидимъ ниже, со своимъ флотомъ совершенно преграждали нашему выходъ изъ Финскаго залива...

12-го августа корпусъ графа Каменскаго тронулся въ обратный походъ къ сѣверу. Черезъ шесть дней, 18-го августа, прибывъ въ Питео, онъ засталъ здѣсь, къ счастью, благополучно прибывшій изъ Улеоборга транспортъ съ боевыми и продовольственными припасами. Людямъ данъ былъ трехдневный отдыхъ; все необходимое въ частяхъ было пополнено, и 21-го августа корпусъ снова обратился къ Умео, въ намѣреніи продолжить прерванную задачу.

Такимъ образомъ, *ненадежное устройство тыла* заставило Каменскаго отказаться отъ развитія одержаннаго успѣха и сдѣлать свыше чѣмъ двухнедѣльный перерывъ, который, очевидно, могъ быть всецѣло использованъ *дѣтельнымъ* противникомъ...

Но состояніе духа шведскихъ войскъ и шведской націи въ этотъ тяжелый для нихъ историческій моментъ не отвѣчало отнюдь условіямъ, необходимымъ для проявленія дѣятельности. Упадокъ духа и сознаніе безцѣльности всѣхъ усилій, предпринимаемыхъ противъ Россіи, съ цѣлью хоть немного смягчить неизбежно-суровыя условія мира, окончательно овладѣли всѣми умами... Немногіе оставшіеся энергичные люди, вродѣ, напримѣръ, фонъ-Дебельна—и тѣ склонились передъ неумолимымъ рокомъ...

Съ уходомъ Каменскаго на сѣверъ къ Питео шведы 12-го августа заняли Умео небольшимъ авангардомъ. Въ то же время адмираль Пуке передвинулъ сюда шхерный и транспортный флотъ со всѣми бывшими на немъ войсками (т. е. остатокъ отряда Вахтмейстера), а затѣмъ выслалъ фрегатъ съ 6-ю канонерками подъ начальствомъ маіора Хаусвольфа къ Питео, чтобы напасть на двигавшійся туда нашъ транспортъ и помѣшать ему пополнить корпусъ Каменскаго. Но острова, лежащіе впереди порта Тусо, оказались заблаговременно занятыми русскою пѣхотою, и нападеніе на транспортъ не удалось.

Всѣ шведскія войска къ 17-му августа соединились въ Умео. Неудача попытки Хаусвольфа окончательно подорвала вѣру въ возможность какого бы то ни было успѣха. Поэтому адмираль Пуке рѣшился снова просить перемирія у русскихъ. Посланный имъ съ этою цѣлью Сандельсъ захватилъ Каменскаго уже на пер-

вомъ переходѣ отъ Питео къ Умео, въ 19-ти километрахъ сѣвернѣе Шелефтѣ; здѣсь въ постояломъ дворѣ Фросткоге, послѣ непродолжительныхъ переговоровъ, заключено было опять перемиріе на слѣдующихъ условіяхъ ¹⁾.

1) Перемирію существовать все время, пока продолжаются переговоры въ Фридрихсгамѣ.

2) Русскимъ войскамъ стать въ Питео, имѣя авангарды въ Іефре (20 верстъ южнѣе); шведскимъ расположиться въ Умео, а авангарду—въ Раклео.

3) Пространство между Іефре и Раклео почитать нейтральнымъ.

4) Шведскій флотъ отойдетъ отъ Кваркена и въ перемиріе не будетъ дѣйствовать ни противъ Аландскихъ острововъ, ни противъ береговъ Финляндіи.

5) Во время перемирія обоюдные корпуса не будутъ умножать числа войскъ своихъ.

6) Невооруженнымъ судамъ свободно плавать по всему Ботническому заливу.

Въ случаѣ разрушенія переговоровъ въ Фридрихсгамѣ, обоюдныя войска предупреждать другъ друга за двѣ недѣли о воспріятіи дѣйствій. Графъ Каменскій, не имѣя полномочія на заключеніе такого перемирія, обязывается, если оно не будетъ утверждено главнокомандующимъ Барклаемъ-де-Толли, увѣдомить о его отказѣ начальника шведскихъ войскъ и не начинать дѣйствій прежде 15-ти дней послѣ извѣщенія о прекращеніи перемирія.

8) Для скорѣйшаго полученія отвѣта отъ Барклая-де-Толли, перевезти на Шведскомъ переговорномъ суднѣ посылаемаго къ нему съ донесеніемъ русскаго офицера.

Въ этомъ донесеніи (отъ 24-го августа за № 50),—адресованномъ Каменскимъ не главнокомандующему, а непосредственно военному министру графу Аракчееву, главными причинами, вызвавшими, по мнѣнію Каменскаго, необходимость въ принятіи перемирія на этихъ условіяхъ выставлены, съ одной стороны,—трудность въ добываніи и доставкѣ продовольствія и боевыхъ припасовъ, а съ другой — соединеніе всѣхъ силъ непріятеля въ одну группу, что дѣлало войска, бывшія теперь въ Умео подъ общимъ

1) Мпх.-Дан. стр. 482—83.

начальствомъ адмирала Пуке, почти вдвое сильнѣе нашего Улеоборгскаго корпуса ¹⁾...

Барклай-де-Толли, не считая себя вправѣ утверждать перемирія, представилъ его Государю; но въ Петербургѣ сочли за лучшее оставить его безъ отвѣта, дабы «продля симъ время, можно было дать разрѣшеніе, сходное съ обстоятельствами и видами, какія откроются при мирныхъ переговорахъ въ Фридрихсгамѣ», какъ писалъ 30-го августа Аракчеевъ главнокомандующему. Въмѣстѣ съ тѣмъ Каменскому приказано было готовиться къ новому наступленію съ полною дѣятельностью. Въ то же время въ Торнео стали сосредоточивать особый резервъ съ тѣмъ, чтобы тотчасъ же двинуть его на подкрѣпленіе Улеоборгскому корпусу, какъ только возобновятся военныя дѣйствія. Пользуясь выговоренною свободою плаванія по Кваркену, успѣли перебросить въ Питео изъ портовъ Финляндіи значительное количество продовольствія и боевыхъ запасовъ.

Вся эта дѣятельность имѣла очевидною цѣлью произвести давленіе на шведскихъ уполномоченныхъ, показать шведамъ нашу рѣшимость продолжать войну во что бы то ни стало, лишь бы добиться такихъ условій мира, которыя намъ необходимы...

Наиболѣе яркимъ выразителемъ такихъ ясныхъ и трезвыхъ государственныхъ воззрѣній, не затуманенныхъ тѣми космополитическими либеральными идеями, которыя возымѣли такую силу въ тогдашнее время и которыхъ, какъ извѣстно, не чуждъ былъ и самъ Императоръ Александръ, являлся государственный канцлеръ графъ Н. П. Румянцевъ. Онъ, который только что горячо благодарилъ Каменскаго за побѣды при Севарѣ и Ратанѣ, какъ оказавшія непосредственную помощь успѣху переговоровъ, теперь негодовалъ и настойчиво требовалъ, чтобы приказано было Каменскому какъ можно скорѣе наступать впередъ; онъ даже настаивалъ на необходимости организовать высадку близъ Стокгольма, лишь бы достигнуть необходимаго ему воздѣйствія на шведовъ, какъ разъ въ это время упорствовавшихъ и не согласившихся уступать намъ Аландскихъ острововъ. За Каменскаго пришлось даже заступаться Барклаю-де-Толли, который старался доказать въ своихъ всеподданныѣйшихъ донесеніяхъ, что «рѣшимостью отступить отъ превосход-

¹⁾ На самомъ дѣлѣ, послѣ понесенныхъ шведами потерь, едва ли было даже и полукторное превосходство.

наго непріятеля графъ Каменскій вывелъ войска съ большимъ успѣхомъ изъ затруднительнаго положенія», «избѣгнулъ быть окруженнымъ непремѣнно, если бы шведы были дѣятельнѣе и искуснѣе»; что онъ этимъ «предупредилъ голодъ въ войскахъ и недостатокъ въ патронахъ и снарядахъ».

«Я единственно надѣялся»,—писалъ онъ далѣе,—«на военныя достоинства графа Каменскаго, что корпусъ его не пострадаетъ въ столь стѣсненномъ положеніи. Счастливо войско, имѣя предводителемъ столь искуснаго, дѣятельнаго и храбраго генерала. Положеніе войскъ нашихъ при Питео, когда непріятель обратилъ всѣ свои силы на сѣверъ, ни мало не перемѣняетъ обстоятельствъ угрожать шведскому правительству дѣятельною войною въ его областяхъ; но корпусъ выведенъ съ честью и знаменитою побѣдою изъ столь тѣснаго положенія, оставаясь безъ продовольствія и военныхъ запасовъ, имѣя противъ себя превосходнаго непріятеля въ силахъ и средствахъ, находясь въ опасности быть окружену и не имѣя ни малѣйшей флотиліи охранять берега. По прибытіи въ Питео графъ Каменскій оживилъ войско; патроновъ и снарядовъ теперь у него достаточно; хлѣба хоть привезено немного, но по 1-е сентября достанетъ, а между тѣмъ придутъ изъ Улеоборга безопасно новые транспорты съ провіантскими запасами; онъ присоединилъ къ себѣ нѣсколько канонерскихъ лодокъ, которыя приносятъ ему будутъ большую выгоду. По мнѣнію моему, сіе отступленіе превосходило побѣды, не имѣющія полезныхъ послѣдствій».

Заступничество Барклая возымѣло свое дѣйствіе. Императоръ Александръ отвѣчалъ ему въ такихъ выраженіяхъ: «Признаю въ полной мѣрѣ всю основательность распоряженій графа Каменскаго, достойныхъ всякой похвалы и открывающихъ въ немъ искуснѣйшаго генерала». Въ награду за побѣды при Севарѣ и Вестроботнѣйскій походъ Каменскій удостоенъ былъ брилліантовыми знаками ордена св. Александра Невскаго...

По замыслу шведовъ, какъ мы уже упоминали раньше, совокупное нападеніе графа Вреде и Вахтмейстера на Каменскаго должно было доставить или возможность выторговать у насъ болѣе выгодныя условія мира, главнымъ образомъ въ отношеніи Аландскихъ острововъ, которые Швеція желала во что бы то ни стало оставить за собою. Мирясь съ неизбѣжнымъ и неотвратимымъ фактомъ потери Финляндіи, уже присягнувшей Россійскому Престолу

на подданство, а затѣмъ на Боргоскомъ сеймѣ удостоенной Императоромъ небывалыхъ милостей, посредствомъ которыхъ рассчитывали вѣрнѣе расположить къ себѣ сердца новыхъ подданныхъ,— Швеція опасалась лишиться Аланда, считая его оплотомъ своей столицы.

Когда главнымъ уполномоченнымъ со стороны шведовъ въ Фридрихсгамѣ барономъ Стедингомъ, бывшимъ до войны шведскимъ посланникомъ въ Петербургѣ, было заявлено въ самомъ началѣ переговоровъ, что Швеція не можетъ отдать Россіи Аландскихъ острововъ, а только согласна дать обязательство не содержать на нихъ ни войскъ, ни укрѣпленій, графъ Румянцевъ твердо отвѣтилъ, что Императоръ Александръ ни въ какомъ случаѣ не отступитъ отъ своихъ первоначальныхъ требованій, неоднократно прежде сообщенныхъ Швеціи. Тогда баронъ Стедингъ предложилъ Румянцову условную уступку Аландскихъ острововъ, съ обязательствомъ для Россіи не имѣть тамъ войскъ и не возводить фортификаціонныхъ сооруженій. На это предложеніе послѣдовалъ полный достоинства отвѣтъ, что «Императоръ Александръ никогда не согласится на какое-либо условное обладаніе краемъ, къ Его державѣ присоединеннымъ». Переговоры затянулись. Пренія коснулись еще и вопроса объ опредѣленіи границы на сѣверѣ. Императоръ Александръ лично провелъ на картѣ краснымъ карандашомъ ¹⁾ линію установленной имъ между Россіей и Швеціей границы и послалъ эту карту къ графу Румянцову для руководства.

Неуспѣхъ операціи Пуке противъ Каменскаго и побѣды послѣдняго у Севара и Ратана заставили шведовъ значительно сбавить тонъ. Помогло этому еще и слѣдующее соображеніе. Приближалась осень, съ наступленіемъ которой англичане непременно, какъ и въ прошломъ году, должны были удалиться изъ финскихъ водъ со своимъ флотомъ; слѣдовательно, шведы оставались одни, на попеченіи только своихъ собственныхъ силъ...

Чтобы оцѣнить значеніе этого обстоятельства, нужно нѣсколько остановиться на дѣятельности англійскаго флота въ эту кампанію.

Англійская эскадра адмирала Сомареца прибыла 24-го апрѣля 1809 года въ Готенбургъ, причемъ ей поставлено цѣлью, охраняя

¹⁾ Эта карта хранится въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ.

торговлю въ Балтійскомъ морѣ, дѣйствовать противъ русскаго корабельнаго флота, стараясь либо заблокировать его, какъ это сдѣлано было въ прошлую кампанію, либо, если это не удастся, то атаковать его въ открытомъ морѣ...

Въ Готенбургѣ Сомарецъ условился съ шведскимъ правительствомъ относительно слѣдующаго. Часть судовъ своихъ онъ обѣщалъ выдѣлить, какъ и въ предыдущемъ году, для крейсировки въ Зундѣ, чтобы не позволить датчанамъ произвести высадки на южные берега Швеціи. Французовъ теперь уже не было, такъ какъ новая война съ Австріей отвлекла всѣ силы и все вниманіе Наполеона. Главныя же силы флота должны были идти въ Финскій заливъ и преграждать русскому флоту доступъ оттуда къ берегамъ Швеціи. Этимъ способомъ парализовалась для насъ возможность не только организовать какое-либо десантное предпріятіе въ сердце непріятельской территоріи, но и, какъ мы видѣли, даже огромныхъ усилій стоило добиться возможности доставлять запасы черезъ Ботническій заливъ прямо въ Швецію.

Морскія силы послѣдней, хотя почти и не дѣйствовали въ кампанію 1808 года, если не считать шхернаго флота, въ 1809 году находились въ чрезвычайномъ разстройствѣ. Недостатокъ въ личномъ составѣ, главнымъ образомъ офицеровъ, большая болѣзненность и смертность привели къ тому, что только 2 линейныхъ корабля участвовали въ экспедиціи къ Ратану, да нѣсколько фрегатовъ крейсировали въ Кваркенѣ, приче́мъ имѣли только разъ столкновеніе съ нашимъ фрегатомъ «Богоявленіе» въ концѣ іюня, о чемъ было въ свое время упомянуто.

Что же касается англичанъ, то они, вслѣдствіе бездѣйствія, а потомъ неблагопріятныхъ вѣтровъ, могли выйти изъ Готенбурга только въ концѣ мая. Придя въ Карлскрону, Сомарецъ въ началѣ іюня съ 10-ю линейными кораблями и 17-ю судами разнаго типа меньшей величины, пошелъ въ Финскій заливъ. 8-го іюля англичане, искусно замаскировавъ свои гребныя суда такъ, что ихъ можно было принять за рыбацкія лодки, скрытно подобрались къ одной изъ Гангутскихъ батарей, ворвались на нее и даже успѣли заклепать 2 орудія, пока подоспѣвшею ротой Псковскаго гарнизоннаго баталіона не были выбиты и вынуждены бѣжать обратно на суда, которыя преслѣдовалъ нашъ отрядъ шхерной флотиліи... Покушеніе это было благополучно отбито, но за недостатокъ бди-

тельности начальникъ соотвѣтствующаго отряда береговой обороны былъ отданъ подъ судъ...

Нашъ корабельный флотъ, послѣ злосчастной кампаніи адмирала Ханыкова, рѣшено было назначить *только для обороны Кронштадта*. Очевидно, состояніе флота было таково, что мѣряться въ открытомъ морѣ съ превосходными силами перваго въ мірѣ англійскаго флота онъ не рѣшался... Морскіе архивы свидѣлствуютъ (насколько можно судить изъ бѣглаго осмотра документовъ) о полнѣйшей неготовности и колоссальныхъ недостаткахъ по всѣмъ статьямъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи нашъ флотъ, несмотря на численное превосходство въ судахъ и экипажахъ, немногимъ превосходилъ шведскій...

Только къ концу мая суда начали понемногу выходить на рейдъ и только въ исходѣ іюня сосредоточились на немъ полностью. Развѣдочныя суда (3 корвета и 1 люгеръ) были посланы въ половинѣ мая въ направленіи къ Гохланду, Соммерсу и Сескору. Имъ было предписано развѣдывать о мѣстѣ пребыванія непріятельскихъ судовъ и по обнаруженіи ихъ сообщать немедленно слѣдующему за собою крейсеру; неравнаго боя избѣгать, укрываясь въ надежныя порты.

Въ началѣ іюня 5 мелкихъ судовъ было назначено для охраны транспортовъ, слѣдовавшихъ съ припасами изъ Петербурга въ Або для Финляндской арміи. До Гохланда суда эти слѣдовали моремъ, а далѣе—шхерными фарватерами, укрываясь отъ англичанъ. 18-го іюня близъ острова Тютерса фрегатъ «Быстрый» столкнулся съ двумя англійскими кораблями и благополучно ускользнулъ отъ нихъ въ шхеры, отстрѣливаясь на ходу. Опасаясь войти въ неизвѣстныя имъ шхеры, англичане ограничились дальнимъ обстрѣливаніемъ «Быстраго», а по дорогѣ захватили близъ Гохланда нѣсколько транспортовъ, шедшихъ изъ Кронштадта въ Финляндію... Отъ Гохланда англичане направились къ Поркалауду; здѣсь къ 23-му іюня собралось 9 англійскихъ военныхъ кораблей. Здѣсь они вознамѣрились обосноваться, для производства отсюда поисковъ въ цѣляхъ уничтоженія и захвата нашихъ транспортовъ. Начальникъ гребной флотиліи въ Поркалаудѣ, лейтенантъ Валле, отбилъ первую попытку англичанъ на мелкихъ судахъ проникнуть въ шхерный фарватеръ, по которому только и слѣдовали здѣсь наши транспорты. Въ ночь на 24-е іюня захваченъ былъ англичанами Поркалаудскій маякъ, а затѣмъ, узнавъ отъ мѣстныхъ жителей о сла-

бости здѣшней русской флотиліи (всего 2 канонерки и 6 іоловъ) они рѣшили атаковать и уничтожить ее. На двадцати баркасахъ, съ 270 чел. экипажа, подъ начальствомъ лейтенанта Гокей, подошли они въ полночь 26-го іюня къ маяку и разомъ изъ четырехъ, ведшихъ на рейдъ проливовъ молодецки атаковали нашу флотилію. Бросившись на abordажъ, они, несмотря на все мужество оборонявшихся, овладѣли судами, кромѣ двухъ, которые, какъ вдали расположенные, успѣли уклониться отъ боя и скрыться въ Свеаборгъ.

Мы потеряли 2 офицеровъ и 39 нижнихъ чиновъ убитыми и 106 человекъ плѣнными, изъ коихъ половина раненыхъ...

1-го іюля изъ Кронштадта вышелъ отрядъ канонерокъ (числомъ 25), предназначенный для усиленія Финляндской флотиліи. Онъ направлялся въ Або и былъ подъ начальствомъ капитана 2-го ранга фонъ-Дезина. При немъ было 7 транспортныхъ судовъ, про которыя въ данномъ ему предписаніи было сказано, что «въ случаѣ невозможности защищать транспорты отъ непріятельскихъ покушеній,—потопить или истребить ихъ, но не отдавать англичанамъ». Идя шхерами, фонъ-Дезинъ все время подвергался надзору со стороны трехъ непріятельскихъ судовъ; когда же, 9-го іюля, онъ подошелъ къ острову Питкопасу, противный свѣжій вѣтеръ заставилъ стать на якоря.

10-го іюля вѣтеръ стихъ, и отрядъ готовился идти дальше, какъ увидѣлъ 5 трехмачтовыхъ кораблей, лавировавшихъ ему на перерѣзъ. Канонерки, прикрывавшія транспорты, съ трехъ сторонъ обстрѣляли головной изъ этихъ кораблей и такъ удачно, что онъ сталъ уходить отъ выстрѣловъ, наши же лодки вернулись въ Питкопасъ.

Дальнѣйшее плаваніе фонъ-Дезина продолжалось благополучно, задерживаемое лишь мелями и безвѣтріемъ. 13-го іюля одинъ изъ транспортовъ, отставшій нѣсколько отъ флотиліи, былъ атакованъ превосходными силами англичанъ (19 баркасовъ и катеровъ); транспортъ былъ абординрованъ и долженъ былъ спустить флагъ, когда изъ 20-ти бывшихъ на немъ людей болѣе половины было убито или ранено, а свыше 100 англичанъ хозяйничали на палубѣ. Затѣмъ англичане обратились противъ ближайшей канонерки и также взяли ее на abordажъ послѣ отчаяннаго сопротивленія, когда въ живыхъ на ней осталось только 7 человекъ. Затѣмъ столь же успѣшно ата-

кованы были и еще 2 лодки ¹⁾. Остальные канонерки благополучно прошли въ Гангутъ.

Съ половины іюля англійскій флотъ распространилъ свои дѣйствія по всему Финскому заливу, открылъ широкое крейсерство и, можно сказать, завладѣлъ имъ вполне. Самъ адмиралъ Сомарецъ съ главными силами изъ 5-ти линейныхъ кораблей стоялъ на якорѣ между островомъ Наргенъ и мысомъ Суропомъ. Въ Рижскомъ заливѣ крейсировалъ фрегатъ. Близъ Моонъ-Зунда—корабль съ нѣсколькими мелкими судами; корабль и фрегатъ у Поркалауда; два корабля и 2 фрегата у Гохланда и, наконецъ, корабль и фрегатъ у Сескара.

Въ Рижскомъ заливѣ было захвачено 6 судовъ, нагруженныхъ хлѣбомъ; на островѣ Руно разрушенъ маякъ. Во многихъ мѣстахъ англичане высаживались на побережье, грабили скотъ, истребляли лѣсъ. Въ Паркалаудѣ они построили батарею, такъ что судамъ нашимъ нельзя уже было проходить здѣсь... Суда, крейсировавшія близъ Сескара, послали десантъ въ Бьеркэ-зурдъ, но онъ былъ отогнанъ нашимъ отрядомъ береговой обороны. Въ теченіе всего лѣта англичанами всего захвачено 35 купеческихъ судовъ съ казеннымъ и частнымъ имуществомъ и сожжено 20 лайбъ и лодокъ.

Такимъ образомъ, дѣятельность англійскаго флота въ кампанію 1809 года выразилась въ томъ, что прервано было сообщеніе между Кронштадтомъ и портами Финляндіи и прегражденъ былъ доступъ нашему флоту въ Ботническій заливъ. Обстоятельство это отражалось самымъ чувствительнымъ образомъ на ходѣ кампаніи 1809 г.

Опасеніе за побережье вновь захваченной Финляндіи побуждало насъ держать для его охраны значительныя силы; такимъ образомъ, едва четвертая часть Финляндской арміи могла быть выдѣлена въ составъ такъ называемаго Улеаборгскаго корпуса, т. е. той группы, которая предназначалась для активнаго наступленія сухимъ путемъ въ Швецію... Но и помимо этой причины, т. е. необходимости «расположить наши военныя мѣры въ Финляндіи къ отраженію непріятельскихъ покушеній» (Выс. рескриптъ Барклауде-Толли отъ 31-го мая 1809 г., № 114), было другое основаніе, не позволявшее намъ увеличивать силы наступающаго корпуса:

¹⁾ Изъ англійскихъ описаній явствуетъ, что сдача эта произошла только послѣ отчаяннаго сопротивленія. На одной изъ лодокъ, изъ 44 человекъ всего экипажа, не было ни одного оставшагося невредимымъ...

это—вопросъ о его снабженіи. Изъ предшествующаго изложенія видно, что корпусъ этотъ по самымъ свойствамъ лежавшей на немъ задачи и по обстановкѣ выпадавшихъ на его долю дѣйствій былъ осужденъ находиться какъ бы въ нѣкотораго рода заколдованномъ кругѣ... Стоило усилить его,—какъ тотчасъ возрастали неимоверно затрудненія, какъ по снабженію его съ тыла, такъ и по изысканію мѣстныхъ для него средствъ; стоило, наоборотъ, ослабить его, какъ тотчасъ же падала въ немъ способность къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ и усиливалось опасеніе въ отношеніи покушеній съ тыла...

Отсюда понятна та принужденность, та связанность въ дѣйствіяхъ, которую проявляетъ Улеаборгскій корпусъ во всю эту заботническую кампанію; Отсюда объяснима эта постоянная и на первый взглядъ странная для побѣдителей склонность къ постояннымъ переговорамъ съ побѣжденными и черезчуръ предупредительная готовность заключать перемирія... Перемирія эти, конечно, только затягивали борьбу и, слѣдовательно, оттягивали разрѣшеніе той основной задачи, которая поставлена была для наступленія въ коренную Швецію...

Интересно сравнить условія лѣтней кампаніи 1808 и 1809 годовъ для обѣихъ враждующихъ сторонъ. Въ первомъ случаѣ Шведы намѣревались наступать въ Финляндію, имѣя уже тамъ свои вооруженныя силы, возставшую въ ихъ пользу противъ русскихъ значительную часть мѣстнаго населенія и полную свободу дѣйствій на морѣ къ сѣверу отъ Аландскаго архипелага... Шведы могли по произволѣю комбинировать бывшія въ ихъ распоряженіи силы и средства и, сковывая насъ на побережьи, изыскать наивыгоднѣйшее направленіе для удара и нанести его... Въ 1809 году, когда намъ пришлось отчасти помѣняться съ ними ролями; когда понадобилось дѣйствовать активно въ коренной Швеціи, хотя бы съ ограниченою цѣлью давленія на ходъ мирныхъ переговоровъ, мы живо и болѣзненно ощутили всю невыгоду, все неудобство оперированія въ такихъ условіяхъ, не имѣя свободы дѣйствій на морѣ...

И если результатъ кампаніи 1809 г. всетаки оправдалъ наши ожиданія, то это слѣдуетъ приписать съ одной стороны, упорству и и настойчивости нашей въ преслѣдованіи поставленной цѣли, всегдашней стойкости и выносливости войскъ и, главное, подавленному моральному состоянію противника. По справедливости можно об-

ратить упрекъ по адресу нашихъ предводителей, не исключая и графа Каменскаго, въ излишней снисходительности къ противнику, какъ бы въ какомъ то чрезмѣрномъ «джентльмэнствѣ», если позво-лительно такъ выразиться... Независимо того, мы, видимо, не дава-ли себѣ полнаго отчета о томъ, насколько въ сущности уже подор-вана въ шведахъ вѣра въ себя и въ свою способность къ сопроти-влению... Князь П. П. Багратионъ, наступая въ мартѣ 1809 г. черезъ Аландъ къ Стокгольму, видимо, чувствовалъ лучше всѣхъ своимъ «Суворовскимъ» чутьемъ эту психологію своего противника, когда, оттягивая отвѣтъ на предложенія фонъ-Дебельна, торопилъ свои колонны; чувствовалъ это и Я. П. Кульневъ, пѣвшій въ Грисле-хамнѣ «Тебѣ Бога хвалимъ» и рвавшійся со своими гусарами и уральцами къ стѣнамъ шведской столицы... И положеніе дѣлъ было таково, что эти гусары и уральцы могли вполне свободно тутъ же, съ маху, овладѣть этою столицей, какъ овладѣвали наполеоновскіе кавалеристы прусскими крѣпостями три года передъ тѣмъ?..

Къ сожалѣнію, какъ мы знаемъ, высшее начальство ввѣрилось обману и на этотъ разъ... Кампанія затянулась, и потребовался еще цѣлый рядъ усилій, чтобы достигнуть *выгодной* пограничной черты, прочертивъ которую передъ Государемъ на картѣ, генераль Сух-теленъ, какъ извѣстно, сперва ужаснулъ Императора, но которая впоследствии имъ же была воспроизведена, какъ мы видѣли, и на-стойчиво' поддерживаема...

5-го сентября 1809 г., наконецъ, Фридрихсгамскій миръ былъ подписанъ. Разъяснить значеніе этого событія столько разъ уже разъясненнаго теперь, ко дню его столѣтняго юбилея, было бы, по-жалуй, излишне, если бы жизнь не выдвинула цѣлага ряда непредви-дѣнныхъ или, вѣрнѣе, запущенныхъ нами вопросовъ, въ силу ко-торыхъ теперь, сто лѣтъ спустя, мы стоимъ еще, пожалуй, дальше отъ разрѣшенія вѣковой задачи обезпеченія Петербурга, чѣмъ сто-яли въ то время... Не входитъ въ нашу цѣль углубляться въ об-ласть внутренней политики, но мы всегда держались убѣжденія, что всякая исторія, а тѣмъ паче исторія военная, никогда не изу-чалась и не должна изучаться только для «пользы науки», иначе, говоря—только для возстановленія прошлаго.

Исторія вся—это лучший и пожалуй, единственный источникъ поученій для внесенія поправокъ въ настоящее, для огражденія себя отъ ошибокъ въ будущемъ... Вотъ съ этой то точки зрѣнія и слѣдуетъ намъ, заканчивая теперь фактическій ходъ событій послѣд-

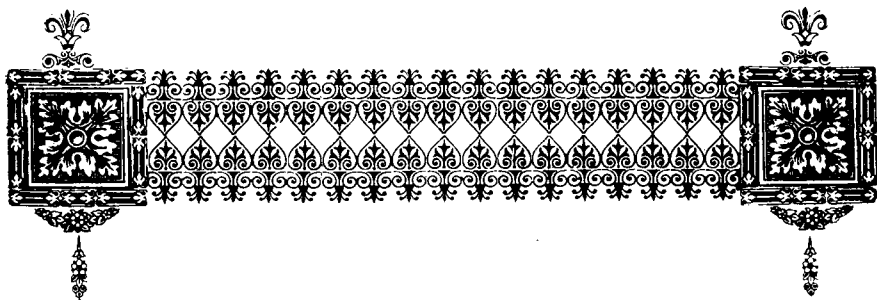
ней войны нашей со Швеціей, бросить ретроспективный взглядъ на все изложенное и попытаться извлечь оттуда и сгруппировать тѣ поученія, которыя могутъ пригодиться либо сейчасъ, либо — впоследствии.

Это и составить предметъ нашей послѣдней, заключительной главы.

П. Живѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗАМѢТКИ

по поводу послѣднихъ изслѣдованій о «Русско-Шведской войнѣ 1808—1809 гг.».

(Продолженіе ¹⁾).

Въ связи съ отмѣченнымъ сплошнымъ недоразумѣніемъ объ организаціи *нашихъ* дивизій, находится цѣлый рядъ вопросовъ, относящихся какъ до устройства управленія русскою арміею, такъ и до организаціи ея, но почему-то обоимъ послѣднимъ русскимъ изслѣдователемъ войны 1808—1809 гг. или полнымъ молчаніемъ, или же отмѣченныхъ вскользь установленными трафаретами.

Считаясь съ необходимостью «для полнаго пониманія обстоятельствъ даже чисто военныхъ» сообщить въ свѣдѣніяхъ о шведской арміи и про «подпольную работу», г. П. А. Ниве не находитъ нужнымъ подчеркнуть, что не менѣе важно и познаніе обстоятельствъ, касающихся русской арміи, и что именно въ этихъ обстоятельствахъ и слѣдуетъ искать разьясненія происходившихъ во время войны многихъ «оказій».

Важнѣйшею «оказіею» приходится признать затруднительное положеніе главнокомандующаго съ первыхъ же дней «предпріятія къ движенію», завершившагося, какъ мы отмѣчали неоднократно,

¹⁾ См. «Военный Сборникъ», № 8.

войною. Различныя толкованія, вродѣ «неумѣнія подлаживаться», «пряמודушія», «сплетенія интригъ», недовѣрія, неимѣнія «полной мочи главнокомандующему», шпіонства и т. п., конечно, намекаютъ на подробности затрудненій, но «съ фундамента» ихъ не касаются, потому что вьются около прямого вопроса: *да какъ же былъ тогда у насъ организованъ механизмъ для управленія арміею въ военное время?*

Думается, что обстоятельная разработка соотвѣтствующаго отвѣта па этотъ вопросъ дѣйствительно облегчила бы разъясненіе дѣятельности главнокомандующаго съ болѣе правдивой и исторически вѣрной точки зрѣнія. Необходимыя для отвѣта данныя историкъ могъ бы найти опять-таки у *русскаго* автора и въ томъ же изданіи редакціи «100-лѣтія военнаго министерства», а именно—въ «Историческомъ очеркѣ развитія военнаго управленія въ Россіи», въ которомъ даже выдѣлено—*полевое управленіе войскъ въ военное время*. Кромѣ того, нѣкоторые старыя спеціальныя изслѣдованія, напримѣръ, *Θ. Затлера* «Краткій историческій обзоръ механизма арміи въ военное время», изданный еще въ 1867 г., могли бы дать весьма положительныя указанія.

Уклоняясь отъ разсмотрѣнія причинъ, по которымъ наши историки исключили изъ своего вѣдѣнія поставленный выше вопросъ, мы считаемъ достаточнымъ показать, что онъ представляетъ для исторіи этой войны особенно важное значеніе и чрезвычайный интересъ.

13-го января 1808 г., т. е. вслѣдъ за принятіемъ рѣшенія учинить въ шведскую Финляндію демонстративное «нѣкоторое предпріятіе къ движенію», во главѣ военнаго министерства появляется энергичный и неутомимый работникъ графъ А. А. Аракчеевъ, которому «*для лучшей связи дѣлъ*» (Высочайшій указъ 17-го января 1808 г.) была «*дана власть, приличная посту, имъ занимаемому*» (Высочайшій рескриптъ 26-го января 1808 г.). Такое предоставленіе приличной власти исключительно военному министру привело къ тому, что «доселѣ происходившія по дѣламъ службы съ *другими* особами сношенія» были прекращены, а графъ Аракчеевъ Высочайшею волею былъ утвержденъ *единимъ докладчикомъ «по воинской части во всеобщности ея»*.

Напомяная, что «вся переписка» по такъ называемой подготовкѣ къ демонстративному «предпріятію» была сосредоточена въ рукахъ графа Аракчеева (см. «Военный Сборникъ» 1909 г., № 4,

стр. 103), перейдемъ къ разсмотрѣнію положенія главнокомандующаго.

Всякій главнокомандующій 1808—1809 гг. прежде всего *долженъ былъ* со дня своего назначенія *оказаться въ тяжеломъ положеніи*, такъ какъ въ то время *«власть главнокомандующаго не была опредѣлена точно законами»*, что особенно и подчеркнул нашъ исторіографъ Михайловскій-Данилевскій въ своемъ описаніи Финляндской войны (см. стр. 9). И дѣйствительно, главнокомандующему предстояло руководствоваться *«воинскимъ уставомъ 1716 года»* и нѣсколькими послѣдующими постановленіями по различнымъ частнымъ отраслямъ военного управленія, а также издаваемыми *для случая* указами и инструкціями.

Принимая во вниманіе, что въ воинскомъ уставѣ, какъ справедливо отмѣчаетъ Затлеръ (см. въ упомянутомъ выше трудѣ его, стр. 120), «не были отчетливо объяснены ни права главнокомандующаго, ни отношенія его къ военной коллегіи, ни отношенія генералъ-кригсъ-комиссара къ главнокомандующему, ни способы удовольствія войскъ за границею, ни правила о покупкахъ, ни основанія для опредѣленія покупныхъ цѣнъ», мы не можемъ не признать, что къ 1808 г., вслѣдствіе измѣненія устройства нашего центрального военного управленія и наростанія новыхъ взглядовъ на подготовку и способы веденія войны, перечисленные недочеты, конечно, неминуемо создавали благопріятную почву для наличія всевозможныхъ недоразумѣній.

Полагаемъ, что даже одно это обстоятельство должно было бы привлечь вниманіе историка, а также побудить прослѣдить устройство механизма управленія нашею арміею въ 1808—1809 гг. Мало того, историкъ надлежало бы на это даже обратить особенное вниманіе, потому что во главѣ русской арміи оказался, какъ мы подробно доказали (см. «Воен. Сборн.» 1909 г., № 6, стр. 89—98), *случайный* главнокомандующій, которому предстояло *впервые дѣйствовать самостоятельно*, да еще въ трудной *импровизированной* войнѣ.

Между тѣмъ разъясненіе закономъ установленныхъ взаимныхъ отношеній военного министра (графа Аракчеева) и главнокомандующаго (графа Буксгевдена) только и могло избавить исторію отъ разныхъ «украшеній» въковыхъ анекдотическихкихъ наслоеній.

Для попытку разобраться въ забытомъ вопросѣ, мы, какъ упоминалось выше, прежде всего пришли къ заключенію, что законъ своею неопредѣленностью давалъ серьезные поводы для не-

доразумѣній, которыя, благодаря личнымъ особенностямъ графа Буксгевдена, могли превзойти всякіе предѣлы. Съ этимъ графъ Аракчеевъ, повидимому, серьезно считался, а поэтому сразу же исключилъ всякую неопредѣленность во взаимныхъ отношеніяхъ съ главнокомандующимъ.

Уже 16-го января 1808 г. графъ Аракчеевъ испросилъ Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы въ интересахъ дѣла «вся переписка» была бы сосредоточена въ его рукахъ, причемъ въ число своихъ обязанностей включилъ оказаніе графу Буксгевдену «*пособій*» во всѣхъ отношеніяхъ, которому въ свою очередь вмѣнялось въ обязанность «почасту увѣдомлять» обо всемъ военнаго министра (см. «Воен. Сборн.» 1909 г., № 4, стр. 103 и № 6, стр. 97). Мало того, тогда же графъ Аракчеевъ категорически спросилъ графа Буксгевдена, помѣстивъ въ извѣстномъ отношеніи въ первую голову такой вопросъ: «*Теперь я ожидаю увѣдомленія вашего сіятельства: въ чемъ нужно вамъ содѣйствіе мое?*»

Однако, графъ Буксгевденъ, судя по сохранившейся перепискѣ, никакого увѣдомленія по этому поводу не присылалъ, да и вообще не пытался выяснитъ подробности о своихъ правахъ по должности главнокомандующаго, что было безусловно необходимо въ виду того, что онъ *довѣріемъ не пользовался*, а наоборотъ, въ этомъ отношеніи находился, какъ мы установили путемъ документальнаго подтвержденія фактовъ (см. «Воен. Сборн.» 1909 г., № 6, стр. 92 и слѣд.), на особомъ счету. Времени же для этого выясненія у графа Буксгевдена было болѣе чѣмъ достаточно, такъ какъ онъ провелъ въ Петербургѣ послѣ полученія указаннаго отношенія графа Аракчеева *почти двѣ недѣли* и только 29-го января 1808 г. отправился къ арміи (см. «Воен. Сборн.» 1909 г., № 4, стр. 102).

Предположеніе о томъ, что графъ Буксгевденъ *словесно* объяснился съ графомъ Аракчеевымъ, конечно, возможно, но требуетъ какого либо документальнаго подтвержденія, или даже намекъ, котораго найти намъ не привелось, но за то мы убѣдились, что правильнѣе будетъ считать названное предположеніе неосуществившимся.

Получивъ запросъ графа Аракчеева, главнокомандующій 18-го января сообщилъ ему о возможной «сверхъ чаянія» необходимости пѣхотѣ выступить въ походъ не тремя, а лишь двумя ком-

плектными баталіонами ¹⁾, а затѣмъ, повелѣ переписку о назначеніи *Гавердовскаго*, объ экстраординарныхъ суммахъ и т. п.

Совершенно иначе повелѣ дѣло графъ Аракчеевъ, который за тѣ же двѣ недѣли не мало поработалъ не только за военнаго министра, но и за главнокомандующаго, которому, какъ мы уже доказывали (см. «Воен. Сборн.» 1909 г., № 6, стр. 97 и слѣд.), вопреки утвержденіямъ историковъ, сразу же была предоставлена «полная мочь».

Опредѣливъ порядокъ сношенія съ главнокомандующимъ и обязавшись оказывать всякія «пособія», графъ Аракчеевъ принялся за разработку проекта *секретнаго* Высочайшаго рескрипта, которымъ должны были быть установлены *предѣлы власти главнокомандующаго*.

Что же проектируетъ, по выраженію г. П. А. Нивѣ, *уже въ 1808 г.* «мстительный и злопамятный» (см. «Военн. Сборн.» 1904 г. № 4, стр. 18) графъ Аракчеевъ?

Прежде всего онъ дѣлаетъ косвенную попытку примирить Императора Александра I съ графомъ Буксгевденомъ, помѣстивъ въ проектъ важнѣйшаго рескрипта буквально слѣдующія выраженія:

1) ...«При устроеніи плана на будущія операціи побудило Меня избрать главнокомандующаго *опытнаго, испытаннаго въ службѣ и неизмѣннѣмъ усердіи*»...

2) «*Васъ призналъ Я таковымъ* (т. е. главнокомандующимъ по п. 1-му), *вамъ поручилъ извѣстный корпусъ войскъ, на славу отечества обратится долженствующій, и отъ васъ надѣюсь сохраненія всею того, что честь арміи моей заключаетъ*».

3) «Я поручаю вамъ всю власть, какую только признаете вы за нужное употребить, въ бытность ввѣряемыхъ за границей, на соблюденіе добраго въ войскахъ порядка и дисциплины, и надѣюсь

1) Арх. канц. воен. мин., секр. отд. 1808 г., дѣло № 3/79. Отношеніе графа Буксгевдена отъ 18-го января 1808 за № 279. Въ виду того, что упоминаемые въ дальнѣйшемъ изложеніи документы находятся въ томъ же дѣлѣ, то мы для сокращенія числа ссылокъ, считаемъ достаточнымъ указать на слѣдующій ихъ перечень: 1) подробныя ссылки о назначеніи Гавердовскаго и другихъ чиновъ приведены въ № 6 на стр. 98 и въ № 2 на стр. 100; 2) объ экстраординарныхъ суммахъ—см. отношеніе отъ 20-го января 1808 г. за № 370 на л. 90; 3) проектъ и копія секретнаго Высочайшаго рескрипта на имя графа Буксгевдена отъ 20-го января 1808 г.—см. лл. 29—31; 4) проектъ и копія рескрипта 24-го января 1808 г.—см. на лл. 54—59; 5) всеподд. рап. графа Буксгевдена отъ 1-го февраля 1808 г. за № 51—см. лл. 149 и 150; 6) отн. графа Аракчеева отъ 3-го февраля 1808 г. за № 328—см. лл. 151—158; 7) копія Высочайшаго рескрипта—см. л. 145; 8) предложеніе военной коллегіи отъ 5-го февраля 1808 г. за № 342—см. л. 166.

на васъ *единственно*, что ожиданіе мое не будетъ тщетно, что никакой слухъ, противный оному, до меня не дойдетъ и что ненавистное названіе мародеровъ (на проектъ есть собственноручная приписка Императора Александра I — «которые наносили важный вредъ всей арміи») не будетъ существовать въ корпусъ вашемъ».

Однако, попытка графа Аракчеева завершилась полнѣйшею неудачею, — Императоръ Александръ I не призналъ возможнымъ удостоить случайнаго главнокомандующаго, имѣвшаго въ 1806—1807 гг. печальное прошлое (см. «Военн. Сборн.» 1909 г. № 6, стр. 92 и слѣд.), подобнаго лестнаго рескрипта, а поэтому внесъ Собственноручно существенныя поправки. Мы утверждаемъ, что поправки въ проектъ сдѣланы лично Императоромъ Александромъ I на основаніи слѣдующаго: 1) въ проектъ на поляхъ сохранилась Собственноручная карандашная приписка Государя (приведена выше въ п. 3-мъ), подъ которою текстъ ея написанъ заново чернилами, что обычно дѣлалось и дѣлается лишь съ Высочайшими резолюціями; 2) въ текстъ рескрипта всѣ исправленія отчетливо сохранили подобныя же карандашные слѣды (вычеркнуто въ разныхъ мѣстахъ или слово, или 8 и 15 строкъ текста и поставлены двѣ большихъ NB), сообразно съ которыми чернилами сдѣланы нужныя исправленія. 3) Рукою графа Аракчеева не сдѣлано ни *единого* исправленія.

Высочайшія поправки текста проекта рескрипта были слѣдующія:

1) Императоръ Александръ I *трижды перечеркнулъ* весь приведенный выше п. 2-й о томъ, что будто бы Онъ *«признаетъ»* графа Буксгевдена за *«такового главнокомандующаго»*, какой былъ необходимъ въ то время. Мало того, на поляхъ противъ этого лополучнаго пункта была поставлена *большая NB*.

2) Императоръ Александръ I также *трижды перечеркнулъ* строки п. 1-го, которыми указывалось избраніе главнокомандующаго *«опытнаго, испытаннаго въ службѣ и неизмѣнномъ усердіи»*, причемъ, видимо, повелѣлъ изложить поближе къ истинѣ, такъ какъ въ окончательной редакціи сіе было выражено: *«избрать васъ главнокомандующимъ корпуса войскъ, отъ Меня вамъ въпреннаго»*. Противъ этого п. 1-го на поляхъ также сохранилась *большая NB*.

3) Въ п. 3-мъ Императоръ Александръ I вычеркнулъ слово *«единственно»*, преувеличивавшее могущество главнокомандующаго въ дѣлѣ сохраненія субординаціи и поддержанія дисциплины.

Такимъ образомъ, Высочайшій рескриптъ 20-го января 1808 г.

получилъ лишь строго дѣловую редакцію и, какъ показали послѣдствія, изыятіе лестныхъ эпитетовъ было далеко не такою уже несправедливостію, какъ это можетъ показаться на первый взглядъ.

Нельзя не отмѣтить, что выразительныя указанія проекта рескрипта о томъ, что *«малѣйшее послабленіе начальника есть первое начало разстройства въ цѣломъ»* и что разслабленіе частей было *«поводомъ худого послушанія младшихъ передъ старшими»*, остались въ неприкосновенности.

Срочно былъ исправленный проектъ рескрипта переписанъ, 20-го января подписанъ и контрассигнованъ, а на другой день отправленъ графу Буксгевдену.

Затѣмъ, принимая во вниманіе, что во время войны 1806—1807 гг. продовольственная часть была поставлена столь хаотически, что знаменитая «Менельская комиссія», медлительная дѣятельность которой вошла даже въ поговорку (когда какую либо путаницу нельзя было разобрать, то говорили—*«послатъ дѣло въ Менельскую комиссію»*), въ теченіе многихъ лѣтъ тщетно производила распутываніе хозяйственныхъ восковыхъ операций,—графъ Аракчеевъ призналъ безусловно необходимымъ сдѣлать опредѣленные и ясныя для каждаго постановленія. Все это было выражено въ проектѣ указа отъ 24-го января 1808 г., Высочайше утвержденномъ съ незначительными измѣненіями.

Въ виду того, что этотъ указъ, свидѣтельствующій о заботливости графа Аракчеева и о стремленіи его помочь главнокомандующему, послужилъ все таки поводомъ къ крупному недоразумѣнію, которое будетъ отмѣчено ниже, то мы считаемъ не лишнимъ привести текстъ полностью. Послѣднее важно еще и потому, что историки или замалчиваютъ его, или же по своему пересказываютъ.

Исправленный лично графомъ Аракчеевымъ и Высочайше «апробованный» указъ 24-го января 1808 г. былъ слѣдующаго содержанія:

„Поручивъ командованію вашему особый корпусъ войскъ въ руководство *предписываю* всѣмъ по выступленіи за границу исполнить слѣдующее:

1) При отпускѣ войскамъ денегъ на жалованье и другія издержки считать червонецъ въ три рубля тридцать копѣекъ серебромъ.

2) Раціоны, штатомъ каждому чину положенные, производить имъ вмѣстѣ съ жалованьемъ, какъ обыкновенно въ своихъ границахъ происходитъ. А для доставленія лучшихъ способовъ къ содержанію генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ, отпускать имъ за границу еще по шести копеекъ серебромъ за каждый раціонъ, не давая уже послѣ сего нисколько раціоновъ натурою. ●

3) Всѣмъ строевымъ нижнимъ чинамъ отпускать мясную и винную порцію по три раза въ недѣлю, а нестроевымъ по одному разу. Мясная порція составляетъ полфунта нашего вѣсу, слѣдовательно въ недѣлю получить каждой строевой полтора фунта, а нестроевой полфунта, а винная (порція)—полагая ведро въ 80 чарокъ.

4) Строевымъ лошадямъ кавалерійскимъ и строевымъ, артилерійскимъ и верховымъ отпускать въ сутки фуража: сѣна по десяти фунтовъ, а овса или ячменя по четыре гарнца.

5) На продовольствіе всякаго званія подъемныхъ лошадей, которыя по назначенію вашему взяты будутъ за границу, отпускать шефамъ или полковымъ и ротнымъ по артиллеріи командирамъ деньги—за четверть овса по пяти рублей, а за пудъ сѣна по пятидесяти копѣекъ серебромъ, по вышеозначенному курсу. На сумму сію должны они сами покупать фуражъ, не озабочивая тѣмъ провіантскихъ комиссіонеровъ.

6) Всѣ отпуски: провіанта, фуража, раціоновъ, мясной и винной порціи, производить не иначе, какъ на наличное число людей и лошадей, какое за границу выступитъ по собственному вашему назначенію; о чемъ и доставите вы военному министру въдомость.

7) За убитыхъ въ дѣлѣ съ непріятелемъ строевыхъ и подъемныхъ лошадей выдавать тотчасъ деньги по штатной цѣнѣ серебромъ изъ экстраординарной суммы: по кавалерійскимъ полкамъ шефамъ оныхъ, а по артилерійскимъ ротамъ главному начальнику артиллеріи, которой въ корпусъ вамъ ввѣренномъ состоятъ имѣть, и смотрѣть, чтобы другія на мѣсто убитыхъ лошади непременно искуплены ими были.

8) За раненыхъ лошадей строевыхъ и подъемныхъ выдавать также изъ экстраординарной суммы помянутымъ лицамъ деньги, но единственно за тѣхъ, которыя по достовѣрному свидѣтельству окажутся вовсе неспособными къ службѣ или безнадежными къ использованию. Извѣстно, однако, по опытамъ, что изъ массы раненыхъ лошадей всегда большая половина остается способныхъ еще къ службѣ, что и въ теперешнемъ разѣ имѣть примѣромъ.

9) Остаточнымъ въ резервѣ въ границахъ нашихъ производить полевыхъ войскъ (3 баталіона пѣхотныхъ полковъ) уже однимъ строевымъ нижнимъ чинамъ мясную и винную порцію по два раза въ недѣлю. На продовольствіе же подъемныхъ лошадей, какія на лицо въ резервахъ будутъ, деньгами безъ курсу по цѣнамъ тѣхъ мѣстъ и порядкомъ обыкновеннымъ.

10) Касательно подъемныхъ лошадей, назначенныхъ къ отводу въ Новгородскую или Олонецкую губерніи (см. „Военн. Сборн.“ 1909 г. № 2, стр. 106 и слѣд.), то объ оныхъ распоряженіе военнымъ министромъ уже сдѣлано. и шефы, ежели пожелаютъ брать за фуражъ деньгами, получать оныхъ по цѣнамъ, какія въ тѣхъ губерніяхъ существуютъ.

11) Вы равножирно не оставите военного министра о числѣ людей и лошадей, какое въ резервѣ останется, для сообразныхъ тому со стороны его распоряженій.

12) Пунктами куда доставлять провіантъ, фуражъ, мясо, вино и артилерійскіе снаряды по предположенію вашему назначаются: Фридрихсгамъ и Нейшлотъ. Дальнѣйшая жъ оттуда всего того развозка, смотря по расположенію и движенію войскъ, должна быть произведена по вашему распоряженію изъ суммъ экстраординарныхъ такъ благовременно, чтобы отнюдь не доводить войскъ до недостатка; каковая предусмотрительность, будучи вамъ предоставляема по ближайшему нахожденію къ войскамъ, не бу-

деть уже относиться до обязанности или заботливости военного министра.

13) Хотя и не ожидаю я, чтобы послѣ ограниченія такового, могли шефы или частные начальники войскъ требовать что либо излишнее, но если, паче чаянія, откроется гдѣ перепускъ, невѣрное или неправильное требованіе, тотчасъ оное останавливать и *въ штрафъ взыскивать съ тѣхъ, кто утвердилъ своею подписью требованіе, двойную сумму противу полученнаго ими*, не пріемля никакихъ отговорокъ, ни писарскихъ ошибокъ и не заводя никакихъ изслѣдованій.

14) *Напоследокъ обязываюсь сказать, что сдѣлавъ положеніе сіе для корпуса, вамъ ввѣреннаго сообразно тепершнимъ видамъ, никакое другое (положеніе) изъ прежде бывшихъ распространяемо на оный быть не должно*“.

Приведенный рескриптъ, восполнявшій серьезный недочетъ нашего военного законодательства, ясно, точно и опредѣленно установилъ предѣлы власти главнокомандующаго по интендантской части, причемъ пунктуальныя требованія, выработанныя, вѣроятно, не безъ предварительнаго съ нимъ сношенія (въ п. 14 прямо указывается, что туда-то «*по вашему предположенію*» будутъ доставлены провіантъ и проч.), не могли стѣснить графа Буксгевдена, такъ какъ онъ, находясь въ то время еще въ С.-Петербургѣ, имѣлъ полную возможность своевременно заявить о неисполнимости того или другого требованія, а также указать, что именно и какъ слѣдуетъ измѣнить.

Опять таки и этотъ рескриптъ былъ срочно доставленъ графу Буксгевдину 25-го января 1808 г., причемъ на копіи даже отмѣчено, что «на пріемѣ его (пакета съ рескриптомъ) росписался писарь Федотовъ».

Въ теченіе этого же времени, графъ Аракчеевъ дѣятельно занимался формированіемъ штаба главнокомандующаго, назначеніями многимъ лицамъ подъемныхъ и столовыхъ денегъ, сношеніями съ министрами (финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, иностранныхъ дѣлъ) и съ войсковыми начальниками, учрежденіемъ полевой почты и т. д.—всюду проявляя изумительную настойчивость и неутомимую энергію въ работѣ. Въ общемъ, въ дѣлѣ устройства механизма управленія арміею во всѣхъ стношеніяхъ наблюдается планомѣрная работа, къ которой главнокомандующій относился довольно *безучастно*, размѣниваясь на такія мелочи, какъ исходатайствованіе особаго пособія бѣдному Гавердовскому (см. «Военн. Сборн». 1909 г. № 6 стр. 99 и слѣд.).

Недовольствуясь предоставленіемъ графу Буксгевдену полной власти для поддержанія должной субординаціи и дисциплины, графъ Аракчеевъ призналъ нужнымъ испросить Высочайшее соиз-

воленіе и на то, чтобы, главнокомандующему, для скорѣйшаго искорененія «противузаконія», было предоставлено право не только «арестовывать и предавать военному суду *каждаго ослушника и нарушителя вѣрности и присяги*», но *приговоры суда исполнять немедленно, хотя бы оныя касались лишенія живота*». Высочайшій указъ по этому поводу вослѣдовалъ 30-го января, а на другой день и отправленъ къ отбывшему уже къ арміи графу Буксгевдену. Мало того, 5-го февраля было испрошено Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы на секретномъ указѣ 20-го января слово *секретно* было бы уничтожено, а также, чтобы Высочайшіе указы о строгомъ наблюденіи дисциплины были бы отпечатаны и разосланы во всѣ полки и команды. Императоръ Александръ I утвердилъ и это представленіе.

Такова была, въ общихъ чертахъ, дѣятельность графа Аракчева, всемѣрно желавшаго оказать графу Буксгевдену всякія «пособія» и стремившагося опредѣленными постановленіями предотвратить возможные въ будущемъ недоразумѣнія съ главнокомандующимъ, который, повторяемъ, безучастно относился къ разрѣшенію важнѣйшихъ для него вопросовъ.

Прибывъ къ арміи, графъ Буксгевденъ, вопреки имѣвшихся у него Высочайшихъ указовъ, занялся *«изысканіемъ удобнѣйшихъ средствъ»*. 1) «къ безостановочному прокормленію людей и лошадей, особливо во время движенія оныхъ за границей»; 2) «къ пресѣченію безпорядковъ при продовольствіи происходящихъ»; 3) «чтобы не дать повода къ началу грабежей и бродяжничества» и 4) «о скорѣйшемъ по всѣмъ частямъ отправленіи службы». Соображенія по этимъ вопросамъ были изложены въ пространномъ всеподданнѣйшемъ рапортѣ 1-го февраля 1808 г., причемъ графъ Буксгевденъ нашелъ умѣстнымъ ходатайствовать и о разрѣшеніи посылать команды для покупки фуража, и объ измѣненіи способа довольствія офицерскихъ лошадей, и объ установленіи новыхъ раціоновъ, и о «присылкѣ къ войскамъ провіантскаго генерала», потому что *«заняться я (графъ Буксгевденъ) долженъ операціями и важнѣйшими соображеніями по движеніямъ, въ разныхъ пунктахъ предполагаемымъ»*, а *«сіе обстоятельство, только обширное, отдалитъ отъ меня (главнокомандующаго) подробное (?) распоряженіе о отправленіи всѣхъ (?) транспортвъ.»*

Полагая, что всякія комментаріи къ этому рапорту излишни, мы ограничимся лишь приведеніемъ вразумительнаго для главнокомандующаго отвѣта, который былъ посланъ ему графомъ Арак-

чеевымъ 3 го февраля, при чемъ сохранимъ для важнѣйшихъ частей подлинныя выраженія. Отвѣтъ былъ слѣдующій:

«Государь Императоръ, получивъ всеподданнѣйшее донесеніе вашего сіятельства отъ 1-го февраля, № 51, *Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ сообщить въ отвѣтъ на оное*»:

1) «Что Его Величество, постановивъ указомъ 24-го января правила, на коихъ происходить должно продовольствіе войскъ, вамъ вѣренныя, правила, сообразныя съ теперешнимъ положеніемъ, *именно изъяснить тамъ же изволилъ*, что въ отмѣну онаго какое другое положеніе, изъ прежде бывшихъ, въ примѣръ поставляемо быть не должно» (дѣйствительно все это было предусмотрено п. 14-мъ указа).

2) «Въ Высочайшемъ указѣ, послѣдовавшимъ на имя ваше 20-го января, ясно изображена *Высочайшая мысль о субординации* и точномъ исполненіи всего того, что приказано будетъ. *Государь Императоръ* избравъ васъ исполнителемъ таковой мысли, *давъ вамъ власть, приличную посту вами занимаемому*, и надѣясь на извѣданное опытомъ благоразуміе ваше, *предоставляетъ собственному вашему сужденію*: можно ли ожидать пользы отъ непрерывныхъ перемѣнъ?

Его Величество желаетъ напротивъ, *чтобы не только Высочайшіе указы исполняемы были со всею точностію безъ всякихъ возраженій и перемѣнъ, но чтобы и приказанія главнокомандующаго даже были неизмѣнны*. Тогда только можно ожидать *вѣрнаго въ дѣлахъ успѣха*».

3) Отдѣленіе отъ cadaго полка командъ для покупки фуража было «вовсе запрещено», но при этомъ былъ преподанъ разумный совѣтъ, какъ цѣлесообразнѣе организовать покупку и пользоваться имѣющеюся экстраординарною суммою, а также указано, что такого вопроса можно было бы и не возбуждать, ибо «число подъемныхъ лошадей невелико», а «за всѣмъ тѣмъ» пусть главнокомандующій считается съ тѣмъ, что для оказанія «болѣе способовъ» къ продовольствію этихъ лошадей будутъ учреждены въ двухъ пунктахъ особыя запасы овса въ двухмѣсячной пропоріи. Столь же обстоятельно была разъяснена организація довольствія фуражемъ офицерскихъ лошадей.

4) «О *раціонахъ* офицерскихъ сдѣланное положеніе въ указѣ 24-го января *остается неизмѣннымъ* и ни по какимъ видамъ перемѣнено быть не можетъ», потому что офицеры, «сверхъ поло-

женных за раціоны денегъ, получаютъ полное жалованіе съ раціонами»).

5) «Хотя при корпусѣ вашемъ находится старшій комиссіонеръ военный совѣтникъ Гове, но *Его Величество*, согласно требованію вашему, *назначаетъ и генерала*», который «будетъ въ точной командѣ вашей, но *не можетъ самъ собою нисколько дѣйствовать, поелику власть, главнокомандующему данная, и всѣ его распоряженія не должны быть раздѣльны*» ¹⁾).

Этимъ, однако, отвѣтъ законченъ не былъ, а къ нему было присоединено слѣдующее поученіе главнокомандующему:

«Напослѣдокъ, Его Императорское Величество указалъ мнѣ *поставить на видъ вашему сіятельству собственное Его Величества замѣчаніе*, что указъ 24-го января (т. е. правила о продовольствіи) *полученъ вами 25-го (числа) того же мѣсяца и вы до времени отъѣзда вашею* изъ Санктъ-Петербурга, послѣдовавшаго 29-го января, *не находили никакихъ по оному недостатковъ*, требовавшихъ дополненія.

Послѣ изъясненія такового (см. выше сводку въ 5-ти пунктахъ) *надѣется Его Величество, что въ будущее время всѣ повелѣнія Его исполняться будутъ въ точности и безъ прекословія*.

Я-же (т. е. графъ Аракчеевъ) съ своей стороны долгомъ поставлю увѣрить ваше сіятельство, что исполненіе всѣхъ статей Высочайшаго указа 24-го января, до обязанности военнаго департамента относящихся, отъ меня уже будетъ зависѣть и я *неослабно за тѣмъ имѣть буду наблюденіе*»...

Такова была историческая «оказія»,—сопровождаяшая *первыя самостоятельные шаги главнокомандующаго*, который тѣмъ не менѣе былъ проникнутъ сознаніемъ, что все дѣло въ интригахъ графа Аракчеева, а что онъ на высотѣ своего положенія и нисколько не вредитъ правильному дѣйствію механизма управленія арміею.

Всѣ свои достоинства графъ Буксгевденъ *лично оцѣнилъ въ извѣстномъ письмѣ* 13-го сентября 1808 г. къ военному министру графу Аракчееву, за счетъ котораго многіе историки, не затрудняя

¹⁾ Обращая вниманіе читателей на послѣднее выраженіе о нераздѣльной власти главнокомандующаго, мы не можемъ не отмѣтить, что и это указаніе лишній разъ опровергаетъ историческіе анекдоты о назначеніи Спренгпортена «экспертомъ и совѣтникомъ» къ графу Буксгевдену, а также созданную историкомъ легенду о рескриптѣ 5-го февраля 1808 г. (см. «Военн. Сборн.» 1909 г., № 7), и въ полной мѣрѣ подтверждаетъ наше заключеніе (см. тамъ же) о томъ, что такого рескрипта не было.

себя возстановленіемъ и разборомъ безспорныхъ и забытыхъ фактовъ, превозносятъ главнокомандующаго, причемъ одни считаютъ его письмо *тѣскимъ*, а другіе — *мужественнымъ*, да еще съ «откровеніями».

Упрекая графа Аракчеева въ томъ, что онъ *унижаетъ* «звание главнокомандующаго, почтенное отъ всѣхъ и всѣми вѣками», графъ Буксгевденъ въ своемъ знаменитомъ письмѣ, между прочимъ, подчеркиваетъ слѣдующее:

„Знаете ли вы, милостивый государь мой, что есть главнокомандующій? Главнокомандующій есть воинъ, испытанный въ любви къ отечеству, искусившійся въ полѣ брани и служеніемъ своимъ доказавшій преданность престолу. Ему Государь вручаетъ безопасность, спокойствіе и славу своего государства; ему подчиняетъ онъ тысячи воиновъ, коихъ сбереженіе и самая жизнь зависятъ отъ его мановенія, неусыпности и безчисленныхъ попеченій. Принимая сей жезлъ, онъ вмѣстѣ съ нимъ обязывается предъ Государемъ и Отечествомъ всѣ свои мысли и желанія устремить къ цѣли, ему назначенной и въ войскахъ, ему повинующихся, *своими поступками* возбуждать тѣ военные добродѣтели, кои составляютъ истинныхъ героевъ и кои во время самой бури войны дадутъ способъ поселянину воздѣлывать поля свои, несмотря на громъ, вблизи его гремѣщій“...

Въ такихъ краснорѣчивыхъ выраженіяхъ описалъ графъ Буксгевденъ достоинства главнокомандующаго, подъ которымъ разумѣлъ, конечно, себя. Стоитъ только сопоставить это самовосхваленіе съ приведеннымъ выше въ проектѣ рескрипта 20-го января (см. стр. 19) мнѣніемъ графа Аракчеева о званіи главнокомандующаго, и мы должны будемъ признать, что онъ прекрасно зналъ и понималъ, *каковы должны быть* достоинства главнокомандующаго. Кромѣ того, графъ Аракчеевъ зналъ также и то, что именно противъ многихъ изъ этихъ достоинствъ поставлена большая НВ и что графъ Буксгевденъ далеко не настоящій избранникъ, а всего только *случайный* главнокомандующій, который къ тому же нуждается въ серьезныхъ понужденіяхъ и «изъясненіяхъ», вродѣ приведеннаго въ заключительныхъ строкахъ «оказіи».

Не имѣя опредѣленныхъ данныхъ объ обстоятельствахъ, заставившихъ Императора Александра I избрать въ 1807 г. замѣстителемъ барона Беннигсена, бывшаго во главѣ возвращавшейся изъ похода арміи (см. «Военн. Сборн.» 1904 г., № 2, стр. 100 и слѣд.), именно графа Буксгевдена, мы вынуждены лишь отмѣтить, что врядъ ли послѣдній имѣлъ основанія считать, что его простили за неудачныя разыгрыванія роли временнаго главнокомандующаго въ 1806 г. (см. «Военн. Сборн.» № 6, стр. 93 и слѣд.), завершившіяся отъѣздомъ изъ арміи «по новому назначенію» — въ г. Ригу. Дѣйствія же графа

Буксгевдена въ началѣ 1808 г. показываютъ, что онъ, вѣроятно, былъ вполне убѣжденъ, что разъ его назначили главнокомандующимъ, то *все забыто*, а слѣдовательно нѣтъ надобности углубляться въ выразительный смыслъ цѣлаго ряда указовъ и рескриптовъ, которые зачастую должны были бы служить напоминаніемъ о томъ, что ему надлежитъ еще заслужить право на забвеніе былой ошибки.

А. М. Борисевичъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Т.Б.

БОЙ ПЕРЕДОВОГО ОТРЯДА 4-ГО АРМ. КОРПУСА

30-го іюля 1905 г. у д. Талимпау.

26-го іюля 1905 г., на фронтѣ 8-го арм. корпуса, изъ состава всего охотничьяго отряда 4-го арм. корпуса, былъ выдѣленъ летучій охотничій отрядъ, въ составѣ—4 пѣш. и 3 кон. ох. командъ и 1 саперн., съ ручными гранатами, команды, съ которыми я, того же числа, атаковалъ на корейскомъ валу, такъ называемую, Голдную сопку, нѣсколько западнѣе укр. японской позиціи, Шахедзы-Копи и послѣ рукопашнаго боя и горячей перестрѣлки овладѣлъ этой сопкой и люнетомъ на ней.

Одновременно съ этою атакою, я произвелъ демонстративную атаку на укр. японскую позицію, у д. Пацзяцзы-Южная, а въ ночь на 27-е іюля—глубокій поискъ въ долину Синъ-Лунъ-хе, къ Корейскому валу, заставившій передовые отряды японцевъ отойти за него.

Эта наступательно-активная работа ввѣреннаго мнѣ охотничьяго отряда 4-го арм. корпуса вызвала со стороны японцевъ

стремительную атаку, произведенную ими большимъ отрядомъ изъ 3-хъ родовъ оружія 30-го іюля, на разсвѣтѣ, какъ реваншъ за мою атаку 26-го и поискъ—въ ночь на 27-е іюля.

28-е и 29-е іюля прошли на фронтѣ центра совершенно спокойно.

29-го іюля я получилъ приказаніе съ отрядомъ изъ 4 пѣш. ох., 4 кон. ох., 1 саперной и 1 телефонной командъ 4-го арм. корпуса выдвинуться изъ резерва на фронтъ и занять съ вышеозначеннымъ отрядомъ—сторожевой участокъ по сѣверному гребню Синь-Лунь-хэ, отъ линіи желѣзной дороги до холма, что при устьѣ ручья Тутангоу, впадающаго въ Синь-Лунь-хэ.

29-го іюля я выдвинулъ сторожевой отрядъ на Синь-Лунь-хэ и резервъ его расположилъ квартиро-бивачно въ д. Талимпау.

29-го же іюля я былъ вызванъ, по приказанію командующаго 2-ю маньчжурскою арміею генерала барона Каульбарса, въ м. Пулюшу, гдѣ долженъ былъ явиться генералу Грекову, подѣ начальствомъ котораго ввѣренный мнѣ отрядъ долженъ былъ принять участіе въ форсированной рекогносцировкѣ всѣхъ передовыхъ отрядовъ 2-й маньчжурской арміи, назначенной на 1-е августа.

Представившись генералу Грекову и получивъ отъ него инструкціи на 1-е августа, я прибылъ къ 6 час. веч. въ д. Талимпау, куда къ 4-мъ час. дня этого же числа прибыли изъ д. Суанмяуца мой штабъ и команды ввѣреннаго мнѣ отряда, назначенныя мною составлять резервъ выдвинутаго на Синь-Лунь-хэ сторожевого отряда.

По прибытіи на бивакъ ввѣреннаго мнѣ отряда въ д. Талимпау, я немедленно же съ моими ординарцами и своднымъ летучимъ разъѣздомъ, силою въ 20 коней, обскакалъ биваки и сторожевое охраненіе ввѣреннаго мнѣ отряда, чтобы мои ординарцы и летучій разъѣздъ сразу ориентировались въ расположеніи частей отряда и были способны быстро передать мои приказанія въ случаѣ тревоги.

Въ этотъ же вечеръ 29-го іюля при объѣздѣ частей ввѣреннаго мнѣ отряда я отдалъ приказаніе на случай тревоги, по которому главныя силы отряда, въ случаѣ тревоги, должны были собраться у д. Талимпау подлѣ дороги, обсаженной деревьями.

По приказанію начальника авангарда 8-го арм. корпуса, ввѣренному мнѣ отряду приказано было держаться диспозиціи по авангарду 8-го арм. корпуса, отъ 3-го іюля 1905 г., за № 7, въ которой передовому отряду было указано: «при наступленіи превос-

ходныхъ силъ противника, отходить къ позиціи авангарда съ боемъ, широкимъ фронтомъ, выясняя силы и ихъ группировку».

Расположеніе ввѣреннаго мнѣ передового отряда въ ночь на 30-е іюля 1905 г. было слѣдующее:

1) Мой сторожевой отрядъ, подъ командой поручика Вишнева: а) 6 передовыхъ постовъ по сѣверному гребню Синъ-Лунъ-хэ, отъ конно-ох. команды 117-го пѣх. Ярославскаго полка; б) секреты и засада въ 50 винтовокъ, въ долину Синъ-Лунъ-хэ, отъ пѣш. ох. команды 117-го пѣх. Ярославскаго полка; в) главная застава—отъ пѣш. и кон. ох. командъ 117-го пѣх. Ярославскаго полка. у д. Тутангоу—поручикъ Виттекопфъ; г) застава—№ 2, отъ пѣш. ох. команды 118-го пѣх. Шуйскаго и конно-ох. команды 117-го пѣх. Ярославскаго полковъ—поручикъ Ржепкій, за лѣвымъ флангомъ моихъ сторожевыхъ постовъ, подлѣ желѣзной дороги, и д) оборонительная застава у д. Лунтанфу, подлѣ брода, въ долину Синъ-Лунъ-хэ, силою—1 взводъ, отъ пѣш. команды 118-го пѣх. Шуйскаго полка.

2) Резервъ сторожевого отряда, подъ моимъ личнымъ начальствомъ, квартиро-бивачно—въ д. Талимпау, въ составѣ:

1	пѣш. ох. к.	119-го пѣх.	Коломенскаго полка.
1	»	120-го »	Серпуховскаго »
1	кон.-ох. к.	118-го »	Шуйскаго »
1	»	119-го »	Коломенскаго »
1	»	120-го »	Серпуховскаго »
1 гелиографная команда.			
1 саперная команда.			
1 телефонная команда.			

Въ итогѣ, ввѣренный мнѣ отрядъ въ ночь на 30-е іюля состоялъ изъ: 4 пѣш. ох. к., 4 кон. ох. к., 1 саперн., съ ручными гранатами, команды, 1 гелиографной команды и 1 телефонной команды, а всего былъ силою около 800 винтовокъ.

Расположеніе правѣе меня стоящаго передового отряда, отъ 10-го Оренбургскаго казач. полка, подъ начальствомъ полковника Волжина, 29-го іюля, днемъ, было—по сѣверному гребню долины Синъ-Лунъ-Хэ, отъ устья руч. Тутангоу и далѣе внизъ по вышеозначенному гребню къ м. Синлунчуану.

Съ наступленіемъ сумерокъ, лѣвофланговая—1-я сотня 10-го Оренбургскаго казач. полка, стоявшая на постахъ, оставивъ свой лѣвофланговый постъ на сѣверномъ гребнѣ Синъ-Лунъ-Хэ, подлѣ устья руч. Тутангоу, всѣ проч. свои посты и заставы сняла и отошла въ д. Тутангоу къ моей заставѣ—№ 1, причемъ командиръ

этой сотни—есауль Чеботаревъ не предупредилъ меня, что правѣе его стоящія на постахъ сотни того же полка въ ночь на 30-е іюля отошли за оврагъ Ихотурль-Удіопа-Фаншингоу, т. е. на 3 и на 5 верстѣ къ NW, въ силу чего между вѣренными мнѣ отрядомъ и отрядомъ 10-го Оренбургск. казач. полка, образовался интервалъ, никѣмъ не занятый, длиною по фронту, около 5 вер., и такимъ образомъ казачій Оренбургскій отрядъ оказался въ ночь на 30-е іюля уступомъ за правымъ флангомъ вѣреннаго мнѣ сторожевого отряда и при томъ на дистанціи, какъ и на интервалѣ, также около 5 верстѣ.

Расположеніе лѣвѣе меня стоящаго передового отряда 8-го арм. корпуса, отъ сводныхъ частей 15-й и 40-й пѣх. дивизій и 2 сотенъ 10-го Оренбургск. казач. полка, подъ начальствомъ войскового старшины Шишкина, въ ночь на 30-е іюля, было—по линіи отъ Пика съ кумирней, черезъ д. Фындытырь—и включительно до Зеленой сопки, что подлѣ ж. дороги и д. Лунтанфу.

Лѣвѣе отряда войсков. старшины Шишкина, отъ Пика съ кумирней начинался фронтъ 1 Маньчжурск. арміи—2 и 3 Сибирск. арм. корпусовъ, имѣвшихъ передовые посты, въ горахъ по южному гребню долины Шихузы.

Авангардъ 8 арм. корпуса расположенъ былъ въ д. Мяопзыгоу, подлѣ разрушенной ж. дороги, въ 20 в. къ сѣверу отъ д. Талимпау.

Расположеніе японцевъ 29-го іюля вечеромъ противъ лѣваго фланга 2 Маньчжурск. арміи было слѣдующее.

1) въ укр. позиціи—Шахедзы-Копи—бригада 6-й пѣх. дивизіи, съ 2 батареями, 2 эскадр. кав. и нѣсколькими пулеметами.

2) д. Манцзянь—1 полкъ пѣх., 1 батарея и 1 эск. кав., куда этотъ отрядъ прибылъ только утромъ 28-го іюля.

3) д. Хецзасинца—1 баталіонъ пѣх.

4) д. Каобянтунъ—1 рота пѣх.

5) д. Пацзянца— $\frac{1}{2}$ роты пѣх.

6) на Голодной сопкѣ— $\frac{1}{2}$ роты пѣх.

7) д. Шахедзы—1 взводъ, смѣняемый съ угольныхъ копей.

8) передовые посты—по линіи холмовъ, на правомъ берегу руч. Тунсахя, Корейскій валъ, Усѣченная и Голодная сопки и опять Корейскій валъ.

Ночь на 30-е іюля въ отрядѣ прошла совершенно спокойно, на постахъ ни одного выстрѣла, и въ долинѣ Синъ-Лунъ-Хэ царилъ мертвая тишина, когда внезапно 30-го іюля на разсвѣтъ, въ 4 ч. 30 м. у., раздалась японская ружейная стрѣльба, съ дистанціи

200 шаг., съ лѣваго берега Синь-Лунъ-Хэ, т. е. съ фронта сторожев. постовъ ввѣреннаго мнѣ отряда, съ холмовъ праваго берега руч. Тутангоу въ нашъ правый флангъ и со стороны Зеленой сопки въ нашъ лѣвый флангъ, почти одновременно.

Сторожевой отрядъ, видя себя окруженнымъ съ 3-хъ сторонъ и подъ натискомъ превосходныхъ силъ непріятеля, началъ отходить на сѣверъ, отстрѣливаясь и упорно задерживаясь на каждой болѣе или менѣе удобной позиціи. Фронтальный натискъ японцевъ былъ такъ стремителенъ, что въ засадѣ и секретахъ, выдвинутыхъ въ гаолянъ долины Синь-Лунъ-Хэ, дѣло дошло до штыковъ.

Но, несмотря на превосходство непріятеля въ силахъ и внезапность удара, ввѣренный мнѣ сторожевой отрядъ, подъ командой своихъ офицеровъ, отступалъ въ полномъ порядкѣ, вынося изъ боя убитыхъ и раненыхъ.

Японской колоннѣ, около 2 ротъ, направленной вдоль ж. дороги, удалось быстро продвинуться къ сѣверу, въ промежутокъ между Зеленою сопкой и д. Лунтанфу и открыть огонь во флангъ Шуйской пѣш. командѣ.

1-я сотня Оренбургск. казач. полка присоединилась къ пѣш. командѣ 117 пѣх. Ярославскаго полка и отошла вмѣстѣ съ нею къ окопу, заранѣе подготовленному нами, въ 400 шаг. къ сѣверу отъ д. Тутангоу, все время поражаемая фланговымъ огнемъ японской пѣхоты съ холмовъ праваго берега руч. Тутангоу; туда же отошла и кон. команда 117 пѣх. Ярославскаго полка, а пѣш. команда 118 пѣх. Шуйск. полка, подъ начальствомъ поручика Вишневецаго, сдерживая натискъ японской колонны, со стороны брода у д. Лунтанфу, отходила на сѣверъ по ложницѣ параллельной ж. дорогѣ.

Японская цѣпь, открывшая огонь по пѣш. Ярославской командѣ, въ ея правый флангъ, подошла къ ней такъ близко, что за темнотой, при еще только что начинавшемся разсвѣтѣ, не была сразу опознана, и явилось предположеніе, что это по ошибкѣ стрѣляютъ Оренбуржцы; тогда Ярославской пѣш. команды ефрейторъ Михаилъ Миклуха подползъ къ японской цѣпи и крикнулъ: «чего вы дураки, по своимъ же стрѣляете»? На это былъ отвѣтомъ—залпъ прямо въ упоръ.

Между тѣмъ, японцы, потѣснивъ къ сѣверу, версты на двѣ мой сторожевой отрядъ и овладѣвъ холмами между ж. д. и д. Тутангоу, приостановили свое наступленіе съ фронта, вмѣстѣ съ тѣмъ усиливъ ружейный огонь вдоль долины руч. Тутангоу, къ которому вскорѣ съ ихъ стороны присоединился огонь пулеметный и артилерійскій.

Видимо, японцы выдвинули при этомъ 2 батареи. Одна японская батарея направила свой шрапнельный огонь вдоль долины руч. Тутангоу и по д. Талимпау со стороны Голодной сопки, а другая — обстрѣляла шимозами всю открытую, холмообразную равнину между ж. и Мандаринской дорогами, со стороны д. Шахедзы и Зеленой сопки.

Въ это же самое время въ конно-ох. командѣ 117 пѣх. Ярославскаго полка было усмотрѣно, что большая колонна японцевъ, — около 1 полка пѣх. и 2 эскадр. кав., шагахъ въ 600 къ западу отъ оврага Тутангоу, движется на сѣверъ, въ обходъ праваго фланга ввѣренныхъ мнѣ сторожевого отряда и его резерва по холмамъ праваго берега руч. Тутангоу, покрытыхъ кустами и гаолянью.

Конно ох. команда Ярославскаго полка, несмотря на то, что имѣла въ этотъ моментъ передъ собою въ 200 шаг. непріятельскую цѣпь, съ которою вела горячую перестрѣлку, какъ только замѣтила обходное движеніе японцевъ, тотчасъ же перебросила весь свой огонь на эту обходную колонну на дистанцію 800 шаг. и, нанося ей значительное пораженіе, сильно замедлила ея движеніе, т. е. японской обходной колоннѣ, чтобы избѣгнуть потерь, пришлось принять значительно къ западу и тѣмъ удлиннить свой обходный маршъ.

Положеніе становилось критическимъ: мои оба фланга обнажены, справа, — 10 Оренбургск. казач. полкъ не подходитъ, а слѣва, — отрядъ войсков. старшины Шишкина, при первыхъ же выстрѣлахъ загорѣвшагося боя, быстро отошелъ на сѣверъ и остановился на позиціи къ сѣверо-востоку отъ ж. д. ст. Шуанмяуцзы.

Японцамъ удалось на разсвѣтѣ 30-го іюля внезапно для насъ продвинуть на сѣверъ между долинами Тутангоу и Эрдагоу колонну изъ 4 баталіоновъ пѣх. съ пулеметами и 2 эскадр. кав., вслѣдствіе неоповѣщенія ввѣреннаго мнѣ отряда 10-мъ Оренбургскимъ казач. полкомъ о своемъ ночномъ отходѣ на сѣверо-западъ и очищеніи еще съ вечера всей линіи, занимавшейся имъ по Синь-Лунъ-Хэ, къ западу отъ 1 сотни того же полка, примыкавшей къ моему правому флангу. Японцы подкараулили этотъ маневръ 10 Оренбургскаго казач. полка и воспользовались имъ для окруженія ввѣреннаго мнѣ отряда.

Слѣдуетъ отмѣтить, что работа всего сторожевого отряда, при отступленіи его къ д. Талимпау, шла весьма дружно и въ духѣ взаимной выручки.

Такъ, начальникъ пѣш. ох. команды 117 пѣх. Ярославск. полка—подпоручикъ Витекопфъ, атакованный японцами, подъ сильнымъ штыковымъ натискомъ и ружейнымъ огнемъ, собралъ секреты и засаду и, неся потери, подобралъ раненыхъ и отступилъ на заставу № 1, а затѣмъ къ окопу, задерживая мѣткимъ огнемъ своей команды фронтальный и фланговый натискъ передовыхъ частей японцевъ, а также и обходное движеніе главной японской колонны и далъ знать о своемъ отступленіи—мнѣ въ д. Талимпау и начальнику сторожевого отряда—поручику Вишневному.

Начальникъ конпо-ох. команды 117 пѣх. Ярославск. полка—поручикъ Ржецкій, по тревогѣ собравъ съ постовъ и заставъ свою команду, спѣшиваетъ ее и рассыпаетъ въ цѣпь фронтомъ на юго-западъ и, завязавъ горячую перестрѣлку съ обходящимъ его противникомъ и цѣпляясь за каждую складку мѣстности, такъ же медленно отступаетъ къ сѣверу, на заранѣе подготовленную для сторожевого отряда позицію между д. Тутангоу и д. Талимпау,—къ окопу, употребляя всѣ усилія къ тому, чтобы соединиться тамъ съ пѣш. ох. командой того же полка, находившейся подъ сильнѣйшимъ огнемъ и въ наибольшей опасности быть отрѣзанною противникомъ.

Начальникъ сторожевого отряда—поручикъ Вишевскій, атакованный непріателемъ, отступаетъ съ пѣш. ох. командой 118 пѣх. Шуйск. полка, поддерживая все время самую тѣсную связь съ заставой № 1 и, видя, что лѣвый флангъ ввѣреннаго мнѣ отряда, войсков. старшиною Шишкинымъ обнаженъ, вѣрно беретъ направленіе для своего отступленія,—по лощинѣ параллельной ж. дорогѣ, чтобы такимъ путемъ прикрыть лѣвый флангъ и фронтъ главныхъ силъ охотнич. отряда 4 арм. корпуса, развертываемыхъ мною у д. Талимпау. Начальникъ сторожевого разъѣзда отъ кон. ох. команды 117 пѣх. Ярославск. полка—прапорщикъ Симбиряковъ все время подъ сильнѣйшимъ огнемъ непріателя въ передовой линіи слѣдитъ за движеніями японцевъ и своевременно присылаетъ мнѣ въ д. Талимпау донесенія, точно оріентировавшія меня въ ходѣ дѣла сторожевого отряда.

117 пѣх. Ярославскаго полка—рядовой Иванъ Ивановъ раненъ въ голову и послѣ перевязки остается въ строю со своею командой. Того же полка рядовой Терентій Галата раненъ, послѣ перевязки остается въ строю, продолжаетъ стрѣлять и лишь раненый вторично выносятся изъ строя, а унтеръ-офицеръ Алексѣй Афанасьевъ, будучи начальникомъ дозора, подъ сильнымъ огнемъ непріателя слѣ-

дять за его движеніями и, своевременно обнаруживъ обходъ непріятельской колонною праваго фланга нашей боевой линіи, доносить о томъ начальнику своей команды.

Внезапная атака японцевъ на разсвѣтѣ застала меня въ д. Талимпау уже на ногахъ, т. к. я всталъ, послѣ короткаго ночлега, въ 4 ч. у. и, заслышавъ выстрѣлы, приказалъ трубачу играть тревогу, дежурной части стать на позицію, а ординарцамъ и кон. охотникамъ летучаго разбѣзда скакать по командамъ и передать имъ мое приказаніе—быстро слѣдовать на сборный пунктъ, по случаю тревоги. Въ этотъ же моментъ, получивъ по телефону съ заставы № 1 извѣстіе, что японцы атакуютъ сторожевой отрядъ съ 3-хъ сторонъ превосходными силами, я немедленно же передалъ по телефону приказаніе сторожевому отряду отходить съ боемъ къ д. Талимпау, гдѣ мною будетъ развернуть весь вѣреннѣйшій мнѣ отрядъ въ боевой порядокъ. Затѣмъ, я приказалъ снять телефонный аппаратъ, построиться въючному обозу и подъ командой 2 Нерчинск. казач. полка казака Нечепуренко отправилъ его на ст. Шуанмяуцзы, а самъ съ летучимъ разбѣздомъ и ординарцами поскакалъ на сборный пунктъ всего отряда.

Молодцы охотники собрались быстро, и черезъ 20 минутъ главныя силы вѣреннаго мнѣ отряда были уже на позиціи у д. Талимпау, назначенной на случай тревоги.

Сборъ главныхъ силъ отряда произошелъ подъ ружейнымъ огнемъ непріятельской обходной колонны, проходившей гаоляномъ въ разстояніи около 1½ т. шаг. западнѣе д. Талимпау.

Въ 5 ч. у. я выслалъ въ южномъ и юго-западномъ направленіяхъ 2 летучихъ-офицерск. разбѣзда—118 пѣх. Шуйск. полка, подъ командой подпоручика Плещинскаго и 120 пѣх. Серпуховск. полка, подъ командой подпоручика Сварико, отъ которыхъ вскорѣ и получилъ донесенія о ходѣ боя у д. Тутангоу и объ обходномъ движеніи японской колонны, силою около 4 баталіоновъ при 2 эскадр. и пулеметахъ, отъ д. Эрдагоу, на д. Люшубей и д. Олемпу, т. е. въ сѣверо-восточномъ направленіи, въ тылъ моему отряду.

Обстановка еще давала мнѣ выходъ изъ готоваго вскорѣ замкнуться кольца путемъ отступленія на сѣверъ, къ авангардной позиціи, что было бы согласно вышеозначенной диспозиціи по авангарду 8 арм. корпуса, отъ 3-го іюля, за № 7. Но, видя за мной славный фронтъ охотниковъ 4 арм. корпуса, горящихъ желаніемъ драться и воодушевленныхъ успѣхомъ боя—26-го іюля и бывъ увѣренъ, что съ такимъ отрядомъ нѣтъ ни тыла, ни фланговъ, а

вездѣ фронтъ, я рѣшилъ поставить на карту—выиграть бой, или строго отвѣчать за неисполненіе диспозиціи и взять на себя инициативу не отступать, а остаться и вопреки диспозиціи на разѣ занятой мною позиціи у д. Талимпау, до подхода ко мнѣ отходящихъ съ Синъ-Лунъ-хэ всѣхъ частей сторожевого отряда и тогда перейти въ наступленіе.

Однако, обстановка вызвала мой переходъ въ наступленіе до подхода ко мнѣ всѣхъ отступающихъ частей сторожевого отряда, такъ какъ кольцо непріятельскихъ войскъ начинало сильно сжиматься и при томъ довольно быстро.

Въ 6 ч. у. я выѣхалъ, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, съ моимъ казакомъ, 2 Нерчинск. казач. полка урядникомъ Протопоповымъ на рекогносцировку, на холмы передъ фронтъ занятой мною позиціи и лично усмотрѣлъ къ NW, въ 2 т. шаг. отъ позиціи, занятой главными силами вѣреннаго мнѣ отряда, движеніе 2-хъ японскихъ эскадроновъ, шедшихъ развернутымъ фронтомъ, съ высланными передъ фронтъ разсыпанными взводами, отъ д. Люшубей на д. Олемпу и къ ж. дорогѣ. Въ это же время, подлѣ главныхъ силъ вѣреннаго мнѣ отряда, начали рваться шрапнели,—видимо одна изъ японскихъ батарей опредѣлила уже довольно точно наше расположение.

Видя себя окруженнымъ съ трехъ сторонъ, съ юга, запада и сѣвера, японской пѣхотой и кавалеріей и видя, что съ 4-й стороны, восточнѣе меня, вся полоса мѣстности между ж. и Мандаринской дорогами обстрѣливается продольно со стороны Зеленой сопки шимозами изъ орудій большого калибра и сознавая, что, давъ непріятелю еще только $\frac{1}{4}$ часа на продолженіе имъ маневра окруженія, буду захваченъ въ тиски превосходными силами, рѣшилъ перейти въ наступленіе, не ожидая подхода своего сторожевого отряда, и для этого въ $6\frac{1}{4}$ ч. у. выдвинулъ впередъ 2 кон.-ох. команды, лично указалъ имъ цѣль атаки—непріятельскую кавалерію и приказалъ атаковать ее во флангъ.

Конная атака была произведена—118 пѣх. Шуйскаго полка конно-ох. командой (поручикъ Цитовичъ) и—120 пѣх. Серпуховскаго полка конно-ох. командой—(поручикъ Руденко), столь стремительно, что японская кавалерія, завидѣвъ поднятую конными командами пыль, ихъ быстрое разворачиваніе и стройно галопирующій фронтъ, не выдержала и, не принявъ атаки, повернула на юго-западъ и, галопомъ отойдя за свою пѣхоту, укрылась въ гаоля-

нѣ, а рота японской пѣхоты, быстро занявъ опушку д. Олемпу, встрѣтила бѣглымъ огнемъ атаку конныхъ командъ.

Завидѣвъ съ холма у д. Талимпау, что японская кавалерія дрогнула, а японская пѣхота прекратила свое наступательно-охватывающее движеніе, я усмотрѣлъ въ томъ переломъ боя въ нашу пользу и немедленно же отозвавъ къ д. Талимпау двинутыя въ атаки кон. ох. команды и, соединившись съ подходящимъ въ этотъ моментъ сторожевымъ отрядомъ, перешелъ въ 7 ч. у. всѣми силами ввѣреннаго мнѣ отряда въ наступленіе на югъ къ д. д. Тутангоу и Лунтанфу, выдвинувъ въ авангардъ—пѣш. ох. команды 117 пѣх. Ярославскаго и 118 пѣх. Шуйскаго и кон. ох. команду 117 пѣх. Ярославскаго полковъ, во вниманіе къ принципу несмѣняемости частей въ передовыхъ линіяхъ, разъ онѣ введены въ бой.

Японцы завидѣвъ мое наступленіе и предполагая, вѣроятно, что за мной идутъ большія силы и что я хочу отрѣзать выдвинутый ими на сѣверъ для окруженія меня отрядъ, начали быстро отходить, по направленію, параллельному моему движенію, также на югъ, по холмамъ, покрытымъ гаоляномъ, въ промежутокъ между д. Тутангоу и Эрдагоу, подъ огнемъ нашихъ пѣшихъ авангардныхъ командъ и прикрывая свое отступленіе сильнымъ артилерійскимъ огнемъ, засылавъ шрапнелью всю долину руч. Тутангоу и Зеленую сопку.

Перейдя въ наступленіе, я лично слѣдовалъ съ моими ординарцами и летучимъ развѣздомъ при авангардѣ.

Японцы, около 4 баталіоновъ съ 2 эскадронами, подойдя къ Синъ-Лунъ-Хэ и замѣтивъ, что мой авангардъ уже упреждаетъ ихъ прибытіемъ къ вышеозначенной долинь, которую имъ предстояло перейти подъ нашии выстрѣлами, въ опасеніи быть отрѣзанными, бросились бѣжать въ большомъ безпорядкѣ и разстройствѣ, однако унося съ собою всѣхъ раненыхъ и убитыхъ.

При этомъ, около 2-хъ японскихъ ротъ, чтобы прикрыть отступленіе и переправу всего отряда черезъ р. Синъ-Лунъ-Хэ, съ весьма обрывистыми берегами, быстро заняли по лѣвому ея берегу у д. Эрдагоу холмы, покрытые гаоляномъ, и открыли пачечный огонь.

Выйдя съ ввѣреннымъ мнѣ охотничьимъ отрядомъ на сѣверный гребень Синъ-Лунъ-Хэ, къ устью руч. Тутангоу, я приказалъ немедленно же кон. ох. командѣ 117 пѣх. Ярославскаго полка атаковать занятую японцами Зеленую сопку, а кон. ох. командамъ 118 пѣх.

Шуйск. и 120 пѣх. Серпуховск. полковъ быстро снова занять старую линію сторожевыхъ постовъ по сѣверному гребню Синъ-Лунъ-Хэ, какъ своего участка, такъ и сосѣднихъ со мною, правѣе и лѣвѣе, меня отступившихъ отрядовъ—войсков. старшины Шишкина и полковника Волжина.]

Въ 8¼ ч. у. поручикъ Ржецкій съ налета овладѣлъ Зеленой сопкой, откуда японцы бѣжали, завидѣвъ лихое движеніе конно-охотниковъ Ярославцевъ, на чемъ я и пріостановилъ, не располагая ни артилеріей, ни пулеметами, свое дальнѣйшее наступленіе, приказавъ всѣмъ конно-ох. командамъ, выдвинутымъ на Зеленую сопку и по сѣверному гребню Сипъ-Лунъ-Хэ, дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля ограничить лишь обстрѣломъ гаюляна по лѣвому берегу Синъ-Лунъ-Хэ.

Къ 9 ч. у. непріятель скрылся за горизонтъ, уйдя за Корейскій валь, шумъ артилерійской и ружейной стрѣльбы прекратился, въ долинѣ все затихло, и только дымъ отъ зажженныхъ шимозами фанзъ—д. Лунтанфу и телефонной, что была подлѣ Зеленой сопки, стлавшійся густыми облаками, по долинѣ Синъ-Лунъ-Хэ, осколки снарядовъ и брошенныхъ японцами обоймъ съ патронами, да кровавыя пятна на почвѣ въ долинѣ ручья Тутангоу, напоминали о только что происшедшихъ событіяхъ.

Въ 10 ч. у. по прибытіи сосѣднихъ со мною отрядовъ на бывше ввѣренныя имъ участки, я сосредоточилъ весь мой отрядъ у д. д. Тутангоу и Кунтанфу и, установивъ лично сторожевой отрядъ и выславъ на лѣвый берегъ Синъ-Лунъ-Хэ 2 кон. ох. разъѣзда, отвелъ главныя силы отряда снова на бивакъ къ д. Талимпау, гдѣ къ 11 ч. у. уже мирно закурились бивачные костры.

Такъ закончился выигранный охотнич. отрядомъ 4 арм. корпуса бой, въ которомъ онъ одержалъ побѣду и, какъ это констатировано приказомъ по 4 арм. корпусу отъ 26-го августа 1905 г., за № 105—«откинулъ непріятеля за свои посты съ большими потерями».

Убыль во ввѣренномъ мнѣ отрядѣ, въ день—30-го іюля, заключалась только въ 2 убитыхъ и 8 раненыхъ нижнихъ чинахъ, при чемъ непріятелемъ не было захвачено ни одного трофея,—ни одного плѣннаго, ни одной лошади и ни одной винтовки, или шашки. Отсутствіе потерь плѣнными, оружіемъ и лошадьми, въ дѣлѣ, которое разыгралось такъ внезапно, на столь пересѣченной мѣстности и при томъ на разсвѣтѣ, я объясняю только той высокой дисципли-

плиной и тѣмъ прекраснымъ обученіемъ, которыя были даны охотникамъ 4 арм. корпуса еще въ мирное время.

Командующій III манчжурск. арміей—генералъ Батьяновъ щедро наградилъ за этотъ бой отрядъ: всѣ гг. офицеры—участники боя получили боевыя награды, и 11 нижн. чиновъ удостоены были за этотъ бой знаковъ отличія Военнаго Ордена 4-й ст.

Н. Толшинъ.

5-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ на Кинджоу и въ Артурѣ.

(Продолженіе ¹).

Мнѣ теперь, при обходѣ позицій, приходится и бѣгать, и скакать, какъ векшѣ, отъ траверса къ траверсу и даже ползать на четверенькахъ. Не мудрено, что я больше всѣхъ ропталъ на бездѣйствіе пашей артилеріи.

Недавно разбили нашу бочку съ водой по дорогѣ къ Дивизионной. Ну, лошадей мы стѣли, а бочка пропала безъ всякой пользы, и всѣ эти бѣды оттого, что наша артилерія позволила непріятельской ложироваться отъ насъ слишкомъ близко.

Слава Богу, что японцы не видятъ нашего штаба, а то бы уничтожили его до основанія: и случайно залетающіе снаряды приносятъ намъ немало бѣдъ, а что было бы отъ прицѣльныхъ.

Недавно японцы подняли воздушный шаръ. Нарочно лазилъ на крышу штаба, чтобы посмотрѣть, виденъ ли онъ наблюдателямъ на шарѣ.

Съ трубы я дѣйствительно увидѣлъ шаръ, но увидѣть трубы нашего дома на японскомъ шарѣ очень мудрено, поэтому мы всѣ успокоились и перестали опасаться за наше хозяйство.

Я сказалъ, что японскія сапы у Высокой двигались успѣшно; мы ломали себѣ головы надъ придумываніемъ способовъ, какъ бы задержать ихъ движеніе. Я предлагалъ сдѣлать большую вылазку.

См. «Военный Сборникъ» № 8.

Чтобы организовать ее какъ слѣдуетъ, лично снялъ мѣстность передъ Высокою, съ нанесеніемъ японскихъ и нашихъ работъ: водилъ для подробнаго изученія мѣстности командира нашей 5-й роты, капитана Фофанова, предназначеннаго мною для управления этою вылазкою, но начальство большой вылазки не позволило. Пришлось довольствоваться малыми. Охотниковъ на эти вылазки у насъ вызывалось всегда множество. Особенно отличался нашъ заурядъ-прапорщикъ Макуринъ и 1-й охотничьей команды стрѣлокъ Столяровъ.

Одна изъ предпринятыхъ ими вылазокъ была исполнена блестяще. Японцы въ сапахъ и траншеяхъ были переколоты; окопы изъ мѣшковъ совершенно разрушены, и взята масса шанцевого инструмента. У насъ потери были ничтожны. Но была одна, произведенная Макуринымъ, въ ночь съ 7 на 8-е октября и неудачная. Вѣроятно, японцы ее ожидали и встрѣтили нашихъ ружейнымъ огнемъ и бомбочками. У насъ были большія потери, и самъ Макуринъ получилъ тяжелую рану въ руку.

Все же вылазки были единственнымъ средствомъ противъ сапъ. Но вотъ нашлось и другое—это открытіе сдѣлано въ центрѣ нашихъ позицій мичманомъ Власевымъ. Свѣдѣніе о немъ принесли къ намъ, когда мы всѣ случайно собрались въ штабъ пить чай (въ которомъ недостатка никогда не ощущали). Рѣшили испробовать это средство и у насъ.

На другой же день втащили на Высокую 42-линейную пушку, устроили ее въ траншеѣ и пригласили, съ разрѣшенія ген. Кондратенко, мичмана Власьева на гастроли. Средство это было слѣдующее: желѣзная цилиндро-коническая бомба изъ листового желѣза, калибра приблизительно дюймовъ въ 8, въ дно ея воткнута палка толщиною въ $4\frac{1}{2}$ линій и длиною фута въ 4-ре. 42-линейная пушка заряжается небольшимъ зарядомъ пороха, и въ каналъ орудія вставляется этотъ деревянный хвостъ описаннаго выше снаряда. Затѣмъ производится выстрѣлъ, и бомба съ хвостомъ летитъ въ непріятельскую сапу. Тамъ ея 20-фунтовый пироксилиновый зарядъ взрывается и уничтожаетъ всѣ непріятельскія работы вмѣстѣ съ рабочими. Занимались этой стрѣльбой мичманъ Власевъ и капитанъ Гобято (артиллеристъ). Нѣсколько первыхъ выстрѣловъ были неудачны; хвостовая палка раскалывалась или ломалась, и бомба не попадала, куда нужно. Но страхъ она на японцевъ все-таки навела ужасный. Впослѣдствіи была достигнута значительная мѣткость, и бомбы очень нерѣдко попадали въ самыя траншеи.

Къ будущимъ войнамъ въ крѣпостяхъ нужно заготовить болѣе совершенныя средства для метанія 20-ти фунтовыхъ бомбъ на малыя разстоянія: тогда ближайшая атака затруднится до невозможности ее вести.

Непріятель, замѣтивши мѣсто расположенія опаснаго для него орудія, направилъ на него массу своего огня, но подбить наше орудіе ему удалось только не раньше, какъ черезъ мѣсяцъ и то потому, что въ обыкновенной траншеѣ его нельзя было укрыть отъ сильныхъ и навѣсно падающихъ бомбъ. Метаніе этихъ гигантскихъ хвостатыхъ снарядовъ доставляло большое развлеченіе для нашихъ стрѣлковъ. Но и непріятель не зѣвалъ, онъ также сталъ посылать къ намъ гигантскія мины, разрывъ ихъ производилъ эффектъ значительно большій, чѣмъ 11" снарядъ, но ударное ихъ дѣйствіе было слабо, и все ограничивалось страшнымъ грохотомъ и неимовернымъ количествомъ дыма.

За мѣсяцъ работы по укрѣпленію Высокой горы сильно подвинулись впередъ. Теперь по траншеямъ можно было свободно ходить, не рискуя разбить себѣ лобъ о перекладыны блиндажей. Въ тыльной стѣнѣ траншей были устроены теплушки (землянки) для ночлега и отдыха на одну третью часть людей. Блиндажи на болѣе опасныхъ частяхъ усилены рельсами и желѣзными $\frac{1}{2}$ -дюймовыми листами, камня на нихъ наваливали около 2 аршинъ; бойницы снабдили щитками изъ $\frac{1}{2}$ дюймаго желѣза съ крестообразною прорѣзкою въ серединѣ для винтовки, и стрѣлки, перестрѣливаясь съ японцами, чувствовали себя безопасными.

Но бѣда, что непріятель началъ замѣтно усиливать по горѣ стрѣльбу 11" снарядами; одинъ изъ нихъ попалъ въ траверсъ 3-саженной толщины, развалилъ его, не смотря на то, что онъ представлялъ собою сплошную скалу, и завалилъ всѣ проходы вокругъ него. Осматривалъ это поврежденіе; работы по исправленію будетъ много: обходы вокругъ траверса мы сдѣлали въ сажень глубиною. Пострадало три стрѣлка, стоявшихъ возлѣ траверса у амбразуръ.

Спрашиваю и людей, «ну что, ребята, страшно стоять подъ такими бомбами». — «Никакъ нѣтъ, ваше высокородіе, только вотъ обидно, его никакъ не достанешь, а онъ палитъ... вооооо-нъ откуда» и солдатъ показалъ рукою на одну изъ вершинъ возлѣ Шипиндинскаго перевала, надъ которой показался дымокъ. Черезъ секунду надъ горой прошумѣлъ гигантскій 11" снарядъ и, ударившись гдѣ то позади, съ грохотомъ разорвался; тысячи осколковъ

загудѣли по всѣмъ направленіямъ. «Не поааа-ль, протянулъ кто то, подражая отмѣчающему выстрѣлы на учебной стрѣльбѣ.

«Вотъ васъ и поставили сюда», продолжаю я свою рѣчь, «потому что всѣмъ извѣстно, какіе вы герои... не сдадите; вы должны гордиться такимъ мнѣніемъ о васъ всего гарнизона; вездѣ въ опасныхъ мѣстахъ стоитъ 5-й полкъ».

«Мы гордимся, ваше высокородіе» былъ мнѣ дружный отвѣтъ молодцовъ стрѣлковъ.

Такъ вотъ мы и жили на позиціяхъ въ спокойное время. Но скоро оно должно было кончиться. Непріятельскія саны дошли уже до половины ската горы, а мы продолжали усиливать свои позиціи.

Проволочная сѣть теперь опоясывала всю Высокую гору. Для усиленія этой сѣти я приказалъ на нее положить засѣку. Деревья были срублены возлѣ нашего штаба и перетащены на мѣсто. Этимъ атака открытой силой дѣлалась совершенно невозможной. Редутъ и траншея на Плоской горѣ также были кончены. Заурядъ-прапорщикъ Ермаковъ и капитанъ Мазеусъ превзошли себя. Генераль Фокъ былъ какъ то на Плоской горѣ и остался очень доволенъ саперными работами, о чемъ, кажется, и оповѣстилъ начальство въ своихъ замѣткахъ.

На позиціяхъ моего отдѣла было много ротъ другихъ полковъ. Роты эти, какъ я уже говорилъ, ставились по мѣрѣ надобности и поэтому были совершенно перемѣшаны. Это обстоятельство явилось большимъ неудобствомъ во всѣхъ отношеніяхъ, особенно потому, что всякія неудачи роты сваливали другъ на друга, и виновныхъ, обыкновенно, не оказывалось.

На дѣлѣ выяснялось съ неумолимой очевидностью, что далеко не все равно, когда защищаютъ позицію четыре роты разныхъ частей, или когда это дѣлаетъ одинъ баталіонъ со своимъ командиромъ.

Въ силу этого обстоятельства приказано было весь 27-й полкъ сосредоточить на Плоской горѣ, 5-му отдать Дивизионную, Высокая должна была остаться при старыхъ, уже испытанныхъ защитникахъ: 2, 4 и 6-й роты 5-го полка при четырехъ пулеметахъ, 1 рота 28-го полка и 7-я рота 14-го полка съ поручикомъ Ваниковскимъ—люди этихъ ротъ уже привыкли къ своимъ мѣстамъ, освоились съ постоянной опасностью, и имъ не было страшно сидѣть на заоблачной вышинѣ и орлами смотрѣть на копошащагося внизу непріятели.

Мнѣ признаться въ виду уже бывшихъ опытовъ было страшно замѣнять испытанныя роты новыми. За то я организовалъ имъ отдыхъ въ штабѣ, черезъ два дня въ третій.

Промежуточная горка занималась одной ротой 25-го полка капитана Веселовскаго. Въ резервѣ у меня были роты 3-го резервнаго баталіона.

Къ ноябрю укрѣпленія всѣхъ горъ были закончены (см. карту въ «Воен. Сборникѣ» № 8). Высокая гора была гигантскимъ редутомъ съ двумя редюитами, обнесенными кругомъ проволочными сѣтями. Промежутокъ между Высокой и Фальшивой былъ закрытъ нѣсколькими рядами фугасовъ. Плоская гора вся сплошь была занята хорошо устроенной траншеей съ сильнымъ редутомъ на вершинѣ и двумя редюитами менѣе сильными на правомъ флангѣ. Дивизионная также представляла изъ себя гигантскій редутъ съ двумя ретраншаментами, огонь которыхъ былъ направленъ къ Мертвой сопкѣ, такъ какъ атака должна была идти со стороны этой горы.

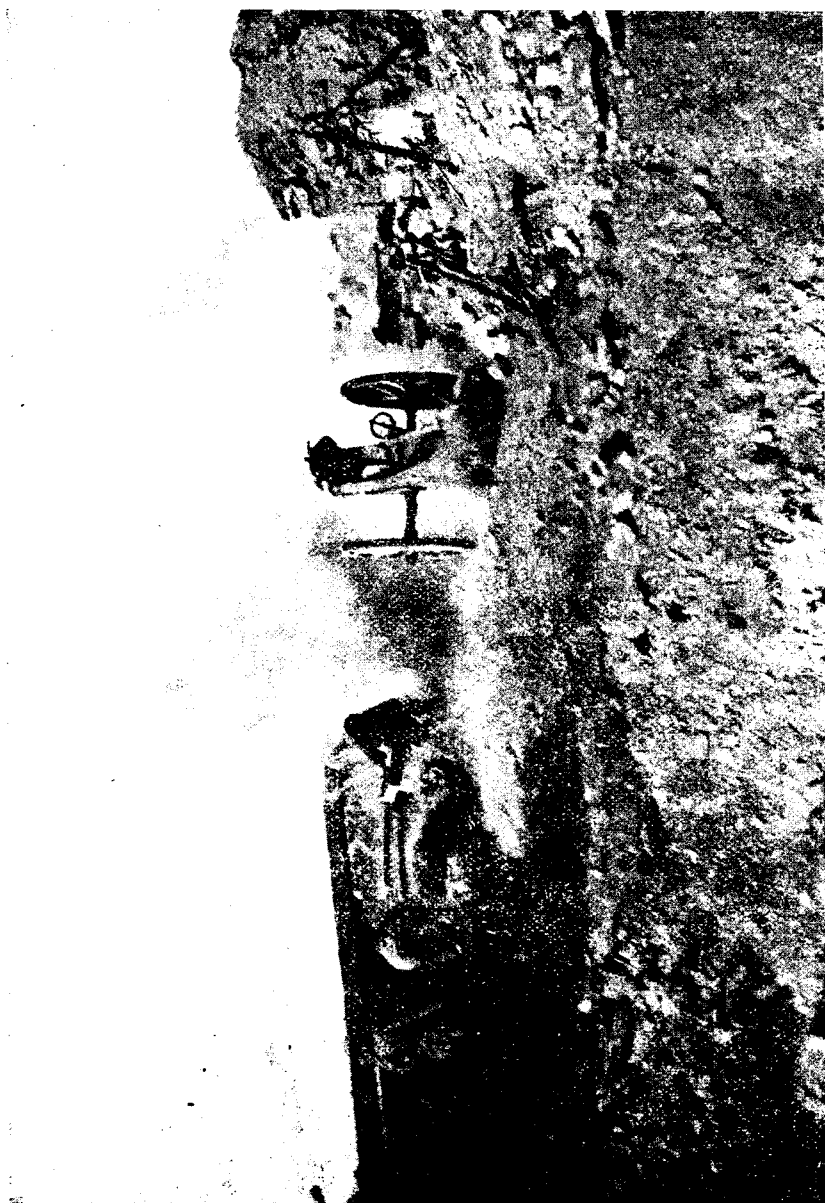
Пути сообщенія къ Плоской и Дивизионной были закрыты отъ взоровъ и безопасны отъ ружейнаго огня. Фальшивая также вся опоясалась хорошо устроенной траншеей съ укрытыми къ ней ходами сообщенія.

Обыкновенную укрѣпленную позицію представлялъ изъ себя только промежутокъ между Фальшивой сопкой и фортomъ № 5. Этотъ промежутокъ былъ занятъ только двумя ротами и четырьмя орудіями малаго калибра. Всѣ горы могли обороняться совершенно самостоятельно и могли, въ случаѣ нужды, быть поддержаны мною съ общимъ резервомъ изъ двухъ или трехъ ротъ.

Теперь люди на позиціяхъ жили съ большимъ комфортомъ, чѣмъ прежде. Всѣ на ночь могли помѣщаться въ крытыхъ и удобныхъ землянкахъ.

У всѣхъ были хорошо устроенныя кухни. На Плоской горѣ была даже баня. Люди поочереды отдыхали въ безопасныхъ мѣстахъ. Но пища была страшно однообразна: масла совсѣмъ не было и говядины также. Куда это берегли артилерійскихъ лошадей?... У насъ еще ничего. Мы часто ѣли убитыхъ на позиціи муловъ и лошадей, но въ другихъ полкахъ этого не было, и люди начали сильно болѣть цынгой. Вотъ гдѣ къ намъ подкрадывалась большая бѣда; эта проклятая болѣзнь богатырей валила въ могилу.

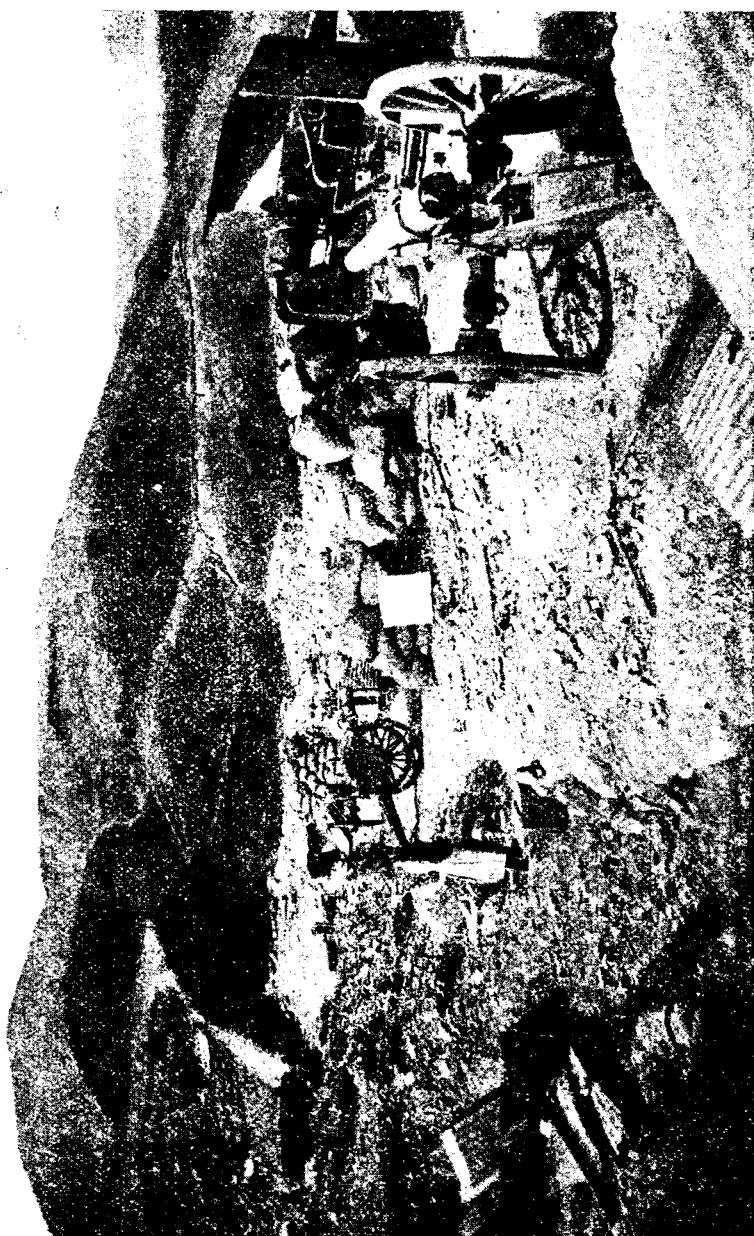
Въ то время, какъ мы, можно сказать, наслаждались покоемъ, въ центрѣ происходили сильныя дѣла. Время отъ времени мы по-

Куропатинскій люнетъ. Выстрѣлъ и разрывъ непріятельской бомбы.

лучали оттуда радостныя свѣдѣнія объ отбитыхъ штурмахъ и страшныхъ потеряхъ японцевъ; но намъ было также извѣстно, что подступы непріятеля тамъ уже близко подошли къ фортамъ и что скоро начнется минная война.

Вечеромъ 26-го октября получаю записку отъ ген. Кондратенко, въ которой онъ приглашалъ меня осмотрѣть минныя работы

На Куропатинскомъ люнетѣ.

на фортъ № 2, гдѣ уже послышалась работа непріятеля. Нужно было опредѣлить разстояніе до этой работы.

Вечеромъ въ этотъ же день я поѣхалъ къ начальнику инженеровъ полковнику Григоренко, чтобы съ нимъ ѣхать на фортъ № 2. Приѣхалъ къ нему благополучно. Напившись чаю въ довольно большомъ обществѣ и въ домашней обстановкѣ, вносившей въ душу совершенное успокоеніе, мы въ экипажахъ отправились на позицію.

Съ нами поѣхали: ген. Никитинъ, полковникъ Рейсъ и еще нѣсколько офицеровъ изъ штаба. Изъ города выѣхали черезъ сѣверную заставу, гдѣ насъ часовой-доброволецъ не хотѣлъ пропустить, потому, какъ онъ объяснилъ, что не получилъ на то приказа.

Дорога шла мрачными ущельями по незнакомой мнѣ дорогѣ. Черезъ полчаса приѣхали въ штабъ ген. Надѣина. Это былъ баракъ изъ двухъ комнатъ, обложенный со всѣхъ сторонъ и сверху нѣсколькими рядами земляныхъ мѣшковъ.

Генералъ Надѣинъ очень долго строилъ эту землянку и употребилъ на нее тысячи мѣшковъ. Внутри было свѣтло и уютно. Землянка эта стояла за крутой скалой, плотно къ ней прижавшись. По дорогѣ пули свистѣли довольно часто, но сама землянка была въ совершенно безопасномъ мѣстѣ.

Отъ штаба во всѣ стороны расходились телефонные провода на нашихъ казенныхъ шестахъ.

Изъ этого штаба на позицію съ нами поѣхали ген. Кондратенко и полковникъ Ирманъ. На передовыя линіи мы пошли уже пѣшкомъ.

Неумолкаемая дробь ружейной пальбы трещала со всѣхъ сторонъ, а была уже темная ночь. Шли мы по узкимъ ходамъ сообщенія, иногда выходили въ какіе-то глубокіе овраги и изъ нихъ попадали въ боевыя траншеи, въ которыхъ на банкетахъ стояли молчаливые ряды стрѣлковъ, въ вывороченныхъ наизнанку папахъ (вывороченная папахъ похожа на камень, поэтому и на моемъ участкѣ стрѣлки также всегда выворачивали папахи). Изрѣдка нѣкоторые изъ нихъ прицѣливались въ ночную темноту и дѣлали выстрѣлъ.

Въ моментъ моего прохода мимо одного изъ стрѣлковъ онъ прямо оглушилъ меня выстрѣломъ. «Да въ кого-же ты выпалилъ», спросилъ я стрѣлявшаго. «А въ его окопъ». — «Чего же ты стрѣляешь въ окопъ». — «Да онъ тамъ шевелится». Я выглянулъ за брустверь, непріятельская траншея была тутъ дѣйствительно очень близко, но никакого шевеленія я, непривычнымъ глазомъ, замѣтить не могъ.

Долго мы шли такимъ образомъ, то пригибаясь чуть не до земли, то выпрямляясь во весь ростъ. Особенно было плохо полковнику

На Куропаткинскомъ лѣнѣ.

Рейсу. Ему все время приходилось идти согнувшись, такъ какъ его голова при обыкновенномъ способѣ ходьбы была выше всей профили траншеи, по крайней мѣрѣ, на футъ.

Послѣ продолжительнаго путешествія мы, наконецъ, остановились. «Что такое тамъ», спрашиваемъ переднихъ. «А тутъ по одному нужно пробѣгать по открытому мѣсту». За другими перебѣжалъ и я. Здѣсь уже шла частая ружейная стрѣльба, думаю, для того, чтобы пугать японцевъ, потому что убить человѣка въ траншеѣ и днемъ мудрено, а въ темнотѣ и тѣмъ паче.

Однако, стрѣльбѣ здѣсь акомпанировали довольно частые и очень сильные пушечные выстрѣлы. Сдѣлавши еще одинъ поворотъ, мы увидали чудное зрѣлище, объяснившее намъ причину слышанныхъ нами пушечныхъ выстрѣловъ. Это были не выстрѣлы, а взрывы ручныхъ японскихъ бомбъ, бросаемыхъ въ фортъ № 2. Подумалъ о пріятной перспективѣ получить такую бомбу въ голову.

А картина была, дѣйствительно, чарующая. Изъ-за бруствера форта № 2 (мы были у его горжи) взлетали высоко въ воздухъ отдѣльно и цѣлыми снопами какіе-то мохнатые и яркіе огни и, падая въ фортъ, съ пушечнымъ грохотомъ разрывались...

Минутъ пять мы любовались этимъ чуднымъ фейерверкомъ. Бывшій впереди офицеръ объяснилъ, что это пироксилиновые и мелипитовыя шашки, къ которымъ привязана вата, намоченная керосиномъ; вату зажигаютъ и при помощи метательной машинки шашку бросаютъ въ фортъ. Когда фитиль (вѣроятно, бикфордовъ шнуръ) догоритъ до запала, шашка взрывается.

Такимъ способомъ японцы хотѣли зажечь земляные мѣшки, доски и бревна, кучами валявшіяся на дворѣ форта.

Такъ какъ не было извѣстно, когда этотъ фейерверкъ кончится, то мы двинулись черезъ дворъ форта въ блиндажъ и сдѣлали это опасное путешествіе благополучно. Благодаря свѣту нѣсколькихъ жалкихъ фонарей и яркому пламени всюду горящей ваты, я успѣлъ замѣтить, что фортъ былъ совершенно разрушенъ; бруствера и traversы представляли кучи битаго щебня; всюду были обломки досокъ и бревно отъ разрушенныхъ блиндажей и масса глубокихъ и широкихъ ямъ отъ взрыва 11 д. бомбъ.

Я замѣтилъ на брустверѣ, за земляными мѣшками, нѣсколько стрѣлковъ—это часовые. Замѣтилъ также и строящійся ретраншаментъ противъ головного угла форта.

Юркнувши за другими съ должной быстротой подъ сводъ каменнаго блиндажа, я почувствовалъ, что за секунду передъ тѣмъ довольно сильно безпокоился за цѣлость моей фізіономіи (передъ этимъ видѣлъ стрѣлка съ обожженнымъ лицомъ и руками). Широкій сводчатый казематъ, въ который мы вошли, былъ сплошь за -

нять спокойно сидящими стрѣлками. Мы прошли мимо и повернули налѣво; дальше прошли черезъ нѣсколько дверей и очутились въ ярко освѣщенномъ казематѣ начальника гарнизона форта. Здѣсь мы нѣсколько отдохнули. Полковникъ Григоренко доложилъ положеніе дѣлъ, и намъ стало ясно, что непріятельскіе минеры, ведущіе боевые рукава по двумъ направленьямъ, подошли уже очень близко къ стѣнѣ полукапонировъ, расположенныхъ въ головномъ углу форта. Мы вышли противъ непріятеля двумя рукавами и готовы ихъ встрѣтить камуфлетами. Теперь нужно было только опредѣлить разстояніе до минера и рассчитать зарядъ. Опытныхъ минеровъ изъ солдатъ и офицеровъ было мало; саперная рота была недавно сформирована; командиръ былъ старый понтонеръ; офицеры всѣ молодые. Капитанъ Линдеръ, старшій офицеръ, минами никогда не завѣдывалъ, и остались знающіе это дѣло только начальникъ инженеровъ полковникъ Григоренко и подполковникъ Рашевскій. Первый былъ моимъ товарищемъ по 6-му баталіону и зналъ, что я нѣсколько лѣтъ очень удачно завѣдывалъ обороной и атакой въ минной войнѣ на Кіевскомъ саперномъ полѣ; поэтому и пригласилъ меня въ эту трудную минуту на помощь. По словамъ офицера, завѣдывавшаго работами въ рукавахъ, непріятель былъ очень близко, и теперь осторожная работа слышится только временами.

Послѣ этого доклада мы всѣ пошли въ полукапониры. Долго шли черезъ какіе-то темные казематы, спускались по довольно крутымъ потернамъ и, наконецъ, очутились у самаго мѣста минной работы. Приказали всѣмъ выйти изъ рукавовъ и полѣзли слушать. Помню, со мной спустились полковникъ Григоренко и подполковникъ Рашевскій. Начали слушать, но шевеленіе и дыханіе наше сильно мѣшали прислушиванію, поэтому два мои товарища вышли, и я остался одинъ. Приложивши кулакъ къ стѣнѣ, ближайшей къ непріятелю, а къ кулаку ухо, я затаилъ дыханіе и весь превратился въ слухъ. Тишина была полная.

Признаюсь, когда мои товарищи вылѣзли изъ рукава, круто винтомъ спущеннаго къ сторонѣ непріятеля, мнѣ стало жутко.

Не зарядилъ-ли непріятель камеру и не готовится ли теперь взорвать ее!... Интересно, во что я тогда буду превращень.

Мое разстроенное воображеніе представляло непріятныя картины, а со стороны непріятеля ни звука. Это сильно подтверждало правильность моего предположенія.

Долго и напряженно я слушалъ, нѣсколько разъ перемѣняялъ позы, т. к. отъ неестественнаго положенія у меня затекали ноги. Слушаю... нигдѣ ни звука... Вдругъ... стукъ, очень осторожно... еще... стукъ, стукъ, я весь превратился въ слухъ и соображеніе, гдѣ и какъ далеко работаетъ непріятельскій минеръ. Грунтъ былъ довольно рыхлая скала; но звукъ она, благодаря твердымъ прослойкамъ, должна была передавать хорошо. Очень осторожная работа киркой все продолжалась, и я успѣлъ выслушать ее со всѣхъ стѣнъ рукава. Какъ теперь помню (такія минуты не забываются), непріятельскій минеръ былъ слышенъ противъ лѣваго угла рукава, нѣсколько выше его. Разстояніе до работы было ближе сажени, по дальше аршина.

Минеръ осторожно ударялъ киркой, по неосторожно отгребалъ осколки и землю.

Скала очень явственно передавала это отгребаніе, а минеръ, вѣроятно, думалъ, что это отгребаніе непріятель и не слышитъ.

Когда мнѣ картина взаимнаго положенія атакующаго и обороняющагося стала ясной, я вылѣзъ изъ рукава и доложилъ результаты моихъ наблюденій. Минеры и начальникъ инженеровъ со мной согласились и рѣшили заряжать камуфлетъ. Объ этомъ было доложено коменданту, который самъ слушалъ работу непріятельскаго минера и, впослѣдствіи, самъ произвелъ взрывъ камуфлета, которымъ непріятельскія работы были уничтожены, и газы прорвались въ галерею атакующаго, выбросивъ изъ колодца доски, инструментъ и людей.

Но японцы, открывши часть свода капонира, совершенно не закрытаго землей, разрушили его пироксилиномъ и завладѣли частью внутренняго пространства. Съ этого момента начинается борьба за это внутреннее пространство, продолжавшаяся очень долго. Но пусть ее опишетъ кто-либо изъ очевидцевъ, а я о ней знаю по слухамъ, распространявшимся въ гарнизонѣ, и совершенно достовернаго сообщить читателямъ не могу ничего, кромѣ того, что лично видѣлъ при посѣщеніяхъ форта, уже послѣ разрушенія свода галлерей японцами.

Не помню, по какому поводу я тогда приходилъ въ фортъ, кажется, просто изъ любопытства. Тогда сводъ большого блиндажа внутри форта былъ уже пробитъ 11" снарядомъ, и я видѣлъ картину разрушенія, имъ произведеннаго. Видѣлъ и деревянную стѣну, отдѣлявшую разрушенную часть каземата отъ неповрежденной и обитаемой, ту стѣну, которою были убиты генер. Кондратенко и восемь лучшихъ офицеровъ сектора ген. Горбатовскаго.

Когда я взошелъ въ полукапониръ, онъ былъ наполненъ пороховыми газами; но дышать было можно. У стѣпы изъ мѣшковъ, отгораживавшей занятое непріателемъ пространство отъ нашего, стояло два стрѣлка и неустанно стрѣляли черезъ амбразуры въ темное пространство непріательской части капонира. Около нихъ была гора выстрѣленныхъ гильзъ, доходящая до ихъ поясовъ.

Въ моемъ отдѣлѣ непріатель работалъ надъ сапами, а мы стрѣляли въ головы сапъ, бросали въ нихъ бомбы и производили частыя вылазки, въ большинствѣ очень удачныя. Множество людей въ этихъ вылазкахъ заслужили Георгіевскіе кресты и были къ нимъ представлены. Но ген. Фокъ не вѣрилъ въ геройскіе подвиги 5-го полка и задерживалъ наградные листы, приказывая ихъ сокращать и писать общіе, а при сдачѣ крѣпости, вѣроятно, они всѣ пропали, и много достойныхъ людей осталось безъ наградъ.

Пользуясь спокойствіемъ, мы стали себѣ позволять нѣкоторыя развлеченія, т. е. поѣздки въ городъ и на другія части нашей оборонительной линіи. Въ городъ, впрочемъ, ѣздить было не особенно пріятно, т. к. онъ сильно обстрѣливался, и одинъ разъ у меня чуть было не убило лошадей (бомба разорвалась передъ ихъ мордами).

Обыкновенно я ѣздить къ полк. Григоренко, но бывалъ и у коменданта, и у ген. Стесселя, хотя очень рѣдко.

У нихъ всегда можно было узнать новости и выпить стаканъ чаю въ домашней обстановкѣ.

Интересно было ѣздить на Золотую гору; ночью тамъ всегда палили по непріательскимъ миноноскамъ и ожидали атакъ брандерами.

Чтобы не прозѣвать непріателя, прожекторы всю ночь освѣщали море и, если въ лучъ одного изъ нихъ попадалось непріательское судно, ему приходилось очень плохо. Всѣ береговыя батареи открывали по злосчастному страшный огонь, около него море закипало и покрывалось столбами воды, поднимавшимися отъ падающихъ снарядовъ. Въ городѣ отъ выстрѣловъ слышалъ я настоящій громъ, а т. к. канонада всегда почти происходила ночью, то огонь выстрѣловъ производилъ впечатлѣніе молніи. Въ общемъ наблюдатель слышалъ страшные, не прекращающіеся раскаты настоящего грома и видѣлъ безпрестанный блескъ молніи. Это было, казалось, не дѣло воли и рукъ человѣческихъ, а грандіозное явленіе природы. Но такое развлеченіе намъ стоило очень многихъ со-

тень драгоценныхъ снарядовъ, пополнить которые у насъ не было возможности. Да и вообще всякія пополненія у насъ дѣлались очень туго.

Японцы зорко слѣдили за моремъ, и даже китайскія шаланды проскальзывали въ крѣпость очень рѣдко. Но вообразите нашъ восторгъ и удивленіе, когда въ Голубиную бухту пришелъ пароходъ. Всѣ заговорили о прибывшихъ снарядахъ и пулеметахъ.

Намъ сообщили, что пароходъ прибылъ съ какими то припасами и что для меня отъ жены изъ Тянзиня получилась также большая посылка съѣстныхъ припасовъ, но какихъ и сколько капитанъ Достоваловъ (нашъ интендантъ) сообщить не могъ. Все привезенное полностью попало въ интендантство. Прошло уже нѣсколько дней съ прибытія парохода, но о посылкѣ ни слуху ни духу.

Ѣду въ интендантство къ капитану Достовалову и прошу выдать мнѣ мою посылку. «Да, для васъ есть посылка», сообщаетъ мнѣ капитанъ, «но мы не можемъ разобрать до сихъ поръ, что для васъ прислано; хотите, для того, чтобы покончить всѣ счета, пять вестфальскихъ окороковъ»... Я не ожидалъ такого благополучія и, что называется, зубами ухватился за предложеніе добраго интенданта. «Пожалуйста, давайте, я буду совершенно доволенъ и счастливъ».

Получаю пять окороковъ и съ торжествомъ возвращаюсь домой.

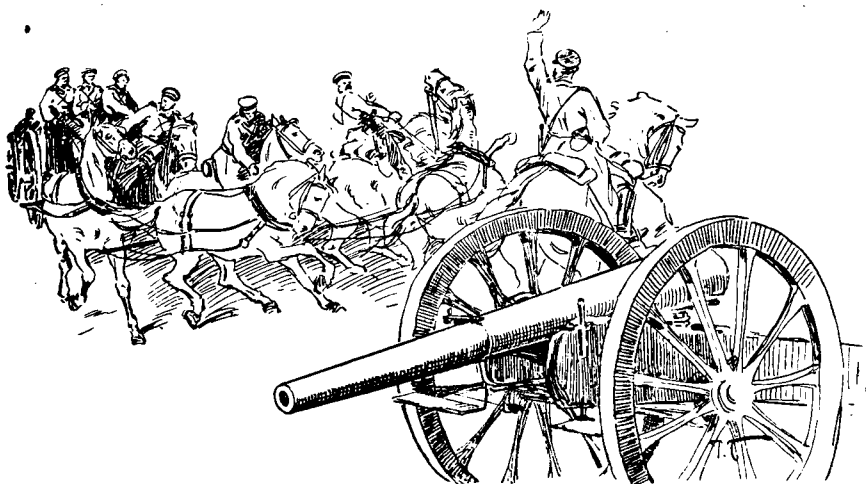
Офицеры окорокамъ были болѣе рады, чѣмъ я, и мы съ наслажденіемъ ихъ уничтожали, восхваляя доброту и любезность капитана Достовалова, который вмѣсто ничтожной посылки далъ мнѣ пять окороковъ, да еще прибавилъ: «жаль, что вы пріѣхали поздно, а то я далъ бы вамъ больше, но теперь не могу, оставилъ только для начальства».

Впослѣдствіи оказалось, что жена прислала мнѣ 12 окороковъ, много консервовъ, колбасъ, кофе и т. п.; однимъ словомъ всего на 300 рублей. Остатокъ отъ пяти окороковъ оказался порядочный, и весь онъ, значить, былъ уничтоженъ начальствомъ.

Мы ужасно объ этомъ жалѣли, и нѣкоторые даже надолго потеряли хорошее расположеніе духа. Ужъ и досталось же капитану Достовалову. Гораздо больше, чѣмъ нашему Чифусскому консулу Тиддеману за то, что не присылалъ намъ въ Портъ-Артуръ никакихъ газетъ.

Н. Третьяковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Взаимное отношеніе при атакѣ и оборонѣ огня артилеріи и пѣхоты.

Несмотря на громадныя усовершенствованія въ техникѣ артилеріи съ введеніемъ угломѣра и скорострѣльныхъ орудій, которыя, казалось, должны были сдѣлать переворотъ въ тактикѣ, на самомъ дѣлѣ такового не произошло, и основы тактики оказались незыблемыми: пѣхота осталась на прежнемъ своемъ мѣстѣ рѣшающимъ и главнымъ родомъ оружія, а артилерія ей пособницей для достиженія болѣе рѣшительныхъ результатовъ.

Для полноты изслѣдованія, разсмотрѣніе взаимныхъ отношеній огня пѣхоты и артилеріи будетъ сдѣлано въ различныхъ случаяхъ боя, а именно: а) при наступленіи, б) оборонѣ, в) въ ночныхъ бояхъ, г) встрѣчныхъ бояхъ, д) преслѣдованіи и е) отступленіи.

А. наступленіе. Главная задача при наступленіи, это—возможно быстрое, съ малыми потерями, приближеніе пѣхоты къ позиціи противника съ цѣлью ее атаковать и взять; посмотримъ, что же должны для этого дѣлать артилерія и пѣхота наступающаго.

Тактика въ этомъ случаѣ во всѣхъ арміяхъ говоритъ почти одно, а именно: вся масса артилеріи наступающаго, имѣя одну цѣль—благопріятствовать движенію впередъ пѣхоты, должна:

1) заставить замолчать артилерію противника, чтобы она не мѣшала движенію впередъ пѣхоты,

2) разрушить всевозможныя матеріальныя препятствія, способныя замедлить движеніе пѣхоты,

3) воспрепятствовать, въ предѣлахъ досягаемости своего огня, всякому быстрому и массированному передвиженію резервовъ противника и, наконецъ,

4) самое важное: удерживать пѣхотинцевъ обороны носомъ къ землѣ, чтобы ихъ огонь мало вредилъ нашимъ.

Все это должно выполняться почти одновременно и съ неоспоримымъ превосходствомъ.

Пѣхота для достиженія успѣха атаки должна стремиться двигаться впередъ; задерживать это движеніе будетъ какъ огонь обороняющагося, такъ и огонь, который она будетъ открывать сама. Въ противоположность артилеристу, который идетъ, когда не можетъ болѣе стрѣлять, пѣхотинецъ долженъ стрѣлять только тогда, когда безусловно не можетъ болѣе идти. Огонь и движеніе несовмѣстимы; при желаніи выполнить обѣ эти вещи сразу, лучшая пѣхота будетъ терять и свой порывъ, и свои пули. Сущность связи пѣхоты и артилеріи будетъ заключаться въ томъ, чтобы артилерія своимъ огнемъ способствовала пѣхотѣ посвящать какъ можно дольше совокупность своихъ энергій движенію впередъ. Хорошая пѣхота, поддержанная достаточно сильной и знающей свое дѣло артилеріей, можетъ дойти до 1000—800 ш. отъ противника безъ перестрѣлокъ и остановокъ; это идеаль, къ которому надо стремиться.

Посмотримъ же, какъ рекомендуется выполнять намѣченную схему идеальнаго наступленія.

Начнемъ съ артилеріи.

Для рѣшенія первой артилерійской задачи при наступленіи — *заставить замолчать артилерію противника, чтобы она не мешала движенію своей пѣхоты* — необходимо вызвать огонь противника какимъ бы то ни было способомъ, чтобы по немъ составить себѣ понятіе объ обстановкѣ и затѣмъ немедленно захватить инициативу въ свои руки.

Для осуществленія этого самымъ цѣлесообразнымъ явится открытіе огня не всей массой имѣющейсѣя подъ руками артилеріи, что привело бы къ преждевременному обнаруженію себя, а лишь частью, возлагая иной разъ эту задачу даже на отдѣльныя взводы. Слабость ихъ должна быть возмѣщена подвижностью и маневрированіемъ, которыми они стремятся ввести противника въ заблужденіе, при чемъ сфера ихъ дѣятельности должна обязательно лежать внѣ важныхъ направленій будущей атаки и подальше отъ главнаго ядра

артилерійскихъ позицій. Если обороняющіи не выдержитъ и соблазнится перспективой легкой побѣды надъ рекогносцировочными частями, для чего обрушится на нихъ превосходнымъ числомъ орудій, то этимъ онъ только сыграетъ въ руку наступающему, такъ какъ обнаружится и поставитъ себя подъ удары превосходной артилеріи наступающаго.

Но и въ послѣднемъ случаѣ никогда не слѣдуетъ открывать огня сразу всѣми батареями, дабы не оріентировать противника, а лишь частью ихъ, строго соображенной съ дѣйствительной потребностью; остальные батареи должны временно молчать въ ожиданіи цѣлей или необходимости оказать поддержку уже вступившимъ въ дѣло и принять такъ называемое наблюдательное или выжидательное положеніе. Подъ первымъ подразумѣвается укрытое отъ взоровъ противника расположеніе батарей на своихъ позиціяхъ, вполне готовыхъ къ открытію огня по любымъ цѣлямъ, могущимъ появиться на назначенныхъ каждой для наблюденія участкахъ, второе заключается въ расположеніи укрыто отъ огня въ полной готовности начать движеніе для занятія отведенныхъ позицій.

Если какими-нибудь другими способами удастся (донесенія шпионовъ, наблюденія съ воздушнаго шара) получить точныя указанія о площадяхъ, занятыхъ противниками, то выжидать съ огнемъ слишкомъ долго не слѣдуетъ, а надо прямо приступать къ обстрѣливанію этихъ площадей. Если бы даже часть снарядовъ и пропала даромъ, то нравственное впечатлѣніе отъ прочихъ будетъ громаднымъ, и, кромѣ того, такой методичный огонь составитъ первую ступень къ пріобрѣтенію господства надъ волей обороняющагося.

Весь смыслъ тактики огня въ указанный періодъ боя будетъ заключаться въ томъ, чтобы все время имѣть огневой перевѣсъ, вырвать у противника инициативу огня и постепенно заклевать батареи противника по мѣрѣ ихъ вступленія въ дѣло, при чемъ, до появленія щитовыхъ батарей и закрытыхъ позицій, обыкновенно требовалось полное подавленіе артилеріи обороняющагося, теперь же можно ограничиться лишь тѣмъ, чтобы артилерія противника была прикована къ мѣсту и огонь ея былъ потушенъ.

Въ виду того, что современныя скорострѣльныя батареи, при пособіи имѣющихся у нихъ приборовъ, даютъ возможность безъ всякихъ затрудненій легко и удобно переносить огонь съ одной цѣли на другую въ любомъ направленіи, при доступности наблюденію артилерійскихъ начальниковъ обстрѣливаемыхъ пространствъ то, какъ только непріятельская артилерія обнаружила себя, наи-

болѣе выгоднымъ способомъ дѣйствія въ разсматриваемый періодъ боя будетъ сосредоточеніе огня превосходнаго числа орудій поочередно на тѣхъ или другихъ непріятельскихъ батареяхъ, которыя наиболѣе опасны наступающему въ данный моментъ, и обстрѣливаніе прочихъ дѣйствующихъ непріятельскихъ батарей учащеннымъ огнемъ остальныхъ своихъ орудій; дѣйствуя такимъ путемъ, можно скоро добиться сперва значительнаго ослабленія или прекращенія огня наиболѣе опасныхъ или наиболѣе открытыхъ позицій, а затѣмъ постепенно и общаго ослабленія непріятельской артилеріи; но это отнюдь не должно быть принимаемо за приведеніе непріятельской артилеріи къ молчанію, и она обязательно должна быть наблюдаема.

Въ общемъ дѣйствія артилеріи въ этотъ періодъ не будутъ носить характера непрерывнаго, одинаково напряженнаго по всей линіи боя, а будутъ состоять изъ ряда ожесточенныхъ и сравнительно непродолжительныхъ схватокъ группъ батарей, отдѣляющихся одна отъ другой значительнымъ ослабленіемъ и даже совершеннымъ прекращеніемъ огня.

Для рѣшенія указанной задачи артилерія имѣетъ полное основаніе стрѣлять *съ закрытыхъ позицій*, обезпечивая себѣ на нихъ въ полной мѣрѣ дѣйствительность и надежность огня, позволяя себѣ сохранять свободу движенія и дѣйствія и не выходить во время боя изъ рукъ начальниковъ, причемъ отрицательное свойство закрытыхъ позицій—мертвое пространство передъ фронтомъ—при наступленіи совершенно не имѣетъ значенія.

Что касается дистанціи, съ которой выгодно будетъ открыть огонь, то таковая будетъ отъ 2—4 верстъ; до 2 верстъ невыгодно располагать батареи потому, что съ этой дистанціи артилерія можетъ уже поражаться пѣхотнымъ огнемъ, далѣе же 4 верстъ располагать невыгодно потому, что во всѣхъ почти арміяхъ эта дистанція считается предѣльной дальностью дѣйствительнаго артилерійскаго шрапнельнаго огня, за предѣломъ которой стрѣльба шрапнелью хоть и возможна до 2,600°, но она настолько малодѣйствительна, что съ точки зрѣнія матеріальнаго результата можетъ быть допущена лишь въ совершенно исключительныхъ случаяхъ и въ разсматриваемый періодъ можетъ имѣть мѣсто лишь для стрѣльбы рекогносцировочныхъ батарей.

Считающійся большимъ артилерійскимъ авторитетомъ французскій генералъ Ланглуа выразился по поводу увлеченія дальними дистанціями такъ: «хотя батареи и должны быть обучены стрѣльбѣ

на самыя дальнія дистанціи, но слѣдуетъ, однако, всѣмъ артиллеристамъ впитать въ плоть и кровь убѣжденіе, что въ бою стрѣлять съ самыхъ дальнихъ дистанцій безъ особенно уважительныхъ причинъ позорно. Дѣло не въ томъ, чтобы пользоваться огнемъ съ такихъ дистанцій, съ которыхъ позволяютъ стрѣлять свойства орудій, а въ томъ, чтобы наносить непріятелю наибольшій вредъ. А очевидно, что стрѣльба съ дистанцій, вдвое меньшихъ, несравненно дѣйствительнѣе стрѣльбы съ дистанцій вдвое большихъ.

Дальняя стрѣльба считалась признакомъ плохой пѣхоты; въ настоящее время то же можно сказать и про артилерію.

Опытными стрѣльбами офицерская артилерійская школа пришла къ выводу, что при обстрѣливаніи тонкихъ, но широкихъ по фронту цѣлей, пораженіе пулями можно считать обратно пропорциональнымъ разстоянію; кромѣ того, чѣмъ съ меньшей, сравнительно, дистанціи начнетъ артилерія свое главное дѣйствіе, тѣмъ для нея будетъ выгоднѣе: она сберегаетъ свои снаряды, она дольше сохраняетъ свое положеніе и свои силы необнаруженными, она можетъ быстрѣе нанести противнику рѣшительный смертельный ударъ.

Лучшимъ снарядомъ, который имѣется въ распоряженіи какъ нашей, такъ и другихъ армій для дѣйствія по непріятельской артилеріи, надо признать шрапнель по слѣдующимъ причинамъ:

- 1) она обладаетъ большимъ коефициентомъ полезнаго дѣйствія,
- 2) наноситъ большое пораженіе всѣмъ цѣлямъ, дающимъ уязвимую вертикальную поверхность,

- 3) дѣйствіе ея мало ослабѣваетъ съ увеличеніемъ дистанціи,

- 4) дѣйствіе ея распространяется съ достаточной смертоносностью на площадь большихъ размѣровъ, какъ по фронту, такъ и въ глубину; по поводу этого вычисленія по таблицѣ стрѣльбы приводятъ къ слѣдующимъ заключеніямъ, что, если батарея ведетъ стрѣльбу при одномъ прицѣлѣ и правильно подобранной трубкѣ съ раздѣленіемъ огня, при условіи, что направленія смежныхъ орудій отстоятъ одно отъ другого на 10 саж., то она можетъ сильно и достаточно равномерно осыпать пулями площадь, имѣя по фронту 80 саж. (изъ 8 ор.), а въ глубину около 60 саж.

- 5) шрапнель терпитъ значительныя ошибки въ прицѣлѣ и трубкѣ безъ сильнаго ослабленія въ пораженіи; обладая большой глубиной пораженія, она является снарядомъ некапризнымъ, малотребовательнымъ въ точности пристрѣлки,

- 6) разрываясь на воздухъ, дистанціонная шрапнель дѣйствуетъ независимо отъ грунта,

и 7) шрапнель современной артилеріи обладает огромной быстротой дѣйствія, нанося сильное пораженіе въ весьма короткое время.

Дѣйствіе шрапнели будетъ мало дѣйствительно лишь по артилеріи щитовой, но и для борьбы съ послѣдней все-таки предполагаютъ приспособить шрапнель, а не другой какой-либо снарядъ, увеличивъ для этого пробивную способность шрапнельныхъ пуль.

Бризантная граната хотя и можетъ поражать щитовыя батареи, но, имѣя въ виду, что успѣшная стрѣльба бризантными гранатами требуетъ весьма тонкой пристрѣлки, что допустимо только по открытымъ цѣлямъ, и вообще слабую дѣйствительность ея огня по живымъ цѣлямъ, то надо признать, что употребленіе ея для стрѣльбы по щитовымъ батареямъ будетъ имѣть малое примѣненіе.

Покончивши съ непріятельской артилеріей, по крайней мѣрѣ заставивши ее замолчать и не препятствовать движенію впередъ своей пѣхоты, артилерія должна перейти къ рѣшенію второй своей важной задачи — *обрушиться всей своей силой на выбранный пунктъ атаки и разрушить всевозможныя матеріальныя препятствія, способныя замедлить движеніе впередъ пѣхоты.*

Артилерія, имѣющая въ своемъ распоряженіи одни только шрапнели, будетъ безсильна выполнить эту задачу; стрѣляя по пункту, выбранному для атаки, она можетъ заставить непріятельскую пѣхоту, занимающую окопы и опорные пункты, не показываться изъ-за закрытія, не нанося ей вреда, но и то лишь до известнаго предѣла; при подходѣ своей пѣхоты на 250—300° къ атакуемому пункту артилерія должна, изъ боязни поражать своихъ, прекратить огонь и тѣмъ дать возможность непріятелю всѣмъ огнемъ обрушиться на атакующую пѣхоту.

Слѣдовательно, для рѣшенія этой задачи потребуются снаряды, обладающіе фугаснымъ дѣйствіемъ.

Таковыми снарядами въ иностранныхъ арміяхъ снабжены всѣ пушки полевой артилеріи; одна наша армія рѣшилась осуществить идею единства полевого снаряда, осталась при одной шрапнели, на что горько жаловалась въ минувшую войну.

Снаряды, снабженные сильнодѣйствующими взрывчатыми веществами, носятъ общее названіе бризантныхъ гранатъ. Образцы ихъ, введенные въ различныхъ государствахъ, могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи:

- 1) собственно бризантныя (или дробящія гранаты),
- 2) гранаты фугаснаго дѣйствія.

Гранаты первой категоріи имѣютъ назначеніемъ пораженіе укрытыхъ войскъ, не обусловливаемое разрушеніемъ прикрывающихъ ихъ преградъ; пораженіе достигается дѣйствіемъ осколковъ, круто падающихъ на землю при воздушномъ разрывѣ снаряда. Имѣя своимъ главнымъ назначеніемъ дѣйствіе осколками, на которые раздробляется корпусъ снаряда, эти гранаты и носятъ названіе дробящихся или собственно бризантныхъ.

Гранаты второй категоріи назначаются, главнымъ образомъ, для разрушенія преградъ и закрытій, препятствующихъ пораженію войскъ противника шрапнелью. Главнымъ средствомъ для этого является дѣйствіе газовъ разрывного снаряда, соотвѣтственно чему гранаты эти и снаряжаются возможно большимъ количествомъ взрывчатаго вещества.

Соотвѣтственно своему назначенію и производимому дѣйствію гранаты эти получаютъ названіе фугасныхъ.

При обстрѣливаніи укрытыхъ преградами войскъ дѣйствіе фугасной гранаты рекомендуется комбинировать съ дѣйствіемъ дистанціонной шрапнели, ведя стрѣльбу одновременно (или поочередно) обоими снарядами: граната уничтожаетъ закрытія или дѣлаетъ пребываніе за ними невозможнымъ для защитниковъ, шрапнель—поражаетъ послѣднихъ.

На приведенной здѣсь таблицѣ собраны главные численные данныя, характеризующія устройство бризантныхъ гранатъ, принятыхъ для полевыхъ пушекъ главныхъ государствъ.

Числовые данныя, характеризующія устройство бризантныхъ гранатъ, принятыхъ для полевыхъ пушекъ главныхъ государствъ.

Государство.	Годъ введенія.	Калибръ.			Родъ взрывчатаго вещества.	Вѣсъ разрывного снаряда.	Родъ трубки.	Предѣльная дальность стрѣльбы гранатой.	Пропорція гранатъ въ боевомъ комплектѣ.
		дм.	фун.	кал.		фун.		саж.	
Россія . .	проектирована.	3,00	16	—	мелнинтъ	1	ударн.	3000	—
Франція .	1897	2,95	17	4,5	мелнинтъ	1	ударн.	4,000	12%
Германія.	1896	3,03	16 ³ / ₄	3,8	пикринов. кислота.	0,5	двойн. дѣйств.	3800	5%
Австрія .	1905	3,01	16 ¹ / ₄	—	аммональ	—	—	3200	—
Италія .	1900	2,95	14 ³ / ₄	4,0	балпстять	1,5	ударн.	3300	9%
Японія .	1898	2,95	15	4,5	желтый порошокъ (шимозе).	2	ударн.	2900	12%

Изъ разсмотрѣнія данной таблицы можно заключить, что Германія и Австрія приняли бризантную гранату для пораженія укрывшихъ войскъ осколками, независимо отъ уничтоженія закрытій.

Франція приняла фугасную гранату съ расчетомъ на уничтоженіе закрытій.

Остальныя государства приняли гранату по назначенію аналогичную французской, по устройству же своему занимающую промежуточное положеніе между французскими и германскими.

Но ни германскій, ни французскій типъ гранаты не могутъ исполнѣть удовлетворительно выполнить ту задачу, которая на нихъ возлагается, благодаря слѣдующимъ недостаткамъ:

а) въ германской гранатѣ:

1) по самой сущности своего устройства снарядъ является чрезвычайно невыгоднымъ, неэкономичнымъ, такъ какъ количество полезныхъ разрывныхъ частицъ въ ней составляетъ лишь $\frac{1}{4}$ числа всѣхъ осколковъ, остальные $\frac{3}{4}$ ихъ для пораженія пропадаютъ,

2) граната эта наноситъ пораженіе лишь при строго опредѣленномъ положеніи точки разрыва относительно цѣли, и ничтожное уклоненіе точки разрыва вдоль траекторіи совершенно уничтожаетъ пораженіе; другими словами, бризантная граната чрезвычайно чувствительна къ ошибкамъ въ интервалѣ разрыва, составляя въ этомъ отношеніи совершенную противоположность шрапнели.

3) граната имѣетъ малую глубину пораженія; увеличеніе высоты разрыва способствуетъ увеличенію этой глубины, но вредно въ отношеніи уменьшенія смертоносной способности осколковъ и плотности ихъ распредѣленія,

4) легкіе и слабые, благодаря своей неправильной формѣ, осколки легко могутъ быть задержаны горизонтальными закрытіями даже слабого сопротивленія.

и 5) наконецъ, ударный разрывъ германской гранаты также не можетъ произвести сильнаго дѣйствія.

Подводя о германской гранатѣ итоги, можно сказать слѣдующее: что бризантная граната при стрѣльбѣ по закрытымъ цѣлямъ производитъ серьезное, но очень ограниченное дѣйствіе; дѣйствіе въ глубину ея слабо, требуетъ точной пристрѣлки и для достиженія замѣтнаго результата требуетъ громаднаго расхода снарядовъ, дѣйствіе по мертвымъ цѣлямъ совершенно ничтожно.

б) Французская граната, обладая большимъ фугаснымъ дѣйствіемъ, должна быть, повидимому, годной для разрушенія земля-

ныхъ укрѣпленій, стѣнокъ, строеній, искусственныхъ препятствій и т. п. сооружений, но, благодаря большой длинѣ гранаты, получается малая ея мѣткость, и отсюда, какъ слѣдствіе, потребуется громадный расходъ снарядовъ для достиженія сравнительно скромныхъ результатовъ.

По вычисленіямъ генерала Ланглуа для разрушенія, бруствера полевого укрѣпленія потребуется не менѣе 15 выпущенныхъ снарядовъ на метръ закрытія.

Указанные недостатки бризантныхъ фугасныхъ гранатъ заставили почти всѣ государства отказаться отъ единого орудія и завести для полевой войны орудія навѣснаго дѣйствія, способныя бороться съ укрѣпленными позиціями.

Россія первая ввела у себя въ полевую артилерію 6 дм. мортиры, но на опытѣ въ русско-японскую войну онѣ экзамена не выдержали, и послѣ войны предложено всѣ мортирные полки преформировать въ гаубичные дивизіоны, перевооруживъ ихъ гаубицами.

Главные недостатки полевыхъ мортиръ оказались слѣдующіе:

- 1) незначительная дальность,
- 2) ничтожная поражаемость отъ нея по людямъ, прижавшимся вплотную къ закрытіямъ,
- 3) пригодность преимущественно только для навѣсной стрѣльбы, и 4) медленность стрѣльбы изъ нея.

Въ виду указанныхъ недостатковъ полевой мортиры во всѣхъ почти государствахъ введены полевые гаубицы, конструктивные данныя которыхъ можно видѣть изъ прилагаемой таблицы.

Числовые данныя полевыхъ гаубицъ и мортиръ, находящихся на вооруженіи главнѣйшихъ европейскихъ армій.

	Германія. Франція.		Р о с с і я.		Австрія.	Англія.
Образецъ	1898 г.	1891 г.	1886 г.	Крупна.	1899 г.	1896 г.
Калибръ . . . дм.	4,134	4,724	6	4,8	4,1	5
Длина орудія. кал.	12	14,2	8,36	12	—	9,8
Вѣсъ орудія . пуд.	30	33,5	28	28,7	25,5	30
„ снаряда. фун.	{ 39,0 31,7	50	{ 76 66	51	{ 34,9 31,0	55,3
Число пуль шрапн.	500	637	680	650	450	342
Начальная скорость . . . фут.	{ 980 1000	934	760	984	984	783
Вѣсъ системы пуд.	199,5	144,4	130	126	113	141
Углы возвышенія	{ +40° —10°	{ +44° —12°	{ +45° —5°	{ +43° — 5°	{ +43° —10°	{ +45° —5°
Наибольшая дальность.	3280	2670	1590	3000	2800	2110

Преимущества гаубицы заключаются въ томъ, что при крутой траекторіи она имѣетъ большую мѣткость, большую досягаемость снаряда и можетъ, помимо своихъ спеціальныхъ задачъ, быть вполне независимымъ орудіемъ полевого боя.

Въ разсматриваемый періодъ боя главное назначеніе гаубицы будетъ состоять въ уничтоженіи блиндажей, въ обстрѣливаніи опорныхъ пунктовъ и сильно укрѣпленныхъ траншей съ непріятельской пѣхотой.

Гаубичный огонь выгоднѣе начать послѣ того, какъ непріятельская артилерія принуждена будетъ къ молчанію или вообще ослаблена и когда наша пѣхота будетъ приближаться къ непріятельской позиціи и этимъ заставить непріятельскую пѣхоту занять опорные пункты.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ полевыхъ орудій для борьбы съ укрѣпленными позиціями нѣмецкій полевой уставъ предусматриваетъ еще употребленіе въ современной полевой войнѣ и тяжелой артилеріи.

Уставъ говоритъ такъ:

«Тяжелая артилерія предназначена давать возможность оперирующей арміи доводить до конца задачи, въ которыхъ необходимо участіе орудій большого калибра. Таковы будутъ атака и оборона заранее подготовленныхъ и укрѣпленныхъ позицій, атака фортовъ-заставъ и другихъ укрѣпленій».

Задачи, которыя нѣмецкими уставами возлагаются на армейскую тяжелую артилерію, самыя разнообразны—начиная съ разбитія блиндажей долговременныхъ укрѣпленій и кончая бомбардировкой окоповъ на полѣ сраженія.

Данныя устройства подвижныхъ тяжелыхъ батарей, принятыхъ въ главнѣйшихъ европейскихъ арміяхъ, можно видѣть изъ прилагаемой таблицы. (См. 65 стр.).

Въ послѣдней нашей войнѣ тяжелая артилерія употреблялась съ обѣихъ сторонъ, но не дала никакихъ положительныхъ результатовъ.

Причинами этого считаютъ слѣдующе:

1) орудія были устарѣвшихъ системъ, тяжелы и мало дѣйствительны, подвижность ихъ была неудовлетворительна;

2) орудія не были приспособлены къ перевозкѣ по обыкновеннымъ дорогамъ; приходилось строить для нихъ переносныя желѣзныя дороги, около которыхъ онѣ и могли дѣйствовать:

Государства.	Названіе орудій.	Калибръ въ дюймахъ.	Вѣсъ орудій.	Вѣсъ системы въ пудахъ.	Принятые снаряды.	Вѣсъ снаряда въ пудахъ.	Чис. пуль или осколковъ.	Достигаемость.
Я. С. С. Р. О. С. С. Я.	6 дм. легкая пушка. . .	6	120	ок. 237	1. Обыкновенная бомба. 2. Фугасная пороховая бомба. 3. Фугасная мелинитовая бомба. 4. Шрапнель.	ок. 2 п.	—	ок. 7 в.
	8 дм. легкая мортира. .	8	70	ок. 204	1. Обыкновенная бомба. 2. Фугасная пороховая бомба. 3. Фугасная пироксилиновая бомба. 4. Шрапнель.	ок. 5 п.	—	3 1/2 в.
	155 мил. коротк. пушка.	6,1	69,4		1. Обыкновенная бомба. 2. Фугасная мелинитовая. 3. Картечная граната. 4. Шрапнель.	ок. 2 1/2 п.	—	—
	220 миллим. мортира . .	8,7	120		1. Обыкновенная бомба. 2. Фугасная мелинитовая бомба.	ок. 6 пуд. — ок. 7 пуд. —	—	ок. 5 в.
ГЕРМАНІЯ.	15 сантим. гаубица . .	5,9	66	ок. 160	1. Обыкновенная бомба. 2. Бризантная бомба. 3. Шрапнель.	2 1/2 пуд.	—	ок. 6 в.
	21 сантим. мортира . .	3,3	184,6	ок. 314	1. Обыкновенная бомба. 2. Фугасная пироксилиновая бомба.	5 пуд. — 8 1/2 пуд. —	—	ок. 6 в.
	15 сантим. батареяная гаубица . .	5,9	69	ок. 160	1. Обыкновенная бомба. 2. Бризантная бомба. 3. Шрапнель. . .	— ок. 2 1/4 п. —	— — 380	— ок. 5 в. —

3) Маньчжурскія дороги (въ особенности въ нѣкоторые мѣсяцы) позволяли примѣнять тяжелыя орудія не тамъ, гдѣ онѣ нужны были, а тамъ, куда можно было ихъ доставить своевременно. Подъ Сандену русскіе очень нуждались въ тяжелой артилеріи, которая бездѣйствовала въ центрѣ позицій, но ее нельзя было туда перевести;

4) составъ тяжелыхъ батарей не всегда соответствовалъ поставленнымъ задачамъ; употреблялись для чего то 11 дм. мортиры, когда и 6 дм. калибра было вполне достаточно для всякихъ цѣлей полевой войны.

Изъ этого можно сдѣлать лишь выводъ, что тяжелая артилерія въ полевой войнѣ нужна, но она должна быть организована еще въ мирное время, и ее нужно умѣть примѣнять.

Третьей задачей для артилеріи при наступленіи будетъ воспрепятствовать, въ предѣлахъ досягаемости своего огня, всякому быстрому и массированному передвиженію резервовъ противника.

Для выполненія этого каждая батарея или группа батарей имѣетъ подъ своимъ наблюденіемъ участокъ поля, каждый артиллерійскій начальникъ имѣетъ у себя нанесенную на бумагу панораму мѣстности, ввѣренную его наблюденію, подготавливаетъ всѣ данныя для немедленнаго открытія стрѣльбы по различнымъ пунктамъ этой мѣстности и можетъ при появленіи значительной цѣли бѣглымъ шрапнельнымъ огнемъ наносить серьезныя пораженія.

Въ первый періодъ боя трудно ожидать открытыхъ передвиженій крупныхъ резервовъ, но, по мѣрѣ приближенія наступающей пѣхоты къ позиціи противника, таковыя передвиженія будутъ обязательны и неизбежны; многія батареи въ этотъ періодъ боя уже не будутъ въ состояніи стрѣлять по выбранному пункту для атаки изъ боязни поражать свою пѣхоту и тогда съ успѣхомъ перенесутъ свой огонь въ тылъ позицій, чтобы воспрепятствовать не только открытымъ, но и скрытымъ передвиженіямъ резервовъ.

Четвертой задачей при наступленіи для артилеріи—будетъ удерживать пѣхотинцевъ обороны носомъ къ землѣ, чтобы ихъ огонь мало вредилъ наступающей пѣхотѣ.

Эту задачу артилерія начинаетъ выполнять съ момента, когда наступающая пѣхота подойдетъ на дистанцію ружейнаго огня (3000 шаг.); вначалѣ она можетъ этого достигать со своихъ первоначальныхъ позицій; огонь долженъ вестись настолько интенсивно, чтобы не давать совершенно передышки обороняющемуся и не по-

зволють ему показывать изъ за окоповъ головъ, для производства стрѣльбы по наступающему; современный артиллеристъ долженъ хорошо проникнуться мыслью, что его польза при атакѣ измѣряется не потерями, которыя онъ причиняетъ, но потерями, отъ которыхъ онъ уберегаетъ свою пѣхоту или, еще лучше, тѣмъ пространствомъ, которое онъ далъ пройти своей пѣхотѣ безъ выстрѣла.

Теперь надо отказаться отъ устарѣлаго приѣма усиленнаго артилерійскаго обстрѣливанія, предшествовавшаго атакѣ пѣхоты, это примѣнимо лишь къ построикамъ и къ матеріальнымъ преградамъ, въ остальныхъ же случаяхъ войска обороняющагося всегда сумѣютъ скрыться во время этого обстрѣливанія и обнаружиться лишь тогда, когда пройдетъ артилерійскій ураганъ.

Лучшимъ средствомъ для успѣшной атаки будетъ одновременность огня артилеріи и наступленія пѣхоты; одна стрѣляетъ, стоя на мѣстѣ, другая идетъ безъ стрѣльбы; такое раздѣленіе труда требуетъ тонкаго согласованія, но за то въ высокой степени плодотворно и экономично.

Связь родовъ оружія будетъ оставаться пустымъ словомъ, пока пѣхота не будетъ смѣло идти подъ траекторіями снарядовъ своихъ пушекъ; дѣло артилеріи внушить ей достаточное довѣріе.

По мѣрѣ приближенія наступающей пѣхоты къ позиціямъ противника выполненіе для артилеріи ея задачи затрудняется; нашъ уставъ допускаетъ стрѣльбу шрапнелью черезъ свою пѣхоту лишь до тѣхъ поръ, покуда пѣхота подошла къ позиціи не ближе, чѣмъ на 300°, такъ какъ при дальнѣйшемъ своемъ движеніи она будетъ рисковать быть поражаемой своей артилеріей; тогда съ дальнихъ позицій поддерживается огонь лишь ударными снарядами и гаубичный, который еще можетъ нѣкоторое время продолжать пораженіе непріятельской пѣхоты (до 150—200 саж. отъ противника) и, кромѣ того, можетъ устраивать дымовую завѣсу, прикрывающую наступленіе своей пѣхоты; къ этому же времени часть батарей, заранѣе назначенныхъ для сопровожденія своей пѣхоты, должна сняться съ дальнихъ позицій и, не считаясь съ потерями, пользуясь мѣстностью и прикрываясь огнемъ своихъ батарей и дымовой завѣсой, занять такія позиціи, съ которыхъ можно поддерживать свою пѣхоту огнемъ вплоть до занятія непріятельской позиціи; такими позиціями для артилеріи преимущественно будутъ открытыя и фланговые; отсюда онѣ должны будутъ обстрѣлывать тѣ цѣли, которыхъ нельзя было обстрѣлывать съ дальнихъ позицій, прекращать

огонь пулеметовъ, парировать контръ-атаки обороняющагося и вообще поражать болѣе опасныя цѣли.

Для выполненія этой задачи съ большою выгодною можно употреблять щитовыя батареи благодаря тому, что онѣ свободны въ выборѣ позицій и совершенно почти неуязвимы ни артилерійскимъ, ни ружейнымъ огнемъ; отъ нихъ, главнымъ образомъ, потребуется лишь искусство маневрированія при передвиженіи на новую позицію.

Здѣсь только намѣчено, какія задачи придется выполнять артилеріи при наступленіи, указать же, когда будетъ начинаться и когда кончатся каждая изъ указанныхъ задачъ, представляется затруднительнымъ, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ будутъ рѣшаться одновременно, а первая—стрѣльба по артилеріи—будетъ поддерживаться во весь періодъ наступленія, лишь только съ неодинаковой интенсивностью; удовлетворительность же и своевременное рѣшеніе этихъ задачъ будутъ зависѣть: а) отъ умѣнія ориентироваться отряднаго и артилерійскаго начальниковъ въ создавшейся обстановкѣ; б) въ умѣніи пользоваться имѣющимися въ ихъ распоряженіи средствами и в) въ умѣніи поддерживать связь съ своей пѣхотой.

Перейдемъ теперь къ пѣхотѣ и посмотримъ, какъ она должна употреблять свой огонь при наступленіи для полученія наибольшаго успѣха.

Какъ уже было сказано, пѣхота, прикрываясь огнемъ своей артилеріи, должна наступать по возможности безостановочно, не открывая своего огня; при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ пѣхота можетъ приблизиться безъ выстрѣла на разстояніе 800—1,000 ш. къ противнику; при дальнѣйшемъ движеніи своя артилерія уже будетъ не въ состояніи въ такой же мѣрѣ обстрѣливать пункты, выбранные для атаки, изъ боязни поражать своихъ, да и непріятельская пѣхота и артилерія, какъ бы ни были подавлены артилерійскимъ огнемъ наступающаго, не позволятъ безнаказанно подвигаться далѣе пѣхотѣ, и, пренебрегая потерями, непріятельскія батареи демаскируются, а пѣхота займетъ банкеты.

Но такое идеальное наступленіе до 800—1,000 ш. безъ огня не всегда можетъ удасться, и тогда пѣхотѣ придется открывать огонь гораздо ранѣе.

Предѣльная дистанція, съ которой разрѣшается открывать огонь пѣхотѣ—3,000 ш. Съ этой дистанціи можно открывать огонь по площадямъ или по большимъ колоннамъ войскъ и обозовъ, но для

наступающаго врядь ли могутъ представиться такія цѣли, да если бы и представились, то лучше ихъ предоставить своей артилеріи; вообще, до 1,500 ш. пѣхотный огонь открывать не рекомендуется, такъ какъ свыше этой дистанціи можно, комбинируя строи примѣнительно къ складкамъ мѣстности, избѣжать серьезныхъ потерь; въ случаѣ же перехода на этихъ дистанціяхъ значительныхъ открытых пространствъ, при установленіи хорошей связи со своей артилеріей, можно всегда получить отъ нея помощь какъ огнемъ, такъ и устройствомъ дымовой завѣсы; съ 1,500 ш. открывается обыкновенный одиночный огонь, развиваемый по мѣрѣ сближенія съ противникомъ.

При открытіи ружейнаго огня слѣдуетъ имѣть въ виду, чтобы своимъ огнемъ подавить огонь противника, для чего въ цѣль должно быть выслано сразу достаточное число стрѣлковъ; принятое у насъ дѣленіе каждой части пополамъ для боевой части и резерва крайне невыгодно; предполагаемое усиленіе цѣпей, по мѣрѣ развитія боя, въ сферѣ ружейнаго огня безъ пользы для дѣла заставляеть только усиливающія части понести серьезные потери.

Ввиду того, что пунктъ атаки намѣчается обыкновенно ранѣе того, чѣмъ войдутъ атакующія войска въ сферу дѣйствительнаго ружейнаго огня, то опасаться сразу назначить достаточное число винтовокъ въ цѣль нѣтъ основанія.

При дальнѣйшемъ наступленіи пѣхотѣ необходимо помнить, что она должна нанести серьезный вредъ своимъ огнемъ, прежде чѣмъ она можетъ рѣшиться пойти въ штыки; несмотря на страшный огонь, который развиваетъ современная артилерія, все таки потери, главнымъ образомъ, наносятся ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ и лишь незначительная часть артилерійскимъ огнемъ и штыкомъ; по вычисленіямъ, въ Мукденскихъ бояхъ пораженіе отъ ружейнаго и пулеметнаго огня доходило до 85%, отъ артилерійскаго до 8% и отъ штыка 7%; происходитъ это отъ того, что артилерійскій огонь не страшенъ для обороняющагося, пока нѣтъ близко пѣхоты, такъ какъ отъ него всегда можно найти закрытіе; при приближеніи же пѣхоты приходится открывать себя, но за то въ этотъ періодъ артилерійскій огонь не можетъ уже имѣть той силы.

Огонь пѣхоты приобрѣлъ въ послѣднее время такое важное значеніе, что часто однимъ огнемъ можно заставить противника очистить свою позицію.

Передъ атакой слѣдуетъ стараться засыпать непріяеля градомъ пуль, чтобы сразу убить въ немъ спокойствіе и сдѣлать его стрѣльбу

безпорядочной. Изрѣченіе «Стрѣлай рѣдко, — да мѣтко» теперь считаютъ отошедшимъ въ область преданій; не слѣдуетъ, конечно, стрѣлять зря, но все таки, сохраняя порядокъ, нужно стараться выпустить побольше патроновъ, не рассчитывая на тонкую стрѣльбу; достаточно будетъ, если люди сохранять спокойствіе и будутъ ставить хорошо прицѣлы; при этихъ двухъ условіяхъ уже можно будетъ рассчитывать нанести обороняющемуся громадныя потери.

До 800—900 ш. отъ противника особой силы отъ ружейнаго огня не требуется, такъ какъ до этихъ дистанцій пѣхотѣ помогаетъ своя артилерія, которая интенсивно обстрѣливаетъ въ это время пункты атаки и непріятельскую артилерію, за этой же дистанціей пѣхотѣ, главнымъ образомъ, придется рассчитывать на свой огонь, почему съ этой дистанціи напряженіе его уже должно быть очень высокое и доходить до наивысшаго предѣла на послѣдней стрѣлковой позиціи, которая теперь иногда подходит вплотную къ непріятелю; считавшаяся по старому уставу послѣдняя стрѣлковая позиція въ 400 ш. отъ позиціи противника теперь врядъ ли будетъ когда примѣнима, такъ какъ съ этой дистанціи едва ли возможно двинуться въ штыки безъ выстрѣла.

Что касается рода огня, то при наступленіи, главнымъ образомъ, будетъ употребляться огонь одиночный и пачечный, такъ какъ обстрѣливать залпами съ дальнихъ дистанцій какія либо крупныя цѣли, какъ уже сказано, едва ли придется, а съ среднихъ и близкихъ дистанцій стрѣльба залпами при наступленіи вообще не рекомендуется.

Пачечный огонь, по опыту послѣдней войны, слѣдуетъ начинать съ 800—700 ш., а иногда съ 1,000 ш., причемъ всегда лежа, такъ какъ при современной скорострѣльной винтовкѣ обороняющійся теперь засыпаетъ наступающаго пулями, и тѣ части, которыя въ послѣдней войнѣ старались наступать по уставному или же даже безъ выстрѣла, несли страшныя потери.

Имѣя цѣлью подготовить ударъ собственнымъ огнемъ, пѣхота должна знать, что ружейный огонь будетъ и самымъ сильнымъ средствомъ противодѣйствія, почему должна позаботиться о томъ, чтобы по возможности сохранить своихъ людей; для лучшаго пораженія необходимо выбирать хорошія стрѣлковыя позиціи съ дальнимъ обстрѣломъ, а для сохраненія людей складки мѣстности или мѣстные предметы; нѣтъ ихъ—слѣдуетъ создавать ихъ искусственно, для этого должна идти на помощь фортификація; потеря времени при этомъ вознаградится уменьшеніемъ потерь, и пѣхота

будетъ подведена къ противнику не разбитая, а способная нанести окончательный ударъ; кромѣ того, для уменьшенія потерь, необходимо комбинировать строи и, главнымъ образомъ, поддержекъ, такъ какъ боевая часть всегда будетъ располагаться цѣпью; для поддержки теперь также рекомендуютъ двигаться въ сферѣ ружейнаго огня цѣпами, а въ сферѣ артилерійскаго огня небольшими узкими колоннами съ интерваломъ не менѣе 30 ш., чтобы не подвергать двухъ смежныхъ колоннъ пораженію отъ одной шрапнели; принятый въ нашемъ новомъ строевомъ пѣхотномъ уставѣ строй роты повзводно предоставляетъ большой просторъ для комбинацій движенія поддержекъ.

Разсмотрѣвъ фазисы боевой дѣятельности артилеріи и пѣхоты при наступленіи, можно придти къ слѣдующему заключенію, что для успѣха атаки требуется превосходство въ артилеріи, чтобы она была способна одновременно привести къ молчанію артилерію противника и прикрыть движеніе впередъ своей пѣхоты; долгомъ пѣхоты при атакѣ будетъ наступать елико возможно безъ остановки и безъ выстрѣла, когда же она будетъ вынуждена огнемъ противника остановиться, открыть огонь наибольшимъ числомъ стрѣлковъ и наибольшей силы для подавленія огня обороняющагося.

Б. Оборона. Правила обороны логически противоположны правиламъ атаки; если атака состоитъ по существу въ движеніи впередъ пѣхоты, оборона должна этому мѣшать; огонь служитъ несравненнымъ средствомъ, которое современное вооруженіе предлагаетъ обороняющемуся, чтобы надолго остановить успѣхъ превосходнаго противника, при ударѣ разстроить его и дать возможность обороняющемуся перейти въ контръ-атаку.

При распредѣленіи ролей между артилерійскимъ и пѣхотнымъ огнемъ предпочтеніе придется отдать послѣднему, такъ какъ пѣхота, расположенная оборонительно, имѣя всѣ преимущества въ знаніи мѣстности, въ примѣненіи къ ней, сумѣетъ лучше разстроить хитрости искусно веденной атаки и можетъ лучше примѣнять свой огонь сообразно обстоятельствамъ.

Надо помнить, что къ оборонѣ переходятъ по слабости силъ; здѣсь же располагаютъ, какъ при атакѣ, многочисленными пушками, способными сразу рѣшить всѣ задачи одновременно, подавить и артилерію, и пѣхоту противника, поэтому приходится рѣшать лишь важнѣйшія задачи, а таковыми будетъ стрѣльба по артилеріи противника и остановившейся пѣхотѣ, дѣлающей артилерійское дѣло (ружейная батарея). Можно считать, что, если артилерія избавитъ свою пѣхоту отъ снарядовъ противника и ружейныхъ бата-

рей, то хорошо расположенная пѣхота обороны, изучившая мѣстность, сумѣетъ своими пулями остановить вчетверо сильнѣйшую пѣхоту, которой выпадетъ тяжелое обязательство идти и стрѣлять. Но этимъ указывается лишь главная задача для артилеріи въ оборонительномъ бою, и она ничуть не избавляетъ отъ дѣйствія по наступающей пѣхотѣ, если для нея представится какая либо къ тому возможность.

Во время артилерійскаго состязанія—способъ дѣйствія, выборъ позиции, родъ огня и родъ снарядовъ остаются тѣ же самые, что и у наступающаго, разница же будетъ заключаться въ томъ, что, имѣя въ виду сравнительную слабость артилеріи обороняющагося, невыгодно будетъ преждевременно обнаружить себя, для этого не должно отвѣчать на огонь наступающаго съ дальнихъ дистанцій, а если отвѣчать, то выдвигая для этого лишь небольшія части, находящіяся въ сторонѣ отъ артилерійскихъ позицій, чтобы ввести въ заблужденіе наступающаго. Имѣя въ виду также стрѣльбу по наступающей пѣхотѣ, при занятіи позиции необходимо обратить вниманіе на обстрѣливаніе такъ называемыхъ мертвыхъ пространствъ, являющихся слѣдствіемъ укрытаго расположенія артилеріи, благодаря которымъ противнику наносится весьма мало потерь въ важнѣйшій періодъ—въ полосѣ 1—1½ вер. отъ окоповъ.

Насколько велики могутъ быть потери отъ артилерійскаго огня въ этой полосѣ при отсутствіи мертвыхъ пространствъ, можетъ примѣромъ служить изъ послѣдней русско-японской войны бой 1-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи подъ Хэгоутаемъ, гдѣ мертвыхъ пространствъ передъ артилеріей не было, и непріятельскія цѣпи и резервы буквально сметались русской артилеріей.

Для парализованія мертвыхъ пространствъ можно указать на слѣдующіе приемы:

1) отодвиганіе батарей отъ прикрывающихъ гребней, благодаря чему мертвое пространство можно значительно сократить,

2) соотвѣтственное распредѣленіе по впереди лежащей мѣстности обстрѣловъ батарей боевой линіи для взаимной поддержки на ближнихъ подступахъ; этимъ способомъ возможно болѣе полное уничтоженіе мертвыхъ пространствъ, чѣмъ при вышеприведенномъ,

3) выдѣленіе части орудій со спеціальной задачей—обстрѣливать обращенные къ непріятелю скаты, находящіеся въ мертвомъ пространствѣ; собственно говоря, это наиболѣе надежное средство, дающее возможность полностью уничтожить рассматриваемый недостатокъ, особенно, если окажется возможнымъ орудія расположить такимъ образомъ, чтобы они могли обстрѣливать подступы фланговымъ огнемъ съ ближайшихъ разстояній,

и 4) выкатка орудій въ необходимую минуту на открытую позицію, что будетъ вполне возможно при введеніи въ артилеріи щитовъ; этотъ пріемъ будетъ наиболѣе простой и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наилучшій; ружейный огонь противъ щитовъ не дѣйствителенъ, а артилерія съ большихъ дистанцій тоже не достигнетъ успѣха: ружейная пуля пробиваетъ щитъ лишь съ разстоянія 100 ш. и падаетъ сейчасъ же за нимъ, не достигая номеровъ; наивыгоднѣйшій же разрывъ отдѣльной шрапнели при стрѣльбѣ по прислугѣ щитовой артилеріи вовсе не поражаетъ ее на дистанціяхъ до 1000 ш.); на большихъ же дистанціяхъ пораженіе разъ въ 10 слабѣе, чѣмъ при наивыгоднѣйшемъ разрывѣ отдѣльной шрапнели при стрѣльбѣ по прислугѣ безъ щита.

Необходимо сказать еще нѣсколько словъ о томъ, какія мѣры нужно принимать, чтобы артилерія терпѣла меньше потерь отъ огня; для этого:

1) позиціи должны быть укрытыя, если съ нихъ можно [выполнить возложенныя задачи,

2) располагать батареи не скученно; въ бою важно не массированіе орудій, а огня,

3) располагать орудія на интервалахъ не менѣе 30 ш. чтобы разрывъ одной шрапнели не поражалъ двухъ смежныхъ орудій,

4) устраивать прикрытія для людей, боевыхъ припасовъ и зарядныхъ ящиковъ,

5) имѣть по одному, а то и болѣе, запасному мѣсту для батарей на случай, если противникъ пристрѣляется,

6) если батарея обнаружена, полезно ей временно прекращать стрѣлбу и прислугѣ спрятаться за закрытія съ цѣлью переждать сильный огонь противника, который не можетъ быть продолжительнымъ; по прекращеніи огня слѣдуетъ батарею на рукахъ передвинуть незамѣтно впередъ, въ стороны или назадъ, чтобы выйти изъ сферы пораженія, и тогда вновь открыть огонь.

и 7) ввести для всѣхъ батарей щиты.

Ружейному огню при оборонѣ отводится первенствующее значеніе; сила огня будетъ прямо пропорціональна числу винтовокъ, а число винтовокъ находится въ зависимости отъ длины линіи огня, дѣйствительность же огня, кромѣ того, будетъ еще зависѣть отъ правильнаго владѣнія огнемъ.

Начало открытія огня будетъ зависѣть, прежде всего, отъ боевой обстановки. Рѣшеніе этого вопроса возлагается на начальниковъ, находящихся въ самой передовой линіи.

Вообще огонь открывается только тогда, когда можно рассчитывать на его дѣйствительность; слишкомъ раннее открытіе огня доказываетъ безпокойство и недостатокъ увѣренности. Расходоваііе патроновъ, не сопряженное надлежащимъ успѣхомъ, есть бесполезная, а потому и вредная трата собственныхъ силъ; недостаточная дѣйствительность огня поднимаетъ самоувѣренность противника, поэтому при оборонѣ предпочтительнѣе огонь съ близкихъ дистанцій навѣрняка (600—800 ш.), который дѣйствуетъ подавляюще на противника; дальній огонь съ 3,000 ш. допускается въ томъ случаѣ, если мѣстность способствуетъ, а цѣль оправдываетъ расходъ патроновъ, но при этомъ необходимо знать дистанцію.

При выборѣ цѣли рѣшающимъ является ея тактическое значеніе.

Скорость стрѣлковаго огня зависитъ отъ обстановки и цѣли боя, имѣющагося запаса патроновъ и свойствъ цѣли.

Дальнее разстояніе, неблагопріятное освѣщеніе и трудное распознаваніе цѣли должны умѣрять скорость огня. Въ теченіе большей части, обыкновенно продолжительнаго, стрѣлковаго боя нужно соблюдать экономію въ патронахъ. Обыкновенно при значительно повышенной скорости мѣткость отдѣльныхъ выстрѣловъ уменьшается, а разбѣиваніе снопа въ глубину увеличивается. Нерѣдко, однако, обстановка боя, цѣль его и образъ дѣйствія противника могутъ потребовать значительно повысить скорость огня для достиженія большихъ результатовъ въ меньшій промежутокъ времени и оправдываютъ этимъ большой расходъ патроновъ.

Германскій строевой уставъ требуетъ отъ своихъ стрѣлковъ, чтобы они могли распознавать такіа положенія боя и умѣть самостоятельно пользоваться ими.

Огонь слѣдуетъ доводить до наивысшаго предѣла при оборонѣ въ слѣдующихъ случаяхъ:

- а) для отраженія непріятельскаго удара въ штыки,
- б) для отбитія кавалеріи и во всѣхъ случаяхъ неожиданныхъ и непосредственныхъ столкновеній съ врагомъ,
- и в) въ первый періодъ преслѣдованія, въ случаѣ отбитія атаки противника.

Относительно скорости огня въ иностранныхъ арміяхъ существуютъ слѣдующія мнѣнія: французскій генералъ le Joindre, одинъ изъ крупныхъ авторитетовъ по вопросамъ пѣхотной стрѣлбы, принимаетъ въ среднемъ для хорошо подготовленнаго стрѣлка скорость стрѣлбы въ 5 выстрѣловъ въ минуту для всѣхъ дистанцій и всевозможныхъ цѣлей. Италіанское «Наставленіе» считаетъ для обыкновеннаго огня скорость стрѣлбы въ 6 выстрѣловъ въ ми-

нута и для бѣлаго огня—10 выстрѣловъ въ минуту. По опытамъ австрійской стрѣлковой школы мѣткость при стрѣльбѣ со скоростью отъ 6 до 8 выстрѣловъ въ минуту считается не меньше, чѣмъ при самой медленной стрѣльбѣ; по германскому наставленію можно вывести заключеніе, что величина скорости стрѣльбы при обстрѣливаніи наиболѣе трудно различаемыхъ цѣлей лишь при особенно неблагопріятныхъ прочихъ условіяхъ должна быть ниже 3-хъ выстрѣловъ въ минуту и, напротивъ, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, особенно при ясно обрисовывающейся цѣли, должна составлять 7 и болѣе выстрѣловъ въ минуту; по нашему новому наставленію скорость стрѣльбы, безъ ущерба въ мѣткости, допускается до 12 выстрѣловъ въ минуту.

Дисциплина огня. Необходимымъ пособникомъ дѣйствительности огня будетъ дисциплина его, которая заключается въ сознательномъ исполненіи всѣхъ послѣдовавшихъ въ теченіе стрѣлковаго боя приказаній и точномъ соблюденіи существующихъ наставленій для обращенія съ оружіемъ и для дѣйствія въ бою; сюда относятся: использование мѣстности, тщательность въ установкѣ прицѣла и производствѣ выстрѣла; постоянное вниманіе къ сторонѣ начальника и къ противнику; самостоятельное ускореніе огня, когда цѣль становится видимѣе, самостоятельное прекращеніе огня при исчезновеніи цѣли и бережливое расходованіе патроновъ.

Германскій уставъ въ этомъ отношеніи возлагаетъ большія надежды на самостоятельность отдѣльных стрѣлковъ, онъ говоритъ: «Для пробужденія въ людяхъ самостоятельности они должны быть приучены къ такимъ боевымъ положеніямъ, когда управленіе огнемъ теряется, и должны уметь правильно дѣйствовать въ этихъ обстоятельствахъ».

Наше новое наставленіе сдѣлало также значительный шагъ впередъ, въ смыслѣ предоставленія самостоятельности стрѣлку въ выборѣ цѣли и времени открытія огня, что дало возможность отдать предпочтеніе одиночному огню, какъ наиболѣе дѣйствительному, по сравненію съ залповымъ.

Какъ уже сказано, сила огня находится въ зависимости отъ длины линіи огня, почему необходимо затронуть вопросъ о томъ, какъ расположить войска на оборонительной позиціи для выигрыша въ силѣ огня.

Наибольшее число стрѣлковъ можетъ принять участіе въ бою при расположеніи ихъ въ окопахъ, вытянутыхъ параллельно фронту позиціи, отсюда ясно, что цѣпи будутъ располагаться въ такихъ окопахъ, но окопы слѣдуетъ дѣлать съ интервалами въ 30—50 ш.,

чтобы не вселять въ войска духъ пассивности и дать возможность всегда перейти, въ случаѣ удачи, въ контръ-атаку.

Сомкнутыя укрѣпленія могутъ развить всю силу огня своего гарнизона только при условіи охвата ихъ съ нѣсколькихъ сторонъ, что отвѣчаетъ назначенію ихъ для частныхъ резервовъ, для расположенія ихъ на тактическихъ ключахъ позицій и въ качествѣ опорныхъ пунктовъ для цѣпей на линіи стрѣлковыхъ окоповъ.

Относительно артилеріи пѣхотные окопы и укрѣпленія должны быть вынесены впередъ не менѣе, чѣмъ на 250—300°.

Имѣя въ виду возможность пораженія въ окопахъ бризантными снарядами непріятельской артилеріи и вообще силу современнаго артилерійскаго огня, необходимо принимать слѣдующія мѣры:

- 1) устраивать въ окопахъ и укрѣпленіяхъ легкіе навѣсы,
- 2) снабжать ихъ траверсами,
- 3) не помѣщать окоповъ сейчасъ же за изгорядями и не занимать небольшихъ рощъ и отдѣльныхъ домовъ, дабы не облегчать пристрѣлку непріятелю,
- и 4) вообще избѣгать для постройки окоповъ видныхъ мѣстъ, которыя могли бы привлечь на себя огонь артилеріи.

Разсмотрѣвъ дѣятельность артилерійскаго и ружейнаго огня при оборонѣ и сравнивъ ее съ таковой же дѣятельностью при наступленіи, можно сдѣлать заключеніе, что роль артилерійскаго огня въ обоихъ случаяхъ—помогать своей пѣхотѣ: при наступленіи—облегчить ей движеніе впередъ, а при оборонѣ—дать ей возможность стрѣлать по наступающему; при выполненіи артилеріей этихъ главныхъ задачъ пѣхота легко справится со своей задачей—одержать рѣшительную побѣду надъ противникомъ.

В. Ночной бой. Въ ночномъ бою атакующій не долженъ открывать ни ружейнаго, ни артилерійскаго огня, а, пользуясь знаніемъ мѣстности по выработанному заранѣ плану, соблюдая тишину, долженъ быстро врываться на позиціи и штыками кончить дѣло; какъ исключеніе, можетъ открываться ружейный огонь для демонстраціи небольшой партіей развѣдчиковъ съ противоположной стороны отъ выбраннаго пункта атаки; кромѣ того съ пользою могутъ употребляться ручныя гранаты, которыми атакующій, передъ тѣмъ какъ ворваться на позиціи, забрасываетъ окопы.

Обороняющемуся разрѣшается открывать пулеметный и ружейный огонь, но на самыя близкія разстоянія и при томъ залпами; артилерійскій огонь открывается въ исключительныхъ случаяхъ, когда можно заранѣ предвидѣть, на какихъ пунктахъ будетъ скапливаться ночью атакующій противникъ; съ введеніемъ же въ

частяхъ войскъ рефлекторовъ огонь какъ ружейный, такъ и артилерійскій въ ночныхъ бояхъ при оборонѣ будетъ имѣть большее примѣненіе.

Г. Встрѣчный бой. Во встрѣчномъ бою преимущество будетъ на сторонѣ того, кто сумѣетъ обезпечить себѣ большую готовность къ бою, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свободу дѣйствій.

Наибольшее влияние на время, способъ и мѣсто развертыванія имѣютъ результаты развѣдки противника и мѣстности.

Та сторона, которая имѣетъ преимущество въ готовности къ бою и въ болѣе полной развѣдкѣ, должна немедленно рѣшаться на быструю атаку; главная роль выпадетъ на артилерію, которая должна въ этомъ случаѣ обезпечить для отряда время и мѣсто для развертыванія и принудить противника къ оборонѣ; для успѣшности атаки необходимо, чтобы непріятельская артилерія съ самаго начала была подавлена, будучи обстрѣляна, по возможности, уже во время своего выѣзда на позицію. Быстрота движенія и пристрѣлки могутъ доставить такой перевѣсъ, что противнику уже съ трудомъ удастся возстановить равновѣсіе. Открыть огонь заблаговременно, даже быть можетъ съ недостаточно удобной позиціи, гораздо будетъ выгоднѣе, чѣмъ потерять время на отысканіе и занятіе технически превосходной позиціи, но опоздать изъ за этого съ открытіемъ огня.

Если же противника въ готовности предупредить не удалось, бой сводится къ обыкновенной оборонѣ и атакѣ.

Д. Преслѣдованіе. Какъ только ворвется атакующая пѣхота на позицію, туда немедленно должны устремиться батареи, сопровождавшія атаку пѣхоты; расположившись преимущественно на флангахъ занятой позиціи, онѣ должны будутъ совмѣстно съ пѣхотой огнемъ поражать отступающаго противника и парализовать попытки резервовъ вернуть свою позицію, когда же выяснится прочность занятія позиціи, остальные батареи, оставшіяся на прежнихъ своихъ мѣстахъ и способныя двигаться, должны передвинуться на захваченныя позиціи.

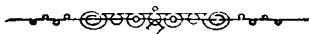
Когда окончательно выяснится отступленіе разстроеннаго противника и не будетъ болѣе мѣста для опасныхъ случайностей, тактическій образъ дѣйствія всѣхъ родовъ оружія значительно упрощается и основывается исключительно на стремленіи впередъ. Артилеріи предъявляется требованіе не отставать отъ другихъ, почему ей не придется выбирать долго позиціи, а сниматься съ передковъ на всякомъ мѣстѣ, откуда только можно нанести поскорѣе противнику какой нибудь уронъ. Безразлично, будутъ ли занятія

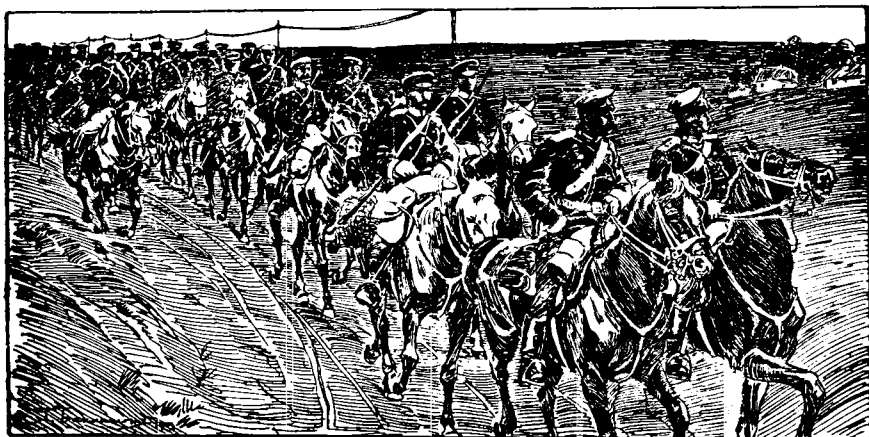
позиціи открытыми или закрытыми, артилерія, въ данномъ случаѣ, дѣйствуетъ при условіяхъ почти полной неуязвимости и безопасности; ей придется часто мѣнять позиціи, чтобы не отставать, но эти перемѣны вредно отозваться не могутъ, такъ какъ моральный уровень отступающаго настолько низокъ, что достаточно бросить нѣсколько снарядовъ, хоть при условіи самой минимальной дѣйствительности, чтобы заставить спѣшно отойти части его, еще пытающіяся уцѣпиться за какіе нибудь опорные пункты. Они будутъ въ такомъ состояніи, когда всякая дерзость сходитъ благополучно, и надо пользоваться моментомъ, почему артилерія не должна опасаться даже съ самыми незначительными прикрытіями забираться прямо поглубже въ тылъ среди отступающихъ войскъ. Тактика огня тоже самая простая въ этотъ періодъ—обстрѣлъ возможно большихъ площадей при самой грубой предварительной пристрѣлкѣ, такъ какъ если не всѣ выстрѣлы найдутъ себѣ жертвы, то, при массовомъ спѣшномъ отступленіи противника, они будутъ способствовать увеличенію безпорядка. Снаряды, падающіе въ тылу отступающаго, хотя и на пустомъ пространствѣ, вызываютъ у него впечатлѣніе, что онъ окруженъ, результатомъ чего можетъ быть преждевременная сдача цѣлыхъ отрядовъ.

Е. Отступление. При отступленіи прежде всего надо заботиться о томъ, чтобы выиграть возможно большее пространство между преслѣдующимъ противникомъ и отходящими войсками, эту задачу успѣшнѣе всего можетъ выполнить артилерія, для чего она, не обращая вниманіе на артилерію противника, должна весь свой огонь направить на наступающую пѣхоту, не останавливаясь даже передъ потерей орудій; подъ прикрытіемъ артилерійскаго огня должны отходить сначала резервы и поддержки, за ними постепенно ослабляемая цѣпь; оставшіеся въ цѣпи стрѣлки должны открывать усиленный огонь и, наконецъ, рѣдкой цѣпью отходить за своими частями.

Заканчивая на этомъ, необходимо сказать, что успѣшнаго взаимодѣйствія артилерійскаго и ружейнаго огня можно лишь достигнуть при внутреннемъ духовномъ единеніи обоихъ родовъ оружія, самой прочной связи и знаніи тактики каждаго, на что теперь можно рассчитывать, имѣя въ виду предполагаемое присоединеніе артилеріи къ дивизіямъ въ мирное время.

А. Ивановъ.

Современныя неопредѣленность и неустойчивость оди- ночнаго обученія въ кавалеріи.

Вѣренъ, что каждый офицеръ-кавалеристъ,—прослужив-
шій достаточное количество времени въ строю, искренно
преданный своей специальности, внимательно слѣдящій
за всѣми нововведеніями и производимыми занятіями,—
не могъ не замѣтить, что дѣло мирной подготовки кавалериста къ
войнѣ, за послѣднія пять, семь лѣтъ, приняло характеръ какого-то
неопредѣленнаго шатанія, какого то бросанія изъ стороны въ сто-
рону.

Къ тому же горькій опытъ злополучной компаніи привелъ къ
сознанію въ необходимости существенныхъ реформъ въ дѣлѣ управ-
ленія, воспитанія и обученія. Но это сознаніе, не получая,—по
совершенно необъяснимымъ причинамъ,—никакого опредѣленнаго
удовлетворенія въ лицѣ вновь выработанныхъ положеній, сообщило
этому шатанію, за послѣдніе годы, еще большую интенсивность.

Вполнѣ понятно, что такая неопредѣленность, продолжающаяся
солидное число лѣтъ, совершенно недопустима въ военномъ дѣлѣ
вообще, а тѣмъ паче въ живомъ и сложномъ кавалерійскомъ, свя-
занномъ къ тому же съ такимъ требовательнымъ и дорогимъ мате-
ріаломъ, какимъ является конскій составъ.

Цѣль настоящей замѣтки будетъ заключаться именно въ томъ,

чтобы охарактеризовать это неопредѣленное положеніе,—переживаемое нами,—разобрать причины его и тотъ вредъ, который истекаетъ отъ этого.—При этомъ, постараюсь непоколебимо стоять въ положеніи безпристрастнаго наблюдателя.

Прежде всего прослѣдимъ за участіемъ вводимыхъ у насъ положеній, касающихся того или другого вопроса.

Къ сожалѣнію, но мы должны будемъ придти къ печальному заключенію, что во многихъ случаяхъ эти положенія удивительно скоро-проходящи!—Вдругъ лихорадочно схватятся за какую нибудь отрасль обученія или управленія. Не только словами пропагандируютъ ее, но самыми настойчивыми мѣрами начинаютъ примѣнять ее на практикѣ...—Пройдетъ два, три года, и эта, вновь-излюбленная, отрасль не только не привилась надлежащимъ образомъ, но исчезла безслѣдно, какъ будто это нововведеніе никакого смысла не имѣло, а энергичныя мѣры для привитія его были не болѣе, какъ временный капризъ!

Вспомнимъ, напримѣръ, какъ когда то съ необычайнымъ рвеніемъ взялись за обученіе плаванію. Плавали съ конями, плавали и на бурдюкахъ; обучали приѣмамъ плаванія даже на сушѣ—на скамьяхъ! На маневрахъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, переправлялись вплавь. Было принесено даже нѣсколько жертвъ въ лицѣ лошадей, погибшихъ при этихъ упражненіяхъ!.. Однако прошло два, три года, и все благое начинаніе не только не было введено въ систему обученія, но было почти-что всѣми забыто.—Бурдюки, въ цейхгаузахъ нѣкоторыхъ частей, сдѣлались достояніемъ крысъ, а о плаваніи осталось одно лишь легкое воспоминаніе въ наставленіи для веденія занятій въ кавалеріи!..

Мнѣ могутъ возразить, что плаваніе въ такомъ то и такомъ то полку вполне прочно обосновалось и процвѣтаетъ во всей своей силѣ.—Но это послужитъ только лишнимъ доказательствомъ того, что эта *важная отрасль* обученія, при извѣстномъ требованіи начальства, можетъ твердо привиться къ программѣ обученія, а во вторыхъ, что у насъ не существуетъ «наставленія для веденія занятій» *обязательнаго для всѣхъ*: никому не возбраняется, по личному усмотрѣнію, отбрасывать то, что кажется излишнимъ и неудобнымъ.

Не менѣе курьезныя перепетія пережило дѣло обученія телеграфированію.—Я говорю только о двухъ, мнѣ извѣстныхъ, дивизіяхъ.—Было время, когда офицеры и нижніе чины ежегодно командировались съ этою цѣлью въ соотвѣтствующія саперныя части.

Въ періодъ зимнихъ занятій, въ полкахъ усидчиво изучали азбуку Морзе, усиленно практиковались въ передачі и пріемъ депешъ и т. под... Затѣмъ командировки неожиданно прекратились, и телеграфированіе постепенно предалось забвенію!.. Теперь, какъ говорятъ, снова примутся горячо за это дѣло.—Неужели былъ необходимъ горькій опытъ войны, чтобы заставить насъ убѣдиться въ насущной потребности этого обученія и доказать намъ всю несостоятельность исключенія его изъ программы.

Обратите вниманіе на степень точности выполненія положенія объ обязательномъ участіи кандидатовъ на полкъ въ парфорсныхъ охотахъ.—Въ первые годы установленія этого нововведенія никакія исключенія, ни подъ какимъ видомъ, не допускались; но затѣмъ, постепенно, исключенія стали повторяться все чаще и чаще, и законенное положеніе стало все болѣе и болѣе пошатываться въ своемъ основаніи.—Не буду высказывать личнаго взгляда на степень цѣлесообразности парфорсной охоты, какъ рѣшающей аттестаціи для полученія полка; скажу только, что безъ всякаго сомнѣнія, при введеніи этихъ, —рѣшающихъ судьбу офицера, —правилъ, руководствовались навѣрно самыми серьезными и твердо-обоснованными соображеніями, тѣмъ болѣе, что мѣра эта пріобрѣтала мѣсто перво-степенной и даже *роковой* важности... И вдругъ, безъ всякой видимой причины все это строжайше обдуманное постановленіе начинаетъ терять свой смыслъ:—полковники, минуя эту важнѣйшую аттестацію, безпрепятственно получаютъ полки...

Какое громадное значеніе въ смыслѣ команднаго состава кавалеріи представляетъ изъ себя не такъ давно установленный способъ аттестаціи старшихъ офицеровъ.—Мнѣ кажется излишнимъ говорить, что при строгомъ и точномъ исполненіи всѣхъ правилъ, предписанныхъ утвержденнымъ положеніемъ, можно бы было быть увѣреннымъ, что только *дѣйствительно* достойные, во всѣхъ отношеніяхъ, офицеры будутъ получать соответствующія повышенія, а весь «мертвый грузъ» —будетъ своевременно удаленъ.—Безусловно это учрежденіе въ значительнѣйшей степени должно было повысить подготовленность старшаго офицера въ своей спеціальности, повысить умственные, нравственные и служебныя качества его. Въ свою очередь все вышесказанное непосредственно отразилось бы въ самую положительную сторону на дѣлѣ управленія, обученія и воспитанія подчиненныхъ.—Но, вѣроятно, каждый хорошо понимаетъ, что вся сила, весь смыслъ этого, выдающагося по своимъ послѣдствіямъ, нововведенія теряется при малѣйшемъ произволѣ,

при отдаленномъ намекѣ на лицепріятіе, при двухъ, трехъ несправедливостяхъ.. — Къ величайшему сожалѣнію, нельзя не замѣтить, что и этого полезнѣйшаго нововведенія уже успѣла коснуться наша всесокрушающая, болѣзненная потребность къ уклоненіямъ и поблажкамъ.

Ограничусь приведенными примѣрами. Они ясно указываютъ, что даже очевидная, сознаваемая всѣми, польза, безусловная необходимость того или другого положенія, получившія даже силу закона, не принимаютъ у насъ устойчиваго характера, а наоборотъ всѣми правдами и неправдами обходятся и зачастую окончательно забываются. Уже это одно свойство наше обрекаетъ насъ на безпросвѣтное шатаніе, и путь къ совершенствованію очевидно затрудняется.

Теперь перейдемъ къ нашимъ увлеченіямъ, какъ къ одной изъ важнѣйшихъ причинъ неустойчиваго положенія въ дѣлѣ обученія и воспитанія.

Переходное состояніе, какъ *результатъ сознанія въ необходимости реформъ*, въ каждомъ дѣлѣ порождаетъ горячихъ сторонниковъ той или другой мѣры, тѣхъ или другихъ новшествъ. Всеко-нечно, при такомъ положеніи эти приверженцы своихъ идей, — *не обузданные своевременно извѣстными рамками*, — тянутъ каждый въ свою сторону, порождая въ общемъ дѣлѣ какую то неразбериху и сумбуръ. Всевозможныя увлеченія, со всѣми ихъ послѣдствіями, играютъ въ данномъ случаѣ самую видную роль. — Съ тѣмъ вмѣстѣ нельзя не сознаться, что трудно и не увлечься въ ту или другую сторону и не ратовать горячо за проведеніе въ жизнь той или другой идеи; надо быть совершенно безнадежнымъ ипохондриккомъ или не любить своего дѣла, чтобы остаться индифферентнымъ ко всему происходящему.

На мой взглядъ, кавалерія въ настоящее время переживаетъ положеніе очень подходящее къ только что описанному. Прислушайтесь къ проповѣдникамъ той или другой идеи; увлеченные ею, они преимущественно *только въ ней одной* видятъ всю суть дѣла. — Вы можете, напримѣръ, услышать такую громкую, проникнутую полнымъ убѣжденіемъ, — фразу: — «Мнѣ не нужно ѣзды! Покажите, какъ ваши люди берутъ препятствія, и я скажу вамъ, какъ они ѣздятъ!» — или: — «Вся суть въ гимнастикѣ! Только она одна можетъ выработать настоящаго кавалериста, развить его физически и даже умственно!» — Кромѣ этихъ фанатиковъ препятствій и гимнастики вы найдете не менѣе убѣжденныхъ сторонни-

ковъ скачекъ, стрѣльбы, духовно-нравственнаго развитія и, наконецъ, защитниковъ коренной переработки всей программы обученія вообще.

Начавъ говорить о нашихъ увлеченіяхъ, долженъ прежде всего сказать, что вслѣдствіе отсутствія въ русской натурѣ достаточной инициативы, изобрѣтательности и подвижности, результатомъ чего является вѣковая привычка къ слѣпому подражанію западу, — не мало возрѣній и увлеченій почерпываются нашими пропагандистами реформъ изъ чужестранныхъ армій. — Думается, что уже въ этомъ одномъ кроется значительная ошибка, — многое, что хорошо и примѣнимо на западѣ, совершенно не соответствуетъ нашимъ условіямъ.

Прежде всего нельзя не считаться съ тѣмъ, что общій уровень умственнаго и физическаго развитія нашего простолюдина стоитъ неизмѣримо ниже, чѣмъ тамъ; а значитъ, всѣ теоретическія и практическія свѣдѣнія внѣдряются солдату съ несравненно большимъ успѣхомъ у нихъ, чѣмъ у насъ. — Нельзя не принять во вниманіе разницу въ климатическихъ условіяхъ: трескучіе морозы, глубокій снѣгъ и ненастье, — свойственные нашему климату, — въ значительной степени служатъ помѣхой практическому обученію въ полѣ. — Наконецъ, нельзя пройти молчаніемъ и сортъ конскаго состава на западѣ въ сравненіи съ нашимъ.

Принимая во вниманіе всѣ эти, неблагоприятныя для насъ, условія, намъ остается только, — присматриваясь къ нашимъ сосѣдямъ, чтобы не отстать отъ нихъ, — *разумно дѣлать свое дѣло*, ни въ комъ случаѣ не загромождая наше обученіе различными, — неподходящими для насъ — ненужностями.

Ко всему сказанному долженъ прибавить, что въ нашихъ увлеченіяхъ западомъ мы, въ большинствѣ случаевъ, выхватываемъ, такъ сказать, казовую сторону дѣла, не сущность его, а фурористые номера его. — Подъ впечатлѣніемъ какого нибудь невѣроятнаго пробѣга въ Германіи или Франціи, слета гимнастическихъ соколовъ въ Прагѣ или моментальнаго снимка спалзывающаго съ феноменальной кручи всадника въ Италіи, — мы завораживаемся... — Немедленно находится горячія головы, которыя съ пѣною урта принимаютъ доказывать, что въ этихъ «трюкахъ» и заключается вся сущность дѣла, весь апофеозъ обученія. — А между тѣмъ не казовая сторона, а глубокій и прочный фундаментъ, на которомъ зиждется все благополучіе и процвѣтаніе арміи, — остается безъ надлежащей оцѣнки, безъ надлежащаго вниманія къ увлеченію и подражанію.

Наибольшій вредъ, истекающій отъ нашихъ увлеченій, — какъ отъ всякихъ увлеченій вообще — заключается въ томъ, что въ нихъ *нѣтъ должнаго чувства мѣры*. Къ сожалѣнiю, мы не даемъ себѣ труда серьезно и хладнокровно вникнуть въ сущность дѣла, въ степень пользы того или другого новшества и не умѣемъ безпристрастно отвести ему подобающее мѣсто. — Нѣтъ!... Излюбленная идея захватываетъ насъ цѣликомъ, мы возводимъ ее въ культъ, она ослѣпляетъ насъ. — Это не всесторонне — взвѣшенная мысль реформы а пароксизмъ страстнаго, но слѣпотаго увлеченiя, — къ тому же, принимая во вниманiе, что убѣжденiя при этомъ бываютъ крайне разнообразны и даже противоположны, вредъ отъ такого броженiя, — не получая опредѣленнаго удовлетворенiя, — въ значительной мѣрѣ усугубляется.

Нельзя забывать, что основныя требованiя, предъявляемыя къ солдату — кавалеристу, такъ разнообразны и *въ мѣстѣ съ тѣмъ* каждое требованiе, само по себѣ, такъ важно, что дай только Богъ, чтобы въ четырехъ-лѣтнiй срокъ удалось нашего сиволапаго, неразвито-го мужичка преобразить въ болѣе или менѣе сноснаго кавалериста. Каждый офицеръ, стоявшiй близко къ воспитанiю и обученiю солдата, можетъ засвидѣтельствовать: какъ много настойчиваго труда требуется, чтобы приготовить только посредственнаго *ѣздока*, развѣдчика, стрѣлка и т. под., какъ быстро испаряются у него прiобрѣтенныя свѣдѣнiя и какъ много времени отъ обученiя отнимается на уходъ за лошадей, на домашнiе наряды и караулы. — Само собою понятно, что при такихъ условiяхъ всякое *увлеченiе одною изъ отраслей обученiя должно принести несправимый ущербъ всѣмъ прочимъ*. — Увѣренъ, что любой пропагандистъ, отуманенный излюбленной идеей, не согласится съ этимъ, а напротивъ будетъ утверждать, что его увлеченiе ни въ какомъ случаѣ вреда прочимъ отраслямъ принести не можетъ... — Могу завѣрить, что онъ жестоко ошибается. — Начиная съ того, что совершенно невольно, но онъ обязательно будетъ удѣлять больше времени и вниманiя на отрасль имъ пропагандируемую; затѣмъ по вполнѣ понятной, общечеловѣческой слабости подчиненный, дѣлающiй особенные успѣхи въ этой именно отрасли, невольно займетъ первенствующее мѣсто въ умѣ и сердцѣ такого начальника. Конечно, эти обстоятельства сообщать всему обученiю специфическiй характеръ, и всѣ подчиненные проникнутся имъ.

Возьмемъ эскадроннаго командира, который отводитъ утрированно — первенствующее мѣсто стрѣльбѣ. Безъ всякаго сомнѣ-

нія, при составленіи недѣльнаго расписанія занятій, онъ будетъ всѣми силами стремиться выкроить время для подготовительныхъ къ стрѣльбѣ упражненій, упуская изъ расписанія «*излишнюю*» ѣзду старослужащихъ, «*слишкомъ часто*» повторяющійся классъ развѣдчиковъ или проѣздки эскадронамъ, вслѣдствіе «*невозможнаго состоянія дорогъ и погоды*»!...—Занятый своими канцелярскими и хозяйственными обязанностями, такой командиръ будетъ частенько отсутствовать на занятіяхъ гимнастикой, фехтованіемъ, а можетъ быть и на ѣздѣ молодыхъ солдатъ, но для прикладки и прицѣлки онъ навѣрно освободится отъ «канцелярщины» и поспѣшитъ на эти занятія съ своимъ контролемъ и указаніями.—Изъ всего сказаннаго, какъ логическое слѣдствіе, вытекаетъ, что нижній чинъ, всаживающій въ мишень всѣ пули безъ промаха, не только въ глазахъ командира, но и всего эскадрона,—будетъ окруженъ ореоломъ славы по сравненію съ выдающимся развѣдчикомъ, но пускающимъ 50 проц. своихъ пуль въ небо.

Конечно, никто не вправѣ умалять истиннаго значенія стрѣльбы, гимнастики, развитія духовно-нравственныхъ началъ и т. п., но съ тѣмъ вмѣстѣ, удѣляя каждой изъ этихъ отраслей подобающее мѣсто, нельзя забывать и всѣ остальные, не менѣе важныя основы обученія и воспитанія. *Нѣтъ никакой возможности достигнуть идеала во всемъ*; необходимо отдѣлить основное отъ вспомогательнаго, первостепенное отъ второстепеннаго, и въ зависимости отъ этого, взвѣсивъ всѣ условія, въ которыхъ мы находимся,—безпристрастно предъявить извѣстныя требованія *въ разумной и исполнимой дозѣ*.

Между тѣмъ, продуктомъ нашихъ безмѣрныхъ увлеченій явилось не малое количество приказовъ, категорически предписывающихъ къ неуклонному исполненію всевозможныя, очень серьезныя требованія. Если найдутся начальники, которые будутъ утверждать, что всѣ эти требованія выполняются ими точно, не причиняя никакого ущерба всѣмъ прочимъ отраслямъ обученія, то я позволю себѣ еще разъ выразить сомнѣніе въ плодотворности такой всесторонней исполнительности.

Всѣ эти приказы о стрѣльбѣ, гимнастикѣ, еженедѣльныхъ маневрахъ, бесѣдахъ съ нижними чинами, объ обученіи грамотности, сигнализаци и т. п., всѣ эти приказы для точнаго выполненія ихъ, само собою разумѣется, требуютъ не мало времени и труда. Между тѣмъ, вѣдь нельзя же забывать, что рядомъ со всѣмъ этимъ наставленія и уставы, никѣмъ не измѣненные, предъявляютъ во всей

силѣ *свои собственныя*, не менѣ категорическія, *требованія*. Съ тѣмъ вмѣстѣ время для обученія не только не увеличилось, а напротивъ уменьшилось и уменьшилось на цѣлый годъ!

Между прочимъ, мнѣ кажется, что въ этомъ обстоятельствѣ кроется также одна изъ причинъ нашей неопредѣленности, нашего бросанія изъ стороны въ сторону. Тотъ или другой начальникъ, поставленный въ опредѣленныя рамки времени, и видя невозможность удовлетворить *въ должной степени* всѣмъ предъявляемымъ требованіямъ—руководствуется при обученіи: или требованіями ближайшаго начальства, или личными взглядами; все прочее же, *предписанное нашими дѣйствующими уставами*, но неудобостенное его вниманіемъ или вниманіемъ набольшаго, если и не окончательно игнорируется, то во всякомъ случаѣ отодвигается совершенно на задній планъ. Отсюда ясно, какое разнообразіе и какая неустойчивость должны получиться отъ всѣхъ этихъ *личныхъ* взглядовъ, отъ этой возможности самовольно распоряжаться уставами и наставленіями...

До извѣстной степени общему сумбуру способствуетъ и то обстоятельство, что находятся начальники, которые вспомогательныя отрасли обученія ошибочно приравниваютъ къ главнымъ. Разительнымъ примѣромъ нашего безразличнаго отношенія къ конечнымъ цѣлямъ обученія можетъ служить то обстоятельство, что, несмотря на исключительно строгое вниманіе, обращенное нынѣ на стрѣльбу въ кавалеріи, *уставъ стрѣлковаго ученія отсутствуетъ*, т. е. отсутствуетъ именно то, для чего, въ сущности говоря, и необходимо учить людей стрѣлять.

Чтобы болѣе рельефно иллюстрировать нашу шаткость и весь вредъ, проистекающій отъ этого, приведу нѣсколько примѣровъ съ краткимъ разборомъ ихъ.

Вѣроятно, подъ вліяніемъ скачекъ, пробѣговъ, *concours hippique*, и т. под., посадка въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ стала въ значительной степени отличаться отъ той, которая предписывается уставомъ. Посадка съ укороченными стременами, съ колѣномъ, выпущеннымъ впередъ, съ опущенными и развернутыми носками—сдѣлалась почти обычной, не только между офицерами, но и между обучаемыми ими нижними чинами. Приходилось слышать, напримѣръ, такую фразу отъ офицера: «Кто же теперь обращаетъ вниманіе на посадку?!» или: «При всемъ желаніи, я самъ не умѣю сидѣть по уставу!» Наблюдая обученіе молодыхъ солдатъ офицеромъ съ подобнымъ взглядомъ, дѣйствительно убѣждаешься,

что на эту часть ѣзды онъ, если и обращаетъ вниманіе, то во всякомъ случаѣ далеко не первостепенное. Кстати долженъ прибавить, что взаимнъ, уставомъ требуемой, посадки, въ большинствѣ случаевъ, этотъ офицеръ не даетъ никакихъ ощутительныхъ результатовъ и по другимъ отраслямъ ѣзды.

Все только что сказанное касается по преимуществу молодыхъ офицеровъ. Это и понятно, потому что они, какъ болѣе горячій и впечатлительный элементъ, реагируютъ сильнѣе на пропаганду тѣхъ или другихъ реформъ къ прогрессу; затѣмъ свое кавалерійское обученіе они получили какъ разъ въ періодъ неустановившагося положенія и всеобщаго стремленія къ преобразованіямъ; наконецъ, самовольное примѣненіе молодежью «новой посадки» можно объяснить отчасти и тѣмъ, что имъ, какъ неопытнымъ учителямъ, гораздо легче обучить ввѣренныхъ имъ чиновъ «новой», чѣмъ уставной посадкѣ.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о доѣздкѣ молодыхъ лошадей. Эта отрасль представляетъ изъ себя обширнѣйшую арену для произвола и для самыхъ противоположныхъ взглядовъ: на выработку аллюровъ, на способъ уравниванія лошади, на поводъ и т. п. Конечно, въ данномъ случаѣ я не говорю о разнообразіи въ примѣненіи какихъ-либо второстепенныхъ приѣмовъ, какъ болѣе целесообразныхъ средствъ для достиженія извѣстныхъ результатовъ; всѣ эти вспомогательные приемы, какъ и при каждомъ обученіи, должны всецѣло находиться въ полномъ распоряженіи обучающаго. Я указываю на разнообразіе въ самомъ основаніи доѣздки, въ системѣ и результатѣ ея.

Достаточнымъ доказательствомъ этой неразберихи является уже то обстоятельство, что на этотъ предметъ у насъ существуетъ не одно наставленіе, а даже цѣлыхъ два: одно—1889 г., а другое—1902 г.!

Отсутствіе выработанной и утвержденной системы и всѣ грустные послѣдствія, истекающія отъ того, вы можете легко наблюдать при посѣщеніи этихъ занятій. Вы видите, что одинъ ведетъ всю доѣздку на мундштукахъ, другой преимущественно на уздечкахъ; одинъ стремится къ крутому сбору, другой къ совершенно мягкому, вольному поводу; одинъ занятъ работой въ рукахъ, другой работой на конѣ и т. д., и т. д. Словомъ, всѣхъ разновидностей не перечестъ!...

Многимъ такое разнообразіе можетъ показаться страннымъ, быть можетъ даже не правдоподобнымъ, такъ какъ система выѣздки и всѣ приемы ея въ достаточной степени выработаны и опредѣлены офицерской школой, которыми и слѣдуетъ руководствоваться. На

это я позволю себѣ сказать: во-первыхъ, что описанное разнообразіе—несомнѣнный фактъ, а во-вторыхъ, все выработанное и практикуемое въ офицерской школѣ, къ сожалѣнію, но ни для кого *закономъ* служить не можетъ; да къ тому же легко допустить, что нѣкоторымъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, труды школы, къ несчастію, но могутъ быть и неизвѣстны.

Замѣчу, между прочимъ, что въ этой области, какъ [неопредѣленной и растяжимой *по личному* усмотрѣнію, вы можете встрѣтить совсѣмъ юныхъ и неопытныхъ офицеровъ, которые не замедлятъ зарекомендовать себя «очень свѣдущими» по этой части, доказывая все преимущество той или другой системы, степень активности того или другого ѣздока, несоотвѣтствіе требованій... того или другого командира эскадрона.

Въ неопредѣленномъ и неустановившемся взглядѣ на тѣло лошади безспорно кроется также одна изъ причинъ разнообразія въ способахъ и въ успѣхахъ обученія.—Къ величайшему сожалѣнію, но надо сознаться, что найдутся начальники, изъ убѣжденій которыхъ не успѣлъ окончательно искорениться отсталый взглядъ на тѣло лошади. Понятно, что такой начальникъ,—не въ мѣру бережливый къ движеніямъ коня,—будетъ всѣми силами стремиться выполнить раціональныя требованія въ самой минимальной дозѣ, быть можетъ даже въ ущербъ существеннымъ отраслямъ обученія.—Съ другой стороны встрѣчаются и такіе начальники, которые впадаютъ въ другую крайность. Преисполненные прогрессивными стремленіями, они слишкомъ сильно реагируютъ на нихъ и подчасъ увлекаются до такой степени, что забываютъ, что нижніе чины сидятъ не на автомобиляхъ, а на лошадяхъ, очень требовательныхъ къ разумному съ ними обращенію и имѣющихъ извѣстный предѣлъ своей работоспособности.—Думаю, что *безмѣрное* увлеченіе «современностью» въ данномъ случаѣ принесетъ дѣлу значительно больше вреда, чѣмъ нѣкоторая доля отсталости. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, оправдывать высокій процентъ испорченныхъ или уничтоженныхъ лошадей громкимъ принципомъ:—«лѣсъ рубятъ — щепки летятъ!»—Во первыхъ еще неизвѣстно, приноситъ ли эта «рубка» дѣйствительно такую колоссальную пользу, чтобы свысока смотрѣть на изобиліе «щепокъ»; а во вторыхъ, если «рубка» эта,—по личному усмотрѣнію увлекающагося начальника, — будетъ продолжаться слишкомъ долго, то мы рискуемъ остаться съ одними «щепками»!.. Какъ бы то ни было, но подобная «рубка», уже навѣрное, принесетъ существенный изъянъ, какъ боевой готовности части, такъ и казнѣ.

Приведу еще одинъ, на мой взглядъ, очень характерный примѣръ, которому я самъ былъ свидѣтель.—На парадѣ,—конечно въ присутствіи высшаго начальства,—одинъ изъ эскадроновъ позволилъ себѣ пройти церемоніаломъ, имѣя въ лѣвой рукѣ мундштучные поводья, а въ правой, сверху,—трензельные.—При всемъ желаніи найти какое нибудь логическое основаніе этому положенію рукъ и повода *на церемоніальномъ маршѣ*—нѣтъ возможности. И я не ошибусь, если скажу, что эта ненужность имѣла мѣсто только, какъ крайне смѣлое и неумѣстное подчеркиваніе какого то новаторства и какъ демонстрація противъ существующаго устава.—Кстати сказать, эта выходка прошла для инициатора ея совершенно безнаказанно.

Послѣ приведенныхъ примѣровъ выступаетъ вполнѣ логическій вопросъ: какимъ образомъ подобное своеволие, подобное противозаконіе могутъ оставаться безъ надлежащаго вниманія со стороны командира эскадрона, полка и высшаго начальства.

Мнѣ кажется, такая терпимость происходитъ, съ одной стороны, отъ того, что все чаще и чаще встрѣчаются начальники, которые пришли къ непоколебимому убѣжденію, что многія изъ уставныхъ требованій отжили свой вѣкъ и необходимо работать въ другомъ, болѣе соотвѣтствующемъ, направленіи.—Уставъ, въ ихъ глазахъ, потерялъ всякое значеніе, а извѣстное стремленіе подчиненныхъ къ прогрессу вызываетъ, въ большинствѣ случаевъ, ихъ сочувствіе.—Съ другой стороны, начальникъ,—который внутренно, быть можетъ, и не раздѣляетъ «всѣхъ этихъ» новаторскихъ взглядовъ,—но, окруженный со всѣхъ сторонъ пропагандой прогресса и, опасаясь прослыть рутинеромъ, ни къ какой репрессіи не прибѣгаетъ; въ лучшемъ случаѣ онъ ограничивается крайне осторожными замѣчаніями, а въ худшемъ—молчитъ и дѣлаетъ видъ, что вполнѣ удовлетворенъ всѣмъ происходящимъ.

Изъ всего сказаннаго мы въ достаточной мѣрѣ могли уяснить себѣ непосредственный вредъ для дѣла, проистекающій отъ упадка значенія Высочайше утвержденнаго устава и господствующаго произвола.—Теперь скажу нѣсколько словъ объ отрицательномъ вліяніи всего этого на нравственный элементъ кавалеріи.

Прежде всего, способъ веденія занятій, программа ихъ, конечныя требованія, предъявляемые къ обучаемымъ, къ конскому составу и т. под.,—при настоящемъ положеніи дѣла,—не только въ дивизіяхъ и полкахъ, но даже въ эскадронахъ, не могутъ имѣть повсемѣстно—однообразнаго характера.—Въ этомъ каждый изъ

насъ могъ легко убѣдиться, наблюдая, до какой степени разнятся *основныя* требованія, предъявляемыя вновь назначенными начальникомъ дивизіи или командиромъ полка, отъ тѣхъ же требованій, предъявлявшихся ихъ предшественниками. — Вслѣдствіе подобнаго режима, любой полковникъ, принявшій полкъ, несмотря на все свое знаніе и опытъ, легко можетъ оказаться не въ должной степени освѣдомленнымъ въ сферѣ *«мѣстныхъ»* требованій. — Понятно, что помимо ненормальности такого положенія вообще, оно, къ тому же и не особенно благотворно отзовется на авторитетѣ *«молодого командира»*.

Затѣмъ, нельзя пройти молчаніемъ, что широкій просторъ для примѣненія *личныхъ взглядовъ* вноситъ крайне нежелательную, — такъ сказать, — строевую партійность въ части, наносящую ущербъ не только непосредственно дѣлу обученія, но и нравственному элементу ея, въ лицѣ уваженія къ мнѣнію старшаго. Безошибочно можно сказать, что въ каждомъ полку найдется партія офицеровъ, которые, — увлекшись извѣстными взглядами и идеями, — подводятъ все и вся подъ мѣрку своихъ воззрѣній. При этомъ, въ большинствѣ случаевъ, мнѣніе начальника, — болѣе солидарнаго съ требованіемъ устава, чѣмъ съ ними, — подвергается самой суровой критикѣ, и его служебно-строевая личность обезцѣнивается въ глазахъ этихъ прогрессистовъ до степени «ничего не понимающаго рутинера». Съ другой стороны партія безнадежныхъ консерваторовъ, самыми энергичными дѣйствіями стараются всовывать палки въ колеса всякаго, даже утвержденнаго нововведенія, и въ свою очередь награждаютъ начальство не менѣе лестными эпитетами: «высочки», «реформатора» и т. под. Но, оставивъ даже въ сторонѣ эти крайнія партіи, мы не можемъ не замѣтить, что зачастую самое обыденное, вполне понятное стремленіе начальника къ точному исполненію того или другого параграфа строевого устава, встрѣчается подчиненнымъ съ плохо скрываемымъ скептицизмомъ, а при удобномъ случаѣ и съ цѣлымъ арсеналомъ доказательствъ всей несостоятельности командира, предъявляющаго подобныя требованія.

Не рѣдко результатомъ всего этого является то, что въ манежѣ или классѣ, въ присутствіи начальника дѣлается одно, а въ отсутствіи его діаметрально противоположное. Вѣдь доходятъ до того, что вырабатываются спеціально извѣстные «нумера» только для удовлетворенія не симпатичныхъ требованій, — невзначай явившагося на занятія, — командира. Конечно, всѣ эти ухищренія прекрасно понимаются нижними чинами. Согласитесь, что подобный порядокъ деморализируетъ часть въ основаніи, а личность начальника получаетъ самое печальное освѣщеніе въ глазахъ подчиненныхъ.

Наконецъ, развѣ не приходилось вамъ слышать такого рода сужденіе: «къ чему дѣлать это по уставу, когда можно дѣлать гораздо лучше и цѣлесообразнѣе—такъ».—Часто начальникъ внутренне совершенно согласенъ съ этимъ, но нравственно обязанный передъ лицомъ своихъ подчиненныхъ поддерживать и проводить основныя директивы своего прямого начальства, не имѣетъ права уклоняться отъ нихъ. Понятно, какое ложное и досадное положеніе,—какъ лично для командира, такъ и для дѣла,—получается при этомъ.

Изъ всего вышеизложеннаго мы видимъ неотложную необходимость *радикально отрѣшиться отъ рутины*, изъять все излишнее и,—взвѣсивъ всѣ данныя,—*выработать соответствующіе уставы и наставленія*. А затѣмъ, строжайшимъ контролемъ *возстановить непоколебимый престижъ устава, этого строевого закона, вырвавъ съ корнемъ деморализующій произволъ и изъять всякій поводъ къ всевозможнымъ фантазіямъ*.

Для всесторонней разработки названныхъ узаконеній было бы, напримѣръ, очень цѣлесообразно составить комиссію исключительно изъ строевыхъ полковниковъ или ротмистровъ, выборъ которыхъ въ полкахъ произвести закрытой баллотировкой. Затѣмъ начальникъ дивизіи утверждаетъ одного изъ выборныхъ, какъ члена комиссіи отъ дивизіи. Въ составъ комиссіи входятъ два представителя отъ офицерской школы. Работы должны быть закончены въ трехмѣсячный срокъ.

Главнѣйшими руководящими данными для работы названной комиссіи послужать выводы изъ опыта послѣднихъ лѣтъ вообще и результаты: трудовъ офицерской школы, пробѣговъ и скачекъ. Въ выработанныхъ, такимъ образомъ, наставленіи и уставахъ,—на фонѣ вспомогательныхъ отраслей обученія,—должны вполнѣ ясной и рельефной нитью проходить *главнѣйшія, боевыя цѣли того или другого обученія*.

Для большей наглядности, позволю себѣ набросать въ самыхъ общихъ чертахъ тѣ основныя данныя, къ которымъ все одиночное обученіе должно стремиться, и указать несоотвѣтствіе нѣкоторыхъ современныхъ взглядовъ и требованій ¹⁾.

Все одиночное обученіе и воспитаніе должно сводиться: 1) къ развитію и подъему здороваго воинскаго духа; 2) къ выработкѣ свѣдущаго, выносливаго и смышленнаго полевого всадника; 3) къ

¹⁾ Болѣе подробно это изложено въ статьѣ того же автора. «Мысли о веденіи занятій въ кавалеріи». «Военн. Сборн.» 1905 г. № 1—3.

отличному владѣнію холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ и 4) къ выработкѣ выносливой лошади, послушной волѣ всадника.

Развитіе и подъемъ воинскаго духа. Эта область, хотя и не имѣетъ прямого отношенія къ затронутому мною вопросу, но важность ея и особое вниманіе, удѣляемое ей въ настоящее время, заставляютъ сказать нѣсколько словъ по этому поводу.

Я имѣлъ уже случай высказаться на страницахъ «Военнаго Сборника» довольно подробно объ этомъ предметѣ ¹⁾, теперь же ограничусь тѣмъ, что скажу, что подъемъ нравственныхъ силъ подчиненныхъ зависитъ *всецѣло отъ корпуса офицеровъ*, отъ нравственности, характера, умственного развитія и служебной личности ихъ. Конечно, громадную роль, въ дѣлѣ развитія здороваго духа въ средѣ нашего простолюдина, играютъ *народное воспитаніе и обученіе* съ ихъ представителями—сельскимъ духовенствомъ и народными учителями. Но этотъ сложный, государственный вопросъ внѣ всякой сферы моей компетенціи...

Къ величайшему сожалѣнію, но при отсутствіи только что упомянутыхъ основъ или при недостаточномъ вниманіи къ нимъ, намъ приходится волей-неволей удовлетворяться различными паліативами, хотя бы вродѣ всевозможныхъ бесѣдъ съ нижними чинами.

Не подлежитъ сомнѣнію, что умѣло и систематично производимыя чтенія приносятъ безусловную пользу, но утрировка въ этомъ направленіи, какъ и всегда, неминуемо приноситъ существенный вредъ. Согласитесь сами: приказами предписывается производить бесѣды помощнику командира полка, командиру эскадрона, офицерамъ, священнику и врачу. Для того, чтобы существовала хотя кое какая система въ этомъ циклѣ чтеній, необходимо удѣлить имъ значительное количество времени; затѣмъ, смѣю думать, далеко не всѣ изъ упомянутыхъ лицъ представляютъ изъ себя умѣлыхъ,—а значить и дѣйствительно полезныхъ—лекторовъ для солдатской аудиторіи. А при этихъ условіяхъ можно съ увѣренностью сказать, что чтенія, въ большинствѣ случаевъ, обратятся въ безцѣльную и скучную трату времени.

Выработка свѣдущаго, выносливаго имышленнаго полевого всадника. Крайне сомнительно, чтобы означенныя качества могли выработаться манежной ѣздой съ ея,—изъ года въ годъ повторяющейся,—полировкой или автоматическимъ болтаніемъ всадника въ строю эскадрона!.. Мы ограничиваемся изученіемъ одной азбуки, а

¹⁾ «Нравственный элементъ, какъ основа управленія, воспитанія и обученія». «Военн. Сборн.» 1907 г. № 11—12.

къ чтенію не переходимъ. У насъ даже нѣтъ вполне выработаннаго метода обученія полевой ѣздѣ.

Къ тому же, необходимо прибавить, что одиночное обученіе на мѣстности всѣмъ тѣмъ разнообразнымъ функціямъ, исполненіе которыхъ въ военное время потребуется отъ кавалериста, — т. е. все то, *для чего* онъ именно и долженъ выучиться ѣздить, — почти совершенно отсутствуетъ. Какъ будто мы забываемъ, что на театрѣ войны ѣзда является *только средствомъ* быстрого передвиженія *обученнаго бойца, свѣдущаго и смѣшленнаго кавалериста.*

Полевая служба это вѣнецъ всего обученія. Конечно, каждому вполне понятно, что одно теоретическое, — хотя бы самое добросовѣстное, — изученіе статей полевого устава не можетъ дать никакихъ существенныхъ результатовъ. Успѣхъ примѣненія теоріи на практикѣ, въ данномъ случаѣ, зависитъ не столько отъ знанія, сколько отъ находчивости, сообразительности, рѣшимости и другихъ индивидуальныхъ качествъ того или другого исполнителя.

Да простятъ мнѣ мое нѣсколько фигуральное сравненіе, но думаю не ошибусь, если скажу, что полевой уставъ представляетъ изъ себя одну только канву, по которой искусствомъ и «художественнымъ чутьемъ» воспроизводится тотъ или другой узоръ. Цѣль всѣхъ нашихъ занятій въ этой области должна заключаться именно въ томъ, чтобы развить въ офицерахъ и нижнихъ чинахъ это искусство, выработать въ нихъ этотъ «художественный даръ» и заставить полюбить этотъ *благородный и истинно кавалерійскій спортъ!*

Для большаго разъясненія настоящаго вопроса считаю необходимымъ уклониться въ сторону и сказать нѣсколько словъ о скачкахъ.

Посмотримъ, какую пользу этотъ спортъ можетъ принести офицеру, — конечно, не касаясь вопросовъ финансоваго свойства и удовлетворенія мелкаго тщеславія.

Во-первыхъ, подготовкой къ состязаніямъ офицеръ пріобрѣтаетъ солидное знаніе лошади, практически усваиваетъ работоспособность и втягиваніе ее въ работу; во-вторыхъ, детально изучаетъ уходъ, кормъ и ковку; въ третьихъ, скачка развиваетъ въ офицерѣ смѣлость, хладнокровіе, быстрое принятіе того или другого рѣшенія; въ четвертыхъ, физически развивая и тренируя спортсмена, вырабатываетъ изъ него выносливаго полевого ѣздока.

Изъ этого перечня нельзя не видѣть, что скачка можетъ принести офицеру дѣйствительную пользу только въ томъ случаѣ, если онъ отдастся этому спорту почти безраздѣльно, посвящая ему солидное количество времени. И дѣйствительно, каждый командиръ

полка, въ спискахъ котораго имѣются *серьезные* скакуны, можетъ засвидѣтельствовать, какъ много времени, особенно въ періодъ лѣтнихъ занятій, требуется спортсменамъ для ихъ специальной работы. Является вопросъ, въ достаточной ли мѣрѣ окупается этотъ ущербъ строевой службѣ тѣми плюсами, которые пріобрѣтаются на скаковомъ кругу. Вѣдь нельзя забывать, какія серьезныя и разнообразныя требованія предъявляются нынѣ къ знанію и умственному развитію офицера-воспитателя и начальника.

Во всякомъ случаѣ сомнительно, чтобы *истинный спортсменъ*, которому скачки только и могутъ принести *дѣйствительную пользу*, т. е. именно ту пользу, наличностью которой и оправдывается весь смыслъ скачки, чтобы такой офицеръ съ должнымъ вниманіемъ и любовью относился къ разнородной, подчасъ крайне кропотливой, работѣ въ части. Но допустимъ, что на этотъ вопросъ мы получимъ самый благопріятный отвѣтъ; но и въ этомъ случаѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что этотъ офицеръ, благодаря своей страсти, не въ состояніи будетъ удовлетвориться уставными требованіями, а будетъ тянуть въ сторону своего фанатизма, придавая всему дѣлу свой собственный специальный оттѣнокъ.

Долженъ прибавить, къ сожалѣнію, но встрѣчаются офицеры, которымъ удалось два, три раза случайно продебютировать на ипподромѣ, къ тому же на ихъ несчастіе еще и съ успѣхомъ. Вотъ этимъ офицерамъ скачка принесетъ одинъ только вредъ. Подобные дебюты основательныхъ знаній принести не могутъ, съ тѣмъ вмѣстѣ успѣхъ и налету нахватавшаго свѣдѣнія, вскруживъ голову, въ большинствѣ случаевъ, сообщать дебютанту ложное самомнѣніе, крайне вредно вліяющее на его службу.

Теперь, послѣ всего сказаннаго о скачкахъ, предлагаю представить себѣ, что дѣло изученія полевой службы на практикѣ, со всѣми задачами, возлагаемыми въ военное время на кавалериста, стоитъ у насъ на подобающей высотѣ. Всѣ эти занятія ведутся у насъ по извѣстной, выработанной системѣ самымъ энергичнымъ образомъ, съ любовью и полнымъ вниманіемъ. Легко понять, какая обширнѣйшая арена открывается при этомъ для крайне разностороннихъ и интересныхъ упражненій. Помимо обученія, въ тѣсномъ смыслѣ, является полный просторъ для организаціи самыхъ разнообразныхъ, глубоко осмысленныхъ, состязаній, обязательныхъ какъ для офицеровъ, такъ и для нижнихъ чиновъ.

Очевидно, что при такой постановкѣ дѣла вся польза, которая пріобрѣтается офицеромъ на скачкахъ, остается въ полной силѣ;

всѣ отрицательныя стороны скачекъ безусловно отпадаютъ; затѣмъ, самое главное,—это то, что подобнымъ спортомъ и всесторонней подготовкой къ нему развивается не только въ офицерахъ, но и въ нижнихъ чинахъ, то искусство въ полевой службѣ, которое неразрывно связано съ понятіемъ объ истинномъ кавалеристѣ и *которое оправдываетъ его присутствіе на театрѣ войны*. Я не говорю уже о томъ, что этотъ спортъ гарантируетъ офицера отъ всевозможныхъ нежелательныхъ неловкостей по отношенію тотализатора, публики, конюшенныхъ интригъ и т. п.

Отличное владѣніе холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ. Въ одной изъ моихъ статей я имѣлъ уже случай высказать мнѣніе, что, по логикѣ, кавалеристъ долженъ умѣть стрѣлять лучше любого «стрѣлка», такъ какъ ему приходится нерѣдко открывать огонь «съ налета», т. е. непосредственно послѣ невольной суеты спѣшиванія. Но со всѣмъ этимъ лично я убѣжденъ, что достигнуть подобнаго результата на дѣлѣ невозможно, не причиняя ущерба всѣмъ прочимъ отраслямъ образованія кавалериста. Возможно только, до извѣстныхъ предѣловъ, поднять общій уровень стрѣльбы.

Это мое убѣжденіе основано на томъ соображеніи, что при должномъ уходѣ за лошадыю и добросовѣстномъ, *вполнѣ соответственномъ*, отношеніи ко всѣмъ прочимъ отраслямъ обученія, кавалеристъ не можетъ удѣлять достаточно времени для подготовительныхъ къ стрѣльбѣ упражненій, требующихъ постоянной практики и крайне внимательнаго отношенія къ нимъ. Затѣмъ, мнѣ кажется, что весь корпусъ офицеровъ кавалеріи, т. е. весь составъ начальниковъ, учителей и воспитателей нижнихъ чиновъ, никогда не смогутъ любовь и интересъ къ коню промѣнять на привязанность къ винтовкѣ. Такое естественное предпочтеніе, оказываемое команднымъ элементомъ своему главному оружію—коню, несомнѣнно отзывается на обученіи и невольно прививается къ понятіямъ нижняго чина. Это одно служить серьезнымъ препятствіемъ для кавалериста въ достиженіи результатовъ мало-мальски схожихъ съ блестящими результатами стрѣльбы пѣхотинца.

Въ сущности, возникаетъ даже вопросъ: было ли бы лучше, если бы было иначе.

На основаніи сказаннаго смѣю думать, что требованія по стрѣльбѣ, предъявляемыя нынѣ къ кавалеріи, не выполнимы. Улучшить стрѣльбу необходимо и безусловно возможно, но требовать «объять необъятное» невозможно. Казалось бы очень полезнымъ, для поощренія и нравственнаго удовлетворенія, понизить въ кавалеріи.

нынѣ существующую, но недостижимую для нея оцѣнку стрѣльбы. Наконецъ, нельзя пройти молчаніемъ и того обстоятельства, что теперешнее вниманіе къ стрѣльбѣ было вызвано исключительно послѣдней войной. Между тѣмъ, не слѣдовало бы забывать, что по многимъ причинамъ роль кавалеріи въ этой войнѣ, въ большинствѣ случаевъ, была не совсѣмъ обычна. Легко себѣ представить, что, имѣя дѣло съ другимъ противникомъ, другой мѣстностью и т. п., у насъ обнаружили бы другіе, не менѣе важные дефекты; хотя бы, напримѣръ, въ слабости несенія полевой службы, въ отсутствіи пикъ, въ несоотвѣтствіи конскаго состава и т. п. А потому, мнѣ кажется, въ значительной мѣрѣ ошибочно, подъ впечатлѣніемъ тѣхъ или другихъ неудачъ, направлять свою работу по самоусовершенствованію предпочтительно въ одну сторону.

Выработка выносливой лошади, послушной волѣ всадника. Распространяться по данному вопросу не приходится. Послѣ всего сказаннаго ясно, что характеръ нынѣ производимыхъ занятій и связанное съ ними манежно-стадное воспитаніе лошади, не могутъ удовлетворить приведенному принципу. Несомнѣнно, что это же самое мѣшаетъ намъ выработать въ себѣ вѣрный и вполне опредѣленный взглядъ на работоспособность и рабочее тѣло лошади.

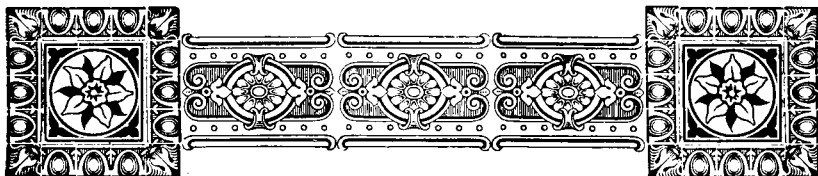
Считаю умѣстнымъ высказать мнѣніе, хотя и не имѣющее прямого отношенія къ разбираемому вопросу, но тѣсно связанное съ отношеніемъ къ конскому составу.

Нахожу, что у насъ придаютъ преувеличенное значеніе чисткѣ лошади; напримѣръ, къ чему при вечерней уборкѣ практикуется самое старательное скобленіе коней?! Вѣдь нѣкоторые командиры эскадроновъ, въ погонѣ за идеаломъ «туалета», прибѣгаютъ къ всевозможнымъ секретнымъ ухищреніямъ вродѣ подпаливанія, натиранія стеариномъ и керосиномъ, каторжнаго труда по вытягиванію шерсти и т. п. Все это, совершенно непроизводительно отнимая массу времени, безцѣльно утомляетъ нижнихъ чиновъ и до извѣстной степени даже озлобляетъ ихъ.

Послѣ всего сказаннаго прибавлять ничего не приходится. Остается только выразить самое искреннее, сердечное пожеланіе, чтобы этой неопредѣленности, этой произвольной, переоцѣнкѣ всѣхъ цѣнностей, на благо и процвѣтаніе нашей родной кавалеріи, возможно скорѣе былъ положенъ конецъ.

Дроздъ-Бонячевскій.

Тактика въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями.

(Опытъ историческаго изслѣдованія).

(Продолженіе ¹⁾).

ЧАСТЬ 2-я.

Портъ-Артуръ и его вліяніе на взгляды на дѣйствія подъ
крѣпостями.

А) *Общій очеркъ.*

Вопускаю здѣсь горькую лѣтопись того, какъ надвигалась война съ Японіей, какъ мелочные счеты отдѣльных лицъ между собою породили нашу неготовность къ войнѣ, и какъ, мы оказались вынужденными искать другой портъ вмѣсто Владивостока, а занявъ Портъ-Артуръ, построили укрѣпленіе этого новаго убѣжища флота на ничтожныхъ силахъ, ничтожныхъ средствахъ, на оставленіи гор. Дальняго безъ защиты, пренебреженія укрѣпленіемъ Цзиньчжоу и недопущенія возможности *въ десантныхъ войскахъ противника* артилеріи выше 6 д. калибра... Опускаю все это здѣсь, надѣясь приложить справкой при отдѣльномъ изданіи книги, а теперь поспѣшу перейти прямо къ тому, чѣмъ былъ и почему, съ точки зрѣнія тактики, П.-Артуръ къ началу военныхъ въ немъ дѣйствій.

¹⁾ См. «Военный Сборн.» № 8.

Разработанный на началахъ «бережливости» и «ничтожности врага» способъ укрѣпленія П.-Артура былъ поднесенъ на Высочайшее утвержденіе 18 января 1900 г. Сущность его слѣдующая. Оборона П.-Артура дѣлится на приморскую и сухопутную. Первая изъ 25 батарей (22 номерныя и 3 именныя), вторая въ 2 обвода, — внѣшній, 22 в., и внутренній, или ограда, до 6¹/₂ в.

Внѣшній обводъ дѣлится вновь на 2 участка: восточный и западный. Первый отъ р. Тахэ, по Драконовому хребту, до р. Лунхэ. Второй отъ г. Ястребиной, черезъ Вальдшнепиную, до г. Бѣлый Волкъ. Передовыя точки: г. Дагушань на в. и Угловая на з. (вѣрнѣе Дагушань, Панлуншань, Высокая и Угловая).

Всего на внѣшнемъ обводѣ 8 фортвъ, 8 укрѣпленій, 7 долговременныхъ батарей и 4 редута.

Внутренній обводъ, черезъ бухты П.-Артуръ и Перепелиную, Артилерійскій холмъ — бухту Тахэ, — 4 редута, связанные легкой оградой.

Работы въ 2 очереди.

Ограда въ первыхъ работахъ первой, передовыя укрѣпленія на Дагушань и Угловой въ концѣ второй ¹⁾.

Поясъ фортвъ проложенъ у подножія сильно господствующихъ съ 2—3¹/₂ в. горъ, идя дугой всего въ 3¹/₂ в. отъ порта ²⁾. Только до ф. 1 и 6 выдвинуты еще на ¹/₂ вер., и даже самая дальняя передовая точка (г. Высокая) отъ порта всего въ 7 ¹/₂ в. Угловая 7, Панлуншань въ 6 и Дагушань въ 5 в.

Разстояніе между фортами, на столь пересѣченной мѣстности, — 2—4 в.

Часть фортвого пояса *сплошная* — отъ ф. 2 до 3 — т. к. здѣсь Китайская стѣна (соединительный гласисъ). *Ограда* отъ центра всего 1 — 2¹/₂ в., назначена лишь противъ нечаяннаго нападенія...

Каждому непредвзятому взгляду на карту окрестностей П.-Артура ясно, что истинный *главный рубежъ* — Дагушань — Панлуншань — Высокая — Угловая, и что *передовая оборона* должна была, *во что бы то ни стало*, обосноваться на стѣ. *склонѣ Волчьихъ горъ*, у подножья которыхъ почти на десять в.

¹⁾ Имѣются очень своеобразныя данныя о причинахъ предпочтенія, оказаннаго оградѣ...

²⁾ Эта наклонность не придавать значенія господствующимъ надъ крѣпостью высотамъ наше большое мѣсто, давно злорадно подмѣченное иностранцами. Но, м. б. это одинъ изъ «принциповъ крѣпостной войны»?..

стелется обширная долина. По ней идутъ главные пути въ П.-Артуръ; только здѣсь можно подвозить къ нему необходимыя осадныя средства, только здѣсь укрытое, какъ щитомъ, пространство для войскъ, боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ. Изъ-за высокихъ и крутыхъ склоновъ хребта долина отъ крѣпости совсѣмъ не обнаруживается. Поэтому описанная крѣпость не могла мѣшать противнику собираться, устраиваться, начинать ударъ подъ надежнымъ прикрытіемъ Волчьихъ горъ, имъ занятыхъ. Наоборотъ, крѣпость, мной предлагаемая, совершенно лишала бы пользованія укрытой долиной съ бухтами Десяти Кораблей и Инчендзы и заставляла бы осаду жаться къ гористой, бездорожной мѣстности вост. побережья Квантуна.

Во взглядѣ на пользу Волчьихъ горъ я совершенно совпадаю съ такимъ лицомъ, какъ инженеръ подполк. ф. Шварцъ, вынесшій изъ осады П.-Артура Георгіевскій крестъ. Но я иду дальше. *Я твердо стою на необходимости вообще въ постройкѣ крѣпости прежде всего захватить все то, что можетъ служить врагу, и лишь тогда начинать разнаго рода «ограды», «редюиты обороны» и т. п.* И какіе бы сильные взгляды ни стояли на пути, строителю П.-Артура, по моему, нужно было твердо и неуклонно стоять на значеніи Волчьихъ горъ и *или настоять на укрѣпленіи ихъ, или не связывать своего имени съ предположеніями, непригодность коихъ для главной цѣли крѣпости,—сбереженія флота до подхода 2 эскадры, — доказали такъ безпощадно первые же кровавые дни борьбы на сушѣ.*

Не менѣе важенъ былъ и Ляотешанъ на югѣ. Его незанятіе—огромный пробѣлъ уже самого предположенія, ибо онъ тамъ не помѣщенъ вовсе.

Крѣпость не была бы дороже,—Дагушанъ и Высокая, какъ два *маневренные* оплота укрѣпленій,—требовали бы меньше расходовъ, чѣмъ 22 в. кордона сзади нихъ. А здѣсь, сзади, нужны были бы тогда лишь опорныя точки противъ вѣроятныхъ мѣстъ прорыва, какъ прикрытіе разсредоточеннаго, *маневреннаго* расположенія защитниковъ... По своему устройству и очертанію, сѣв. склоны Волчьихъ горъ также не требовали бы особенно сложныхъ укрѣпленій... Наконецъ, Ляотешанъ, стоя еще менѣе, избавилъ бы отъ перекидного японскаго огня стоянку судовъ и сдѣлалъ бы лишнимъ ю.-з. *отдѣлъ* Портъ-Артура...

Но главное во всемъ этомъ «барахтаньѣ» укрѣпленій сзади Волчьихъ и пр. горъ—это непониманіе перваго долга на войнѣ,—

видѣть, какъ можно больше и во что бы то ни стало... Получить во власть точки съ большимъ обзоромъ— это полъ побѣды... А наши строители ставили и ставятъ укрѣпленія подъ горой, и горды тѣмъ, что, вопреки мѣстнымъ условіямъ, — «войска для укрѣпленій» ¹⁾!..

Да: «истинная война ведется въ мирное время»... П.-Артуръ уже въ зародышѣ своемъ былъ обреченъ на мученическій вѣнецъ, и вѣчная слава тѣмъ, кто положилъ въ немъ животъ свой,— но нѣтъ славы тѣмъ, кто такъ или иначе обрекъ и защитниковъ, и крѣпость на ихъ печальную участь...

Одновременно не былъ надлежаще укрѣпленъ и перешеекъ Цзиньчжоу, вызвавшій горячіе споры. Мѣстная власть хотѣла упорно его держать, минировать сосѣдніе заливы... «Петербургскіе авторитеты» сдѣлали все, чтобы лишить ее этой возможности, и занятіе большими силами Цзиньчжоу было выставлено, какъ отяжка силъ отъ П.-Артура... «Войска для укрѣпленій»...

Но даже и очерченная, заранѣе обреченная на гибель крѣпость далеко не была закончена къ войнѣ. Степень ея готовности (по А. Ф. Шварцу).

Сухопутный фронтъ.

	Готово.	Не окончено.	Не начато.
Форты	№ 4.	№ 1, 2, 3, 5	№ 6, лит. П (Панлуншань) и лит. Д. (Высокая).
укрѣпленія	№ 4.	№ 3 и 5	№ 1 и 2.
Долговременныя батареи	А, Б, Г. Центральная ограда.	Д и В	Е
			Угловое и Дагушань.

Отложено на время приведенія въ боевую готовность: а) приведеніе въ оборонительное состояніе фортовъ 1, 2, 3 и 5, укрѣпленій 3 и 5; б) постройка временныхъ батарей; в) заповѣдніе промежутковъ между фортами траншеями, полевыми и временными укрѣпленіями; г) устройство искусственныхъ препятствій; д) установка освѣтителей; е) устройство дорогъ и наблюдательныхъ мѣстъ; ж) проведеніе телефоновъ; з) укрѣпленіе передовыхъ позицій?!

¹⁾ См. ниже, главу объ учетѣ иностранцами уроковъ П.-Артура.

Вооруженіе (по ф. Шварцу):

Родъ и калибръ орудій.	Крѣпостн.		Морскихъ.	
	На примор. фронтѣ.	На сухопут. фронтѣ.	На примор. фронтѣ.	На сухопут. фронтѣ.
Мортиръ 11"	10	—	—	—
„ 9"	23	8	—	—
Пушекъ 10"	5	—	—	—
„ 9"	12	—	—	—
„ 210 мм.	—	1	—	—
„ 6" Канэ	20	—	—	16
„ 6" Круп.	—	2	—	—
„ 6" 190 п.	8	22	—	—
„ 6" 120 п.	—	30	—	—
„ 6" въ 28 к.	—	—	—	1
„ 120 мм.	—	3	2	2
„ 42"	—	16	—	—
Мортиръ пол.	2	20	—	—
Пушекъ батар.	4	6	—	—
„ 9 фун.	—	—	—	2
„ 87 мм. п.	—	8	—	—
„ 75 мм. мор.	—	—	—	36
„ легкихъ	8	97	—	—
„ 3" скор.	—	2	—	—
„ 61 мм.	—	1	—	—
„ 75 мм. кит.	—	12	—	—
„ 57 мм. б.	18	10	—	—
„ 57 мм. к.	—	12	—	—
„ 57 мм. г.	—	2	—	—
„ Баран.	—	—	—	6
„ 47 мм.	—	—	—	34
„ 37 мм. мор.	—	—	6	38
„ 37 мм. кит.	—	1	—	—
ИТОГО	110	253	8	135
506				

Въ резервѣ пушекъ 42" — 4

„ „ „ . . . легкихъ 42" — 8

ВСЕГО 518

„ „ 48 пулеметовъ.

Число это—далекое и по количеству, и по калибрамъ, и по снабженію отъ намѣченнаго.

Какъ видно, *меньше всего* соблюдено основаніе ничего не откладывать на военное время, и кровь невинныхъ людей, честь Россіи заплатили за прорѣхи инженернаго строительства. *Въ сущности, къ подходу врага не было ни крѣпости, ни передовыхъ позицій, ни разработанныхъ соображеній, что же дѣлать на тотъ случай, если врагъ предупредитъ и не дастъ окончить...* А врагъ именно только и ждалъ окончанія порта въ Дальнемъ, и какъ только Дальній былъ превращенъ въ базу японцевъ, война началась...

Ужасныя событія съ 26-го января и до конца осады у всѣхъ свѣжи въ памяти. Я ограничусь поэтому лишь самымъ краткимъ перечнемъ дѣйствій подъ П.-Артуромъ, черпая изъ нихъ ниже указанія по тѣмъ вопросамъ, которые затронуты въ 1 части труда.

Основою мнѣ послужить состояніе П.-Артура къ началу войны. Но сюда я еще добавлю, что мы смѣло присвоили громкое названіе «*Квантунскій укрѣпленный раіонъ*» этому «*полудолговременному*» Артуру и тѣмъ ничтожнымъ сооруженіямъ, которыя лежали на перешейкѣ Цзиньчжоу тогда, когда страшно господствующая г. Самсонъ, конечно, во имя особыхъ принциповъ крѣпостной войны, не была занята, а бока перешейка, — *вопреки желанію мѣстной власти*, — не обезпечены отъ огня съ моря.

Въ корень этого же большого вопроса о Цзиньчжоу легли тѣ *соображенія*, что разъ есть Дальній, на Цзиньчжоу идти врагу незачѣмъ... Да, удобно это рѣшать *все* за врага, — послѣ того такъ просто рѣшать *для себя* опредѣленный случай! Но въ моихъ глазахъ *своя цѣль, своя задача* будетъ всегда выше и нужнѣе!! А малѣйшій шагъ врага не по нашей указкѣ уже ставитъ *насъ въ тупикъ* и губить всѣ наши «блестящіе» замыслы...

Въ данномъ случаѣ и ложность основного положенія ясна сразу. *Считали, что Цзиньчжоу въ опасности отъ Дальняго*; а между тѣмъ, обратно *Дальняго нельзя было брать, не взявъ сперва Цзиньчжоу*, — иначе приходилось идти, въ полномъ смыслѣ, между молотомъ и наковальней... Но развѣ есть мѣсто «*възгляду на дѣло въ цѣломъ*», когда торжествуютъ «*особые принципы крѣпостной войны*»?!

Какъ бы то ни было, «укрѣпленный раіонъ» изъ 2 точекъ по оси Квантуна, — плохо расположенной и далеко недостроенной крѣпости, — и изъ полевыхъ укрѣпленій, крайне невыгодно лежащихъ, у Цзиньчжоу; «укрѣпленный раіонъ», доступный съ моря съ востока, разъ Дальній не укрѣплялся, а съ легкимъ сердцемъ отдавался врагу; — «укрѣпленный раіонъ», *идь между Цзиньчжоу и П.-Артуромъ связь не была обезпечена ничѣмъ*, и гдѣ врагу съ легкимъ же сердцемъ отдавалась *вся долина къ с. отъ Волчьихъ горъ*.

Какихъ же живыхъ силъ потребовала «крѣпость большой пассивной силы», какъ восхвалилъ ее въ своемъ трудѣ «Нѣчто о П.-Артурѣ» полк. Тимченко-Рубанъ, задавшійся цѣлью отстоять это несчастное дѣтище нашего инженернаго строительства отъ всякихъ нападокъ извнѣ.

Ко времени обложенія оставалось (по А. ф. Шварцу) 41,016 ч.: строевыхъ 34,503 ч. (пѣх. 26,500), нестр. 4,189 и больныхъ 2,324 ч. Сверхъ того Квантунскій флотскій экипажъ (3,500 ч.), другія мелкія части и 13 дружинъ горожанъ (2,500 ч.), а всего до 50 т. ч.

Во время обложенія распредѣленіе было слѣдующее: 1) охрана береговыхъ батарей $1\frac{3}{4}$ б-на; 2) передовая оборона и поясъ фортовъ $3\frac{1}{4}$ б-на; 3) общій резервъ $7\frac{1}{4}$ б-новъ, и 4) на оградѣ 13 дружинъ и 1 рота. Подробности въ диспозиціи коменданта отъ 17 іюля 1904 г. № 2.

Диспозиція гарнизону крѣпости Портъ-Артуръ.

№ 2.

Кр. Портъ-Артуръ.

17-го іюля 1904 г.

Карта 1 верста въ дюймѣ.

Для защиты верховъ крѣпости войска гарнизона распредѣляются по линіи обороны въ слѣдующемъ порядкѣ ¹⁾:

1. Приморскій фронтъ:

а) Западный участокъ—подполк. <i>Стольниковъ</i> .	
27-го В.-С. стрѣлк. полка	1 рота
28-го В.-С. стрѣлк. полка	1 „
Квантунскаго экипажа	1 „
Всего	$\frac{3}{4}$ бат.

Оборонять Тигровый полуостровъ отъ казармъ 27-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка до Тигроваго хвоста включительно.

б) Восточный участокъ—подполк. <i>Веприцкій</i> .	
Квантунскаго экипажа	4 роты
Всего	1 бат.

Оборонять участокъ отъ Золотой горы до батарей № 22 включительно.

2. Сухопутный фронтъ:

Генераль-маіоръ Кондратенко

а) первый отдѣлъ—ген.-маіоръ <i>Горбатовскій</i> .	
25-й и 26-й В.-С. стрѣлк. полки	6 бат.
15-й и 16-й В.-С. стрѣлк. полки	6 бат.
28-го Вос.-Сиб. стрѣлк. полка	1 „
3 и 7 запасные баталіоны	2 „
Квантунскаго экипажа	2 роты
Пограничной стражи	2 „
Желѣзнодорожнаго баталіона	1 рота
1-я батарея 4-й В.-С. арт. бригады	8 ор.
1-я батарея 7 В.-С. стр. арт. див.	8 „
57 мм. полев. скоростр. батар.	6 „
2 нештатныя батареи	8 „

Всего $16\frac{1}{4}$ бат. 30 ор.

Оборонять участокъ отъ Крестовой горы до форта У включительно, включая всѣ форты, редуты, батареи и траншеи на этой линіи обороны, и кромѣ того занимая передовыя пункты на Сюгушанѣ, Дагушанѣ, у водопровода, кумирни Мяошань и на Панлуншанѣ.

¹⁾ Части передового отряда занимаютъ указанныя въ диспозиціи мѣста, послѣ ухода съ передовыхъ позицій на Водчыхъ горахъ въ крѣпость.

б) второй отдѣлъ—ген.-маіоръ *Цертицкій*.

5-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка	3 бат.
27-го В.-С. стрѣлк. полка	2½ „
28-го В.-С. стрѣлк. полка	1¾ „
Квантунскаго экипажа	1 „
Минная рота	1 рота
Сборная рота 11-го и 12-го Вост.-Сиб. стрѣлковъ полковъ	1 „
4-й Вост.-Сиб. арт. бригады	16 оруд.
Всего	9 бат. 16 оруд.

3. Общій резервъ:

Генераль-маіоръ *Фокъ*.

13-й и 14-й В.-С. стрѣлк. полки	6 бат.
4-й запасный баталіонъ	1 „
7-го В.-С. стрѣлк. арт. дивизіона	16 ор.
4-й В.-С. стрѣлк. бригады	8 „
Квантунская саперная рота	1 рота
4-я сотня 1 Вер. каз. полка	1 сотня.
Всего 7¼ бат. 24 ор. 1 сотня.	

Оборонять участокъ отъ форта У до Бѣлаго Волка, включая всѣ форты, редуты, батареи и траншеи на этой линіи обороны и занимавшаго передовыя пункты на Дивизионной, Высокой и Угловой горахъ и на Лятешанѣ.

Располагаются въ Старомъ и Новомъ городѣ, причѣмъ въ Старомъ—14-й В.-С. стрѣлковый полкъ и 2 батареи 7-го Вост.-Сиб. стрѣлк. артил. дивизіона—у казармъ 10-го полка, а въ Новомъ—13-й В.-Сиб. стрѣлк. полкъ, 4-й запасный баталіонъ, 1 батарея 4-й В.-С. арт. бригады—казармъ 11-го полка. Сотня казаковъ остается въ своихъ казармахъ. Сѣпная рота распределяется командами по линіи обороны.

4. Центральная ограда:

Подполковникъ *Дювернуа*.

12 Дружинъ добровольцевъ	12 др.
Портъ-Артурская пѣшая дружина	1 „
Сборныя команды 9-го и 10-го Вост.-Сибирск. стрѣлк. полковъ	1 рота.
Всего	13 друж. и 1 рота.

Оборонять центральную ограду отъ редута № 1 (Крѣстовый) до желѣзнодорожной станціи.

5. Донесенія посылать въ штабъ крѣпости.

Кап. Ф. Шварцъ дѣлаетъ слѣдующую оцѣнку диспозиціи.

«Изъ этой диспозиціи мы видимъ, что весь незначительный резервъ былъ раздѣленъ на двѣ части: одинъ полкъ въ Старомъ городѣ, другой въ Новомъ, на разстояніи 9 верстъ другъ отъ друга. Линія фортовъ была занята тоже слабо. Такъ, на фронтѣ генерала Горбатовскаго, отъ Крестовой горы до форта № 5, послѣ выдѣленія гарнизоновъ Дагушана, Сюгушана, Водопроводной позиціи, Кумирнскаго редута и Панлуншана (всего 12 ротъ) и гарнизоновъ фортовъ и укрѣпленій (по 1 ротѣ, а всего 17 ротъ), осталось для обороны промежутковъ, длиною 12 верстъ, всего 36 ротъ т. е. по 3 роты на версту, безъ частнаго резерва. Однако, какъ только начались первыя активныя дѣйствія непріятеля общее расположеніе войскъ сейчасъ же измѣнилось, такъ какъ быстро выяснилось, что на 1 версту промежутка между фортами—3 роты мало».

«Тогда промежутокъ между фортами № 2 и № 3 былъ усиленъ еще 13-мъ полкомъ, а промежутокъ между № 2 и № 1—частью 28-го полка. Когда же выяснилось, что сюда же направляется атака открытой силой, добавили еще 1 бат. 14-го полка ¹⁾. Такимъ образомъ на 3-й день бомбардировки въ крѣпости осталось уже только 2 баталіона резерва и когда къ полудню 9-го августа выяснилась возможность прорыва промежутка—съ судовъ была снята часть людей, образовавшая морской десантъ, числомъ около 1,500 чел. Но и этихъ людей не хватило, чтобы отбить редуты обратно: только прорывъ удалось предотвратить. Такъ выяснилось, что гарнизона еле-еле хватило, чтобы удержать крѣпость, но оказалось мало—чтобы не потерять передовыя позиціи и даже 2 укрѣпленія въ центрѣ промежутка».

«Съ началомъ же постепенной атаки, на атакованномъ промежуткѣ были сосредоточены: по 2 баталіона отъ 13-го и 14-го полковъ и по 2 роты отъ 15-го и 16-го полковъ, т. е. всего 5 батал. или 20 ротъ на длину около 2 верстъ, что даетъ около 10 ротъ ²⁾ на 1 версту. Изъ этого количества 7 ротъ составляли частный резервъ всего фронта (6 вер.). Этого гарнизона, было достаточно для веденія пассивной обороны, но отъ вылазокъ въ массахъ приходилось отказаться. Однако отъ постоянныхъ потерь гарнизонъ таялъ, какъ воскъ, и къ ноябрю мѣсяцу уже рѣдная рота насчитывала въ себѣ болѣе 60—70 человекъ. Непрерывныя же работы сильно изнуряли людей, ослабляли ихъ и порождали болѣзни. Все это происходило отъ того, что не представлялось возможнымъ мѣнять людей на позиціи, давать имъ отдыхъ и именно это обстоятельство имѣло роковыя послѣдствія, такъ какъ изнуренность вела къ упадку духа, а это послѣднее къ мысли о сдачѣ».

«Къ концу осады въ крѣпости оставалось здоровыхъ около 5,000 чел., а всѣхъ годныхъ къ бою около 12,000 чел. ³⁾. Такимъ образомъ, мы видимъ, что число выбывшихъ изъ строя достигаетъ до 26,000 человекъ ⁴⁾, т. е. больше чѣмъ вдвое превышаетъ первоначальную норму гарнизона въ 11,300 чел.».

Въ отвѣтъ на все скажу: дайте вмѣсто особыхъ *«принциповъ крѣпостной войны»* здраво построенную на *общихъ основахъ военнаго дѣла* крѣпость, и всѣ приведенныя сужденія отпали бы сами собой, ибо тогда не пришлось бы отказываться отъ большихъ вылазокъ, защитники не таяли бы, какъ воскъ, а имѣли бы свой отдыхъ, и объ упадкѣ духа, ведущемъ къ сдачѣ, говорить бы не пришлось... Но вѣдь тогда были бы *«укрѣпленія для войскъ»*, а не размѣщеніе всѣхъ силъ по такъ или иначе нарытымъ укрѣпленіямъ...

Я коснусь здѣсь и существеннаго вопроса, почему это «гарнизонъ Квантуна» въ 11,300 ч. выросъ болѣе, чѣмъ вчетверо? Вопросъ этотъ тѣмъ важнѣе, что онъ тѣсно связанъ съ тою постановкою созданія крѣпости, которыя уже упоминались выше и выра-

¹⁾ Въ это же время велись атаки и на Западный фронтъ, вслѣдствіе которыхъ уменьшить гарнизонъ здѣсь нельзя было.

²⁾ Въ ротѣ въ это время состояло около 120—150 штыковъ.

³⁾ Пѣхоты.

⁴⁾ 12,000 убитыхъ и 14,000 раненыхъ, въ госпиталяхъ.

жаются словами руководителя нашей школы, г. Величко, на с. 33 «Инженерной обороны государствъ»: *«Нельзя рѣшать задачу обороны даннаго пункта такъ—этотъ пунктъ весьма важенъ, поэтому я даю для его обороны 25 т. человекъ, постройте лишь соответствующую крѣпость, а этотъ пунктъ менѣе важенъ, здѣсь достаточно 8 т. человекъ» и т. д...*

Какъ извѣстно, П.-Артуръ уже многими использованъ въ доказательство вѣрности этихъ словъ ясно сквозящаго въ нихъ догмата: *«войска для укрѣпленій»*. Но я твердо стою на томъ, что П.-Артуръ ничего *въ пользу* нихъ не доказалъ. Онъ доказалъ неправильность основного (расчета силъ на Квантунѣ въ 11,300 ч. Онъ доказалъ, что крѣпость, неудачно расположенная (довольно сказать, кромѣ тѣсноты крѣпости, что съ Волчьихъ горъ *всѣ форты, насаженные на вертинки Драконовыхъ горъ, до малѣйшаго угла были видны какъ на ладони*) и ко времени войны недостроенная, потребуетъ много лишней крови, чтобы искупить грѣхи ея строительства... Онъ доказалъ, что отъ «шапками закидаемъ» мы быстро перешли къ избытку боязни... Онъ доказалъ, наконецъ, что наиболѣе правиленъ всегда пріемъ дѣленія защитниковъ на т. ск. *«караулъ-крѣпости»*¹⁾ и ея *«живую силу»*,²⁾ и что въ 1-й подлежитъ учету каждый человекъ, а 2-я придается крѣпости по ходу военныхъ дѣйствій.

Но разъ это такъ, то государство вправдѣ и должно учесть *заранѣе* тѣ силы, которыя оно какъ бы заростъ въ землю въ данномъ мѣстѣ, и только *значеніе этого мѣста* должно опредѣлить, *сколько на него дать силъ*. Тогда для этихъ силъ должна быть создана возможность наиболѣе выгодно обезпечить данное мѣсто, и по моему глубокому убѣжденію вѣрный путь здѣсь не въ *«радіусахъ въ N верстъ»*, не въ *«750 чел. на килом.»* и т. п. шаблонахъ, а въ правильной оцѣнкѣ мѣстности, примѣненіи къ ней расположенія войскъ и въ разумномъ сочетаніи силъ и пространства въ пользу третьей данной въ вооруженной борьбѣ вообще и борьбѣ за крѣпости въ особенности—*времени*... Затѣмъ «живая сила», наступательная часть гарнизона, должна работать, именно опираясь на такія наиболѣе выгодныя условія... *Но этихъ условій въ П.-Артурѣ создано не было, ни по первоначальной самонадѣянности, ни по устройству крѣпости, ни по смѣнившейся самонадѣянностью растерянности...*

¹⁾ Непосредственная защита укрѣпленій.

²⁾ Такъ называемый активный гарнизонъ, для работы въ полѣ и на передовыхъ позиціяхъ.

И вотъ тѣсная, отовсюду обнаруживаемая крѣпость *относительно переполнена защитниками*; тѣсная ловушка—гавань—*забита судами*; ни одинъ снарядъ не идетъ даромъ, и ни одинъ бетонный сводъ на началахъ: *«когда же это можетъ быть тяжелая артилерія въ десантномъ корпусѣ»*,—не выдерживаетъ удара крупнаго непріятельскаго снаряда, управляемаго съ нами же самими незанятыхъ прочнѣйшимъ образомъ, въ самые первые дни постройки крѣпости, высотъ Дагушаня, Угловой и Высокой... Вещественное и нравственное воздѣйствіе такого огня было тѣмъ больше, чѣмъ гуще и неудачнѣе расположены были силы и средства обороны. Добавлю еще недостаточное снабженіе П.-Артура снарядами, продовольствіемъ и, главное, лѣкарствами...

Мой выводъ: П.-Артуръ былъ въ столь исключительныхъ условіяхъ, что по немъ судить о необходимомъ числѣ защитниковъ нельзя. Правильнаго пріема опредѣленія этого числа не было, какъ и надлежащаго искусства въ примѣненіи къ мѣстности внѣшняго пояса и отдѣльныхъ его укрѣпленій. Живой силѣ пришлось восполнить *коренные недостатки крѣпости*, и въ ней не было (приказъ коменданта), да при данныхъ понятіяхъ и не могло быть,—дѣленія на оборонительную и наступательную части. А м. т., если бы защитой владѣло не пагубное *«войска для укрѣпленій»*, а возрѣніе общей тактики: *«укрѣпленія для войскъ»*, то крѣпость была бы не той *«пассивной силой»*, которая, какъ верхъ совершенства, рисуется г. Тимченко-Рубану, а той *опорой вѣтръныхъ ударовъ*, гдѣ тылъ охраняется оборонительной частью, а наступательная часть опирается на разумно и широко подготовленныя передовыя позиціи. Тогда силы были бы меньше, а войска наши, проявившія сверхъестественныя стойкость и мужество, не подвергались бы упрекамъ отъ злорадно взиравшихъ со стороны нѣмцевъ (это вѣдь всегда легче!) въ *«недостаткъ наступательнаго духа для большихъ вылазокъ, несмотря на значительность силъ и благоприятныя условія мѣстности»*.

Снова повторяю: въ П.-Артурѣ должны были быть: *на Волчьихъ горахъ*—сильная передовая оборона, *на Дагушанѣ*—*Высокой*—*Дяотешанѣ*—ея поддержка, главная оборона, ввидѣ сильныхъ *узловыхъ* укрѣпленныхъ расположеній. Не нужно было «дуги круга», оборона только на сѣв., вдоль Волчьихъ горъ,—и при той же длинѣ 22 в., какъ и «пассивная крѣпость», но при неизмѣримо болѣе выгодной мѣстности и обезпеченіи, *уступомъ съ вост.*, Дагушанемъ,—количество войскъ могло бы быть много меньше.

Конечно, пришлось бы проложить пути; но и безъ того направление жел. дор. въ Харбинъ было необычайно выгодно для связи ядра съ Волчьими горами, а при занятіи, наоборотъ, подъ форты Драконова хребта, *жел. дор. явилась лишь готовою «2 параллелью»* ¹⁾ *для японцевъ!*...

Но обращаюсь, однако, къ краткому перечню событій подъ П.-Артуромъ. Поспѣшу только оговорить, что вплоть до перваго приступа сказалось все засасывающее вліяніе основныхъ предположеній. Крѣпость не улучшалась тактически, а были *заканчиваемы намѣченные сооруженія*, придавъ имъ видъ полудолговременный и временный. Затѣмъ былъ заполненъ промежутокъ между сѣв. и зап. отдѣлами и, наконецъ, были укрѣплены (но какъ?) Угловая гора, Дагушань, Цзиньчжоу и 3 «промежуточные позиціи» между нимъ и П.-Артуромъ ²⁾. Остальное взяли на себя разныя мелкія работы.

Далѣе, къ изложенному уже о силахъ и средствахъ крѣпости добавлю, что: 1) *техническими средствами* она снабжена была въ достаткѣ; 2) изъ продовольствія мало хлѣба, и 3) для обезпеченія водою — вырыты колодцы. Но *воздушныхъ шаровъ* не было вовсе.

Для осады П.-Артура предназначена была сперва II армія Оку, изъ 1, 3 и 4 див., 1 отд. кав. и 1 отд. артил. бриг. и полка гаубицъ, всего 36 баталіоновъ, 17 эск., 246 оруд., 2 пулем. отдѣл. и 9 инженер. ротъ, т. е. до 45 т. Въ маѣ часть арміи направлена на с., а вмѣсто нея создается III армія Ноги, части коей прибывали на Квантунъ постепенно. Въ концѣ мая налицо 1 и 11 див., въ іюнѣ и іюлѣ прибыли 9 див., 2 отд. арт. бриг., полкъ тяжелой арт., 1 и 4 рез. бр., осадный паркъ, въ ноябрѣ 7-я див. Большихъ орудій 200 ³⁾.

Краткій очеркъ военныхъ дѣйствій ⁴⁾.

Военныя дѣйствія начались безъ объявленія войны. Ночнымъ ударомъ 26-го января и боями подъ П.-Артуромъ и у Чемульпо нашъ Тихоокеанскій флотъ ослабленъ. Японцы получили возможность выполненія своихъ замысловъ. Еще съ 24 января части 1-й арміи заняли Фузанъ, Мозампо, Сеулъ, а въ мартѣ вся она уже на материкѣ. Дабы запереть нашъ флотъ, японцы, съ 10 февраля, ря-

¹⁾ Сохраняю привычное у насъ названіе, отнюдь не считая его цѣлесообразнымъ.

²⁾ Для послѣдовательнаго задержанія противника на путяхъ къ П.-Арттуру.

³⁾ Kriegsgesch.-Einzelschr. 35—38.

⁴⁾ Immanuel, I; Даниловъ, «Р. Инв.» 1906 г., № 2.

домъ нападеній брандерами пытались заградить входъ во внутренній рейдъ П.-Артура, но безуспѣшно. На сушѣ до середины апрѣля большихъ столкновеній не было. Къ этому времени у насъ: главные силы у Ляояна, Южный авангардъ у Гайджоу—Ташичао, Восточный отрядъ на р. Ялу, наблюденіе отъ Ялу, черезъ Бицзыво до Пуландяна, отъ Квантунскаго *отряда*; 7-я див. въ П.-Артурѣ, 4-я у Дальняго и Талиенвана, 5-й стр. полкъ—у Цзинчжоу, передовыя части у Пуландяна. 18 апрѣля бой на Ялу. Мы отступили, а японская 1 армія перешла въ Фынхуанчень, *чѣмъ прикрыла высадку II и IV армій и заняла положеніе, угрожающее путямъ на П.-Артуръ* ¹⁾. Для прикрытія высадки съ моря эскадра Того сосредоточилась у о-вовъ Эліотъ. 21 апрѣля моряки произвели развѣдку, 22 началась высадка II арміи у Дшинкіаво. 3 див., высадившись первой, направлена на дорогу Бицзыво—Пуландянъ. 1 див. послѣ нея на Цзиньчжоу, 4,—поддержка, сосредоточилась съ 27 у д. Мадіатунъ. Конница, высланная еще въ началѣ высадки на Бицзыво—Пуландянъ—Цзиньчжоу, послѣ столкновенія съ нашей передовой конницей разрушила 25-го жел. дор. 3 мая II японская армія, отѣснивъ высланную изъ П.-Артура бриг. Надѣина ²⁾, стала у Пуландяна—пер. Шибалитоза—г. Самсонъ, съ заслономъ къ сѣв. (3 д. съ 1 отд. кав. бриг.)—у Ташахе. *Этимъ Квантунскій отрядъ отрезанъ прочно*. Но, не надѣясь взять Цзиньчжоу одними наличными войсками, Оку ожидаетъ прибытія частей III арміи. 8 мая, когда высадилась 5 див. (III арміи), *и выяснилось, что мы съ сѣв. не наступали*, Оку двинулъ на Цзиньчжоу всю (почти) армію, 30 бат., 7 эск., 198 ор.

Для прикрытія тыла у Пуландяна—Бицзыво остались 1 отд. кав. бриг., 6 бат., 2 эск., 18 ор. II арміи и часть 5 див. 10 и ночь на 11 мая развѣдка, на основаніи которой Оку рѣшаетъ наступать 12 мая и получаетъ согласіе Того на содѣйствіе.

Мы расположились нѣсколько впереди самой узкой (около 3 в.) части перешейка, на г. Наньшанъ. Расположеніе это лицомъ на с. и в., общимъ протяженіемъ до 7 в., обстрѣливалось съ судовъ въ заливахъ. Укрѣпленія, по личному указанію г. Фока, состояли изъ: 1) окоповъ въ 2 яруса, усиленныхъ 4 укрѣпленіями, 2) 4 ук—ній на вершинѣ и 15 б—рей. Впереди окоповъ препятствія. Восточное крыло укрѣплено сильнѣе, западное слабѣе и къ сторонѣ моря не обезпечено. Въ общемъ, укрѣпленіе отвѣчало мертвенной оборонѣ,

¹⁾ Какъ увидимъ ниже, наше руководство сухопутными дѣйствіями совершенно этого послѣдняго значенія переправы черезъ Ялу и расположенія у Фынхуанчена себѣ не уясняло.

²⁾ Le spectateur militaire, 81—93.

т. е. оборонѣ «подлой», *сулящей защитникамъ лишь тактическое уничтоженіе.*

Самсонъ былъ отданъ врагу безъ боя,—за невозможностью якобы на него взобраться ¹⁾, и японцы начали свои дѣйствія именно съ него!...

Фортъ-застава на перешейкѣ, обезпеченный занятіемъ г. Самсонъ; минированіе бухтъ,—и, главное, здоровое пониманіе соотношенія Цзиньчжоу и Дальняго (идѣ мы уже успѣли набросать минъ и построить для ихъ защиты батареи), съ сосредоточеніемъ силъ у Нангалина остановили бы японцевъ у Цзиньчжоу и тѣмъ спасли бы П.-Артуръ, а м. б. и всю войну. Но мы этого не захотѣли,—и задача—задержать противника у Цзиньчжоу, возложена была на 4-ю В.-Сиб. стр. див. (ген. Фокъ), съ придачей 5-го стр. п. и 7 В.-С. стр. арт. дивизіона, всего 15 б-новъ, 70 пол. ор. и нѣсколько охотничьихъ командъ. Здѣсь же, кромѣ того, находилось 60 ор. крѣпостныхъ, китайскихъ и старыхъ полевыхъ. «Позиція» была занята «гарнизонѣмъ» въ 2³/₄ б-на (5-го п.) и 2 охот. коман., подѣ начальствомъ полк. Третьякова, г. Цзиньчжоу—1¹/₂ роты и 2 охот. ком., поддержка около 12 б-новъ, 40 ор., у д. Моедзы—ст. Нангалинъ—д. Нангуалинъ, 1 б-рея—на Талиенванскихъ высотахъ. Предполагавшійся 12 мая ударъ японцевъ за неприбытіемъ обѣщанныхъ судовъ, отложенъ на 13 съ приказаніемъ: 4 див. до 12 ч. н. взять г. Цзиньчжоу; съ разсвѣтомъ 3 див. брать вост. склонъ Наньшаня, 1-й сѣв. 4-й зап. Отд. арт. бриг.—быть за 3 див.; въ поддержкѣ за 1-й див.—1 ея полкъ. Ночной ударъ на Цзиньчжоу отбить, *но защитники отошли.* Съ разсвѣтомъ дивизіи двинулись. Около 6 ч. у. японскія суда и полевая артилерія начали обстрѣль Наньшаня. Къ 9 ч. у.: наша артилерія почти молчитъ, японская 4 див. въ 500 ш. отъ нашихъ окоповъ, а 1 и 3 див. у проволочныхъ загражденій, *но дальше двинуться не могли.* Положеніе обѣихъ сторонъ опасное. Наша артилерія подбита и безъ снарядовъ, одинъ «Бобръ» изъ бухты Хунуэза стрѣлялъ по 3 японской див. *Японцы не въ силахъ двигаться далье, снаряды—истощились.* Оку, сознавая свое положеніе, приказалъ *тѣмъ не менѣе* пѣхотѣ наступать, артилеріи до послѣдняго снаряда ее поддерживать. Около 5 ч. возобновленные удары 1 и 3 див. отбиты, но къ 7 ч. в. бой рѣшенъ обходомъ *по водѣ* 7-й бр. съ зап. Попытки наши небольшими частями задержать отступленіе здѣсь безуспѣшны: войска отошли къ Сашинлину, а ночью къ П.-Артуру. *Японцы не пре-*

¹⁾ Какъ и Лютешань,—мнѣніе полковника Величко, высказанное на мѣстѣ въ 1903 году.

слѣдовали, и только 14 мая небольшой отрядъ, посланный на П.-Артуръ, и занявъ Талиенванъ, а нѣсколько дней спустя и Дальній, *идѣ почти ничего не было разрушено нами...*

Къ 15 мая защитники заняли новое расположеніе черезъ горный узелъ Кеншанъ. *Послѣ того затихше до 13 іюня.* Итоги боя у Цзиньчжоу: 1) занятіе японцами Дальняго, будущей опоры ихъ противъ П.-Артура, 2) Цзиньчжоу надежная ихъ пробка съ сѣв. 3) нравственное воздѣйствіе на защитниковъ. Быстрая (въ 11 дней) высадка указала на тщательную подготовку еще въ мирное время. Плохая работа конницы вызвала сильный заслонъ на сѣв.: раздѣленіе силъ, потеря времени.

Къ 19 мая, пока главныя силы II арм. были еще у Цзиньчжоу, выяснилось движеніе «отряда Штакельберга» къ югу. Оку, оставивъ противъ П.-Артура 1-ю д. и уже высадившуюся часть 2-й, съ остальными силами двинулся 19 мая на сѣв. и 2 іюня отбросилъ Штакельберга къ Гайджоу. 19 же числа 1-я д. прикрыла г. Дальній и высадку прочихъ частей 11-й д.

Въ началѣ іюня прибылъ командующій III арм., ген. Ноги. Не считая гор. Дальняго исполнѣ обеспеченнымъ, Ноги рѣшилъ оттѣснить наше вост. крыло. 13 іюня 11 д., бывшая на вост. крылѣ, ударила въ 3 направленіяхъ, 1 д. вела ложныя дѣйствія. Послѣ долгой артилерійской подготовки средней колонѣ 11 див. удалось *занять сильно господствующую гору Кеншанъ.* Другія безъ успѣха. Мы отошли ночью на 14 на в. бер. Лунгванхэ—гору Юпилазу—д. Шуанкайтоу. Японцы остановились. Полагая ихъ слабыми, мы 20 іюня наступаемъ вост. крыломъ, но отбиты. 21, съ поддержкой огнемъ канонерки, мы взяли высоту 131, но дальше, по прибытіи къ японцамъ 1 рез. бр., отбиты. 22 удары повторены, но съ тѣмъ же успѣхомъ. 23 мы, бросивъ выс. 131, отошли за Лунгванхэ. *До 13 іюля*, когда къ III арміи прибыли 9-я д., 4 р. бр., 2 отд. бр. и гаубичный полкъ,—*новый перерывъ.*

Ноги рѣшаетъ оттѣснить защитниковъ въ крѣпость. 13 іюля японцы (3 див.) двинулись въ 6 направленіяхъ: 1) по мандаринской дорогѣ, 2) и 3) на Юпилазу, 4) Зеленую гору, 5) Высокую, и 6) высоту на в. отъ Нижн. Лунгванхэ,—но безъ успѣха. 14 главный ударъ шелъ на Юпилазу, съ 6 ротами, 4 ор., 6 пулеметами и 4 укрѣпленіямъ на ней. Послѣ подготовки артилеріей японцы овладѣли 1 ук-ніемъ, но далѣе не пошли. 5 колона тоже овладѣла 1 ук-ніемъ. Остальныя неудача. Ночью на 15 японцы возобновили ударъ и оттѣснили наше вост. крыло. 13 и 14 принимали участіе въ бою крейсера Рейценштейна. 15, очистивъ все расположеніе,

мы отошли на горы Длинную — Высокую — Волчью — Зеленую. Японцы не преслѣдовали и даже все 16 оставались на мѣстѣ.

Ударить они рѣшили только 17 іюля: 11 д. въ вост. крыло наше. 9 д. въ лобъ, 1 съ 1 р. бр. въ зап. крыло. Утромъ 17, послѣ боя на Волчьихъ горахъ, наши войска, *по приказанію Стеселя*, отошли къ бухтѣ *Тахэ-Дагушаню—Памиджуану—Шуйшину—Длиннымъ горамъ—бухтѣ Луиза*. Японцы къ 18 достигли Тахэ — высоты сѣв. Такушанкоу — южн. отроги Волчьихъ — горъ Нанпанкоу. *Итоги боевъ 13—17 іюля; мы принуждены своимъ начальствомъ* отойти въ крѣпость, японцы могли начать дѣйствія собственно противъ нея.

17-мъ іюля закончились дальніе передовые бои. Заставляя врага подвигаться силою, хотя и много дешевле, чѣмъ нужно, мы все же выиграли нѣсколько времени на усиленіе крѣпости ¹⁾.

Особенность дѣйствій — оба противника располагаются растянуто въ горахъ, и одерживаютъ успѣхъ лишь тогда, когда артилерія прокладываетъ путь пѣхотѣ, причемъ, какъ и подъ Цзиньчжоу, японцы успѣха преслѣдованіемъ не развивали.

Послѣ краткаго перерыва дальнѣйшія дѣйствія японцевъ направлены на: 1) овладѣніе ближними передовыми позиціями крѣпости и 2) понужденіе судовъ выйти изъ крѣпости и вступить въ бой. Обстрѣлъ *съ 25 по 31 іюля тяжелой артилеріей города, гаубицъ и судовъ, — обстрѣлъ, нами самими, еще съ зародыша крѣпости, подаренный японцамъ*, вынудилъ суда 28 выйти для прорыва къ Владивостоку, но послѣ боя, гдѣ побѣда была явно наша, суда частью укрылись въ портахъ Китая, частью вернулись въ П.-Артуръ, гдѣ ихъ вооруженіе и люди привлечены на сушу. Въ то же время японская 11-я д., послѣ сильной артилерійской подготовки и преодолевъ искусственные препятствія, овладѣла (27 іюля) г. Дагушань и Сяогушань, а сѣв. д. Шуйшинъ японцы утвердились безъ помѣхъ. 31 іюля 1 д. и 1 р. бр., наступая 3 путями, взяли Передовую гору и выс. 160 м. безъ особаго сопротивленія, а 2 августа, послѣ подготовки гаубицами, заняла Трехголовую и Боковую горы удары же на Угловую отбиты. *Итакъ, къ 3 августа часть ближнихъ передовыхъ позиций дешевою цѣною перешла къ японцамъ, давъ имъ превосходное наблюденіе и возможность перейти къ дѣйствіямъ* противъ пояса фортвъ. Здѣсь цѣлью избранъ С. В. отдѣлъ

¹⁾ Насколько важна эта цѣль по себѣ, я уже говорилъ, и надо было всѣми силами быть японцевъ въ полѣ... Побѣда здѣсь избавляла бы насъ отъ осады вѣрнѣе нежели всякаго рода «пасивныя силы»... Но что же было дѣлать. Вѣдь: «войска для укрѣпленій»!....

т. к.: 1) онъ былъ стратегически болѣе важенъ (связь съ флотомъ), 2) передъ нимъ не было укрѣпленныхъ опорныхъ точекъ, 3) мѣстность давала хорошіе подступы и артилерійскія позиціи, 4) здѣсь же жел. дор.,—готовая «2 паралель»,—и много деревень и укрытій. Противъ отдѣла, въ полосѣ около 6 в., отъ Мандаринской дор. до д. Дагушанкоу развернулись главныя силы осадной артилеріи (до 156 ор.). Но сначала Поги рѣшаетъ взять крѣпость открытой силой. Для главнаго удара намѣчена выс. Орлиное Гнѣздо, впереди коей редуты 1 и 2: владѣніе ею отдавало японцамъ городъ и остатки флота. Ударъ на редуты облегчался мѣстностью. Для него назначены 6 бр. (9-й див.) и въ поддержку—4 рз. бр. (только $\frac{1}{3}$ силъ). Остальнымъ $\frac{1}{3}$ III арміи только отвлекать врага. 6 августа осадная артилерія открыла огонь по сѣв. отдѣлу, а отдѣльныя батареи по городу и гавани. За 7—8 числа: 1 д. съ 1 р. бр. заняла Угловую гору, южн.—отрогъ Панлуншана и ю. окраину Шуйшпна; 18 бр. чуть не овладѣла Водопроводнымъ редутомъ, 11 д. шла на бат. «В», но отбита. На точкѣ главнаго удара съ веч. 7 до 9 августа рядъ нападеній, но всѣ отбиты. Около полудня 9 японцы, воспользовавшись замѣшательствомъ у насъ, овладѣли 1-мъ редут., но двинутая развить успѣхъ 4 р. бр., попавъ подъ сильный огонь, отступила. Около 2 ч. д., на поддержку разстроенныхъ частей направлень батал. 18 бр. *Ему, по почину командира, удалось взять 2-й редутъ.*

Ночью, подтянувъ бригаду 11 д., японцы ударомъ на Китайскую стѣну прорвались къ Орлиному Гнѣзду, но встрѣчнымъ ударомъ *послѣднихъ нашихъ свяжихъ силъ* отброшены къ редутамъ. Отобратъ же редуты—не удалось. *Итакъ, итогъ 1 приступа—взятіе 2-хъ редутовъ при потерѣ въ 14 т. ч.*

Съ 17 по 20 августа закладка «первой паралели» (сапы противъ ф. 2). Работа медленная (скала; способъ работъ). *6 сентября начало 2-го общаго приступа* на редуты Водопроводный (очищенъ), Кумирнскій и горы: Высокую (удары 7, 8, 9 и 10), — гора удержана благодаря продольному огню взвода нашей артилеріи), Длинную—(взята 7-го обходомъ 1 ян. б-на). Итакъ, передовыя позиціи с.-в. отдѣла взяты, открытъ путь къ главной его оборонѣ. Съ 11 сентября обычный обстрѣлъ города и укрѣпленій. Внезапное нападеніе и взятіе японцами 20 сентября Сигнальной горки, выбиты утромъ 21.

23 сентября первый огонь изъ шести 11 д. гаубицъ по ф. 2; 28 занятіе японцами части ж. д. впереди ф. 3 и начало осады ф. 4 и ук-ній 2 и II. Наступленіе медленное (скала, ночныя вылазки защитниковъ). Лишь къ началу октября японцы въ 300 ш. отъ

передовыхъ ук-нй обороны. 3 октября приступъ на ук-нiе Г. (защитники были въ запасныхъ окопахъ и опоздали) и ф. 2—нѣсколькими колоннами. Итогъ—заняты переднiе окопы.

По прибытіи дальнѣйшихъ 11 д. гаубицъ 3-й общій приступъ. Начало 13 октября; 12 приказъ Ноги: 1-й д. брать укр. 3 и высоту 120; 9-й д. ф. 3 и укр. II; 11-й д. ф. 2 (здѣсь японцы въ середнѣ сентября дошли до гласиса и были въ 300 ш. отъ б-реи Б), укр. К., батарею Б. и лежащія за ней б-реи. Крылья: зап. 1-я д. п вост. 11-я—ложные удары. Подготовка 11 д. гаубицами, полевой и осадной артилеріей и наступленіе 1 и 9 д. противъ пѣхоты передъ укр. 3 и ф. 3, къ утру 14 октября привела къ занятію этихъ окоповъ и вѣнчанію гласиса ф. 3. Съ 13 октября общій обстрѣлъ, 17 высшая напряженность, въ 1 ч. д. приступъ. «Штурмовыя колонны» въ 1—2 роты и до батальона; укр. 3 отразило ударъ, наступающій удержался на гребнѣ гласиса; ф. 3 и часть капонира разрушены пироксилиномъ, но приступъ не удался (коротки «штурмовыя лѣстницы»). Вост. отдѣлъ внѣ удара; укр. II. взято; люнетъ Куропаткина взять, но японцы выбиты штыками; овладѣніе б-реей Б. не удалось (сильный огонь съ Китайской стѣнки и б-реи № 2). На С.-З. отдѣлѣ бездѣйствіе. *Итогъ 19 октября:* взяты передовыя и промежуточные укрѣпленія кромѣ люнета Куропаткина, заняты гребни гласисовъ ф. ф. 2 и 3 и укр. 3. Съ 19 обычный обстрѣлъ и начало борьбы минами. У укр. 3 работали 2 недѣли (скала), заложено 7 минъ; взорваны 4 ноября въ 2¹/₂ ч. д., но использовать не удалось (защитники бросали ручныя гранаты, обстрѣлъ рововъ), ф. 3 работали съ 20 октября (вылазка 31 октября), кончено 6 ноября, затѣмъ 7 въ 10 ч. 10 м. у. эскарпъ взорванъ, но приступъ отложенъ (выходъ изъ галереи выше дна рва). Сдѣлана развѣдка форта, рѣшено построить закрытый переходъ черезъ ровъ. На ф. 2 послѣ 18 японцы засѣли на гласисѣ и начали минныя работы; защитники изъ капонира оттѣснены лишь 7 ноября, постройка закрытаго хода черезъ ровъ, подводъ минъ подъ брустверъ, взрывъ 13 ноября (контръ-мина неудачна). На с.-з. отдѣлѣ въ это время 18 бр. медленно наступала на г. Высокую, 9-я д. вела работы противъ Китайской стѣны. 11-я д. къ 9 ноября въ 150—40 ш. отъ Китайской стѣны. Все это время непрерывное обстрѣливаніе города, фортовъ и судовъ; мы отвѣчали тольکو съ с.-з. отдѣла, — на остальныхъ мало снарядовъ. 11 и 12 ноября къ осаждающимъ прибыла 7-я д., пополненіе же убыли у японцевъ постоянное. Дабы ускорить паденіе крѣпости и освободить свой флотъ, японцы рѣшили произвести *четвертый приступъ*, который назначенъ 13 ноября, но начался

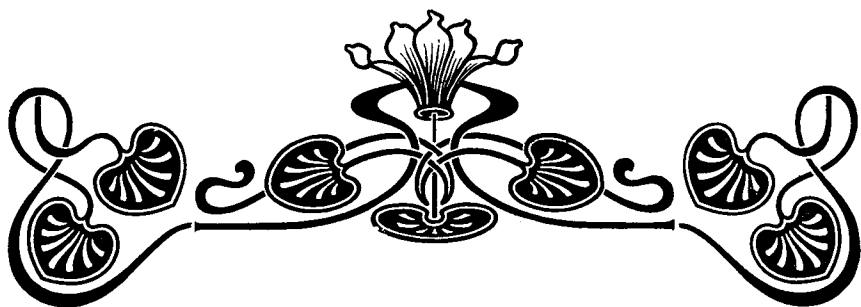
еще 7 приступомъ на ф. 3. Приступъ отбитъ, 11 повтореніе его—отбитъ. 13 ноября съ полудня артилерійская подготовка, отвѣчаетъ только ф. 4 и б-реи на ю.-в. отъ него и на ю. отъ б-реи лит. В. Знакъ для начала приступа взрывъ въ ф. 2 (въ 1 ч. 40 м. д.). Наступаютъ на участокъ отъ ук-нія 2 до Курганной б-реи; 4 — 5 яростныхъ ударовъ съ посылкой подкрѣпленій отбиты (огонь ружейный, пулеметы, прапнель, ручныя гранаты); на Курганную батарею ходили охотники отъ полевовъ подъ начальствомъ г.-м. Накамуры, но и это не помогло; лишь капониръ 2 оставленъ нами; *только удивительной храбрости и стойкости защитниковъ нужно приписать неудачу этого приступа*. Потерявъ надежду на скорое паденіе С.-В. отдѣла, японцы рѣшили овладѣть г. Высокой, дабы съ нея разстрѣливать суда въ Восточномъ бассейнѣ. Съ 14 ноября начало обстрѣла горы изъ 11 д. гаубицъ; 15 первый приступъ не удался—мала артилерійская подготовка, днемъ еще 2 приступа (японцы усилены частями 7-й д.), *и итогъ дня*—взята часть верхнихъ окоповъ на горѣ 181 м. Въ ночь на 17 японцы выбиты отсюда, но 17 утромъ взяли вновь. 17 въ 12 ч. д. ими занята середина окоповъ на этой вершинѣ, мы занимаемъ концы, японцы укрѣпили свой участокъ. Въ 2 ч. д. уларъ на вершины 211 м. и 181 м. двумя батальонами (бѣгство японскаго западн. крыла); итогъ—занятіе на вершинѣ 181 м. части окоповъ въ 120 ш. (ночью усиленіе укрѣпленія изъ земляныхъ мѣшковъ японцами); продолженіе стрѣльбы по горѣ изъ 11 д. гаубицъ — почти всѣ окопы г. Высокой разрушены. Въ ночь на 18 опять приступъ всѣхъ трехъ вершинъ: съ 211 и 181 сбиты, 203 занята, но днемъ сбиты нами, 22 ноября 27 полкъ взялъ вершину 211 (огонь 11 гаубицъ и боковой японской полевой артилеріи); вслѣдъ затѣмъ мы очистили вершину 203, а 23 ноября и верш. 181, и отошли къ ф. 4. *Г. Высокая въ рукахъ японцевъ, и съ 23 начинается разстрѣлъ нашихъ судовъ*, только «Севастополь» спасся, уйдя изъ внутренней гавани. Взявъ г. Высокую, японцы начали инженерныя работы, дабы преградить, въ случаѣ надобности, отступленіе защитниковъ къ Ляотешаню.

На 5-е декабря назначенъ новый приступъ ф. 2-го (подведены мины подъ брустверь); во время подготовки артилерійскимъ огнемъ, пробить сводъ ф-та 11 д. снарядомъ и убить руководителя сухопутной обороны ген. Кондратенко—страшная потеря, паденіе духа въ крѣпости. При этомъ приступѣ ударъ на ф. 3, ук-ніе л. Г., Китайскую стѣну, редуты 2 и 1 производится съ обманной цѣлью, кромѣ того отличіе отъ предыдущихъ—артилерійскій огонь не

только по предмету дѣйствій приступа, *но и по батареямъ, мѣшающимъ овладѣнію*. 5 декабря въ 2 ч. 20 м. взорваны мины—получились два обвала, въ нихъ устремились наступающіе, встрѣчены сильнымъ огнемъ защитниковъ, принуждены залечь у бруствера, ихъ долго не могутъ продвинуть впередъ, удастся это г.-л. Цалинымъ съ 2 свѣжими ротами, въ 11 ч. в. фортъ взять, но еще до этого мы, разрушивъ эскарпъ и потерну, оставили его *по приказанію ген. Фока* (начальникъ сухопутной обороны); японцы укрѣпились на тыловомъ гласисѣ. Малые ук-нія между форткомъ и люнетомъ Куропаткина пали 7 декабря. *Приступъ на ф. 3*. Переходъ черезъ ровъ начать съ 7 на 8 ноября (5 галерей), мы повели контръ-мины, но поздно. Приступъ назначенъ 15 декабря, ему предшествуетъ подготовка; для обмана защитниковъ войска собираются въ траншеяхъ 13 и 14. 15 декабря въ 10 ч. у. мины взорваны, дали 3 обвала,—3 роты бросились въ нихъ, подкрѣплены до 2 б-новъ, но ударъ удастся лишь по подавленію огня нашей артилеріи; мы отошли на Скалистый гребень (17 декабря ударъ отбить, японцы у подошвы высотъ и сбоку). *Приступъ на ук-ніе 3* — три мины подъ брустверъ (частая остановка работъ огнемъ), наши ведутъ к.-мины. 2 декабря зап. японская—взорвана нами, вылазка малаго отряда; 8 взорваны нами еще двѣ к.-мины (успѣхъ невеликъ); съ 10 на 11 взорвана галерея подъ напольнымъ фасомъ. 17 галереи готовы; на 18 назначенъ приступъ; въ 10 ч. 5 м. у. взорваны мины—японцы тотчасъ бросились въ укрѣпленія, навстрѣчу имъ защитники, но въ это время второй взрывъ (пироксилиновые бомбочки, пороховые погреба, дворъ форта), похоронивъ подъ обломками и японцевъ, и нашихъ. У насъ спаслось 40—50 ч. (были въ казармѣ), изъ нихъ 12 н. чин. и 2 оф. добрались и до своихъ. Эти 50 ч. еще сопротивлялись, но къ вечеру фортъ палъ, и мы отошли отъ Китайской стѣны за форты отъ Б. Орлинаго Гнѣзда до Курганной б-реи включительно. 18 декабря б-рея Волчья пала, въ ночь на 19 пали Китайская стѣна южнѣе редута 1 и Заредутная батарея. 19 приступъ Б. Орлинаго Гнѣзда—шесть ударовъ отбито, но къ 5 ч. д. японцы заняли его. *По приказанію ген. Фока очищены безъ боя М. Орлиное гнѣздо и б-рея лит. Б., а въ 3 ч. д. Стесель отправилъ Ноги письмо съ предложеніемъ сдаться*. Въ ночь на 20 ударъ на Сигнальную горку—отбить. 21 крѣпость сдана... Наши потери за время осады—ок. 17 т. ч., японцевъ—до 106 тыс.

А. Блчаниновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НАЗРѢВШІЯ ТРЕБОВАНІЯ

вслѣдствіе сокращенія сроковъ службы въ войскахъ.

Сроки продолжительности дѣйствительной службы въ войскахъ постепенно сокращались съ 25 лѣтъ на 12, затѣмъ съ 6 на 4 и наконецъ на 3 года (въ пѣхотѣ). Требования отъ солдата, какъ мы видимъ, нынѣ все увеличиваются, а контингентъ молодыхъ людей, идущій на пополненіе арміи, со словъ строевыхъ начальниковъ, ухудшается; доказательствомъ чего можетъ служить увеличивающееся число новобранцевъ, отправляемыхъ каждый годъ на переосвидѣтельствованіе и увольняемыхъ въ неспособные.

Трудно себѣ представить, до какой степени люди, идущіе ежегодно на пополненіе нашей арміи (гвардія составляетъ исключеніе), недоразвиты во всѣхъ отношеніяхъ. Въ войсковыхъ частяхъ фактически не представляется возможнымъ прибывшихъ новобранцевъ поставить въ общій строй въ указанный срокъ, въ особенности въ регулярной кавалеріи, гдѣ этотъ вопросъ сталъ крайне тяжелымъ.

Несмотря на то, что число грамотныхъ новобранцевъ замѣтно увеличивается, у нихъ совершенно отсутствуетъ сознаніе чувства патріотизма, столь необходимаго русскому простолюдину. Всѣ ин-

тересы и понятія нашего русскаго новобранца рѣдко идутъ дальше своей и сосѣдней деревни, причемъ о нихъ онъ никогда не вспоминаетъ, какъ о своемъ любимомъ и родномъ уголкѣ.

Это весьма существенный недостатокъ большинства нашихъ новобранцевъ, съ которымъ необходимо считаться. Чувство должнаго патріотизма и національной гордости приходится развивать въ этихъ людяхъ тогда, когда они уже поступили въ ряды войскъ, причемъ зачастую приходится совершенно перевоспитывать ихъ, прививая новыя для нихъ понятія, между тѣмъ при такихъ короткихъ срокахъ службы врядъ ли возможно предполагать, что эти цѣнныя качества глубоко вкоренятся въ сердцахъ нашихъ солдатъ.

Второй существенный недостатокъ вновь поступающаго въ ряды арміи контингента людей—это общая физическая недоразвитость. Большая часть новобранцевъ отличается слабостью мускулатуры, малокровіемъ, многіе изъ нихъ совершенно неспособны, отличаются слабостью ногъ и рукъ. Командиры строевыхъ частей въ настоящее время поставлены въ крайне затруднительное положеніе при выборѣ изъ недавно прибывшихъ новобранцевъ соотвѣтствующихъ людей въ учебную команду, откуда главнымъ образомъ пополняется нашъ кадръ унтеръ-офицеровъ. Грамотныхъ много, но обѣщающихъ быть хорошими строевыми унтеръ-офицерами очень мало.

Мы наглядно видимъ, что унтеръ-офицерскій составъ теперь несравненно хуже прежняго, въ особенности въ армейской пѣхотѣ и кавалеріи, т. е. въ главныхъ родахъ войскъ нашей арміи; въ слѣдующіе годы, надо полагать, будетъ еще хуже.

Будетъ кстати, если вспомнимъ слова покойнаго германскаго фельдмаршала Мольтке, что армія со слабымъ унтеръ-офицерскимъ составомъ подобна тѣлу со слабымъ позвоночнымъ столбомъ.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о необходимости имѣть надежный кадръ унтеръ-офицеровъ, какъ уже въ достаточной мѣрѣ доказанный въ статьяхъ газеты «Русскій Инвалидъ» и журнала «Развѣдчикъ», скажемъ только, что этотъ недостатокъ арміи образовался главнымъ образомъ вслѣдствіе сокращенія сроковъ дѣйствительной службы. Въ настоящее время унтеръ-офицеръ формируется лишь въ концѣ своей службы т. е. передъ увольненіемъ въ запасъ.

Правительство обратило на это вниманіе и тратитъ теперь много средствъ на улучшеніе унтеръ-офицерскаго состава, привлекая лучшихъ изъ нихъ на сверхсрочную службу, но все таки эта

мѣра, по отзывамъ многихъ строевыхъ начальниковъ, не достигаетъ желаемой цѣли.

Эта статья имѣетъ своей цѣлью не вызывать отъ военного министерства новыя жертвы для улучшенія арміи, а уяснить лишь возможные способы для улучшенія контингента людей, отправляемаго на пополненіе арміи, т. е. указать на настоящія требованія, назрѣвшія теперь вслѣдствіе сокращенія срока службы, и какъ ихъ возможно выполнить.

Наша армія въ настоящее время становится все ближе къ народу, постепенно образуя неразрывную связь съ нимъ. Армія является теперь школой для боевой подготовки русскаго народа, а потому нужды и требованія ея для усовершенствованія своихъ силъ не могутъ не вызывать сочувственнаго отклика со стороны русскіхъ людей.

Депутаты въ Государственной думѣ, не стѣсняясь, высказывали многія нужды арміи, и военное министерство приняло во вниманіе ихъ заявленія, и мы видимъ, что многое уже сдѣлано для улучшенія быта офицера и солдата. Но сколько средствъ не отпускалось бы для усовершенствованія нашей военной школы, сколько труда не прикладывалось бы со стороны ея учителей—офицеровъ, эта школа не въ состояніи будетъ въ теченіе такого короткаго срока давать требуемые результаты, если въ нее и впредь будетъ вливаться малопрігодный матеріалъ. Въ настоящее время нельзя уже отправлять въ армію призывное поколѣніе въ такомъ видѣ и порядкѣ, какъ было принято въ стародавнее время, а нужно дать ему соотвѣтствующую нравственную и физическую подготовку еще дома, до призыва на службу.

Въ самомъ же производствѣ призыва также необходимо сдѣлать нѣкоторыя существенныя измѣненія для искорененія постоянныхъ уклоненій отъ службы и злоупотребленій со стороны приѣмныхъ комиссій. Только тогда можно рассчитывать, что сокращеніе срока дѣйствительной службы не будетъ имѣть столь вреднаго вліянія на подготовку арміи, и явится возможность усовершенствовать наши вооруженныя силы и вливать въ народъ людей, болѣе подготовленныхъ для защиты Россіи.

Приступая къ изложенію выполненія этихъ требованій, мы для ясности должны остановиться на нихъ нѣсколько подробнѣе.

Первымъ долгомъ необходимо обратить самое серьезное вниманіе на наши сельскія школы, которыя въ самомъ корнѣ нужно преобразовать, причемъ слѣдуетъ начинать со школъ центральныхъ

губерній, населенныхъ чисто русскимъ (надежнымъ) элементомъ.

Сущестующій нынѣ безжизненный способъ преподаванія первоначальныхъ общеобразовательныхъ предметовъ не можетъ возбуждать интереса въ ребенкѣ, а вызываетъ зачастую въ немъ ненависть къ этимъ предметамъ, или же полное равнодушіе къ нимъ, чѣмъ только и можно объяснить нежеланіе многихъ дѣтей посѣщать эти школы.

Учителя, въ большинствѣ, представляютъ изъ себя совершенно неподходящихъ людей, матеріально не обезпеченныхъ, нищенски обставленныхъ, съ весьма ограниченнымъ запасомъ общеобразовательныхъ познаній, а иногда чуть не полуграмотныхъ и притомъ крайне нелюбознательныхъ.

Спрашивается—могутъ ли такіе учителя развивать въ подросткѣ чувство патріотизма, любовь къ Царю, къ родинѣ и къ своей націи; способны ли такіе учителя послѣдовательно и стройно воспитывать молодое поколѣніе въ духѣ національномъ и возбуждать въ немъ чувство долга передъ отечествомъ.

Безспорно нѣтъ. А потому прежде всего желательно почистить учительскій персоналъ въ сельскихъ школахъ, пополнивъ его болѣе соотвѣтствующимъ элементомъ и съ должнымъ матеріальнымъ обезпеченіемъ. Затѣмъ, число школъ въ селеніяхъ центральныхъ губерній надо увеличить. Желательно именно въ этихъ губерніяхъ имѣть школу въ каждомъ селеніи, придавая имъ характеръ чисто національный. На окраинахъ и въ губерніяхъ съ инородческимъ элементомъ также чувствуется необходимость въ устройствѣ русскихъ национальныхъ школъ.

Въ такихъ то школахъ уже въ дѣтскомъ возрастѣ вмѣстѣ съ азбукой нужно вселять деревенскому мальчику тѣ нравственныя качества, которыя совершенно отсутствуютъ у новобранца. Не достаточно, если мальчикъ знаетъ Царя только по портрету, но разъясните ему, что это есть представитель великой русской націи, которая безпредѣльно предана Ему и что для защиты Его, дорогой родины и нашей вѣры мы все должны готовиться и считать это своей святой обязанностью и т. д.

Излагая все это въ простыхъ словахъ, можно въ душѣ юноши заложить фундаментъ чувства сознательнаго патріотизма.

Съ первыхъ шаговъ обученія ребенку настойчиво слѣдуетъ внушить мысль, что могущественнѣе Россіи нѣтъ ни одного государства и что лучше условій жизни родины его нѣтъ и не мо-

жетъ быть нигдѣ и т. д., развивая въ юношѣ любовь къ своей родинѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ не мѣшало бы выбросить изъ библиотекъ сельскихъ школъ книги съ разсказами и баснями о какихъ то чудныхъ заморскихъ странахъ, гдѣ все такъ прекрасно и гдѣ всѣмъ живется такъ сыто и легко, возбуждая ими только зависть при сравненіи со своей природой и желаніе бросить свой родной уголокъ, а, взамѣнъ такихъ книгъ, пріобрѣсти разсказы изъ дѣйствительной нашей русской жизни, о геройскихъ подвигахъ нашихъ предковъ и тому подобные разсказы.

Если гдѣ по близости имѣются памятники павшимъ воинамъ, то слѣдуетъ посѣщать таковыя со всѣми учениками и разсказывать имъ на мѣстѣ о бывшемъ здѣсь событіи, останавливаясь болѣе подробно на разныхъ подвигахъ нашихъ предковъ. Наконецъ, изучая народныя пѣсни, слѣдуетъ воспѣвать подвиги нашихъ русскихъ героевъ. Подобными пріемами въ юношѣ постепенно разовьется чувство національной гордости.

Миссія духовнаго учителя въ сельскихъ школахъ должна заключаться въ умѣніи овладѣть сердцаmi юношей и внушить имъ добродѣтели; для чего не слѣдуетъ заставлять учениковъ, почти безъ пониманія, зазубривать катехизисъ и церковно-славянскіе тексты, а вмѣсто этого чаще воздѣйствовать на дѣтей нравственными бесѣдами изъ дѣйствительной жизни, изгоняя всю пошлость и весь грязный отвратительный цинизмъ ея, который теперь такъ быстро внѣдряется въ сердца молодого поколѣнія.

Наши многочисленные и древніе храмы и монастыри съ ихъ достопримѣчательностями и другія чтимыя святыни всегда могли бы служить мѣстомъ для школьныхъ экскурсій подъ руководствомъ законоучителя, съ цѣлью развить глубокое уваженіе къ православной вѣрѣ.

Вообще все ученіе слѣдуетъ ставить ближе къ дѣйствительной жизни и ближе къ нашей природѣ.

Вотъ въ краткихъ чертахъ тѣ требованія, которыя необходимо предъявлять нашимъ школамъ для первоначальнаго развитія нравственнаго воспитанія юношей. Зародышъ такого воспитанія несомнѣнно дастъ плоды, способные окончательно подавить революціонную заразу, которая вѣроятно еще скрыто гнѣздится въ сердцахъ многихъ сельскихъ обывателей.

Для развитія физическихъ силъ малолѣтнихъ юношей Государю Императору благоугодно было еще 8-го января 1908 года приказать завести въ сельскихъ школахъ обученіе гимнастикѣ и строю,

а потому отнынѣ эти предметы являются обязательными. Конечно, въ каждой деревнѣ имѣются запасные нижніе чины и нерѣдко унтеръ-офицерскаго званія, которые съ успѣхомъ могутъ быть привлечены для этой цѣли за незначительное вознагражденіе, выбирая, конечно, изъ нихъ соотвѣтствующаго учителя гимнастики, сумѣющаго личнымъ примѣромъ показать все требуемое.

Самая гимнастика въ теченіе учебнаго періода, продолжающагося обыкновенно отъ 1-го сентября до 1-го или 15-го мая, должна быть самая разнообразная и вестись систематично по опредѣленно выработанной программѣ, примѣнительно къ данному возрасту и начиная съ самыхъ легкихъ упражненій пассивной гимнастики. Желательно производить занятія по гимнастикѣ и строю большею частью на воздухѣ, а не въ душной комнатѣ. Въ класномъ помѣщеніи достаточно имѣть желѣзные кольца, гдѣ бы мальчики ежедневно, по приходѣ въ классъ, притягивались нѣсколько разъ на мускулахъ по мѣрѣ развитія силъ своихъ.

Съ первыхъ же весеннихъ дней крайне необходимо совершать прогулки съ учениками, преодолевая всевозможныя препятствія въ полѣ, развивая въ нихъ ловкость, находчивость, а также вызывая энергію и соревнованіе для пробужденія первыхъ симптомовъ спортивнаго духа, столь необходимаго для будущаго воина.

Въ каждой сельской школѣ или, лучше сказать, въ каждой деревнѣ весьма желательно имѣть небольшой плацъ, приспособленный для гимнастическихъ упражненій, гдѣ могутъ быть устроены: деревянный турникъ, параллельные брусья, лѣстница, шесты для лазанія, трапеція, кольца и другія приспособленія, приобретаемые населеніемъ по мѣрѣ возможности. На такомъ плацу, кромѣ ежедневныхъ занятій съ учениками при соотвѣтствующей погодѣ, желательно еще лѣтомъ по праздникамъ собирать учениковъ для гимнастическихъ упражненій, устраивая тамъ же игры, тоже съ цѣлью развивать силу и ловкость учениковъ.

Въ виду необходимаго поощренія и соревнованія слѣдовало бы разъ въ году въ концѣ лѣта въ праздничный день собрать всѣхъ учениковъ каждой волости для производства испытанія по гимнастикѣ съ выдачей премій наилучшимъ гимнастамъ; при этомъ въ комисіи необходимо быть всѣмъ старшинамъ и учителямъ гимнастики этой волости подъ предсѣдательствомъ компетентнаго лица изъ уѣзда.

Приблизительно такія предначертанія должны быть проведены въ жизнь для физическаго развитія сельскаго мальчика-ученика,

и они принесли бы неоцѣнимую пользу для выработки изъ него будущаго воина-гражданина.

Такимъ образомъ, основаніе для подготовки будущаго новобранца должна дать сельская школа, она должна будетъ служить настоящимъ разсадникомъ не только умственныхъ, но и нравственныхъ и физическихъ качествъ нашего народа.

Огромное значеніе сельской школы для народа признано всѣми новѣйшими соціологами; только она и можетъ вселить въ молодомъ поколѣніи всѣ цѣнные качества для блага нашего государства.

Признавая сельскую школу за основаніе подготовки будущаго новобранца, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что ограничиться такой подготовкой невозможно, такъ какъ по окончаніи школы до поступленія на службу образуется промежутокъ времени, достаточный для того, чтобы юноша все позабылъ, чему учила его школа. Слѣдовательно, эту подготовку нужно еще поддерживать и развивать до принятія его на службу, для чего по достиженіи 18-ти лѣтъ деревенскій парень долженъ зачисляться въ подготовительный періодъ, гдѣ онъ готовится до самаго призыва.

Это и будетъ другая мѣра для проведенія въ жизнь назрѣвшихъ требованій развитія нравственныхъ и физическихъ качествъ контингента людей, идущаго на пополненіе арміи.

Въ каждой волости долженъ вестись точный списокъ всѣмъ молодымъ людямъ подготовительнаго періода. вмѣстѣ съ зачисленіемъ туда, каждому парню должна быть выдана изъ волостного правленія записная книжка, гдѣ кромѣ необходимыхъ свѣдѣній о немъ должно записываться—какую школу кончилъ, какъ готовился къ службѣ за все время пребыванія въ подготовительномъ періодѣ, какія изучалъ ремесла и т. д., при чемъ передъ отправленіемъ призывного въ воинское присутствіе слѣдуетъ точно указать въ книжкѣ всѣ выдающіяся его качества для облегченія работы воинскаго начальника при равномерномъ распредѣленіи въ войсковыя части. При переѣздѣ состоящаго въ подготовительномъ періодѣ изъ одной деревни на жительство въ другую, хотя бы другой волости, уѣзда или губерніи, онъ долженъ на новомъ мѣстѣ продолжать свое обученіе, но при соотвѣтствующей отмѣткѣ старшины въ его записной книжкѣ и въ списокѣ волостного правленія.

Книжку эту новобранецъ представляетъ своему начальнику по прибытіи въ войсковую часть.

Всѣ занятія подготовительнаго періода въ теченіе года должны быть раздѣлены на зимнія и лѣтнія; первыя ведутся до начала полевыхъ работъ, а вторыя—по окончаніи ихъ. При организаціи этихъ занятій необходимо принять во вниманіе то обстоятельство, что не слѣдуетъ населеніе лишать рабочихъ рукъ.

Зимою, когда нѣтъ полевыхъ работъ, въ каждомъ селеніи, гдѣ имѣется школа, тотъ же деревенскій учитель долженъ посвятить вечерніе часы для словесныхъ занятій. Эти занятія должны имѣть своей цѣлью дать молодымъ людямъ общія понятія о Россіи, о ея населеніи, о природѣ съ ея климатическими особенностями, т. е. заниматься, насколько позволяетъ степень развитія слушателей, изученіемъ своей страны, обращая особое вниманіе на наши дальнія окраины, дабы новобранецъ глубже понялъ необходимость имѣть тамъ войска для защиты этихъ окраинъ и пересталъ бы смотрѣть на это, какъ на тяжелую повинность.

Необходимо дать хотя бы самыя общія понятія объ исторіи образованія государства Россійскаго, о нынѣшнемъ нашемъ государственномъ строѣ, о значеніи войска, объ обязанностяхъ и долгахъ каждаго русскаго гражданина.

Сообщить вкратцѣ о нашихъ войнахъ, о выдающихся полководцахъ, о геройскихъ дѣяніяхъ нашихъ предковъ, которые жертвовали свою жизнь за мощь и благоденствіе родины, и что благодаря этимъ благороднымъ сынамъ отечества, которые смотрѣли на Русь, какъ на святыню, только и создалось нынѣшнее государство Россійское.

Матеріаль и пособія имѣются у насъ въ достаточномъ количествѣ для развитія въ крестьянской молодежи патріотическаго духа и національнаго самосознанія.

Совершенно инымъ явится тогда новобранецъ въ войсковую часть, и не надо будетъ ему растолковывать, для чего онъ призванъ, и будутъ получаться не зазубренные, а сознательные отвѣты.

Въ случаѣ среди молодыхъ людей подготовительнаго періода будутъ не грамотные, то необходимо въ школѣ же организовать особыя занятія по грамотности въ теченіе зимняго періода занятій, такъ какъ весьма желательно для арміи, чтобы этотъ контингентъ новобранцевъ, пропитанный такимъ національнымъ духомъ, былъ грамотенъ.

На обязанности духовнаго отца селенія необходимо возложить духовно-нравственныя бесѣды съ молодежью подготовительнаго періода не менѣе двухъ разъ въ недѣлю во время зимнихъ заня-

тій. Эти бесѣды, конечно, не должны быть богословскія, а чисто житейскія съ цѣлью пресѣчь тѣ пороки, которые прогрессивно увеличиваются среди сельскаго населенія, въ особенности послѣ революціоннаго движенія; вмѣстѣ съ тѣмъ внушить имъ любовь къ ближнему и уваженіе къ старшему; уваженіе къ правительству и законамъ. Необходимо всевозможными примѣрами изъ жизни разъяснить всѣ губительныя послѣдствія незаконной и порочной жизни, чтобы сильнѣе подѣйствовать на воспріимчивыя натуры [крестьянской молодежи и выработать изъ нихъ честныхъ, правдивыхъ и надежныхъ сыновъ отечества, столь необходимыхъ для поднятія нравственнаго элемента въ арміи.

Въ теченіе зимняго періода назначеніе особыхъ часовъ для гимнастики не потребуется, будетъ достаточно каждый разъ при посѣщеніи школы поработать на кольцахъ или трапеціи, имѣющихся въ школѣ. При всякой гимнастикѣ, построенной въ помѣщеніи, желательно имѣть образцы упражненіямъ въ видѣ картинокъ для соблюденія постепенной и послѣдовательной работы при развитіи своихъ силъ.

Лѣтомъ во время полевыхъ работъ представляется лишь возможнымъ собирать людей подготовительнаго періода по праздникамъ въ послѣобѣденное время на гимнастическій плацъ своей деревни для военной гимнастики, строя и гимнастическихъ игръ подъ руководствомъ того же учителя гимнастики.

Эти занятія слѣдуетъ обставлять въ возможно привлекательной формѣ, дабы привлечь больше участниковъ и зрителей.

Прохожденіе курса гимнастики и строя должно вестись по опредѣленной выработанной программѣ для каждаго года подготовительнаго періода и примѣнительно къ первымъ частямъ уставовъ строевой службы кавалеріи и пѣхоты. Кромѣ того весьма желательно постоянно устраивать различныя упражненія въ прыганіи въ вышину, ширину, сверху внизъ и т. п., въ лазаніи на различные предметы, въ плаваніи и ныряніи, гдѣ это представляется возможнымъ, въ бѣгѣ по ровной мѣстности съ препятствіями или на горы и вести подобныя упражненія въ зависимости отъ мѣстности и средствъ для этой цѣли.

Таковыя упражненія должны имѣть своей цѣлью развивать спортивный духъ въ призывномъ поколѣніи и притуплять ихъ чувства самосохраненія и страха, какъ силъ, принижающихъ и уменьшающихъ физическую и умовую энергію молодого парня.

Ежегодно, въ видѣ особаго поощренія, слѣдуетъ награждать наилучшихъ гимнастовъ волости хотя бы часами или жетонами, занося объ этомъ въ ихъ записныя книжки. Всякое поощреніе является полезнымъ, такъ какъ оно вызываетъ соревнованіе, а это чувство дѣятельное, развивающее силы молодежи и побуждающее ихъ къ работѣ.

Эти лѣтнія занятія должны составлять праздничныя развлеченія селенія; здѣсь, кромѣ гимнастики, строя и упражненія спортивнаго характера, должны быть еще различныя игры и хоровое пѣніе національныхъ пѣсень; причемъ вездѣ могутъ принимать участіе не только люди подготовительнаго періода и ученики, но и всѣ желающіе.

Вотъ въ самыхъ общихъ чертахъ направленіе занятій подготовительнаго періода для поддержанія и развитія умственныхъ, нравственныхъ и физическихъ качествъ призывныхъ. Наконецъ, еще одна существенная мѣра для улучшенія контингента людей, идущихъ на пополненіе арміи — это необходимыя измѣненія въ производствѣ приѣма новобранцевъ.

Согласно ст. 11 устава о воинской повинности призываются всѣ молодые люди, коимъ къ 1-му октября призываемаго года исполняется 21 годъ. Этотъ законъ примѣняется въ одинаковой силѣ для всей Россійской имперіи, между тѣмъ мы наглядно видимъ огромную разницу между людьми этого возраста сѣверныхъ и южныхъ губерній.

Люди, призывающіеся къ службѣ изъ сѣверныхъ и даже среднихъ губерній, большею частью еще невозмужалы и отличаются замѣтной недоразвитію всего организма, благодаря чему при приѣмѣ новобранцевъ получается большой процентъ негодныхъ къ службѣ и получающихъ годичную отсрочку, а въ теченіе перваго года службы нельзя не отмѣтить огромной заболѣваемости, увольняемости и смертности. Армію необходимо избавить отъ такихъ нежелательныхъ явленій, которыя теперь, вслѣдствіе сокращенныхъ сроковъ дѣйствительной службы, вредно отзываются на стойкости здоровья войскъ и на способности ихъ переносить всѣ тяжелыя условія военной службы. Теперь нельзя допускать, чтобы организмъ молодого солдата продолжалъ развиваться на службѣ, на это времени не имѣется, а потому въ армію нужно вливать людей уже возмужалыхъ, стойкихъ и вполне здоровыхъ. Въ виду этого казалось бы необходимымъ призывать людей къ службѣ не на 21-мъ году, а на 22-мъ, т. е. всѣхъ, коимъ къ 1-му октября призываемаго года

исполняется 22 года. Эта мѣра принесла бы арміи большую пользу, какъ въ смыслѣ боевой подготовки ея, такъ и по отношенію санитарнаго благополучія ея.

Провести въ жизнь подобное измѣненіе въ производствѣ призыва возможно только постепеннымъ порядкомъ, а не сразу, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ будутъ призываться во всей имперіи лишь тѣ люди, которые пользовались годичной отсрочкой, что вызвало бы огромный некомплектъ въ войскахъ, а задержать старослужащихъ на 1 годъ было бы мѣрою исключительной и нежелательной.

Постепенный же порядокъ заключался бы въ томъ, что въ 2-хъ или въ 3-хъ губерніяхъ, начиная съ сѣверныхъ, призывъ новобранцевъ одинъ годъ не производился бы, кромѣ лицъ, получившихъ годичную отсрочку. Во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ и областяхъ потребовалось бы небольшое увеличеніе призыва.

Въ слѣдующій годъ въ другихъ 2-хъ или 3-хъ губерніяхъ можно произвести подобную же задержку призыва на одинъ годъ и т. д., покуда этотъ новый порядокъ призыва не обойдетъ всю Россійскую территорію, за исключеніемъ Кавказа, гдѣ существующій нынѣ законъ призыва вполне соответствуетъ возмужалости населенія.

При приѣмѣ новобранцевъ требуется справедливое, добросовѣстное и безкорыстное отношеніе со стороны приѣмныхъ комиссій. Необходимо ставить эти комиссіи въ строго отвѣтственныя рамки какъ за неправильный приѣмъ, такъ и за всякое злоупотребленіе. Ежегодно въ каждый уѣздъ необходимо командировать для наблюденія за правильнымъ приѣмомъ новобранцевъ кого либо изъ строевыхъ офицеровъ пѣхоты или кавалеріи, или же офицера генеральнаго штаба, по распоряженію командующаго войсками округа, назначая сюда главнымъ образомъ бригадныхъ командировъ, какъ болѣе свободныхъ отъ служебныхъ обязанностей, затѣмъ изъ командировъ полковъ или штабъ-офицеровъ, снабдивъ командироваемыхъ подробными инструкціями относительно предстоящихъ имъ дѣйствій.

Въ составъ приѣмной комиссіи, кромѣ существующаго состава и командированнаго офицера, должно входить не менѣе 2-хъ врачей военнаго вѣдомства по распоряженію командующаго войсками и 3-хъ выборныхъ представителей отъ населенія уѣзда (отъ дворянъ, мѣщанъ и крестьянъ). При медицинскомъ освидѣтельствованіи необходимо ставить основной точкой общее здоровье новобранца и пригодность его къ перенесенію всѣхъ условій походной жизни,

а не придерживаться слѣпо статей наставленія присутствіямъ по воинской повинности.

Далѣе нужно отказаться отъ общаго жеребьеванія, а разбивать всѣхъ призывныхъ по категоріямъ въ зависимости отъ тѣлосложенія, развитія всей мускулатуры и общаго здоровья, ростъ же долженъ быть только не меньше установленной нормы: при этомъ къ первой категоріи слѣдуетъ отнести людей съ отличнымъ тѣлосложеніемъ, съ вполне развитой мускулатурой, сильныхъ и здоровыхъ; ко второй категоріи людей здоровыхъ и выносливыхъ, но со средней мускулатурой и тонкой костью; наконецъ къ третьей категоріи—людей съ среднимъ здоровьемъ, съ недостаточно развитой мускулатурой, но способныхъ переносить всѣ условія военнаго похода.

Больные и негодные къ службѣ должны причисляться къ 4-й категоріи и отправляться въ свои деревни.

Во время производства приѣма новобранцевъ должны быть выдѣлены люди, пользующіеся льготами по семейному положенію; самый приѣмъ новобранцевъ слѣдуетъ производить въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала принимаются люди 1-й категоріи, затѣмъ 2-й и наконецъ, 3-й; если потребное число новобранцевъ меньше числа годныхъ призывныхъ, исключая льготныхъ, то тянуть жребій лишь люди 3-й категоріи, при томъ предположеніи, что потребное число новобранцевъ захватываетъ людей 1-й, 2-й и только часть 3-й категоріи. Если же для пополненія потребнаго числа новобранцевъ нужно еще привлечь людей, пользующихся льготами по семейному положенію, то слѣдуетъ брать, начиная съ 1-й категоріи людей съ льготными правами по семейному положенію 3-го разряда, затѣмъ, по окончаніи 3-й категоріи этого разряда, переходить къ приѣму людей съ льготными правами 2-го разряда въ томъ же порядкѣ категорій и т. д., при чемъ тянеть жребій лишь та категорія людей, часть которыхъ понадобилась для окончательнаго пополненія числа новобранцевъ.

По принятіи ихъ должно послѣдовать распредѣленіе въ гвардію и армію по родамъ войскъ въ зависимости отъ роста, способностей и другихъ качествъ.

Затѣмъ, нельзя не признать существеннымъ условіемъ улучшенія комплектованія арміи—это уменьшеніе контингента новобранцевъ изъ евреевъ и армянъ. Со словъ многихъ строевыхъ начальниковъ, пережившихъ минувшее революціонное движеніе, еврейскій и армянскій элементы въ войскахъ оказались самыми вред-

ными, при чемъ первый изъ нихъ почти не пригоденъ къ строевой службѣ.

Въ виду этого при приѣмѣ новобранцевъ слѣдуетъ евреямъ и армянамъ предоставлять право выкупа въ размѣрѣ средней стоимости полнаго содержанія солдата за все время пребыванія его на службѣ. Но, такъ какъ эта мѣра несомнѣнно вызоветъ болѣе усиленный призывъ со стороны русскаго населенія, то тѣмъ русскимъ семьямъ, отъ которыхъ взяты на службу новобранцы, пользующіеся льготами по семейному положенію 1-го разряда, слѣдуетъ выдавать ежегодно денежное пособіе для найма работника въ размѣрѣ годовой стоимости содержанія солдата. А семьямъ, отъ которыхъ взяты на службу новобранцы съ льготами 2-го разряда— ежегодно выдавать пособіе въ половинномъ размѣрѣ указанной суммы. Наконецъ, семьямъ новобранцевъ съ льготами 3-го разряда выдавать хотя бы небольшое единовременное пособіе.

Эта мѣра принесла бы арміи большую услугу въ смыслѣ улучшенія контингента новобранцевъ и не являлась бы обременительной для русскаго населенія.

Самой обстановкѣ при приѣмѣ новобранцевъ слѣдуетъ придать праздничный видъ. Послѣ медицинскаго освидѣтельствованія и послѣ отправленія людей 4-й категоріи въ свои деревни, слѣдуетъ всѣмъ призывнымъ, включая сюда и лицъ, имѣющихъ льготы по семейному положенію, сдѣлать испытаніе по строевой подготовкѣ ихъ къ военной службѣ, какъ то по маршировкѣ, пассивной гимнастикѣ на машинахъ, въ прыганіи въ длину, въ вышину, сверху—внизъ, черезъ кобылу, по вольтижировкѣ на деревянной лошади, лазаніи по столбу и т. д., выдавая тутъ же наилучшимъ гимнастамъ хотя бы небольшія преміи.

Въ комиссію для испытанія, кромѣ уѣзднаго воинскаго начальника и командируемаго офицера, желательно еще пригласить компетентныхъ лицъ изъ запасныхъ или отставныхъ офицеровъ и отъ мѣстнаго населенія. Полученную оцѣнку при испытаніи вносить въ книжку призывного.

Отведенное мѣсто для производства испытанія должно быть украшено національными флагами, зеленью и другими украшеніями; весьма желательно пригласить оркестръ военной музыки. Достоянствъ посторонней публикѣ кругомъ плаца долженъ быть свободенъ. Въ концѣ испытанія можно было бы организовать какую-либо состязательную игру и хоровое пѣніе.

На другой же день, послѣ окончательнаго пріема и разсортировки по войсковымъ частямъ, слѣдуетъ привести къ присягѣ всѣхъ принятыхъ на военную службу, а затѣмъ устроить болѣе торжественную встрѣчу имъ, дабы каждый изъ нихъ гордился честью быть принятымъ на Царскую службу.

Пропустивъ принятыхъ новобранцевъ церемоніальнымъ маршемъ, старшій изъ воинскихъ чиновъ долженъ имъ сказать въ краткихъ словахъ напутственную рѣчь объ отношеніи къ службѣ и поздравить ихъ съ высокой честью служить въ Русской Императорской арміи.

Порядокъ отправленія новобранцевъ въ войска желательно тоже нѣсколько измѣнить для сокращенія совершенно непроизводительныхъ расходовъ.

Нѣтъ никакой надобности отправлять новобранцевъ изъ воинскаго присутствія домой, а затѣмъ вновь собирать ихъ на сборныхъ пунктахъ и оттуда цѣлыми партіями отправлять съ проводниками въ войсковыя части. Если 22-хъ лѣтній юноша способенъ самостоятельно явиться въ воинское присутствіе къ призыву, то казалось бы допустимымъ предположеніе, что онъ также можетъ самостоятельно явиться и въ войсковую часть; въ виду этого было бы несравнѣнно удобнѣе послѣ присяги выдавать изъ канцеляріи воинскаго начальника каждому новобранцу бесплатный проѣздной билетъ до пункта назначенія и снабдить его положенными кормовыми деньгами по числу дней и пропускнымъ билетомъ, гдѣ точно указано время и мѣсто для явки въ войсковую часть. Этимъ самымъ съ перваго шага пріучается новобранецъ быть самостоятельнымъ, заботиться о самомъ себѣ и исполнять долгъ присяги.

За несвоевременную явку или уклоненіе должно отвѣчать общество денежнымъ штрафомъ, а лицо по закону.

Болѣе подробные и при томъ правдивые взгляды по этому поводу высказаны въ статьѣ К. Панина «о порядкѣ отправленія новобранцевъ въ войска» ¹⁾.

Кончая этимъ перечисленіе пріемовъ для выполненія тѣхъ общихъ требованій, которыя теперь такъ рельефно обнаруживаются, вслѣдствіе сокращеннаго срока службы, можемъ смѣло сказать, что подобныя реформы не требуютъ милліонныхъ ассигновокъ, но средства для нѣкоторыхъ изъ нихъ, конечно, нужны, и назначеніе ихъ идетъ на разумную подготовку молодого поколѣнія, отъ кото-

¹⁾ См «Русскій Инвалидъ» № 77, сего года.

раго въ значительной степени зависит усовершенствованіе нашихъ вооруженныхъ силъ.

Теперь для наглядности укажемъ на тѣ существенные результаты, которые должны получиться при проведеніи въ жизнь перечисленныхъ реформъ.

1) Въ войсковыхъ частяхъ ежегодно будетъ вливаться все увеличивающееся число людей, физически вполне здоровыхъ и подготовленныхъ въ духѣ національномъ и съ желаніемъ служить, а не отбывать тяжелую повинность.

2) Такой контингентъ чисто русскихъ новобранцевъ, проникнутый чувствомъ любви къ арміи и Россіи, могъ бы служить сильнымъ противовѣсомъ тѣмъ космополитическимъ тенденціямъ, которыя заносятся инородческимъ, въ особенности еврейскимъ элементомъ.

Въ значительной степени уменьшилось бы число неявившихся къ призыву, которое въ настоящее время ежегодно увеличивается. Въ 1908 году призывалось 1.281,655 человекъ, изъ нихъ уклонилось отъ службы 80,165; хоть больше половины неявокъ было, конечно, со стороны евреевъ и инородцевъ, но все таки весьма значительный процентъ выпалъ на долю русскихъ; между тѣмъ въ прежніе годы считалось рѣдкимъ явленіемъ уклоненіе отъ службы со стороны призывныхъ изъ русскихъ губерній.

4) При медицинскомъ осмотрѣ не окажется такого большого числа физически недоразвитыхъ. Въ настоящее время число ихъ ежегодно прогрессивно увеличивается, указывая прямо на массовое физическое вырожденіе подростающаго поколѣнія.

Благодаря неявкамъ, а главнымъ образомъ физическому недоразвитію, въ 1908 году пришлось привлечь къ службѣ пользующихся льготами по семейному положенію 1-го разряда 894, 2-го разряда 21,333 и 3-го разряда 32,363. Такое явленіе нежелательно для населенія и крайне печально для тѣхъ, которые нуждаются въ единственномъ работникѣ для пропитанія семьи.

5) Случаевъ злоупотребленія при пріемѣ новобранцевъ, надо полагать, будетъ гораздо меньше.

6) Строевымъ начальникамъ являлось бы фактически возможнымъ и не такъ труднымъ прибывшихъ новобранцевъ черезъ три мѣсяца поставить въ общій строй.

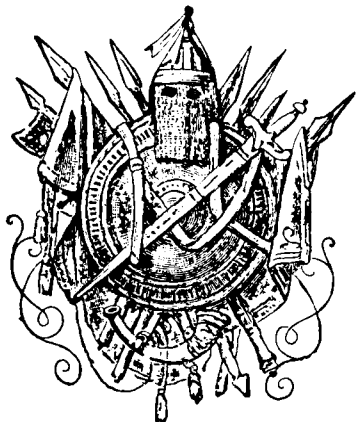
7) Составъ унтеръ - офицеровъ несомнѣнно улучшился бы, а главное могъ бы быть чисто русскимъ съ соотвѣтствующей нравственной и физической подготовкой.

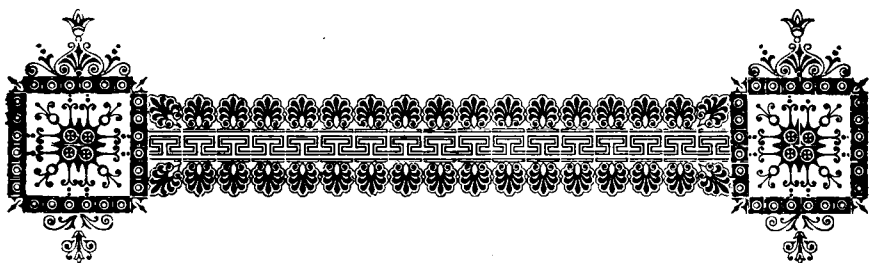
8) Наконецъ общее моральное состояніе войскъ значительно повысилось бы.

Такіе цѣнные результаты, непосредственно вліяющіе на улучшение комплектованія нашей арміи и имѣющіе огромное значеніе на боевую подготовку ея, не могутъ не оказать должнаго вліянія на подготовку населенія для защиты Россіи. Теперь на войнѣ сражается не одна русская армія, а ведетъ войну вся Россія главнымъ образомъ изъ за экономическихъ цѣлей; вслѣдствіе чего должны подниматься и соединяться всѣ силы страны, вся ея жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ. Слѣдовательно подготовка арміи къ войнѣ въ настоящее время въ тѣсной связи съ подготовкой всего населенія, а потому высказанныя требованія должны быть признаны цѣлесообразными.

Нѣтъ сомнѣнія, что придать проектируемымъ сельскимъ школамъ чисто національный характеръ, т. е. измѣнить ихъ кореннымъ образомъ, дѣло многихъ лѣтъ, равно какъ и организація подготовки молодого поколѣнія къ призыву тоже дѣло не легкое и не скоро выполнимое, поэтому тѣмъ болѣе надо стремиться, не теряя времени, измѣнить существующее положеніе затронутыхъ вопросовъ, если мы желаемъ армію при нынѣшнихъ срокахъ службы держать на высотѣ современныхъ требованій въ мирное время, а въ военное время имѣть возможность при готовомъ и надежномъ кадрѣ образовывать грозную силу противъ врага, вторгнувшагося въ предѣлы нашего отечества.

К. Петерсъ.

О РОТНОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ

и необходимыхъ денежныхъ средствахъ для него.

(Окончаніе ¹⁾).

Ври разсмотрѣніи и опредѣленіи расходныхъ статей былъ принятъ штатный составъ 4-хъ-баталіоннаго полка 1,880 человекъ, 6-ти эскадроннаго кавалерійскаго полка въ 1,086 чел. и 8-ми-батареинной артилерійской бригады въ 1,454 челов. Составъ роты принятъ въ 112 челов., эскадрона 160 чел. и батареи 180 челов. Въ пѣхотѣ принято 17 ротъ и расходъ на музыкантскую команду въ половинномъ размѣрѣ. Въ кавалеріи принято 6 эскадроновъ и нестроевая команда съ трубаческой командой за одинъ эскадронъ. Въ артилеріи расчеты сдѣланы, считая 8 батарей въ бригадѣ.

1) Расходъ на обученіе грамотности.

Къ этимъ расходамъ, согласно ст. 192 кн. XX Св. Воен. Пост., относятся покупка матеріаловъ для обученія грамотѣ, азбуки, руководства, уставы и полезныя книги для чтенія. Въ ст. 172 въ числѣ случайныхъ расходовъ (п. 4) указаны расходы на покупку книгъ и журналовъ. Ст. 173 п. 3 опредѣляетъ и наибольшую норму на эти расходы до 20 коп. на человѣка.

¹⁾ См. «Воен. Сборн.» № 8.

Отпускъ на эту статью расхода, какъ указано выше, составляетъ 10 коп. на штатное число рядовыхъ, т. е. около 10 руб. на роту.

А. Согласно «Положенія для обученія молодыхъ солдатъ» всѣ молодые солдаты обязательно обучаются грамотѣ. Принимая, что 33% таковыхъ будутъ неграмотны ¹⁾, а остальные грамотны и малограмотны, потребуется слѣдующій расходъ ежегодно:

	Рота и эскадронъ при 50 мол. солд.		Батарея при 60 мол. солд.	
	РУБ. К.		РУБ. К.	
Руководствъ для обученія грамотности	1 экзмп.	— 25	1 экз.	— 25
Азбукъ для каждаго неграмотнаго.	16 (по 10 к.)	1 60	20 шт.	2 —
Разрѣзная азбука (буквы на папкѣ)	1 экзмп.	— 60	1 экз.	— 60
Тетрадей по 2 на человѣка. 100 (по 3 к.)	{ 3 —		120 шт.	3 60
Карандашей по 2 на челов. 100 (18 к. д.)	1 50		120 »	1 80
Ручекъ для перьевъ	50 (по 3 к.)	1 50	60 »	1 80
Перьевъ коробокъ	2 (по 40 к.)	— 80	2	— 80
Чернилъ	1 бутылъ	— 70	1 бут.	— 80
Доска большая и мѣлъ ежегодно на ремонтъ		50		50
Аспидныя доски для ариеметики, считая новыхъ ¹ / ₃ ежегодно	13 (по 14 к.)	1 92	20 шт.	2 80
Грифелей	6 д. (по 9 к.)	— 54	7 д.	— 63
Ариеметика задачникъ	1 экз.	— 25	1 экз.	— 25
Книгъ для чтенія грамотнымъ (на 34 ч.)	10 экз.	2 50	15 экз.	3 25
Руководствъ по географіи и исторіи 1 экз. ежегодно.	1 экз.	— 40	1 экз.	— 40
Итого	16 06		18 48	

Б. Для занятій съ молодыми солдатами необходимо приобрѣтать, для учителей какъ руководство, издаваемые для этого учебники, эти же учебники выдаются грамотнымъ молодымъ солдатамъ для изученія. Необходимо было бы ежегодно выдавать такіе учебники въ собственность грамотнымъ молодымъ солдатамъ, какъ дѣлается это, напримѣръ, въ Австріи, но для сокращенія расходовъ приходится ограничиться покупкой 1 экземпляра на 5 человѣкъ молодыхъ солдатъ, что составитъ на роту и эскадронъ 10 экземпляровъ, стоимостью въ 2 руб. 50 коп. и на батарею 12 экземпляровъ при стоимости 3 рубля.

¹⁾ Въ дѣйствительности бываетъ больше—отъ 53 до 56%. («Развѣдчикъ» 1909 г., № 969), т. е. и расходъ будетъ больше.

В. Въ каждой ротѣ необходимо имѣть полный комплектъ всѣхъ уставовъ для канцеляріи и по одному экземпляру уставовъ на взводъ. Стоимость 5 комплектовъ уставовъ съ переплетомъ и пересылкой не менѣе 24 руб. (для взводовъ приобрѣтаются неполные комплекты), считая срокъ службы уставовъ три года, ежегодный расходъ на строевую роту (эскадронъ, батарею) 8 руб., а на нестроевую и музыкантскую команду въ половинномъ размѣрѣ.

Г. На пополненіе и возобновленіе библіотеки покупка книгъ должна производиться согласно каталога, объявленнаго при циркулярѣ Главнаго Штаба 1908 года № 92. Стоимость всѣхъ книгъ по каталогу 33 руб., что считая ежегодно покупку только $\frac{1}{10}$ этихъ книгъ составитъ расходъ въ годъ не менѣе 3 руб. 30 коп.

На выписку газетъ и журналовъ при стоимости 2 экземпляровъ годовыхъ по 4 рубля и 1 экземпляръ (мѣстной газеты) 8 руб., требуется расхода 16 руб. въ годъ.

Комисія при Петербургскомъ военномъ округѣ опредѣлила необходимость расхода на выписку 2—3 журналовъ и 15 руб. на библіотеку («Русск. Инв.» 1909 г., № 43—44).

Общій расходъ по этому отдѣлу будетъ на строевую роту и эскадронъ 45 р. 86 к., на нестроевую роту и музыкантскую команду по 10 руб., на батарею 48 руб. 78 коп.

2) Расходъ на содержаніе канцеляріи роты (эскадрона, батареи).

а) Расходы на канцелярію согласно ст. 191 кн. XX Св. Воен. Пост. заключаются: а) въ приобрѣтеніи канцелярскихъ принадлежностей: бумаги, чернилъ, перьевъ, ротныхъ отчетныхъ документовъ и ротной печати; б) въ покупкѣ керосина въ тотъ періодъ, когда отъ казны не отпускается освѣщенія или отпускается меньше дѣйствительной потребности, и в) покупка и ремонтъ мебели и сундука для бумагъ.

Согласно ст. 172 пп. 8 и 9, къ этому отдѣлу хозяйства относится заведеніе ротныхъ шнуровыхъ книгъ и содержаніе баталіонной канцеляріи. Ст. 173 п. 1 опредѣляетъ наибольшую норму на содержаніе ротной канцеляріи 24 руб. въ годъ и п. 2 на баталіонную канцелярію 12 руб. въ годъ.

Въ дѣйствительности расходъ на ротную (эскадронную) канцелярію, считая на канцелярскія принадлежности по 2 руб. въ мѣсяцъ, составитъ 24 руб. въ годъ, а заведеніе ротныхъ шнуровыхъ книгъ и различныхъ вѣдомостей и бланковъ установленныхъ уставомъ внутренней службы, какъ-то: вѣдомости нарядовъ на службу,

взводныхъ вѣдомостей, билетовъ увольняемыхъ со двора и проч. составить не менѣе 16 руб. въ годъ, всего на роту и эскадронъ 40 руб. На музыкантскую команду—20 руб. Баталіонная канцелярія въ годъ потребуеъ не болѣе 12 рублей, т. е. по 3 рубля въ годъ на каждую роту.

Въ батареѣ, гдѣ въ канцеляріи ведется вся строевая отчетность, отдаются приказы по батареѣ, расходъ значительно болѣе и не менѣе 5 руб. въ мѣсяцъ, что составитъ 60 руб. въ годъ, на бланки и книги по положенію о письмоводствѣ до 45 руб. въ годъ, а для отчетности по хозяйству и внутренней службы—20 руб. въ годъ, всего 125 руб.

Расходы на мебель для канцеляріи отнесены въ отдѣлъ казарменной обстановки, а расходъ на керосинъ долженъ быть оплачиваемъ полкомъ, которому слѣдуетъ и назначать отпуска соотвѣтственно потребности на освѣщеніе.

Слѣдуетъ воспретить выписку какихъ либо приказовъ за счетъ ротъ, а приказы высшихъ инстанцій должны объявляться въ полковыхъ приказахъ, которые должны выдаваться въ роты (эскадроны) безвозмездно.

3) Покупка, ремонтъ и полуда кухонной посуды и утвари, а также кипятильниковъ и посуды для чая.

Для каждой роты, эскадрона и батареи нужны: 2 котла мѣдныхъ для пици и 1 кубъ для кипятку, общей стоимостью въ ротѣ и эскадронѣ 180 руб., а въ батареѣ до 300 руб. При замѣнѣ кубовъ общими кипятильниками, хотя число кубовъ уменьшится, но за то стоимость кубовъ менѣе чѣмъ кипятильниковъ. Для раздачи пици и кипятку необходимо имѣть мѣдныя миски (баки) по 4 на взводъ и нѣсколько запасныхъ, всего по 20 штукъ на роту, (батарею, эскадронъ), стоимостью по 4 руб. 50 коп., общая стоимость 90 руб.; чайниковъ мѣдныхъ по 2 на взводъ стоимостью по 6 руб., всего 48 руб., судки для разноса пици караульнымъ—стоимостью до 20 руб., вѣсы малые для развѣски порцій — стоимостью 8 руб. 50 коп., вѣсы десятичные—стоимостью 45 руб., пробные судки—6 руб. Общая стоимость этого имущества въ ротѣ и эскадронѣ 397 руб. 50 коп., а въ батареѣ 517 руб. 50 коп., считая срокъ службы такихъ вещей максимальный 10 лѣтъ, ежегодный отпускъ на ремонтъ всего имущества будетъ на роту 39 руб. 75 коп., а на батарею 51 руб. 75 к. Прочая кухонная утварь, какъ то черпакъ для раздачи пици, ушатъ для воды, ведра, ножи, топоры, ящикъ

для мясныхъ порцій съ сѣткою противъ мухъ, вилка, доска для записыванія продуктовъ, клеенка на пробный столъ ежегодно потребуютъ расхода на заведеніе и ремонтъ этого имущества 8 руб. 25 коп. Общая сумма расхода будетъ 48 руб. на роту и эскадронъ и 60 руб. на батарею.

На покупку эмалированныхъ кружекъ для чая (16 коп.) по числу молодыхъ солдатъ въ ротѣ (эскадронѣ) 50 чел. всего 8 руб., а въ батарее на 60 чел. 9 руб. 60 коп.

Расходъ на полуду: стоимость полуды 2 котловъ и куба не менѣе 2 руб. за штуку, считая 4 раза въ годъ, составитъ 24 руб., полуда миски 25 коп., чайника 50 коп. и полагая необходимость полуды первыхъ 4 раза въ годъ—20 руб. и чайниковъ 2 раза въ годъ 8 руб., всего на полуду въ годъ 52 рубля.

Общій расходъ на полуду составитъ въ годъ на роту (эскадронъ) 108 руб., на музыкантскую команду — 18 руб., въ батарее 121 руб. 60 коп. При опредѣленіи расхода по этой статьѣ принято во вниманіе, что въ нѣкоторыхъ казарменныхъ помѣщеніяхъ имѣются котлы, ремонтъ которыхъ лежитъ на вѣдомствѣ, которому принадлежатъ казармы, но въ лагерное время войсковыя части должны пользоваться своими котлами, и полуда котловъ производится за счетъ войскъ, поэтому разница въ расходѣ для этихъ частей не велика. Общій расходъ на полуду въ дѣйствительности больше предположеннаго, такъ какъ полуда котловъ должна производиться не 4 раза въ годъ, а 6—8 разъ, расчетъ же расходовъ уменьшенъ въ виду предположенія, что продовольствіе нѣсколькихъ частей будетъ производиться вмѣстѣ, отчего расходъ, приходящійся на каждую роту, уменьшится.

4) Расходъ на заготовленіе и ремонтъ инвентаря для хлѣбопекарни, бочки для кваса и кислой капусты, погреба въ казармахъ и лагерѣ для храненія припасовъ.

Въ полковой хлѣбопекарнѣ слѣдуетъ имѣть не менѣе 6 дежъ, 2 рѣшета, 2 ушата, 4 ведра, 4 лопаты, 4 кочерги, котель для горячей воды, десятичные вѣсы, покрывало на дежи, столы, стелажы, термометръ и проч. Одновременная затрата на заведеніе инвентаря составляетъ около 150 руб., а при срокѣ службы вещей три года, ежегодный расходъ на полкъ или бригаду составитъ до 50 руб.

Заготовленіе и ремонтъ бочекъ, устройство подваловъ и вообще расходъ по заготовкѣ продуктовъ на зиму не можетъ быть точно нормированъ, но, дѣлая выводы изъ практики, слѣдуетъ считать на

роту около 20 руб. въ годъ, а на эскадронъ и на батарею до 25 р. Если выдача кваса будетъ отмѣнена, то расходъ по заготовкѣ бочекъ пять (5 р. на роту) сократится вдвое.

5) Расходъ на содержаніе полотняной одежды для кашеваровъ и хлѣбопекровъ. Добавочная имъ выдача мыла для рукъ и мытья бѣлья и деньги для посѣщенія бань сверхъ общей нормы.

Считая въ ротѣ 2 кашеваровъ и 2 хлѣбопекровъ, необходимо каждому изъ нихъ выдать въ годъ по 3 комплекта: куртокъ или рубахъ, колпаковъ, фартуковъ и полотенецъ, всего въ годъ 12 рубахъ (по 1 рублю), 12 фартуковъ (по 30 коп.), 12 полотенецъ (по 25 коп.) и 12 колпаковъ (по 10 коп.)—всего на сумму 19 р. 80 к. Предполагается, что стирка этого бѣлья будетъ производиться самими нижними чинами, иначе расходъ на этотъ предметъ удвоится. Для мытья рукъ и стирки бѣлья слѣдуетъ выдавать каждому ежемесячно мыла сверхъ казеннаго отпуска по $\frac{1}{2}$ фун., что составитъ на всѣхъ 2 фун. въ мѣсяцъ, стоимостью въ годъ 2 руб. 40 коп. Добавочное посѣщеніе бани (еженедѣльно) стоитъ на 4 человѣка въ мѣсяцъ 40 коп., въ годъ 4 руб. 80 коп. Всего по этому отдѣлу расходу на роту 27 руб.

6) Топливо для приготовленія кипятку.

Установленный отпускъ на уголь въ числѣ 5 коп., полагающихся также и на чайную посуду, столь малъ, что не можетъ быть даже принятъ въ расчетъ. Расходъ этотъ заключается въ покупкѣ топлива для кипятильниковъ и кубовъ, а также углей для самоваровъ, гдѣ таковые содержатся. Нормы этого расхода еще не имѣютъ точныхъ данныхъ, отчасти потому, что расходъ производится изъ общаго числа топлива на приготовленіе пищи, отчасти и отъ разнообразія той посуды, въ которой готовится кипятокъ, и самого топлива для этого употребляемаго.

Въ общемъ расходъ этотъ можетъ покрываться экономіею топлива отъ хлѣбопеченія, хотя желательно выработать дѣйствительную норму расхода топлива на этотъ предметъ и установить опредѣленный отпускъ.

7) Покупка и ремонтъ теплой одежды для дежурныхъ и дневальныхъ.

Въ войсковыхъ частяхъ имѣется отпускъ на постовыя принадлежности, но только для часовыхъ при казармахъ и цейхгаузахъ,

эти же тулупы полагается одѣвать больнымъ при отправленіи въ госпиталь. Для надобностей ротъ отпуска на постовую принадлежность не имѣется, обыкновенно же большинство ротъ имѣть по одному наружному посту, а въ кавалеріи и артилеріи по два поста (фуражъ). Считая стоимость тулупа 18 руб. и срокъ его службы 4 года, на ежегодный ремонтъ нужно 4 руб. 50 коп. и на мелкую починку ежегодно 50 коп., всего 5 руб. въ годъ, считая 2 пары валенокъ или кенегъ на постъ, а при ежегодномъ заготовленіи только одной пары 5 руб. 50 коп. и починка 2-й пары 1 руб. 50 коп. всего ежегодно 7 руб., общій ежегодный расходъ будетъ на одинъ постъ въ ротѣ 12 руб., а въ кавалеріи и артилеріи—24 руб.

8) Чистка амуниціи.

Расходъ этотъ предусматривается ст. 173 и 172 кн. XX Св. Воен. Пост. при чемъ опредѣляется расходъ отъ 1 до 1½ коп. въ мѣсяцъ на человѣка, т. е. отъ 12 до 18 коп. въ годъ.

При отмиѣнѣ нынѣ черненія ремней, составлявшихъ снаряженіе нижнихъ чиновъ, чистка амуниціи заключается только въ чисткѣ поясныхъ ремней и пуговицъ; расходъ этотъ, производимый каждымъ нижнимъ чиномъ для себя, будетъ незначителенъ, такъ какъ производится экономно, при отпускѣ же матеріаловъ на чистку отъ роты расходъ увеличивается далеко не соразмѣрно съ дѣйствительной необходимостью. Расходъ этотъ слѣдуетъ совершенно исключить изъ ротныхъ суммъ, отнеся его на получаемый каждымъ нижнимъ чиномъ окладъ въ 45 коп., специально назначенный на чистку амуниціи.

9) Покупка мыла.

Расходъ на покупку мыла для выдачи нижнимъ чинамъ производится на соответствующій отпускъ, по цѣнамъ, устанавливаемымъ на годичный періодъ, и потому расходъ на этотъ предметъ на ротныя суммы не ложится.

10) Расходы на содержаніе казарменной обстановки.

Къ числу этихъ расходовъ относятся: пріобрѣтеніе и ремонтъ мебели для канцеляріи, столовъ и скамеекъ для ротной школы, зеркалъ, портретовъ Царской фамиліи и начальствующихъ лицъ, рамокъ для портретовъ и различныхъ таблицъ и картинъ, починка оружейныхъ пирамидъ, умывальниковъ, заведеніе призовыхъ досокъ,

надкроватныхъ билетовъ, досокъ съ надписями надъ дверьми помѣщеній, блоковъ удверей, кадокъ и ведеръ для воды, матовъ и скребковъ для ногъ, вѣшалокъ, стелажей въ цейхгаузѣ, вставка оконныхъ стеколъ и т. под. Хотя часть этихъ предметовъ и составляетъ принадлежность казармъ, и ремонтъ ихъ не долженъ былъ бы относиться къ ротнымъ расходамъ, но, дѣлая выводы изъ практики, на эти расходы потребно до 45 руб. на роту, на музыкантскую команду 20 руб., на эскадронъ 50 руб. и на батарею 55 рублей.

11) Расходы на устройство лагеря, а для артилеріи и конюшенъ, а въ кавалеріи конюшенъ для постоя въ деревнѣ.

Въ виду отсутствія отпусковъ отъ казны на лагерь войсковыя части, изыскивая средства, часть этихъ расходовъ относятъ на полковыя, а часть на ротныя суммы. Расходы эти «Положеніемъ о хозяйствѣ въ ротѣ» не предусмотрѣны и должны были бы быть всецѣло отнесены на полковыя суммы, куда въ свою очередь и долженъ поступать отпускъ денегъ на лагерь. Впредь до назначенія такого отпуска, въ виду установившагося обычая относить часть расходовъ на ротныя суммы, является необходимость принять въ расчетъ этотъ расходъ. Въ пѣхотѣ производятся расходы на устройство палатокъ, досчатыхъ валиковъ, наръ, полокъ, умывальниковъ, навѣсовъ для дневальныхъ, устройство цейхгаузовъ; въ кавалеріи сюда относятъ расходы на устройство въ деревнѣ конюшенъ, корытъ для водопоя и т. под. Общій расходъ на роту, (эскадронъ, батарею) до 25 рублей. Кромѣ того въ артилеріи къ этому же отдѣлу относятъ устройство конюшенъ въ лагерь, на что требуется до 70 рублей въ годъ на батарею.

12) Расходы по содержанію помѣщеній въ чистотѣ.

а) *Помѣщенія.* Для этого необходимо пріобрѣтеніе метель, швабръ, щетокъ половыхъ, опилокъ для мытья половъ, песку для посыпки лѣстницъ, пилъ и топоровъ для дровъ, мусорныхъ ящиковъ и т. под., расходъ этотъ доходитъ до 2 рублей въ мѣсяцъ на роту (эскадронъ, батарею), что составляетъ въ годъ 24 рубля, на музыкантскую команду—12 руб. въ годъ.

б) На содержаніе конюшенъ стреловыхъ лошадей въ кавалеріи и артилеріи.

	На эскадронъ.				На батарею.			
			Р. К.				Р. К.	
Лопать деревянныхъ	32	шт. по	15	к. . 4 80	16	шт. . 2	40	
„ желѣзныхъ	8	» »	38	» . 3 4	4	» . 1	52	
Грабель „	4	» »	55	» . 2 20	4	» . 2	20	
Вилъ „	4	» »	40	» . 1 60	2	» . —	80	
Безмѣнъ или контарь	1	» » 2 р.	80	» . 2 80	1	» . 2	80	
Мѣрокъ для овса	1	» » 1 »	50	» . 1 50	1	» . 1	50	
Носилокъ конюшенныхъ	8	» »	42	» . 3 36	4	» . 1	68	
Ломовъ	1	» » 2 р.	50	» . 2 50	½	» . 1	25	
Метель	900	» »	16	» . 14 40	600	» . 9	60	
дес.								
Совковъ для навоза	1	»	1	35	1	» . 1	35	
Чановъ и ведеръ для воды . . .	—	»	7	50	—	» . 7	50	
Трамбовокъ	4	» »	20	» . — 80	4	» . —	80	
<hr/>								
Итого на эскадронъ				45 85	и бат. . 33 40			

13) Расходы на проѣздъ нижнихъ чиновъ по надобностямъ ротъ; расходъ на перевозку больныхъ въ лазаретъ. Перевозка ротнаго имущества и собственныхъ вещей нижнихъ чиновъ.

Расходы эти опредѣлены ст. 172 кн. XX Св. Воен. Пост. Опредѣлить нормы этихъ расходовъ почти невозможно, такъ какъ они находятся въ полной зависимости отъ расквартированія частей войскъ. Только приблизительно можно назначить на расходы по перевозкѣ и разѣздамъ нижнихъ чиновъ на пѣхотный полкъ 100 руб., кавалерійскій полкъ 60 руб. и артилерійскую бригаду 75 руб., что составитъ около 5 коп. на штатное число нижнихъ чиновъ.

Перевозка ротнаго имущества и собственныхъ вещей нижнихъ чиновъ въ лагерь и обратно подлежитъ болѣе вѣрному учету, если опредѣлено время, на которое выступаетъ часть въ лагерь и разстояніе до лагеря. Приблизительный расходъ составитъ по 20 коп. на человѣка.

Необходимо предоставить право начальнику дивизіи опредѣлять количество груза, необходимаго взять въ лагерь, и затѣмъ перевозить таковой на счетъ казны по дѣйствительной стоимости перевозки.

14) Мелкіе и непредусмотрѣнные расходы.

Расходы эти заключаются въ покупкѣ и ремонтѣ стѣнныхъ часовъ, машинки для стрижки волосъ, заведеніи увольнительныхъ

знаковъ, нафталина для цейхгаузовъ, въ уплатѣ денегъ на хозяйственныя надобности на санитарныя и глазныя станціи, и т. п. Это требуетъ не менѣе 15 руб. на роту, на музыкантскую команду—5 руб. и на батарею (эскадронъ)—20 рублей.

Этимъ расходомъ собственно заканчивается перечисленіе необходимыхъ расходовъ на хозяйственныя надобности ротъ. Нижеслѣдующіе расходы уже составляютъ тѣ расходы, которые отнесены на ротныя суммы неправильно и которые, поглащая значительную часть ихъ, не даютъ возможности вести сколько-нибудь правильно хозяйство ротъ, такъ какъ, удовлетворяя эти расходы, приходится сокращать самыя существенныя потребности ротъ по хозяйству.

15) Расходы на артельныхъ лошадей и обозъ.

Согласно ст. 172 «Положеніе о хозяйствѣ въ ротѣ» въ числѣ расходовъ на хозяйственныя надобности значится покупка артельныхъ лошадей, кормъ,ковка и леченіе ея, покупка и содержаніе въ исправности артельной телѣги, саней и сбруи, покупка и содержаніе теплой одежды конюхамъ.

Ст. 181—184 опредѣляетъ подробности по содержанію лошадей, такъ ст. 181 устанавливаетъ, что содержаніе лошадей обусловливается только тѣмъ, если наемъ лошадей на ротныя потребности обойдется дороже содержанія лошади, а ст. 184 опредѣляетъ работы артельной лошади, а именно отвозъ больныхъ въ лазаретъ, перевозка съѣстныхъ припасовъ и собственныхъ солдатскихъ вещей, доставка пищи работающимъ партіямъ, отвозъ навоза въ огородъ и т. д.

Артельныя лошади имѣли свое особое значеніе, когда большинство частей войскъ было расположено по деревнямъ, когда существовало артельное хозяйство съ вольными работами и содержаніемъ огородовъ и когда артельная лошадь могла окупать свое содержаніе своими заработанными на вольныхъ работахъ деньгами. Нынѣ съ переходомъ войскъ на стоянки въ города, съ отмѣной артельнаго хозяйства, огородовъ и вольныхъ работъ существованіе артельныхъ лошадей потеряло свой смыслъ. Не артельныя, а ротныя лошади теперь нужны только для доставки мяса и припасовъ отъ подрядчика, для перевозки собственныхъ солдатскихъ вещей и для возки кухонной утвари на подвижныхъ сборахъ; наемъ лошадей въ этихъ случаяхъ дешевле содержанія лошади, на которую никакихъ отпусковъ отъ казны не получается и содержаніе которой по-

глащаетъ болѣе половины отпуска на роту на хозяйственные надобности. Содержаніе ротныхъ лошадей можно объяснить только тѣмъ, что полки не содержатъ для экономіи полного штата обозныхъ лошадей, и во многихъ частяхъ ротныя лошади фактически перешли уже въ вѣдѣніе полкового хозяйства, а только расходы по содержанію ротныхъ лошадей производятся изъ ротныхъ суммъ. Нынѣ, когда ротныя суммы переходятъ въ распоряженіе полкового хозяйственнаго управленія, когда доходы ротъ менѣе чѣмъ расходы, производимые изъ ротныхъ суммъ, и единственнымъ источникомъ для устраненія передержекъ, являются полковыя суммы, существованіе ротныхъ лошадей уже безцѣльно, а слѣдуетъ всѣ работы, какъ доставку воды, перевозку провіанта производить полковыми обозными лошадьми.

Если впредь до установленія соотвѣтствующихъ нуждамъ полковъ нормальныхъ отпусковъ, придется оставить временно ротныхъ лошадей, то слѣдуетъ опредѣлить отпускъ фуража въ дѣйствительной потребности его, а также отпускъ и на содержаніе нештатнаго ротнаго обоза.

Ротная лошадь должна соотвѣтствовать требованіямъ хорошей обозной лошади, такъ какъ при мобилизаціи она будетъ перечислена въ число штатныхъ полковыхъ обозныхъ лошадей. Норма отпуска на покупку лошади 50 руб. и годовой ремонтъ въ 5 руб. совершенно не соотвѣтствуютъ требованіямъ рабочей лошади, поэтому, опредѣливъ стоимость лошади хотя въ 130 руб., ежегодный ремонтъ долженъ быть 13 руб. Убыль ротныхъ лошадей должна пополняться казной примѣнительно къ обознымъ лошадямъ (ст. 680 кн. XX Св. Воен. Пост.).

Фуражная дача должна быть установлена на полное число дней въ году и въ размѣрѣ 13 фунтовъ 72 зол. овса, 15 фун. сѣна и 6 фун. соломы.

Комиссія при главномъ штабѣ въ 1906 году установила необходимый отпускъ на ковку въ 4 руб. 14 коп. въ годъ, а на леченіе 3 руб. 50 коп. Стоимость одной лошади въ годъ при этихъ условіяхъ ¹⁾ будетъ 207 руб. 70 коп.

Число лошадей въ пѣхотѣ можетъ быть ограничено содержаніемъ одной лошади на 2 роты; въ кавалеріи число лошадей на эскадронъ должно быть не менѣе 2, причемъ такъ какъ часть кавалерійскихъ полковъ уже получаетъ фуражное довольствіе на этихъ

¹⁾ Цѣна на фуражъ принята средняя для округовъ: 1 пудъ овса—88 к., пудъ сѣна—46 к. и пудъ соломы—25 к.

лошадей (Пр. В. В. 1893 года № 218), то расходъ выразится для нихъ въ добавленіи имъ денежнаго отпуска на 89 руб. 72 коп. въ годъ; въ артилеріи, гдѣ артельныхъ лошадей не содержатъ, въ каждую батарею должно быть передано для работъ на батарейныя надобности по одной изъ числа штатныхъ батарейныхъ обозныхъ лошадей, назначивъ имъ усиленное фуражное довольствіе, какъ указано выше, стоимость добавочнаго фуража будетъ 44 руб. 10 коп., а добавленіе отпуска на ремонтъ и леченіе составитъ (13 руб. 19 коп.)—всего на батарею 57 руб. 29 коп.

На содержаніе обоза, сбруи и конюшенной принадлежности, считая стоимость повозки 50 руб., водовозки 25 руб., саней 5 руб. и сбруи для повозки 45 руб., а для водовозки 25 руб., и срокъ службы повозки 4 года, водовозки—3 года, саней 2 года, а сбруи 8 и 4 года, общая сумма ежегоднаго расхода на обозъ составитъ въ ротѣ и батареѣ 50 руб., а въ эскадронѣ въ 1½, размѣрѣ (на 2 лошади)—75 руб.

Содержаніе теплой одежды конюху, считая по 1 полушубку (7 руб.) на 2 года, 2 пары валенокъ (по 4 руб.) на годъ и 2 пары варешекъ (по 25 коп.) всего въ годъ 12 руб. на роту и батарею и 24 руб. на эскадронъ.

Общая стоимость содержанія лошади и обоза на роту будетъ 134 руб. 85 коп. (1 лошадь на 2 роты), на эскадронъ 514 руб. 40 коп. (на 2 лошади, гдѣ не было отпуска на фуражъ, а гдѣ былъ, то всего 278 руб. 44 коп.) и на батарею на содержаніе обоза и добавочную дачу фуража 119 руб. 24 коп.

16) Расходъ на баню.

Расходъ на баню изъ ротныхъ суммъ установленъ ст. 173 кн. XX Св. Воен. Пост., а также ст. 193—196. Согласно этихъ статей, на отпускаемыя отъ казны деньги, производятся все расходы по найму и посѣщенію бань нижними чинами, а за неимѣніемъ таковыхъ на эти деньги устраиваются бани собственнымъ попеченіемъ. Въ дѣйствительности *никакого отпуска на бани не производится*, а только въ Варшавскомъ и частью въ Виленскомъ округахъ былъ такой отпускъ. Казенныя бани, построенныя инженернымъ вѣдомствомъ, составляютъ исключительные случаи, причемъ отопленіе и содержаніе этихъ бань положено относить на экономію отъ топлива, хотя таковой въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ достаточномъ количествѣ

можетъ и не быть, такъ какъ всѣ расходы вообще принято относить на этотъ источникъ.

Вмѣстѣ съ симъ обращаетъ на себя вниманіе и такое распоряженіе: главный штабъ разъяснилъ, что въ казарменныхъ баняхъ, гдѣ бесплатнаго отпуска воды не установлено, слѣдуетъ относить расходъ на экономію отъ несодержанія ротныхъ лошадей (приказаніе по Варшав. воен. окр. 1900 года № 243), но какая можетъ быть экономія отъ источника, на который нѣтъ отпуска. Въ прежнее время вопросъ о расходѣ на посѣщеніе бань нижними чинами не имѣлъ такого серьезнаго характера для ротныхъ суммъ, какъ нынѣ. При стоянкахъ въ деревняхъ, при заработныхъ деньгахъ, на которые можно было устроить бани, вопросъ о расходѣ на баню не подымался, и только въ Западномъ краѣ, за отсутствіемъ бань у жителей, былъ установленъ отпускъ банныхъ денегъ по 45 руб. на роту. При расквартированіи войскъ въ городахъ расходъ на баню принималъ другой характеръ, посѣщеніе бань стало оплачиваться изъ собственныхъ средствъ нижнихъ чиновъ, и только неимѣющіе таковыхъ пользовались банями за счетъ артельныхъ суммъ. Какъ результатъ этого, явилась необходимость устройства казенныхъ бань и прачешныхъ, но такъ какъ рѣшеніе этого вопроса подвигается безуспѣшно, то явилась необходимость хотя бы установленія особой таксы за посѣщеніе торговыхъ бань нижними чинами, утверждаемой министромъ внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ военнымъ министромъ. Нынѣ, когда всѣ доходы, поступавшіе въ ротныя суммы отъ вольныхъ работъ, прекратились, а съ другой стороны въ послѣдніе годы не найдено возможнымъ заставлять нижнихъ чиновъ оплачивать посѣщеніе бань собственными средствами, расходъ на это изъ ротныхъ суммъ сталъ непосильнымъ. Цѣны, устанавливаемые таксой, составляютъ отъ 4 до 6 коп.; считая въ среднемъ 5 коп. и два посѣщенія бань въ мѣсяцъ, необходимо тратить 1 руб. 20 коп. въ годъ на человѣка, что при отпускѣ 1 руб. 80 к. на всѣ хозяйственныя надобности, да и то не на всѣхъ штатныхъ нижнихъ чиновъ, указываетъ ясно, что безъ особыхъ отпусковъ ротныя суммы не могутъ дать средствъ на эти расходы.

Расходъ этотъ долженъ быть совершенно выдѣленъ изъ расходовъ ротной суммы и покрываться установленіемъ новаго отпуска, въ размѣрѣ определенномъ таксой въ извѣстной мѣстности, по числу людей, къ определенному дню посѣщенія бани (2 раза въ мѣсяцъ), что и составитъ приблизительно 1 р. 20 коп. въ годъ на человѣка (Цирк. Главн. штаба 1904 года № 78). Деньги на баню не должны

выдаваться на руки нижнимъ чинамъ, а посѣщеніе банъ должно оплачиваться войсковою частью.

Въ баняхъ, устраиваемыхъ инженернымъ вѣдомствомъ, а также средствами войскъ, расходы на отопленіе, за воду, освѣщеніе и принадлежности для мытья должны производиться или на отпускаемые банныя деньги, или же на особо опредѣленный отпускъ денегъ.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что за неустройствомъ прачешныхъ въ войскахъ, *посѣщеніемъ банъ дается вмѣстѣ съ тѣмъ и единственная возможность солдату вымыть бѣлье, а потому вопросъ объ отпускѣ денегъ на посѣщеніе банъ получаетъ существенное и важное значеніе.*

Если будутъ устраиваемы прачешныя на казенный счетъ, то отпускъ на топливо, освѣщеніе и принадлежности долженъ быть особый, не возлагая его на полковыя и ротныя суммы, безъ указанія на какіе именно опредѣленные источники дохода они могутъ возлагаться.

17) Вознагражденіе духовныхъ лицъ за исполненіе ими религіозныхъ требъ.

Расходы эти согласно ст. 179 должны производиться изъ образной суммы, а за неимѣніемъ таковой вознагражденіе за исповѣдь и говѣніе капеллану и пастору относится къ хозяйственнымъ надобностямъ. Указаніе на образныя суммы совершенно не соотвѣтствуетъ обстановкѣ дѣла, сумма эта исключительно пополняется пожертвованіями православныхъ нижнихъ чиновъ на ротный образъ и составляетъ иногда 2—3 рубля въ годъ, а поэтому расходовать ее на вознагражденіе духовенству, а тѣмъ болѣе иновѣрному совершенно невозможно, и расходы эти обыкновенно относятся на хозяйственныя суммы ротъ. Расходы эти подраздѣляются: на вознагражденіе священнослужителей православнаго духовенствъ, когда таковыхъ по штату войсковыхъ частей не имѣется, и вознагражденіе иновѣрныхъ духовныхъ лицъ. Первые исполняютъ слѣдующія требы: говѣнье, молебны и приведеніе къ присягѣ молодыхъ солдатъ; расходы по вознагражденію иновѣрныхъ духовныхъ лицъ заключаются въ расходахъ за исповѣдь и говѣніе тѣхъ вѣроисповѣданій, гдѣ таковыя исполняются, и за приведеніе къ присягѣ.

Нормы расхода опредѣлены въ ст. 179: за молебенъ священникамъ по 1 рублю, за исповѣдь капеллану и пастору по рублю, а на расходы по говѣнію—по 2 рубля.

Изъ нѣкоторыхъ практическихъ данныхъ по этимъ расходамъ можно вывести слѣдующее соображеніе о необходимыхъ для этого суммахъ:

а) православному духовенству—въ частяхъ, гдѣ нѣтъ штатныхъ священниковъ, необходимо расходовать въ каждомъ эскадронѣ, ротѣ и батарее за молебны по 2 руб. въ годъ, за исповѣдь и говѣніе по 3 р. въ годъ и за приведеніе къ присягѣ по 3 руб.; на кавалерійскій полкъ или артилерійскую бригаду расходъ этотъ составитъ на полкъ 33 руб. на бригаду 45 руб., на отдѣльный баталіонъ 23 руб. б) Иновѣрному духовенству—пастору, капелану, муллѣ и раввину, первымъ двумъ за исповѣдь и говѣніе по 1 рублю съ роты, эскадрона и батареи и всѣмъ четыремъ по 3 руб. каждому, за приведеніе къ присягѣ, что составитъ расходъ: въ 4-хъ баталіонномъ полку 46 руб., въ кавалерійскомъ полку 24 руб., въ бригадѣ 28 р., въ отдѣльномъ баталіонѣ 20 руб. а всего на пѣхотный полкъ 46 руб., отдѣльный баталіонъ 43 руб., кавалерійскій полкъ (безъ штатнаго священника)—57 руб. и бригаду 71 рубль.

Въ общемъ вопросъ о нормахъ вознагражденія, числѣ требъ и средствахъ къ возмѣщенію этихъ расходовъ подлежитъ особому разсмотрѣнію, и во всякомъ случаѣ расходъ этотъ не можетъ относиться къ образной суммѣ, а тѣмъ болѣе къ хозяйственнымъ расходамъ ротной суммы.

18) Расходъ по принятію мѣръ для умственнаго и физическаго развитія нижнихъ чиновъ.

Расходъ этотъ не значится въ числѣ установленныхъ закономъ изъ ротныхъ суммъ, хотя устройство игръ, хоровъ пѣсенниковъ, наемъ фокусниковъ, солдатскихъ спектаклей, а за послѣднее время устройство елокъ, состязаній съ выдачей призовъ, научно-нравственныхъ бесѣдъ, чтенія съ демонстрированіемъ картинъ съ помощью волшебныхъ фонарей, кинематографовъ, а также покупка музыкальных инструментовъ,—всегда производилась частью изъ ротныхъ суммъ, частью изъ доходовъ отъ солдатскихъ лавокъ и буфетовъ.

Въ новомъ положеніи о лавкахъ и буфетахъ (прим. къ ст. 2 кн. XX. Св. Воен. Пост.) въ ст. 27 точно указано назначеніе получа-

Р А З С Ч Е Т Ъ

на необходимые расходы по продовольствію

	На роту.		На эскадр.		На батарею.		На 4-хъ баталіон. полкъ 1880 чел.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
На продовольствіе.								
На улучшенную пищу и винныя порціи въ праздники	—	—	—	—	—	—	2068	—
Всего	—	—	—	—	—	—	2068	—
На хозяйственныя надобности.								
1. На обученіе грамотности, покупку уставовъ, книгъ и газетъ	45	86	45	86	48	78	753	76
2. На канцелярію и отчетность.	43	—	40	—	125	—	748	—
3. Покупка и ремонтъ посуды	108	—	108	—	121	60	1854	—
4. Расходъ на хлѣбопекарню (на отдѣльную часть 50 руб.) и ремонтъ бочекъ, погребовъ	20	—	25	—	25	—	390	—
5. Полотнян. одежда кашев. и хлѣбопек.	27	—	27	—	27	—	432	—
6. Топливо для приготовленія кипятку.	—	—	—	—	—	—	—	—
7. Покупка и ремонтъ теплой одежды для дневальныхъ	12	—	24	—	24	—	204	—
8. Чистка аммуниціи.	—	—	—	—	—	—	—	—
9. Покупка мыла.	—	—	—	—	—	—	—	—
10. Расходъ на содерж. казарм. обстановки.	45	—	50	—	55	—	785	—
11. Расходъ на лагерь: а) палатокъ и пр.	25	—	—	—	25	—	425	—
б) конюшенъ.	—	—	25	—	70	—	—	—
12. Расходъ на содерж. въ чистотѣ помѣщ.	24	—	24	—	24	—	420	—
» » » конюшенъ	—	—	45	85	33	40	—	—
13. Расходъ на перевозку н. чин. и имущ.	—	—	—	—	—	—	470	—
14. Мелкіе и непредусмотрѣнные расходы.	15	—	20	—	20	—	260	—
Итого на хозяйствен. надобности	—	—	—	—	—	—	6741	76
15. На содержаніе ротныхъ лоша. и обозъ	134	85	514	40	119	29	2157	60
			или 278	44				
16. Вознагражденіе духовныхъ лицъ	—	—	—	—	—	—	46	—
17. Расходъ на баню	—	—	—	—	—	—	2256	—
18. Расходъ на развлечения и игры, бесѣды.	—	—	—	—	—	—	1504	—
Итого дополнит. расхода	—	—	—	—	—	—	5963	0
Всего требуется	—	—	—	—	—	—	14773	36
Казенный отпускъ 1 р. 80 'к.+10+5 к.	—	—	—	—	—	—	3600	—
Недостаетъ	—	—	—	—	—	—	11173	36

ОТПУСКА

и хозяйству ротъ, эскадроновъ и батарей.

На 6-ти-эскадр. полкъ 1086 чел.		На 8-ми батарейн. арт. брига. 1454 чел.		На одного человека.						П Р И М Ъ Ч А Н І Е.
				Въ пѣхотѣ.		Въ кавал.		Въ артл.		
РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	
1194	60	1599	40	1	10	1	10	1	10	Изъ экономіи отъ топлива на хлѣб- бopеченіе. Изъ получаемыхъ нижними чи- нами амуничныхъ денегъ. На существующій особый отпускъ. Расходъ на конюшни слѣдуетъ отнести на полковыя суммы. Въ пѣхотѣ 1 лошадь на 2 роты, въ кавалеріи 2 лошади на 1 эска- дронъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ фу- ражъ казенный, въ артилеріи ло- шадн обозный, расходъ показанъ на обозъ и добавочный фуражъ. Расходъ приблизительно, считая цѣну за входъ въ баню 5 коп. <i>Примѣчаніе.</i> Потребность на чел. въ пѣх. нѣсколько болѣе кавал. и арт. вслѣдствіе того, что отдѣль- ныя хозяйства имѣютъ одинаковыя потребности, а въ ротахъ число людей меньше, чѣмъ въ эскадронѣ и батареѣ. На хозяйственныя надобности не получаютъ имѣющіе усиленный окладъ приварочныхъ, а на гра- мотность отпускъ только на строе- выхъ рядовыхъ.
1194	60	1599	40	1	10	1	10	1	10	
275	16	390	24	—	40,1	—	25,3	—	26,9	
280	—	1000	—	—	39,8	—	25,8	—	63,8	
756	—	972	80	—	98,6	—	69,6	—	66,9	
200	—	250	—	—	20,8	—	18,4	—	17,2	
162	—	216	—	—	23	—	14,9	—	14,9	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
156	—	192	—	—	10,8	—	14,4	—	13,2	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
350	—	440	—	—	41,8	—	32,2	—	30,3	
—	—	200	—	—	22,6	—	—	—	13,7	
175	—	560	—	—	—	—	16,1	—	38,5	
168	—	192	—	—	22,3	—	15,5	—	13,2	
320	95	267	20	—	—	—	29,6	—	18,4	
271	50	363	50	—	25	—	25	—	25	
120	—	160	—	—	13,8	—	11	—	11	
3234	61	5203	74	3	58,6	2	97,8	3	58	
3086	40	954	32	1	14,8	2	84	—	65,6	
или 1670	64	—	—	—	—	или 1	53,8	—	—	
57	—	71	—	—	2,4	—	5,2	—	4,9	
1303	20	1744	80	1	20	1	20	1	20	
868	80	1163	20	—	80	—	80	—	80	
5315	40	3933	32	3	17,2	4	89,2	2	70,5	
или 3899	64	—	—	—	—	или 3	59	—	—	
9744	61	10736	46	7	85,8	8	97	7	38,5	
или 8328	85	—	—	—	—	или 7	66,8	—	—	
—	—	—	—	1	95	1	95	1	95	
—	—	—	—	5	90,8	7	2	5	43,5	
—	—	—	—	—	—	или 5	71,8	—	—	

емыхъ доходовъ, и на развлеченія расхода не предусматривается. Исключеніе возможности расходовать изъ суммъ лавки, уменьшеніе вообще доходовъ ротъ и увеличеніе расхода на этотъ предметъ требуютъ установленія какого либо отпуска, хотя совершенно безразлично изъ полковыхъ или ротныхъ суммъ, они будутъ производиться.

Комиссія, бывшая при Главномъ штабѣ въ 1906 году, опредѣлила расходъ на это отъ 60 коп. до 1 рубля въ годъ на человѣка. Комиссія при Петербургскомъ военномъ округѣ («Русск. Инвал.» 1909 года № 43—44) считаетъ необходимымъ отпускъ на организацию бесѣдъ—55 коп. и на заполненіе свободнаго времени по 25 коп. на человѣка, всего до 80 коп. въ годъ, при первоначальномъ отпускѣ на обзаведеніе 15 0/0 общаго отпуска.

Общій выводъ.

Общая сумма необходимыхъ расходовъ по продовольствію и хозяйству ротъ, видна изъ прилагаемой таблицы. (Стр. 148—149).

По отдѣлу продовольствія необходимо установить отпускъ на улучшенную пищу и винныя порціи въ праздничные и торжественные дни по 1 руб. 10 коп. на человѣка въ годъ.

На хозяйственные надобности требуется отпускъ въ годъ на человѣка въ пѣхотѣ 3 руб. 58,6 коп. въ кавалеріи 2 руб. 97,8 коп. и въ артилеріи 3 р. 58 коп.

На содержаніе ротныхъ лошадей и обозовъ, если содержаніе таковыхъ не перейдетъ на полковыя суммы, необходимъ отпускъ въ пѣхотѣ на человѣка 1 руб. 14,8 коп., въ кавалеріи 2 руб. 84 к. (а если на артельныхъ лошадей уже отпускался, то 1 руб. 53,8 к.), и въ артилеріи 65,6 коп., этотъ отпускъ въ артилеріи назначается на обозъ и добавочную дачу фуража штатнымъ обознымъ лошадямъ.

На посѣщеніе банъ необходимъ отпускъ по 1 руб. 20 коп. на человѣка; на расходы по принятію мѣръ къ умственному и физическому развитію нижнихъ чинновъ по 80 коп. на человѣка. На расходы по вознагражденію духовныхъ лицъ за требы требуется отпускъ на человѣка въ пѣхотѣ 2,4 коп., въ кавалеріи 5,2 коп. и въ артилеріи 4,9 коп.

Въ общемъ необходимъ отпускъ на одного человѣка въ пѣхотѣ 7 руб. 85,8 коп., въ кавалеріи 7 руб. 66,8 коп. (или 8 руб. 97 коп. если фуражъ не отпускался артельнымъ лошадямъ) и въ артилеріи 7 руб. 38,5 коп.

На пополненіе этого расхода поступаетъ отъ казны на человѣка на хозяйственныя надобности 1 руб. 80 коп. (кромѣ получающихъ усиленный приварочный окладъ), на обученіе грамотности 10 коп. (только строевымъ рядовымъ), и на чайную посуду 5 коп.— (кромѣ мелкихъ командъ), всего, за нѣкоторымъ исключеніемъ, на человѣка 1 руб. 95 коп.

Является недостатокъ въ пѣхотѣ 5 руб. 90,8 коп., въ кавалеріи 5 руб. 71,8 коп. и въ артилеріи 5 руб. 43,5 коп. Это приблизительно та сумма, которая, какъ указано выше, поступала въ ротныя суммы изъ заработныхъ денегъ нижними чинами и артельной лошадью, а также продажей капусты съ огородовъ.

Опредѣленіе расходовъ сдѣлано крайне осторожно, и скорѣе таковыя уменьшены, чѣмъ увеличены. Недостатокъ въ отпускахъ требуетъ ассигнованія нѣсколькихъ милліоновъ рублей, но расходы эти существенно необходимы и не отложны, во многихъ частяхъ уже ротныя суммы совершенно израсходованы, въ наличностяхъ имѣются передержки денегъ, что вынуждаетъ не только отказывать въ необходимыхъ расходахъ, но и затягивать уплаты подрядчикамъ.

Въ виду значительности предстоящихъ расходовъ и необходимости теперь же принять мѣры для правильнаго веденія хозяйства ихъ можно подраздѣлить на крайне необходимыя мѣры и мѣры, которые могутъ быть введены постепенно.

Мѣры, которыя должны быть приняты немедленно:

1) Установить отпускъ на посѣщеніе бань нижними чинами по расчету 2 раза въ мѣсяцъ, по установленной таксѣ для каждой мѣстности, по списочному состоянію нижнихъ чиновъ, и въ тѣ дни, когда назначено посѣщеніе бань. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ торговыхъ бань не имѣется, деньги эти назначить на устройство бань. Расходъ составляетъ около 1 руб. 20 коп. въ годъ на человѣка.

2) Увеличить отпускъ на хозяйственныя надобности съ 1 руб. 80 коп. до 3 руб. на человѣка, т. е. прибавить 1 руб. 20 коп.,

установивъ, чтобы отпускъ этотъ производился на полное штатное число нижнихъ чиновъ безъ всякихъ исключеній.

3) Установить особый отпускъ на приготовленіе улучшенной пищи въ торжественные и праздничные дни по 1 руб. 10 коп. на человека въ годъ, а гдѣ нѣтъ Шефа полка—по 1 руб. 5 коп. на штатное число нижнихъ чиновъ.

4) Установить, чтобы отпускъ на грамотность и на чайную посуду производился по штатному числу нижнихъ чиновъ безъ всякихъ ограниченій.

5) Установить, чтобы цѣны на мясо опредѣлялись не на годъ, а по періодамъ.

6) Установить, чтобы постоянная часть приварочнаго оклада обратилась въ измѣняющуюся, т. е. находилась въ зависимости отъ времени года и мѣстности, для чего предварительно опредѣлить норму припасовъ, полагающихся въ пищу нижнимъ чинамъ, другими словами составить новую нормальную раскладку.

7) Установить рыбныя варки и опредѣлить дни, когда должна готовиться постная пища.

8) Установить особые оклады и отпускъ ихъ на продовольствіе специальныхъ командъ во время ихъ практическихъ занятій.

Для уменьшенія расхода изъ ротныхъ суммъ:

1) Отмѣнить выдачу добавочныхъ порцій мяса фельдфебелямъ или установить особый отпускъ на это отъ казны въ размѣрѣ стоимости этой порціи.

2) Отмѣнить выдачу усиленныхъ окладовъ приварочныхъ денегъ въ строевыхъ частяхъ и воспретить выдачу разницы приварочныхъ окладовъ на руки при продовольствіи изъ общаго котла.

3) Отмѣнить приготовленіе и выдачу кваса.

4) Отмѣнить расходъ на чистку аммуниціи.

5) Установить, чтобы было прекращено безвозмездное пользованіе изъ ротнаго котла и хлѣбомъ музыкантскихъ учениковъ, вольнонаемныхъ музыкантовъ и писцовъ, съ тѣмъ, чтобы такіе расходы пополнялись изъ суммъ, назначенныхъ на ихъ содержаніе.

6) Воспретить расходы изъ ротныхъ суммъ на обученіе стрѣльбѣ, гимнастикѣ, фехтованію, а также на все, что не перечислено въ числѣ обязательныхъ ротныхъ расходовъ.

Для правильнаго удовлетворенія нижнихъ чиновъ деньгами.

Установить, чтобы частямъ войскъ ежемѣсячно отпускались за прошлый мѣсяцъ деньги за недоборъ муки, которая подлежатъ раздачѣ за недоборъ хлѣба; въ данное время такія деньги отпускаются иногда черезъ 4—5 мѣсяцевъ, чѣмъ исключается возможность удовлетворять своевременно нижнихъ чиновъ за отсутствіемъ наличныхъ денегъ въ полковыхъ суммахъ.

Мѣры, которыя могутъ вводиться постепенно.

1) Установить отпускъ на ротныхъ лошадей или отмѣнить ихъ содержаніе, возложивъ исполненіе всѣхъ ротныхъ нуждъ на полковыхъ лошадей.

2) Дополнить отпускъ на хозяйственныя нужды, до нормы согласно приложенной таблицы, свыше 3 руб. 15 коп., а именно въ пѣхотѣ 43,6 коп., и въ артилеріи 43 коп.

3) Установить нормы и отпуска денегъ на вознагражденіе православнаго и иновѣрнаго духовенства за выполненіе требъ.

4) Установить отпускъ въ 80 коп. на человѣка въ годъ на принятіе мѣръ для умственнаго и физическаго развитія нижнихъ чиновъ.

5) Отпускать усиленную дачу муки на освѣженіе сухарей (въ 2 фун. 56½ зол.), по удостовѣренію начальства въ фактическомъ освѣженіи таковыхъ.

6) Разрѣшить производить перевозку ротнаго имущества и собственныхъ вещей нижнихъ чиновъ въ лагерь за счетъ казны, причемъ предоставить право начальникамъ дивизій опредѣлять норму этого груза.

7) Освободить части отъ расходовъ по казарменнымъ помѣщеніямъ и устройству лагеря.

Если всѣ указанныя мѣры будутъ приняты, то

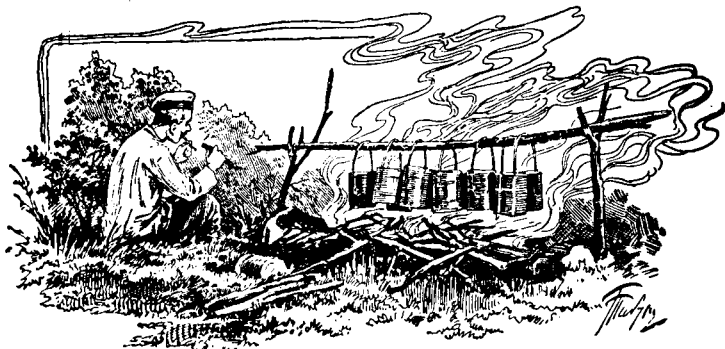
1) Опредѣлить нормы и отпуска топлива на приготовленіе кипятку, мытья бѣлья, хлѣбопеченіе и варку пищи съ тѣмъ, чтобы остатки топлива обращались въ доходъ казны.

2) Установить, чтобы доходъ отъ продажи навоза обращался въ доходъ казны.

Этимъ порядкомъ предполагается устраненіе возможности возложенія непосильныхъ расходовъ на эти остатки и уравниеніе различныхъ воинскихъ честей въ тѣхъ приходныхъ статьяхъ, которыя нѣкоторыя имѣютъ, а другія по мѣстнымъ условіямъ не могутъ имѣть.

Крайне полезно было бы, если бы возбужденные въ статьѣ вопросы подверглись обсужденію въ печати со стороны лицъ близко стоящихъ къ войсковому хозяйству, что позволило бы освѣтить настоящее положеніе войскового хозяйства, интересное, не только для лицъ военнаго вѣдомства, но и для тѣхъ лицъ, которые нынѣ призваны къ обсужденію законодательныхъ мѣръ, касающихся военнаго вѣдомства.

В. Андро-де-Бюи Тинглаттъ.

О памятникѣ на полѣ сраженія при Гроховѣ.

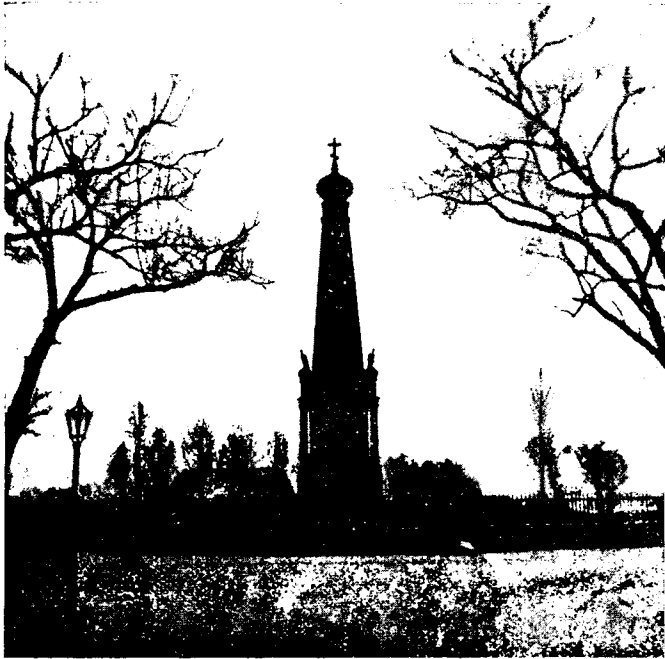
(Путевая замѣтка).

78 лѣтъ тому назадъ, 13-го февраля 1831 года, нашими войсками, подъ личнымъ начальствомъ фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго, одержана была на поляхъ у Грохова, близъ Варшавы, блестящая побѣда надъ польскими войсками, дорого однако стоившая обѣимъ сторонамъ, такъ какъ наши потери простирались до 9,400 чел., а польскія войска, коими командовалъ генералъ Хлопицкій, раненый въ этомъ кровавомъ бою, потеряли свыше 12 т. чел.¹⁾ Сраженіе это, собственно говоря, преднамѣренное, было однако же случайнымъ, хотя и вполне успѣшнымъ для насъ, ибо еще наканунѣ, 12-го февраля, по войскамъ отданъ былъ приказъ главнокомандующаго слѣдующаго содержанія: «завтрашняго числа во всѣхъ полкахъ быть благодарственному молебствію за благополучное прибытіе арміи подъ Варшаву и успѣхи доселе ее увѣнчавшіе; равномѣрно молить Всевышняго о счастливомъ продолженіи военныхъ дѣйствій и объ окончательномъ покореніи мятежниковъ. Фуражировъ отправить завтрашняго числа весьма рано, такъ, чтобы къ 5 часамъ пополудни всѣ возвратились»²⁾.

¹⁾ Въ сраженіи при Гроховѣ русскихъ войскъ было 59¹/₂ тысячъ (67¹/₂ бат. и 93 эск.) при 196 орудіяхъ, а силы поляковъ состояли изъ 36 т. пѣхоты, 12 т. конницы и 8 т. коссиньеровъ — всего 56 т. чел., а безъ войскъ Круковецкаго — собственно при Гроховѣ — изъ 44 т. чел. (эпиклоп. воен. и морск. наукъ. 1885 г. Сост. подъ ред. Г. А. Леера. т. II, стр. 595; статья А. К. Пузыревскаго).

²⁾ Исторія 95-го пѣх. Красноярскаго полка 1797—1897 гг. Сост. В. Крючковъ. Изд. 1897 г., стр. 252 (по документу: воен. уч. арх. п. 3108. Отнош. 12-го февраля 1831 г. № 619).

Утромъ 13-го февраля графъ Дибичъ присутствовалъ на молебнѣ передъ фронтомъ полковъ 2-й гренадерской дивизіи ¹⁾; неожиданно, во время богослуженія, послышалась канонада со стороны Бялоленки, гдѣ находился въ то время корпусъ князя Шаховскаго; фельдмаршалъ, опасаясь, чтобы польская армія не обрушилась на этотъ корпусъ, рѣшилъ немедленно атаковать поляковъ

Памятникъ на полѣ сраженія при Гроховѣ.

(По личной фотографіи, снятой въ годовщину сраженія 13 февраля 1909 г.)

главными силами съ фронта; повсюду поскакали адъютанты, полки стали въ ружье, и неожиданная для обѣихъ сторонъ въ этотъ день битва началась (въ 9^{1/2} час. утра), закончившись въ 5 часовъ пополудни полнымъ разгромомъ польскихъ войскъ, отступившихъ черезъ Прагу въ Варшаву по единственному мосту черезъ Вислу, и наши войска расположились на ночлегъ биваками всего въ разстояніи одной версты отъ Праги ²⁾).

Въ воспоминаніе этого сраженія и одержанной нашими войсками

¹⁾ Тотъ же источникъ; стр. 252—254 и энцикл. воен. и мор. наукъ, т. II, стр. 596.

²⁾ Тѣ же источники.

побѣды, за предмѣстьемъ Прагою, въ разстояніи примѣрно $\frac{3}{4}$ версты сѣвернѣе шоссе изъ Варшавы на Гроховъ 1-й и 2-й черезъ Милосну въ Брестъ-Литовскъ, установленъ величественный памятникъ ¹⁾ темно-краснаго цвѣта, увѣнчанный позолоченнымъ куполомъ; памятникъ этотъ, окруженный металлическою рѣшеткою, находится

Памятникъ полякамъ, оставшимся вѣрными Престолу и присягѣ и погибшимъ въ Варшавѣ въ день возстанія 17-го ноября 1830 года. Фотографія снята въ 1862 году, когда памятникъ находился на Саксонской площади, гдѣ тогда, по сторонамъ его стояли бивакомъ (въ палаткахъ) два баталіона и два орудія, снятыя съ передковъ и заряженныя картечью, дулами къ сторонамъ улицы Краковское предмѣстье. Это привелось намъ въ 1862 году лично видѣть.

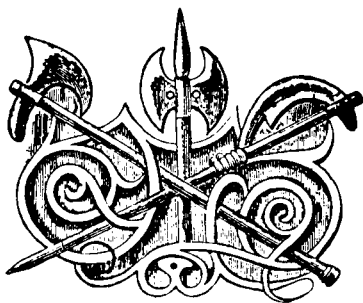
на небольшой площади или—правильнѣе—пустырѣ, лишь кое гдѣ застроенномъ ветхими одно-этажными деревянными домами, населенными по преимуществу еврейскою бѣднотою и вообще, такъ ска-

¹⁾ Проѣздъ къ памятнику отъ Брестскаго вокзала по Воловой улицѣ и далѣе пустырами, а также по Брестъ-Литовскому шоссе и короткой, слабо застроенной, Тереспольской улицѣ. На 3-хъ верстной картѣ, изд. 1908 г. (Л. XVIII, рядъ А.) памятникъ этотъ обозначенъ. Въ Варшавѣ видовъ памятника (въ видѣ «открытокъ» или фотографій) въ мѣстныхъ книжныхъ и эстампныхъ магазинахъ въ продажѣ не имѣется, но за то встрѣчаются копии съ картины польскаго художника В. Коссака «Бой у ольховой рощи 13—27 февраля 1831 года», причемъ генералъ Хлюпицкій изображенъ на этой картинѣ въ статскомъ платьѣ, окруженный свитою и за стрѣляющей польскою батареей.

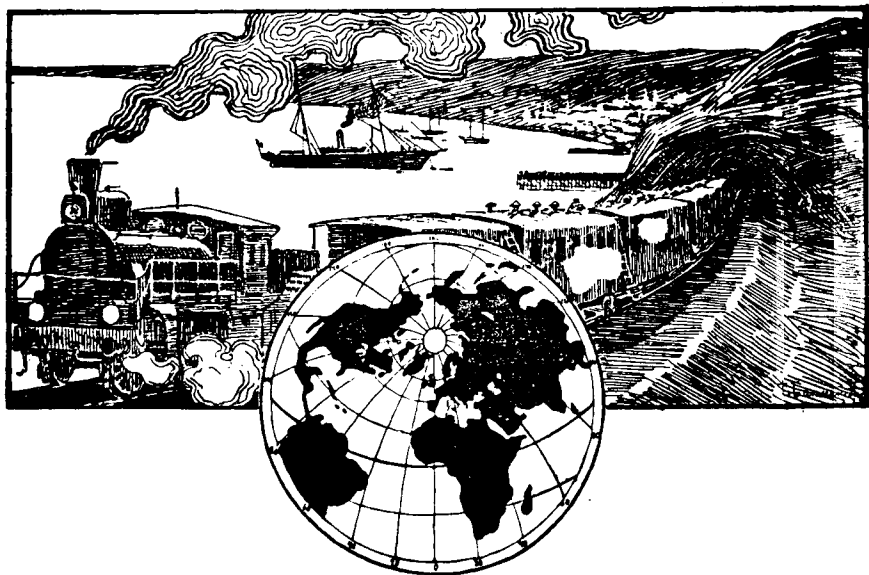
затѣ, въ совершенно глухомъ мѣстѣ, по всей вѣроятности весьма рѣдко посѣщаемомъ жителями города; сейчасъ же за памятникомъ на значительное разстояніе разстилаются поля, столь памятные по сраженію 13-го февраля 1831 г.

Добавимъ кстати, что извѣстный громаднѣй и красивѣй памятникъ (обелискъ) въ память крупнѣхъ польскихъ дѣятелей (военныхъ и гражданскихъ), погибшихъ въ ноябрскіе дни 1830 года во время мятежа въ Варшавѣ за вѣрность Престолу и присягѣ, поставленный въ центральной части города на Саксонской площади (см. рисунокъ на стр. 157 по сохранившейся фотографіи 1862 г.), находится нынѣ на сравнительно небольшой Зеленой площади, хотя и застроенной высокими домами, но вообще малолюдной, причемъ металлическая рѣшетка окружающая памятникъ, отстоитъ отъ него теперѣ въ разстояніи 10—12 шаговъ ¹⁾.

Сообщилъ Л. Л. Драке.

¹⁾ Входы за рѣшетку несомнѣнно есть, по въ февралѣ сего года они были заперты, очевидно на всю зиму, а можетъ быть остаются закрытыми и лѣтомъ—не знаемъ; замѣтимъ лишь, что въ былое время доступъ къ этому памятнику былъ свободенъ и, слѣдовательно, являлась полная возможность прочесть всѣ надписи на большѣхъ металлическихъ доскахъ, укрѣпленныхъ внизу по сторонамъ памятника.

Присоединеніе къ русскимъ владѣніямъ Приамурья, Сахалина и Уссурийскаго края.

(Продолженіе ¹⁾).

ГЛАВА II.

Появленіе казаковъ на сѣверѣ Тихаго океана.—Экспедиція Беринга.—Открытіе Аляски, Курильскихъ и Алеутскихъ острововъ.—Плаванія первыхъ русскихъ предпринимателей за пушнымъ товаромъ.—Шелеховъ и Голыковъ.—Взглядъ на ихъ дѣятельность Императрицы Екатерины II.—Учрежденіе «Россійско-Американской К^о» и ея монополныя привилегіи.—Первоначальная дѣятельность К^о.—Резановъ въ качествѣ посла въ Японію и его распоряженія по колоніямъ.—Новоархангельскъ и Россѣ.—Опѣнка государственнаго значенія дѣятельности Р.-А. К^о.—Ея торговые обороты.—Казенные порты дальняго сѣверо-востока и ихъ нужды.—Стремленіе Р.-А. К^о перенести Охотскій военный портъ въ Аянъ.—Переносъ этого порта въ Петропавловскъ.—Амурскій вопросъ въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣковъ.—Лаперузъ, Броутонъ и Крузенштернъ признаютъ Сахалинъ полуостровомъ.—Экспедиціи Гаврилова и Ахте.—Невельской и его приготовленія къ кругосвѣтному плаванію.—Покровительственное къ нему отношеніе князя Меншикова и Муравьева и враждебное со стороны нашей дипломатіи.—Наставленія Невельскому передъ отъѣздомъ.—Плаваніе «Байкала» до Петропавловска.—Инструкція Муравьева.—Петербургскія сферы и ихъ отношенія къ амурскому вопросу.—Учрежденіе Амурскаго комитета.—Попытки канцлера графа Нессельроде свести амурскій вопросъ къ нулю.—Окончательная инструкція Невельскому.—Стремленіе нашей дипломатіи придать экспедиціи на Амуръ характеръ частнаго предпріятія Р.-А. К^о.

На крайній востокъ Сибири, на побережье Тихаго океана, наша казацкая вольница проникла еще въ XVII вѣкѣ. Піонеромъ въ этомъ дѣлѣ явился бывшій старшина донскаго войска—Дежневъ,

¹⁾ См. «Воен. Сборн.» № 8.

впервые установившій въ 1668 году фактъ наличности пролива, нынѣ именуемаго Беринговымъ, но не оставившій достаточно основательнаго описанія своихъ открытій. Въ послѣднее десятилѣтіе того же вѣка отважные казаки Атласовъ и Морозко и боярскій сынъ Кобелевъ проникли на Камчатку и объявили этотъ полуостровъ владѣніемъ Россіи, а въ 1710 и 1712 годахъ сибирскою вольницею были заняты нѣкоторые Курильскіе и Шантарскіе острова. Въ концѣ царствованія Петра Великаго французская академія наукъ обратилась къ своему вѣнценосному члену, къ русскому Царю, съ просьбою снарядить экспедицію для изслѣдованія, соединяется ли Азія съ Америкой. Петръ избралъ для этого морского офицера Витуса Беринга, по происхожденію датчанина, вступившаго въ русскую службу въ 1704 году, и далъ ему собственноручно набросанную инструкцію. Берингъ направился въ путь за нѣсколько дней до кончины Великаго Монарха, сухимъ путемъ достигъ Охотска, перебрался на Камчатку, построилъ въ устьѣ рѣки Камчатки ботъ «Гавріиль» и въ 1728 году побывалъ въ проливѣ своего имени, послѣ чего вернулся въ Петербургъ. Въ царствованіе Анны Іоанновны Берингъ вновь былъ отправленъ на крайній сѣверо-востокъ для открытія путей въ Японію и для занятія на материкѣ Сѣверной Америки пространствъ ближайшихъ къ Камчаткѣ. Построивъ въ Охотскѣ необходимыя суда, онъ пошелъ въ 1740 году въ Авачинскую губу, положилъ начало Петропавловску и въ слѣдующемъ году, совмѣстно съ Чириковымъ, поплылъ къ берегамъ Америки. Во время этого плаванія былъ открытъ рядъ новыхъ острововъ въ Курильской и Алеутской группахъ и острова Командорскіе, богатые драгоцѣнною пушшиной. Экспедиція эта, закончившаяся для Чирикова вполнѣ благополучно, оказалась роковою для Беринга: больного, пораженнаго цынгой, капитанъ-командора выкинуло съ судномъ на пустынный тогда островъ, гдѣ знаменитый путешественникъ и нашелъ свою кончину. Остатки его экипажа вернулись на Камчатку; островъ же получилъ въ послѣдствіи названіе по имени почившаго на немъ начальника экспедиціи (островъ Берингъ группы Командорскихъ острововъ).

Открытія Беринга и Чирикова вскорѣ стали достояніемъ гласности, и свѣдѣнія о пушномъ богатствѣ острововъ Алеутскихъ и побережій Аляски проникли въ нашъ торговый міръ. Въ сороковыхъ годахъ XVIII вѣка сержантъ нижекамчатской команды Васовъ и матросъ Беринга Неводчиковъ, нѣсколько позднѣе Трапезниковъ, Глотовъ, Толстыхъ, Бечевинъ и другіе предпринимаютъ

рядъ экспедицій на новыя мѣста уже по порученію и на средства различныхъ торговыхъ людей. Однако, организація экспедицій по прежнему остается примитивной, и трудности приходится преодолевать огромныя. Къ отправнымъ прибрежнымъ пунктамъ приходилось доставлять всѣ матеріалы для постройки судовъ на мѣстѣ, какъ и всѣ припасы и всѣ предметы снаряженія судовъ и командъ, доставлять по странѣ пустынной, вовсе лишенной дорогъ; на мѣстѣ же или въ ближайшихъ раіонахъ Сибири вербовали судовыя команды, комплектуя ихъ бѣглыми преступниками и бродягами, вообще народомъ совершенно недисциплинированнымъ и въ огромномъ большинствѣ чуждымъ познаній въ морскомъ дѣлѣ, но за то отчаянно отважнымъ. Для плаванія обыкновенно строили такъ называемые «галіоты», но врядъ ли суда постройки невѣжественныхъ бродягъ и немногимъ болѣе искусныхъ самозванныхъ «капитановъ» были достойны носить это техническое названіе. По свидѣтельству капитана 2-го ранга Головина, совершившаго кругосвѣтное путешествіе въ 1807 г. и побывавшаго на Камчаткѣ, спутники знаменитаго Кука (1778 г.), повидавъ одинъ изъ такихъ «галіотовъ» у Алеутскихъ острововъ, «не мало удивлялись безразсудной дерзости людей, отваживающихся плыть океаномъ на столь слабо и нескладно составленной машинѣ». Другой нашъ морякъ, лейтенантъ Давыдовъ, плававшій въ Беринговомъ морѣ въ 1802 — 1803 годахъ, рассказываетъ по истинѣ изумительные эпизоды, приключавшіеся съ такими русскими мореходами при ихъ поискахъ «невѣдомыхъ земель» и пушного звѣря. Случай, одинъ только случай распоряжался ими властно и роковымъ образомъ. Безъ картъ, безъ инструментовъ, безъ какихъ либо познаній въ морскомъ дѣлѣ, носились они по океану, сами не зная, куда идутъ и какъ вернутся обратно. По звѣздамъ ночью и по блеску зари ориентировались они въ своихъ плаваніяхъ; нерѣдко ошибались при такой ориентировкѣ поразительно. Тамъ судно выкидывало волнами на берегъ—не то японскій, не то американскій по соображеніямъ «капитана»; оказывается его принесло въ окрестности Большерѣцка. Бывали случаи, когда у невѣдомаго острова «галіотъ» застигалъ жестокой штормъ; «капитанъ» тотчасъ же отдавалъ оба якоря, а самъ съ командою перебирался на берегъ; слабыя цѣпи не выдерживали напора волнъ, судно срывало и уносило въ море; казалось: гибель неизбѣжна; но по велѣніямъ неисповѣдимой судьбы и по заступничеству Николая Угодника, катастрофы зачастую избѣгали: стихнетъ вѣтеръ, разойдутся грозныя тучи, успокоится

море, прогнать солнышко и освѣтить плавно качающійся неподалеку «галіотъ», вновь принесенный къ мѣсту, откуда волны умчали его за нѣсколько дней передъ тѣмъ. Эти отчаянныя экспедиціи, громадное большинство ихъ, заканчивались вполнѣ благополучно: почти всѣ живы и здоровы, трюмы полны шкурами котика и бобра, «подъ высокодержавную руку» всероссійскихъ самодержицъ подведена новая «невѣдомая земля».

Первая, болѣе или менѣе серьезная, попытка разобраться съ вопросомъ о нашихъ владѣніяхъ въ сѣверныхъ водахъ Великаго океана была произведена въ 1766 году. По представленію сибирскаго губернатора Чичерина и по повелѣнію Императрицы Екатерины II, капитаны Креницынъ и Левашовъ, уже на настоящихъ, военныхъ, галіотахъ были направлены на Алеутскіе острова и къ побережью Америки. Но эта экспедиція ничѣмъ существеннымъ не закончилась и не принесла въ результатѣ ничего положительнаго. Правительство же пока что этимъ удовлетворилось, и дальнѣйшая дѣятельность въ разсматриваемомъ районѣ вновь перешла въ руки частныхъ предпринимателей.

Изъ среды такихъ предпринимателей особенно выдѣлился предприимчивостью, смѣлостью и настойчивостью купецъ Григорій Шелеховъ, построившій и снарядившій въ Охотскѣ три «галіота» и самолично пустившійся въ плаваніе въ августѣ 1783 года. Онъ достигъ Алеутскихъ острововъ, занялъ одинъ изъ нихъ, именно островъ Кадьякъ, укрѣпился тамъ, объявилъ инородцамъ о принадлежности всѣхъ Алеутскихъ острововъ Россіи, побывалъ и на Аляскѣ. Вернувшись въ Сибирь съ богатымъ грузомъ пушнины, Шелеховъ задумалъ основать правильно организованное предпріятіе въ сѣверныхъ водахъ Тихаго океана, сошелся для этого съ богатымъ купцомъ Голиковымъ и возбудилъ въ Петербургѣ ходатайство о дарованіи новой комерческой компаніи ряда привилегій, въ ряду которыхъ наиболѣе существенными должны были явиться: выдача компаніи субсидіи въ 200,000 руб., утвержденіе за нею монопольных правъ на эксплуатацію морскихъ промысловъ на Алеутскихъ островахъ и на побережьи Аляски и назначеніе въ распоряженіе предпринимателей воинской команды съ артилеріей. Ходатайство это было энергично поддержано сибирскимъ губернаторомъ Якоби и комерцъ-колегіей. Но мудрая Императрица Екатерина II взглянула на дѣло иначе: она не нашла просьбу Шелехова и Голикова отвѣчающей интересамъ государственнымъ и отказала какъ въ просимой монополіи, такъ и въ участіи правительства въ

частномъ дѣлѣ денежными средствами и военною силою. Съ другой стороны, поощрить энергичныхъ людей все-таки слѣдовало, но поощрить по возможности платонически. И вотъ въ указѣ 22-го сентября 1788 года по этому поводу читаемъ: ...«но въ вознагражденіе усердія помянутыхъ купцовъ, къ пользѣ государственной оказаннаго распространеніемъ открытія неизвѣстныхъ земель и народовъ и заведеніемъ съ ними торговыхъ промысловъ»—Императрица повелѣла даровать имъ серебряныя шпаги и медали, а также похвальные грамоты изъ сената.

Конечно, серебряныя шпаги и похвальные грамоты не удовлетворили практическихъ дѣятелей, имѣвшихъ въ виду лишь наживу. Они возбудили передъ правительствомъ цѣлый рядъ новыхъ ходатайствъ, искусно маскируя свои личныя потребности посылками на необходимость устроить новыя русскія владѣнія, закрѣпить ихъ за нами и обратить инородцевъ въ православную вѣру. Но и изъ этихъ ходатайствъ были удовлетворены лишь просьбы о назначеніи въ новый край мисіонеровъ да двадцати семей ссыльныхъ, преимущественно изъ мастеровыхъ, съ цѣлью обстройкі колоній и оборудованія верфи на американскомъ берегу. И такая сдержанность правительства въ помощи предпринимателямъ была не напрасной: по свидѣтельству капитана 2-го ранга Головина, мисіонеровъ Шелеховъ бросилъ на произволъ судьбы непосредственно по ихъ появленіи въ районахъ дѣятельности компаніи, а мастеровыхъ заставилъ промышлять звѣря, сражаться съ инородцами и добывать себѣ пропитаніе кто какъ умѣлъ. Въ результатѣ, къ 1818 году изъ поселенныхъ на новыхъ мѣстахъ подневольныхъ людей осталось въ живыхъ трое мужчинъ да одна женщина; прочіе погибли отъ голода и въ стычкахъ съ туземцами.

Направляя всѣ свои усилія къ повышенію доходности предпріятія и не брезгая никакими средствами, компанія Шелехова и Голікова достигла блестящихъ результатовъ: за періодъ времени до 1797 года она вывезла съ Алеутскихъ острововъ и Аляски пушнины на колоссальную по тому времени сумму въ 1.479,600 руб., колоссальную тѣмъ болѣе потому, что единичныя цѣны на мѣха стояли тогда на весьма низкомъ уровнѣ. Достаточно сказать, что въ этой добычѣ однихъ морскихъ бобровъ было 15,647 штукъ (по цѣнамъ 1906 г. въ Петропавловскѣ на сумму—13.161,715 руб.), а чернобурыхъ лисицъ, добываемыхъ нынѣ лишь единичными экземплярами да и то не каждый годъ—4,625. Естественно, что при такихъ итогахъ дѣятельности компаніи и при неутвержденіи за

нею правъ монополіи, нашлись и иные предприниматели, вступившіе въ конкуренцію съ Шелеховымъ. Но многіе изъ новыхъ конкурентовъ, вѣрнѣе почти всѣ, оказались не въ силахъ бороться съ богатымъ обществомъ, руководимымъ такимъ энергичнымъ хозяиномъ какъ Шелеховъ. Конкурентомъ дѣйствительнымъ и серьезнымъ явилась лишь «Американская К^о», образованная иркутскимъ купечествомъ, во главѣ которой сталъ купецъ Мыльниковъ — человекъ также отмѣнной энергіи. Возникла борьба; борьба эта не предвѣщала ничего хорошаго; она была одинаково и крайне невыгодна обоимъ обществамъ; необходимъ былъ выходъ и такой нашелся: обѣ компаніи соединились въ 1797 году въ одну, именно въ знаменитую «Россійско-Американскую К^о».

Въ то время наши правительственныя сферы кореннымъ образомъ преобразовались; политика и внутренняя, и внѣшняя стала иною. Чего не могли добиться ни Шелеховъ, ни сибирская администрація при Екатеринѣ II, того добилаcь новая «Р.-А. К^о». 8-го іюля 1799 года она была принята «подъ непосредственное покровительство» Государя Императора, и ей были даны монопольныя права на промыслы «на матерой землѣ Сѣверо-Западной Америки, на островахъ Алеутскихъ и Курильскихъ и во всей части Сѣверо-Восточнаго моря». Указомъ же 27-го декабря того же года «Р.-А. К^о» предоставлено было на 20 лѣтъ: пользоваться въ районѣ ея дѣйствій всѣми дарами природы какъ на поверхности земли, такъ и въ ея нѣдрахъ, пользоваться всѣмъ, что «было ею отыскано и впредь отыщется», безъ всякаго со стороны другихъ на то притязанія; заводить гдѣ угодно и какія угодно поселенія и укрѣплять ихъ; торговать съ кѣмъ угодно и какъ угодно; пользоваться казеннымъ лѣсомъ, растущимъ по сѣвернымъ берегамъ Великаго океана; получать изъ казенныхъ складовъ порохъ и свинецъ по заготовительнымъ цѣнамъ и т. д. Эти привилегіи, почти безъ измѣненій, съ небольшимъ лишь ограниченіемъ правъ К^о въ отношеніи торговли съ Китаемъ, были подтверждены въ 1828 и въ 1841 годахъ.

«Р.-А К^о» была предпріятіемъ акціонернымъ. Первоначальный ея капиталъ, въ суммѣ 724,000 руб., былъ раздѣленъ на 724 акціи, а акціи распределены между учредителями; но уже въ 1799 году послѣдовало разрѣшеніе выпустить еще тысячу акцій «для желающихъ». К^о находилась подъ вѣдѣніемъ «главнаго правленія» въ Петербургѣ, имѣвшаго свою «контору» въ Иркутскѣ. Въ числѣ акціонеровъ находилось весьма много лицъ чрезвычайно вліятельныхъ и исключительнаго общественнаго положенія. Предпріятіе

съ первыхъ же шаговъ пошло въ гору, какъ говорится—было искусственно взмылено, и подтвержденіемъ этому можетъ служить хотя бы тотъ фактъ, что уже черезъ годъ по учрежденіи К^о ея акціи въ 1000 руб. стоили 3,638 руб. 61¹/₄ коп. ¹⁾).

Непосредственно по организаціи «Р.—А. К^о», мѣстные ея дѣятели различныхъ категорій начали систематично занимать Алеутскіе и Курильскіе острова и побережную полосу Аляски. Уже въ девяностыхъ годахъ XVIII в. на американскомъ берегу имѣлось нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ, а знаки съ русскими государственными гербами были установлены на значительномъ протяженіи территоріи Новаго Свѣта. Въ 1799 году главный уполномоченный компаніи Барановъ, совершавшій плаваніе у береговъ Америки на галіотѣ «Ольга», занялъ въ архипелагѣ Георга III островъ Ситху, расположенный неподалеку отъ корня полуострова Аляски. Избравъ на этомъ островѣ весьма удобную гавань, почти всегда свободную отъ льдовъ, онъ основалъ въ ней «крѣпость» св. Архистратига Михаила и намѣревался обратить таковую въ базу компанейскихъ предпріятій. Но расчеты Баранова не оправдались: туземное инородческое населеніе, съ которымъ дѣятели «Р.—А. К^о» не церемонились и которое они эксплуатировали всякими способами, населеніе, не чуждое воинственности, вырѣзало въ 1802 году весь гарнизонъ новой «крѣпости», а всѣ сооруженія смело съ лица земли.

Между тѣмъ, петербургское правленіе К^о рѣшило снарядить кругосвѣтную экспедицію, главною цѣлью которой явилось устройство и снабженіе колоній. То была первая морская экспедиція въ ряду многочисленныхъ позднѣйшихъ того же характера. Вообще на этихъ экспедиціяхъ я останавливаться не намѣренъ; это заставило бы меня слишкомъ углубиться въ исторію «Р.—А. К^о» и вывело бы изъ рамокъ задачи—ознакомить читателей только съ главнѣйшими этапами исторической жизни пресловутаго предпріятія. Но о первой кругосвѣтной экспедиціи сказать нѣсколько словъ необходимо.

Задумавъ направить на крайній сѣверо-востокъ морскую экспедицію, правленіе «Р.—А. К^о» добилося содѣйствія въ этомъ дѣлѣ со

¹⁾ I Полн. Собр. Зак., №№ 16.709, 17.171, 18.076, 19.030, 19.233, 19.611, 28.756; II Полн. Собр. Зак., №№ 2.452, 14.324; «Матеріалы для исторіи русскихъ заселеній по берегамъ Восточнаго океана», т. I—записка кап. 2 ранга Головина, стр. 50—54 и т. IV—записка лейт. Давыдова, стр. 60, 61 и прилож. В; П. Тихменевъ «Историческое обозрѣніе Р. А. К^о», Сиб., 1861 г. стр. 2—5, 7—23; Назаровъ, стр. 20; Словоцовъ, стр. 239; Невельской, стр. 23—25.

стороны правительства и широко воспользовалось таковымъ. Въ распоряженіе правленія было предоставлено 14 морскихъ офицеровъ, въ ихъ числѣ капитаны Крузенштернъ и Лисянскій, 3 доктора и 93 матроса военного флота. Правленіе рѣшило приобрести суда заграницей и тамъ же оборудовать ихъ для плаванія. Въ 1803 году Лисянскій купилъ въ Англіи два корабля: одинъ—водоизмѣщеніемъ въ 430 тоннъ, вооруженный 16 пушками, другой—въ 373 тоны съ 14-ю орудіями; первый былъ названъ «Надежда», второй—«Нева»; корабли, по отзывамъ нашихъ моряковъ, были неважные; приобретать такія суда заграницей не стоило. Командиромъ «Надежды» и начальникомъ экспедиціи былъ назначенъ Крузенштернъ; «Невою» командовалъ Лисянскій. Съ ними же направился въ плаваніе главный распорядитель «Р.-А. К^о» Резановъ, облеченный званіемъ чрезвычайнаго русскаго посланника и получившій по этому званію извѣстныя полномочія для установленія сношеній съ Японіей и Китаемъ.

Экспедиція двинулась въ путь въ концѣ іюля 1803 года; курсъ мимо мыса Горна на Камчатку. Прибывъ на мѣсто въ началѣ навигаціи 1804 года, Резановъ энергично приступилъ къ одной изъ важнѣйшихъ, по крайней мѣрѣ въ его глазахъ, задачъ своей коммерческой мисіи — къ открытію и снабженію товарами китайскихъ лавокъ въ Охотскѣ и на Камчаткѣ. Исторіографъ «Р.-А. К^о» Тихменевъ, все сочиненіе котораго является чуть ли не сплошнымъ восхваленіемъ дѣятелей этой К^о, свидѣтельствуетъ, будто сказанною мѣрою Резановъ убилъ двухъ зайцевъ: доставилъ выгоды своимъ довѣрителямъ и облагодѣтельствовалъ край, избавивъ его населеніе отъ эксплуатаціи со стороны «нѣсколькихъ (?) монополистовъ», торговавшихъ подобными же товарами по произвольнымъ цѣнамъ. Но Головинъ, лично ознакомившійся съ дѣломъ на мѣстѣ, говоритъ совсѣмъ другимъ языкомъ. Онъ утверждаетъ, что въ данномъ случаѣ монополизацию торговли европейскими товарами преслѣдовалъ именно самъ Резановъ; а расчетъ его былъ простъ и на первый взглядъ безошибоченъ: привезя въ край товары моремъ, по фрахту несравненно болѣе дешевому, чѣмъ доставались таковыя мѣстнымъ мелкимъ купцамъ, получавшимъ грузы сухимъ путемъ черезъ Иркутскъ и Якутскъ, Резановъ могъ сильно сбить цѣны, относительно безубыточно для «Р.-А. К^о», и тѣмъ зарѣзать своихъ конкурентовъ. Однако, на практикѣ вышло нѣчто неожиданное: остроумно рассчитавъ, что «Р.-А. К^о» не можетъ регулярно пополнять свои запасы, мѣстные купцы сразу скупили по дешевой цѣнѣ весь при-

везенный товаръ и стали продавать его по старому, лишь съ большею для себя выгодною. Афера Резанова потерѣла полное фіаско.

Лѣтомъ того же 1804 года «Нева» пошла къ острову Ситхѣ, а за нею туда же направился и Барановъ съ четырьмя судами мѣстной постройки, со значительнымъ числомъ колонистовъ, съ запасомъ орудій, боевыхъ и жизненныхъ припасовъ. Туземцы встрѣтили пришельцевъ явно враждебно, и островъ пришлось занимать съ боя. На мѣстѣ разрушенной крѣпости соорудили новую и нарекли ее Новоархангельскомъ. Крѣпость вооружили 11-ю пушками и и сдѣлали ее, по обстановкѣ того времени, дѣйствительно могущественною, чѣмъ первоначальная мысль была осуществлена полностью: «Р.-А. К^о» получила у американскихъ береговъ прочную базу, просуществовавшую до конца ея дѣятельности. Чтобы не возвращаться къ этому вопросу, отмѣчу тутъ же, что Новоархангельскъ съ теченіемъ времени все совершенствовался и совершенствовался. По отчету капитана Литке о плаваніи его въ 1826—1829 годахъ на шлюпѣ «Сенявинъ», Новоархангельскъ представлялъ тогда крѣпкую, возведенную на возвышенномъ каменному мысу, цитадель съ башнями и батареями на 32 орудія; у подножія цитадели лежалъ значительный поселокъ, весь окруженный прочнымъ палисадомъ, приспособленнымъ къ ружейной оборонѣ; тутъ же имѣлись элинги и мастерскія для постройки и исправленія судовъ; къ порту было приписано около 15 судовъ, водоизмѣщеніемъ отъ 60 до 350 тоннъ, содержавшихъ сообщеніе между колоніями и Охотскомъ; судами командовали флотскіе офицеры, поддерживавшіе въ командахъ стройный порядокъ и дисциплину; жителей въ Новоархангельскѣ насчитывалось 800 человекъ, изъ нихъ 300 русскихъ. Къ пятидесятымъ же годамъ прошлаго вѣка вооруженіе Новоархангельска достигало 147 орудій, въ числѣ коихъ имѣлись даже такія сильныя по тому времени пушки, какъ двухпудовыя бомбическія.

Возвращаясь къ дѣятельности на дальнемъ сѣверо-востокѣ Резанова, слѣдуетъ отмѣтить его стремленія завязать сношенія съ Калифорніей съ цѣлью полученія изъ этой страны провіанта для колоній «Р.-А. К^о». Для этого онъ направился въ 1806 году на компанейскомъ кораблѣ «Юнона» въ Санъ-Франциско и вступилъ въ переговоры съ мѣстнымъ губернаторомъ, доказывая обоюдную выгоду осуществленія его мысли. Но губернаторъ Калифорніи отъ предложенія Резанова уклонился и порекомендовалъ ему обратиться съ таковымъ непосредственно въ метрополию, т. е. въ Испанію. Все, что удалось главному правителю «Р.-А. К^о»—

это получить въ Сантъ-Франциско грузъ хлѣба на текущую потребность колоній, получить таковой какъ бы въ видѣ приданнаго при обрученіи его съ дочкою сантъ-францискаго коменданта.

Не болѣе продуктивна была и дипломатическая мисія Резанова. Его путешествіе на кораблѣ «Надежда» въ Нагасаки, совершенное въ 1805 году, завершилось полнымъ неуспѣхомъ: японцы не только не приняли отъ него официальнаго «листа» нашего правительства, но не приняли даже привезенныхъ подарковъ. Въ отомщеніе за такой афронтъ, Резановъ организовалъ нѣчто вродѣ карательной экспедиціи на Сахалинъ, надолго испортивъ тѣмъ наши отношенія съ Японіей. Подробности этой экспедиціи будутъ приведены въ своемъ мѣстѣ.

Взоры дѣятелей «Р-А. К°» на Калифорнію, въ особенности на районы ея, фактически испанцами не занятые, не были отвлечены отъѣздомъ на родину Резанова. Богатство этихъ раіоновъ бобромъ и другимъ пушнымъ звѣремъ, а также виды на возможность процвѣтанія тамъ земледѣлія и снабженія оттуда колоній провіантомъ, побудили одного изъ приказчиковъ К°, нѣкого Кускова, предпринять въ 1811 году экспедицію въ Новый Альбіонъ—никому не принадлежавшую часть Калифорніи, окрещенную этимъ именемъ мореплавателемъ Дракомъ. Кусковъ направился въ плаваніе изъ Новоархангельска на шхунѣ «Чириковъ» съ командою въ 95 человекъ русскихъ и съ 40 алеутами, совершившими путь на байдаркахъ. Прибывъ на мѣсто, онъ основалъ въ 1812 году, съ согласія мѣстнаго населенія, крѣпостцу Россъ по близости отъ залива Бодего (портъ Румянцева), нѣсколько сѣвернѣе рѣки Ріо де Сантъ Себастьянъ, прозванной тогда же Славянкою. Крѣпостцѣ придали четырехугольную форму, обнесли ее толстымъ и высокимъ палисадомъ и вооружили 13 пушками. Въ окрестностяхъ устроили нѣсколько фермъ, завели хлѣбопашество и занялись скотоводствомъ. Хлѣбопашество далеко не оправдало надеждъ и во всякомъ случаѣ шло несравненно хуже, чѣмъ скотоводство, но все же новая крѣпостца извѣстную роль сыграла, и роль эта заключалась въ установленіи сношеній съ болѣе южными и болѣе культурными частями Калифорніи, откуда повременно удавалось получать запасы провіанта для колоній. Повременно—по той причинѣ, что дѣлу этому энергично препятствовали испанскія власти, опасавшіяся покушенія со стороны Россѣ въ Сантъ-Франциско. Съ теченіемъ времени, не смотря на то, что ощутительно никто не претендовалъ на водвореніе русскихъ въ Новомъ Альбіонѣ даже послѣ объявленія въ

1818 году независимости Калифорніи и послѣ занятія ея инсургентами, значеніе Россіи для колоній, по причинамъ плохо выясненнымъ, все падало и падало, что и привело въ концѣ концовъ «Р.-А. К^о» къ рѣшенію продать эти владѣнія за тридцать серебрянниковъ: въ 1841 году крѣпость, фермы, стада рогатаго скота и табуны лошадей были уступлены за 160,000 франковъ американскому гражданину Сутору.

Въ 1814—1815 гг. «Р.-А. К^о» временно овладѣла однимъ изъ Сандвичевыхъ острововъ. Тамъ развѣвался русскій флагъ и стояли наши пушки. Но король острововъ Камсамеа вскорѣ заставилъ К^о убраться во свояси.

Преслѣдуя исключительно цѣли комерческія, «Р.-А. К^о» въ этомъ отношеніи достигла результатовъ весьма почтенныхъ. Ежегодно вывозилось въ Европу огромное количество пушнины и другихъ товаровъ, при чемъ первое время конечно преобладала пушнина. За промежутокъ времени съ 1798 по 1822 гг. К^о вывезла 86,644 шкуры морскихъ бобровъ (по нынѣшнимъ цѣнамъ на мѣстѣ на сумму около 75 мил. руб.) и 15,112 чернобурыхъ лисицъ, не считая другихъ менѣе цѣнныхъ мѣховъ. Въ болѣе поздній періодъ первенствующую по цѣнности и доходности роль началъ играть чай: за 1821—1841 гг. одного этого продукта было вывезено на сумму свыше 9 мил. руб. сер. [Но комерческіе обороты К^о ни въ какомъ отношеніи не знаменовали общегосударственнаго значенія ея дѣятельности.

Пользуясь удивительными льготами и всяческимъ содѣйствіемъ со стороны правительства, не останавливавшаяся передъ представленіемъ въ ея распоряженіе морскихъ офицеровъ и командъ, что сдѣлала «Р.-А. К^о» доброго и полезнаго въ области служенія прямымъ и насущнымъ нуждамъ благодѣтельствовавшего ее правительства? Рѣшительно ничего! Въ первую половину своего существованія К^о лишь однажды пошла настрѣчу нуждамъ правительства, добровольно обязавшись въ 1820 году снабжать на своихъ судахъ казенныя учрежденія Охотска и Камчатки. Но эта услужливость была насквозь пропитана коварствомъ. Она совпала по времени съ предложеніями иностранныхъ фирмъ принять на себя ту же обязанность подъ условіемъ разрѣшенія имъ производить нѣкоторые промыслы въ нашихъ сѣверныхъ водахъ, съ предложеніями, которыя могли нарушить цѣлокупность монополіи «Р.-А. К^о» и которыя были ей крайне невыгодны. Устранивъ же конкурентовъ и отбивъ у иностранцевъ охоту вновь предлагать свои услу-

ги, другими словами *устроившись* въ этомъ дѣлѣ, «Р.-А. К^о» тотчасъ же перемѣнила тактику, начала всѣми мѣрами добиваться, а вскорѣ и добилась освобожденія ея отъ сказанной обязанности. Въ позднѣйшее время правительство уже само стало требовать отъ К^о участія въ дѣлѣ служенія казеннымъ интересамъ. Но, какъ увидимъ, К^о неукоснительно стремилась либо устранить отъ такого участія, либо выговорить себѣ за грошевыя услуги тысячныя вознагражденія. Что же касается былой дѣятельности К^о въ отношеніи общегосударственныхъ интересовъ высшаго порядка, то для характеристики такой дѣятельности достаточно сослаться хотя бы на свидѣтельства капитана 2-го ранга Головина—лица, безспорно компетентнаго, никакихъ служебныхъ или имущественныхъ отношеній къ К^о не имѣвшато и повидимому не бывшаго заинтересованнымъ въ подрывѣ, во чтобы то ни стало, довѣрія къ администраторамъ пресловутаго предпріятія.

При отправленіи Головина въ 1807 году въ первое кругосвѣтное плаваніе на шлюпѣ «Діана», ему начальство дало совѣтъ «заглянуть инкогнито» въ дѣла «Р—А. К^о»; передъ вторымъ же его плаваніемъ на фрегатѣ «Камчатка» въ 1817 году, онъ получилъ, по волѣ Императора Александра I, уже предписаніе—осмотрѣть компанейскія заселенія и ознакомиться съ порядками въ нихъ. Выполнивъ эти порученія, Головинъ представилъ двѣ записки, которыя, несмотря на видимое стремленіе автора быть объективнымъ, сильно смахиваютъ на прокурорскіе обвинительные акты. Пересказывать все содержаніе этихъ записокъ я не буду; ограничусь лишь существомъ нѣкоторыхъ свидѣтельствъ автора.

Предшественники приказчиковъ «Р—А. К^о», первые эксплуататоры природныхъ богатствъ дальняго сѣверо-востока, обосновали всю свою «комерцію» на принудительномъ мѣновомъ торгѣ съ мѣстными инородцами, заставляя послѣднихъ платить за русскіе товары неимоვნю дорого: за ножъ или топоръ брали, напримѣръ, по нѣсколько бобровъ. Поначалу инородцы Алеутскихъ острововъ и побережья сѣверозападной Америки, не знавшіе до Кука (1778 г.) никого, кромѣ русскихъ, относились къ такому съ ними обращенію покорно. Но когда, послѣ плаванія Кука, въ тѣ же мѣста стали проникать англичане, инородцы прозрѣли, поняли, какъ жестоко ихъ эксплуатировали русскіе, озлобились на нихъ и изъ покорныхъ и мирныхъ обратились въ явныхъ враговъ, пока что безсильныхъ, незнакомыхъ съ «культурнымъ» оружіемъ и «культурными» приемами борьбы. Приказчики «Р—А. К^о» ничуть не перемѣнили по-

литики своихъ предшественниковъ и не приложили никакихъ стараній къ улучшенію отношеній съ инородцами. Но въ тѣ времена инородцы уже располагали огнестрѣльнымъ оружіемъ, завезеннымъ къ нимъ гражданами сѣверо-американскихъ штатовъ, быстро освоились съ нимъ и нерѣдко брались за него, отстаивая свои человѣческія права. Происходившія повременно стычки далеко не всегда заканчивались торжествомъ дѣятелей «Р—А. К^о»; многіе поселки послѣдней и даже крѣпостцы уничтожались инородцами. При явной враждебности аборигеновъ края и при уtratѣ ими былой немощи, мѣншой торгъ постепенно началъ терять прежнюю прибыльность, а дѣятели К^о поневолѣ обратились къ другой тактикѣ—къ найму русскихъ и инородческихъ промышленниковъ, долженствовавшихъ добывать пушнину въ пользу нанимателей. А для того, чтобы тактика эта сопровождалась по старому «добрыми» барышами, наемниковъ эксплуатировали напропалую. Ихъ снабжали въ долгъ предметами первой необходимости, качества отвратительнаго, но по расцѣнкѣ прямо ростовщической, доводя, напримѣръ, цѣну пуда хлѣба до 10 руб.; а когда наступало время расчета за службу—оказывалось, что наемнику не причитается ни гроша: все слѣдующее жалованье шло въ уплату долга, а иногда его не хватало. Естественно, что при такихъ условіяхъ въ вольнонаемныхъ промышленникахъ численнаго преизбытка не было, и К^о принимала къ полученію низшихъ агентовъ мѣры экстраординарныя. Не говоря уже о вербовкѣ служащихъ съ завѣдомо ложными посулами, К^о не останавливалась даже передъ нарушеніемъ элементарныхъ обязанностей частнаго юридическаго лица по отношенію къ правительственнымъ органамъ, шедшимъ на встрѣчу ея нуждѣ. Такъ, бывали, по свидѣтельству Головина, случаи, когда «Р—А. К^о», получивъ въ Охотскѣ нѣсколько военныхъ матросовъ для провода судовъ въ Америку, силою задерживала ихъ для своихъ цѣлей, въ качествѣ рабочихъ на промыслахъ. Въ стремленіи повисить барыши, дѣятели «Р—А. К^о» доходили иногда до мѣръ прямо возмутительныхъ. Такъ, однажды, они *сожгли* въ Иркутскѣ нѣсколько тысячъ шкуръ морскихъ котиковъ единственно для того, чтобы поднять цѣны на пушнину. Если же къ этому прибавить, съ одной стороны, что на компанейскихъ промыслахъ не соблюдалось никакихъ правилъ рациональной охоты, что избивалось все, что избивать было возможно, и что приказчики гонялись болѣе за количествомъ шкуръ, чѣмъ за ихъ качествомъ, а съ другой, что инородцевъ спаивали, награждали ихъ опой и сифилисомъ, а то и просто выгоняли съ насиженныхъ

мѣсть, то станетъ ясно, какъ мало заботилась К^о о нуждахъ государственныхъ: щедрые дары природы расточались преступнымъ образомъ, богатые промысла обезцѣнивались, новыхъ подданныхъ Россійской державы настойчиво и систематически вели къ вырожденію и вымиранію. Характеренъ въ послѣднемъ отношеніи примѣръ Камчатки: къ семидесятымъ годамъ XVIII в. камчадаловъ насчитывалось свыше 20,000; по переписи же 1804 года ихъ оказалось, обоихъ половъ, только 1,200.

Слухи о жестокостяхъ и о вредоносной дѣятельности первыхъ приказчиковъ К^о дошли до Петербурга и стали извѣстны Императору Павлу I. По свидѣтельству Головина, Государь вначалѣ намѣревался уничтожить все дѣло, ненужное ни странѣ, ни народу; но тутъ были пущены въ ходъ всевозможныя ухищренія, и Павла Петровича убѣдили отказаться отъ его намѣренія. Однако, угроза, нависшая было надъ К^о, не образумила ея дѣятелей. Крузенштернъ, въ своемъ отчетѣ о кругосвѣтномъ плаваніи 1803—1806 гг. на кораблѣ «Надежда», не страшась «подпасть негодованію нѣкоторыхъ особъ», жестоко порицаетъ «убійственную» дѣятельность приказчиковъ «Р—А. К^о» ¹⁾.

Надѣлая «Р—А. К^о» всевозможными привилегіями и всячески способствуя операціямъ этого учрежденія, правительство наше, конечно, имѣло между прочимъ въ виду воспользоваться услугами К^о въ дѣлѣ снабженія нашихъ сѣверовосточныхъ владѣній и казенныхъ въ нихъ органовъ необходимыми запасами, коихъ на мѣстѣ достать было невозможно. Для того же, чтобы понять эту правительственную нужду, приходится сказать нѣсколько словъ о былыхъ условіяхъ жизни на побережьяхъ Охотскаго и Камчатскаго морей и о казенныхъ на нихъ учрежденіяхъ. Сказать эти нѣсколько словъ тѣмъ болѣе необходимо потому, что нужды далекой окраины вновь выдвинули на очередь вопросъ объ Амурѣ, т. е. вопросъ, составляющей коренную тему настоящаго очерка.

Вскорѣ послѣ водворенія русскаго владычества на сѣверовосточныхъ берегахъ Сибири и основанія Охотска, названный пунктъ получилъ наименованіе военнаго порта. Онъ сталъ военнымъ портомъ скорѣе по кличкѣ, чѣмъ по существу, ибо оборудованіе его какъ матеріальными, такъ и личными средствами было прямо ничтожнымъ. Все же кой какія портовые сооруженія въ Охотскѣ имѣ-

¹⁾ Матеріалы по Восточн. океану. т. I, стр. 55, 75, 76. 92—96, 99, 100, 105, 109, 111, т. II, стр. 70—74, 119, т. III, стр. 1—4, 12—15, 53, 95, 137, 138, 157, 169, т. IV, стр. 68, 114, 134, 215, 217—219 и прилож. В.; Тихменевъ, стр. 36, 82, 98, 102—108, 132, 146, 150, 206, 208, 215, 220, 328.

лись; имѣлось и портовое управленіе; самый портъ приходилось снабжать всякими запасами, такъ какъ на мѣстѣ ни жизненныхъ, ни иныхъ припасовъ не было. Такое снабженіе производилось обычно по сухому пути—черезъ Иркутскъ, оттуда почтовымъ трактомъ на Якутскъ, далѣе на судахъ по Ленѣ и бичевою по Алдану, Маѣ и Нелькану, наконецъ, въ Охотскъ на вьюкахъ или на собакахъ по едва разработаннымъ тропамъ. Поселенія на Камчаткѣ и военно-морской постъ въ Петропавловскѣ снабжались уже изъ Охотска большею частью на судахъ приказчиковъ якутскихъ купцовъ, а иногда и на казенныхъ транспортахъ. Шли эти запасы крайне медленно, а перевозка стоила чрезвычайно дорого, почему цѣны на предметы первой необходимости стояли въ Охотскѣ и на Камчаткѣ на совершенно ненормальномъ уровнѣ, да и потребныхъ припасовъ всегда было крайне ограниченное количество. Такъ, въ зиму съ 1809 на 1810 годъ, команда военного шлюпа «Діана», зимовавшего въ Петропавловскѣ, получала лишь половину слѣдующаго провіанта; въ городскихъ магазинахъ пшеничная мука самаго низшаго сорта продавалась по 20 руб. за пудъ, масло—по 80 руб. за пудъ, фунтъ чая—10 руб., фунтъ сахара—4 руб., пудъ говядины—16 руб. и т. д. Повременно, но весьма нерегулярно, доставлялись припасы въ Охотскъ и Петропавловскъ также кругосвѣтнымъ путемъ изъ Кронштадта, иногда на казенныхъ судахъ, иногда на судахъ «Р—А. К^о», съ уплатою въ послѣднемъ случаѣ весьма дорогихъ фрахтовъ. «Р—А. К^о», какъ мы уже видѣли, всячески уклонялась отъ этой обязанности, а когда и брала на себя доставку въ Охотскъ казенныхъ грузовъ—не всегда довозила ихъ до мѣста. Компанейскія суда, предназначавшіяся для кругосвѣтныхъ экспедицій, покупались обыкновенно «по случаю» и съ соблюденіемъ всевозможной экономіи, почему далеко не отличались хорошими морскими качествами; они часто терпѣли аваріи, а въ такихъ случаяхъ командиры судовъ распродавали грузы за безцѣнокъ, гдѣ и кому попало. Такъ, въ 1822 г. корабль «Р—А. К^о» «Елизавета», даже не потерпѣвшій никакихъ особыхъ бѣдствій по стихійнымъ причинамъ, все же пришлось продать на сломъ по срединѣ пути—у мыса Доброй Надежды.

При такихъ условіяхъ, основная цѣль учрежденія въ Охотскѣ военного порта—образованіе опорной точки на берегахъ Тихаго океана для распространенія нашего вліянія на воды этого океана и для развитія русской морской торговли на востокъ—оказывалась очевидно недостижимой. Не говоря уже о томъ, что достиженію

сказанной цѣли препятствовала прежде всего невыгодность расположенія порта по географическимъ условіямъ—на далекомъ сѣверѣ, въ водахъ съ относительно короткимъ періодомъ навигаціи—въ военномъ портѣ, при обрисованномъ способѣ его снабженія, нельзя было содержать ни сколько нибудь серьезной по силѣ флотиліи, ни значительнаго гарнизона. Наши боевыя и охранныя средства были тамъ такъ слабы, что мы не могли обезпечить себѣ даже права собственности на территоріальныя воды, не могли обереечь ихъ отъ появленія иностранныхъ хищниковъ, уничтожавшихъ въ этихъ водахъ, преимущественно у береговъ Камчатки, китовъ и другихъ цѣнныхъ морскихъ животныхъ. И положеніе съ теченіемъ времени скорѣе ухудшалось, чѣмъ улучшалось, хотя попытки къ увеличенію военной силы на Камчаткѣ все же дѣлались. Такъ, еще въ 1799 году въ Петропавловскѣ сформировали гарнизонный баталіонъ, крѣпостную артилерію и значительную казачью команду; но уже въ началѣ прошлаго вѣка, по невозможности сколько нибудь сносно продовольствовать такой гарнизонъ, баталіонъ былъ выведенъ внутрь Сибири, а команды артилеристовъ и казаковъ сократили въ нѣсколько разъ; на мѣстѣ оставили флотскую экипажную роту, небольшую артилерійскую команду и нѣсколько казаковъ.

Въ сороковыхъ годахъ прошлаго вѣка возникъ вопросъ о переносѣ Охотскаго порта въ Аянъ. Вопросъ этотъ поднялъ правитель помѣщавшейся въ Охотскѣ же факторіи «Р—А. К^о»—лейтенантъ В. С. Завойко, находившій пребываніе тамъ факторіи неудобнымъ по плохимъ морскимъ качествамъ бухты и не желавшій переносить на новое мѣсто только одну факторію, такъ какъ совмѣстное пребываніе въ одномъ пунктѣ и факторіи, и военного порта было во многихъ отношеніяхъ весьма для К^о выгоднымъ. Произведенная рекогносцировка Аяна, по крайней мѣрѣ по заключенію тогдашняго командира Охотскаго порта, капитана 1 р. Вонлярлярскаго, не дала данныхъ для предпочтенія этого пункта: путь на Якутскъ былъ отъ Аяна еще хуже, гавань была признана въ морскомъ отношеніи неудобной, въ водахъ у Аяна оказался недостатокъ въ рыбѣ, въ окрестностяхъ не нашлось пригоднаго для портовыхъ нуждъ лѣса и т. д. И все же Завойко факторію въ Аянъ перенесъ, получивъ при этомъ права «администратора» въ новомъ пунктѣ съ производствомъ въ капитаны 2 ранга. А такъ какъ такой переносъ оказался въ матеріальномъ отношеніи для К^о весьма убыточнымъ и убыточнымъ не столько по причинѣ производства затратъ на устройство новыхъ сооруженій, сколько по необходимости увеличенія

компанейскихъ судовыхъ и вообще портовыхъ средствъ, а также судовыхъ командъ (въ Охотскѣ К^о пользовалась казенными портовыми средствами), то К^о, вѣрнѣе ея петербургское правленіе, занялось взмывливаніемъ значенія Аяна и въ концѣ концовъ добилось рѣшенія обратить Аянъ до извѣстной степени въ казенное учрежденіе подѣ нѣсколько своеобразной формулировкой мѣропріятія: указомъ 6-го сентября 1846 года, Аянской факторіи было присвоено наименованіе Аянского порта «Р—А. К^о» съ тѣмъ, чтобы начальниками новаго порта назначались исключительно штаб-офицеры морской службы.

Расчеты «Р—А. К^о» не замедлили оправдаться: въ Аянѣ—въ компанейскомъ порту—стали появляться казенныя учрежденія и команды. Въ дѣлахъ морского министерства того времени находимъ справку, гласящую, что «по распоряженію генераль-губернатора Восточной Сибири, предназначено устроить въ Аянскомъ порту различныя зданія и *въ томъ числѣ* для морского вѣдомства»; Невельской же утверждаетъ, что *всѣ* необходимыя К^о портовые сооруженія были устроены въ Аянѣ за счетъ казны. Впрочемъ, послѣднее утвержденіе врядъ ли не преувеличено: посѣтившій Аянъ, при своемъ путешествіи въ Камчатку, Муравьевъ доносилъ Великому Князю Константину Николаевичу, что многія оборудованія порта произведены уже распоряженіемъ и на средства «Р—А. К^о».

Для устраненія невыгодъ расположенія Аянского порта въ отношеніи его снабженія со стороны Иркутска, были приняты мѣры къ улучшенію сообщенія съ Якутскомъ. По мысли Завойка, приступили къ устройству почтоваго тракта на Нельканъ и къ принудительному заселенію этого тракта, не ожидая его готовности, русскими раскольниками. Однако, изъ такой мѣры ничего хорошаго не вышло: удобнаго тракта не создали, а громадное большинство переселенцевъ перемерло отъ цынги. Сухопутное сообщеніе съ Аяномъ осталось по прежнему крайне затруднительнымъ.

Послѣ обращенія Аяна въ полуказенный портъ спеціального назначенія, Муравьевымъ былъ поднятъ вопросъ объ упраздненіи военнаго порта въ Охотскѣ и объ учрежденіи такового въ Петропавловскѣ. Въ представленіи своемъ по этому поводу на имя управлявшаго морскимъ министерствомъ, Великаго Князя Константина Николаевича, отъ 23-го ноября 1849 г., онъ указывалъ, что о необходимости отказаться отъ Охотска, какъ военнаго порта, мѣстныя власти хлопотали еще съ 1736 года, что иностранныя суда, въ изобиліи плавающія по Охотскому морю, никогда не заходятъ

въ этотъ портъ, «который считаютъ *опаснымъ мѣстомъ въ морскомъ отношеніи*» (курс. подл.), что тѣ же неудобства порта признаются и нашими моряками, что всѣ портовые устройства, какъ то оказалось при личномъ осмотрѣ генераль губернаторомъ Охотска, близки къ разрушенію по ветхости, наконецъ, что въ Охотскѣ свирѣпствуетъ и никогда не прекращается злѣйшая цынга. Все это показываетъ, что военный портъ слѣдуетъ изъ Охотска вывести и вывести именно въ Авачинскую губу, которая «при малѣйшей перемѣнѣ отношеній нашихъ съ морскими державами можетъ быть безвозвратно у насъ отнята однимъ плюпомъ и шхуною». Соединеніе же морскихъ средствъ Охотска и Петропавловска въ одномъ пунктѣ, несмотря на ихъ малочисленность, все же позволить намъ «защитить Авачинскую губу, извѣстную въ цѣломъ мірѣ, а вмѣстѣ съ нею и Камчатку, отъ покоренія нѣсколькими корсарами».

Представленіе это было утверждено Государемъ, самый Охотскій портъ былъ упраздненъ указомъ 2-го декабря того же года, городъ Охотскъ былъ причисленъ къ Якутской области, была образована новая область—Камчатская, и военнымъ губернаторомъ въ нее былъ назначенъ капитанъ 1 ранга Завойко.

Проектируя учрежденіе въ Петропавловскѣ военнаго порта, знаменитый администраторъ Восточной Сибири не могъ не озаботиться и о соотвѣтственномъ укрѣпленіи этого пункта. Онъ всегда считалъ Петропавловскъ находящимся въ угрожаемомъ положеніи со стороны иностранцевъ, лично убѣдился, что въ навигацію 1849 г. у береговъ Камчатки оперировало около 250 китобоевъ, преимущественно судовъ большаго ранга и съ многочисленными экипажами, находилъ необходимымъ пресѣчь такое самовольное хозяйничанье чужеземцевъ въ нашихъ водахъ и не могъ не опасаться, что мѣры въ послѣднемъ направленіи могутъ завершиться конфликтомъ съ Англіей и Америкой. По этому его планъ укрѣпленія Петропавловска и оборудованія порта въ военно-морскомъ отношеніи не могъ отличаться да и не отличался чрезмѣрной скромностью.

По полученіи въ Петербургѣ предположеній Муравьева, такъ-выя были переданы на разсмотрѣніе комитета министровъ. На бумагѣ комитетъ отнесся къ дѣлу серьезно и поручилъ министрамъ военному и морскому войти въ подробное обсужденіе общаго вопроса объ усиленіи военныхъ средствъ на Камчаткѣ. Но фактически въ петербургскихъ сферахъ предположенія генераль губернатора были встрѣчены далеко не сочувственно; по крайней мѣрѣ, пріятель Муравьева, министръ внутреннихъ дѣлъ Л. А. Перовскій,

писалъ ему по поводу укрѣпленія Петропавловска, что «это названо Государемъ мечтою, другими лицами фантазіей и почти всѣми приписано пылкости вашего воображенія». При такомъ же углу зрѣнія, какъ и слѣдовало ожидать, по общему вопросу было принято частное и при томъ весьма скромное рѣшеніе: «на первый случай» ограничиться усиленіемъ обороны собственно Петропавловской губы земляными батареями и имѣть такую же батарею у входа въ Авачинскую губу, снабдивъ послѣднюю блокгаузомъ и сигнальною мачтою. Муравьеву, «фантазировавшему» объ устройствѣ изъ Авачинской губы безопаснаго внутренняго воднаго плеса, защищеннаго при входѣ въ него постоянными береговыми укрѣпленіями на 300 тяжелыхъ орудій, и получившему уже афронть за широту своихъ замысловъ, оставалось со сказаннымъ рѣшеніемъ лишь согласиться, присовокупивъ къ этому соображенію о желательности выполнения работъ по укрѣпленію Петропавловска распоряженіемъ и средствами морского вѣдомства, «поелику въ Петропавловскомъ портѣ нѣтъ другихъ командъ и начальства, кромѣ морского, и надзоръ за таковыми другого вѣдомства былъ бы слишкомъ отдаленъ». На это и послѣдовала Высочайшая санкція въ началѣ 1851 года ¹⁾).

Затруднительность сухопутнаго сообщенія съ побережьями Охотскаго и Камчатскаго морей, а также неудобства имѣвшихся тамъ портовъ по ихъ географическому положенію, давно уже служили основаніями для повременнаго возвращенія къ вопросу объ Амурѣ, какъ къ пути для снабженія сказанныхъ портовъ и какъ къ рѣкѣ, въ устьѣ которой можно было бы основать портъ, много болѣе соотвѣтственный нашимъ интересамъ на Тихомъ океанѣ. Но къ вопросу этому возвращались безъ отвѣчающей его важности настойчивости, и причинами тому являлись, съ одной стороны, опасенія нарушить добрососѣдскія отношенія съ Китаемъ и нанести тѣмъ ущербъ кяхтинской торговлѣ, съ другой—значительная сбивчивость понятій о значеніи амурскаго пути и о доступности входа въ рѣку со стороны моря.

¹⁾ Морской Архивъ, Канцелярія, № 10194, лл. 1—6, 13 и 55, № 11136, л. 13, № 11878, л. 19; Инженерный архивъ, № 48—1851 г. Инж. Д-та, отд. 1, ст. 3; Первое Полн. Собр. Зак., № 20403; Матеріалы по Вост. ок., т. II, стр. 3, 9, 120, 121; Невельской, стр. 39, 45—48; Тихменевъ, т. I, стр. 336 и т. II, стр. 10, 18, 20, 24, 28, 30; Ив. Барсуковъ «графъ Ник. Ник. Муравьевъ Амурскій по его письмамъ, officialнымъ документамъ, разсказамъ современниковъ и печатаннымъ источникамъ», Москва 1891 года, ч. 1, стр. 266.

Чуть ли не первую по времени картою, на которой р. Амуръ была нанесена до извѣстной степени правильно и которая оказалась впослѣдствіи болѣе вѣрной, чѣмъ позднѣйшія, надо считать карту Крашенинникова, изданную въ 1752 году. На ней Сахалинъ былъ изображенъ въ видѣ острова, противолежащаго устьямъ Амура и отдѣленнаго отъ материка неширокимъ проливомъ. Къ сожалѣнію, указаній глубинъ этого пролива и фарватеровъ на картѣ не имѣлось, почему самая карта не давала достаточнаго матеріала для сужденія о значеніи устьевъ рѣки въ смыслѣ возможности устройства тамъ морского порта. Надо полагать, именно это обстоятельство легло въ основу рѣшенія сената оставить безъ послѣдствій проектъ сибирскаго губернатора Мятлева, относившійся къ 1753 году и содержавшій въ себѣ мысль о крайней желательности войти въ сношенія съ Китаемъ касательно разрѣшенія плаванія русскимъ судамъ по Амуру для доставки провіанта изъ Забайкалья въ Удскъ, Охотскъ, Гижигу, Большерѣцкъ, Тигиль и Нижнекамчатскъ. Такое предположеніе основываю на томъ, что Екатерина II, ознакомившись съ проектомъ Мятлева, признала необходимымъ прежде всего изслѣдовать вопросъ о доступности Амура съ моря и повелѣла въ 1775 году основать для сей цѣли русскіе поселки по Амгуни, поближе къ устью Амура, исподволь ознакомиться съ этимъ устьемъ и занять таковое, буде результаты ознакомленія окажутся благопріятными. Однако, замыслы мудрой правительницы Россіи не осуществились: о нихъ провѣдали въ Китаѣ, и русскому правительству былъ посланъ «листъ», полный всяческихъ угрозъ, главою изъ которыхъ являлась угроза перерыва торговыхъ сношеній черезъ Кяхту. За невозможностью опереться въ этомъ дѣлѣ на вооруженную силу, которой въ Восточной Сибири не было, проектъ Мятлева былъ и второй разъ оставленъ безъ послѣдствій; нашимъ же промышленникамъ, подвизавшимся на сѣверѣ Тихаго океана, дано наставленіе, дабы они отнюдь «съ китайцами не заводили о владѣніи споровъ».

Между тѣмъ, въ 1786 году у Татарскаго пролива появляется съ юга извѣстный мореплавателъ Лаперузъ, а въ 1793 году—не менѣе извѣстный Броутонъ. Оба свидѣтельствуютъ, что Сахалинъ—полуостровъ и что устья Амура съ моря недоступны. Проникшій въ 1805 году въ сѣверную часть Татарскаго пролива нашъ морякъ—капитанъ Крузенштернъ не только подтверждаетъ свидѣтельства своихъ предшественниковъ, но и заявляетъ категорически, что Амуръ никакимъ полезнымъ цѣлямъ служить не можетъ.

Недоступность рѣки съ моря онъ считаетъ очевидной и пренебрегаетъ даже задачею болѣе тщательнаго изслѣдованія Татарскаго пролива. Отказъ отъ такой задачи онъ мотивируетъ, съ одной стороны, тѣмъ, «дабы не возбудить въ китайцахъ подозрѣнія и не подать черезъ то повода къ разрыву выгодной для Россіи кяхтинской торговли», съ другой—дошедшими до него слухами, будто въ устьяхъ Амура сосредоточена сильная китайская военная флотилія съ экипажемъ въ 4,000 человекъ.

Слѣдствіемъ небрежности изслѣдованій знаменитыхъ мореплавателей, явилось изданіе ряда картъ съ изображеніемъ Сахалина полуостровомъ. Эти карты побудили наши правительственныя сферы махнуть на Амуръ рукою. Да и къ чему Россіи рѣка, признанная такими авторитетами, какъ Лаперузъ, Броутонъ и Крузенштернъ, непригодною къ качествѣ коммуникаціи между Забайкальемъ и Камчаткой, рѣка, въ устьяхъ которой, по свидѣтельству тѣхъ же авторитетовъ, обь устройствѣ болѣе южнаго тихоокеанскаго порта и мечтать нельзя? Пренебреженіе къ Амуру доходитъ до того, что у насъ не только не протестуютъ противъ появленія новыхъ иностранныхъ картъ съ обозначеніемъ нашей границы *въ неразграниченномъ районѣ* по линіи верховья Уди—Тугурская губа, но даже перепечатаваютъ такія карты, чѣмъ какъ бы закрѣпляютъ за Китаемъ принадлежность ему низовій великой рѣки! Заботятся только о преуспѣяніи кяхтинской торговли и обь осторожности обращенія съ китайскими чиновниками, доводя такія заботы до разрѣшенія «Р.-А. К^о» торговать со всѣми народами, кромѣ народа китайской имперіи, «къ берегамъ которой суда компаніи отнюдь не должны приставать».

Но, не взирая на такую политику нашего правительства, амурскій вопросъ все таки не замираетъ окончательно. Въ 1816 году о немъ вновь заговорилъ въ печати нѣкій Шемелинъ, и его починъ не остался безъ отклика. Вновь нарождается сомнѣніе о значеніи Амура, и мореплавателю Литке, отправившемуся въ кругосвѣтное плаваніе на шлюпкѣ «Сенявинъ» въ 1826 году, поручается изслѣдованіе западнаго побережья Сахалина и пути до Удскаго острога. По обширности программы, предначертанной для его плаванія, Литке въ эти края не попалъ; но мисію его до нѣкоторой степени исполнилъ около того же времени бѣглый ссыльный Гурій Васильевъ, попавшій въ плѣнъ къ манчжурамъ, бѣжавшій отъ нихъ по Амуру, скитавшійся близъ устьевъ рѣки и показавшій затѣмъ на допросѣ у сибирскихъ властей, что «въ продолженіи плаванія

по губѣ Амурской большой островъ всегда видѣнь былъ верстахъ въ шестидесяти отъ материка на востокъ». Такія же свѣдѣнія и тогда же привезъ сибирскому начальству и штурманскій офицеръ Козьминъ, состоявшій на службѣ «Р.-А. К^о» и изслѣдовавшій Удскій край. Козьминъ, повидимому со словъ туземцевъ, утверждалъ категорически, что морское сообщеніе съ Амуромъ вполне возможно.

Въ 1828 году, подъ вліяніемъ приведенныхъ показаній и на основаніи данныхъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ купеческихъ конторъ, сибирскій губернаторъ Лавинскій вновь возбуждаетъ вопросъ о плаваніи русскихъ судовъ по Амуру, а въ 1832 году пишетъ записку, въ которой указываетъ, что Амуръ глубокъ и судоходенъ, что инородцы, живущіе по берегамъ этой рѣки ни отъ кого не зависимы, что часть обывателей Якутска свободно торгуетъ по Селимджѣ и по Бурѣ и что при такихъ обстоятельствахъ енаряженіе на Амуръ особой правительственной экспедиціи представляется и своевременнымъ, и соотвѣтственнымъ интересамъ вѣреннаго ему края. Однако, министерство иностранныхъ дѣлъ предположеніе Лавинскаго отвергло; мотивомъ же такого отклоненія послужило все то же опасеніе за ущербъ кяхтинской торговлѣ.

Когда ходатайства высшаго сибирскаго начальства стали извѣстны Императору Николаю I, вопросъ сразу перешелъ въ иной фазисъ: въ соотвѣтствіе со-взглядами на Амуръ своей августѣйшей бабки, Государь не усмотрѣлъ въ рѣшеніи министерства иностранныхъ дѣлъ особой государственной мудрости, и мысль о водвореніи на берегахъ Амура русскаго владычества не представилась Монарху непріемлемой. Но предварительнаго принятія кореннаго рѣшенія стародавняго вопроса, Николай Павловичъ призналъ совершенно необходимымъ разобраться въ концѣ концовъ вполне точно въ морскомъ значеніи устьевъ рѣки.

Хотя наша дипломатическая канцелярія и отрицала на бумагѣ наличность значенія Амура, какъ водной комуникаціи, все же имѣются признаки, указывающіе, что сочинители соотвѣтственныхъ справокъ не слишкомъ вѣрили въ то, что сами писали. Приходилъ ли имъ на память фактъ изъ временъ давнопрошедшихъ, фактъ совершенія Поярковымъ плаванія на парусныхъ судахъ изъ Амура къ побережью Охотскаго моря, либо просто соображеніе о сугубой странности такого явленія природы, по которому могучая, многоводная и быстрая рѣка упирается въ тупикъ, либо, наконецъ, наличность секретныхъ свѣдѣній, державшихся подъ спудомъ въ

видахъ сохраненія, во что бы то ни стало, дружескихъ отношеній съ Китаемъ, что именно—неизвѣстно, но только мысль объ Амурѣ гнѣздилась и въ умахъ заправилъ нашей дипломатіи. Одновременно созданъ и планъ: подарить Россіи Амуръ непосредственнымъ вліяніемъ на Китай только одной петербургской дипломатіи, и соотвѣтственная инструкція, инструкція отъ всѣхъ секретная, летитъ въ 1840 году къ приставу пекинской духовной мисіи Любимову. Но планъ этотъ, покоившійся на стремленіи достигнуть эффектнаго разрѣшенія вѣкового вопроса и поднять престижъ дипломатической канцеляріи, рухнулъ также скоро, какъ возникъ, а результатомъ такого хитросплетенія явился лишь рядъ тяжеловѣсныхъ тормазовъ, систематически подкладывавшихся тою же канцеляріею подъ колесницу амурскаго вопроса въ дальнѣйшемъ его теченіи. Мысль эта не принадлежитъ пишущему настоящія строки: ея передается существо письма графа Муравьева-Амурскаго къ директору азіатскаго департамента, Е. П. Ковалевскому, адресованнаго къ послѣднему уже послѣ заключенія Айгунскаго трактата, письма высоколюбопытнаго содержанія, которое будетъ приведено въ своемъ мѣстѣ почти полностью.

Послѣ принятія Императоромъ Николаемъ I рѣшенія точно разобратъ въ морскомъ значеніи устьевъ Амура, наступилъ періодъ составленія для этого различныхъ предположеній. По началу были набросаны весьма широкіе планы; но постепенно, подъ вліяніемъ осѣвшихъ въ своей авантюрѣ дипломатическихъ сферъ, изобрѣтавшихъ всевозможныя препятствія подъ флагомъ «политическихъ и экономическихъ видовъ», планы эти все суживались и суживались и свелись къ предложенію предсѣдателью правленія «Р.-А. К^о», барону Врангелю, организовать для сказанной цѣли небольшую экспедицію средствами К^о, но за счетъ казны, организовать ее по возможности безъ огласки и даже въ тайнѣ отъ акціонеровъ предпріятія. Въ Высочайше утвержденной инструкціи командиру судна, долженствовавшаго направиться къ устьямъ Амура, между прочимъ, говорилось:

„Главная цѣль ваша заключается въ тщательномъ изслѣдованіи устья рѣки Амура, о которомъ существуетъ мнѣніе, что входъ въ него отъ наносныхъ песковъ не только затруднителенъ, но и невозможенъ для самыхъ даже мелкосидящихъ шлюпокъ, т. е. что рѣка какъ бы теряется въ пескахъ. Для удостовѣренія этого повелѣвается: 1) судно имѣетъ избрать на сѣверѣ удобный для якорной стоянки пунктъ, ближайшій къ устью рѣки, и изъ него производить на гребныхъ судахъ изслѣдованіе. 2) Въ случаѣ вопроса китайцевъ: зачѣмъ пришло судно? отвѣчать, что бури, вѣтры и теченія нечаянно его сюда занесли. 3) Людямъ, отпра-

леннымъ на гребныхъ судахъ, говорить, что припили они около рѣки наловить рыбы. 4) Ласкать и одарять туземцевъ; на случай же непріязненныхъ съ ихъ стороны намѣреній, гребнымъ судамъ держаться по возможности соединенно такъ, чтобы они могли взаимно помогать другъ другу. 5) Флагъ имѣть какой либо разноцвѣтный, чтобы китайцы не могли подозрѣвать, что судно русское и чтобы черезъ это не подать повода къ какимъ либо съ ихъ стороны на насъ неудовольствіямъ, ибо правительство желаетъ сохранить съ ними тѣсную дружбу. 6) Описать лиманъ рѣки Амуре, *заливъ* (курс. мой) между Сахалиномъ и матерымъ берегомъ и соосѣдственный съ лиманомъ юго-восточный берегъ Охотскаго моря, до Удской губы. Для соображенія же, при описи этого послѣдняго берега, прилагается карта, онаго, составленная академикомъ Миддендорфомъ, а равно и карта пути съ этого берега въ Забайкалье. 7) Донесеніе о дѣйствіяхъ своихъ, а равно журналы и карты отправить изъ Аяна на имя предсѣдателя главнаго правленія компаніи, барона Врангеля“. На подлинной инструкціи собственноручная приписка Императора Николая I: „Принять всѣ мѣры, чтобы паче всего удостовѣриться, могутъ ли входить суда въ рѣку Амуръ: ибо въ этомъ и заключается весь вопросъ важный для Россіи“.

Правленіе «Р.-А. К^о» отнеслось къ предложенію правительства со всевозможною показною готовностью, предназначило для экспедиціи небольшой бригъ «Константинъ» и опредѣлило командиромъ послѣдняго состоявшаго на службѣ К^о штурманскаго подпоручика Гаврилова. По свидѣтельству Невельскаго, это былъ морякъ опытный, но больной и потому недостаточно энергичный; къ тому же компанейское начальство напугало его наличіемъ въ устьѣ Амуре значительной китайской военной силы, напугало тайною предпріятія и связало ему руки приказаніемъ вернуться къ мѣсту отправления судна въ ту же навигацію и съ такимъ расчетомъ, чтобы имѣть еще запасъ времени для снабженія провіантомъ компанейскихъ промышленниковъ на различныхъ Курильскихъ островахъ. Бригъ «Константинъ» отплылъ изъ Новоархангельска въ началѣ навигаціи 1846 года, прибылъ въ Аянъ лишь въ іюлѣ мѣсяцѣ и направился къ Татарскому проливу только 20-го числа. По краткости времени, по мизерности средствъ и по причинѣ неблагоприятныхъ условій погоды, результаты экспедиціи Гаврилова не оказались особенно цѣнными. По существу своему они сводились къ тому, что входъ въ амурскій лиманъ съ сѣвера прегражденъ подводною банкою съ глубиною мѣста, не болѣе 5 футовъ, что самое устье рѣки отдѣляется отъ взморья также банкою, лежащею отъ поверхности воды на $1\frac{1}{2}$ — $3\frac{1}{2}$ фута, и что къ югу отъ устья расположена непрерывная, между материкомъ и Сахалиномъ, мель, какъ бы перешеекъ. Въ общемъ, согласно свидѣтельству Тихмеева, «по изслѣдованію Амуре и лимана оказалось, что входъ въ

рѣку для парусныхъ судовъ вовсе невозможенъ». Другими словами, изслѣдованія Гаврилова были произведены столь же поверхностно, какъ и изслѣдованія Лаперуза, Броутона и Крузенштерна, и единственно цѣннымъ сообщеніемъ этого офицера явилось утвержденіе, что въ устьѣ рѣки никакихъ китайскихъ военныхъ силъ не имѣется и что вообще районъ устьевъ являетъ собою почти пустыню съ весьма рѣдкими поселками ни отъ кого не зависящихъ гиляковъ. Совпаденіе же данныхъ Гаврилова съ данными знаменитыхъ мореплавателей не могло не повліять компрометирующимъ образомъ на свидѣтельства такихъ малыхъ величинъ, какъ Козьминъ или бродяга Гурій Васильевъ, и все это, въ цѣлокупности, повело къ резолюціи Царя на докладѣ о недоступности Амура съ моря: *«Весьма сожалею. Вопросъ объ Амурѣ, какъ рѣкѣ безполезной, оставить»*.

До этого времени, какъ мы видѣли, наше правительство, постоянно лелѣя мысль о завладѣніи устьями Амура и о полученіи права пользованія рѣкою какъ комуникаціею, систематически отклоняло предложенія Китая о разграниченіи районовъ низовья рѣки, выжидая особо благоприятныхъ къ тому обстоятельствъ. Но тутъ политика наша круто повернула въ другую сторону, и въ 1847 г. правительство само рѣшило пойти на встрѣчу китайскимъ пожеланіямъ. Мало того: не ожидая результатовъ сношеній по этому поводу, въ 1848 году была снаряжена особая разграничительная экспедиція во главѣ съ подполковникомъ генеральнаго штаба Ахте, причемъ намѣчалась даже заранѣе и будущая граница—по пути слѣдованія академика Миддендорфа, отъ Тугурской губы по южному склону Станового хребта. По счастью, экспедиція эта, прибывшая въ Иркутскъ въ іюнѣ 1849 года, когда генераль-губернаторъ Восточной Сибири Н. Н. Муравьевъ путешествовалъ по Камчаткѣ, была задержана въ названномъ городѣ, задержана по распоряженію самого Муравьева и впредь до его возвращенія въ Иркутскъ. Далѣе, его же властью, она была обращена къ иной задачѣ—къ обслѣдованію рѣки Амура и сопредѣльныхъ съ нею земель, къ задачѣ тѣмъ болѣе важной потому, что, по признанію нашего генеральнаго штаба, въ то время карты Восточной Сибири вообще сильно грѣшили противъ истины, а въ особенности между рѣкой Горбицей и Охотскимъ моремъ, гдѣ «все показанное на картахъ... не заслуживаетъ довѣрія». Этимъ вредная экспедиція была обращена въ полезную, и главная ея польза выразилась въ томъ, что ею была установлена ошибочность взгляда нашего министер-

ства иностранныхъ дѣлъ, будто берега нижняго Амура фактически принадлежали въ то время Китаю.

Хорошо понимая какими печальными для интересовъ Сибири послѣдствіями могла завершиться первоначальная мисія Ахте, ясно сознавая, что высшая государственная власть разрѣшила такую постановку дѣла исключительно по причинѣ грустной увѣренности въ недоступности Амура съ моря и стремясь пролить возможно ясный свѣтъ на вопросъ первостепенной важности, вопросъ не новый, но все же сомнительно освѣщенный, Муравьевъ, собственною властью, отправилъ въ 1848 году на устья Амура экспедицію Ваганова. Но незадачливость для насъ амурскаго вопроса и тутъ осталась таковою же: Вагановъ пропалъ безъ вѣсти, и всѣ мѣры къ его разысканію не привели ни къ чему ¹⁾).

Экспедиція Ахте, пребывающая въ Иркутскѣ, неудача экспедиціи Ваганова, виды и стремленія нашей дипломатіи—все это клонилось къ роковому и тяжкому рѣшенію больного вопроса. Но тутъ выступаетъ на сцену блестящій помощникъ знаменитаго графа Муравьева-Амурскаго, выступаетъ на сцену человѣкъ болѣе, чѣмъ незаурядный—капитанъ-лейтенантъ Невельской.

Генадій Ивановичъ Невельской, дворянинъ Костромской губерніи, родился 25-го ноября 1813 года, образованіе получилъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ и въ офицерскихъ при немъ (классахъ (нынѣшняя Николаевская морская академія), послѣ чего, съ 1836 года, плавалъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ въ европейскихъ моряхъ, нерѣдко на одномъ кораблѣ съ Августѣйшимъ морякомъ, съ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ, хорошо узнавшимъ своего сослуживца и не замедлившимъ оцѣнить его по достоинству. Въ декабрѣ 1847 года Невельской, въ чинѣ капитанъ-лейтенанта, былъ назначенъ командиромъ строившагося военнаго транспорта «Байкаль», который предназначался для совершенія кругосвѣтнаго плаванія съ цѣлью доставки провіанта и другихъ припасовъ въ Петропавловскъ и Охотскъ.

Но прежде нежели говорить о дальнѣйшей дѣятельности Невельского, нельзя не остановиться на его личности. Къ сожалѣнію, данныя для характеристики личности Генадія Ивановича, да

¹⁾ Государ. арх., аз. д-тъ, разр. I—9, № 6—69, лл. 499—503 и № 11—68, л. 28; Морск. арх., канц., № 1387, лл. 2—10; 1 Полн. собр. зак., №№ 16,709 и 28,756; Невельской, стр. 23—29, 31, 33, 43, 44, 47, 50, 51, 55, 56; онъ же въ «Вѣстн. Европы» 1872 г. № 8, стр. 908; Тихменевъ, т. II, стр. 40—44, 47, 48, 55; Назаровъ, стр. 60; Барсуковъ, т. I, стр. 318.

и то скудныя, найдены только въ «Дневникѣ» П. В. Буссе; при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что Буссе въ данномъ случаѣ не можетъ разсматриваться, какъ авторъ безпристрастный: въ личныя его отношенія къ Невельскому, какъ увидимъ, были замѣшаны многіе спецефическіе интересы.

Въ началѣ пятидесятихъ годовъ, т. е. когда Невельскому было около сорока лѣтъ отъ роду, Буссе писалъ о немъ:

„Маленькаго роста, сухощавый господинъ въ старомъ сюртукѣ съ штабъ-офицерскими эполетами... Невельской имѣть не совсѣмъ красивую наружность. Маленькій ростъ, худощавое морщинистое лицо, покрытое рябинками, большая лысина съ вклокоченными вокругъ съ просѣдью волосами и небольшіе сѣрые глаза, которые онъ безпрестанно прищуриваетъ, даютъ ему пожилой и дряхлый видъ. Но широкій лобъ и живость глазъ высказываютъ въ немъ энергію и горячность характера“¹⁾.

Такимъ образомъ, по Буссе, Невельской имѣлъ невзрачную наружность; но и этотъ авторъ не могъ не отмѣтить въ немъ признаковъ человѣка весьма энергичнаго. Въ произведеніяхъ другихъ сослуживцевъ Генадія Ивановича, эта послѣдняя черта выступаетъ уже гораздо рѣзче, а въ нѣкоторыхъ строкахъ ихъ, вѣрнѣе между строкъ, сквозитъ преклоненіе не только передъ энергичностью, но и передъ обаятельностью личности достойнаго моряка. Если же прослѣдить за дѣятельностью Невельскаго шагъ за шагомъ, прослѣдить за нею, опираясь на источники, чуждые какой либо предвзятости и не оставляющіе никакихъ сомнѣній въ фактической вѣрности показаній, то физически «маленькаго роста сухощавый господинъ» возрастетъ до гиганта въ духовномъ отношеніи.

Встрѣчаются люди, и ихъ не такъ уже мало, которые боятся причинить своей родинѣ какой либо вредъ. Такіе люди безспорно достойны уваженія. Но появляются отъ поры до времени патріоты другого порядка, порядка высшаго, которые боятся *не* причинить отчизнѣ всей пользы, могущей быть извлеченной изъ выгодно слагающейся обстановки, хотя бы и вразрѣзъ порядку службы, хотя бы и наперекоръ предначертаніямъ начальства. Человѣкомъ именно такого закала былъ Невельской. Въ своихъ стремленіяхъ принести пользу отечеству онъ не останавливался ни передъ чѣмъ: онъ подчинялъ себѣ лицъ, ему не подчиненныхъ; онъ властно приказывалъ тѣмъ, кто не обязанъ былъ слушать его приказаній; онъ зачастую дѣлалъ именно то, что строжайше запрещалось ему отъ лица высшей власти; онъ безстрашно относился къ суду чиновнаго міра, па-

¹⁾ «Островъ Сахалинъ и экспедиція 1853—1854 гг.». Дневникъ П. В. Буссе. Спб., 1872 г., стр. 5.

мѣтутъ о судѣ выстемъ—о судѣ родины и нелицепріятныхъ грядущихъ поколѣній. Личные интересы, личный комфортъ, даже личные семейныя дѣла у него всегда были на третьемъ планѣ. И все это мы увидимъ съ читателемъ воочію изъ послѣдующихъ строкъ, въ которыхъ авторъ чурался какой либо тенденціозности, по крайней мѣрѣ стремился къ такому чужранію.

Итакъ, въ декабрѣ 1847 года Невельской былъ назначенъ командиромъ военного транспорта «Байкаль», назначеніе котораго заключалось въ доставкѣ запасовъ въ Петропавловскъ и Охотскъ. А такъ какъ въ то время вновь назначенный генералъ-губернаторъ Восточной Сибири Н. Н. Муравьевъ находился въ Петербургѣ, то командиру «Байкала» вѣльно было представиться генералу и доложить соображенія по части выполненія возложеннаго на него порученія.

Но *прямое* порученіе не особенно занимало Невельского, стремившагося на востокъ съ совершенно другою цѣлью. Заинтересованный болѣе важнымъ вопросомъ—вопросомъ амурскимъ, изучившій этотъ вопросъ во всѣхъ подробностяхъ и скептически относившійся къ изслѣдованіямъ устья Амура всею плеядою нашихъ и иностранныхъ мореплавателей, онъ началъ свою бесѣду съ Муравьевымъ фразою: «неужели такая огромная рѣка, какъ Амуръ, не могла проложить себѣ выхода въ море и теряется въ пескахъ?», а закончилъ ходатайствомъ о порученіи ему вновь изслѣдовать устья Амура. Угадавъ въ собесѣдникѣ челоѣка исключительной энергіи, будучи и самъ въ высокой степени заинтересованнымъ тѣмъ же амурскимъ вопросомъ, Муравьевъ отнесся къ ходатайству вполне сочувственно и, не теряя времени, ознакомилъ съ мыслью Невельского какъ начальника главнаго морского штаба, князя А. С. Меншикова, такъ и министра внутреннихъ дѣлъ Л. А. Перовскаго. Къ сожалѣнію, этимъ ознакомленіемъ поначалу дѣло и ограничилось, такъ какъ Муравьевъ торопился къ мѣсту своего назначенія и вскорѣ отбылъ изъ Петербурга.

Князь Меншиковъ взглянулъ на «затѣю» своего подчиненнаго глазами несимпста. Не обошлось тутъ и безъ вліянія государственнаго канцлера, графа Карла Васильевича Нессельроде, упорно считавшаго, что оба берега Амура, на всемъ его протяженіи, принадлежатъ по Нерчинскому трактату Китаю, и полагавшаго, что возбуждать амурскій вопросъ несвоевременно и въ дипломатическомъ отношеніи вредно. Вызвавъ къ себѣ Невельского, кн. Меншиковъ объяснилъ ему всѣ неудобства предположенія, указалъ на совер-

шенную необходимость точнаго исполненія прямой задачи «Байкала» и на невозможность преслѣдовать одновременно побочныя цѣли, невозможность—хотя бы за недостаткомъ времени: «Дай Богъ, чтобы вы пришли въ Петропавловскъ къ осени 1849 года».

Какъ было сказано, «Байкаль» въ то время еще находился въ постройкѣ на одной изъ верфей Гельсингфорса. По контракту, онъ долженъ былъ прибыть въ Кронштадтъ осенью 1848 года, тамъ погрузиться съ соблюденіемъ всѣхъ необходимыхъ формальностей, установленныхъ для казенныхъ грузовъ, и затѣмъ двинуться въ путь мимо мыса Горна. Удобнаго для плаванія времени дѣйствительно оставалось немного, и посему Невельской, не возражая кн. Меншикову, приложилъ всевозможныя старанія къ ускоренію своего выхода изъ Кронштадта. Прежде всего онъ направился въ Гельсингфорсъ. Тамъ, дѣйствуя, не безъ нѣкоторой доли лукавства, на самолюбіе строителей транспорта, онъ уговорилъ ихъ закончить постройку судна на 1½ мѣсяца ранѣе контрактнаго срока, а добившись формальнаго съ ихъ стороны обязательства въ этомъ смыслѣ, возвратился въ Петербургъ и обратилъ всю свою энергію на воздѣйствіе на морское интендантство въ отношеніи быстрѣйшаго заготовленія казенныхъ грузовъ. Какъ и слѣдовало ожидать, по началу онъ встрѣтилъ весьма неблагоприятное къ себѣ отношеніе со стороны морскихъ чиновниковъ, и отношеніе это вскорѣ стало граничить съ явнымъ противодѣйствіемъ стараніямъ рачительнаго командира судна; но въ дѣло вмѣшался, по настойчивой просьбѣ Невельского, самъ кн. Меншиковъ, приказавшій безпрекословно исполнять всѣ требованія командира «Байкала», клонившіяся къ ускоренію выхода судна, и разрѣшившій принять на транспортъ всѣ грузы въ упакованныхъ тюкахъ и за пломбами интендантства. Чѣмъ съ командира снималась отвѣтственность за качество предметовъ и чѣмъ достигалась возможность избѣжанія проволочекъ во времени на освидѣтельствованіе товаровъ при погрузкѣ и выгрузкѣ. Кораблестроительный же департаментъ, въ которомъ Невельской поднялъ цѣлую бурю, быстро измѣнилъ начальную тактику, написалъ своимъ агентамъ, во что-бы то ни стало, изготовить всѣ грузы къ 10-му іюля 1848 года, т. е. къ условленному дню прибытія «Байкала» изъ Гельсингфорса въ Кронштадтъ, а для успѣшности такой заготовки разрѣшилъ покупать потребныя для Петропавловска и Охотска предметы отъ частныхъ лицъ и «по вольной цѣнѣ», не ожидая изготовленія таковыхъ на казенныхъ заводахъ. Добившись всего этого, Невельской вновь обращается {къ своей

сокровенной мысли и пишетъ въ Сибирь Муравьеву длинное письмо, полное соображеній о возможности изслѣдовать устья Амура въ навигацію 1849 года и о вѣроятности достиженія при этомъ благопріятныхъ результатовъ. Свое посланіе онъ заканчиваетъ соображеніемъ, что, конечно, ему было бы гораздо легче отвезти грузъ въ Петропавловскъ и Охотскъ, чѣмъ брать на себя столь трудную работу, да еще на такомъ маленькомъ суднѣ, какъ «Байкаль», лишенномъ необходимыхъ для изысканій средствъ; «но, постигая всю важность изслѣдованій для отечества и сомнѣваясь въ безошибочности заключенія знаменитыхъ мореплавателей объ этой странѣ», онъ просилъ Муравьева принять участіе въ его дѣлѣ и не оставить его письмо безъ отвѣта.

Муравьевъ не замедлилъ откликомъ и вновь обратился къ князю Меншикову со старымъ ходатайствомъ и съ просьбою назначить Невельского, по прибытіи «Байкала» въ сибирскія воды, въ его, генераль-губернатора, распоряженіе. Меншиковъ же, выслушавъ докладъ настойчиваго моряка о быстромъ ходѣ снаряженія транспорта, о возможности прибытія въ Петропавловскъ не осенью, а весною, въ маѣ, и о соотвѣтственности использованія лѣтняго времени для изысканій въ Татарскомъ проливѣ, сталъ склоняться въ пользу предложенія Невельского и соображеній Муравьева. Повидимому, князь былъ недалекъ отъ рѣшенія дать командиру «Байкала» соотвѣтственное предписаніе; но рѣшимость его была вновь поколеблена бесѣдою съ гр. Нессельроде, весьма упорно указывавшимъ на Высочайшее повелѣніе — разъ навсегда покончить съ амурскимъ вопросомъ — и на опасность вторженія русской экспедиціи въ районы, несомнѣнно-де подвластные Китаю. Невельской ушелъ отъ своего начальника ни съ чѣмъ.

Между тѣмъ, амурскій вопросъ сталъ въ петербургскихъ высшихъ сферахъ до извѣстной степени моднымъ, о немъ заговорили на разные лады, сочиняли даже проекты овладѣнія устьями рѣки, конкурируя въ хитроумности способовъ и изобрѣтая всяческіе презервативы противъ появленія тамъ же англичанъ. Въ числѣ такихъ проектовъ циркулировалъ неизвѣстно кому принадлежавшій, основная мысль котораго заключалась въ поселеніи на лѣвомъ берегу Амура, у его устья, русско-подданныхъ бурятъ и тунгусовъ. Тогда гр. Нессельроде выступилъ съ двумя, уже официальными, записками, въ которыхъ весьма пространно доказывалъ принадлежность лѣваго берега Амура Китаю и настаивалъ на несвоевременности какихъ либо шаговъ по амурскому вопросу. Коснувшись мысли о

поселеніи въ тѣхъ краяхъ нашихъ бурятъ и тунгусовъ, онъ писалъ, что на первый взглядъ такая мѣра «въ политическомъ отношеніи представляется какъ бы болѣе возможной тѣмъ, что *избавляетъ правительство отъ видимаго участія, отъ дѣйствій открытыхъ*» (курс. мой). Но тутъ, помимо опасности столкновеній съ китайцами, на лицо и рядъ другихъ неудобствъ: трудно водворить инородцевъ съ ихъ стадами на далекой окраинѣ, пользуясь для того огромнаго протяженія сухопутной дорогой, почти вовсе неразработанной; инородцы сами «возопіютъ» противъ насильственного ихъ выселенія съ насиженныхъ мѣстъ; обитатели низовьевъ Амура—гиляки, несомнѣнно, останутся недовольными вторженіемъ въ ихъ края пришельцевъ, примутъ таковыхъ враждебно, а затѣмъ обратятся и въ нашихъ враговъ. Такой же исходъ болѣе, нежели нежелателенъ; наоборотъ: единственно цѣлесообразною нашею политикою на устьяхъ Амура явилось бы стремленіе именно къ установленію дружескихъ связей съ гиляками. «Хотя появленіе англійскихъ пароходовъ у острова Сахалина и занятіе англичанами сего острова представляется пока дѣломъ довольно сомнительнымъ», но, изъ предосторожности, является-де возможнымъ отряжать въ тѣ воды для крейсерства одно военное судно изъ Охотска, или, что еще лучше, крейсерство можетъ быть учреждено изъ Аяна средствами и распоряженіемъ «Р.-А. К^о». Вообще, самымъ правильнымъ разрѣшеніемъ вопроса оказалось бы возложеніе всѣхъ заботъ по распространенію русскаго вліянія на низовьяхъ Амура именно на «Р.-А. К^о», «дабы скрыть отъ иностранцевъ всякое правительственное въ этомъ предпріятіи участіе». Не забылъ при этомъ гр. Нессельроде и о Невельскомъ, настойчивость и энергія котораго весьма не нравились государственному канцлеру. Пожалуй не будетъ натяжкой предположеніе, что самая мысль о привлеченіи къ амурскому дѣлу «Р.-А. К^о» родилась на почвѣ стремленія нашей дипломатіи устранить со сцены не въ мѣру ретиваго военнаго моряка. По крайней мѣрѣ, гр. Нессельроде указывалъ, что придуманный имъ выходъ изъ затруднительныхъ политическихъ обстоятельствъ окончательно не согласуется съ посылкой на Амуръ Невельскаго, а столь бережно охраняемая имъ тайна русскихъ вожделѣній перестанетъ быть таковою, «когда бригъ Императорскаго флота будетъ показываться у береговъ Сахалина и устьевъ Амура».

Настало лѣто. «Байкалъ» пришелъ въ Кронштадтъ. Погрузка судна была совершена съ невиданной до того акуратностью и быстротою. Въ августѣ транспортъ былъ готовъ къ выходу въ море.

Передъ оставленіемъ Кронштадта Невельской явился къ кн. Меншикову по обязанностямъ службы и опять настойчиво просилъ разрѣшенія «побывать въ лиманѣ р. Амура, въ который его официально занесутъ и свѣжіе вѣтры и теченія, постоянно господствующіе въ этихъ мѣстахъ, какъ пишетъ Крузенштернъ». Князь повторилъ свой отказъ и мотивировалъ его тѣмъ, что гр. Нессельроде не рѣшается докладывать дѣла Царю, «особливо нынѣ, когда *рѣшено уже*, что эти мѣста *должны* принадлежать Китаю» (курс. мой). Такъ вся затѣя клонилась къ нулю; но тутъ выступили, въ качествѣ противовѣса гр. Нессельроде, братья Перовскіе—политическіе единомышленники кн. Меншикова—и убѣдили послѣдняго взять на свой рискъ и отвѣтственность полезное для родины дѣло, снабдивъ Невельского соотвѣтственной инструкціей.

Не безъ величайшей осторожности и предусмотрительности въ области дальнѣйшей своей отвѣтственности отнесся кн. Меншиковъ къ проекту предварительной инструкціи командиру «Байкала», инструкціи отъ своего имени, подлежащей передачѣ готовому къ выходу въ море Невельскому безотлагательно и долженствовавшей быть облеченной впослѣдствіи въ болѣе опредѣленную форму для поднесенія ея на утвержденіе верховною властью. Онъ вовсе вычеркнулъ изъ нея имя собственное Амуръ и собственно-ручно замѣнилъ соотвѣтственный абзацъ инструкціи фразою: «осмотрѣть юговосточный берегъ Охотскаго моря между тѣми мѣстами, которыя были опредѣлены пли усмотрѣны прежними мореплавателями», а въ словесныхъ переговорахъ по вопросу объ изслѣдованіи морскихъ доступовъ въ устьѣ рѣки вначалѣ категорично говорилъ «нѣтъ и нѣтъ» и угрожалъ строгой отвѣтственностью за нарушеніе такого приказанія и, только прощаясь съ Невельскимъ, обронилъ какъ бы случайно уклончивое напутствіе: «Впрочемъ, если подобный осмотръ будетъ произведенъ случайно, безъ какихъ либо несчастій, т. е. безъ потери людей или судна и безъ упущенія возложеннаго на васъ порученія... то, можетъ быть, обойдется и благополучно». Невельскому только это и требовалось: онъ ощутилъ свои руки развязанными ¹⁾).

21-го августа 1848 года транспортъ «Байкалъ», съ командою въ 42 нижнихъ чина при четырехъ, не считая командира, флотскихъ и двухъ штурманскихъ офицерахъ и при лекарѣ, покинулъ рейдъ

¹⁾ Государ. Арх., Аз. Д-тъ № 11/68, ч. I, лл. 2—6, 8, 15; Морск. Арх. канц., № 9122, л. 34 и № 10. 190, л. 41; Невельской, стр. 58—69; Буссе, стр. 5; Бошнякъ въ «Морск. Сборн.» 1859 г., № 2 стр. 339—342, Барсуковъ, т. I, стр. 181.

Кронштадта, 15-го ноября достигъ Рио-Женейро, 2-го января перерѣзалъ меридіанъ мыса Горна, 2-го февраля былъ въ Вальпорайзо, Свѣтлое Христово Воскресенье встрѣтилъ на Сандвичевыхъ островахъ, 12-го мая, въ снѣжную пургу, вошелъ въ Авачинскую губу и на слѣдующій день ошвартовался у пристани въ Петропавловскѣ. Больныхъ въ командѣ не было, всѣ были бодры духомъ; въ рапортѣ кн. Меншикову Невельской свидѣтельствовалъ о прекрасной службѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Въ Петропавловскѣ нашли на имя командира «Байкала» письмо отъ генералъ-губернатора Восточной Сибири, который приказывалъ весь грузъ, предназначенный для Охотска, сдать на пребывавшій въ порту транспортъ «Иртышъ» и далъ Невельскому особую секретную инструкцію относительно дальнѣйшихъ дѣйствій.

Сдача охотскаго груза на «Иртышъ» явилась актомъ самоличнаго распоряженія Муравьева; при отправленіи «Байкала» изъ Петербурга мѣра эта не была предусмтрѣна: Невельскому было предложено, по сдачѣ петропавловскаго груза въ этомъ порту, идти въ Охотское море, къ юговосточнымъ его берегамъ, и плаваніе это разсчитать такимъ образомъ, чтобы «прибыть благовременно въ Охотскій портъ осенью 1849 года». Какъ видно изъ письма Муравьева къ кн. Меншикову отъ 14-го апрѣля, сказанное распоряженіе онъ сдѣлалъ, «не имѣя увѣренности, что транспортъ «Байкалъ» прибудетъ благовременно въ Камчатку, ибо другія кругосвѣтныя суда приходили туда только въ августъ»; затѣмъ, несомнѣнно, имъ руководила и мысль освободить Невельского отъ обязанности срочнаго прихода въ Охотскъ, отъ обязанности, которая не могла не стѣснить его во времени и не отразиться на тщательности изслѣдованія устья Амура. Въ секретной же инструкціи Муравьева, между прочимъ, читаемъ: «По общему здѣсь мнѣнію, островъ Сахалинъ запираетъ выходъ изъ р. Амура... положительно, однако, никто этого не знаетъ». Это мнѣніе и предполагалось провѣрить, при чемъ указывалось на соотвѣтственность, на случай встрѣчи въ морѣ съ иностранцами, объявлять имъ, что наши суда нерѣдко посѣщаютъ Сахалинъ и Татарскій проливъ, ибо сѣверную часть Сахалина и лѣвый берегъ Амура русскіе считаютъ своими. Тутъ же присовокуплялось, для личнаго свѣдѣнія Невельского, что по всѣмъ имѣющимся даннымъ сѣверная часть Сахалина принадлежитъ Китаю, а южная Японіи.

Пересылая Невельскому сказанную инструкцію, Муравьевъ предупреждалъ его, что на таковую онъ не долженъ смотрѣть, какъ на

предписаніе: это лишь копія съ проекта инструкціи, посланнаго на утвержденіе въ Петербургъ. Въмѣстѣ съ симъ, сообщалось, что присылка уже утвержденной инструкціи ожидается со дня на день и тотчасъ будетъ вручена командиру «Байкала». Но Невельской не принадлежалъ къ числу людей, покорныхъ «установленному порядку», и тамъ, гдѣ онъ понималъ пользу родины и дѣла ясно и опредѣленно, грядущая отвѣтственность его не страшила. Не ожидая законной инструкціи, онъ отдалъ 30-го мая швартовы, распустилъ паруса и направился къ восточному берегу Сахалина. Законная инструкція, посланная на востокъ въ трехъ экземплярахъ, передовой изъ которыхъ оказался въ рукахъ ближайшаго сотрудника Муравьева по сибирскимъ дѣламъ и его родственника—маіора Корсакова, направлявшагося въ Петропавловскъ черезъ Охотскъ, уже не застала Невельского въ Петропавловскѣ; не отыскалъ его и самъ Муравьевъ, пустившійся для того въ море изъ Охотска въ началѣ іюля на транспортѣ «Иртышъ»; вручена была инструкція по назначенію лашъ 3-го сентября, въ Аянѣ, когда мисію свою Невельской уже выполнилъ.

Оставимъ на время Невельского въ открытомъ морѣ и перенесемся въ Петербургъ, гдѣ шелъ оживленный обмѣнъ мыслей по амурскому вопросу, ставшему злободневнымъ къ большой досадѣ нашей дипломатіи.

Въ тѣ времена высшія петербургскія сферы рѣзко раздѣлялись на два политическихъ лагеря. Къ одному лагерю, во главѣ котораго стояли графъ К. В. Нессельроде, министръ финансовъ Бронченко и гр. В. Н. Панинъ, принадлежали лица, тяготѣвшія къ западу и къ политикѣ Макиавелли и Меттерниха; другой лагерь преслѣдовалъ національную, самобытную, чисто русскую политику и имѣлъ во главѣ кн. А. С. Меншикова, его сотрудника по войнѣ 1828 года гр. В. А. Перовскаго, министра внутреннихъ дѣлъ гр. Л. А. Перовскаго и генераль-адъютанта гр. П. Д. Киселева. По возбужденіи Муравьевымъ и Невельскимъ забытаго было амурскаго вопроса, весь лагерь гр. Нессельроде тотчасъ же обратился не только въ противниковъ этого вопроса, но и во враговъ къ его вчинателю — къ восточно-сибирскому генераль-губернатору. Это ясно проглядывало въ различныхъ мѣропріятіяхъ правительства еще въ самое первое время нахожденія Муравьева въ Сибири; это продолжалось и впослѣдствіи. Такъ, при назначеніи экспедиціи Ахте, о которой уже было упомянуто, таковой, по настоянію гр. Нессельроде, положительно воспрещено было приближаться къ

Амуру»; когда ту же экспедицію Муравьевъ, въ заботахъ о насущнѣйшихъ интересахъ Сибири, задержалъ въ Иркутскѣ—Вронченко, а съ его голоса и военный министръ кн. Чернышевъ затрубили на весь Петербургъ о нарушеніи Муравьевымъ Высочайшей воли и добились доклада этого инцидента, по министерству иностранныхъ дѣлъ, Императору Николаю Павловичу, который, однако, приказалъ «оставить дѣло до прибытія въ Петербургъ ген.-лейт. Муравьева»; по поводу той же экспедиціи Муравьевъ высказывалъ взглядъ, и взглядъ этотъ вполнѣ отвѣчалъ дѣйствительности, что мысль о посылкѣ Ахте родилась на почвѣ стремленія провалить амурскій вопросъ: «смѣю думать—писалъ онъ въ 1849 году Л. А. Перовскому—что и самая экспедиція г. Ахте пущена для того, чтобы задѣть китайцевъ, чтобы они жаловались и чтобы можно было доложить Государю, какъ опасно задѣвать ихъ на этомъ пунктѣ». Отъ лицъ начальствующихъ то же отношеніе къ дѣлу и къ дѣятелямъ переходило къ подчиненнымъ, и не было преувеличенія въ сѣтованіи Муравьева брату, что азіатскій департаментъ «признаетъ генераль губернатора Восточной Сибири рѣшительно владѣтельною властью, кроется отъ него во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и скрываетъ отъ него все то, что дѣлается въ Китаѣ». Сѣтованіе это заканчивалось словами: «Департаменты горный и азіатскій, кажется, заключили между собою союзъ и объявили меня въ осадномъ положеніи».

Въ январѣ 1849 года Муравьевъ представилъ правительству особую записку о необходимости занятія устьевъ Амура, въ которой поставилъ на первый планъ упорно носившіеся по Сибири слухи о намѣреніи англичанъ занять эти устья «для вящаго и полного обладанія торговлею въ Китаѣ». Разсуждая по этому поводу, онъ, между прочимъ, присалъ: «По соображеніи на мѣстѣ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ обстоятельствъ, могу сказать, что кто будетъ владѣть устьями Амура, тотъ будетъ владѣть и Сибирью, по крайней мѣрѣ до Байкала, и владѣть прочно: ибо достаточно имѣть устье этой рѣки и плаваніе оной подъ ключемъ, чтобы Сибирь, и болѣе населенная и цвѣтущая земледѣліемъ и промышленностью, оставалась неизмѣнною данницею и подданною той державы, у которой будетъ этотъ ключъ». Далѣе онъ указывалъ, что скольконибудь отвѣчающаго потребностямъ снабженія Камчатки «народонаселеніемъ, припасами и военными способами» по пути на Охотскъ и Аянъ никогда не было и быть не можетъ, тогда какъ Амуромъ изъ Забайкалья въ Камчатку можно перевозить все необходимое,

при чемъ въ послѣднемъ случаѣ Нерчинскъ будетъ отдѣленъ отъ Петропавловска всего двухнедѣльнымъ путемъ. Указывалъ онъ и на важность обладанія нами Амуромъ въ смыслѣ поддержанія нашего вліянія на Китай и развитія русской торговли съ Манчжуріей, конечно, при условіи предоставленія плаванія по Амуру только русскимъ и китайскимъ судамъ.

Когда эта записка стала извѣстной въ петербургскихъ сферахъ, сторонники политики гр. Нессельроде, отчаявшіеся въ возможности погасить разговоры объ Амурѣ, прибѣгли къ иной тактикѣ: по соображенію о якобы настоятельной необходимости соблюдать въ дѣлѣ особенную, чрезвычайную осторожность, они старались свести всѣ затѣи Муравьева къ установленію только сближенія съ гиляками, безъ вмѣшательства въ это дѣло сибирской администраціи, а въ особенности военного элемента. Опять пошли толки о воспрещеніи Невельскому приближаться къ Амуру, а генераль-адъютантъ графъ Бергъ подалъ 25-го января 1849 года гр. Нессельроде письменное заявленіе, въ которомъ указывалъ на соотвѣтственность направленія на мѣсто, для завязки сношеній съ гиляками, не кого либо изъ военныхъ, а академика Миддендорфа.

Поскольку можно судить изъ сохранившихся документовъ, помянутая выше записка Муравьева, въ связи съ отношеніемъ къ ней правительственныхъ лицъ и учреждений, послужила основаніемъ къ учрежденію 29-го января 1849 года особаго «Амурскаго комитета», постоянными членами котораго были назначены: гр. Нессельроде, кн. Чернышевъ, кн. Меншиковъ, гр. Л. Перовскій и гр. О. Бергъ, и комитетъ, въ день своего учрежденія, имѣлъ сужденія по нижеслѣдующимъ вопросамъ, разновременно возбужденнымъ высшимъ начальствомъ Восточной Сибири: 1) «о мѣрахъ предупрежденія всякихъ со стороны иностранцевъ происковъ въ мѣстахъ, прилегающихъ къ устью Амура»; 2) объ инструкціи Невельскому; 3) объ изслѣдованіи района Пріамурья отъ р. Горбицы до Охотскаго моря; 4) о рекогносцировкѣ р. Амура (признанной министерствомъ иностранныхъ дѣлъ вредною, по сопряженности ея съ плаваніемъ рѣкою, что «едва ли, при всѣхъ мѣрахъ осторожности, можетъ быть скрыто отъ подозрительнаго вниманія китайцевъ»); 5) объ учрежденіи крейсерства близъ устья Амура и Сахалина.

Комитетъ нашелъ, что «главное и существенное для насъ дѣло *есть предупрежденіе всякихъ покушеній иностранцевъ къ занятію мѣстности близъ устья Амура*» (курс. подл.). Для этого преи-

мущественное вниманіе должно-де быть обращено на населяющихъ сказанную мѣстность гиляковъ, сношеніе съ коими слѣдуетъ предоставить «Р—А. К^о», чѣмъ «устраняется явное участіе правительства въ семъ дѣлѣ, и все можетъ быть учинено безъ шума и лишнихъ толковъ». Невельскому надлежитъ поручить избрать пунктъ, который долженъ опредѣлиться «степенью возможности имѣть, такъ сказать, въ своихъ рукахъ входъ въ Амуръ и выходъ изъ него», но непремѣнно «*въ такихъ мѣстахъ, занятіе коихъ не могло бы подать повода къ непріятнымъ съ Китаемъ столкновеніямъ*» (курс. подл.). Поставить Невельскому «въ непремѣнную обязанность, чтобы при таковыхъ изслѣдованіяхъ поступалъ съ крайнею осторожностью, и въ такихъ случаяхъ, когда ему доведется быть въ сношеніяхъ съ туземцами, обращался съ ними сколь возможно ласково, избѣгая всякихъ непріятныхъ столкновений и всего того, что могло бы ихъ встревожить». Его же, Невельского, обязать придавать своимъ изслѣдованіямъ «какой либо благовидный предлогъ, скрывая настоящую цѣль оныхъ и держа все дѣло въ величайшемъ секретѣ». Изслѣдованіе края отъ р. Горбицы до Охотскаго моря пока отложить, какъ отложить и рекогносцировку Амура, «могущую встревожить китайцевъ и подать поводъ къ непріятнымъ съ ними объясненіямъ». Учрежденіе крейсерства у устья Амура и Сахалина признать «рановременнымъ».

Постановленіе это было утверждено Государемъ Императоромъ.

Препровождая журналъ комитета для соотвѣтственныхъ распоряженій кн. А. С. Меншикову, гр. Нессельроде писалъ:

„Не сочтете ли также полезнымъ, для успѣха предпріятія, предписать ему (Невельскому), чтобы принять по возможности какія либо мѣры къ сокрытію отъ туземцевъ, въ мѣстахъ, гдѣ будетъ производить свои изслѣдованія, что судно, на которомъ онъ приплываетъ въ тѣ мѣста, есть военное русское судно. А затѣмъ, при осмотрѣ самыхъ мѣстъ, съ цѣлью отыскать выгодный пунктъ для занятія—кромѣ обстоятельствъ, указанныхъ въ журналѣ комитета—обратилъ бы также вниманіе на обитающія близъ избраннаго пункта племена: желательно въ этомъ отношеніи, чтобы и со стороны туземцевъ не могло впослѣдствіи выйти какого либо препятствія къ занятію нами избраннаго мѣста“.

Ближайшимъ результатомъ постановленія Амурскаго комитета и сношенія по этому поводу гр. Нессельроде съ кн. Меншиковымъ явилось «утвержденіе въ установленномъ порядкѣ» инструкции Невельскому, въ которой командиру «Байкала» поручалось, между прочимъ, при встрѣчѣ съ иностранцами, объявлять, что материкъ къ сѣверу отъ Амура составляетъ русское владѣніе, инструкции,

какъ видно, не отличавшейся по существу отъ проектной инструкціи Муравьева. Затѣмъ, гр. Нессельроде сообщилъ рѣшеніе комитета и правленію «Р—А. К^о», причемъ просилъ о снаряженіи, распоряженіемъ К^о, экспедиціи въ землю гиляковъ, присовокупляя, что вопросъ о томъ, «какимъ образомъ должна быть отправлена сія экспедиція и вообще подробности исполненія совершенно зависятъ отъ усмотрѣнія «Р—А. К^о»; но во всякомъ случаѣ «дѣло сіе должно подлежать особой тайнѣ». Кстати отмѣчу, что усиленные хлопоты нашей дипломатіи о сохраненіи въ глубочайшей тайнѣ предположеній правительства относительно Амура не отвѣчали не только существу дѣла, но и фактической обстановкѣ: изъ цѣлой серіи писемъ подполковника Ахте на имя одного изъ высшихъ чиновниковъ азіатскаго департамента (Н. И. Любимова) усматривается, что по всей Сибири уже съ 1848 года громко и не стѣсняясь говорили о предстоящей правительственной экспедиціи для завладѣнія устьями Амура ¹⁾.

Внимательно изучая приведенные документы, нельзя не усмотрѣть значительнаго давленія на Амурскій комитетъ со стороны канцлера гр. Нессельроде. Чрезмѣрная осторожность, скажу болѣе—робость рѣшенія, уснащеніе сужденій всевозможными дипломатическими «туманными пятнами», половинчатость самого рѣшенія и достаточная его неопредѣленность—все это являло собою характерныя черты политики послѣдователя Макиавелли. Что макиавелизма, коварства, тутъ было не мало—въ этомъ сомнѣваться не приходится. Если припомнить тогдашнее положеніе Китая, сильно потрепаннаго въ войну съ англичанами 1840—1842 гг., ставшаго ареной весьма серьезныхъ внутреннихъ смутъ и находившагося чуть ли не наканунѣ государственнаго переворота, Китая, не имѣвшаго тогда никакого подобія съ державами, могущими мечтать о воздѣйствіи на сосѣдей силою оружія, Китая, не располагавшаго никакими шансами для расчета на поддержку со стороны европейскихъ державъ или Америки; если принять во вниманіе, что наше министерство иностранныхъ дѣлъ повидимому ни сколько не опасалось вмѣшательства иностранцевъ въ наши дѣла съ Китаемъ, что характернѣе всего выразилось въ предписаніи Невельскому объявлять имъ о принадлежности лѣваго берега Амура Рос-

¹⁾ Государ. Арх., Аз. Д-тъ, № 11—68, ч. I, лл. 43, 45, 63—67, 70, 71, 81—86, 89—96, 107—115; Морск. Арх., Канц., № 10190, лл. 1—7, 11, 25—28, 36, 37, 71, 72; Барсуковъ, т. I, стр. 173, 195, 198, 201, 215, 216, 229, 272 и т. II, стр. 47, 48; Невельской, стр. 71—73, 77, 90.

си, какъ о фактъ положительномъ и не допускающемъ никакихъ возраженій; если учесть такую политическую обстановку и связанное съ нею отсутствіе какой либо серьезной потребности хитрить и идти зигзагами по прямой дорогѣ, проложенной для насъ и существомъ Нерчинскаго трактата, и особо выгоднымъ стеченіемъ обстоятельствъ—то невольно рождается вопросъ: какая затаенная мысль крылась въ настояніяхъ нессельродовской дипломатіи ставить амурскій вопросъ вверхъ ногами? И отвѣтъ самъ напрашивается: вся дальневосточная политика гр. Нессельроде клонилась къ созданію тормазовъ въ дѣлѣ полученія нами Амура, въ дѣлѣ акта, неудавшагося передъ тѣмъ самому министерству иностранныхъ дѣлъ. Такое соображеніе, совершенно аналогичное со взглядами на вещи современника событій и главнаго дѣйствующаго лица—Н. Н. Муравьева, подтверждается дальнѣйшею дѣятельностью той же дипломатіи въ области рѣшенія амурскаго вопроса. Подтверждается оно и тѣмъ мелочнымъ, но весьма характернымъ фактомъ, что блестящіе результаты первой экспедиціи Невельского, возбудившіе ликование заинтересованныхъ въ дѣлѣ истинно-русскихъ людей, породили въ нашей дипломатіи не только неудовольствіе, но и озлобленность противъ героя экспедиціи: по свидѣтельству Невельского, первымъ слѣдствіемъ его открытій явилось требованіе гр. Нессельроде привлечь къ отвѣтственности виновника конечнаго успѣха дѣла за его уходъ изъ Петропавловска безъ «законной» инструкціи, за поступокъ «дерзкій и подлежащій наказанію», и это не взирая на то, что ко времени прибытія Невельского въ Татарскій проливъ уже существовала вполне «законная» инструкція, совершенно аналогичная съ имѣвшейся у него инструкціей «беззаконной», и что «законная» инструкція, ея «дубликатъ» и даже «трипликатъ» давно считалась по дальнему востоку въ поискахъ адресата.

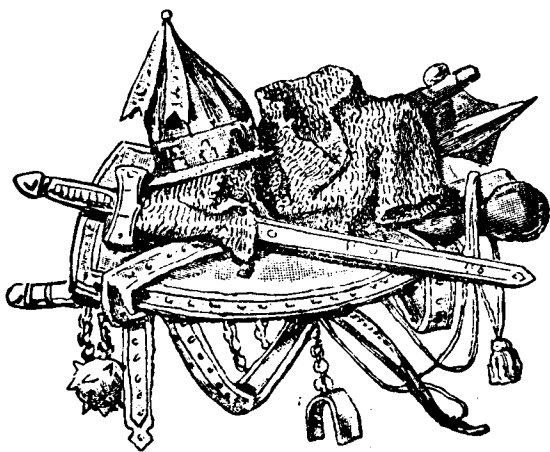
Считаю долгомъ сдѣлать тутъ же оговорку.

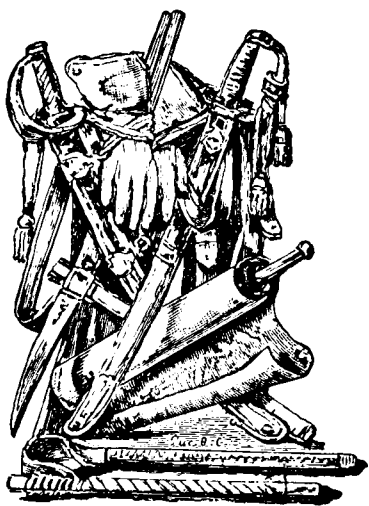
Дѣло въ томъ, что свидѣтельство о настояніяхъ гр. Нессельроде примѣрно наказъ Невельского за самовольный уходъ къ устью Амура, какъ и приводимое ниже удостовѣреніе о требованіи того же лица разжаловать Невельского въ солдаты за основаніе въ 1850 году поста въ Николаевскѣ на Амурѣ, заимствованы мною изъ посмертнаго труда самого Генадія Ивановича. Несмотря на всяческія старанія, документовъ официальныхъ по этимъ инцидентамъ не удалось найти ни въ одномъ изъ архивовъ. Но не имѣется никакихъ основаній и для того, чтобы относиться къ свидѣтельствамъ Невельского недовѣрчиво. До сей поры въ средѣ нашихъ

моряковъ распространено устное преданіе, по существу совершенно точно совпадающее съ показаніями самого Невельского и отличающееся отъ послѣднихъ развѣ только большею рѣзкостью характеристики «выпадовъ» гр. Нессельроде. И это преданіе исходитъ изъ устъ сотоварищей Невельского по морской службѣ сороковыхъ и пятидесятихъ годовъ, изъ устъ почтенныхъ адмираловъ, имена которыхъ запечатлѣны на скрыжаляхъ исторіи нашего флота, ему вѣрить потомство, и ему присущи всѣ признаки истиннаго историческаго происшествія.

Г. Тимченко-Рубанъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ ПОХОДНАГО ЖУРНАЛА.

(Продолженіе¹⁾).

1-го августа. Въ 5 часовъ разсвѣло. Генераль поднялся.

— Теперь поѣдемъ заглянемъ впередъ. Тамъ, южнѣе Саншилупу есть разрушенныя три фанзы на горкѣ, отъ нихъ мы посмотримъ, что дѣлается, а послѣ вернемся.

Только что мы сѣли на коней—впередѣ, но еще еле слышно раздались первые выстрѣлы. Кто то сказалъ въ полъ голоса:

— Начали.

Но всѣ подумали то же самое слово, и никто не отозвался.

Мы проѣзжали Синлунчжуанъ. Красивая на рѣдкость въ этой сторонѣ деревенька. Посерединѣ рѣчка въ широкомъ руслѣ съ небольшими обрывами, съ нависшими плакучими деревьями; за изгибами ея, мѣстами, къ водѣ сбѣгаютъ молодыя рощицы; на обѣ стороны поднимаются фанзы, всѣ закутанныя въ зелень. Но, когда вступишь, какимъ разрушеніемъ дышетъ отъ всего, что осталось въ деревушкѣ. Это одинъ изъ тѣхъ злосчастныхъ пунктовъ войны, которые въ теченіи долгаго времени по многу разъ переходятъ изъ однихъ въ другія вражескія руки. Сбитыя крыши, прорѣзанныя бойницами глиняныя стѣны, раскрытыя, какъ раны, безъ рамъ и косяковъ, окна и двери, устѣянная консервными жестянками и патронными коробками улица, гаолянъ, изломанный недавней схваткой, могилы съ крестами, окопы... И кто бы подумалъ! все-таки изъ крайней фанзы выглядываютъ китайцы, переживающіе со своимъ пепелищемъ все, что имъ посылаетъ судьба. И презирать ли ихъ за то, что сегодня, провожая насъ къ югу, они киваютъ

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 7.

головами и бормочать «шанго», какъ вчера провожали тѣмъ же японцевъ на сѣверъ...

Въ 5 ч. 5 минутъ, только что переѣхали рѣчку, примчался первый казакъ съ донесеніемъ: въ 4 ч. 15 м. полковникъ Т. занялъ Саншилипу и ставить батарею. Но по времени ясно, что теперь онъ уже продвинулся дальше. Генераль не останавливается. Мы сами проѣзжаемъ Саншилипу, разглядываемъ по сторонамъ дороги окопы, которые вырыли японцы во время своей ночной атаки на Синлунчуанъ, спускаемся къ югу еще двѣ версты и поднимаемся, наконецъ, на бугоръ у трехъ разрушенныхъ фанзъ. Рядомъ съ фанзами опять японскій окопъ на 6 орудій. Что и говорить—молодцы! Подходили къ опушкѣ Синлунчуана ровно на версту съ горными пушками,—только мало стрѣляли.

Свѣтаетъ все больше, передъ нами на 6 верстъ раскрывается долина, сплошь заросшая рошцами у деревушекъ и зарослями высокаго гаоляна, съ перегибами и оврагами, издали почти сливающимися въ равнину; по южному краю долины во весь горизонтъ тянется высокій гребень передовыхъ японскихъ позицій; подъ гребнемъ въ четырехъ верстахъ по дорогѣ за зеленью виднѣтся деревня Эршилипу, на которую долженъ идти Т.; влѣво верстахъ въ 15 темнѣютъ горы, лѣзущія далеко впередъ за нашу общую линію.

Въ 5 ч. 25 м. изъ за горъ на безоблачномъ небѣ поднимается солнце и скользитъ по зеленымъ полямъ косыми лучами,—но тщетно мы всматриваемся въ бинокли, чтобы увидѣть войска, не такая война! Рѣдко гдѣ промелькнетъ отдѣльный дозоръ, или покажется и юркнетъ въ зелень черная точка—стрѣлокъ, равнина какъ мертвая, и еслибъ не знали мы, что между нами и японскимъ гребнемъ идутъ наши стрѣлки и роты, дерзко затаилась конная батарея и кишмя кишатъ казачьи и конно-охотничьи разъѣзды, и что на каждомъ шагѣ ихъ ждетъ непріятель, никто бы изъ насъ, привыкшихъ къ маневрамъ, не сказалъ, что въ этой долинѣ готовится бой. И такъ же, какъ мы у «трехъ фанзъ», на противоположной сторонѣ на самой видной точкѣ гребня, на курганѣ съ триангуляціоннымъ знакомъ стояли фигурки японцевъ и вглядывались въ долину, чтобы разгадать, что затѣяли русскіе солдаты, начитавшись ихъ прокламацій?

Гдѣ то внизу, между нами и японскими наблюдателями, глухо пробарабанила короткая вспышка перестрѣлки, вѣроятно, столкнувшихся постовъ, и снова затихло.

Отъ полковника Ор—го по большой дорогѣ прискакалъ казакъ съ донесеніемъ, что сѣверная Эршилипу въ трехъ верстахъ южнѣе

нашей остановки, въ 6 ч. утра занята Мценцами и «желѣзными» стрѣлками подѣ командой Т. Еще нѣсколько минутъ,—скачетъ новый казакъ: Т. идетъ уже къ южной Эршилипу и начинаетъ перестрѣлку съ постами.

Всѣ вглядываются и прислушиваются съ напряженнымъ вниманіемъ, генераль высматриваетъ съ коня, не скачетъ ли кто съ донесеніемъ, тревожится, оставлены ли маяки по всѣмъ урочищамъ, которыя онъ миновалъ; Н. В. Кр—ій залегъ въ сторонкѣ на развалинѣ и сосредоточенно шарить биноклемъ по японскому гребню, онъ знаетъ, что конная батарея отъ этого гребня меньше, чѣмъ въ трехъ верстахъ, и что, если японцы успѣютъ подвезти свою артилерію, нашей батарее не легко будетъ отойти по дорогѣ. Всѣ наблюдаютъ молча, изрѣдка обмѣниваясь отрывочными фразами.

Положеніе было такое, что каждую минуту можно было ожидать крупнаго поворота дѣла въ пользу японцевъ. Уже становилось яснымъ, что, несмотря на молодецки быстрое наступленіе Т., продвинушагося за 1½ часа на 4 версты за линію своихъ передовыхъ постовъ, наши разѣзды и цѣпи не успѣли захватить японскіе посты до свѣта, и плѣнныхъ не будетъ; японцы оказались дальше, чѣмъ предполагалось, посты ихъ быстро отпрянули на свои заставы; и не дай Богъ если успѣютъ подойти резервы и пушки—не легко будетъ нашимъ вернуться среди бѣлаго дня.

Вмѣстѣ съ тѣмъ становились все дороже извѣстія съ фланговъ, которые только и могли обезпечить центральныя колонны отъ серьезныхъ ударовъ, но фланги молчали.

Генераль тревожился, что, выѣхавъ 3 версты къ цѣпямъ 30 верстной развѣдки, онъ самъ грѣшитъ и затрудняетъ доставку донесеній. Позади же въ верстѣ за Синлунчжуаномъ была высота, съ которой отъ самой дороги открывался, какъ на ладони, весь 30-ти верстный фронтъ.

Въ 5 ч. 50 м. мы повернули назадъ.

Въ 6 ч. 25 м. утра, проѣзжая Синлунчжуанъ, генераль посоветовался съ К—мъ и послалъ приказаніе полковнику Т. если д. южная Эршилипу уже занята, то выслать впередъ одни разѣзды и держаться въ деревнѣ; если же Эршилипу еще не заняли, то не брать до приказанія. Причиной такого рѣшенія была боязнь зарваться съ центромъ дальше фланговъ и попасть подѣ тяжелей ударъ.

Въ ту же минуту, когда казачій офицеръ отѣзжалъ съ приказаніемъ, изъ за бугра съ «тремя фанзами» донесся глухой ударъ,

за нимъ долгій, немного звенящій гудокъ и второй ударъ еще мягче и глуше.

По звукамъ всѣ поняли сразу,—это наша конная... на разрывъ по южной Эрпилипу!

Эта музыка всѣмъ такъ знакома, что офицеры и солдаты, шутя разбираются въ самой мудреной артиллерійской стрѣльбѣ,—только по звукамъ.

Вспомнились и мнѣ тѣ завыванія подѣ Ляояномъ и на Шахэ, по которымъ проходимъ эту мучительную науку,—и не скажу, чтобъ освѣженіе въ памяти тѣхъ впечатлѣній сладостно отзывалось въ душѣ.

Тотчасъ-же вслѣдъ за открытіемъ огня артилеріи, въ той же сторонѣ усилилась, какъ всегда, и ружейная перестрѣлка. Очевидно, Т. готовился къ штурму деревни.

Въ 6 ч. 45 м. мы вѣхали на высокую гору къ сѣверо-востоку отъ Синлунчжуана у самой дороги, сошли съ коней и расположились подѣ отдѣльными деревьями на самой вершинѣ. Конвой остался въ лощинѣ на дорогѣ. Съ горы передѣ нами открывался громадный кругозоръ: виденъ былъ весь японскій гребень, вся долина, по которой, скрытая зеленью, двигались наши колонны; все поле развѣдки передѣ фронтомъ отряда Орбеліани; влѣво горы III—на и I—на; видны были бѣлыя полосы дорогъ, лощины, овраги, деревни, на которыя шли наши отряды; насколько глазъ хваталъ, были видны великолѣпные, богатѣйшіе хлѣба, уже наливающіе зерна; кой гдѣ дымились фанзовыя трубы;—не видно было только войскъ, трудно было заставить себя повѣрить, что внизу идетъ бой, и только наша артилерія то затихая, то снова бросая шрапнели въ деревню и на гребень, намекала на близость кроваваго дѣла. Въ 7 ч. 20 м. къ ней присоединились еще выючные казачьи пулеметы, и откуда то слѣва, тоже глухо и еле слышно, долетѣлъ ихъ мѣрный пачечный трескъ.

На горкѣ было тихо, въ стороны открывался, баюкающій глазъ, какъ Нестеровскіе пейзажи, великолѣпный, мягкій и нѣжный plain aige; генераль и Кр—ій держались такъ увѣренно и спокойно, опасность такъ далека... что офицеры штаба, ординарцы, вѣстовые, конвой,—послѣ безсонной ночи, говорили все меньше, склонялись все ниже и быстро начинали дремать.

Только 3—4 человекъ продолжали настойчиво шарить биноклями и быстро подмѣчали малѣйшіе признаки огня или движеній.

И вдругъ, въ четверть восьмого послышались крики.

— Господа, да гдѣ-же триангуляціонный пунктъ? Куда же дѣвалась башня съ кургана?..

Мы всё направили бинокли на знакомый курганчикъ, — но теперь уже на немъ не было ни пирамиды, ни японскихъ фигурокъ! Какъ убѣдились послѣ, наши догадки оправдались — конная батарея съ 2—3 верстъ сбила пирамидку однимъ изъ первыхъ снарядовъ!

Вскорѣ мы замѣтили и дымокъ надъ крышами фанзъ южной Эршилипу, но еще не знали, что тамъ творится.

Генераль безпокоился, что храбрый Т. зарвется. Они поговорили о чемъ то съ Кр—мъ, потомъ Н. В. отозвалъ меня въ сторону.

— Б. В., вамъ надо будетъ проѣхаться... — Слушаю-сь!

Въ 7 ч. 30 м. Грековъ передалъ мнѣ на словахъ приказаніе Ор—му:

— Передайте пожалуйста полковнику, что, если южная Эршилипу укрѣплена или сильно занята — штурмовать не надо; это будутъ только лишніе потери.

Пусть тогда прикажетъ Т. отходить понемногу назадъ. Разъѣзды же пусть двинетъ впередъ еще сколько возможно за гребень — пусть смотрятъ. Отходить не дожидаясь возвращенія разъѣздовъ — они отвѣчаютъ сами за себя.

У полковника спросите о положеніи дѣла.

Мы пустились вмѣстѣ съ жандармомъ Каргинымъ хорошей рысью, опять по той же дорогѣ черезъ Синлунчжуанъ, на «три фанзы» и дальше, еще и сами не зная куда, — гдѣ стоитъ Ор—ій.

Въ Синлунчжуанѣ у рѣчки повстрѣчался уже конный охотникъ, безъ сапога, со ступней, перевязанной розовымъ бантомъ; около фанзъ шли вмѣстѣ, оба прихрамывая, стрѣлокъ и Мценецъ... Но что это въ сравненіи съ тѣми картинами, какія приходилось видѣть въ настоящихъ бояхъ!

Сегодня я первый разъ «въ бою» — развѣдкѣ, вмѣстѣ со штабомъ и въ роли штабного, и вижу, что — развѣдка не бой и что штабной офицеръ не въ силахъ представить себѣ того, что творится тамъ — впереди, въ пѣхотныхъ цѣняхъ.

Мы ѣхали быстро, почти не давая лошадямъ передышки, миновали «три фанзы» и спрашивали у встрѣчавшихся санитаровъ, ѣздовыхъ патронныхъ двуколокъ, у отдѣльныхъ людей и скакавшихъ навстрѣчу казаковъ: гдѣ полковникъ Ор—ій? Гдѣ начальникъ отряда? На первый вопросъ всё отвѣчали мрачнымъ и соннымъ «не

можемъ знать», на второй—показывали въ ту сторону, гдѣ я оставилъ Грекова.

Въ бою солдаты понятія не имѣютъ — кто ими командуетъ,— это обычное явленіе нашей войны.

Выстрѣлы понемногу становились громче, но по звукамъ было понятно, что мы еще не подъ пулями.

Наконецъ, недалеко отъ сѣверной Эршилипу, мы повстрѣчали одинъ взводъ конной батареи; взводъ, подъ командой фейерверкера, отходилъ на сѣверъ. Они уже знали всѣ, что ихъ дивизіонеръ—начальникъ отряда на южной опушкѣ деревни.

Въ самой деревнѣ повстрѣчались съ Г. А. З. Онъ скакалъ на сѣверъ и только крикнулъ на лету:

— Раненъ штабсъ-капитанъ Сварика—командующій конной батареей... я ѣду за носилками...

На южной окраинѣ деревни Эршилипу, въ верстѣ отъ другой Эршулипу, передъ которой шелъ бой,—въ воротахъ углового двора стоялъ Ор—ій со своимъ маленькимъ штабомъ. И самъ онъ, эффектный, стройный и блестящій, какъ на маневрахъ, въ перчаткахъ, съ китайскимъ волосянымъ опашаломъ въ рукѣ, и Николай Николаевичъ М.—его начальникъ штаба, неизмѣнно привѣтливо—улыбающійся, и всѣ офицеры,—выглядѣли такъ, что сразу можно было прочесть на лицахъ, что дѣло идетъ хорошо.

Я доложилъ приказаніе.

— Вотъ это прекрасно! Т. рвется непременно на штурмъ, но вѣдь это же совершенно лишнее... Вы знаете общее положеніе?

— Никакъ нѣтъ, но начальникъ отряда меня просилъ у васъ освѣдомиться.

— Т. съ пѣхотой стоитъ въ 400 шагахъ отъ южной Эршилипу и ведетъ перестрѣлку; деревня оказалась укрѣплена на подступахъ засѣлкой, а передъ окопами—волчьими ямами и проволочнымъ загражденіемъ. Наша батарея выѣхала сразу на 400 сажень! Деревня уже зажжена нашими снарядами! Тотъ взводъ батареи, который шелъ съ С. сбиль тріангуляціонный пунктъ—вы видѣли? Теперь и В. и С. уже давно за валомъ!.. Все идетъ превосходно!.. но вѣдь какъ же шли! Что это за молодцы! Что за люди!

— А потери?

— Раненъ Сварика... онъ пошелъ въ цѣль посмотрѣть... и попался; но кажется не очень тяжело—прострѣлена ладонь и правый пахъ.

Нижнихъ чиновъ покуда убито и ранено человѣкъ 10, не больше... Такъ значитъ начинать отходить?

— Такъ точно.

— Николай Николаевичъ, пожалуйста...

Они начали писать приказаніе, я попрощался и поѣхалъ шагомъ назадъ.

Скоро послѣ того какъ мы тронулись назадъ, огонь позади усилился, должно быть японцы замѣтили, что Т. отходить; потомъ стали слышаться снова глухіе выстрѣлы нашихъ пушекъ и еще глуше, издалека, отъ горъ, рѣдкіе орудійные выстрѣлы японцевъ противъ колонны В.

Мы возвращались тихо, чтобы не замучить лошадей, и провели съ полъ версты въ поводу.

По дорогѣ миновали кучку санитаровъ и солдатъ, возившихся падъ раненымъ въ ногу казакомъ той самой выючной пулеметной команды 12 Оренбургскаго полка, которая нѣсколько дней назадъ представлялась въ Маймакаѣ командующему. Это была ихъ первая жертва за боевое крещеніе.

Въ 9 часовъ я вернулся на гору и доложилъ генералу все, что узналъ.

Кр—ій поставилъ точку надъ і и объявилъ, что можно считать все конченнымъ, если только японцы не успѣютъ подвезти артилерію.

— Повѣрьте мнѣ, что они преслѣдовать не станутъ! Это ужъ я знаю навѣрно!

Чувствовалось, что уже наступаютъ минуты успокоенія. Всѣ довольны успѣхами колоннъ, только бы дали отойти Т—ну.

В. за валомъ и трещить пулеметами, С. за валомъ у разбитаго триангуляціоннаго пункта, Г. еще въ 6 ч. 35 м. утра занялъ д. Вандягоу, держать связь съ Орбеліани и грозитъ южной Эршилипу съ юга и съ фланга. Ничего не слышно только отъ І—на.

Грековъ и Кр—ій весело посмѣиваются. Ихъ взаимныя отношенія—это кажется идеалъ отношеній начальника отряда съ начальникомъ штаба. Оба ровные, спокойные, сдержанные; работаютъ честно и просто, безъ малѣйшей афектаціи; обо всемъ совѣщаются, рѣшаютъ все вмѣстѣ и такъ какъ то искренно, что даже трудно уловить, есть ли самый вопросъ—кто кому уступаетъ; донесенія они принимаютъ спокойно, приказанія пишутъ быстро и твердо; кого стоитъ—хвалятъ, кого надо—пробираютъ; оба не знаютъ отдыха, когда надо работать, и оба одинаково отдыхаютъ—когда можно вздохнуть.

— А что, Н. Вл., спрашиваетъ генералъ, теперь можемъ и закупить?

— Уже готово, в. пр., — нашъ милѣйшій хозяинъ знаетъ отлично, что такое «моментъ»!

«Моментъ» въ его шуткахъ любимое слово.

Разстилаютъ скатерть, вокругъ раскладываютъ бурки, штабной чиновникъ «хозяинъ» хлопочетъ и разставляетъ посуду, появляются закуски, холодное жаркое, чай и вино, — и все такъ чисто и аппетитно, что подстать бы и мирнымъ маневрамъ и закусѣ на охотѣ «послѣ облавы».

И мы садимся вокругъ скатерти, чокаемся, закусываемъ, охотнѣй и веселѣй говоримъ и, правду сказать, положи руку на сердце, не чувствуемъ, не слышимъ и не дѣлимъ съ тѣми, кто еще только отходятъ изъ боя, — ни ихъ страданій, ни ихъ утомленія, ни ихъ душевныхъ терзаній. Я отмѣчаю это, потому что самъ былъ въ рядахъ и знаю, какъ тамъ не вѣрятъ ни въ подвиги, ни въ нѣжныя чувства штабныхъ; но отмѣчаю, побывавши и съ тѣми, и съ другими, безъ упрековъ и злобы, — за что упрекать, въ чемъ обвинять, когда это естественное проявленіе связи двухъ данныхъ: нормальнаго порядка и человѣческой природы.

Притупляются чувства, чужія раны, кровь и смерть все меньше и меньше сжимаютъ сердце, «потерн» становятся холодными цифрами, безъ которыхъ не можетъ обходиться никакое сраженіе, и всѣ штабы-руководители, мало по малу, начинаютъ относиться къ нимъ такъ же безстрастно, какъ къ безкровнымъ маневрамъ, какъ хирургъ относится къ крикамъ и мученіямъ больного, спасая его операцией.

Я заставлялъ себя думать о томъ, что дѣлается теперь у Т., сознатель, какъ мы далеки отъ него и хотѣлъ настроить свои мысли иначе, но... чувство безопасности слишкомъ властно, чтобы съ нимъ было подъ силу бороться... Мало кто можетъ честно, безъ рисовки, безъ фарисейства, — сказать, что послѣ боя онъ болѣлъ душою за тѣхъ, кто выбыли изъ строя.

И примиреніе, «штаба» и «строя» — безнадежная утопія, она требуетъ, чтобы люди поднялись выше себя...

Въ 9 ч. 40 м. отъ Ор — го было получено донесеніе, что въ 9 ч., согласно приказанія, Т. началъ отходить.

Съ 10 до 11-ти мы были свидѣтелями совершенно спокойнаго «отхода» отряда. То на полянкѣ, не заросшей хлѣбами, то на пескѣ, на дорогѣ, гдѣ нибудь появлялись и быстро снова пропадали въ гаюлянѣ, въ оврагахъ и рощицахъ небольшіе разѣзды, отдѣльные люди; потомъ въ Синлучжуанѣ, пыля по дорогѣ, стали входить кучки пѣ-

хоты, прикрытыя цѣпями; наконецъ, пѣхота свернулась опять въ колонки и стала приваломъ на сѣверной опушкѣ Синлунчуана. Японцы молчали, артилерія ихъ не появлялась, и только по прежнему, далеко на лѣвомъ флангѣ, лѣниво грохала какая то неугомонная батарея.

Въ 11 ч. развѣдка кончилась. Части стали вступать на отдыхъ послѣ 12-ти часовой тяжелой работы.

Но что за отдыхъ, когда завтра же если не сегодня, затѣютъ дѣло японцы, и снова засвищутъ пули...

Въ 10 минутъ 11-го на гору взѣхалъ полковникъ Ор—ій со штабомъ съ рапортомъ объ исполненіи задачи.

Точно, въ назначенный часъ всѣ колонны перешли черезъ линію аванпостовъ; быстро и дружно, поддерживая полную связь, крадучись подъ покровомъ ночи, подошли къ аванпостамъ японцевъ, отѣснили ихъ, открыли ружейный и пулеметный огонь, и всѣ перешли за грозный валъ, кромѣ колонны Т. Но ей же и большая честь:

— Ваше пр—во, какъ шелъ Т. со своими ротами, — это полный восторгъ, — это выше всякихъ похвалъ. Я только что пріѣхалъ изъ Россіи, былъ первый разъ въ бою, наслушался много о паденіи духа, — но я не могъ себѣ никогда представить, чтобы люди такъ шли въ огонь!..

И не одинъ Ор—ій говорилъ въ этотъ день о Т., о Мценцахъ и желѣзныхъ стрѣлкахъ. Разсказывали, что всѣ солдаты шли съ большими вѣтками на фуражкахъ и пропадали въ хлѣбахъ, какъ сверчки. Разсказывали, какъ Т. велъ цѣпи и, не умолкая ни на минуту, шутилъ и тутъ же объяснялъ и училъ солдатъ боевымъ снарядамъ. Какъ лихая батарея съ дерзкой, наглою храбростью вылетѣла на 400 сажень къ деревнѣ и открыла огонь, — вѣдь поставъ непріятель одну батарею на гребень — едва ли наши молодцы могли бы спасти свои пушки.

Была минута въ колоннѣ Т., когда, лежа въ 400 шагахъ передъ окопами японцевъ, онъ получилъ приказаніе отступать и ждалъ, когда откроетъ огонь батарея. Люди слышали, что приказано отступать. Бородачи-запасные, одинъ по одному, потянули сами, за ними, всколыхнулись другіе... И вдругъ во весь ростъ поднимается Тюбукинъ, револьверъ въ рукѣ, глаза разгорѣлись

— Ахъ вы, такіе сакіе! Я командиръ полка, съ вами въ цѣпи, и у меня на глазахъ вы смѣете подниматься раньше, чѣмъ я приказалъ!.. Назадъ, застрѣлю перваго, кто встанетъ! Господа ротные командиры, встать передъ роты!

И цѣпь осталась на мѣстѣ и отстрѣливалась, пока не загремѣла батарея!

Я написалъ это со словъ очевидца—другого героя, уже знакомаго по дневникамъ маленькаго студента Добржинскаго, дѣлавшаго тутъ же въ цѣпи первыя перевязки.

Есть у насъ люди! Есть истинные святые герои!

Мнѣ радость и счастье, что, какъ умѣю, рассказываю о нихъ, чтобъ многіе узнали ихъ честную службу.

Одновременно съ докладомъ О., который и самъ писалъ съ М. донесенія, прижимаясь въ канавку подъ пулями,—приходить донесеніе отъ полковника В.; онъ забрался со своими казаками и съ 6 пулеметами въ д. Каобянтунъ на 2 версты за гребнемъ, поставилъ пулеметы на крыши китайскихъ фанзъ, выбилъ японцевъ изъ окоповъ у ст. Шахедза, развернулъ казаковъ лавой, понесся, попалъ подъ шрапнели и шимозы, самъ контуженъ въ голову, но доносить своею рукою и держать занятое мѣсто пока не прикажутъ. Генераль улыбається, читая и слушая доклады.

— Молодцы! Жаль В. если выйдетъ изъ строя, дорогой человѣкъ!..

И отъ радости мысль переходитъ къ печальному вопросу о потеряхъ.

— Какъ у васъ, полковникъ О., потери извѣстны?

— Убитъ поручикъ Руденко.

И многіе повторили эту фамилію, — она что то значила въ отрядѣ.—Руденко—начальникъ охотничьей команды 16 Стрѣлковаго полка, кавалеръ солдатскаго креста за китайскую кампанію,—одинъ изъ тѣхъ офицеровъ, «желѣзной бригады», которые завтракали у командующаго, когда отправлялись въ отрядъ. Я помню живо этого скромнаго, симпатичнаго офицера,—онъ обратилъ тогда на себя общее вниманіе, имъ и тогда любовались. Теперь, когда было произнесено его имя,—Грековъ, Кр—ій, Ор—ій, казаки-офицеры всѣ наперерывъ говорили, какая это тяжелая потеря:

— Руденко! Руденко! Нашъ лучшій офицеръ! Сколько храбрости, опыта, сознанія долга. Кто же замѣнитъ Руденку въ командѣ!

У М. было съ собой его послѣднее донесеніе «5 ч. 10 м. доношу, что передовые разѣзды вошли въ соприкосновеніе съ непріятелемъ, который открылъ огонь пачками по командѣ. Дозоры продвигаются. Поручикъ Руденко».

Позже (по разсказу Т.) лежа съ охотниками за закрытіемъ, онъ рѣшилъ съ ними броситься на ура къ пулеметамъ, выхватилъ шашку,

поднялся и тутъ же упалъ, убитый на повалъ двумя пулями изъ пулемета въ сонную артерію.

Разсказывали доктора, что когда солдаты его команды, уже на перевязочномъ пунктѣ, возвращаясь изъ боя, увидѣли своего мертваго начальника,—они окружили его, стали на колѣни и рыдали надъ тѣломъ... Видно былъ *офицеръ*...

Кромѣ Руденки, раненъ Сварика,—командующій конной батереей,—въ цѣпи почти рядомъ съ Т. Оба сидѣли за валикомъ; надо было посмотрѣть въ бинокль на проволочныя загражденія; Т. поднялся только головой съ биноклемъ,—Сварика сталъ въ полный ростъ и подбоченился! Т. предупредилъ его.

— Спрячьтесь! Въ насъ цѣлятся, въ меня не попадутъ, а въ васъ непременно...

И въ ту же минуту Сварика перекувырнулся назадъ: одною пулей насквозь и рука, и бедро!

Храбрость и осторожность одна другой не должны исключать.

Нижнихъ чиновъ по первому подсчету вышло до 20 человѣкъ.

Былъ и еще одинъ человѣкъ не далеко отъ бѣды, артиллеристъ заурядъ-прапорщикъ Вольскій,—только вчера произведенный,—ему пули изорвали шаровары, но надъ такими мелочами здѣсь только подшучиваютъ.

Въ четверть двѣнадцатаго мы сѣли на коней и отправились въ Цулюшу.

Ѣхали долго, шагомъ, съ остановками, вслушиваясь въ далекіе пушечные выстрѣлы и боясь, что японцы такъ легко не отпустятъ и сейчасъ же надавятъ опять на наши посты. Но всѣ догонявшіе ординарцы докладывали дружно, что японцы отстали и пострѣливаютъ только все тѣ же дальнія пушки въ горахъ.

По дорогѣ мы нагоняли нашихъ раненыхъ — на носилкахъ, въ паланкинахъ, въ возмутительныхъ санитарныхъ двуколкахъ *казеннаго образца*, и едва ли не лучше всѣхъ чувствовалъ одинъ помятый лошадей охотникъ, котораго, быстро и ловко, несли четыре китайца на носилкахъ, подвязанныхъ какъ люлька къ двумъ эластичнымъ коромысламъ; охотника такъ убаюкало, что, оказалось, онъ спалъ, когда его доставили въ городъ;—не заснулъ бы на двуколкѣ!

Несмотря на усталость и пережитую тревожную ночь—всѣ ѣхали шумно и весело, повсюду слышались разсказы о боѣ, и опять таки, откровенно сказать,—всѣхъ объединяло и радовало сознание своей безопасности, и дума о жертвахъ, даже при встрѣчахъ съ ними,—не туманила сердца.

Передъ въѣздомъ въ городъ у превосходной арки-памятника «вѣрнымъ женамъ» стоящей, по здѣшнему, бокомъ къ дорогѣ, мы всѣ пріостановились, чтобы дать З. сдѣлать снимокъ, и, вѣроятно одинаково, всѣмъ намъ льстила эта будущая картина «возвращеніе съ рекогносцировки».

Въ половинѣ второго мы вернулись домой. Помылись, почистились и сѣли обѣдать. Въ концѣ обѣда подѣхалъ самъ Т., еще взволнованный, охрипшій и рассказывалъ мало о себѣ и много о своихъ лихихъ товарищахъ и солдатахъ.

Послѣ обѣда, съ разрѣшенія генерала, я доложилъ по телефону полковнику Б. общій ходъ и итоги развѣдки и слышалъ въ отвѣтъ, что въ штабѣ будутъ довольны.

Изнеможеніе наше переходило всякую мѣру. Всѣ разбрелись по своимъ угламъ, мы четверо Н. В. К., Н. Н. М. и Г. А. З., завалились на каны и часовъ до 7 крѣпко поспали.

Въ 7-же часовъ въ штабѣ отряда уже начиналась работа: изъ колоннъ и отрядовъ все еще приходили донесенія, казаки привозили пальто, рубашки, палатки, лопаты, сумки, штыки и бумаги съ убитыхъ японцевъ; составлялась наскоро первая реляція для представленія въ штабъ арміи; срѣзанныя клейма съ вещей и одежды отсылались «съ двумя крестами» въ развѣдывательное отдѣленіе, чтобы опредѣлить, какія части были на фронтѣ.

Получено первое донесеніе Орбеліани: продвинулся далеко, немного глубже нашего фронта, взялъ въ плѣнъ трехъ японцевъ, но потерялъ двухъ офицеровъ и 25 нижнихъ чиновъ. Тамъ не посчастливилось охотникамъ Брянскаго полка: напали въ упоръ на окопъ и потеряли сразу—убитымъ поручика Случевского и 3 солдатъ, ранеными, поручика Чернавина, бывшаго стрѣлка Императорской фамиліи и 18 солдатъ. Чернавинъ остался передъ окопомъ...

Вечеромъ сошлись еще разъ за ужиномъ, но видно было, что еще не отдохнули, настроенія не было, да и другія причины...

Во время ужина съ улицы ворвалось во дворъ «Коль Славенъ» и пѣніе—уже хоронили солдатъ...

Докторъ рассказываетъ, что у нихъ лежитъ убитый Руденко, тамъ же Сварика... Теперь, когда первая радость возвращенія изъ боя затихла,—эти жертвы вырисовываются въ мысляхъ все яснѣй и начинаютъ будить состраданіе. И думаю, что не я одинъ, ложась спать, подсчитывалъ итоги минувшихъ сутокъ, оцѣнивалъ развѣдку и клалъ на одну чашку вѣсовъ, какъ товаръ, убитыхъ японцевъ,

спятыя клейма, исполненную за колонами съемку, а на другую—золото—четырехъ офицеровъ и челоуѣкъ 50 солдатъ—убитыхъ и раненыхъ.

Но знаю самъ, что такъ оцѣнивать нельзя. Развѣдка была нужнѣ всего, чтобы поддержать идею продолженія войны, необходимую войнѣ до минуты объявленія мира. Другихъ вѣрныхъ средствъ поддерживать готовность къ бою—быть можетъ и нѣтъ, громкому слову солдаты не вѣрятъ. И какъ ни горько, какъ ни безчеловѣчно, но сознаніе, что на войнѣ есть даже малыя цѣли, которыхъ надо достигать *«во что бы то ни стало»*, обезцѣниваетъ это золото—жизнь.

2-го августа. Въ 7 ч. утра мы распрощались съ безгранично любезными и милыми хозяевами и выѣхали вдвоемъ съ Г. А. З., съ казакомъ и жандармомъ, въ нашъ Маймакай. Генераль, Николай Владиміровичъ и Н. Н. М. насъ провожали до крыльца, и видно было, радовались сами, что гости чувствуютъ ихъ радушіе и добрый чисто товарищескій тонъ ихъ тихого и скромнаго рабочаго штаба. Ёхали назадъ опять тою же красивой дорогой—только въ жаркій день, въ самый невыносимый палящій зной. Я помню, у меня записано, что 10-е іюля можно было принять въ этомъ году за начало періода дождей, затѣмъ 20-е іюля у меня записано, что день простоялъ безъ дождя, и по примѣтамъ китайцевъ—если не будетъ до полночи, то періодъ законченъ. Но дальше я забылъ записать, что предсказаніе китайцевъ сбылось, и дожди какъ оборвало. Такъ что весь іюльскій періодъ продолжался въ нынѣшнее лѣто только 10 дней, съ 10-го по 20-е, а съ 20-го почти неизмѣнно стоятъ жаркіе дни, и сегодня, быть можетъ, намъ такъ показалось, потому что мы скакали съ 7-ми утра до часу пополудни, было тропически жарко.

Дорогой мы купались въ рѣчкѣ, пили чай опять у казаковъ, только на другомъ посту—въ Сыфантаѣ, снова слышали ихъ здравые и честные взгляды на вопросъ о войнѣ или мирѣ и вспоминали пережитые дни въ отрядѣ.

Мы вернулись въ штабъ во время завтрака и представились, когда командующій вернулся во дворикъ кумирни.

— А! Очень радъ васъ обоихъ видѣть! Ну что: благополучно? Я, къ сожалѣнію, не могу васъ просить зайти сейчасъ ко мнѣ, чтобы поговорить обо всемъ, такъ какъ меня ждутъ съ докладами генералы,—я попрошу васъ позже. Нокуда отправляйтесь завтракать. Очень радъ, что пріѣхали.

Я былъ до того утомленъ, что свалился подъ вечеръ, какъ снопы на кровать и заснулъ какъ убитый,—120 верстъ въ сѣдлѣ за эти пять дней (по 40 верстъ въ Цулюшу и обратно и 40 въ день рекогносцировки) для меня оказались великолѣпнымъ и неотразимымъ снотворнымъ.

3-го августа. Во время своего утренняго чая меня позвалъ командующій:

— Садитесь и начинайте вашъ интересный рассказъ.

Я доложилъ командующему все, чему былъ свидѣтелемъ 31-го іюля и 1-го августа, рассказалъ общій ходъ дѣйствій отряда приблизительно такъ же, какъ уже записалъ въ дневникъ и особенно подробно остановился на отвѣтѣ на тотъ главный вопросъ, который поставилъ командующій, говоря со мною наканунѣ отъѣзда въ отрядъ—о настроеніи Оренбургскихъ казаковъ.

Командующій слушалъ, почти не перебивая, и далъ мнѣ возможность высказать передъ нимъ мою искреннюю увѣренность въ честной и надежной службѣ всего отряда.

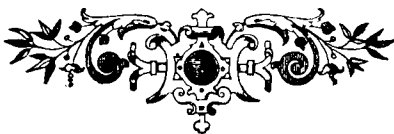
Я видѣлъ, что командующаго радуютъ мои слова, и что онъ относится къ нимъ съ довѣріемъ. Онъ просвѣтлѣлъ, когда я рассказалъ о выѣздѣ и стрѣльбѣ батареи, о поведеніи въ бою Т. и стрѣльбѣ пулеметовъ съ крыши.

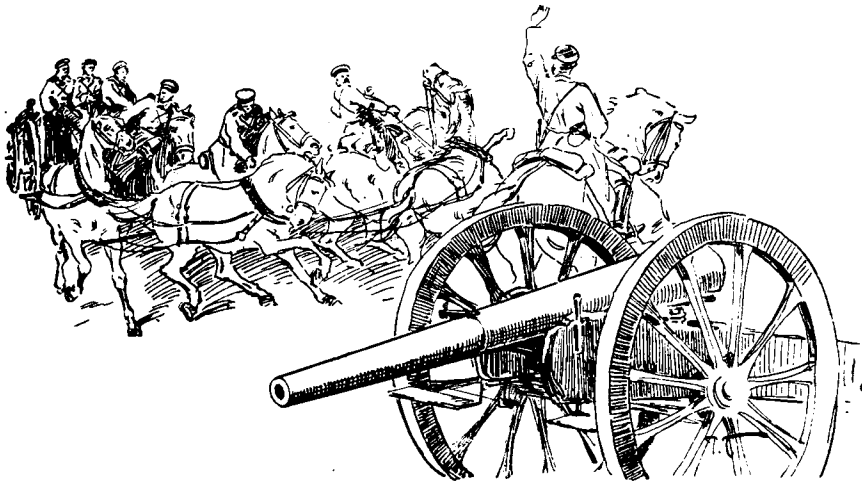
Вы меня очень порадовали своимъ рассказомъ. Сердечно васъ благодарю за исполненіе моего порученія и радъ, что вы привезли мнѣ о нихъ добрыя вѣсти—предоставляю вамъ передать въ отрядъ, что я приказываю представить къ наградамъ всѣхъ отличившихся.

Прямо отъ командующаго я отправился къ телефону, вызвалъ М. и передалъ ему все, что говорилъ командующій. По отвѣтамъ его могу догадаться, какъ они всѣ подбодрятся, и самъ истинно радуюсь, что сослужилъ имъ своею побѣдкой добрую службу.

Б. Адамовичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Полевая артилерія въ единеніи съ другими родами оружія.

Въ теченіе нашей войны съ Японіей и по ея окончаніи обсуждались въ военныхъ сферахъ многіе основныя тактическіе и организаціонные вопросы, возникавшіе по мѣрѣ развитія военныхъ дѣйствій и ожидавшіе отъ войны своего практическаго разрѣшенія. Между этими вопросами одно изъ первыхъ мѣстъ занимали вопросы, касающіеся матеріальной части, употребленія и организаціи полевой артилеріи, и на эту тему прочитанъ офицерамъ Римскаго гарнизона рядъ лекцій, подробное изложеніе которыхъ нашло себѣ мѣсто въ II и III томахъ *Rivista d'artiglieria e genio* за прошлый годъ.

По указанному предмету лекторомъ объяснено слушателямъ, что по отношенію полевой артилеріи подлежало прежде всего выяснить главнѣйшія общія свойства современной полевой пушки и въ частности установить, до какого предѣла могло идти уменьшеніе ея подвижности ради достиженія безопасности прислуги и увеличенія дальности и дѣйствительности стрѣльбы, и какой минимумъ этихъ послѣднихъ качествъ можетъ быть допущенъ ради достиженія большой легкости и подвижности пушки. Затѣмъ слѣдовало установить условія дѣйствительности и быстроты стрѣльбы, подвижности и безопасности прислуги для полевой гаубицы; выработать организацію батарей средняго калибра, слѣдующихъ за поле-

выми войсками; и, наконецъ, установить наилучшіе способы употребленія артилерія въ различныхъ условіяхъ боя.

Несмотря на всю поучительность войны нашей съ Японіей, мнѣнія по изложеннымъ вопросамъ не пришли до сего времени къ надлежащему однообразію, и хотя подъ давленіемъ крайней необходимости, чтобы не отставать отъ другихъ, арміи всѣхъ государствъ стремятся къ скорѣйшему практическому разрѣшенію этихъ вопросовъ, взгляды специалистовъ дѣла остаются все же одинъ другому въ противорѣчій; и происходитъ это, по мнѣнію лектора, главнымъ образомъ по тому, что при изученіи и обсужденіи событій послѣдней войны полагаются часто въ основу предвзятыя идеи, не соответствующія современному употребленію въ дѣло различныхъ родовъ оружія и ихъ значенію въ бою. Нельзя, въ самомъ дѣлѣ, указать далѣе лекторъ, признавать нынѣ одинъ какой либо родъ оружія за главный, во всѣхъ случаяхъ и всегда устанавливающій ходъ боя, а другой за вспомогательный, и было бы капитальною ошибкою оцѣнивать значеніе того или другого рода оружія по числу людей, выведенныхъ имъ изъ строя, Дѣйствительная польза въ бою какого либо рода оружія или отряда опредѣляется дѣятельностью его, взятою несамостоятельно, а непременно въ связи съ дѣятельностью другихъ войскъ; и войсковая часть, если даже и не причинить непосредственно большого урона непріятелю, но заставитъ его замедлить важный маневръ, раскрыть раньше времени свои силы, расположеніе, намѣренія или успѣетъ подвести непріятельскія войска подъ сильный огонь, окажетъ тѣмъ самымъ на ходъ боя существенно важное вліяніе. Выражаясь математическимъ языкомъ, лекторъ признаетъ, что въ совокупную дѣятельность всѣхъ родовъ оружія, дѣйствующихъ въ составѣ отряда, работа каждого рода оружія входитъ не какъ простое слагаемое въ сумму, а какъ множитель въ произведеніе; и что каждый множитель, притомъ, имѣетъ степень, зависящую какъ отъ достоинства инструкціи, данной тому или другому роду оружія, такъ и отъ умѣнія его согласовать свои дѣйствія съ дѣйствіями другихъ войскъ.

Подробное изученіе великихъ боевъ, происходившихъ на Дальнемъ Востокѣ, вполне подтверждаетъ изложенныя соображенія и показываетъ, что побѣда склонялась всегда на сторону того отряда, который лучше умѣлъ согласовать работу разныхъ родовъ оружія съ потребностями тѣхъ войскъ, которыя по особымъ условіямъ боя получали, въ тотъ или другой его періодъ, преобладающее значеніе и важность. Эти же бои даютъ намъ указанія драгоцѣнныя тѣмъ,

что выясняютъ на практикѣ невыгоды, проистекающія какъ отъ недостатка артилеріи современнаго образца, такъ и вслѣдствіе недостаточнаго съ нею знакомства и отсутствія надлежащихъ инструкцій для ея употребленія въ дѣло.

Сдѣлавъ, затѣмъ, въ общихъ чертахъ обзоръ нашихъ боевъ у Ялу, Наншана, Вафангоу, Тапичао, Ляояна, Шахе и Мукдена, лекторъ перешелъ къ краткому изложенію современнаго состоянія вопросовъ, относящихся къ матеріальной части, службѣ и организаціи полевой артилеріи; послѣ того изложилъ главные основанія тактики артилеріи и другихъ войскъ при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ и закончилъ свою лекцію указаніями на характеръ практической подготовки и обученія мирнаго времени, долженствующихъ вести войска разнаго рода оружія къ взаимному согласованію дѣйствій на полѣ сраженія.

Матеріальная часть. Относительно матеріальной части полевой артилеріи спеціалисты пришли нынѣ къ полному почти однообразію взглядовъ и установили:

Полевая легкая пушка должна обладать скорострѣльностью и очень большою дѣйствительностью выстрѣловъ по одушевленнымъ цѣлямъ на всѣхъ дистанціяхъ боевой стрѣльбы, она должна быть снабжена щитомъ противъ ружейныхъ пуль и имѣть значительный комплектъ боевыхъ припасовъ; полевая легкая гаубица по ея подвижности, дѣйствительности стрѣльбы по одушевленнымъ цѣлямъ и обеспеченности прислуги должна быть подобна пушкѣ, но кромѣ того она должна успѣшно дѣйствовать по прикрытіямъ, обыкновенно встрѣчающимся на поляхъ сраженій, и по войскамъ, укрывающимся въ траншеяхъ и подъ блиндажами, и наконецъ, тяжелая полевая артилерія должна быть средняго калибра, могущая слѣдовать за войсками по колеснымъ, по крайней мѣрѣ, дорогамъ; она должна обладать большою дѣйствительностью стрѣльбы по сильнымъ вертикальнымъ и горизонтальнымъ прикрытіямъ, какъ равно и по войскамъ, находящимся на дальнемъ разстояніи и даже укрытымъ складками мѣстности.

На практикѣ вопросъ о матеріальной части полевой артилеріи получилъ въ различныхъ арміяхъ рѣшенія болѣе или менѣе разнообразныя въ зависимости отъ того, стремились ли дать легкой пушкѣ большую дѣйствительность выстрѣловъ, поступаясь для того нѣсколько ея подвижностью, или наоборотъ — признавалось ли необходимымъ достигнуть полевой гаубицею главнымъ образомъ возможности успѣшно дѣйствовать по цѣлямъ очень сильнаго сопро-

тивленія, или же признавалось болѣе важнымъ успѣшно поражать войска, укрыто расположенныя позади закрытій. Во взглядахъ на назначеніе тяжелой полевой артилеріи различіе еще существеннѣе, и для разрѣшенія касающихся ея вопросовъ ожидалось, дополнително къ кое-какимъ свѣдѣніямъ англо-бурской войны, данныя отъ нашей войны съ Японіей, но и наша война, давшая многія драгоцѣнныя указанія на употребленіе и боевое значеніе тяжелой артилеріи, все же не могла освѣтить вопроса вполне и дать всѣхъ указаній, необходимыхъ для правильнаго его разрѣшенія.

Служба полевой артилеріи. Относительно тактическаго употребленія полевой артилеріи всѣ данныя нашей войны представляють постоянное подтвержденіе основнаго правила, что главною задачею полевой артилеріи при наступленіи должна быть подготовка возможности развертыванія пѣхоты передъ боемъ, прикрытіе этого развертыванія и затѣмъ содѣйствіе ея успѣху во всѣ періоды боя со включеніемъ рѣшительнаго удара.

Чтобы указанная выше подготовка была дѣйствительна, необходимо, чтобы исполняющая ее артиллерія парализовала огонь непріятельской артилеріи и пѣхоты.

Перевѣсъ надъ артилеріей непріятеля достигается посредствомъ удачнаго размѣщенія батарей, большой мощности орудій, и въ особенности употребленіемъ тяжелой полевой артилеріи, которая, пользуясь дальнобойностью своихъ орудій, прикроетъ развертываніе и вступленіе въ бой легкой артилеріи. Необходимо, затѣмъ, чтобы артилерійскія силы, не вступившія еще въ бой, не отсылались въ резервъ, а были всѣ въ постоянной готовности къ дѣйствію и могли вступить въ бой, какъ только имъ откроются цѣли.

Артилерійскія позиціи избираются послѣ внимательнаго изученія мѣстности. Орудія располагаются, слѣдуя принципу полнаго ихъ укрытія такъ, чтобы даже блескъ выстрѣловъ не выдавалъ мѣста ихъ нахожденія. Принимаются всѣ мѣры къ возможности открытія во всякое время дѣйствительной стрѣльбы по невидимымъ съ батарей цѣлямъ; организуются системы сигнализациі и наблюденіе выстрѣловъ, устраивается телефонное сообщеніе, отмѣчаются характерные пункты мѣстности по направленію къ непріятелю, измѣряются разстоянія и проч. Весьма важно для успѣха борьбы открыть мѣста батарей непріятеля раньше, нежели онъ распознаетъ наши. Для этого служатъ наблюденія съ удобныхъ пунктовъ мѣстности или съ аэростатовъ и всякіе приемы и способы, чтобы вызвать огонь непріятельской артилеріи и заставить ее раскрыть свое

расположеніе. Въ войну нашу съ японцами послѣдніе прибѣгали къ самымъ разнообразнымъ уловкамъ: они открывали стрѣльбу гранатою съ особыхъ для того назначенныхъ батарей съ дальняго разстоянія, расположивъ передъ тѣмъ свою артилерію укрыто въ ближайшихъ позиціяхъ для открытія массоваго огня по нашимъ батареямъ, какъ только эти обнаружатъ свое расположеніе; они высылали впередъ отряды пѣхоты, чтобы вызвать огонь по нимъ нашей артилеріи; а на Ялу они съ тою же цѣлью открывали работы по устройству мостовъ и начинали переправы на лодкахъ въ открытыхъ намъ мѣстахъ.

Въ виду, однако, того, что артилерійское состязаніе начинается нынѣ съ очень дальнихъ разстояній, и батареи располагаются при этомъ укрыто и маскированно, трудно допустить, чтобы на этомъ первомъ состязаніи были достигнуты рѣшительные результаты, дѣлающіе вліяніе непріятельской артилеріи на дальнѣйшій ходъ боя неощутительнымъ. Видя невозможность успѣха при продолженіи состязанія и желая сохранить часть артилеріи для дальнѣйшихъ періодовъ боя, непріятель можетъ прекратить артилерійскую борьбу раньше полного истощенія силъ; и огонь этихъ остатковъ артилеріи, направленный впослѣдствіи по наступающей пѣхотѣ, можетъ не только весьма затруднить ей операцію, но и вовсе лишить ее успѣха. Необходимо, поэтому, назначить спеціальныя батареи для наблюденія за артилеріею непріятеля и пораженія усиленнымъ огнемъ тѣхъ ея частей, которыя обратили бы свои выстрѣлы по наступающей нашей пѣхотѣ. Выгоднѣ всего обратить на это назначеніе орудія тяжелой полевой артилеріи.

Для пораженія пѣхоты назначаются главнымъ образомъ легкія пушки, какъ болѣе богатая боевыми припасами, болѣе способная къ быстрому открытію огня и надлежащему использованію скоропреходящихъ мгновеній, когда цѣли себя обнаруживаютъ, а также къ наиболѣе быстрой перемѣнѣ позицій. Полевая гаубица направляется на пѣхоту, укрытую въ траншеяхъ, а тяжелая полевая артилерія обращаетъ свой огонь на упомянутыя выше непріятельскія батареи, вышедшія цѣлыми изъ артилерійскаго состязанія и выдвинутыя въ рѣшительную минуту противъ наступающей пѣхоты.

Когда артилерійская подготовка атаки окончена, легкая артилерія сопровождаетъ пѣхоту и поддерживаетъ ее огнемъ, направляя послѣдній на пунктъ атаки до тѣхъ поръ, пока продвинувшаяся впередъ пѣхота не заставитъ прекратить его; тяжелая артилерія,

не занятая вышеуказанною ею задачею, продолжаетъ содѣйствовать пѣхотѣ, стрѣляя черезъ головы до послѣднихъ предѣловъ возможности.

Ни та, ни другая изъ указанныхъ задачъ тяжелой артилеріи не можетъ быть возложена на легкую артилерію. Чтобы стрѣльба послѣдней по батареямъ, обратившимъ огонь свой на атакующую пѣхоту, достигла результатовъ, нужно времени больше, нежели по условіямъ обстановки можетъ быть ей предоставлено. Равнымъ образомъ и стрѣльба черезъ головы своей пѣхоты можетъ ею быть исполняема только по цѣлямъ, лежащимъ далеко впереди послѣдней, и наступающая пѣхота, подошедшая къ обстрѣливаемой цѣли ближе 500 метровъ, не можетъ уже считаться обезпеченною отъ пораженія выстрѣлами легкой своей артилеріи.

Тяжелая полевая артилерія, обладая снарядомъ большей разрушительной силы и возможностью какъ легкой пристрѣлки на большія дистанціи, такъ и быстрого переноса огня съ одной цѣли на другую, можетъ, напротивъ того, выполнить обѣ указанныя задачи съ полнымъ успѣхомъ. Возможность быстрой пристрѣлки тяжелой артилеріи на дальнихъ разстояніяхъ, обусловливаемая какъ большею видимостью мѣстъ паденія и взрывовъ ея снарядовъ, такъ и наличностью лучшихъ средствъ наблюденія, а также возможностью быстрого переноса огня съ одной цѣли на другую, признаются лекторомъ даже болѣе существенными чертами характера тяжелой артилеріи, нежели болѣйшій противъ легкой артилеріи вѣсъ и разрушительное дѣйствіе ея снаряда; и эти именно качества тяжелой артилеріи, получившей примѣненіе въ теченіе войнъ англо-бурской и нашей съ Японіей, обусловили результаты и пользу употребленія въ полевой войнѣ орудій средняго калибра. Для обстрѣливанія нашихъ укрѣпленныхъ позицій у Ляояна, Мукдена и въ другихъ сраженіяхъ японцы употребляли орудія средняго и большаго калибровъ; у Мукдена тяжелая артилерія обѣихъ сторонъ была сосредоточена въ центрѣ позицій въ цѣляхъ наибольшаго усиленія этихъ частей и сбереженія войскъ для дѣйствій на флангахъ.

Въ будущихъ войнахъ, когда арміи будутъ снабжены орудіями тяжелой артилеріи современныхъ образцовъ, вліяніе ея, конечно, еще болѣе увеличится.

По нѣмецкому положенію 1906 года тяжелая полевая артилерія предназначается для обстрѣливанія фортовъ-заставъ, а затѣмъ, для слѣдованія вмѣстѣ съ арміею при наступательномъ ея движе-

ніи и, въ меньшей своей части, для содѣйствія операціямъ при атакѣ крѣпостей.

Употребленіе тяжелой артилеріи на полѣ сраженія опредѣляется этимъ положеніемъ по нижеслѣдующему:

Главное дѣло тяжелой полевой артилеріи состоитъ въ совмѣстной съ легкой артилеріею подготовкѣ для атаки того участка непріятельской позиціи, куда начальникъ отряда рѣшилъ направить ударъ пѣхоты. Въ виду же того, что для обезпеченія успѣха атаки пѣхоты, надо раньше того добиться перевѣса артилерійскаго огня, эта послѣдняя цѣль и составляетъ первую задачу тяжелой артилеріи, достигаемую совмѣстно съ легкою артилеріею, которой она служить существенно поддержкою.

Для облегченія наступленія пѣхоты тяжелая артилерія продолжаетъ поддерживать огонь по атакуемымъ участкамъ до тѣхъ поръ, пока этотъ огонь не станетъ опаснымъ собственнымъ войскамъ.

Выяснивъ затѣмъ, что, пользуясь своею дальнобойностью, тяжелая полевая артилерія можетъ прикрывать развертываніе легкой, германское положеніе, по отношенію веденія стрѣльбы, указываетъ, что при современной полевой артилеріи, снабженной щитами, артилерійскія состязанія начинаютъ затягиваться на долгое время, не приводя къ рѣшительнымъ результатамъ, и что тяжелая артилерія можетъ достигнуть тутъ быстрыхъ и рѣшительныхъ результатовъ, пользуясь дѣйствительностью своихъ снарядовъ, коихъ осколки пробиваютъ щиты и поражаютъ прислугу непріятельской артилеріи.

Организація полевой артилеріи. По вопросу организаціи полевой артилеріи лекторъ ограничился изложеніемъ главныхъ ея основаній и способовъ разрѣшенія вопроса въ различныхъ арміяхъ, причемъ далъ нижеслѣдующія свѣдѣнія.

Въ германской арміи каждая дивизія имѣетъ бригаду артилеріи, состоящую изъ двухъ артилерійскихъ полковъ по шести батареѣ шестиорудійнаго состава каждый, такъ что армейскій корпусъ въ двѣ дивизіи имѣетъ двадцать четыре батареи, изъ коихъ 21 батарея пушечная и 3 гаубичныхъ, а всего пушекъ и гаубицъ въ корпусѣ 144. Калибръ пушекъ 77, а гаубицъ 105 миллиметровъ.

Французскій корпусъ въ двѣ дивизіи имѣетъ 21 батарею 75 миллиметровыхъ пушекъ и 2 батареи 120 миллиметровыхъ короткихъ пушекъ, подлежащихъ, повидимому, замѣнѣ 105 миллиметровыми гаубицами; всѣ батареи 4-хъ-орудійныя. Въ общемъ при корпусѣ 92 орудія, но французское военное министерство уже выработало проектъ закона объ усиленіи полевой артилеріи и доведеніи ея въ

каждомъ корпусѣ до 36 батарей 4-хъ-орудійнаго состава, или всего до 144 орудій въ корпусѣ.

Австрійская дивизія имѣетъ шестибатареинный артилерійскій полкъ 87 миллиметровыхъ пушекъ, нынѣ замѣняемыхъ новыми пушками 76,5 В., а каждый корпусъ имѣетъ четырехбатареинный гаубичный артилерійскій полкъ 104 В; въ сложности корпусъ въ три дивизіи имѣетъ 108 пушекъ и 24 гаубицы, всего 132 орудія. Изложенную организацію предположено замѣнить въ скоромъ времени новою такъ, чтобы трехдивизионный корпусъ имѣлъ 6 артилерійскихъ полковъ: три дивизионныхъ и три корпусныхъ, въ составѣ 30 пушечныхъ батарей 76,5 миллиметровыхъ и 6 батарей гаубичныхъ 104 миллиметровыхъ, всего 216 орудій. По распоряженію, нынѣ состоявшемуся, въ трехдивизионномъ корпусѣ положено лишь 168 орудій, но это есть, повидимому, переходная мѣра.

Относительно организаціи батарей и наивыгоднѣйшаго числа орудій въ батареѣ война наша съ Японіей дала указаній немного.

Изъ орудій не скорострѣльныхъ японцы организовали 6-ти-орудійныя батареи, но наши попадавшіеся имъ скорострѣльныя пушки они соединяли въ батареи 4-хъ-орудійныя.

На наши 8-ми-орудійныя батареи лекторъ находитъ возможнымъ смотрѣть, какъ на 2-хъ-батареинныя бригады, снабженныя вполне достаточнымъ команднымъ составомъ, и указываетъ, что въ теченіе послѣдней войны наши полубатареи получали самостоятельное назначеніе, начиная съ Илу, гдѣ именно одна изъ полубатарей открыла бой.

Изъ числа полевыхъ артилерій, вооруженныхъ современными орудіями, германская и австрійская имѣютъ батареи въ 6 орудій, и хотя военныя сферы Германіи очень склонны къ переформированію батарей въ 4-хъ-орудійныя, и польза этого признана военнымъ министромъ, но экономическія соображенія заставляютъ сохранять существующую организацію. Эти соображенія могутъ, однако, имѣть значеніе лишь временное, пока Франція не осуществила своихъ предположеній объ увеличеніи количества своей полевой артилеріи и не довела ея силы до 144 орудій въ корпусѣ; тогда и Германія перейдетъ, несомнѣнно, къ 4-хъ-орудійнымъ батареямъ.

Французская полевая артилерія имѣла прежде 6-ти-орудійныя батареи, но съ переходомъ на скорострѣльную была для батарей принята организація 4-хъ-орудійная, и соотвѣтственно этому число орудій въ корпусѣ сокращено до 92. Нынѣ, однако, когда и другія

арміи ввели у себя скорострѣльную артилерію, и Германія осуществила изложенную выше организацію, французы ясно сознають недостаточность своей полевой артилеріи, и въ представленномъ военнымъ министромъ президенту республики проектъ закона вмѣсто существующихъ нынѣ 433 полевыхъ и 14 горныхъ предположено имѣть соединенныхъ въ 75 полковъ, 744 полевыхъ и 18 горныхъ батарей, кромѣ батарей конной и тяжелой артилеріи.

Достойны, при этомъ, вниманія нижеслѣдующія соображенія и доводы, приведенныя въ докладѣ военнаго министра:

«Въ современныхъ арміяхъ, съ ихъ значительнымъ числомъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, все болѣе и болѣе выясняется необходимость усиленія моральной и матеріальной поддержки, даваемой пѣхотѣ артилеріею, и увеличенія числа орудій на боевыхъ линіяхъ».

«Введеніе скорострѣльныхъ пушекъ въ европейскихъ арміяхъ обязываетъ и Францію сдѣлать надлежащія усилія, чтобы не остаться позади въ этомъ дѣлѣ наивысшей важности».

«Батарея 4-хъ-орудійнаго состава выдержала испытаніе успѣшно, и такая организація почитается французскими артиллеристами неприкосновенною; съ другой стороны раздѣленіе батарей въ періодъ мобилизаціи для достиженія потребнаго числа единицъ всегда признавалось для полевой артилеріи не практичнымъ. Является поэтому необходимымъ увеличить число батарей, содержащихся постоянно въ мирное время».

Въ Англіи, тамошніе военные авторитеты также высказываются за 4-хъ-орудійныя батареи, и по этому предмету полковникъ Baldock на страницахъ «Army and Navy Gazette» за октябрь 1906 г. замѣтилъ, что англійская дивизионная артилерія, состоящая нынѣ изъ 6-ти батарей по 6 орудій и 12 ящиковъ, выиграла бы въ силѣ, если бы наличное число орудій, 36, было уменьшено до 32, но послѣднія были соединены въ батареи по 4 орудія при 10 ящикахъ.

По отношенію тяжелой полевой артилеріи лекторъ изложилъ относящіяся къ ней свѣдѣнія по германской, французской и австрійской артилеріямъ.

Въ германской арміи 15-сантиметровая гаубица получила уже въ 1900 году названіе тяжелой полевой гаубицы. Въ настоящее время полевая тяжелая германская артилерія имѣетъ два рода орудій, а именно, полевую тяжелую 15 сантиметровую гаубицу образца 1902 года и 21 сантиметровую мортиру. Вполнѣ точныхъ свѣдѣній о современной организаціи этой артилеріи лекторъ не имѣетъ.

Гаубичная батарея содержитъ:

1. Боевое отдѣленіе, состоящее изъ 4-хъ орудій, 4-хъ повозокъ съ боевыми припасами и повозки съ принадлежностями для наблюденія.

2. Повозочное отдѣленіе, состоящее изъ 4-хъ повозокъ для боевыхъ припасовъ и 1-й резервной.

3. Резервъ, состоящій изъ 3-хъ повозокъ: для фуража, для багажа и провизіи и для кузницы.

Кромѣ командира батареи и двухъ командировъ отдѣленій, состоитъ при каждой батарее офицеръ-наблюдатель.

Комплектъ снарядовъ состоитъ исключительно изъ фугасныхъ бомбъ числомъ, повидимому, 442 снаряда на гаубицу, изъ коихъ: 82 перевозятся вмѣстѣ съ батареей, 54—въ легкой колоннѣ, 306—въ муніціонной колоннѣ.

Мортирная батарея содержитъ:

1. Орудійный эшелонъ, состоящій изъ 4-хъ повозокъ для орудій, 4-хъ повозокъ для лафетовъ и 1-й повозки для принадлежностей.

2. Платформенный эшелонъ, состоящій изъ 8-ми повозокъ для платформъ и 1-й повозки для принадлежностей наблюденія.

3. Резервъ, состоящій изъ 4-хъ повозокъ того же назначенія, какъ въ гаубичныхъ батареяхъ.

Мортирная батарея не имѣетъ эшелона боевыхъ припасовъ, и эти послѣдніе перевозятся въ особыхъ легкихъ муніціонныхъ колоннахъ.

При каждомъ корпусѣ состоитъ, повидимому, одинъ баталіонъ тяжелой полевой артиллеріи въ составѣ 4-хъ батарей; при каждомъ такомъ баталіонѣ команда наблюдателей подъ начальствомъ офицера.

Принадлежности для наблюденія перевозятся въ двухъ повозкахъ.

Во французской арміи организація тяжелой полевой артиллеріи тѣсно связана съ организаціей осадныхъ парковъ.

Осадныхъ парковъ французская армія имѣетъ пять, изъ коихъ каждый содержитъ 38 батарей съ 152 орудіями и раздѣляется на 6 отдѣленій. Первые два отдѣленія образуютъ легкій полупаркъ и содержатъ 17 батарей; третье отдѣленіе перевозитъ боевые припасы этого полупарка. Четвертое отдѣленіе содержитъ другія 17 батарей и образуетъ тяжелый полупаркъ, боевые припасы котораго составляютъ пятое отдѣленіе. Шестое отдѣленіе содержитъ 4 батареи и резервъ боевыхъ припасовъ.

Первыя отдѣленія парковъ, каждое изъ 6 батарей 155 миллиметровыхъ гаубицъ, придаются къ полевымъ арміямъ.

Въ послѣднее время принята для тяжелой полевой артилеріи 155 миллиметровая гаубица образца 1904 года типа Rimailho. Батареи этихъ гаубицъ будутъ состоять изъ двухъ орудій и 6 повозокъ боевыхъ припасовъ.

Австрійская армія содержала до прошлаго года въ мирное время лишь кадры полевой тяжелой артилеріи: всего 5 кадровыхъ отдѣленій осадныхъ гаубицъ. Эти кадровыя отдѣленія развертывались при мобилизаціи въ 5 отдѣленій тяжелой полевой артилеріи каждое изъ 12 гаубицъ, 1,100 человѣкъ, 800 лошадей и 160 повозокъ. По новой организаціи, осуществленіе которой должно было начаться съ прошлаго года, 5 отдѣленій тяжелой артилеріи по три батареи каждая положено содержать постоянно въ мирное время. Части лафетовъ дана меньшая ширина хода для употребленія въ гористыхъ мѣстностяхъ.

15 сантиметровая австрійская бронзовая гаубица образца 1899—904 г. на обыкновенномъ лафетѣ получаетъ уголъ возвышенія до 60 градусовъ, соотвѣтствующій дальности до 5,700 метровъ.

Въ италіанской арміи каждый корпусъ имѣетъ пѣхотн. 16 пушечныхъ батарей по 6 орудій въ каждой; вопросы же, касающіеся новой организаціи полевой артилеріи, хотя весьма обстоятельно изучены тамошними спеціалистами, но окончательнаго по нимъ рѣшенія еще не послѣдовало. Рѣшеніе это будетъ несомнѣнно вполнѣ соотвѣтствовать потребностямъ дѣла, такъ какъ все, сдѣланное въ этомъ направленіи другими арміями, будетъ передъ глазами рѣшающихъ лицъ.

Съ принятіемъ скорострѣльныхъ пушекъ образца 1906 года. будетъ, вѣроятно, принятъ 4-хъ-орудійный составъ батарей, дающій возможность наилучше использовать всю силу новыхъ орудій, въ особенности при мѣстныхъ условіяхъ, характерныхъ для Италіи. Легкія полевые гаубицы, если будутъ приняты италіанцами, получатъ также 4-хъ-орудійную организацію.

Относительно организаціи тяжелой полевой артилеріи лекторъ данныхъ не сообщилъ, указавъ лишь, что испытаніе новыхъ подлежащихъ орудій дало, повидимому, самые лучшіе результаты.

Главныя основанія тактики артилеріи и другихъ войскъ при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ. Предварительно изложенія главныхъ основаній, управляющихъ тактическими дѣйствіями войскъ раз-

наго рода оружія и заставляющихъ эти дѣйствія развиваться въ общемъ гармоническомъ согласіи, направляясь къ одной поставленной отряду общей цѣли, лекторъ указалъ, что необходимость согласованія дѣйствій разнаго рода оружія на полѣ сраженія никогда не подвергалась сомнѣнію и составляла всегда одинъ изъ основныхъ принциповъ военного искусства. Въ подтвержденіе этого принципа военная исторія даетъ много фактовъ, указывающихъ, что пренебреженіе имъ можетъ повести къ самымъ пагубнымъ послѣдствіямъ. Такъ, въ сраженіи у Садовой прусская пѣхота, двинувшаяся впередъ безъ всякой помощи артилеріи, остававшейся далеко отъ боевой линіи, не потерпѣла неудачи, но осталась, напротивъ того, побѣдительницей только по причинѣ недостатка боевыхъ припасовъ на австрійскихъ батареяхъ.

30 августа 1870 года, при атакѣ Музона, прусскія батареи, не слѣдившія за общимъ ходомъ сраженія, стрѣляли по собственной пѣхотѣ.

Тоже было при атакѣ С. Прива: прусская артилерія, не зная, что деревня занята своими войсками, обстрѣливала ее, и принудила войска оставить деревню.

Недостатокъ связи въ дѣйствіяхъ артилеріи и пѣхоты и отсутствіе надлежащихъ инструкцій были причинами бесплодности артилерійскаго огня во многихъ сраженіяхъ англо-бурской войны. Поэтому послѣднему предмету капитанъ Жильбертъ, касаясь въ сочиненіи своемъ «Южно-Африканская война» артилерійской подготовки атаки, пишетъ: Въ теченіе 24 часовъ, какъ при Валь-Кранцѣ, въ теченіе 34 часовъ, какъ при Мажерсъ-Фонтенѣ, отъ 50 до 100 орудій стрѣляли не переставая; затѣмъ огонь прекращался на всей линіи, и вся пѣхота, кавалерія, артилерія, двигалась впередъ въ атаку.

Если прежде, для согласованія дѣйствій войскъ разнаго рода оружія, и было достаточно распоряженій и руководства главныхъ начальниковъ, то нынѣ, при значительной мощности средствъ борьбы и обширности районовъ дѣйствія даже небольшихъ единицъ, всѣ начальники, до самыхъ младшихъ, должны по собственной инициативѣ имѣть постоянный надзоръ за тѣмъ, чтобы командуемые ими части дѣйствовали въ постоянномъ соотвѣтствіи съ отрядами, направленными къ достиженію общихъ съ ними цѣлей.

Совершившаяся въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ эволюція видовъ и способовъ выраженія согласованности дѣйствій разнаго рода оружія между собой отразилась въ инструкціяхъ и уставахъ

разныхъ арміѣ лишь очень немногочисленными указаніями. Дѣлая, однако, сводку этихъ указаній и выводовъ послѣднихъ войнъ, лекторъ, все же установилъ синтетическимъ путемъ тѣ главныя основанія, которыя должны вести къ общей гармоніи дѣйствій разныхъ родовъ оружія; причемъ имъ разсмотрѣны главнѣйшія фазы боя, а именно: а) подготовка съ дальняго разстоянія; б) наступленіе пѣхоты; в) періодъ артилерійской стрѣльбы черезъ головы своихъ; г) рѣшительный ударъ; и наконецъ д) дѣйствія обороняющагося.

а) Для успѣшности дѣйствія артилеріи въ періодъ подготовки боя съ дальняго разстоянія необходимо имѣть свѣдѣнія о мѣстахъ расположенія батарей непріятеля, укрыто расположенныхъ для стрѣльбы по невидимымъ цѣлямъ или маскированныхъ тѣмъ или другимъ путемъ. Если не удастся получить надлежащихъ въ этомъ направленіи свѣдѣній посредствомъ наблюденія или инымъ способомъ, то пѣхотныя части должны, не задумываясь, начать наступленіе, чтобы вызвать огонь непріятельской артилеріи и тѣмъ заставить ее открыть свое расположеніе. Такъ, согласно изложеннаго выше, поступали японцы въ послѣднюю войну.

Если непріятель убѣдится въ невозможности успѣха артилерійскаго состязанія и выведетъ изъ боя часть своихъ батарей съ цѣлью сохранить ихъ до рѣшительнаго удара, то наступленіе пѣхоты будетъ, по всей вѣроятности, единственнымъ способомъ, чтобы вынудить эти батареи открыть огонь и обнаружить свое расположеніе. Объ этомъ также сказано выше.

Наступленіе пѣхотныхъ частей въ періодъ артилерійской подготовки совершенно необходимо для успѣха операцій, и въ этомъ проявляются согласованность дѣйствій и внутренняя связь между войсками разнаго рода оружія, столь необходимыя въ бою. Въ инструкціи командовавшаго 2-ю японскою арміею, генерала Оку, отъ 20 февраля 1905 года дано нижеслѣдующее указаніе, какъ плодъ годового опыта войны: «Артилерійскій огонь представляетъ лучшее средство подготовки атаки; но даже при употребленіи въ дѣло орудій большихъ калибровъ одна бомбардировка непріятельскихъ позицій сама по себѣ безъ совмѣстнаго съ тѣмъ наступленія пѣхоты принесетъ мало пользы. Пѣхота должна наступать, какъ бы медленно ни было ея наступленіе; если же наступленіе совершенно невозможно, то артилерія должна выждать, пока оно будетъ возможно, и тогда только открыть огонь. Бомбардировка и наступленіе должны идти во взаимной гармоніи».

Италіанская инструкція веденія крѣпостной войны указываетъ: пѣхота не должна упускать случаевъ возможности наступленія также и въ періодъ артилерійской подготовки, и вызывать такимъ путемъ на банкеты пѣхоту противника, укрывающуюся въ траншеяхъ и разныхъ убѣжищахъ. Въ особенности, это важно на разстояніяхъ дѣйствительнаго огня.

б) Какъ общее правило, передвиженіе пѣхоты на новую позицію должно исполняться, когда будетъ пріобрѣтенъ перевѣсъ огня, и, какъ только пѣхота займетъ новую позицію, артилерія усиливаетъ огонь, чтобы привлечь къ себѣ огонь артилеріи противника и парализовать огонь непріятельской пѣхоты.

Италіанская тактическая инструкція полевымъ батареямъ указываетъ.

«Когда пѣхота, окончивъ развертываніе, начнетъ наступленіе, артилерія содѣйствуетъ ей, поражая непріятельскія части, препятствующія операціямъ пѣхоты, и поддерживая послѣднюю въ ея частныхъ атакахъ».

Періоды огня и затишья артилерійской стрѣльбы, прерывчатость которой, то есть чередованіе короткихъ періодовъ самаго интенсивнаго огня съ полными паузами въ зависимости отъ успѣха огня, идутъ соотвѣтственно дѣйствіямъ непріятеля противъ нашей пѣхоты; и всѣ командиры батарей и въ особенности тѣ, на которыхъ возложено содѣйствіе наступающей пѣхотѣ и поддержка ея, должны имѣть навыкъ пользоваться тѣми скоропреходящими періодами, въ теченіе которыхъ дѣйствіе артилеріи только и можетъ быть полезнымъ.

с) Совершеннѣйшее согласованіе дѣйствій пѣхоты и артилеріи безусловно необходимо въ тѣ періоды боя, когда артилерія стрѣляетъ черезъ головы своихъ. Въ нашу войну съ Японіей не только стрѣльба поверхъ пѣхоты была заурядной операціей, но производилась такая стрѣльба и поверхъ артилеріи.

Въ нашей инструкціи, розданной войскамъ маньчжурской арміи въ іюль 1905 года указано, что при стрѣлбѣ скорострѣльной пушки по цѣлямъ, удаленнымъ на 2 версты, опасное пространство ограничивается 500 шаговъ передъ орудіемъ; если же разстояніе до цѣли уменьшится до $1\frac{1}{2}$ версты, то безопасность собственныхъ войскъ начинается примѣрно лишь съ 1,000 шаговъ передъ орудіемъ.

Новая нѣмецкая инструкція тяжелой полевой артилеріи въ части, относящейся къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ этой артилеріи съ пѣхотою, указываетъ на связь вопроса о времени прекращенія огня

поверхъ своихъ войскъ съ вопросомъ о наилучшей связи артилеріи съ другими войсками. Въ инструкціи указано: для облегченія наступленія пѣхоты, тяжелая артилерія продолжаетъ огонь до тѣхъ поръ, пока трудность отличить свою пѣхоту отъ непріятельской, разбѣіаніе снарядовъ и трудность наблюденія не сдѣлаютъ стрѣльбу опасною для собственныхъ войскъ. Необходимо, поэтому, чтобы при наступающей пѣхотѣ находились артилерійскіе офицеры, донесенія которыхъ и собственные наблюденія служатъ командиру артилеріи данными для оцѣнки положенія и переноса огня на мѣстности, лежащія позади и по сторонамъ атакованнаго участка.

д) При рѣшительномъ ударѣ атакующаго, какъ указываетъ генералъ Ланглюа въ сочиненіи своемъ: «полевая артилерія въ единеніи съ другими родами оружія», артилерія согласуетъ свой огонь съ дѣйствіями пѣхоты; она поддерживаетъ послѣднюю во все время ея движенія въ атаку и стрѣляетъ поверхъ головы до тѣхъ поръ, пока пѣхота не подойдетъ къ атакуемой позиціи на разстояніе 300 метровъ.

По всѣмъ извѣстнымъ лектору инструкціямъ разныхъ армій для дѣйствія трехъ родовъ оружія, артилерія должна поддерживать пѣхоту сильнымъ огнемъ съ той минуты, какъ начнетъ выясняться ходъ атаки, и до тѣхъ поръ, пока пѣхота не войдетъ въ зону этого огня. Дѣйствуя по траншеямъ и другимъ укрытіямъ, артилерія ослабляетъ огонь находящихся тамъ стрѣлковъ и тѣмъ облегчаетъ наступленіе своей пѣхотѣ, и въ то же время, обстрѣливая мѣстность позади позицій, она препятствуетъ подходу резервовъ. По овладѣніи атакованною позиціею артилерія переноситъ огонь на укрѣпленія задней линіи.

е) При оборонительныхъ дѣйствіяхъ необходимость полнаго согласія между артилеріею и пѣхотою является настоятельною съ самаго начала дѣйствій по выбору позицій для той и другой: артилерія занимаетъ позиціи хорошо укрытыя мѣстными предметами такъ, чтобы даже блескъ выстрѣловъ не обнаруживалъ батарей; пѣхота, занимая свои позиціи, не упускаетъ изъ виду необходимости дать артилеріи полное обезпеченіе отъ покушеній непріятеля.

При занятіи позицій позади возвышенностей нѣкоторая зона впереди топографическаго гребня останется необстрѣленною занимающею позиціи артилеріею; необходимо, поэтому, назначить спеціальныя батареи, которыя, поражая эту зону продольно или же выдвигаясь впередъ и дѣйствуя фронтальнымъ огнемъ, могли бы держать наступающую пѣхоту до послѣдней минуты подъ непре-

рывнымъ огнемъ. Эти послѣднія батареи должны быть также обезпечены отъ покушеній непріятеля.

Практическая подготовка и обученіе мирнаго времени. Разсмотрѣвъ въ общихъ чертахъ, какъ выше изложено, способы согласованія дѣйствій пѣхоты и артилеріи въ бою, лекторъ перешелъ къ разсмотрѣнію вопроса, какимъ образомъ инструкціи, упражненія и маневры могутъ пріучить войска къ таковому согласованію ихъ дѣйствій при разныхъ условіяхъ и ознакомить ихъ съ наилучшими для того способами. При этомъ лекторъ коснулся только пѣхоты и пѣшей артилеріи, такъ какъ согласованіе въ главныхъ чертахъ дѣйствій кавалеріи и конной артилеріи, по мнѣнію его, уже въ италіанской арміи достигнуто. По отношенію этихъ послѣднихъ войскъ онъ сослался лишь на статью маіора Longhi въ Rivista di cavalleria 1903 года, гдѣ авторъ выясняетъ указанное выше согласованіе, подтвержденное имъ же неоднократно въ лекціяхъ, читанныхъ офицеромъ Римскаго гарнизона. Въ виду коренного различія въ способахъ дѣйствій кавалеріи и артилеріи, пѣз конхъ успѣхъ первой обусловливается развитою въ высшей мѣрѣ быстрою, тогда какъ вторая дѣйствуетъ стоя неподвижно на мѣстѣ, маіоръ Longhi ставитъ достигнутое согласованіе дѣйствій этихъ родовъ войскъ въ очень высокую имъ заслугу.

Обращаясь, затѣмъ, къ разсмотрѣнію средствъ къ достиженію въ бою согласованности дѣйствій пѣхоты и артилеріи, лекторъ признаетъ необходимымъ имѣть спеціальную инструкцію, которая вполне ознакомляла бы оба рода оружія со способами совмѣстныхъ дѣйствій, спеціальными потребностями пѣхоты и артилеріи, съ затрудненіями, которыя та и другая встрѣчаютъ при исполненіи своихъ задачъ, и съ помощью, которую при этомъ одна можетъ получить отъ другой. Та же спеціальная инструкція должна дать войскамъ указанія и способы для сужденія о томъ, какой родъ оружія долженъ быть признаваемъ, въ тотъ или другой періодъ боя, за главный и обладающій болѣе рѣшительными средствами для достиженія важнѣйшей цѣли этого періода, а потому долженствующій вести бой и управлять ходомъ боя, и какой родъ оружія, уступивъ на этотъ періодъ боя инициативу первому, долженъ пока только помогать ему наличными средствами. Практическія упражненія и маневры должны пріучить какъ пѣхоту, такъ и артилерію, слѣдить за общимъ ходомъ боя, должны пріучить каждую изъ нихъ слѣдить за дѣйствіями другой, понимать въ каждую минуту ея нужды и

правильно опредѣлять время, когда слѣдуетъ придти ей на помощь всѣми силами.

Лекторъ замѣтилъ, что на маневрахъ войскъ разнаго рода оружія обращается очень много вниманія на согласованіе дѣйствій того или другого отряда съ дѣйствіями подлежащаго непріятельскаго отряда того же рода оружія, по почти вовсе упускается изъ виду важность согласованія дѣйствій своихъ войскъ разнаго рода между собою, совершенно необходимаго для развитія каждымъ родомъ оружія наибольшей силы дѣйствія и достиженія общаго наибольшаго результата. Тутъ ограничиваются, обыкновенно, только надлежащимъ выборомъ позицій съ тѣмъ, чтобы обстрѣлъ артилеріи не былъ стѣсненъ, и чтобы пѣхота могла исполнить свои первыя наступательныя передвиженія; при дальнѣйшемъ, затѣмъ, развитіи маневренныхъ дѣйствій пѣхота и артилерія часто служатъ другъ другу помѣхою. Необходимыя для устраненія изложенныхъ несообразностей практическія занятія и обученіе войскъ являются еще болѣе настоятельными въ виду предстоящаго участія въ будущихъ бояхъ, сверхъ полевой пушки, еще легкихъ гаубицъ и орудій средняго калибра, сведенныхъ въ тяжелыя полевыя батареи, со свойственными имъ методами, требованіями и дѣйствительностію огня; только при хорошемъ обученіи и цѣлесообразномъ упражненіи войскъ можно извлечь изъ новыхъ могучихъ артилерійскихъ средствъ всю присущую имъ пользу.

Обученіе согласованію дѣйствій пѣхоты и артилеріи должно ежегодно начинаться съ первыхъ же совмѣстныхъ упражненій войскъ съ тѣмъ, чтобы офицеры пріобрѣли навыкъ быстро оріентироваться въ обстановкѣ боя и мѣстныхъ условіяхъ, а выбирая позиціи для артилеріи и пѣхоты правильно бы оцѣнивали вліяніе данныхъ, служащихъ основаніемъ такового выбора, а именно: цѣлей, подлежащихъ достиженію, имѣющихся средствъ, вѣроятнаго дальнѣйшаго хода боя; посредствомъ послѣдовательныхъ упражненій слѣдуетъ изучить одинъ за другимъ всѣ періоды боя по вышеизложеннымъ подраздѣленіямъ и выработать, какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ артилеріи навыкъ примѣненія во всѣхъ случаяхъ наилучшихъ способовъ дѣйствій и взаимной помощи одного рода оружія другому.

Изученіе такимъ путемъ періода подготовки боя съ дальняго разстоянія и періода наступленія пѣхоты выяснитъ наилучшіе способы наступленія и дастъ войскамъ разнаго рода оружія навыкъ взаимнаго пониманія и согласованія ихъ дѣйствій.

Изученіе подготовки рѣшительнаго удара огнемъ артилеріи черезъ головы своихъ пріучить пѣхоту относиться къ такой стрѣльбѣ спокойно и дать войскамъ навыкъ въ употребленіи подлежащихъ средствъ сообщенія между артилеріей и наступающей пѣхотой, предоставляющихъ первой возможность продолжать стрѣльбу до послѣдней крайности и оказывать тѣмъ пѣхотѣ помощь въ полной мѣрѣ возможности. Упражненія, соотвѣтствующія этому періоду боя, полезно вести съ примѣненіемъ изложенныхъ выше указаній германской инструкціи.

При изученіи послѣдняго періода оборонительнаго боя, когда лишь полное согласованіе дѣйствій пѣхоты и артилеріи можетъ дать послѣдней возможность использовать всю ея дѣйствительность, весьма полезною практикою будетъ высылка батарей на топографическій гребень для пораженія атакующаго, вступившаго въ зону, укрытую отъ выстрѣловъ артилеріи, расположенной за гребнемъ.

Если не все, то, по крайней мѣрѣ, главнѣйшіе выводы упражненій должны быть провѣрены боевою стрѣльбою, произведенною на той же мѣстности, гдѣ производились упражненія. Эта стрѣльба должна состоять въ повтореніи подлежащихъ дѣйствій и упражненій, причемъ мишени должны изображать отряды непріятеля со всею возможною точностью и въ тѣхъ же условіяхъ, какъ эти отряды были во время упражненій.

Результаты этой стрѣльбы, приведенные къ условіямъ дѣйствительнаго боя, дадутъ войскамъ ясное представленіе о томъ, чего можно при различныхъ условіяхъ достигъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ по цѣлямъ, сходнымъ съ тѣми, которыя дѣйствительно представляются на войнѣ, представленіе совершенно необходимое для возможности правильнаго согласованія дѣйствій пѣхоты и артилеріи, для опредѣленія времени, потребнаго для подготовки огнемъ той или другой операціи, для выясненія условій возможности стрѣльбы черезъ головы своихъ и проч.

Большіе ежегодные маневры войскъ должны служить для приложенія и совершенствованія какъ данныхъ, выработанныхъ на перечисленныхъ выше упражненіяхъ, такъ и указаній существующихъ инструкцій, стремясь къ общей цѣли постановки занятій мирнаго времени въ условія, по возможности менѣе отличающіяся отъ условій военнаго времени.

Германская армія обладаетъ весьма подробными инструкціями для достиженія наибольшей гармоніи въ совмѣстныхъ дѣйствіяхъ пѣхоты и полевой артилеріи, легкой и тяжелой; на совмѣстныхъ

упражненія всѣхъ трехъ родовъ оружія съ боевою стрѣльбою тамъ давно уже обращено вниманіе.

Во Франціи циркуляромъ военнаго губернатора Парижа обращено въ 1907 году вниманіе подчиненныхъ ему начальниковъ на высокую важность объединенія дѣйствій всѣхъ трехъ родовъ оружія.

Въ инструкціяхъ для упражненій японской полевой артилеріи 25-го декабря 1906 года, въ числѣ другихъ важныхъ указаній, установлена: «необходимость полного единства дѣйствій пѣхоты и артилеріи и организациі службы связи между артилеріею и соседними войсками.

Въ Италіи производились упражненія отрядами въ составъ пѣхоты, и полевой и осадной артилеріи, причемъ послѣдняя была употребляема въ предѣлахъ нормъ, предположенныхъ для будущей тяжелой полевой артилеріи.

Одно изъ такихъ упражненій произведено на полигонѣ 23-го августа 1907 г. съ цѣлью выясненія условій дѣятельности артилерійскихъ развѣдчиковъ по розысканію мѣстъ расположенія непріятельскихъ батарей и установленію данныхъ для подготовки стрѣльбы. Команды развѣдчиковъ снабжались угломѣрными инструментами и сообщались съ центральными развѣдочными станціями посредствомъ гелиографовъ, конныхъ и пѣшихъ вѣстовыхъ.

Упражненіе показало, въ какой мѣрѣ трудна будетъ на самомъ дѣлѣ задача развѣдчиковъ, сколько находчивости, смѣтливости и какое знаніе мѣстности потребны для удовлетворительнаго ея исполненія. Указанное упражненіе было поучительно дѣйствіями нѣкоторыхъ развѣдочныхъ командъ, которыя, хорошо сообразивъ всѣ условія, удачно опредѣлили не только мѣста нѣсколькихъ строившихся позади закрытій батарей, но и движеніе непріятельскаго баталіона, наступавшаго укрыто въ складкахъ мѣстности. Еще большую поучительность упражненію дали выводы, извлеченные изъ ошибокъ другихъ командъ, которыя не умѣли воспользоваться мѣстными условіями и потерпѣли потому полную неудачу.

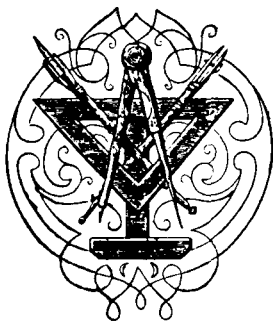
Другія два упражненія, произведенныя 31-го августа и 2-го сентября того же года, имѣли характеръ крѣпостной войны.

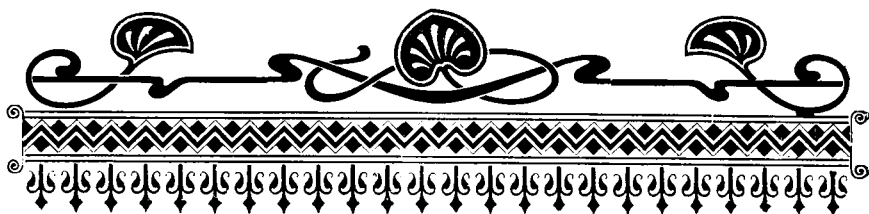
31-го августа атакующій пытался овладѣть одною изъ важныхъ позицій обороны, и это наступленіе дало обороняющемуся возможность провѣрить удовлетворительность заблаговременно организованныхъ способовъ наблюденія за дѣйствіями непріятеля.

Хотя къ постояннымъ наблюдательнымъ пунктамъ была добавлена еще густая сеть временныхъ, все же наблюдение не дало удовлетворительныхъ результатовъ, и для успѣшнаго полученія свѣдѣнія о непріятелѣ оказалось необходимымъ прибѣгнуть къ командамъ развѣдчиковъ, которыя выдвигались впередъ и наблюдали расположение и дѣйствія непріятеля съ удобныхъ для того пунктовъ. Однако и этотъ способъ окажется, по мнѣнію лектора, непримѣнимымъ, когда сторожевое охранение будетъ усилено согласно новой италіанской инструкціи.

Съ цѣлью оттѣснить атакующаго съ нѣкоторыхъ занятыхъ имъ важныхъ позицій, гарнизонъ сдѣлалъ 2-го сентября энергичную вылазку, которую поддерживалъ огонь фортвъ и промежуточныхъ батарей. По изложенному выше указанію германской инструкціи надлежало прикомандировать къ отряженнымъ на вылазку войскамъ—офицера изъ состава поддерживавшихъ вылазку батарей среднихъ калибровъ для связи между этими батареями и вылазкой. Въ настоящемъ случаѣ этого исполнено не было, а потому не только легкія полевые пушки, но и средніе калибры должны были прекратить огонь раньше времени, не поддерживавъ въ должной мѣрѣ пѣхоты. Это и было причиною неуспѣха вылазки.

В. А.

ПОДВОДНЫЙ ФЛОТЪ

(Опытъ маневровъ у насъ и заграничей).

Н о стараемся выяснить, насколько подводныя лодки способны исполнять возлагаемыя на нихъ задачи?

Въ военное время имъ придется дѣйствовать при различной обстановкѣ;—атаковать отдѣльныя суда, или цѣлыя эскадры, какъ стоящія на якорѣ, такъ и на ходу.

Разсмотримъ нѣкоторые изъ наиболѣе возможныхъ случаевъ, иллюстрируя ихъ данными маневровъ у насъ и заграничей. Спѣшимъ оговориться, что на всѣхъ этихъ маневрахъ дѣйствовали *только лодки береговой обороны, небольшого водоизмѣщенія (100—200 тоннъ) и въ большинствѣ случаевъ уже устарѣвшія.*

Несмотря на это, успѣхъ подводныхъ лодокъ, при столкновеніи съ *современнымъ* надводнымъ флотомъ, былъ вездѣ одинаковъ.

Это даетъ увѣренность, что усовершенствованныя подводныя лодки, большого тонажа, обладающія большей скоростью хода и гораздо сильнѣй вооруженныя, превзойдутъ всѣ полученные результаты и явятся могучимъ средствомъ защиты и нападенія.

1) Атака противъ судовъ, стоящихъ на якорѣ въ защищенныхъ мѣстностяхъ.

Эскадра на якорной стоянкѣ можетъ быть защищена минами загражденія и спеціальными сѣтями, разставленными вокругъ нея.

Если суда стоять въ какомъ нибудь порту, то эти сѣти должны закрывать входы и доходить до дна.

Мины загражденія являются злѣйшими врагами подводной лодки, такъ какъ если она и не взорвется, то всегда можетъ запутаться въ ихъ минрепахъ.

За то не всякія сѣти могутъ остановить лодку.

Во Владивостокѣ въ мартѣ 1905 года производились испытанія специально построенной сѣти.

27-го марта подводная лодка «Сомъ», идя со скоростью 6 узловъ, безъ всякаго труда, прорвала сѣть, поставленную въ бухтѣ «Золотой Рогъ». При этомъ лодка перестала слушаться руля и сразу начала подыматься, но съ увеличеніемъ хода, управление стало по прежнему легкимъ.

Оказалось, что сѣть была прорвана, и «Сомъ» тащилъ ее за собой вмѣстѣ съ буйками.

Тогда командиръ открылъ крышку носового миннаго аппарата и произвелъ примѣрный выстрѣлъ миной.

Очевидно, будь сѣть лучше закрѣплена «Сомъ» прошелъ бы ее насквозь.

Въ другихъ государствахъ производились подобные же опыты, но результаты получались отрицательные.

Такимъ образомъ, такія сѣти являются желательными, но пока не осуществимы.

Значить, единственная защита отъ подводныхъ лодокъ остается въ видѣ минъ загражденія.

Но въ линіи минной защиты всегда приходится оставлять проходы для своихъ судовъ;—они могутъ быть найдены лодками, которыя, войдя въ портъ, могутъ доставить массу непріятностей.

Наконецъ, если всѣ мѣры будутъ приняты и входы на рейдъ будутъ заграждены подводная лодка всегда можетъ подойти незамѣченной къ одному изъ входовъ и, придя здѣсь въ боевое положеніе, ожидать дня, когда надводныя суда противника будутъ проходить мимо ихъ малымъ ходомъ.

2) Атака кораблей, стоящихъ на якорѣ въ незащищенной мѣстности.

Въ этомъ случаѣ подводныя лодки являются почти всесильными.

Многочисленные опыты, произведенные въ Англіи, Франціи, Америкѣ, Россіи, Швеціи и т. д. привели къ одному результату.

Подводныя лодки днемъ и ночью всегда подходятъ незамѣченными на самое близкое разстояніе, имѣя всѣ шансы для удачной стрѣльбы минами съ 90—80% попаданія.

Многочисленные дневные атаки Либавскаго плавучаго маяка. на который заранѣе посылалась команда и офицеры подводнаго плаванія, всегда были удачны, хотя заранѣе было извѣстно направление, по которому ведется нападеніе. И все же подводныя лодки подходили незамѣченными на 3—4 кабельтова (300—400 сажень) въ лучшихъ условіяхъ для удачной стрѣльбы минами.

Въ 1902 году четыре подводныя лодки «Triton»; «Sirene»; «Esrapdon» и «Silure» самостоятельно сдѣлали переходъ изъ Шербурга въ Брестъ, гдѣ атаквали стоящую на рейдѣ эскадру.

Утромъ, въ назначенный часъ, когда всѣ глаза на судахъ тщательно осматривали водную поверхность, онѣ всплыли незамѣченными одна за другой менѣе чѣмъ въ 2½ кабельтовахъ (250 сажень) отъ флагманскаго броненосца.

Вторую атаку произвели послѣ обѣда.

Вотъ какъ описываетъ ее одинъ изъ офицеровъ очевидцевъ:

„Послѣ обѣда всѣ четыре лодки атаквали насъ снова.

Чтобы сбить ихъ, мы хорошимъ ходомъ пересѣкли рейдъ.

Команда наша была совершенно возбуждена.

Докторъ констатировалъ, что у большинства изъ нихъ пульсъ съ 70 дошелъ до 100 и 120.

Приходилось ихъ сдерживать и успокаивать, чтобы при малѣйшихъ темныхъ оттѣнкахъ воды они не кричали «тревога»!

Еслибъ орудія были заряжены они сами бы выстрѣлили.

Я напрасно говорилъ себѣ, что мы только на учебныхъ маневрахъ, дышалось все равно трудно.

Наконецъ, менѣе чѣмъ въ 250 саженьяхъ отъ броненосца, мы увидѣли всплывающими всѣ четыре лодки. Мы ждали этого, но были безсильны»...

Послѣ этого адмиралъ Фурнье, обращаясь къ присутствующимъ, сказалъ:

«Запомните этотъ день господа. Онъ будетъ записанъ въ лѣтописи французскаго флота».

Такимъ образомъ, хотя ихъ ожидали, лодки вошли незамѣченными въ Брестскую бухту и были въ состояніи уничтожить стоявшія тамъ суда, а потомъ уйти, какъ пришли, совершенно незамѣченными.

22-го сентября 1906 года подводная лодка «Кефаль» произвела дневную атаку на крейсеръ «Жемчугъ», стоявшій въ бухтѣ Новикъ (около Владивостока). Въ четыре часа дня, погрузившись, лодка дала ходъ. Обойдя входной мысъ, взяла курсъ на «Жемчугъ», стоявшій въ глубинѣ бухты и скрылась подъ водой вмѣстѣ съ перископомъ. Черезъ десять минутъ лодка высунула на одинъ футъ изъ воды кончикъ перископа, чтобы ориентироваться и провѣрить курсъ.

Направленіе оказалось вѣрнымъ, и, черезъ двѣ минуты, послѣ вторичной провѣрки курса «Кефаль» пошла нормально къ борту судна, гдѣ ее никто не замѣтилъ.

Въ это время лодка была въ 3—3½ кабельт. (300—350 сажень) отъ крейсера и могла пустить мину въ наивыгоднѣйшихъ для себя условіяхъ.

Уйдя подъ воду вмѣстѣ съ перископомъ, черезъ минуту «Кефаль» сразу показала его на половину высоты, въ 200—250 сажень отъ «Жемчуга» и могла выстрѣлить изъ второго носового аппарата.

Лодку, конечно, увидѣли;—но, положивъ горизонтальный руль на бортъ, она моментально ушла подъ воду, вынырнула, прицѣлилась изъ кормового миннаго аппарата и пошла къ выходу изъ бухты, скрывшись подъ воду на глубину 25 футь.

Атака была очень удачной, и «Жемчугъ» считался уничтоженнымъ.

Въ 1900 году подводная лодка американскаго флота, участвуя на весеннихъ морскихъ маневрахъ, неожиданно произвела ночную атаку на броненосцы, стоявшіе въ гавани.

Она не была замѣчена, несмотря на освѣщеніе прожекторами, и подходила на разстояніе миннаго выстрѣла.

Второй разъ, 7-го сентября 1900 года, эта же подводная лодка сдѣлала пяти-мильный переходъ вокругъ острова Rose, чтобы дать возможность офицерамъ минной станціи выслѣдить ее прожекторами.

Полная луна хорошо освѣщала заливъ, нѣкоторые изъ шести стоявшихъ тамъ миноносцевъ можно было видѣть простымъ глазомъ. Лодка шла безъ огней, нѣсколько затонивъ свои систерны, но имѣя рубку надъ водой.

Съ высокой обсервационной башни, съ помощью сильныхъ прожекторовъ, никто не могъ выслѣдить лодки, хотя, какъ оказалось на самомъ дѣлѣ, она нѣсколько разъ попадала въ ихъ лучи.

Правда, лунный свѣтъ былъ очень обманчивъ, но послѣдующія испытанія подтвердили, что выслѣдить лодку ночью почти невозможно.

Оба раза лодка маневрировала въ тихую ночь, потому въ свѣжую погоду выслѣживать будетъ еще труднѣе.

Въ 1905 году 5, 6 и 7-го іюля производились такіе же опыты на Транзундскомъ рейдѣ (въ Финскомъ заливѣ близъ Выборга).

Пятаго іюля подводная лодка «Щука» ушла за островъ Тупорансарн, гдѣ и приготовилась къ погруженію. Начальникъ учебно-миннаго отряда сигналомъ предупредилъ свои суда о предстоящей атакѣ.

Въ 11 час. 40 мин. вечера «Щука» пошла въ атаку подъ перископомъ. Черезъ часъ она была уже около судовъ, которыя свѣтили прожекторами, и всплыла въ 1½ кабельтовахъ (150 сажень) отъ учебного судна «Европа».

«Европа» признала себя взорванной, такъ какъ увидѣла лодку, только когда она всплыла.

На слѣдующую ночь «Щука» пошла въ атаку уже безъ перископа.

Полтора часа ходила она кругомъ отряда, и его многочисленные прожекторы не могли отыскать «Щуку». Только при смѣнѣ командировъ, когда лодка шла въ боевомъ положеніи, она была поймана караулившими прожекторами.

Разстояніе отъ лодки до судовъ опредѣлили въ 3 кабельтова, но учебное судно «Европа» увеличиваетъ его до 5-ти кабельтовыхъ.

7-го іюля въ 9 час. 15 мин. вечера «Щука», придя въ боевое положеніе, снова пошла въ атаку на минный отрядъ, уклоняясь отъ лучей и все время мѣняя курсы.

Ей удалось пройти незамѣченной саженьяхъ въ 20-ти за кормой учебного судна «Африка», повернуть, пройти между «Африкой» и «Европой» и лишь подъ носомъ «Европы» въ четырехъ кабельтовахъ лодка была поймана прожекторами. Несмотря на это, «Щука» погрузилась и прошла подъ водой между «Европой» и миннымъ крейсеромъ «Лейтенантъ Ильинъ». Благодаря этому минный отрядъ потерялъ слѣдъ лодки, и она, мѣняя курсы, подошла въ боевомъ положеніи, имѣя рубку надъ водой, почти вплотную къ учебному судну «Европа».

Учебныя суда «Европа» и «Африка» были признаны уничтоженными.

26-го сентября 1906 года подводная лодка «Кефаль» произвела ночную атаку на крейсеръ «Жемчугъ», стоявшій безъ огней въ бухтѣ Новикъ (около Владивостока) и защищенный сторожевой цѣпью изъ двухъ вельботовъ, поставленныхъ у входа въ бухту.

Въ 7 час. 25 мин. вечера лодка снялась съ якоря и вышла въ Амурскій заливъ. Былъ полный штиль, ночь темная, звѣздная, но очертанія береговъ были видны довольно хорошо. Погрузившись

въ Амурскомъ заливѣ, лодка въ 8 час. 40 мин. совершенно ушла подъ воду и пошла въ Новикъ. Черезъ двадцать двѣ минуты подводнаго хода лодка всплыла, и командиръ замѣтилъ въ иллюминаторы рубки силуэтъ крейсера, стоявшаго безъ огней въ разстояніи около 4-хъ кабельтовыхъ.

Вглядѣвшись въ перескопъ, въ который довольно ясно виднѣлся крейсеръ, командиръ снова далъ ходъ и пошелъ подъ перископомъ на «Жемчугъ». Въ 9 час. 18 минутъ вечера «Кефаль» незамѣченная подошла къ борту судна, положила руль на бортъ, застопорила машины и дала продолжительный свистокъ.

При этомъ лодка двигалась параллельно крейсеру въ разстояніи не больше 100 сажень. Увидя, что на «Жемчугъ» открыли прожекторы, «Кефаль» снова дала ходъ и начала уходить въ боевомъ положеніи.

Какъ только лучъ прожектора былъ поднять вверхъ (что согласно условію означало, что лодка найдена), командиръ снова скрылся подъ воду вмѣстѣ съ перископомъ, стараясь прорваться къ выходу.

Черезъ нѣкоторое время лодка поднялась и осмотрѣлась.

Прожекторы освѣщали выходъ изъ бухты въ море, что помогло лечь на курсъ.

Въ это время лучи остановились на лодкѣ. Положивъ горизонтальные рули на бортъ, «Кефаль» моментально скрылась подъ водой.

Поднявшись еще разъ для провѣрки курса, лодка оказалась въ лучахъ прожектора, но ее не замѣтили и отвели лучъ, освѣщая выходъ.

Это дало возможность съ полной увѣренностью взять курсъ въ море, такъ какъ проходъ былъ ясно видѣнъ.

Уйдя совершенно подъ воду, на глубину 25—28 футь, «Кефель» прошла этимъ курсомъ 16 минутъ, миновала сторожевую цѣпь, застопорила машины и всплыла въ Амурскомъ заливѣ.

Атака была крайне удачна; ни «Жемчугъ», ни сторожевая цѣпь, не замѣтили лодку, ни во время атаки, ни во время прорыва.

Боевые фонари крейсера даже помогали лодкѣ ориентироваться и скорѣе лечь на курсъ, ведущій въ море.

Во время маневровъ у г. Гельсингфорса съ 1-го по 4-е августа 1907 года подводныя лодки производили ночныя атаки на блокирующія суда, стоявшія на якорѣ у различныхъ острововъ.

Темныя августовскія ночи благопріятствовали нападенію. Тутъ уже не стѣснялись и ходили въ атаку даже не погружаясь. Под-

водная лодка «Сигъ» первый разъ атаковала подъ перископомъ, но неудачно.

Но во второй разъ это было оставлено, и лодка, въ полной готовности къ погруженію, имѣя рубку надъ водой, атаковала, у острова Кютэ, минный крейсеръ «Уссурийецъ».

Палуба была въ водѣ, но люкъ въ рубкѣ былъ открытъ, и командиръ, высунувшись наружи, управлялъ лодкой. Легкій вѣтерокъ дулъ отъ крейсера. Кабельтовыхъ въ четырехъ «Сигъ» далъ первый свистокъ и поднялъ на перископѣ флагъ.

Но «Уссурийецъ» лодки не видѣлъ, свистокъ же не былъ слышанъ. Лодка продолжала идти впередъ. Кабельтовыхъ въ 3—2½, снова дали свистокъ, и вѣрно было вынести прожекторъ, чтобы освѣтить судно.

Часть команды вышла наверхъ. Подошли на одинъ кабельтовъ, дали свистокъ, и только тогда съ «Уссурийца» прогремѣлъ выстрѣлъ.

Сейчасъ же открыли прожекторъ и освѣтили крейсеръ, который былъ совсѣмъ близко, и можно было переговариваться голосомъ.

Было 11 час. вечера, вся команда «Уссурийца» оказалась наверху, офицеры тоже, но лодки никто не видѣлъ.

На тѣхъ же маневрахъ подводная лодка «Бѣлуга» получила извѣстіе съ башни на островѣ Пертэ, что къ нему подошелъ какой-то минный крейсеръ и сталъ на якорь.

Выждавъ когда совсѣмъ стѣмнѣло, командиръ пошелъ въ атаку не погружаясь, подъ бензиномоторомъ. Въ 9 часовъ вечера «Бѣлуга» подошла чуть-ли не вплотную къ крейсеру и застопорила бензиномоторъ. «Пограничникъ» выстрѣлилъ для очистки совѣсти, но все же призналъ себя уничтоженнымъ.

Подводная лодка «Стерлядь» атаковала на ходу одинъ изъ непріятельскихъ минныхъ крейсеровъ («Стерегищій»), идя ночью подъ бензиномоторомъ въ надводномъ положеніи.

Намъ кажется, что всѣхъ этихъ примѣровъ, взятыхъ изъ дѣйствительной жизни, вполне достаточно, чтобы признать способность подводныхъ лодокъ съ успѣхомъ атаковать днемъ и ночью суда, стоящія въ незащищенныхъ сваями или минами загражденія бухтахъ или рейдахъ.

Правда, современные крейсера и броненосцы имѣютъ сѣтевое загражденіе, которое они всегда могутъ поставить.

Ночью они такъ и сдѣлаютъ, но днемъ никогда, такъ какъ сѣти требуютъ слишкомъ много времени на свою уборку, а въ это время суда оказываются совершенно безпомощными.

При ходѣ съѣти всплываютъ и только стѣсняють движенія, не давая никакой защиты отъ минъ. Ночью эти сътевые загражденія будутъ единственной защитой эскадры, но все же не спасуть ее отъ гибели.

Современныя мины имѣють ножницы, специально предназначенныя для прорѣзанія ихъ. Кромѣ того, одна взорвавшаяся мина дѣлаетъ въ съѣти огромную брешь, черезъ которую слѣдующія мины доберутся до судна.

Наконецъ, чтобы не дѣйствовать въ темнотѣ, на удачу, подводныя лодки могутъ пройти незамѣченными черезъ сторожевыя цѣпи изъ миноносцевъ, минныхъ и паровыхъ катеровъ, погрузиться гдѣ либо по близости (опустившись на дно или ставъ на подводныя якоря) и ждать разсвѣта, чтобы атаковать эскадру, когда начнутъ убирать съѣти.

3) Поискъ и атака судовъ, плавающихъ въ опредѣленномъ районѣ.

Подводныя лодки, благодаря малой высотѣ глаза надъ уровнемъ моря, обладаютъ небольшимъ горизонтомъ, кромѣ того ихъ скорость всегда будетъ меньше скорости хода надводныхъ судовъ, потому всякая посылка подводныхъ лодокъ на поиски противника будетъ напрасной.

Наоборотъ, подводныя лодки сами нуждаются въ развѣдчикахъ, которые были бы для нихъ глазами, возмѣщая этимъ недостатокъ скорости и малый горизонтъ видимости самихъ лодокъ.

Расположивъ же лодки на вѣроятномъ пути непріятеля, всегда можно достигнуть прекрасныхъ результатовъ...

На большихъ французскихъ маневрахъ 1904 года въ Средиземномъ морѣ, подводныя лодки были поставлены въ очень тяжелыя условія; моментъ появленія непріятельской эскадры не былъ заранее опредѣленъ.

Несмотря на это, атака имѣла блестящій успѣхъ, хотя была сдѣлана днемъ, при тихомъ, какъ зеркало, морѣ, т. е. при обстоятельствахъ, сильно облегчающихъ открытіе подводныхъ лодокъ.

Близъ г. Бизерта подводная лодка «Corrigant» всплыла въ 150 саженьяхъ отъ флагманскаго броненосца; недалеко отъ Тулона флотъ дважды былъ атакованъ ими и каждый разъ вполне удачно.

Послѣ маневровъ адмиралъ Фурнье, бывший тогда инспекторомъ береговой обороны Франціи и Алжира, далъ самые лестные отзывы о подводной флотиліи.

У насъ, въ 1906 году 22-го августа, была произведена въ открытомъ морѣ, на паралели г. Либавы, атака гардемаринскаго отряда на его пути заграничу.

Подводныя лодки заранѣе разсчитали приблизительное время прохода отряда мимо Либавы, вышли въ море и атаковали корабли въ три часа утра при лунномъ свѣтѣ и тихой погодѣ въ 14-ти миляхъ отъ берега.

Лодки шли подъ перископами. Одна была очень далеко, около 10 кабельтовъ, вторая всплыла въ трехъ, а третья въ одномъ кабельтовѣ.

Атака была очень удачна, такъ какъ лодки были замѣчены только, когда онѣ уже всплыли, открыли люки, зажгли огни и дали свистки! Гардемаринскій отрядъ шелъ со скоростью 12 узловъ.

4) Наблюденіе за проходомъ или входомъ въ гавань и атака форсирующихъ его судовъ.

Наблюденіе за проходомъ, который, въ свою очередь, можетъ быть входомъ въ гавань, является характернымъ для дѣйствія подводныхъ лодокъ.

Въ этомъ случаѣ тактика ихъ особенно проста, а успѣхъ наиболѣе вѣроятенъ.

Подводныя лодки, стояшія днемъ и ночью въ проходѣ, способны совершенно закрыть его для противника...

22-го іюля 1907 года при тихой, ясной погодѣ и совершенно спокойномъ морѣ, подводныя лодки «Бѣлуга» и «Стерлядь» атаковали учебное судно «Хабаровскъ» въ сѣверо-голландскомъ проходѣ (Финскій заливъ).

Лодки заранѣе вышли на позицію. «Хабаровскъ» шелъ отъ W со скоростью 9 узловъ, держа курсъ въ середину прохода.

Въ часъ тридцать минутъ дня замѣтили вправо по курсу, въ трехъ кабельтовыхъ, перископъ подводной лодки, и черезъ двѣ минуты «Стерлядь» всплыла на правомъ траверзѣ «Хабаровска» въ одномъ кабельтовѣ (100 сажень). Почти въ то же время увидѣли слѣва, въ четырехъ кабельтовыхъ, перископъ второй лодки, и черезъ три минуты «Бѣлуга» всплыла на лѣвомъ траверзѣ судна тоже въ одномъ кабельтовѣ.

Атака обоихъ лодокъ была очень удачна, такъ какъ производилась въ ясный солнечный день, при совершенно спокойномъ морѣ; «Хабаровскъ» зналъ почти точно мѣсто нападенія, вся команда была наверху и слѣдила за перископами.

Несмотря на это, лодки были замѣчены только на разстояніяхъ дѣйствительнаго миннаго выстрѣла. Во время атаки обѣ лодки скрывались совершенно подъ водой, только изрѣдка подымая кончикъ перископа для ориентированія.

6-го августа того же года подводныя лодки «Сигъ» и «Пескаръ» были посланы изъ Гельсингфорса въ море для производства атаки на посыльное судно «Азія».

Сѣрый, пасмурный день и довольно свѣжій SW, который разводилъ порядочную зыбь, облегчали лодкамъ ихъ задачу.

Вся команда «Азіи», всѣ судовые офицеры, всѣ офицеры посредники бывшихъ передъ тѣмъ маневровъ у Гельсингфорса стояли наверху.

Адмиралъ Лошинскій общалъ первому изъ сигнальщиковъ, который увидить лодку, дать пять рублей награды.

Но все было тщетно.

«Пескаръ» атаковалъ посыльное судно по сѣверную сторону маяка Грохара, а «Сигъ» почти по серединѣ между нимъ и плавающимъ маякомъ Эрансгундъ.

Обѣ подводныя лодки были замѣчены только на разстояніи одного кабельтова, когда онѣ всплыли и дали свистокъ.

3-го сентября 1908 года, при проходѣ крейсера «Аскольдъ» подъ флагомъ начальника морскихъ силъ Тихаго океана (на борту котораго кромѣ адмирала находился командующій войсками Приамурскаго округа) въ заливъ Стрѣлокъ, онъ былъ послѣдовательно атакованъ четырьмя лодками.

Мрачная осенняя погода съ сильнымъ дождемъ и вѣтромъ совершенно скрывала движенія подводныхъ лодокъ. Первая атака была сдѣлана почти въ открытомъ морѣ, между островомъ Аскольдъ и берегомъ.

Подводная лодка «Скатъ», несмотря на сильную зыбь, погрузилась и пошла въ атаку на крейсеръ, который ее совершенно не видѣлъ пока лодка не всплыла на разстояніе меньше кабельтова.

Когда крейсеръ обошелъ островъ Путятинъ и повернулъ въ заливъ Стрѣлокъ, онъ былъ атакованъ лодкой «Бычекъ», которая совершенно незамѣченная прошла у него подъ носомъ, причемъ могла выпустить свои мины въ оба борта судна.

Съ «Аскольда» замѣтили лодку, когда она уже прошла подъ носомъ и всплыла на разстояніи меньше кабельтова.

При дальнѣйшемъ слѣдованіи по заливу Стрѣлокъ крейсеръ подвергся атакѣ двухъ другихъ лодокъ съ такимъ же блестящимъ результатомъ.

Слѣдовательно, можно считать, что «Аскольдъ» былъ уничтоженъ лодками. Такимъ образомъ, защита проходовъ является наиболѣ легкой задачей для подводныхъ лодокъ, необходимо только одно условіе, именно, чтобы число ихъ соотвѣтствовало ширинѣ защищаемаго пространства.

**5) Прорывъ линіи блокады и атака непріятельскихъ судовъ
вдали отъ базы.**

Опыты показали, что подводныя лодки могутъ во всякое время покинуть свою базу невидимо для блокирующихъ судовъ и что никакой флотъ не можетъ быть въ безопасности въ ихъ районѣ дѣйствій.

Отрядъ судовъ сдѣлалъ бы большую ошибку, если бы сталъ на якорь въ районѣ дѣйствій подводныхъ лодокъ, на мѣстѣ, не защищенномъ минами загражденія.

За неимѣніемъ такого мѣста, кораблямъ лучше уйти въ море.

8-го октября 1902 года подводныя лодки «Narval» и «Espadon» вышли незамѣченными блокирующими судами изъ Шербурга при сильномъ вѣтрѣ и крупной зыби.

Мгла, повисшая надъ моремъ, мѣшала ориентированію, по лодки все же прорвались черезъ условную узкость, охраняемую тремя истребителями «Cassini», «Durandal» и «Fauconneau».

Онѣ должны были пройти 60 миль. Это разстояніе должно было изображать проливъ «Pa-de-Calais» между англійскимъ берегомъ и мелями у французскаго берега.

Прорвавъ линію блокирующихъ судовъ у Шербурга, пройдя незамѣченными до бухты «S. Vaast la Hongue», лодки снова прорвали сторожевую цѣпь изъ миноносцевъ и паровыхъ катеровъ, стоявшихъ у входа въ бухту.

На броненосцахъ, бывшихъ въ S. Vaast, никто не спалъ, когда «Narval» выпустилъ мину въ «Valmy» и попалъ какъ разъ въ середину.

Послѣ поднятія мины на броненосецъ оказалось, что ударъ пришелся нормально къ борту (судя по смятію заряднаго отдѣленія).

Послѣ своей атаки на «Valmy» подводная лодка «Narval» встрѣлила миной въ флагманскій броненосецъ «Bouvines», получившій ударъ въ кормовую часть лѣваго борта при превосходныхъ условіяхъ для удачнаго взрыва

Другая атака была произведена подводной лодкой «Espadon» также въ превосходныхъ уловіяхъ.

Она была замѣчена только въ 150 саженьяхъ отъ борта, послѣ того какъ выпустила на поверхность поплавковъ съ своимъ номернымъ флажкомъ. (На лодкѣ не было минъ съ учебнымъ заряднымъ отдѣленіемъ, специально приспособленнымъ для стрѣльбы по судамъ).

Такимъ образомъ, оба броненосца: «Valmy» и «Bouvines» должны были считаться взорванными на ихъ якорной стоянкѣ.

На этотъ разъ подводныя лодки примѣнили нѣкоторую хитрость и стали разбрасывать по поверхности воды пустыя бутылки, которыя издали можно было принять за кончики перископовъ. Хотя эта хитрость и была раскрыта, но все же истребители дали не мало выстрѣловъ по обломкамъ, которые они замѣчали. Напримѣръ «Cassini» стрѣлялъ по деревянной планкѣ, другой по чайкѣ, крылья которой показывались между волнами, но ни одинъ не видѣлъ подводныхъ лодокъ и не могъ предупредить стоящія на якорѣ суда о грозящей имъ опасности.

6) Атака блокирующихъ судовъ и защита крѣпости отъ бомбардировки.

Подводныя лодки уничтожаютъ всякую блокаду и бомбардировку крѣпости, какъ днемъ, такъ и ночью. Онѣ образуютъ вокругъ своей базы защищенный секторъ, совершенно обезпеченный отъ присутствія непріятельской эскадры. И это вполне естественно, такъ какъ появленіе хотя бы одной лодки съѣтъ ужасъ и панику, и, вѣроятно, не найдется ни одного командира, который согласился бы остаться на мѣстѣ, по которому шныряютъ подводныя лодки.

Французскіе маневры лѣтомъ 1904 и 1906 года въ Средиземномъ морѣ (при атакѣ г. Бизерты, Тулона и Марселя) и наши въ Финскомъ заливѣ въ 1906 и 1907 году (у Либавы и Гельсингфорса) подтверждаютъ это положеніе.

Въ своемъ рапортѣ по окончаніи маневровъ 1904 года адмиралъ Фурнье пишетъ:

Маневры бомбардированія Алжира показали, что малой флотиліи подводныхъ лодокъ береговой обороны, прикрывающей мертвыя пространства или слабо обстрѣливаемые съ фортовъ, было бы вполне достаточно, чтобы воспрепятствовать атакѣ или заставить атакующаго вовсе отказаться отъ нея изъ за риска потери своихъ судовъ.

Въ этомъ смыслѣ подводныя лодки выше крѣпостей, такъ какъ крѣпости могутъ отбить врага только послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго боя и, слѣдовательно, послѣ нѣкоторыхъ поврежденій. Подводныя лодки одной угрозой появленія могутъ отклонить самую попытку бомбардированія и сопряженныя съ нимъ потери. Большія же автономныя подводныя лодки, расположенныя въ хорошо избранныхъ пунктахъ, благодаря своему большому району дѣйствій и мореходности, могутъ

дѣлать набѣги на порты и убѣжища непріятеля, въ проходахъ и на путяхъ наиболѣе посѣщаемыхъ его судами.

Въ дѣйствительности, еще мало сознаваемой, боевой флотъ не можетъ теперь успешно дѣйствовать безъ досматочнаго числа большихъ, автономныхъ лодокъ ¹⁾.

Число ихъ опредѣляется географическими условіями страны.

Во время маневровъ 1906 года наиболѣе замѣчательныя атаки происходили у г. Марсель.

2-го августа подводныя лодки заняли свои мѣста, прикрывъ Марсель полукруглымъ защищеннымъ секторомъ.

Въ половинѣ четвертаго часа дня надводный флотъ былъ открытъ, лодки погрузились и ждали непріятеля, готовые пустить свои мины во всякій броненосецъ, имѣвшій неосторожность подойти на минный выстрѣлъ.

Дѣйствительно, когда надводный флотъ, увлеченный борьбой съ береговыми укрѣпленіями, обратилъ все свое вниманіе на форты, неожиданно у борта трехъ флагманскихъ кораблей «Brennus», «Massena» и «Charles Martel» всплыли подводныя лодки.

Это былъ условный сигналъ, означающій, что маленькія суда пустили свои мины.

Съ тѣхъ поръ трубные сигналы то съ того, то съ другого борта различныхъ броненосцевъ, указывали на атаку ужаснаго непріятеля, показывающаго свое присутствіе мгновенными появленіями перископовъ.

Но что дѣлать съ непріателемъ, противъ котораго безсильны всѣ снаряды?

Броситься ли на него, чтобы уничтожить тараномъ, или, по крайней мѣрѣ, воспрепятствовать оріентировкѣ, которая позволила бы ему удачно пустить мину?

Но какъ броситься на непріятеля, котораго видишь лишь краткія мгновенія и то только по торчащему на одинъ или два фута изъ воды перископу?

Кромѣ того, этотъ маневръ современнаго броненосца, въ 400—500 футовъ длиною и 20,000 тоннъ водоизмѣщенія, требуетъ мѣста и свободы дѣйствій, которыхъ нѣтъ, т. к. броненосецъ сжатъ въ эскадренномъ строѣ и замѣчаетъ лодку слишкомъ поздно.

Приказъ адмирала Фурнье констатируетъ, что семь броненосцевъ и бронированныхъ крейсеровъ были потоплены.

¹⁾ Курсивъ нашъ. Однако, не надо думать, что въ боевую линію современныхъ эскадръ войдутъ подводныя лодки. Они будутъ дѣйствовать совершенно самостоятельно, (не принимая участія въ эскадренномъ боѣ), такъ какъ въ сумятицѣ боя крайне трудно отличить своихъ отъ чужихъ.

Такимъ образомъ, эти маневры лишній разъ доказываютъ, что атака портовъ, защищенныхъ береговыми укрѣпленіями и флотиліей подводныхъ лодокъ, даже значительными морскими силами, обречена на полную неудачу.

По окончаніи маневровъ адмиралъ, поблагодаривъ въ приказѣ личный составъ за успѣшное выполненіе заданныхъ задачъ, говоритъ:

«Дѣйствія береговой обороны при Алжирѣ, Бизертѣ, Тулонѣ и Марсели какъ днемъ, такъ и ночью, ясно доказали, что единственнымъ оружіемъ для защиты портовъ является мина во всѣхъ видахъ».

Особенно удобно ея примѣненіе на миноносцахъ ночью, и на подводныхъ лодкахъ днемъ.

Слѣдующія цифры иллюстрируютъ, какія пораженія миноносцы и подводныя лодки сѣяли бы въ рядахъ флота, рискнувшаго на подобныя операціи.

Атакующая эскадра имѣла бы выведенными изъ строя: 5 судовъ передъ Бизертой, 5—передъ Тулономъ, 16—передъ Марселемъ утромъ 31-го іюля, и наконецъ, 25—въ день второго августа передъ Марселемъ.

Подводныя лодки, не стѣсненные въ своихъ движеніяхъ минами загражденія, могутъ совершенно спокойно маневрировать передъ крѣпостью, *съ успѣхомъ исполняя роль подвижного, осмысленнаго, миннаго загражденія.*

Съ 1 по 4-е августа 1907 года происходили маневры у г. Гельсингфорса.

Это были первые наши маневры, на которыхъ участвовали подводныя лодки и гдѣ, несмотря на неблагоприятныя условія, онѣ показали на дѣлѣ, какое могущественное оружіе представляетъ собою подводный флотъ.

Подводныя лодки «Сигъ», «Пескаръ», «Бѣлуга» и «Стерлядь» пришли въ Гельсингфорсъ только 24-го іюля послѣ 15-ти дневнаго пребыванія въ различныхъ пунктахъ Финскаго залива и постоянныхъ переходовъ. Вслѣдствіе утомленія команды и необходимости переборки нѣкоторыхъ механизмовъ, былъ данъ отдыхъ, и только 27-го іюля лодки начали изучать шхеры.

Какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, оказалось, что никто изъ командировъ лодокъ не знакомъ съ мѣстомъ будущихъ маневровъ, и потому онѣ не могли вполне развернуть свою дѣятельность. Кромѣ того, благодаря неправильно поставленному минному загражденію, стѣснили дѣйствія подводныхъ лодокъ, что повело къ уничтоженію (условному) одной изъ нихъ («Пескаръ»).

Неправильное употребленіе лодокъ повело къ потерѣ дорогого времени, а ихъ разбросанность по всему восточному фронту крѣпости лишила начальника обороны возможности руководить ими.

Несмотря на столь ошибочныя и въ корнѣ неправильныя распоряженія (происходившія отъ незнакомства команднаго состава обороняющагося съ подводными лодками), лодки сдѣлали свое дѣло, доказавъ еще разъ, что всякая блокада крѣпости, при наличіи подводной флотиліи, является недѣйствительной, и что всякое судно, рѣшившееся стать на якорь недалеко отъ ихъ базы, или приблизиться къ сектору ими обороняемому будетъ утоплено...

Послѣ подсчета, посредники признали уничтоженными подводными лодками 11 боевыхъ судовъ и 3 транспорта.

Считается взятой въ плѣнъ лодка «Бѣлуга», уничтоженной лодка «Сигъ» и взорвавшейся на своемъ крѣпостномъ (саперномъ) минномъ загражденіи подводная лодка «Пескаръ».

Такимъ образомъ, въ теченіе 3½ сутокъ *четыре маленькихъ* («Сигъ» 150 тоннъ, остальные по 100 тоннъ) *устарѣлыхъ лодки береговой обороны* вывели изъ строя почти половину судовъ нападающаго. (Флотъ нападающаго былъ около 30 кораблей).

Такой результатъ превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія.

Въ военное время противникъ, потерпѣвшій такія потери, навѣрно отказался бы отъ дальнѣйшихъ операцій около Гельсингфорса и, конечно, никогда не высадилъ бы десанта.

7) Атака судовъ въ извѣстные періоды боя.

Эта идея совершенно не выполнима. Въ суматохѣ эскадреннаго боя, когда суда быстро передвигаются изъ стороны въ сторону, часто мѣняя курсы, подводной лодкѣ слишкомъ трудно слѣдить за неприятелемъ и отличать своихъ отъ чужихъ.

Благодаря этому, участіе подводныхъ лодокъ въ эскадренномъ бою является совершенно излишнимъ и скорѣе опаснымъ для своихъ же.

У подводныхъ лодокъ есть свои достаточно обширныя задачи, и незачѣмъ взваливать на нихъ непосильное бремя.

Большія, наступательныя подводныя лодки могутъ идти съ эскадрой, но дѣйствовать должны обязательно отдѣльно.

Маленькія подводныя лодки, которыя рекомендуютъ возить на особомъ транспортѣ (или на броненосцахъ и броненосныхъ крей-

серахъ вмѣсто минныхъ катеровъ) и передъ боемъ спускать на воду, совершенно безсильны.

Лодки въ 16—20 тоннъ представляютъ собою небольшие, какъ дорогія игрушки, рѣшительно ни къ чему не пригодныя. Кромѣ того ихъ не во всякую погоду можно будетъ спустить на воду на таляхъ.

Наконецъ, эту операцію надо будетъ продѣлывать заранѣе, т. е. не ближе какъ въ 10 миляхъ отъ противника, а значитъ къ мѣсту боя, онѣ никогда не дойдутъ благодаря небольшой скорости и малому району дѣйствій.

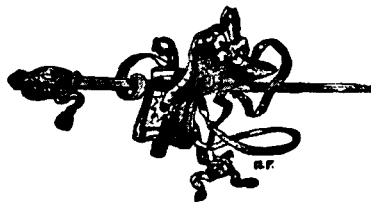
Если же лодка все же будетъ спущена, то въ мало-мальски свѣжую погоду ее нельзя будетъ поднять обратно на судно и придется бросить со всей командой.

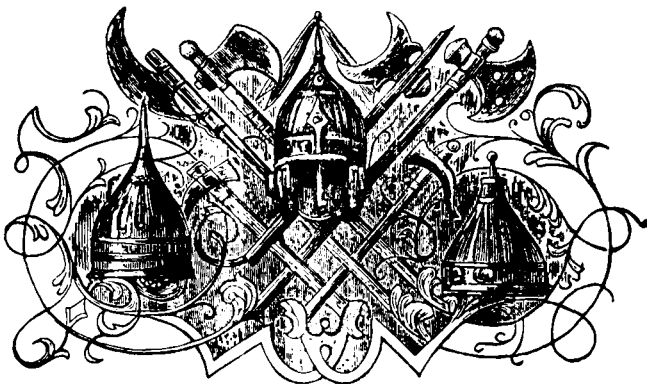
Гораздо проще и практичнѣе строить большія (въ 600 тоннъ и выше) подводныя лодки, которыя явятся вполнѣ мореходными, надежными судами, способными выдерживать всякую погоду, съ большимъ ходомъ (при обоихъ видахъ плаванія), большимъ райономъ дѣйствій и большимъ числомъ минныхъ аппаратовъ.

Это будутъ дѣйствительно боевыя суда, а не игрушки, съ которыми много хлопотъ, но отъ которыхъ мало пользы.

Смѣемъ надѣяться, что при поддержкѣ общественнаго мнѣнія всей страны, нашъ молодой подводный флотъ въ самомъ непродолжительномъ времени обогатится новыми, наиболѣе совершенными подводными лодками, быстро разовьется, станетъ на ноги и явится грознымъ мстителемъ за прошедшія пораженія.

М. Меркушобъ.

РУССКАЯ ВОЕННАЯ СТАРИНА.

О войсковыхъ частяхъ, принимавшихъ участіе въ „Генеральной баталіи“ подъ гор. Полтавой 27-го іюня 1709 года.

(По архивнымъ изысканіямъ).

Московское Отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба. Опись 213, связка А.

(Окончаніе ¹⁾).

Полки, составлявшіе гарнизонъ гор. Полтавы во время осады этого города шведами въ 1709 году.

Укрѣпленія гор. Полтавы составляли старые земляной валъ и деревянные палисады, построенные давно—для защиты города отъ татарскихъ набѣговъ. По повелѣнію Императора Петра I, эти укрѣпленія были исправлены въ теченіе зимы 1708—1709 гг., и, кромѣ того, тогда же въ зависимости отъ времени и отъ рабочихъ рукъ, возведены были и еще нѣкоторыя земляныя укрѣпленія—наружныя и внутреннія. Гарнизонъ гор. Полтавы, подъ общимъ начальствомъ командира Тверского пѣхотнаго полка полковника Алексѣя Степановича Келина, состоялъ къ 1-го апрѣля 1709 года изъ 4,200 чел. регулярныхъ войскъ и изъ 2,600 вооруженныхъ полтавскихъ мѣщанъ, которымъ въ трудныя и въ критическія минуты отраженія упорныхъ шведскихъ штурмовъ помогали добровольно и остальные жители города, даже старики, женщины и дѣти—примѣръ рѣдкостный въ лѣто-

¹⁾ См. № 8-й «Военнаго Сборника».

писяхъ. 15-го мая 1709 года въ гор. Полтаву прорвался сквозь шведскія войска вспомогательный отрядъ бригадира Головина—по одному баталіону Пермскаго, Апраксина и Фихтенгейма пѣхотныхъ полковъ.

Нельзя не благоговѣть предъ стойкостью и геройствомъ гарнизона Полтавы и ея жителей, предъ мужествомъ и энергіей начальника ея гарнизона полковника Келина: полковникъ Келинъ, располагая для обороны города всего лишь 8,000 солдатъ и вооруженныхъ мѣщанъ (въ началѣ осады), защищалъ городъ почти три мѣсяца (съ 1-го апрѣля по 27-е іюня 1709 г.) и, испытывая крайній недостатокъ въ жизненныхъ и въ боевыхъ припасахъ, отъ всей шведской арміи, отбилъ всѣ неоднократные и настойчивые штурмы шведовъ, произвелъ нѣсколько смѣлыхъ и удачныхъ вылазокъ изъ Полтавы (въ одномъ лишь апрѣлѣ гарнизонъ произвелъ 12 вылазокъ).

Память доблестныхъ героевъ-защитниковъ гор. Полтавы должна быть для насъ священна во вѣки вѣковъ; и посему въ нижеизложенныхъ справкахъ о полкахъ Полтавскаго гарнизона приводятся свѣдѣнія и о чинахъ этихъ полковъ, конечно, въ зависимости отъ сохранившихся о нихъ данныхъ.

64. *Устюжскій пѣхотный полкъ*. Чане звался въ официальныхъ бумагахъ и въ табеляхъ 1707—1712 гг. «Смоленской жилой солдатской Ивана Фамендина полкъ» и «Фамендинъ пѣхотной полкъ»,—по передѣланной на русскій ладъ фамиліи своего командира полковника Ивана фонъ-Менгдена. Полкъ, подъ командою этого полковника, находился въ составѣ гарнизона Полтавы во все время осады этого города шведами—«въ 709 году сидѣлъ полкъ въ Полтавѣ и былъ въ атакованіи въ Полтавѣ отъ шведовъ»...

Подробностей о боевой службѣ его и свѣдѣній объ его потеряхъ во время нахождения въ составѣ гарнизона Полтавы не имѣется, потому что полкъ былъ «раскасованъ» въ 1712 году, а полковые отчеты («сказки») полки стали представлять въ Военную Коллегію лишь съ 1720 года.

Въ рядахъ полка состояли полковникъ Иванъ фонъ-Менгденъ (Иванъ Фамендинъ), поручикъ Никита Растригинъ и сержантъ Федоръ Казанцовъ. Послѣдній «раненъ въ осадѣ въ Полтавѣ». Свѣдѣнія о прочихъ чинахъ полка не сохранились.

«Сказки» этихъ трехъ лицъ, служившихъ въ 1720 году въ другихъ полкахъ, подтверждаютъ документально фактъ «сидѣнія въ Полтавѣ въ 709 году» Устюжскаго пѣхотнаго полка.

Полковникъ фонъ-Менгденъ съ своимъ полкомъ и съ баталіономъ Пѣхотнаго полковника фонъ-Фихтенгейма полка «во время главной Полтавской баталіи іюня 27-го дня командрованъ былъ изъ Полтавы на Мазуровскіе швецкіе шанцы и была тутъ баталія».

Опись 1, часть 1, книга № 23, л. 196.—Опись 119, связка 6, №№ 209 и 363. — Опись 213, связка Б, дѣла: № 12 — 14, л. 79; № 31—33, л. 21 обор.

Примѣчаніе. Полкъ сформированъ въ 1703 году и наименованъ— «Смоленскаго гарнизона пѣхотной Озерова (Иванъ, полковн.) полкъ». По 1707 годѣ «полкъ служилъ въ Смоленскомъ гарнизонѣ» и «дачею кормовыхъ денегъ положенъ былъ на Приказъ Княжества Смоленскаго», каковая дача продолжалась до расформирования полка въ 1712 году. Въ 1707 году полкъ наименованъ по фамиліи своего новаго командира,—«Смоленской жилой солдатской Ивана Фамендина полкъ», а въ 1707 году, по указу Его Царскаго Величества велѣно звать оной полкъ Устюжской пѣхотой».

Въ «сказкахъ» поручика Растригина и сержанта Казанцова боевая служба и судьба Устюжскаго пѣхотнаго полка описываются такъ.

...«Въ 1707 году пошелъ полкъ изъ Смоленска подъ Быховъ и на штурмъ оного города былъ. И пошелъ полкъ въ 1708 году въ Польшу подъ дер. Лѣсную противъ швецкаго генерала Левенгаупта и на оной баталіи былъ. И въ 1709 году сидѣлъ полкъ въ Полтавѣ и былъ въ атакованіи въ Полтавѣ отъ шведовъ. Изъ Полтавы пошелъ полкъ съ полономъ въ Смоленскъ, изъ Смоленска пошелъ подъ Ригу и въ 1710 году былъ подъ Ригею и по взятѣ Рижскомъ пошелъ въ 1711 году на турецкую акцію и съ турецкой акціи пошелъ полкъ съ дивизіею своею къ Москвѣ и оной Устюжской пѣхотной полкъ на Москвѣ раскасованъ въ 1712 году въ тое жъ дивизію по полкамъ»...

Память объ Устюжскомъ пѣхотномъ полкѣ должна сохраняться въ нынѣшнемъ 63-мъ пѣхотномъ Углицкомъ полку, такъ какъ въ этотъ полкъ, именовавшійся въ 1708 году Гренадерскимъ пѣхотнымъ Бильса полкомъ, поступила въ началѣ 1708 года гренадерская рота, въ полномъ своемъ составѣ, Устюжскаго пѣхотнаго полка.

65. *Тверской пѣхотный полкъ.* Полкъ состоялъ изъ двухъ пяти ротныхъ баталіоновъ и участвовалъ, подъ командою своего командира полковника Келина, въ «Полтавскомъ осадномъ сидѣніи» во все время осады Полтавы шведами, а во время «генеральной баталіи» 27-го іюня—«былъ во атакѣ, какъ съ непріятелемъ зачалась баталія и какъ былъ приказъ, чтобы итти на непріятельскіе швецкіе шанцы».

Въ рядахъ полка находились: полковникъ Алексѣй Степановичъ Келинъ; премьеръ-маіоры Емельянъ Крафтъ, Матвѣй Луцевинъ, секундъ-маіоръ Родіонъ Макарьевичъ Качинскій; подпоруч. Павелъ Васильевичъ Головцынъ; прапорщ. Яковъ Леонтьевичъ Леонтьевъ, Иванъ Богдановичъ Нечаевъ; подпрапорщ. Максимъ Стахановъ; сержантъ Андрей Силичъ Татариновъ; фурьеръ Василій Воробьевъ; капитанъ Матвѣй Мартиновичъ Глобневъ; «солдаты» Алексѣй Жемчуж-

нинъ, Павелъ Спѣсивцовъ, Данилъ Луцевинъ, Ефимъ Бубновъ, Левъ Августовъ.

Тверской пѣхотный полкъ былъ «раскасованъ» въ 1712 году—отчеты его не сохранились—и посему нѣтъ свѣдѣній ни объ остальныхъ чинахъ полка, ни объ его службѣ, ни объ его потеряхъ во время «Полтавскаго осаднаго сидѣнія». Только при помощи личныхъ «сказокъ» вышеупомянутыхъ чиновъ полка («сказки» полк. Келина и майора Луцевина не сохранились), служившихъ въ 1720 году въ другихъ полкахъ, удалось установить фактъ участія Тверского пѣхотнаго полка въ «Полтавскомъ осадномъ сидѣнія».—Раненъ фурьеръ Василій Воробьевъ («въ лѣвую ногу»).

Изъ этихъ же «сказокъ» видно, что боевая дѣятельность полка въ теченіе кампаніи 1709 года была нижеслѣдующая.

...«И въ 708 году отданъ нашъ Тверской пѣхотной полкъ въ дивизію генерала князя Аникиты Ивановича Репнина и пошелъ въ походъ въ Малороссію въ м-чко Лебединъ, а изъ Лебедина пошелъ въ походъ въ Ахтырку, а изъ Ахтырки въ 708 году, по указу Его Царскаго Величества и ордеру генерала князя Никиты Ивановича Репнина, командрованъ Тверской пѣхотной полкъ въ Полтаву и въ приходъ швецкаго короля былъ въ осадѣ въ Полтавѣ въ командѣ полковника Келина и въ 709 году во атакѣ отъ непріятеля въ Полтавѣ сидѣлъ и былъ при баталіяхъ на многихъ вылазкахъ изъ Полтавы на швецкіе шанцы безотлучно и былъ подъ Полтавою на двухъ вылазкахъ 709 году іюня 27-го дня въ атакѣ, какъ съ непріятелемъ зачалась баталія и какъ былъ приказъ, чтобъ итти на непріятельскіе швецкіе шанцы»...

«За оное Полтавское осадное сидѣніе пожалованы»: полковникъ Келинъ—въ ген.-майоры (минуя промежуточный чинъ бригадира), подпоручикъ Павелъ Головцынъ—въ поручики, прапорщ. Яковъ Леонтьевъ—въ подпоручики, сержантъ Андрей Татариновъ—въ прапорщики, «солдатъ» Левъ Августовъ—въ капралы. О награжденіи прочихъ чиновъ полка свѣдѣній нѣтъ.

Опись 1, часть 1, книга № 23, л. 160 и 205.—Опись 119, связка 6, № 363.—Опись 213, связка Б, дѣла: № 1—2, л. 23; № 8—10, л. 65, 98.—№ 17—19, лл. 6, 19 обор., 26, 29 обор.; № 22—24, л. 55; № 23—25, л. 104; № 25—27, л. 60; № 28—30, л. 209; № 29—31, л. 35; № 34—36, л. 5 и 6.

Примѣчаніе. Тверской пѣхотный полкъ принадлежалъ къ числу тѣхъ 27 армейскихъ пѣхотныхъ полковъ, которые были сформированы впервые, при учрежденіи Императоромъ Петромъ I регулярной русской арміи вмѣсто упраздненныхъ Стрѣleckихъ полковъ. Сформированъ полкъ въ первой половинѣ 1700 года подъ именемъ «Солдатскаго» (пѣхотнаго) Девсина (полковн.)

полка. Въ 1702 году наименованъ, по фамиліи своего новаго командира, Пѣхотнымъ Келина (полковн.) полкомъ и именовался такъ до 10-го марта 1708 года. когда былъ наименованъ Тверскимъ пѣхотнымъ полкомъ. По производствѣ полковн. Келина въ ген.-маіоры, полкъ принялъ полковн. Заборовскій, который и командовалъ имъ до его расформированія.

«Въ ноябрѣ 1712 году, въ Помераніи въ м-чкѣ Гарцахъ, тотъ Тверской пѣхотный полкъ раскасованъ», и его офицеры и нижніе чины распределены по другимъ пѣхотнымъ полкамъ. Наибольшее число нижн. чиновъ Тверского пѣх. полка (465 «урядниковъ» и рядовыхъ) поступили 14-го ноября 1712 года въ Ярославскій пѣхотный полкъ, расформированный въ 1798 году. (Оп. 213, св. Б, д. № 17—19, л. 6).

Наслѣдникомъ бывшихъ традицій Тверского пѣх. полка (онъ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ Сѣверной войны съ 1700 по 1713 гг.) долженъ быть нынѣ 13-й пѣх. Бѣлозерскій фельдм. графа Ласси полкъ, такъ какъ въ этотъ полкъ въ 1708 году, когда онъ именовался Гренадерскимъ пѣхотнымъ князя Репнина полкомъ, поступила цѣлкою гренадерская рота Тверского пѣх. полка.

66. *Пѣхотный Фихтенгеймовъ (полковника фонъ-Фихтенгейма) полкъ.* Состоялъ изъ двухъ пятиротныхъ баталіоновъ, изъ числа которыхъ 1-й (полковн. фонъ-Фихтенгейма), поступивъ въ отрядъ бригадира Алексѣя Алексѣевича Головина, прорвался 15-го мая 1709 года сквозь шведскія войска въ Полтаву и находился въ ея гарнизонѣ до 27-го іюня 1709 года, а 2-й участвовалъ въ «Генеральной баталіи» 27-го іюня 1709 года «при транжиментѣ» и, поступивъ въ отрядъ ген.-лейт. фонъ-Ренцеля, способствовалъ уничтоженію шведской колонны ген. Розена. Командовалъ полкомъ полковникъ Иванъ Самуйловичъ фонъ-Фихтенгеймъ.

Въ рядахъ полка находились: полковн. фонъ-Фихтенгеймъ; поручики Алексѣй Сергѣевичъ Алекинъ, Василій Горбатой, Михаилъ Михайловичъ Шиповъ; прапорщики Семенъ Федосѣевъ, Федотъ Ивановичъ Игуменинъ, Петръ Богдановичъ Щербачевъ; полковой каптенармусъ Дмитрій Мартиновичъ Холщевниковъ; сержанты Петръ Васильевичъ Грязной, Федоръ Костроминъ; капраль Егоръ Ивановичъ Ивановъ; ротные: каптенармусъ Федоръ Орѣшниковъ, писарь Савва Зубчаниновъ; «солдаты» Афанасій Григорьевичъ Щетининъ, Логгинъ Васильевичъ Тулубьевъ. Изъ нихъ въ прорвавшемся въ Полтаву баталіонѣ состояли: поручики Алекинъ, Горбатой, Шиповъ, прапорщ. Федосѣевъ, сержантъ Костроминъ.

О прочихъ чинахъ полка, о потеряхъ его въ Полтавѣ и въ Полтавскомъ сраженіи свѣдѣній не имѣется, потому что полковые отчеты, вслѣдствіе «раскасованія» полка въ 1712 году, не сохранились. Были

ранены «на баталіи при вылазкахъ изъ Полтавы противъ швецкихъ шанцовъ» прапорщ. Федосѣевъ («пробита лѣвая рука на вылетъ изъ фузеи пулею въ локоть»), сержантъ Костроминъ («въ лѣвую ногу»); поручикъ Горбатой—«во время главной Полтавской баталіи во атакѣ изъ Полтавы на Мазуровскіе швецкіе шанцы съ полковникомъ фонъ-Менгденомъ раненъ».

Нижеизложенныя подробности о боевой дѣятельности Фихтенгеймова пѣх. полка въ теченіе 1709 года заимствованы изъ личныхъ «сказокъ» вышеупомянутыхъ чиновъ полка («сказка» полковн. фонъ-Фихтенгейма не сохранилась), служившихъ въ 1720 году въ другихъ пѣхотныхъ полкахъ.

...«Въ 708 году, изъ Нарвы, командрованъ оной Фихтенгеймовъ пѣхотной полкъ подѣ Полтаву и въ ноябрѣ 708 году пошелъ оной полкъ, въ командѣ бригадира Фразера, подѣ Полтаву и въ 709 году, въ командѣ генерала князя Репнина, при м-чкѣ Опошнѣ былъ на акціи и подѣ м-чкомъ Опошнею на швецкіе шанцы ходилъ и непріятелей въ шанцахъ побилъ и при томъ былъ ген.-фельдм. князь А. Д. Меншиковъ. А изъ подѣ Опошни, по окончаніи оной акціи, пошелъ полкъ подѣ Полтаву и, какъ пришелъ полкъ подѣ Полтаву, былъ командрованъ съ тремя баталіонами въ Полтаву въ осаду бригадиръ Алексѣй Алексѣевичъ Головинъ и при ономъ командованіи посланъ отъ полка баталіонъ полковника фонъ-Фихтенгейма и тотъ баталіонъ въ осадѣ въ Полтавѣ былъ и сидѣлъ въ ней въ командѣ бригадира Алексѣя Алексѣевича Головина, а какъ изъ Полтавы противъ непріятеля на вылазки выходили и при оныхъ вылазкахъ на баталіи тотъ баталіонъ былъ и изъ Полтавы посыланъ былъ противъ непріятеля на вылазки и былъ въ осадѣ въ Полтавѣ до окончанія генеральной баталіи. И во время главной Полтавской баталіи командрованъ былъ тотъ баталіонъ на Мазуровскіе швецкіе шанцы съ полковникомъ Иваномъ фонъ-Менгденомъ и былъ тутъ на баталіи. А второй баталіонъ полку, какъ прибылъ изъ подѣ Опошни подѣ Полтаву, стоялъ при Полтавѣ и подѣ Полтавою изъ шанцевъ посыланъ былъ за рѣку Ворсклу въ командѣ майора Ступишина и онаго майора убили, а капитана и поручика убили же при ротѣ, при которой былъ сержантъ Петръ Грязной и оной ротой командовалъ тотъ же сержантъ. А отъ Полтавы пошелъ баталіонъ чрезъ рѣку Ворсклу и, переправившись, дѣлалъ транжаментъ и при ономъ транжаментѣ былъ на главной баталіи подѣ Полтавой. И ходилъ баталіонъ за непріателемъ до м-чка Кобылякъ въ командѣ ген.-лейт. Ренцеля и назадъ возвратился къ Полтавѣ»...:

Опись 213, связка А, дѣло № 1 — 56, л. 25, 137. — Опись 213, связка В, дѣла: № 3а — 4, л. 118; № 3б — 5, л. 26, 27; № 12 — 14, л. 79, 81; № 14 — 16, л. 100 обор., 103; № 16 — 18, л. 116, 118,

119; № 18—20, л. 115; № 29—31, л. 32, 70, 112; № 31—33, л. 103 обор., 151.

Изъ документовъ военно-ученаго архива главнаго штаба (отд. 2, №№ 64, 65, 69) видно, что одинъ баталіонъ Фихтенгеймова пѣх. полка поступилъ въ составъ отряда ген.-лейт. Ренделя, посланнаго для преслѣдованія шведской колонны ген. Розена (Рооса), отрѣзанной отъ главныхъ силъ шведской арміи во время штурма ея передовыхъ (Айгустовскихъ) редутовъ 27-го іюня.

Примѣчаніе. Хроника полка, излагаемая въ этой справкѣ, составлена по даннымъ, заключающимся въ личныхъ „сказкахъ“ вышеперечисленныхъ чиновъ полка. Время сформированія полка неизвѣстно, и такъ какъ онъ не числится въ спискѣ и въ табели первыхъ 27 армейскихъ пѣхотныхъ полковъ, сформированныхъ въ 1700 году, то можно предположить, что Фихтенгеймовъ пѣхотный полкъ былъ полкъ „старого строя“ или „старого Московскаго устройства“. Въ 1702 году онъ именовался „Солдатскимъ“ (пѣхотнымъ) полковника Львова полкомъ,—а команду содержалъ надъ полкомъ до 703 году капитанъ Федоръ Ивановичъ Лошаковъ и въ 703 году, въ бытность полку въ Новѣгородѣ, къ оному полку прибылъ полковникъ Григорій Семеновичъ Титовъ и опредѣленъ къ оному полковникомъ.— Съ 1703 г. по 1704 г. полкъ именовался „Солдатскимъ“ (пѣхотнымъ) Титова полкомъ. „И въ 704 году во оной полкъ опредѣленъ полковникъ Иванъ Самуйловичъ фонъ-Фихтенгеймъ на мѣсто полковника Титова“ и полкъ посему наименованъ Пѣхотнымъ Фихтенгейма полкомъ. „По совершеніи Полтавской баталіи въ вышепомянутой Фихтенгеймовъ пѣхотной полкъ опредѣленъ полковникъ Юрловъ“ и полкъ, будучи наименованъ по его фамиліи «Пѣхотнымъ Юрловымъ полкомъ», сохранилъ это наименованіе до своего расформирования въ 1712 году.

Въ тѣхъ же «сказкахъ» заключаются такія свѣдѣнія о дальнѣйшей судьбѣ Фихтенгеймова пѣхотнаго полка.

...«Въ 709 году оной Юрловъ пѣхотной полкъ пошелъ изъ подъ Полтавы съ швецкимъ полкомъ къ Москвѣ и, отдавши оной полонтъ, повелѣно полку итти до Нарвы, а изъ Нарвы пошелъ полкъ подъ Выборгъ въ 719 году и на потребѣ полкъ былъ подъ Выборгомъ безотлучно и, по взятіи Выборга, пошелъ полкъ до Петербурга, а отъ Петербурга оной полкъ откомандрованъ съ полономъ на Котлинъ островъ и вышепомянутой полкъ посланъ былъ къ Нарвѣ на рѣку Нарову и на Лугу и велѣно оному полку быть на заставахъ ради морового повѣтрія, а съ помянутыхъ заставъ повелѣно оному полку прибыть въ Нарву, а изъ Нарвы въ 712 году оной полкъ пошелъ въ Петербургъ и какъ прибылъ съ овымъ полкомъ полковникъ Юрловъ въ 712 году въ Петербургъ и по указу Царскаго Величества оной полкъ въ 712 году въ Петербургѣ раскасованъ»...

Такъ какъ гренадерская рота Пѣхотнаго Юрлова полка (бывшаго Фихтенгеймова) поступила въ полномъ составѣ въ 1710 году на сформированіе 2-го Гренадерскаго пѣхотнаго полка, что нынѣ именуется л.-гв. Кексгольмскимъ Императора Австрійскаго полкомъ, а изъ половины Кексгольмскаго мушкетерскаго полка (нынѣ л.-гв. Кексгольмскій) былъ сформированъ въ 1806 году Перновскій мушкетерскій полкъ, именующійся нынѣ 3-мъ гренадерскимъ Перновскимъ Короля Фридриха-Вильгельма IV полкомъ, то очевидно, что между этими тремя полками и существуетъ нѣкоторая историческая связь.

67. *Апраксина пѣхотный полкъ.* Полный титулъ полка былъ: Полкъ ближняго окольного и воеводы боярина Петра Матвѣевича Апраксина. Иногда, въ 1707—1708 гг., полкъ этотъ именовался сокращенно «Куликовымъ полкомъ» и «Куликовымъ пѣхотнымъ полкомъ» по фамиліи своего командира полковника «Кулика изъ Дрогомила» («изъ Дрогомила»). Въ 1709 году полкомъ командовалъ подполковникъ («полуполковникъ») Василій Пестриковъ и полкъ звался съ 1709 по 1712 годы «Апраксинымъ полкомъ». Состоялъ полкъ въ 1709 году изъ двухъ пятиротныхъ баталіоновъ. Одинъ изъ нихъ, находясь въ отрядѣ бригадира А. А. Головина, прорвался 15-го мая 1709 года въ осажденную шведами Полтаву и принималъ участіе въ защитѣ ея до 27-го іюня, а другой участвовалъ въ «генеральной баталіи» подъ Полтавой.

Въ полку въ то время состояли: подполковникъ Василій Пестриковъ, маіоръ Иванъ Мироновичъ Тургеневъ, капитаны Иванъ Протасевъ, Петръ Хотяинцовъ; подпоруч. Герасимъ Прямогладовъ; сержанты Иванъ Семеновъ, Федоръ Тургеневъ; капралъ Василій Переваловъ; ротные: каптенармусы Федоръ Игумновъ, Яковъ Холевинъ, писаря Иванъ Зубаревъ, Дмитрій Наумовъ.

Полкъ былъ расформированъ въ 1712 году, и такъ какъ отчеты его въ Военную Коллегію, учрежденную въ 1719 году, не поступили, то не изъ чего нынѣ извлечь свѣдѣній о прѣчихъ чинахъ полка, объ его боевой службѣ и о потеряхъ въ кампанію 1709 года. Капитанъ Протасевъ во время вылазки изъ Полтавы «былъ раненъ и взятъ въ полонъ вмѣстѣ съ бригадиромъ Головинымъ». Раненъ «въ апропахъ» маіоръ Тургеневъ.

Согласно «сказокъ» вышеупомянутыхъ чиновъ полка, служившихъ въ 1720 году въ другихъ полкахъ, боевая служба Апраксинцовъ въ кампанію 1709 года была такова.

...«Въ 708 году изъ Петербурга пошелъ полкъ, въ командѣ бригадира Фразера, зимнимъ путемъ въ Малороссію и былъ въ 709 году подъ м-чкомъ Опошнею въ командѣ ген.-поруч. Ренцеля и было дѣло съ шведами, при которомъ много шведовъ побито и въ полонъ побрано. Изъ подъ м-чка Опошни пришелъ полкъ подъ Полтаву и при

Полтавѣ съ бригадиромъ Головинымъ былъ посланъ отъ полку баталіонъ въ Полтаву и былъ въ ней во атакѣ и изъ Полтавы выходилъ оной баталіонъ на сикурсъ къ шведскому транжменту и при ономъ сикурсѣ взяты въ полонъ бригадиръ Головинъ и капитанъ Протасьевъ. А другой баталіонъ былъ подъ Полтавою въ шанцахъ и въ транжментѣ и былъ на генеральной Полтавской баталіи въ командѣ ген.-лейт. фонъ-Ренцеля. И какъ командрованъ былъ ген.-маіоръ Николай Григорьевичъ фонъ-Верденъ съ полками за шведомъ къ Днѣпру и тотъ баталіонъ былъ съ нимъ. И изъ подъ Полтавы пришелъ полкъ съ шведскимъ полономъ въ Нарву, а изъ Нарвы пришелъ въ Петербургъ»...

Опись 1, часть 1, книга № 23, л. 551. Оп. 213, св. А. д. № 27—83, л. 111; оп. 213, св. Б. дѣло № 36—5, лл. 3, 8, 13—18, 22, 23, 25, 26, 30, 33, 34, 39, 56.

Въ другихъ источникахъ значится, что одинъ баталіонъ Апраксина полка находился въ пѣхотномъ отрядѣ ген.-м. Гинтера, оставленномъ въ день Полтавскаго сраженія для охраненія лагеря у селенія Крутой берегъ, а вѣрнѣе—для охраненія укрѣпленнаго лагеря русской арміи («транжмента») на правомъ берегу рѣки Ворсклы между с. Яковцами и д. Патлаевкой. (Военно-Ученый Архивъ Гл. Штаба—Отд. 2. №№ 64, 65, 69),

Примѣчаніе. Нижеизлагаемая справка о дальнѣйшей судьбѣ Апраксина полка составлена по свѣдѣніямъ, заключающимся въ „сказкахъ“ лышеперечисленныхъ чиновъ полка. Время первоначальнаго сформированія полка неизвѣстно. Въ 1703 году онъ именовался Пѣхотнымъ полкомъ князя Шаховскаго (Андрей Федоровичъ, полковн.), а „въ 704 году оной Шаховской полкъ напсанъ подъ имя ближняго окольного и воеводы боярина Петра Матвѣевича Апраксина“, а до своего расформированія именовался „Апраксинымъ полкомъ“, но въ 1707—1708 гг. именовался и „Куликовскимъ полкомъ“. „По указу Его Царскаго Величества соединенъ въ 712 году полкъ ближняго окольного и воеводы боярина Петра Матвѣевича Апраксина съ Галицкимъ пѣхотнымъ полкомъ подъ одно съ нимъ имя“.

Галицкій пѣхотный полкъ, по присоединеніи къ нему Апраксина полка, просуществовалъ до марта 1732 года, когда онъ, по представленію генераль-фельдцейхмейстера графа Миниха — «понеже оной Галицкій полкъ по смотрамъ его предъ другими въ плохомъ состояніи находится» былъ «раскосованъ» распределенъ небольшими группами по тогдашнимъ армейскимъ пѣхотнымъ полкамъ. (Опись 4, кн. № 30, лл. 156, 192, 277, 311)..

Гренадерская рота Апраксина полка поступила цѣликомъ въ январѣ 1710 года на сформированія 2-го Гренадерскаго пѣхотнаго полка, слѣдовательно, Апраксинъ полкъ имѣетъ историческую связь

съ нынѣшними л.-гв. Кексгольмскимъ и 3-мъ гренадерскимъ Черновскимъ полками. (См. выше справку о полкѣ фонъ-Фихтенгейма).

68. *Пермскій пѣхотный полкъ*. Полкъ состоялъ изъ трехъ пяти ротныхъ баталіоновъ, изъ числа которыхъ 1-й баталіонъ (полковн. Трейдена) былъ 15-го мая 1909 года, съ командиромъ полка полковникомъ Трейденомъ, «командрованъ на сикурсъ въ Полтаву промежду швецкого войска и былъ во ономъ городѣ во осадѣ», а 2-й и 3-й баталіоны, подъ командою подполковника Роберта, участвовали въ «Генеральной баталіи» подъ гор. Полтавою «при командѣ ген.-лейт. Ренцеля».

Въ полку тогда находились: полковникъ Тимофѣй Ивановичъ Трейденъ (к-ръ п-ка), подполк. Петръ Робертъ, премьеръ-майоръ Артемій Перфильевичемъ Юшковъ; капитаны Яковъ Матвѣевичъ Трейденъ, Иванъ Чичеринъ, Андрей Водовъ, Борисъ Наумовъ; капитанъ-поручики Иванъ Авдѣевъ, Иванъ Вырубовъ; поруч. Федосѣй Хрущовъ; прапорщики Никита Плѣхановъ, Артамонъ Лебедевъ, Епифанъ Корнильевъ, подпрапорщ. Тимофей Рукавишниковъ; сержанты Денисъ Семеновъ, Иванъ Пановъ, Степанъ Артучановъ; капралы Яковъ Соколовъ, Петръ Анисимовъ. О прочихъ чинахъ полка свѣдѣнія не сохранились.

«Подъ Полтавою побито и отъ ранъ померло: капитаны Иванъ Чичеринъ, Андрей Водовъ, Борисъ Наумовъ, поручикъ Федосѣй Хрущовъ, прапорщикъ Никита Плѣхановъ, 134 урядника и рядовыхъ. Отъ ранъ померли 65 урядниковъ и рядовыхъ. Подъ Полтавою съ побитыми пропало: фузей 134, багинетовъ съ португеи 134, сумъ патронныхъ съ перевязями 134».

Чины полка описываютъ въ своихъ «сказкахъ» боевую дѣятельность полка въ 1709 году такъ:

...«Въ 708 году изъ Кроншлота пошелъ Пермской пѣхотной полкъ на Москву, а изъ Москвы въ 709 году пошелъ полкъ подъ Полтаву въ армию въ дивизію ген.-фельдм. князя А. Д. Меншикова и въ 709 году былъ на акціи подъ м-чкомъ Опошнею. А какъ при-былъ полкъ подъ Полтаву въ 709 году и былъ въ дивизіи ген.-фельдм. князя А. Д. Меншикова и изъ лагеря при Полтавѣ по указу ген.-фельдм. князя А. Д. Меншикова командрованъ былъ отъ полку одинъ баталіонъ съ полковникомъ Трейденомъ на сикурсъ въ гор. Полтаву промежду швецкого войска и по командованіи въ сикурствѣ въ Полтаву во ономъ городѣ во осадѣ сидѣлъ неотлучно и на вылазкахъ былъ до окончанія Генеральной баталіи, а изъ оного города Полтавы выходилъ баталіонъ тотъ на многія вылазки съ бригадиромъ Головинымъ и съ полковникомъ Трейденомъ. А два баталіона полка были подъ гор. Полтавою при командѣ ген.-лейт. Ренцеля на Генеральной баталіи противъ непріятельскихъ швецкихъ людей, а былъ

въ то время при оныхъ двухъ баталіонахъ командрованъ за полковника подполковникъ Петръ Робертъ. И послѣ Полтавской баталіи командрованы отъ Полтавы къ Москвѣ шесть полковъ, при которыхъ былъ и Пермской полкъ, для провожанія шведского полону въ командѣ бригадира Чернышева»...

Оп. 213, св. Б, дѣла: № 36—5, л. 32; № 23—25, л. 110; № 24—26, л. 9; № 31—33, лл. 2, 3, 6, 7, 21—25; № 33—35, л. 59; № 33—36, л. 7.

Примѣчаніе. Полкъ сформированъ въ Москвѣ въ іюнѣ 1700 года и наименованъ Пѣхотнымъ Ивана Англера полкомъ (Иванъ Ивановичъ, полковн.). Затѣмъ этотъ полкъ наименованъ: въ 1701 г.—Пѣхотнымъ Тимофія Трейдена (Тимофій Ивановичъ, полковн.): 10-го марта 1708 г. Пермскимъ пѣхотнымъ; 16-го февраля 1727 г.—8-мъ Московскимъ пѣхотнымъ; 13-го ноября 1727 г. Пермскимъ пѣхотнымъ; 25-го апрѣля 1762 г. Пѣхотнымъ ген.-м. Нумерса; 5-го іюля 1762 г. Пермскимъ пѣхотнымъ; 29-го ноября 1796 г.—Пермскимъ мушкетерскимъ; 31-го октября 1798 г.—Мушкетерскимъ ген.-м. Пущина 2-го; 3-го января 1800 г.—Мушкетерскимъ ген.-м. Гартунга; 11-го декабря 1800 г.—Мушкетерскимъ ген.-м. фонъ-Риттера; 1-го марта 1801 г.—Мушкетерскимъ ген.-лейт. барона Вимпфена; 31-го марта 1801 г.—Пермскимъ мушкетерскимъ 22 февраля 1811 г.—Пермскимъ пѣхотнымъ.

Пермскій пѣхотный полкъ присоединенъ 28-го января 1833 года къ Московскому пѣхотному полку и составилъ 3-й, 4-й и 6-й баталіоны послѣдняго полка; 3-й баталіонъ Московскаго пѣхотнаго (бывшій до 1833 года 1-мъ баталіономъ Пермскаго пѣхотнаго полка) наименованъ 21-го августа 1845 года 4-мъ баталіономъ Волинскаго пѣхотнаго полка. Баталіонъ этотъ отчисленъ отъ полка въ 1856 году въ резервныя войска и наименованъ 4-мъ резервнымъ баталіономъ Волинскаго пѣхотнаго полка. 6-го апрѣля 1863 года этотъ баталіонъ развернутъ въ полкъ, наименованный Резервнымъ Волинскимъ пѣхотнымъ полкомъ, который затѣмъ былъ названъ: 13-го августа 1813 года—Тираспольскимъ пѣхотнымъ полкомъ, 25-го марта 1864 г. 131-мъ пѣхотнымъ Тираспольскимъ полкомъ. Именуется такъ и нынѣ.

Приказомъ по Военному вѣдомству 1884 года за № 96 (стр. 588) старшинство Пермскаго пѣхотнаго полка присвоено 131-му пѣхотному Тираспольскому полку, который является единственнымъ нынѣ существующимъ полкомъ, участвовавшимъ въ геройской оборонѣ гор. Полтавы въ 1709 году.

Полки, оборонявшіе передовые (Айгустовскіе) редуты между Будищанскимъ и Яковцовскимъ лѣсами въ день „Генеральной баталіи“ подъ гор. Полтавою 27-го іюня 1709 года.

Спасти осажденную въ 1709 году шведами Полтаву, положеніе которой со дня на день становилось опаснѣе, могло только генеральное сраженіе, на которое Императоръ Петръ I и рѣшился.

24-го іюня 1709 года русская армія, переправившись на правый берегъ рѣки Ворсклы, сосредоточилась въ 5-ти верстахъ къ сѣверовостоку отъ Полтавы на обширной равнинѣ между д. Патлаевкой и с. Яковцами, гдѣ и расположилась въ укрѣпленномъ лагерѣ («транжментѣ»). Постройка лагеря началась того же 24-го іюня и была окончена въ слѣдующую ночь. Между большими Будищанскимъ и Яковцовскимъ лѣсами, ограничивавшими съ запада и съ юга вышеупомянутую равнину, находился въ юго-западномъ направленіи (на вѣроятномъ пути наступленія шведовъ) значительный (около 2-хъ верстъ) промежутокъ, и посему Императоръ Петръ I, подготавливая въ инженерномъ отношеніи, поле будущаго сраженія. 24-го іюня «указалъ отъ лѣсу до лѣсу сдѣлать 6 редутовъ, которые осажены людьми подъ командою бригадира Айгустова и поставлена артилерія». (Импер. академія наукъ—«Меншиковский архивъ» 1709 года, кн. № 6).

Редуты эти были построены въ разстояніи ружейнаго выстрѣла одинъ отъ другого и, составляя передовую позицію русской арміи, имѣли для нея огромную важность.

25-го іюня Императоръ Петръ I, произведя лично рекогносцировку окрестной мѣстности, приказалъ построить еще 4 редута въ одну линію, перпендикулярную къ линіи первыхъ 6 редутовъ,—«дабы 4 речеными редутами могла разрѣзана быть непріятельская линія въ обѣ стороны и того дня два редута дѣланы, людьми и артилерією осажены и поручены реченому бригадиру Айгустову въ команду». Въ ночь съ 26-го на 27-е іюня начали строить и два остальные крайніе (юго-западные) перпендикулярные редута, но, ко времени наступленія шведовъ (въ 2 часа пополудни 27-го іюня) эти два редута не были окончены (Тамъ же).

Строили и затѣмъ 27-го іюня обороняли эти десять редутовъ (6 поперечныхъ и 4 перпендикулярныхъ, изъ послѣднихъ два въ полуготовомъ видѣ) полки Бѣлогородскій пѣхотный, пѣхотный полковника Неклюдова и пѣхотный полковника Нечаева. Всѣми этими полками, а также и артилерією въ редутахъ, командовалъ бригадиръ Савва Васильевичъ Айгустовъ. Сзади редутовъ расположились въ двѣ линіи кавалерійскіе полки ген. Боура и Ренне, подъ общею

командою князя А. Д. Меншикова. Главныя силы русской арміи оставались въ своемъ укрѣпленномъ лагерѣ («транжментѣ»).

Айгустовскіе полки и артилерія доблестно выполнили возложенную на нихъ обязанность: они нѣсколько часовъ, при помощи кавалеріи князя Меншикова, обороняли въ высшей степени мужественно редуты, несмотря на упорныя и ожесточенныя штурмы ихъ шведами, которые смогли овладѣть только двумя неоконченными редутами. Хотя въ концѣ шведская армія, отказавшись отъ мысли овладѣть редутами посредствомъ штурма, прошла въ промежуткахъ между 6-ю поперечными редутами, но понесла большой уронъ и была сильно разстроена. Прорыву шведовъ между редутами помогло много то обстоятельство, что Айгустовскіе полки и артилерія, изъ опасенія повредить своей кавалеріи, прекратили на время огонь по шведамъ.

Только правая шведская колонна ген. Розена (Роса, Рооса) не участвовала въ этомъ прорывѣ и, продолжая настойчиво штурмовать лѣвофланговые поперечные редуты, оказалась отрѣзанною отъ главныхъ силъ своей арміи. Эта колонна, при содѣйствіи высланныхъ Императоромъ Петромъ I части кавалеріи и пѣхотнаго отряда ген. Ренцеля, была отброшена въ Яковцовскій лѣсъ, но такъ какъ наши драгуны двинулись вправо, угрожая пути ея отступленія, то колонна ген. Розена отступила къ Полтавѣ и заняла осадныя шведскія траншеи, гдѣ и принуждена была сдаться въ плѣнъ отряду ген. Ренцеля.

Этимъ эпизодомъ и закончился бой изъ-за обладанія редутами, которые остались въ нашихъ рукахъ.

69. *Бѣлогородскій пѣхотный полкъ*. Состоялъ изъ трехъ пяти ротныхъ баталіоновъ. 27-го іюня 1709 года онъ оборонялъ передовые редуты, съ чего, собственно, и началось Полтавское сраженіе, а затѣмъ, когда эти редуты, выполнивъ свое назначеніе, были брошены нами, участвовалъ въ «генеральной баталіи» подъ гор. Полтавой, находясь въ главныхъ силахъ русской арміи.

Свѣдѣнія имѣются только о нѣкоторыхъ чинахъ полка, участвовавшихъ въ рядахъ его въ этихъ дѣлахъ. Именно въ полку, въ день Полтавскаго сраженія, находились: бригадиръ Савва Васильевичъ Айгустовъ (шефъ полка), полковникъ Василій Левашовъ (командиръ полка), подполковникъ Алексѣй Козловъ; капитаны Никифоръ Сангиревъ, Степанъ Ростовцевъ; подпоручики Алексѣй Стромилловъ, Степанъ Яковлевъ, Федоръ Лужинъ, Иванъ Домогацкій; прапорщики Филиппъ Холинъ, Тимофѣй Толубѣевъ, Даніилъ Воронцовъ; полковой лекаръ Андрей Мееръ, полковой писарь Андрей Комаровъ; капраль Алексѣй Айгустовъ; «солдаты» Иванъ Доронинъ, Андрей и Игнатій Гомзяковы, Иванъ Толокновъ, Дмитрій Семеновъ.

«Сказки» вышеперечисленныхъ чиновъ (кромѣ «сказокъ» бригадира Айгутова, полковн. Левашова, которыя не сохранились) и по-

служили основаніемъ для справки объ участіи полка въ Полтавскомъ сраженіи и о полковой хроникѣ, такъ какъ всѣ полковыя дѣла, съ основанія полка въ 205 году (т. е. съ 7205 г. или 1697 г.) по 1711 годъ, пропали: ...«въ полку вѣдѣнія и писемъ полковыхъ нѣтъ, понеже оныя письма въ 711 году при турецкой акціи при Прутѣ рѣкѣ іюля 11 числа утрачены...»

Во время обороны полкомъ редутовъ былъ убитъ подполковникъ Алексѣй Козловъ; ранены «солдаты» Иванъ Толокновъ и Дмитрій Семеновъ (послѣдній «въ лѣвую руку въ двухъ мѣстахъ»).

«Бригадиръ Савва Айгустовъ по Полтавской баталіи по указу Царского Величества пожалованъ за оную въ генераль-маіоры».

Боевая дѣятельность полка въ 1709 году, по «сказкамъ» вышеупомянутыхъ его чиновъ, была нижеслѣдующая.

...«Изъ м-чка Лебедина пошелъ Бѣлгородской пѣхотной полкъ въ походъ подъ Гадячъ и въ Сумы и въ 709 году командрованъ полкъ, въ командѣ ген.-поручика Беленга, подъ м-чко Опошню, подъ которымъ м-чкомъ была съ непріятелемъ акція, на которой акціи взято въ полонъ отъ арміи швецкой маіоръ и нѣсколько оберъ-офицеровъ и 1,200 солдатъ. И при м-чкѣ Опошнѣ былъ полкъ въ партіи и при оной партіи взялъ подпоручикъ Иванъ Домогацкой отъ швецкого войска въ полонъ маіора и того же числа, по приказу бригадира Айгустова, посланъ былъ подпоручикъ Домогацкой въ тѣсь и при ономъ подпоручикѣ сержантъ и рядовыхъ 26 человекъ и вышеозначенною его командою взялъ тотъ подпоручикъ въ полонъ швеккихъ капрала и шесть рядовыхъ. И въ 709 году подъ Полтавою въ первыхъ редутахъ, подъ командою бригадира Айгустова, полкъ сидѣлъ, какъ шелъ непріятель и была генеральная баталія и при Полтавѣ въ тѣхъ редутахъ подполковникъ Алексѣй Козловъ убитъ. Подпоручикъ Иванъ Домогацкой былъ въ подпоручикахъ за капитана, понеже при оной баталіи въ редутахъ его капитанъ убитъ, а поручика его роты ранили. И былъ полкъ на генеральной баталіи подъ Полтавой...»

Опись 213, связка Б, дѣла: № 22—24, л. 31; № 33—35, лл. 3, 4, 61, 62, 64, 66—69, 73, 75, 77, 81, 84, 89, 92, 93, 95.

Примѣчаніе: „Бѣлгородской пѣхотной полкъ состоялся въ регулярной службѣ по указу Его Царского Величества и по разбору генерала Автамова Михайловича Головина въ 205 году изъ гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, а въ дополненіе придано было изъ новонаборныхъ солдатъ, которые шли волею въ службу и оной полкъ состоялся трехъ баталіоновъ“. Тогда же полкъ наименованъ „Солдатскимъ“ (пѣхотнымъ) Ригимоновымъ (Ригимонъ, ген.-м.) полкомъ. Затѣмъ полкъ былъ наименованъ: въ 1698 г.—«Солдатскимъ» (пѣх.) Ростформа (подполковника); въ 1699 г.—«Солдатскимъ» (пѣх.) Айгустова (Савва

Васильевичъ, полковн.); въ 1707 г.—«Солдатскимъ» (пѣх.) бригадира Айгустова; въ 1708 г.—Бѣлогородскимъ пѣхотнымъ полкомъ. Бригадиръ Савва Айгустовъ оставался командиромъ (пешкомъ) полка до конца іюля 1709 года, т. е. до производства своего въ генераль-маіоры.

Бѣлогородскій пѣхотный полкъ просуществовалъ до 1732 года и въ этомъ году, по представленію генераль-фельдцейхмейстера графа Миниха, былъ «раскасованъ», согласно указа Военной Коллегіи отъ 4-го сентября 1731 года за № 12120. Мотивомъ «раскасованія» этого боевого полка послужило «доношеніе» графа Миниха Военной Коллегіи—«не повелѣно ль будетъ раскасовать состоящій въ командѣ его Бѣлогородской пѣхотной полкъ, понеже оной полкъ по смотрамъ его предъ другими въ плохомъ состояніи находится...» «Раскасованіе» полка совершилось въ февралѣ 1732 года, причемъ его офицеры и нижніе чины (37 штабъ, оберъ-офицеровъ и штабныхъ чиновъ, 1,039 строев. и нестроев. нижн. чиновъ) были распределены небольшими группами между 11 пѣхотными армейскими полками С.-Петербургской дивизіи ген.-фельдм. графа Миниха. (Оп. 4, кн. № 30, лл. 156, 157, 192, 311).

Память о доблестномъ Бѣлогородскомъ пѣхотномъ полкѣ долженъ блюсти свято нынѣшній 13-й пѣхотный Бѣлозерскій полкъ: въ этотъ полкъ въ 1708 году, когда онъ именовался гренадерскимъ пѣхотнымъ князя Репнина полкомъ, поступила въ полномъ своемъ составѣ гренадерская рота Бѣлогородскаго пѣхотнаго полка.

70. *Пѣхотный Неклюдова полкъ.* Полкъ состоялъ изъ двухъ пятиротныхъ баталіоновъ. Участвовалъ и въ оборонѣ передовыхъ Айгустовскихъ редутовъ и въ «генеральной баталіи» подъ гор. Полтавой. Полкомъ командовалъ полковникъ Матвѣй Неклюдовъ, по фамиліи котораго полкъ и именовался. Одинъ баталіонъ полка, подъ командою капитана Федора Артемьевича Палибина, который «при полку имѣлъ команду за маіора», занималъ отдѣльно построенный имъ же одинъ изъ вышеупомянутыхъ редутовъ, а другой баталіонъ полка, подъ командою маіора Петра Шушерина, занималъ тоже отдѣльный редутъ. Сверхъ этихъ офицеровъ, въ строю полка находились прапорщики Иванъ Марковичъ Замановъ и Петръ Михайловичъ Калаговъ—объ остальныхъ офицерахъ полка свѣдѣнія не сохранились.

Полковые отчеты того времени тоже не сохранились, и посему нѣтъ возможности описать дѣйствія полка, какъ во время защиты имъ порученныхъ ему редутовъ, такъ и во время «генеральной баталіи» подъ Полтавой. По этой же причинѣ не имѣется свѣдѣній и о потеряхъ полка 27-го іюня 1709 года. Но фактъ участія полка въ оборонѣ редутовъ и въ «генеральной баталіи» несомнѣненъ, такъ

какъ подтверждается документально «сказками», данными въ 1720 году служившими въ полку въ 1709 году капитаномъ Палибинымъ, прапорщиками Замаковымъ и Калачевымъ.

Согласно «сказокъ» этихъ офицеровъ, боевая дѣятельность полка въ 1709 году представляется въ такомъ видѣ.

...«Въ 709 году былъ оной Неклюдовъ пѣхотный полкъ подъ Полтавою въ дивизіи генералъ-аншефа и кавалера генералъ-губернатора Лифляндіи князя Репнина въ шанцахъ и потомъ командрованъ былъ за рѣку Ворсклу къ ретранжаменту швецкому и, сдѣлавъ редуты, былъ въ редутахъ подъ командою ген.-маіора Айгустова, тогда бывшаго бригадиромъ. И капитанъ Федоръ Палибинъ, сдѣлавъ одинъ редутъ, былъ въ редутѣ съ баталіономъ отъ полку и имѣлъ команду за маіора. И какъ шведы изъ своего ретранжаменту маршировали на баталію и въ то число отъ оныхъ швецкихъ полковъ вышеозначенные редуты, въ которыхъ былъ полкъ, штурмованы и по ономъ штурмѣ и по баталіи взять вышеозначенной Неклюдовъ полкъ паки въ вышеозначенную дивизію. И по генеральной баталіи пошелъ полкъ изъ подъ Полтавы съ швецкимъ полономъ въ Кіевъ...»

Опись 1, часть 1, книга № 23, лл. 206, 228, 230, 233, 234, 235, 241. Оп. 213, св. Б, дѣла. № 2—3, л. 95; № 26—28, л. 19 и 20; № 28—30, л. 199.

Примѣчаніе: Въ 1704 году изъ части находившихся при осадѣ и при взятіи гор. Дерпта Псковскихъ стрѣлцкихъ полковъ полковниковъ Вестова, Ушакова и Шкота былъ сформированъ, для содержанія гарнизона въ гор. Дерптѣ, регулярный пѣхотный полкъ, наименованный «Дерптскаго гарнизона Неклюдова пѣхотнымъ полкомъ». 19-го февраля 1711 года полкъ этотъ переведенъ въ Выборгъ и наименованъ «Выборгскаго гарнизона Неклюдова полкомъ». Въ 1717 году, съ назначеніемъ командиромъ полка полковника Матвѣя Нефлова, наименованъ «Выборгскаго гарнизона Нефлова полкомъ».

Этотъ полкъ наименованъ: въ 1720 г.—гарнизоннымъ полковника Шушерина; 11 ноября 1727 г.—Карельскимъ гарнизоннымъ; 4 января 1744 г.—Кюменегорскимъ гарнизоннымъ. 19 апрѣля 1764 года Кюменегорскій гарнизонный полкъ переформированъ въ 3-й и въ 4-й Выборгскіе пограничные гарнизонные баталіоны, которые 9 января 1797 года были снова сведены въ одинъ полкъ, получившій наименованіе гарнизоннаго ген.-лейт. Врангеля полка.

Этотъ полкъ былъ наименованъ: 8 марта 1797 г.—гарнизоннымъ ген.-лейт. князя Горчакова 1-го полкомъ; 18 августа 1797 г.—гарнизоннымъ ген.-лейт. Эссена 3-го полкомъ; 22 іюля 1801 г.—Выборгскимъ гарнизоннымъ полкомъ.

17 января 1711 года Выборгскій гарнизонный полкъ расформированъ, причемъ шесть ротъ этого полка, въ полномъ составѣ, по-

ступили на сформированіе Воронежскаго пѣхотнаго полка. Воронежскій пѣхотный полкъ присоединенъ 28 января 1833 года къ Полтавскому пѣхотному полку и составилъ 3-й, 4-й и 6-й баталіоны послѣдняго полка.

4-й баталіонъ Полтавскаго пѣхотнаго полка (бывшій до 1833 года 2-мъ баталіономъ Воронежскаго пѣх. полка) отчисленъ отъ полка въ 1856 г. въ резервныя войска и наименованъ 4-мъ резервнымъ баталіономъ Полтавскаго пѣхотнаго полка.

6 апрѣля 1863 года этотъ баталіонъ развернутъ въ полкъ, наименованный резервнымъ Полтавскимъ пѣхотнымъ полкомъ, который затѣмъ былъ названъ: 13 августа 1863 года—Шуйскимъ пѣхотнымъ полкомъ и 25 марта 1864 года—118-мъ пѣхотнымъ Шуйскимъ полкомъ. Именуется такъ и нынѣ.

Приказомъ по военному вѣдомству 1884 года за № 96 (стр. 576) старшинство Воронежскаго пѣхотнаго (бывшаго пѣхотнаго Неклюдова) полка присвоено 118-му пѣхотному Шуйскому полку.

71. *Пѣхотный Нечаева полкъ*. Объ этомъ полкѣ, кромѣ «сказки» служившаго въ немъ въ 1709 году подпрапорщикомъ Андрея Ветошникова, не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Въ этой «сказкѣ» служба полка описывается такъ (Оп. 213, св. Б, д. № 10а—1, л. 31 обор.).

...«Въ 701 году полкъ полковника Нечаева опредѣленъ быть по указу Царскаго Величества въ присутствіи польскихъ литовскихъ войскъ къ гетману Огинскому и при ономъ гетманѣ князѣ Огинскомъ тотъ полкъ былъ въ 702 году подъ Салатами противъ непріятельскихъ швецкихъ войскъ ген.-маіора Шлипенбаха. Въ 704 году при помянутомъ гетманѣ Огинскомъ былъ тотъ же полкъ въ Курляндіи подъ Зельборкомъ при атакѣ городской. Того жъ году въ его жъ командѣ гетмана князя Огинскаго былъ полкъ на баталіи противъ гетмана Салѣги, который былъ въ соединеніи швецкихъ войскъ, при которой баталіи въ сикурсѣ былъ генераль Корсакъ съ Смоленскими рейтарами и при его жъ командѣ былъ полковникъ Сухотинъ съ полкомъ драгунскимъ. Въ 706 году былъ въ Тикотинѣ тотъ же Нечаевъ полкъ. Въ 708 году былъ тотъ же полкъ при ген.-фельдм. князѣ А. Д. Меншиковѣ въ Малороссіи на штурмѣ подъ Батуриномъ. Въ 709 году въ Малороссіи же при генеральной баталіи подъ Полтавою былъ въ редутахъ у бригадира Айгустова тотъ же Нечаевъ полкъ и въ 713 году оной Нечаевъ полкъ подъ Кіевомъ раскасованъ...»

П-къ П-бъ.

Кавалеры ордена Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія
за 140 лѣтъ (1769—1909 гг.).

3-я степень.

(Продолженіе ¹⁾).

210. *Ланжеронъ*, графъ Александръ Федоровичъ, генералъ лейтенантъ, начальникъ 22-й пѣхотной дивизіи—19-го сентября 1810 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ турецкихъ войскъ 8-го іюля при Дерикіой».

. См. 2-ю степень № 50.

211. *Сназінъ*, Иванъ Терентьевичъ, генералъ-маіоръ по арміи—21-го ноября 1810 года—«въ ознаменованіе отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ сраженіи противъ турецкихъ войскъ 26-го августа 1810 года при Батинѣ».

Умеръ въ 1837 году.

212. *Булатовъ*, Михаилъ Леонтьевичъ, генералъ-маіоръ по арміи—21-го ноября 1810 года—«въ ознаменованіе отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ сраженіи противъ турецкихъ войскъ 26-го августа при Батинѣ».

213. *Ланской*, Сергѣй Николаевичъ, генералъ-маіоръ по арміи—21-го ноября 1810 года—«въ ознаменованіе отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ сраженіи противъ турецкихъ войскъ 26-го августа при Батинѣ».

Смертельно раненъ 23-го февраля 1814 года въ сраженіи при Краонѣ. Генералъ-лейтенантъ.

214. *Репинскій*, Сергѣй Яковлевичъ, генералъ-маіоръ, шефъ 43-го Егерскаго полка (не существуетъ)—23-го ноября 1810 года—«въ воз-

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 8.

давніе подвиговъ отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ турецкихъ войскъ 23-го іюля при Шумлѣ».

Умеръ въ 1819 году.

215. *Сенъ-При*, графъ Эмануилъ Францевичъ, генераль-маіоръ, шефъ 6-го Егерскаго полка (104-й пѣх. Устюжскій)—23-го ноября 1810 года—«въ воздаяніе подвиговъ отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ турецкихъ войскъ 23-го іюля при Шумлѣ».

См. 2-ю степень № 72.

216. *Оруркъ*, графъ Іосифъ Корниловичъ, генераль-маіоръ, командиръ Волинскаго уланскаго полка (6-й уланск. Волинскій)—28-го ноября 1810 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ турецкихъ войскъ 22-го августа при Бани».

Умеръ 5-го апрѣля 1849 года.

217. *Вяземскій*, князь Михаилъ Сергѣевичъ, генераль-маіоръ по арміи—28-го ноября 1810 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ турецкихъ войскъ 10-го октября при взятіи Турно».

Умеръ въ 1848 году. Генераль-маіоръ въ отставкѣ.

218. *Паскевичъ*, Иванъ Федоровичъ, генераль-маіоръ, шефъ Орловскаго Мункатерскаго полка (36-й пѣх. Орловскій)—30-го января 1811 года—«въ ознаменованіе подвиговъ отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ турецкихъ войскъ 17-го іюня подъ Варной».

См. 2 степень № 80.

219. *Рудзевичъ*, Александръ Яковлевичъ, генераль-маіоръ, шефъ 22-го Егерскаго полка (не существуетъ)—6-го іюля 1811 года:—«въ ознаменованіе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ при покореніи Суджукъ-Кале и Анапы».

См. 2-ю степень № 69.

220. *Грековъ*, Петръ Матвѣевичъ, генераль-маіоръ войска Донско-го—14-го іюля 1811 года:—«въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіяхъ противъ турецкихъ войскъ въ нынѣшнюю кампанію».

Умеръ въ 1818 году.

221. *Збіевскій*, Тимофѣй Ивановичъ, генераль-маіоръ, шефъ Мингрельскаго Мункатерскаго полка (Батумскій Крѣпостной баталіонъ)—23-го августа 1811 года—«въ награду за отличіе и храбрость, оказанные въ сраженіи противъ турецкихъ войскъ 22-го іюля при Ка-лафатѣ».

Умеръ 18-го февраля 1828 года.

222 *Войновъ*, Александръ Львовичъ, генераль-лейтенантъ, Начальникъ 6-й кавалерійской дивизіи—22 сентября 1811 года:—«въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіяхъ противъ турецкихъ войскъ 20 и 22-го іюня при Рушукѣ»,

Умеръ 17-го октября 1832 года. Генераль-адъютантъ.

223. *Лисаневичъ*, Григорій Ивановичъ, генераль-маіоръ, шефъ Чугуевского уланскаго полка (11-й уланскій Чугуевскій)—22-го сентября 1811 года:—въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ турецкихъ войскъ 22-го іюня при Рушукѣ».

Умеръ 13-го февраля 1832 года. Генераль-лейтенантъ.

224 *Сысоевъ*, Василій Алексѣевичъ, полковникъ войска Донскаго—15-го октября 1811 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ продолженіи минувшей кампаніи противъ турецкихъ войскъ».

Уморгъ въ 1840 году. Генераль-лейтенантъ.

225. *Гартингъ*, Иванъ Марковичъ, генераль-маіоръ корпуса инженеровъ.—16-го февраля 1812 года:—«въ ознаменованіе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіяхъ противъ турецкихъ войскъ послѣ перехода на правый берегъ Дуная».

Умеръ въ 1831 году.

226. *Ансіо*, Александръ-Георгіевичъ, генераль-маіоръ артилеріи—16-го февраля 1812 года—«въ ознаменованіе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіяхъ противъ турецкихъ войскъ послѣ перехода на правый берегъ Дуная».

Умеръ въ 1830 году.

227. *Репнинскій*, Степанъ Яковлевичъ, генераль-маіоръ, Шефъ Тираспольскаго драгунскаго полка (не существуетъ)—16-го февраля 1812 года:—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ сраженіяхъ противъ турецкихъ войскъ 7, 17 и 30-го сентября у Калафата».

Умеръ въ 1851 году. Генераль-лейтенантъ.

228. *Воронцевъ*, графъ, Михаилъ Семеновичъ, генераль-маіоръ, шефъ Нарвскаго пѣхотнаго полка (3-й пѣх. Нарвскій).—10-го марта 1812 года—«въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ при пораженіи турецкихъ войскъ въ сраженіи при Видинѣ 19-го октября».

См. 2-ю степень № 64.

229. *Паулучи*, маркизъ, Филиппъ Осиповичъ, генераль-лейтенантъ, главнокомандующій въ Грузіи.—25-го апрѣля 1812 года:—«въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ на Кавказѣ противъ персіанъ».

Умеръ 21-го марта 1849 года. Съ 1829 г. состоялъ на службѣ въ Сардиніи. Начальникъ Генуезской дивизіи.

230. *Хотулицовъ*, Николай Михайловичъ, генераль-маіоръ, шефъ Триецкаго пѣхотнаго полка (97-го пѣх. Лифляндскій).—2-го мая 1812 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіяхъ противъ персидскихъ войскъ 12 и 14-го декабря при сел. Татаръ-ханъ и Кюри».

Умеръ въ 1818 году.

231. *Казачковскій*, Кирилль Федоровичъ, генераль-маіоръ, шефъ Калужскаго иѣхотнаго полка (5-й пѣх. Калужскій).—24-го августа 1812 года—«въ награду за отличіе и храбрость, оказанные въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 19-го іюля при Клястицахъ».

Умеръ 24-го іюня 1829 года.

232. *Дибичъ*, баронъ, Иванъ Ивановичъ, полковникъ свиты Его Величества по квартирмейстерской части—24-го августа 1812 года—«въ награду за отличіе и храбрость, оказанные въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 19-го іюля при Клястицахъ».

См. 2 ю степень № 84.

233. *фонъ-Гельфрейхъ*, Готгардъ Августовичъ, генераль - маіоръ, шефъ Эстляндскаго пѣхотнаго полка (8-й пѣх. Эстляндскій).—4-го сентября 1812 года—«въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 5 и 6-го августа при Полоцкѣ».

Умеръ 24-го ноября 1843 года. Генераль лейтенантъ въ отставкѣ.

234. *Балкъ*, Михаилъ Федоровичъ, генераль-маіоръ, шефъ Рижскаго драгунскаго полка (11-й драг. Рижскій).—4-го сепября 1812 года—«въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 5 и 6-го августа при Полоцкѣ».

Умеръ 7-го декабря 1818 года.

235. *Сибирскій*, князь Александръ Васильевичъ, генераль-маіоръ, шефъ Могилевскаго пѣхотнаго полка (26-й пѣх. Могилевскій).—4-го сентября 1812 года—«въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ мужества и храбрости, аказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 5 и 6-го августа при Полоцкѣ».

Умеръ въ 1838 году. Генераль-лейтенантъ.

236. *Рупнинъ*, князь Николай Григорьевичъ, генераль-маіоръ по арміи—4-го сентября 1812 года—«въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 5 и 6-го августа при Полоцкѣ».

Умеръ 7-го января 1845 года. Генераль-адъютантъ.

237. *Довре*, Федоръ Филиповичъ, генераль-маіоръ свиты Его Величества по квартирмейстерской части—19-го сентября 1812 года—«въ награду за мужество и храбрость, оказанныя въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 30-го іюля при Свольнѣ».

Умеръ 25-го августа 1846 года. Генераль-отъ-инфантеріи.

238. *Капцевичъ*, Петръ Михайловичъ, генераль-лейтенантъ артиллеріи, начальникъ 7-й пѣхотной дивизіи—20-го октября 1812 года,—«въ награду за мужество и храбрость, оказанные въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 26-го августа при Бородинѣ».

См. 2-ю степень № 54.

239. *Лавровъ*, Николай Ивановичъ, генераль-лейтенантъ,—20-го октября 1812 года—«въ награду за мужество и храбрость, оказанные въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 26-го августа при Бородинѣ».

Умеръ въ 1814 году.

240. *Голицинъ*, князь Борисъ Андреевичъ, генераль-лейтенантъ—20-го октября 1812 года—«въ награду за мужество и храбрость, оказанные въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 26-го августа при Бородинѣ».

Умеръ 18-го апрѣля 1822 года. Генераль-отъ-инфантеріи.

241. *Бороздинъ*, Михайль Михайловичъ, генераль-лейтенантъ—20-го октября 1812 года—«въ награду за мужество и храбрость, оказанные въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 26-го августа при Бородинѣ».

Умеръ 14-го октября 1837 года.

242. *Горчаковъ*, князь Андрей Ивановичъ, генераль-лейтенантъ—20-го октября 1812 года—«въ награду за мужество и храбрость, оказанные въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 26 августа при Бородинѣ».

См. 2-ю степень № 67.

243. *Евгеній*, Принцъ Виртембергскій, генераль-лейтенантъ, шефъ Таврическаго гренадерскаго полка (6 гренад. Таврическій).—20-го октября 1812 года—«въ награду за мужество и храбрость, оказанные въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 26-го августа при Бородинѣ».

См. 2-ю степень № 57.

244. *Олсуфьевъ*, Захаръ Дмитріевичъ, генераль-лейтенантъ, начальникъ 17-й пѣхотной дивизіи—20-го октября 1812 года—«въ награду за мужество и храбрость, оказанные въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 26-го августа при Бородинѣ».

Умеръ 20-го марта 1835 года.

245. *Бороздинъ*, Николай Михайловичъ, генераль-маіоръ, шефъ Астраханскаго кирасирскаго полка (8-й драгун. Астраханскій)—20-го октября 1812 года—«въ награду за мужество и храбрость, оказанные въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 26 го августа при Бородинѣ».

Умеръ 14-го ноября 1830 года.

246. *Костенецкій*, Василій Григорьевичъ, генераль-маіоръ артилеріи—20-го октября 1812 года—«въ награду за мужество и храбрость, оказанные въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 26-го августа при Бородинѣ».

Умеръ 6-го іюля 1831 года. Генераль-отъ-артилеріи.

247. *Лантевъ*, Василій Даниловичъ, генераль-маіоръ—20-го октября 1812 года—«въ награду за мужество и храбрость, оказанные въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 26-го августа при Бородинѣ».

Умеръ въ 1825 году.

248. *Фокъ*, Борисъ Борисовичъ, генераль-маіоръ—20-го октября 1812 года—«въ награду за мужество и храбрость, оказанные въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 26-го августа при Бородинѣ».

Умеръ въ 1818 году. Генераль-лейтенантъ.

249. *Сиверсъ*, графъ Карлъ Карловичъ, генераль-маіоръ артилеріи—20-го октября 1812 года—«въ награду за мужество и храбрость, оказанные въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 26-го августа при Бородинѣ».

Умеръ въ 1856 году. Дѣйств. тайный совѣтникъ.

250. *Кротовъ*, Николай Васильевичъ, генераль-маіоръ, шефъ Екатеринославскаго кирасирскаго полка (4 драг. Новотроицко-Екатеринославскій)—20-го октября 1812 года—«въ награду за мужество и храбрость, оказанные въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 26-го августа при Бородинѣ».

Умеръ 11-го января 1839 года. Генераль-лейтенантъ.

251. *Левенитернъ*, баронъ Карлъ Федоровичъ, генераль-маіоръ артилеріи—20-го октября 1812 года—«въ награду за мужество и храбрость, оказанные въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 26-го августа при Бородинѣ».

Умеръ 12-го іюля 1840 года. Генераль-отъ-артилеріи.

252. *Ротъ*, Логинъ Осиповичъ, генераль-маіоръ, шефъ 26-го Егерскаго полка (не существуетъ)—1-го ноября 1812 года—«въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 7-го августа при д. Лубинѣ».

См. 2-ю степень № 86.

253. *Левизъ*, Федоръ Федоровичъ, генераль-лейтенантъ—2-го ноября 1812 года—«въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 10-го августа подъ Ригою».

Умеръ 16-го апрѣля 1824 года.

254. *Щербатовъ*, князь Алексѣй Григорьевичъ, генераль-маіоръ—22-го ноября 1812 года—«въ ознаменованіе отличнаго мужества и

храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 15-го іюля при Кобринѣ.

См. 2-ю степень № 62.

255. *Эртель*, Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ, генераль-лейтенантъ по арміи—10-го декабря 1812 года—«въ ознаменованіе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ и поляковъ 3-го сентября при Горбацевичахъ».

Умеръ 8-го апрѣля 1825 года. Генераль-отъ-инфантеріи.

256. *Александръ*, герцогъ Виртембергскій, генераль-отъ-кавалеріи—23-го декабря 1812 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 6-го октября при Тарутинѣ».

См. 2-ю степень № 53.

257. *Шавель*, герцогъ Ольденбургскій, генераль - лейтенантъ — 23-го декабря 1812 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіяхъ противъ французскихъ войскъ въ теченіи настоящей кампаніи».

Умеръ въ 1853 году.

258. *Орловъ-Денисовъ*, графъ Василій Васильевичъ, генераль-лейтенантъ, командиръ л.-гв. Казачьяго полка—23-го декабря 1812 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 6-го октября при Тарутинѣ».

Умеръ 14-го января 1843 года. Генераль-отъ-кавалеріи.

259. *Бибиковъ*, Александръ Александровичъ, тайный совѣтникъ, начальникъ С.-Петербургскаго и Новгородскаго ополченій—3-го января 1813 года—«въ ознаменованіе отличныхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 6-го и 7-го октября при Полоцкѣ».

Умеръ 20-го іюля 1822 года. Сенаторъ.

260. *Гаменъ*, Алексѣй Юрьевичъ, генераль-маіоръ—3-го января 1813 года—«въ ознаменованіе отличныхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 6-го и 7-го октября при Полоцкѣ».

Умеръ 11-го іюня 1829 года. Генераль-лейтенантъ.

261. *Беницговъ*, Иванъ Матвѣевичъ, генераль-маіоръ—3-го января 1813 года—«въ ознаменованіе отличныхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 6-го и 7-го октября при Полоцкѣ».

Умеръ въ 1816 году.

262. *Гарне*, Василій Ивановичъ, генераль-маіоръ, шефъ Навагинскаго пѣхотнаго полка—3-го января 1813 года—«въ ознаменованіе отличныхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраже-

ни противъ французскихъ войскъ 6-го и 7-го октября при Полоцкѣ».

Умеръ 19-го февраля 1814 года.

263. *Ридигеръ*, Федоръ Васильевичъ, полковникъ, командиръ Гродненскаго гусарскаго полка (6 гусар. Клястицкій) — 3-го января 1813 года — «въ ознаменованіе отличныхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 6-го и 7-го октября при Полоцкѣ».

Умеръ въ 1856 году. Графъ, генераль-Адъютантъ, генераль-отъ-кавалеріи, шефъ 6 гусар. Клястицкаго полка.

264. *Котляревскій*, Петръ Степановичъ, генераль-маіоръ, шефъ Грузинскаго гренадерскаго полка (14 гренад. Грузинскій) — 30-го января 1813 года — «въ ознаменованіе отличныхъ подвиговъ мужества, храбрости и распорядительности, оказанныхъ при пораженіи Персидскаго корпуса въ сраженіи 19-го и 20-го октября при Аслан-дузѣ».

См. 2-ю степень № 49.

265. *Васильчиковъ*, Иларіонъ Васильевичъ, генераль-лейтенантъ, шефъ Ахтырскаго гусарскаго полка (12 гусар. Ахтырскій) — 31-го января 1813 года — «въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіяхъ противъ французскихъ войскъ въ теченіи нынѣшней кампаніи».

См. 2-ю степень № 61.

266. *Кисинъ*, Петръ Андреевичъ, генераль-маіоръ по арміи, дежурный генераль дѣйствующей арміи — 5-го февраля 1813 года — «въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіяхъ противъ французскихъ войскъ въ теченіи нынѣшней кампаніи».

Умеръ 18-го мая 1834 года. Тайный совѣтникъ.

267. *Раевскій*, Николай Николаевичъ, генераль-лейтенантъ, командиръ 7-го пѣхотнаго корпуса — 15-го февраля 1813 года — «въ ознаменованіе отличныхъ подвиговъ храбрости и распорядительности, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 12-го октября при Малоярославцѣ».

См. 2-ю степень № 66.

268. *Ляпуновъ*, Дмитрій Петровичъ, генераль-маіоръ, шефъ Псковскаго пѣхотнаго полка (11-й пѣхотн. Псковской) — 15-го февраля 1813 года — «въ ознаменованіе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 12-го октября при Малоярославцѣ».

Умеръ въ 1821 году.

269. *Чернышевъ*, Александръ Ивановичъ, генераль-адъютантъ, генераль-лейтенантъ — 17-го февраля 1813 года — «въ воздаяніе отлич-

наго мужества, храбрости и распорядительности, оказанныхъ при партизанскихъ дѣйствіяхъ противъ французскихъ войскъ и при взятіи 31-го декабря города Маріенвердера».

Умеръ 8-го іюня 1857 года въ Кастеламаре. Свѣтлѣйшій князь, членъ госуд. совѣта, шефъ 80-го пѣх. Кабардинскаго и 1-го улан. С.-Петербургскаго полковъ.

270. *Бенкендорфъ*, графъ Александръ Христофоровичъ, генераль-маіоръ, начальникъ летучаго отряда—17-го февраля 1813 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества, храбрости и распорядительности, оказанныхъ въ партизанскихъ дѣйствіяхъ противъ французскихъ войскъ и при пораженіи ихъ при Темпельбергѣ».

Умеръ 23-го сентября 1844 года. Генераль-адъютантъ, шефъ жандармовъ.

271. *Мадатовъ*, князь Ростанъ Григорьевичъ, полковникъ Александрійскаго гусарскаго полка (5 гусар. Александрійскій)—22-го февраля 1813 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ саксонскихъ войскъ 1-го февраля при Калишѣ».

Умеръ 4-го сентября 1829 года. Генераль-маіоръ.

272. *Рени*, Робертъ Егоровичъ, генераль-маіоръ свиты Его Величества по квартирмейстерской части, начальникъ штаба корпуса генераль-адъютанта Винценгероде—22-го февраля 1813 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ саксонскихъ войскъ 1-го февраля при Калишѣ».

Умеръ 26-го октября 1832 года.

В. Судравскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

БИБЛИОГРАФІЯ.

Обзоръ иностранныхъ журналовъ.

Въ «Revue militaire générale» подполковникъ Клейнъ разбираетъ вопросъ объ отношеніяхъ войскъ къ нестроевымъ элементамъ. Необходима тѣсная связь, чтобы тылъ работалъ для арміи, а не жилъ бы самостоятельной жизнью, для самого себя. Пѣхота, какъ родъ оружія, имѣющій особый интересъ къ комплектованію, должна выдѣлять органы по призыву и учету новобранцевъ и запасныхъ, кавалерія— для ремонта, артилерія и инженерныя части—для соотвѣствующихъ техническихъ учрежденій и складовъ. Но не нужно забывать, что если мы будемъ для экономіи пользоваться въ мирное время для нестроевой службы чинами, получающими назначеніе въ строй съ объявленіемъ войны, и если эти чины за свое долготѣнее откомандированіе отъ строя потеряютъ связь съ нимъ, то эта кажущаяся экономія будетъ стоить очень дорого, подрывая кадры военного времени.

Подполковникъ Клейнъ—судя по другимъ его работамъ, повидимому, инженеръ, особенно останавливается на печальномъ положеніи инженерныхъ офицеровъ, которые, вслѣдствіе малаго числа инженерныхъ частей, мало и рѣдко имѣютъ соприкосновеніе со строемъ. Инженеры не связаны съ войсками, они привязаны къ мѣсту, къ дистанціямъ, и начальнику дивизіи не представляется возможнымъ привлечь въ мирное время на занятія инженернаго офицера дивизіи. А инженерамъ такъ важно имѣть въ мирное время соприкосновеніе со строемъ: вѣдь въ военное время они будутъ работать только для другихъ родовъ оружія. Не говоря уже о положеніи инженера, завѣдывающаго казармами, даже при службѣ его въ крѣпости онъ отстаеетъ отъ требованій войны. Онъ и хозяинъ, и десятникъ, и казначей, онъ исписываетъ груды бумаги, и у него не остается времени поѣхать

въ поле и познакомиться съ тѣми окрестностями крѣпости, гдѣ разыграется будущая борьба.

Надо ли удивляться, что теряется связь между военнымъ дѣломъ и инженерами, что укрѣпленія плохо подготовлены для того гарнизона, который они получаютъ при мобилизаціи? Надо ли удивляться, когда на маневрахъ видишь инженерныя повозки, которыя должны слѣдовать въ бой, а похожи и по виду, и по скорости движенія на похоронныя дроги, запряженныя тройкой. Повозки авангарда по подвижности сравнены съ повозками транспортовъ.

Текуція занятія и нестроевая служба до корня перерабатываютъ даже наиболѣе упорныхъ, военныхъ душой. Придетъ день, они смогутъ лечь въ бою—но безъ всякой пользы ни для сосѣдей, ни для отечества.

Клейнъ, какъ военный инженеръ, не находитъ особенно желательнымъ пользованіе услугами особыхъ архитекторовъ. Онъ полагаетъ, что возможно поставить дѣло такъ, чтобы военные инженеры не опѣнивались исключительно по своей строительной дѣятельности, по суммѣ расходуемыхъ денегъ, а готовились также и къ войнѣ.

Отставными офицерами можно воспользоваться для службы въ дистанціяхъ, а посредствомъ высшихъ начальниковъ, достаточно знающихъ строй, поддерживать связь съ арміей. Мысли, вполне примѣнимыя и у насъ.

Вообще, идеи Клейна идутъ совершенно въ разрѣзъ съ пожеланіями нашего чиновничества. Въ головѣ каждой отрасли тыла надо имѣть строевыхъ начальниковъ; но, говоритъ онъ совершенно основательно, если мы посадимъ на младшія нестроевыя должности молодыхъ людей, неужто мы можемъ думать, что они удовольствуются своимъ положеніемъ, не получая повышенія за 30 лѣтъ службы? Надо назначать на эти должности отставныхъ унтеръ-офицеровъ—въ 35 лѣтъ они вполне еще пригодны къ такой службѣ, тѣмъ болѣе, что въ строю всегда имѣютъ общеніе съ какой-нибудь нестроевой спеціальностью. Они будутъ довольствоваться жалованіемъ подпоручика и будетъ честно работать, чтобы получить скромную капитанскую пенсію.

Теперь же нестроевые въ арміи вертятъ строевыми, разными циркулярами направляютъ теченіе жизни войскъ. Строевой начальникъ лишь кажущимся образомъ руководитъ административной частью; отношенія такія же, какъ въ извѣстномъ разсказѣ:

- «Ваше благородіе, я плѣнника взял!»
- «Молодецъ! Тащи его сюда».
- «Не идетъ».
- «Иди самъ».
- «Не пускаетъ»!

Въ мирное время все должно дѣлаться для военнаго времени, а на войнѣ—для боя. На самомъ дѣлѣ не такъ. Нестроевые часто ставятъ на первое мѣсто экономію, такъ обманчивую, и приносятъ ей въ жертву истинные интересы арміи.

Изъ другихъ мыслей Клейна я позволю себѣ развить слѣдующую. Раньше во Франціи солдатъ получалъ обмундированіе въ собственность, и при большой бережливости могъ быть чисто одѣтымъ и получить нѣкоторую экономію. То же за недоѣдъ хлѣба. Обмундированіе было признано административнымъ циркуляромъ казеннымъ имуществомъ, и правительство получило нѣсколько миліоновъ экономіи. Но страна не получила ее, такъ какъ солдатъ пересталъ приучаться къ бережливости—этой національной французской добродѣтели.

Для насъ, русскихъ, такъ мало уважающихъ начало собственности, такъ мало воспитанныхъ въ духѣ бережливости, было бы крайне важно въ полку приучить солдата, если возможно, даже къ скарденности, къ полной оцѣнкѣ значенія собственности. Армія въ этомъ направленіи должна быть воспитательницей, а не развратительницей народа. Все не мое, все казенное — это главная характеристика «Мертваго дома», и въ казармѣ уютность можетъ быть создана только понятіемъ собственности; домъ станетъ только тогда моимъ роднымъ, когда въ немъ имѣется мой кусокъ, надъ которымъ никакое начальство не властно. Мы не можемъ одѣть солдата въ штатскій костюмъ, чтобы скрасить ему казарменную обстановку; но мы можемъ сдѣлать такъ, что онъ будетъ чувствовать себя хозяиномъ своего мундира.

Капитанъ Кальвэ далъ два интересныхъ очерка веденія развѣдки и расчета походныхъ движеній въ горахъ. Всякій, кому приходилось размышлять надъ условіями борьбы въ горахъ, согласится съ мнѣніемъ генерала Лекурба, извѣстнаго противника Суворова въ 1799 г.: «все дѣло на войнѣ въ расчетѣ». Горы требуютъ, чтобы при преодолѣніи ихъ расчитывались силы солдатъ, расчитывалось время. Кальвэ увлекается нѣсколько въ этомъ направленіи и передаетъ иногда формулами соображенія, которыя могли бы быть выражены проще. Какъ капитанъ баталіона альпійскихъ охотниковъ, онъ несомнѣнно знакомъ съ тѣмъ, что можно требовать на походѣ отъ солдатъ. Вопреки пословицѣ: «оставьте море—морякамъ, и скалы—горцамъ», онъ находитъ, что послѣ двухнедѣльной тренировки житель равнины, со здоровыми ногами и хорошо развитой грудью можетъ сравняться со среднимъ горцемъ, а послѣ тренировки въ теченіе мѣсяца превзойдетъ его. Выдающіеся ходоки-горцы попадаются сравнительно рѣдко. Стремленіе французскихъ альпійскихъ баталіоновъ получить отборныхъ жителей равнинъ вмѣсто захудалыхъ горцевъ, взбирающихся на

каждый подъемъ почти всегда на спящѣ осла, вполне понятно. Въ хорошей альпійской части, съ опытными въ горной войнѣ офицерами и унтеръ-офицерами, хорошо развитый житель равнины быстро ориентуется, вытренируется и самъ приобретаетъ привычки горца. Но для войсковой части, не подготовляемой специально къ дѣйствіямъ въ горахъ, такая тренировка жителя равнины невозможна, и каждый горецъ въ ней будетъ несомнѣнно на счету.

Склонность къ математикѣ побудила Кальвѣ высказать соображеніе о желательности замѣнить прекрасную ситуацію французскихъ картъ—въ горныхъ округахъ—горизонталями, такъ какъ по послѣднимъ удобнѣе вычислять подъемы. Это несомнѣнно сказано легкомысленно—мы въ Маньчжуріи по опыту убѣдились, какъ мало передаютъ рельефъ горъ горизонтали, и какъ трудно по нимъ ориентироваться.

Интересенъ фактъ, что въ горахъ, при движеніи по чередующимся подъемамъ и спускамъ, пѣхота замедляетъ свое движеніе, но можетъ двигаться дольше. Форсированные марши въ горахъ могутъ продолжаться до 15 часовъ кряду, съ 1 часомъ большого привала. Этотъ странный на первый взглядъ фактъ—меньшее кажущееся утомленіе при движеніи вверхъ и внизъ—объясняется довольно просто: на равнинѣ при движеніи напрягаются одни и тѣ же мускулы, нога сбивается на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Въ горахъ же попеременно работаютъ мускулы всего нашего тѣла, и сбиваются разныя части ноги. Дыханіе на спускахъ совершенно измѣняется, снаряженіе также измѣняетъ свое давленіе. Въ общемъ, въ горахъ работаютъ послѣдовательно всѣ наши органы; организмъ работать можетъ болѣе продолжительное время, но за то, послѣ извѣстнаго предѣла, наступаетъ и крутая реакція—въ горахъ человѣкъ можетъ на маршѣ такъ надорваться, что здоровье его будетъ подточено навсегда.

Генераль Гуаранъ напечаталъ отчетъ о военной игрѣ, которой онъ руководилъ въ одномъ изъ французскихъ гарнизоновъ. Маневрировали двѣ воображаемыя арміи—одна согласно французской доктрины, другая—руководствуясь нѣмецкими взглядами; въ каждой арміи было по 4 корпуса. Всего состоялось 6 упражненій, по 3—4 часа каждое. Въ заслугу руководителя нужно поставить живое веденіе игры. Каждая сторона заблаговременно составляла всѣ подготовительныя распоряженія, и во время игры можно было затратить все время на розыгрышъ столкновенія и на критику рѣшеній. Руководитель, однако, составилъ себѣ планъ—показать участникамъ превосходство французской доктрины по отношенію нѣмецкой; патриотизмъ

необходимъ, но въ данномъ случаѣ односторонность руководителя несомнѣнно шла въ ущербъ научному значенію игры. Въ результатѣ положеніе оказалось таковымъ: въ центрѣ—1 французскій корпусъ въ резервѣ; полукругомъ около него—3 корпуса въ боевой части; 4 нѣмецкихъ корпуса охватываютъ ихъ также полукругомъ. Генераль Гуаранъ дѣлаетъ выводъ о превосходствѣ французской тактики, давшей возможность сохранить 12 свѣжихъ баталіоновъ, тогда какъ нѣмцы должны были ввести въ бой всѣ силы. На нашъ взглядъ—французская армія уже разбита, и свѣжія силы резерва только помогутъ боевой части выскочить изъ охватывающаго его огненного кольца. Торжество французской доктрины изъ наиболѣе неудачныхъ. Доктрина во Франціи вообще начинаетъ вырождаться въ мертвящую схему.

Противъ такихъ взглядовъ на умственную подготовку арміи къ войнѣ возстаетъ съ большимъ пыломъ «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine» въ редакціонной статьѣ «какъ намъ уйти отъ схемы». Та свобода мнѣнія, та терпимость, которую рекомендуетъ журналъ, многими несомнѣнно будетъ принята за проповѣдь идейнаго анархизма. Главнѣйшія положенія этой проповѣди слѣдующія.

Нѣтъ всеобъемлющихъ, постоянныхъ способовъ побѣждать; ни стратегія Мольтке, ни стратегія Наполеона не представляютъ вѣрныхъ рецептовъ; залогъ успѣха не заключается ни въ той тактикѣ, которой держались японцы въ 1904—1905 годахъ, ни въ принятой нынѣ въ германской арміи. Всякій принципъ—безъ всякихъ исключеній—приводитъ къ схемѣ, и тѣмъ легче, чѣмъ онъ представляется намъ непогрѣшимѣе. Тѣ приемы, которые въ послѣднюю кампанію привели къ побѣдѣ, всегда цѣнились очень высоко, и всегда сильно было желаніе схематизировать ихъ. Но никто не знаетъ, какъ разыграется первая будущая война; одно только можно сказать утвердительно—совершенно иначе, чѣмъ предшествующая война, безразлично, своя или чужая.

На войнѣ естественно является стремленіе выбирать вѣрный путь; безразлично, обусловливается ли оно разсудкомъ или инстинктомъ. Нужно только освободить мысль вождей отъ всякихъ путъ, нужно сдѣлать ее независимой. Склонность нашу къ работѣ по шаблону мы можемъ подавить, только освободивъ наше мышленіе отъ всякаго давленія, отъ всякихъ предразсудковъ. Добиться этой цѣли мы не въ состояніи, но можемъ приблизиться къ ней.

Если существуетъ опасность для оригинальной мысли, она прячется. Поэтому никогда не слѣдуетъ ставить въ вину ошибочную мысль и дѣлать попреки. Иронически настроенные люди всегда въ

школъ оказываются плохими педагогами. Кто хочет бороться со схемой, тотъ долженъ уважать чужое сужденіе, идти навстрѣчу чужой мысли. Ошибка являлась преступленіемъ въ то время, когда исполнителю приказывали не «что» сдѣлать, а «какъ» выполнить. Мы скорѣе приучаемся говорить рѣзкимъ тономъ, чѣмъ его переносить. Въ доброе старое время существовала особая воинская добродѣтель-необидчивость. Принцъ Крафтъ-Гогенлое не восторгался ею. Чувство обиды пройдетъ, но робость, застѣнчивость останется въ сердцѣ. Маневры, въ особенности большіе, должны быть поставлены такъ, чтобы ни одна ошибка не вела бы къ развитію застѣнчивости. Охота взять на себя отвѣтственность важнѣе самой отвѣтственности.

Руководители во время упражненій—въ частности во время военной игры—помощью вводныхъ данныхъ часто стараются, чтобы ошибки участниковъ сдѣлались бы нагляднѣе, грубѣе. Но цѣнность военной игры заключается въ томъ личномъ опытѣ, который мы изъ нея выносимъ. И участники чрезвычайно ясно разбираются въ томъ, что извѣстная неудача явилась слѣдствіемъ исключительно ихъ рѣшенія, или же той судьбы, которую олицетворяетъ руководитель. Въ послѣднемъ случаѣ личные выводы участника уступаютъ мѣсто взглядамъ руководителя. Управление обращается въ лекцію, личный выводъ подмѣняется вѣрой въ авторитетъ.

Вѣра въ авторитетъ учащемуся необходима для воспринятія проповѣдуемыхъ идей. Личная критика явится плодомъ позднѣйшихъ размышленій. Но вѣра въ авторитетъ приводитъ и къ вреднымъ послѣдствіямъ: часто идея не схватывается, а усваивается нездоровый шаблонъ. Необходимо уважать и ставить на первый планъ опытъ, практику. Правда, и въ наше время не потеряла свое значеніе старая мысль: отъ знанія до умѣнія большой шагъ, отъ незнанія къ умѣнію никакого пути нѣтъ. Но знаніе нисколько не мѣшаетъ свободѣ отъ предразсудковъ. Наоборотъ, чѣмъ болѣе свободно мышленіе, тѣмъ лучше его надо питать знаніями; надо бояться только односторонности, въ которой, въ наше время расцвѣта техники, заключается ближайшая опасность.

Въ наше дѣло надо вносить возможно меньшей узкой рѣшимости; мы не можемъ связывать его съ узкимъ понятіемъ практичности; надо стряхнуть суевѣріе, что хорошая практика можетъ обойтись безъ хорошей теоріи или что даже теорія и практика носятъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе; это уже старый Кантъ призналъ «глупостью, недостойной человѣческаго разума». Но неоспоримо, что теорія представляетъ для военного особенную опасность. Плохая теорія въ свое время нагнала на нѣмцевъ такой страхъ, что онъ въ нихъ сидитъ и до сей поры. И это спасительный страхъ. Но при изгнаніи этой нечисти угрожаетъ опасность—изгнать вмѣстѣ съ ней и всю идейную

сторону—а послѣдняя необходима, чтобы освободить насъ отъ шаблона.

Не все то схема, что получило такую кличку. Выраженія «схема», «шаблонъ» стали бойкими словечкамъ. А всякое бойкое словечко представляетъ схему въ самомъ сильномъ, концентрированномъ видѣ. Бойкое словечко болѣе затемняетъ, чѣмъ освѣщаетъ. Утверждаютъ, что ударная тактика и нормальное наступленіе до сихъ поръ приносятъ вредъ; но они умерли, и самое дурное въ нихъ теперь—это фразы; бойкія словечки, оставленные намъ въ наслѣдство.

Въ проточной водѣ грязь не остается; то же можно сказать и объ умственномъ движеніи и схемѣ. Умственное движеніе не мыслимо безъ противорѣчія, а для противорѣчія (для ахеровъ) военная жизнь и такъ ставитъ тѣсныя, естественныя предѣлы. Тѣмъ важнѣе открыть всякому противорѣчію широкую дорогу, насколько это допустимо условіями службы. Нетерпимость, застой и схема неразлучны. Кто считаетъ чужіе взгляды не только ошибочными, но и вредными, кто опасается ихъ распространенія и борется съ противниками, зажимая имъ ротъ, тотъ вскармливаетъ схему.

Маіоръ Тепферъ, въ статьѣ о вопросѣ организаціи техническихъ войскъ въ русской арміи, очерчиваетъ полемику на страницахъ «Русск. Инв.» и «Инжен. Журн.» между гг. Цабелемъ и Н. П. Онъ указываетъ, что названные писатели, какъ и вообще всѣ русскіе инженеры и техники, далеки отъ мысли, что укрѣпленіе позиціи—это только вопросъ прикладной техники, рѣшеніе котораго находится въ зависимости отъ примѣненія боевого порядка къ мѣстности. Съ нимъ легко справиться сама пѣхота, если признаетъ, что фортификаціонныя работы—это только часть ея подготовки къ бою. Маіоръ Тепферъ напоминаетъ нѣмцамъ въ заключеніе о недостаточной подготовкѣ ихъ пѣхоты въ области фортификаціи.

Новидимому, это упущеніе въ подготовкѣ нѣмецкой пѣхоты дѣйствительно существуетъ; въ этомъ же журналѣ капитанъ Купкэ жалуется на то, что часто за весь ходъ маневровъ пѣхота примѣняетъ шанцевый инструментъ только для бивачныхъ работъ, что большое число пѣхотинцевъ, увольняемыхъ въ запасъ, никогда не привлекалось основательно къ фортификаціоннымъ работамъ.

Генераль-маіоръ фонъ Шемпъ проводитъ краткую параллель между кампаніями 1828—29, 1877 и 1904—5 годовъ и указываетъ на то, что мы повторяемъ безпрестанно однѣ и тѣ же ошибки и что, несмотря на блестящую храбрость, упорство и самопожертвованіе

войскъ, эта неисправимость наша приводитъ насъ къ неудачамъ. Даже энергичныя реформы въ періодъ послѣ Крымской войны оказались не въ силахъ значительно измѣнить условія, мѣшавшія намъ одерживать побѣды. Выводъ напрашивается самъ собой: намъ надо еще болѣе радикальныхъ преобразованій въ арміи—но этотъ выводъ генералъ Шемпъ, мрачно смотрящій на будущее, не дѣлаетъ.

Въ «Danzer's Armee-Zeitung» статья, посвященная юбилею Кунерсдорфа, начинается такъ: «неправда, что въ Италіи французовъ билъ Суворовъ—побѣждали австрійцы. Неправда, что подъ Кунерсдорфомъ русскіе разбили пруссаковъ—побѣду одержали австрійцы». Патриотическія чувства, конечно, похвальны, но изъ изложенія автора видно, что русскіе въ этой битвѣ потеряли 16—19 тысячъ человѣкъ, почти половину регулярныхъ войскъ, а австрійцевъ вообще было вдвое меньше русскихъ, а потеряли они не больше 15% своего состава. Русскіе обвиняются въ отсутствіи преслѣдованія послѣ побѣды, а австрійскій полководецъ Лаудонъ оправдывается крайнимъ утомленіемъ его войскъ—потерявшихъ гораздо меньше въ бою; впрочемъ «Danzer's Armee-Zeitung», своего рода органу «союза австрійскаго народа», все можно извинить.

А. С . . . инъ.

«Journal of the United Service Institution of India» іюль 1909.

И въ этомъ номерѣ журнала Индійскаго военнаго общества есть нѣсколько интересныхъ статей. Отмѣтимъ статью Кап. Эспиналя, озаглавленную «Внутреннія или внѣшнія операціонныя линіи»?

Авторъ выводитъ на сцену старый вопросъ о преимуществахъ этихъ двухъ стратегическихъ приѣмовъ. Для того, чтобы показать, какое разногласіе царило по этому вопросу среди мастеровъ военнаго дѣла, онъ приводитъ мнѣнія Наполеона и Мольтке.

«Когда наступаютъ двѣ арміи или болѣе для совмѣстныхъ дѣйствій противъ непріятеля, и каждая изъ нихъ имѣетъ свою особую операціонную линію, то необходимо не упускать изъ вида тотъ принципъ, что *соединеніе ихъ ни въ какомъ случаѣ не должно произойти вблизи отъ непріятеля*». И далѣе: «армія должна имѣть *всего лишь одну операціонную линію*. Ее не слѣдуетъ покидать безъ особо важныхъ причинъ».

Это мнѣніе Наполеона. А Мольтке въ своихъ «Указаніяхъ высшему командному составу» пишетъ:

«Обстановка сложится несравненно благоприятѣе въ томъ случаѣ, если всѣ наличныя силы въ день боя могутъ быть сосредоточены *на самомъ полѣ сраженія*; иными словами, если операція велась такимъ образомъ, что войскамъ придется сдѣлать передъ боемъ лишь одинъ небольшой переходъ, чтобы *съ различныхъ пунктовъ* одновременно подойти къ фронту и флангамъ противника».

Несмотря на кажущуюся противоположность взглядовъ двухъ военныхъ авторитетовъ, въ основаніи ихъ лежитъ одинъ и тотъ же неизмѣнный принципъ массированія превосходныхъ силъ въ рѣшительномъ пунктѣ въ рѣшительный моментъ.

Условія веденія войны измѣнились. Наполеонъ избѣгалъ операціонныхъ линій вслѣдствіе тѣхъ трудностей, которыя въ тѣ времена были сопряжены съ поддержаніемъ связи между различными колоннами и между этими колоннами и главнокомандующимъ. Но въ 1869 году, когда Мольке писалъ свои «Указанія», трудности эти были значительно уменьшены новыми средствами связи (телеграфъ, желѣзныя дороги). Въ настоящее время, когда средства связи развились до незнакомой раньше степени, веденіе операцій по внѣшнимъ линіямъ еще болѣе облегчилось.

Не отрицая, въ извѣстныхъ случаяхъ, важнаго значенія внутреннихъ операціонныхъ линій, авторъ все же признаетъ, что въ современныхъ и будущихъ войнахъ наибольшую пользу можно будетъ извлечь изъ дѣйствій по внѣшнимъ линіямъ. Ихъ главнѣйшія выгоды:

- 1) Легче продовольствовать армію въ періодъ до сосредоточенія.
- 2) Легче захватить непріятеля врасплохъ, такъ какъ ему неизвѣстенъ пунктъ соединенія армій.
- 3) развертываніе на полѣ сраженія совершается быстрѣе.
- 4) если удачно выполнить сосредоточеніе, то непріятель будетъ одновременно атакованъ съ фронта и фланговъ, что, помимо тактическихъ выгодъ, понизитъ его духъ.

Авторъ доказываетъ свои положенія примѣрами изъ русско-японской войны.

Въ статьѣ «Роль телефона въ полѣ» поручикъ Кейтъ пытается установить организацію телефонной связи въ арміи. По его мнѣнію, желательно, чтобы число телефоновъ было слѣдующее:

Въ каждой батарее полевой артилеріи три телефона съ тремя линіями легкаго кабеля, для связи между наблюдательнымъ пунктомъ, батареей и бригаднымъ командиромъ. Они должны обслуживаться унтеръ-офицеромъ и шестью рядовыми.

Въ каждомъ пѣхотномъ баталіонѣ должна быть телефонная команда, состоящая изъ одного унтеръ-офицера и 8-ми рядовыхъ и снабженная тремя телефонами и четырьмя милями кабеля, для связи обоихъ

полубаталіоновъ съ баталіоннымъ командиромъ и этого послѣдняго съ бригаднымъ.

Кромѣ того, изъ состава баталіоновъ должны быть выдѣлены: 1 офицеръ и 16 рядовыхъ, которые и образуютъ бригадную телефонную команду, снабженную 8-ю аппаратами и отъ 5 до 8 миль кабеля, нѣсколько болѣе тяжелаго типа.

Дивизионная команда находится въ связи съ полевымъ телеграфомъ; она слѣдуетъ вдоль существующихъ телеграфныхъ линій и замѣняетъ легкій кабель болѣе тяжелымъ или воздушной линіей.

Въ кавалеріи должно быть по два человека на эскадронъ, обученныхъ прокладывать и исправлять свои телефонныя линіи и портить непріятельскія.

Авторъ подробно указываетъ способы использованія существующихъ телеграфныхъ линій.

Въ этомъ же номерѣ помѣщены интересныя выдержки изъ отчетовъ британскихъ военныхъ агентовъ при русской и японской арміяхъ во время войны.

Исполнившееся въ этомъ году 150-лѣтіе франко-англійской войны въ Канадѣ, послужило темой для двухъ статей: «Кампанія 1759 г.» и «Взятіе Квебека».

Упомянемъ еще «Воздухоплаваніе и артилерія».

«Journal of the Royal United Service Institution» июль и августъ 1909.

Въ статьѣ «Связь дивизіи въ полѣ» полковникъ Дэвисъ выясняетъ нынѣшнюю временную организацію службы связи въ дивизіи англійскихъ войскъ.

Кромѣ штабныхъ офицеровъ имѣются три средства связи.

- 1) Проволокой (телеграфъ или телефонъ).
- 2) Сигнальщиками.
- 3) Ординарцами: пѣшими, конными или на самокатахъ.

Поддерживать связь перечисленными средствами лежитъ на обязанности дивизионной «роты для связи» (communication company).

При дивизионномъ штабѣ службу связи несетъ дивизионное отдѣленіе. Его ядромъ является дивизионная телеграфная рота, къ которой придаются сигнальщики и ординарцы. Эти люди берутся изъ пѣхотныхъ и артилерійскихъ частей дивизіи. Ихъ всего 16 чел.

Въ каждой изъ пѣхотныхъ бригадъ также сформировано по одному отдѣленію службы связи, составъ котораго цѣликомъ командирруется изъ баталіоновъ бригады. Командуетъ отдѣленіемъ и обучаетъ его одинъ изъ офицеровъ бригады, назначаемый бригаднымъ командиромъ и называемый «бригадный офицеръ для связи». Отвѣтственность за обученіе отдѣленія лежитъ всецѣло на командирѣ бригады.

Каждая артиллерійская бригада снабжена повозкой, въ которую укладывается 4 мили кабеля, и шестью носимыми телефонами. Каждая батарея имѣетъ 1,030 ярдовъ легкаго кабеля, возимаго двумя всадниками, снабженными также телефонными аппаратами.

Общее число телефоновъ въ дивизіи:

Штабъ дивизіи . . .	9 телефоновъ.
3 пѣх. бригады . . .	24 „
4 арт. бригады . . .	24 „
12 батарей	24 „

Всего . . . 81 телефонъ съ 77 ю милями кабеля.

Изъ числа офицеровъ дивизіи, имѣющихъ чинъ капитана или маіора, одинъ назначается «дивизионнымъ офицеромъ для связи». На его обязанности лежитъ обученіе дивизионнаго отдѣленія. Онъ періодически навѣщаетъ бригадные отдѣленія и помогаетъ ихъ начальникамъ поддерживать однообразную систему связи во всей дивизіи.

Давъ понятіе объ этой обширной системѣ связи въ англійской дивизіи, авторъ переходитъ къ тактическому примѣненію ея средствъ. При этомъ онъ даетъ нѣсколько правилъ, которыхъ слѣдуетъ держаться при установкѣ телефонной или телеграфной связи. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ:

1. Никогда не спѣшить прокладывать кабель, такъ какъ ихъ сборка занимаетъ много времени и труда.

2) При прокладкѣ кабеля, соображаться съ возможными передвиженіями штаба дивизіи при развитіи боя.

3) Всегда стараться оставлять въ запасѣ извѣстное количество кабеля.

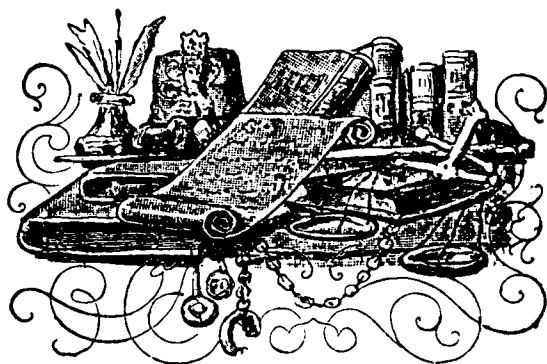
4) Пользоваться всякой возможностью, чтобы сократить общее протяженіе кабеля и имѣть лишний кабель намотаннымъ.

«Счастье на войнѣ» генераль-лейтенанта Гетчинсона, представляетъ собою сообщеніе, прочитанное имъ въ обществѣ. Исходя изъ знаменитой фразы Тюренна: «три четверти на войнѣ зависятъ отъ счастья», генераль развиваетъ эту мысль и подкрѣпляетъ ее многочисленными историческими примѣрами. Какую мораль можно извлечь изъ этого?

«Ту мораль, что признавая фактъ, что въ будущихъ войнахъ, какъ и въ прошедшихъ, судьба дастъ намъ массу «драгоцѣнныхъ случаевъ», каждый изъ насъ, соотвѣтственно своему положенію въ рядахъ арміи, долженъ, путемъ чтенія, размышленія, наблюденія и практическими занятіями, такъ тренировать себя, чтобы сумѣть безъ труда воспользоваться дарами фортуны, когда они представляются

ему; а съ другой стороны не теряться и всегда умѣть найти выходъ въ тѣхъ случаяхъ, когда она повернется къ намъ спиною. Слѣпо до-вѣряться счастью, конечно, такъ же безразсудно, какъ и совершенно игнорировать его существованіе».

Кромѣ двухъ цитированныхъ статей въ этихъ двухъ нумерахъ есть еще изслѣдованіе о казни короля Карла I и нѣсколько пере-водныхъ статей.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Военное положеніе Австро-Венгріи и Италіи на ихъ взаимной границѣ.

(Окончаніе ¹⁾).

Италіанскія войска на австрійской границѣ.—Укрѣпленія.—Желѣзныя и обыкновенныя дороги.—Береговая оборона.—Военный флотъ.—Маневренная подготовка.—Сводка мѣній, высказанныхъ въ австрійской, италіанской и германской печати о вѣроятномъ ходѣ вооруженнаго столкновенія между Австріей и Италіей.

Мѣры, принятыя въ послѣднее время Италіей для подготовки къ борьбѣ съ Австро-Венгріей, во всѣхъ отношеніяхъ уступаютъ соответствующимъ австрійскимъ мѣропріятіямъ.

До 1906 г. Италія содержала на австрійской границѣ два армейскихъ корпуса: 3-й и 5-й. Въ этомъ году корпусные районы были измѣнены, и три корпуса стали пограничными, именно: 3-й, 5-й и 6-й. Корпуса эти имѣютъ въ настоящее время слѣдующій составъ:

3-й Корпусъ, управленіе въ Миланѣ; 5-я дивизія, въ Миланѣ, 12 баталіоновъ; 6-я дивизія, въ Бреція; бригада (6 баталіоновъ) въ Бреція; 2 стрѣлковыхъ полка (6 баталіоновъ) въ Миланѣ и Бреція; альпійскій полкъ (4 баталіона, 12 ротъ) въ Миланѣ; всего 28 баталіоновъ. 3-я кавалерійская бригада, въ Миланѣ: 4 полка (24 эскадрона). Полевая артилерія: 2 полка, 16 ѣздящихъ батарей (8 батарей въ округѣ 2-го корпуса); 3 обозныхъ роты (всѣ въ округѣ 14-го корпуса); конно-артилерійскій полкъ, въ Миланѣ; 4 конныхъ батареи, 3 обозныхъ роты. Наконецъ, въ Миланѣ и Бреція квартируютъ по одной ротѣ самокатчиковъ.

5-й Корпусъ, управленіе въ Веронѣ; 9-я дивизія, въ Веронѣ: бригада и стрѣлковый полкъ, 9 баталіоновъ; 10-я дивизія, въ Падуа: двѣ бригады, 12 баталіоновъ; 2 альпійскихъ полка, въ Веронѣ, 7 баталіоновъ (22 роты), изъ которыхъ 2 въ районѣ 6-го корпуса; всего

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 8.

28 баталіоновъ, изъ нихъ 4 въ районѣ 6-го корпуса. 4-я кавалерійская бригада, въ Веронѣ: 2 полка, 12 эскадроновъ; 5-я кавалерійская бригада, въ Падуа: 2 полка, 12 эскадроновъ, изъ нихъ 6 въ районѣ 6-го корпуса. Полевая артилерія: 2 полка, въ Веронѣ: 16 ѣздящихъ батарей и 3 обозныхъ роты; 3 горныхъ батареи; конно-артилерійскій дивизионъ: 2 батареи, обозная рота. Инженерныя войска: 5 ротъ (2 понтонныхъ и 2 телеграфныхъ въ Веронѣ и минная въ Виго). Рота самокатчиковъ, въ Веронѣ. Крѣпостныя войска: 8 артилерійскихъ ротъ (5 въ Веронѣ, 3 въ Мантуа).

6-й *Корпусъ*: управление въ Болоньѣ; 11-я дивизія, въ Болоньѣ: три бригады по 6 баталіоновъ, расквартированные въ Болоньѣ, Удинѣ и Венеціи; 12-я дивизія, въ Равеннѣ: двѣ бригады по 6 баталіоновъ и стрѣлковый полкъ; всего въ корпусѣ 33 баталіона, изъ которыхъ 5 находятся на территоріи 5-го корпуса. 6-я кавалерійская бригада, въ Болоньѣ: 3 полка, 18 эскадроновъ, изъ которыхъ 6 командированы въ округъ 4-го корпуса. Полевая артилерія: 2 полка въ составѣ 16 ѣздящихъ батарей и 3 обозныхъ роты. Баталіонъ самокатчиковъ. Крѣпостныя войска: 10 крѣпостныхъ артилерійскихъ ротъ; 7 въ Венеціи, 3 въ Болоньѣ. Инженерныя войска: 7 ротъ, именно: 3 саперныхъ роты въ Болоньѣ, 2 лагунныхъ и 1 саперная роты въ Венеціи, минерная рота въ Чьюзафортѣ.

Въ 1908 г., подъ давленіемъ австрійскихъ вооруженій, въ Венеціи былъ сформированъ новый баталіонъ, вошедшій въ составъ 7-го альпійскаго полка, причемъ двѣ роты для новаго баталіона были взяты съ французской границы. По свѣдѣніямъ печати былъ поднятъ вопросъ о сформированіи 8-го альпійскаго полка и отряда альпійскихъ охотниковъ на австрійской границѣ, а также трехъ новыхъ кавалерійскихъ полковъ, и объ отправкѣ въ Тревиду конныхъ батарей и инженерныхъ ротъ. Тѣмъ временемъ дислокація войскъ въ восточной части Венеціанской области, угрожаемой иодкрѣпленіями, посланными австрійцами на Изонко, была измѣнена. Въ 1908 году нѣсколько баталіоновъ и эскадроновъ были передвинуты къ границѣ. 7-й альпійскій полкъ, усиленный вновь сформированнымъ баталіономъ, перешелъ изъ Падуа и Копельяно въ Фельтрь и Тайди Кадоръ, къ подножію переваловъ южнаго Тироля и на путь съ перевала Тарвиса. Гарнизонъ Удинѣ былъ усиленъ баталіономъ, но штабъ кавалерійской бригады, находившійся въ Удинѣ, перемѣщенъ назадъ, въ Падуа. Численность гарнизоновъ въ районѣ къ сѣверу отъ линіи Фельтрь-Пальманова была увеличена въ 1908 г. на два баталіона. Къ югу отъ этой линіи усилены гарнизоны Венеціи и Вероны, первый на четыре роты, а второй—на одну крѣпостную артилерійскую роту. Въ Болоньѣ былъ сформированъ въ томъ же году баталіонъ самокатчиковъ.

Въ общемъ, составъ 3-го, 5-го и 6-го итальянскихъ армейскихъ корпусовъ усиленъ всего двумя новыми баталіонами и пятью крѣпостными артилерійскими ротами, переведенными изъ раіоновъ другихъ армейскихъ корпусовъ. По сравненію съ усиленіемъ австрійскихъ пограничныхъ войскъ, приростъ итальянскихъ можетъ быть названъ незначительнымъ.

Въ началѣ текущаго года, изъ общаго числа войсковыхъ частей, образующихъ названные выше корпуса, находилось въ области сѣвернѣе р. По 66 баталіоновъ, 3 роты самокатовъ, 48 эскадроновъ, 41 полевая и горная батареи, 15 крѣпостныхъ и береговыхъ батарей, 9 инженерныхъ ротъ и 10 обозныхъ. Если присоединить къ этимъ войскамъ части, расположенныя къ югу отъ р. По, то получится 89 баталіоновъ, 7 ротъ самокатчиковъ, 66 эскадроновъ, 48 ѣздящихъ, 6 конныхъ, 3 горныхъ и 18 крѣпостныхъ батарей, 12 инженерныхъ и 14 обозныхъ ротъ. Численность 3-го, 5-го и 6-го корпусовъ по штатамъ мирнаго времени опредѣлится въ 60,000 челов., изъ которыхъ сѣвернѣе р. По находится 43,000 челов.

До начала 1908 г. Австрія и Италія имѣли на ихъ взаимной границѣ почти одинаковыя силы, такъ какъ 12,000 челов., влитыхъ съ 1903 г. въ составъ 3-го и 14-го австрійскихъ корпусовъ, уравнили превосходство въ силахъ Италіи, бывшее до того времени. Но съ 1908 г. Австрія послала на итальянскую границу еще 8,000 чел., и равновѣсіе въ силахъ было нарушено вслѣдствіе этого въ пользу Австріи. Кромѣ того, австрійскія войска прикрытія, находящіяся въ небольшомъ разстояніи отъ границы, болѣе многочисленны, чѣмъ итальянскія. Усиленіе гарнизоновъ Венеціанской области, произведенное въ 1908 г., не имѣетъ серьезнаго значенія, и собранныя въ этой провинціи силы попрежнему уступаютъ въ численномъ отношеніи многочисленнымъ австрійскимъ войскамъ, сосредоточеннымъ въ раіонѣ Изонцо.

Перейдемъ къ описанію *укрѣпленій* Италіи на разсматриваемомъ фронтѣ. Въ противоположность живой оборонѣ границы, ея фортификаціонное усиленіе довольно значительно возрасло въ послѣднее время. Къ западу отъ южнаго Тироля Италія до сихъ поръ не имѣла укрѣпленій; теперь перевалы Стельвіо и Тоналя преграждены батареями, воздвигнутыми у Борміо, и фортомъ, устроеннымъ близъ Понте-дильеньо. Укрѣпленія Рокка д'Анфо, Вероны и Риволи, прикрывающія южные выходы долинъ Чезы и Адиджа, были усилены, причемъ укрѣпленія Риволи получили могущественное вооруженіе. Форты, воздвигнутые вокругъ Вероны на разстояніи около 10 километровъ, придаютъ этой крѣпости весьма важное значеніе и какъ предмостному укрѣпленію на лѣвомъ берегу Адиджа, и какъ укрѣпленному лагерю.

Между Адиджемъ и Тальяменто итальянцы устроили нѣсколько укрѣпленныхъ раіоновъ сосредоточенія, настоящихъ плацдармовъ для

операций противъ юго-западнаго Тироля. Одинъ изъ этихъ районовъ обнимаетъ часть высокой долины Астико, между Арчеро и Азьяго, и прикрытъ близъ границы фортами у Леогра и С. Пьетро; другой находится въ долинѣ Бренты, между Вальстанья и Чисмозой, и защищенъ фортами у Примолано и Азьяго; третій лежитъ въ долинѣ Пиавы, между Фельтромъ и Велуной и охраняется укрѣпленіями, устроенными у Педевены, Агордо, Пыве-ди-Кадоре и Виго. По свѣдѣніямъ мѣстной печати, изъ всѣхъ этихъ фортовъ только одинъ блиндированъ. Наиболѣе сильными италіанскими пограничными укрѣпленіями считаются форты Леогра и Агордо. Желѣзная дорога, опоясывающая эти укрѣпленія, прикрыта у границы батареями. Укрѣпленный лагерь въ долинѣ Пиавы, хотя и имѣетъ многочисленныя фортификаціонныя постройки, но не признается достаточно сильнымъ. При всемъ томъ, укрѣпленія верхней Пиавы имѣютъ весьма серьезное наступательное значеніе, такъ какъ подъ ихъ защитой могутъ быть сосредоточены войска не въ далекомъ разстояніи отъ верхней Ріенцы и верхней Дравы. Между тѣмъ для обороны Тироля весьма важно, чтобы сообщенія по Пуостерталю не находились подъ угрозой перерыва, опасность котораго значительна уже потому, что италіанская граница подходитъ къ долинѣ Пуостера на разстояніе 8 километровъ.

Далѣе къ востоку укрѣпленія устраивались до 1907 г. исключительно въ видахъ охраны желѣзнодорожной линіи Осоппо—Тарвисъ. Остальная часть восточной границы не была укрѣплена. Въ теченіе 30 лѣтъ, какъ сообщалось въ газетѣ «Secolo», генераль Перручели не переставалъ указывать въ многочисленныхъ статьяхъ, посвященныхъ этому вопросу, на крайнюю опасность существованія необороженного пограничнаго пространства. Наконецъ, высшее военное управленіе обратило вниманіе на это обстоятельство, весьма благопріятное для австрійцевъ, такъ какъ оно позволяетъ имъ безъ выстрѣла перейти границу, тѣмъ болѣе, что благодаря превосходству ихъ рельсовой сѣти они имѣютъ возможность быстрѣе произвести сосредоточеніе войскъ. Часть чрезвычайныхъ военныхъ кредитовъ, вотиrowанныхъ италіанскимъ парламентомъ въ іюнѣ 1907 г., была назначена на постройку укрѣпленій въ сѣверо-восточной части австрійской границы.

Первая часть обнародованнаго въ маѣ 1908 г. доклада слѣдственной комисіи, назначенной парламентомъ для выясненія современнаго состоянія сухопутныхъ силъ королевства, посвящена пограничнымъ укрѣпленіямъ. Комисія указала на многочисленные пробѣлы въ организаціи пограничной обороны, оставляемой безъ вниманія въ теченіе многихъ лѣтъ изъ за соображеній финансоваго характера. Указанія эти, видимо, относятся къ сѣверо-восточной части границы. Докладъ высказывается за постановку альпійскихъ укрѣпленій на вы-

соту успѣховъ современной артилеріи, а также за переустройство приморскихъ крѣпостей.

Фортификаціонныя работы, начатыя на сѣверо-восточной части границы въ концѣ 1907 г., продолжались въ 1908 г., причемъ ими преслѣдовалась двоякая цѣль: 1) загражденіе незащищенного пространства между переваломъ Тарвисъ и моремъ и 2) усиленіе обороны переваловъ восточной части южнаго Тироля.

«Сосредоточеніе нашей арміи между Піавой и Тальяменто, писала по этому поводу газета «Secolo», было бы весьма затруднительно, если бы нашъ лѣвый флангъ не былъ защищенъ отъ всякой попытки прорыва чрезъ тирольскіе проходы».

Разные органы западно-европейской печати сообщили свѣдѣнія о производимыхъ на австрійской границѣ крѣпостныхъ работахъ; въ 1908 г. укрѣпленія воздвигались въ долинѣ Натисоны, близъ Чивидадя, на восточномъ участкѣ,—а также въ долинѣ Піавы; въ 1909 г.—въ долинахъ Оліо (переваль Тональ), Чезы, Піавы, близъ Виго (переваль Крейтцбергъ), Феллы (переваль Тарвисъ), Кордеволе, къ сѣверо-западу отъ Белуна, и на сухопутномъ фронтѣ Венеціи, къ западу отъ лагунъ.

Такимъ образомъ, въ два послѣднихъ года Италія приступила къ усиленію укрѣпленій, запирающихъ проходы чрезъ австрійскіе альпы, и къ организаціи, въ Венеціи, укрѣпленной базы не только для флота, но и для сухопутныхъ силъ, которыя будутъ оперировать между Тиролемъ и моремъ. Не надо забывать, однако, что разрѣшенныя въ 1907 г. кредиты на постройку укрѣпленій разложены на нѣсколько лѣтъ; поэтому, окончаніе предусмотрѣнныхъ крѣпостныхъ работъ послѣдуетъ, быть можетъ, въ довольно отдаленномъ будущемъ.

По свѣдѣніямъ журнала «Mil. Wochenblatt», одни изъ италіанскихъ укрѣпленій представляютъ собою обыкновенные форты—заставы съ чисто оборонительнымъ характеромъ, каковы Рокка д'Анфо, Валь Леогра, Агордо; другія образуютъ укрѣпленные раіоны, пригодные для сосредоточенія войскъ съ цѣлью наступленія, каковы Арзіеро—Азіаго, Примолано—Фастро—Ламоне; наконецъ, третьи изъ укрѣпленій опредѣляютъ границы оборонительныхъ маневренныхъ раіоновъ, каковы Виго—Лоренцаго—Форни—Авольтри—Піева-ди-Кадоре. Узлы дорогъ преграждены или у выходовъ изъ проходовъ, или въ нѣкоторомъ отъ нихъ разстояніи посредствомъ батарей, обстрѣливающихъ дороги анфиладнымъ огнемъ. Форты-заставы состоятъ, обыкновенно, изъ укрѣпленія, устроеннаго въ долинѣ, и изъ укрѣпленія, расположеннаго на господствующей высотѣ и назначеннаго для борьбы съ непріятельскою артилеріею. Многочисленныя военныя дороги ведутъ въ пункты, подготовленные для размѣщенія батарей. Организациа обороны завершена укладкой минъ близъ укрѣпленій.

Въ общемъ Италія приняла слѣдующую оборонительную систему по отношенію къ австрійскому наступленію изъ Тироля и Каринтіи: вдоль границы и вблизи ея устроены форты, служащіе опорными пунктами войскамъ прикрытія и запирающіе главные проходы съ сѣвера; долина Адига, наиболѣе важная, защищена Беронской крѣпостью, превращенною въ большое предмостное укрѣпленіе на лѣвомъ берегу рѣки; на восточномъ фронтѣ южнаго выступа Тироля укрѣпленные раіоны позволяютъ подъ ихъ защитой сосредоточивать войска или для прикрытія лѣваго фланга и тыла арміи, наступающей отъ Бренты къ Изонцо, или для наступленія на Пустерталь и верхній Адигъ; къ востоку отъ Талиаменто пока укрѣплений не устроено; наконецъ, на побережьи укрѣпленіями Венеціи можно воспользоваться для прикрытія праваго фланга развернувшейся на Брентѣ арміи, фронтъ которой обращенъ къ сѣверо-востоку. Организация эта признается болѣе слабой, чѣмъ австрійская, считающаяся законченнѣе. вмѣстѣ съ тѣмъ австрійскія укрѣпленія и въ техническомъ отношеніи превосходятъ италіанскія, вслѣдствіе чего могутъ оказывать сопротивление—болѣе продолжительное время.

Разсмотримъ *железныя и обыкновенныя* дороги италіанскаго фронта. Для сосредоточенія арміи на Брентѣ италіанцы располагаютъ тремя желѣзнодорожными линіями: 1) Анкопа—Равена—Ферраре—Ровиго—Чіоджіа; 2) Флоренція—Болонья—Мантуя—Падуа и 3) Ливорно—Парма—Верона—Виченче. Однако, если италіанцы захотятъ развернуть свои силы ближе къ сѣверо-восточной границѣ, то могутъ воспользоваться для этого только двумя линіями: 1) Парма—Мантуя—Верона—Виченче—Тревиза—Удинѣ и 2) Болонья—Падуа—Монфальконе. Предположеніе это признается тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что пользованіе участкомъ Ровиго—Чіоджіа первой изъ названныхъ выше трехъ линій представляетъ мало выгодъ. Что касается двухъ линій, позволяющихъ приблизить къ границѣ развертываніе арміи, то онѣ одноколѣйныя, за исключеніемъ участковъ Болонья—Модена и Верона—Падуа—Венеція.

Съ 1903 г. мѣстная печать стала все настойчивѣе доказывать необходимость улучшенія сѣти рельсовыхъ путей для сосредоточенія италіанской арміи на австрійской границѣ. Указывая на австрійскіе проекты постройки новыхъ желѣзныхъ дорогъ въ Альпахъ, нѣкоторые италіанскіе журналы настаивали на сооруженіи рельсовыхъ путей, оканчивающихся у австрійской границы. Газеты говорили, что дополненіе желѣзнодорожной сѣти сѣверо-восточнаго фронта явится лишь мѣрой военной безопасности и отнюдь не ослабитъ вѣрность Италіи союзной державѣ. Одинъ изъ офицеровъ генеральнаго штаба, изучившій этотъ вопросъ съ чисто военной точки зрѣнія, требовалъ устройства второго пути на всѣхъ главныхъ линіяхъ, приня-

тія блокъ-системы и расширенія желѣзнодорожной сѣти. По его расчетамъ, нужно было 600 мил. франковъ на улучшеніе желѣзныхъ дорогъ и 400 мил. франковъ на постройку новыхъ линій. Съ переходомъ, 1-го іюля 1905 г., италіанскихъ желѣзныхъ дорогъ въ вѣдѣніе государства, правительство признало необходимость большихъ работъ по развитію и улучшенію національной желѣзнодорожной сѣти.

Съ 1905 по 1908 гг. парламентъ асигновалъ для этой цѣли миліардъ франковъ. Болѣе трети всего кредита, именно, 380 миліоновъ франковъ было назначено на приобрѣтеніе подвижного состава. Въ 1908 г. послѣдовало новое назначеніе 550 миліоновъ франковъ на желѣзнодорожныя нужды. По газетнымъ сообщеніямъ, обсужденіе въ палатѣ потребованнаго правительствомъ кредита сопровождать горячими преніями по поводу постройки въ Венеціанской области нѣкоторыхъ линій стратегическаго значенія, чего требовали депутаты этой провинціи. Рѣчь шла о сооруженіи прямой линіи отъ Болоньи къ восточной границѣ, чрезъ Остилью, Леньяго, и Кампосанпінетро. По коммерческимъ соображеніямъ правительство отклонило этотъ проектъ и огривичилось требованіемъ объ устройствѣ второго пути на линіи Болонья—Падуа.

Нѣкоторыя изъ желѣзнодорожныхъ работъ, предусмотрѣнныхъ принятой парламентомъ программой, имѣтъ отношеніе къ Ломбардіи и къ Венеціи. Предстоитъ устройство второго пути на линіяхъ Болонья—Падуа, Местре—Тревиза—Касарса и сооруженіе новыхъ дорогъ между Белунэ и Кадоромъ и отъ Поджіо Руско въ Верону. Въ 1907 г. была начата постройка линіи отъ Местре въ Теццу, которая, пройдя переваломъ Сугана, соединитъ Венецію съ Трентомъ.

Кредиты, разрѣшенные на желѣзнодорожныя работы, подобно асигнованіямъ на крѣпостныя сооруженія, разложены на нѣсколько лѣтъ. Изъ 550 миліоновъ, асигнованныхъ въ 1908 г., только четыре миліона подлежали израсходованію въ 1908—1909 бюджетномъ году, 43 миліона должны быть израсходованы въ 1909—1910 гг., 70 миліоновъ въ 1910—1911 гг., 72 миліона—въ 1911—1912 гг. Съ окончаніемъ работъ, предусмотрѣнныхъ изложенной выше программой, состояніе рельсовой сѣти сѣверо-восточнаго фронта нѣсколько улучшится; Тальямсито соединится двухколейной линіей и съ Вероной, и съ Болоньею; новая дорога пройдетъ съ юга въ Верону и двѣ дороги будутъ обслуживать долины Піавы и Бренты. Пропускная способность этой сѣти, по оцѣнкѣ италіанской печати, значительно меньше, чѣмъ австрійскихъ желѣзныхъ дорогъ разсматриваемаго фронта, заботливо организованныхъ для возможно быстрого сосредоточенія войсковыхъ массъ. На италіанскихъ дорогахъ нѣтъ ни платформъ, ни станціонныхъ путей въ достаточномъ количествѣ для быстрой посадки и высадки войскъ, нагрузки и выгрузки военныхъ тяжестей. При та-

кихъ условіяхъ Австрія, по мнѣнію нѣкоторыхъ италіанскихъ военныхъ писателей, можетъ въ данное время сосредоточить вдвое большее число войскъ, чѣмъ Италія. Новыя желѣзнодорожныя работы ослабляютъ превосходство Австріи, но такъ какъ желѣзнодорожные кредиты разложены на много лѣтъ, то названная цѣль будетъ достигнута лишь въ довольно отдаленномъ будущемъ.

Затѣмъ, мѣстная печать указываетъ, что въ послѣдніе годы Италія устраивала очень мало колесныхъ дорогъ съ военными цѣлями. Печать отмѣтила, равнымъ образомъ, необходимость устроить мосты на рѣкахъ Венеціанской провинціи. За 40 лѣтъ, по увѣренію одной газеты, прибавился лишь мостъ чрезъ Тальяменто, у Пивцано, и настоятельно нужно увеличить ихъ число.

Французскій изслѣдователь взаимнаго положенія Австріи и Италіи на ихъ взаимной границѣ замѣчаетъ, однако, что для Италіи колесныя дороги въ пограничномъ районѣ не имѣютъ того значенія, какъ для Австріи. Италіанская часть этого района несравненно менѣе гориста, чѣмъ австрійская. Поэтому, вполне естественно, если Италія предпочитаетъ расходовать деньги на постройку не колесныхъ, а желѣзныхъ дорогъ, предназначенныхъ для перевозки въ долину По войскъ изъ другихъ частей королевства.

Въ подготовкѣ Италіи къ войнѣ существенную роль играютъ организація *береговой обороны* и развитіе *военнаго флота*.

Навигація вдоль италіанскаго побережья Адриатическаго моря времени весьма затруднительна, вслѣдствіе морскихъ теченій и сильныхъ вѣтровъ. вмѣстѣ съ тѣмъ на побережь нѣтъ ни одного рейда или хорошаго порта, за исключеніемъ Венеціи.

Обширное протяженіе береговой линіи и незначительное развитіе обслуживающей ея желѣзнодорожной сѣти крайне затрудняютъ организацію обороны побережья съ суши. Охранителемъ побережья является почти исключительно флотъ.

Превосходство италіанскаго флота надъ австрійскимъ безспорно; но, съ другой стороны, Италія имѣетъ въ Адриатическомъ морѣ только одинъ военный портъ, Венецію, а Австрія—два: Полу и Каттаро.

Благодаря энергической заботливости адмирала Беттоло, бывшаго морского префекта Венеціи, занимающаго въ настоящее время постъ начальника морского штаба, укрѣпленія Венеціи, долженствующей служить первокласснымъ морскимъ опорнымъ пунктомъ, значительно усилены, начиная съ 1906 г. Въ настоящее время они тянутся на разстояніе 12—15 километ. отъ города и весьма могущественны.

Въ 1906 г. было проектировано устройство новаго военнаго порта въ Комачіо, но къ работамъ до сихъ поръ не приступлено. Что касается укрѣпленій Анконы и Тарента, то они устарѣли и не обладаютъ достаточной силой сопротивленія.

Въ началѣ 1908 г. въ печать проникло извѣстіе о намѣреніи италіанскаго адмиралтейства заняться устройствомъ вспомогательной морской базы въ районѣ Пуалье, причемъ имѣлось въ виду соорудить два новыхъ военныхъ порта въ Адриатическомъ морѣ, именно, въ Равенѣ и въ бухтѣ Манфредоніа. По газетнымъ извѣстіямъ, адмиралтейство признавало порты эти безусловно необходимыми.

Но для осуществленія и этого проекта до сихъ поръ ничего не сдѣлано. Къ тому же, въ Италіи, какъ и въ Австріи, полагаютъ, что лучшимъ охранителемъ побережья служить сильный боевой флотъ.

Нѣмецкій журналъ «Ueberall», въ августовской книжкѣ за 1908 г. даетъ слѣдующія не лишеныя интереса свѣдѣнія о современномъ направленіи италіанской морской политики: «начальникъ италіанскаго морскаго штаба, адмиралъ Беттоло, возвратившись изъ инспекторской поѣздки по адриатическому побережью, выработалъ новый планъ италіанской морской политики; адмиралъ пришелъ къ заключенію, что новыхъ опорныхъ пунктовъ устраивать не слѣдуетъ, а вмѣсто нихъ нужно создать могущественный флотъ. Венеція, какъ утверждаютъ сторонники адмирала Беттоло, не въ состояніи сама защищать себя. Австрійскій флотъ можетъ бомбардировать городъ, а такъ какъ выходовъ изъ порта мало и они узки, то и блокировать непріятельскую эскадру. На адриатическомъ побережѣ длиною въ 1,063 километра, считая до Тарента, нѣтъ ни одной пригодной морской базы. Въ Тарентѣ, равнымъ образомъ, италіанскій флотъ Адриатическаго моря не можетъ найти необходимой защиты. Поэтому, единственнымъ опорнымъ пунктомъ флота остается Спеція, удаленная отъ Тарента на 1,165 километ. и отъ Венеціи на 1,850 километ. Австрія для своихъ морскихъ предпріятій, наоборотъ, располагаетъ, кромѣ Пола, хорошими опорными пунктами въ далматинскихъ портахъ и на островахъ, укрѣпленныхъ самой природой. Поэтому Италіи остается усиливать флотъ и вмѣсто береговыхъ укрѣпленій строить боевыя суда. Нельзя сомнѣваться, заключаетъ нѣмецкій журналъ, что правительство присоединится къ взглядамъ адмирала Беттоло и ускоритъ сооруженіе двухъ новыхъ судовъ въ 19,000 тоннъ, находящихся въ настоящее время въ постройкѣ.

На австрійскіе проекты развитія военнаго флота Италія отвѣтила аналогичными проектами и притомъ болѣе обширными, чѣмъ австрійскіе. По свѣдѣніямъ австрійской печати, въ этихъ проектахъ предусматривается постройка слѣдующихъ судовъ: 6 башенныхъ броненосцевъ по 20,000 тоннъ; 4 броненосныхъ крейсера по 12,000 тоннъ, 8 быстроходныхъ крейсеровъ по 4,000 тоннъ, и 10 эскадренныхъ миноносцевъ по 300 тоннъ. На выполненіе новой строительной программы потребуется расходъ до 600 миліоновъ франковъ. Постройка новыхъ судовъ должна быть окончена въ 1912 г.

Въ Италіи, какъ и въ Австро-Венгріи, морскіе расходы возрастаютъ. Смѣта 1909—1910 гг. превышаетъ смѣту предыдущаго финансоваго года болѣе, чѣмъ на 1.000,000 франковъ. Численность личнаго состава флота увеличилась съ 27,000 челов., въ 1908 г., на 28,000 челов., въ 1909 г. Принявъ въ расчетъ только суда уже построенныя или находящіяся въ постройкѣ, найдемъ, что Италія можетъ выставить 22 броненосныхъ судна и 14 не броненосныхъ крейсеровъ, между тѣмъ, какъ въ Австріи имѣется только 15 броненосныхъ судовъ и 8 крейсеровъ. Въ Италіи строятся слѣдующія суда: 4 эскадренныхъ броненосца, 4 броненосныхъ крейсера, 6 эскадренныхъ миноносцевъ и 3 подводныхъ лодки, а въ Австріи—3 эскадренныхъ броненосца и 1 крейсеръ. Включая эти суда, современный составъ австрійскаго и италіанскаго флотовъ будетъ слѣдующій:

	Италія.	Австрія.
Эскадренныхъ броненосцевъ	10	9
Береговыхъ »	—	3
Броненосныхъ крейсеровъ	12	3
Бронепалубныхъ »	7	6
Минныхъ »	7	2
Истребителей »	23	17
Эскадренныхъ миноносцевъ	34	30
Миноносцы	80	46
Подводныхъ лодокъ	9	6

Въ отношеніи артилеріи превосходство принадлежитъ, равнымъ образомъ, италіанскому флоту. Хотя число большихъ орудій броненосцевъ и крейсеровъ почти одинаково у обѣихъ сторонъ, именно, 79 у Италіи и 75 у Австріи, но число орудій самыхъ большихъ калибровъ у Италіи гораздо больше, чѣмъ въ Австріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ австро-венгерскій флотъ значительно уступаетъ италіанскому въ числѣ орудій средняго калабра, которыхъ у Австріи 226, а у Италіи 419, и въ орудіяхъ малыхъ калибровъ: 273 противъ 533. Разрабатываемыя въ обѣихъ странахъ новыя судостроительныя программы не внесутъ существенныхъ измѣненій въ нынѣшнее соотношеніе ихъ судовой артилеріи.

Въ общемъ, италіанскій военный флотъ имѣетъ въ настоящее время и сохранить, безъ сомнѣнія, и въ будущемъ безспорное превосходство надъ австрійскимъ.

Маневренную подготовку специально для войны съ Австріей Италія начала лишь въ 1903 г., когда на австрійской границѣ состоялись впервые корпусные двухсторонніе маневры. Въ общемъ заданіи для маневровъ сказались предусматриваемыя италіанскимъ генеральнымъ штабомъ затрудненія относительно обезпеченія сосредоточенія арміи въ восточной части Венеціанской области; операція эта, какъ равно и дальнѣйшее наступленіе арміи признаны невозможными безъ прочнаго прикрытія лѣваго фланга. Кромѣ того заданіе показываетъ,

какъ австрійцы могутъ воспользоваться дорогами района Кортина—Тоблахъ—Кадоръ, чтобы дебушировать изъ Пустерталя на флангъ и тылъ италіанской арміи, сосредоточившейся между Тревизай и Удине. Въ 1906 г. наиболѣе значительные италіанскіе маневры происходили между Гардскимъ озеромъ и валь Комоника. При разборѣ маневровъ командиръ 3-го корпуса указалъ, насколько полезно для всѣхъ италіанскихъ войскъ, а не только для спеціально къ тому назначенныхъ, умѣть двигаться и вести бой въ большихъ организаціонныхъ соединеніяхъ въ горной мѣстности. Въ 1907 и 1908 гг. большіе маневры происходили вдали отъ австрійской границы.

Въ заключеніи представимъ сводку мнѣній, высказанныхъ въ австрійской, италіанской и германской печати о *вѣроятномъ ходѣ* воссрусуженнаго столкновенія между Австріей и Италіей.

Италія, безспорно, имѣетъ преимущество на морѣ, но въ случаѣ войны съ Австріей, говоритъ одинъ изъ италіанскихъ военныхъ писателей, окончательный и рѣшительный успѣхъ можетъ быть достигнутъ только сухопутными войсками, а не флотомъ. Превосходство италіанскаго флота, читаемъ въ недавно изданномъ въ Вѣнѣ сочиненіи по разсматриваемому вопросу, можетъ повести лишь къ уничтоженію австрійской морской торговли, къ разгрому незащищенныхъ коммерческихъ портовъ, Триеста и Фиума, вообще, къ нанесенію матеріальнаго ущерба Австро-Венгрии, что можетъ принудить ее уступить противнику, но сами по себѣ морскія операціи не обѣщаютъ привести къ рѣшительнымъ результатамъ. Отсюда видно, что какъ италіанцы, такъ и австрійцы придають рѣшающее значеніе дѣйствіямъ сухопутныхъ войскъ вѣроятныхъ противниковъ.

Свойства мѣстности, распредѣленіе войскъ вдоль границы, расположеніе укрѣпленій, направленіе желѣзныхъ дорогъ—все показываетъ, что главныя силы австрійцевъ будутъ наступать не черезъ тирольскіе проходы; это вполне признаетъ и италіанская печать. Австрія сохранить угрожающее положеніе въ весьма сильныхъ естественными препятствіями долинахъ южнаго Тироля, а ея главныя силы вторгнутся въ Италію черезъ большую брешь между Кивидале и Аквилеа, т. е. по равнинѣ шириной около 25 километ., совершенно лишенной укрѣпленій и естественныхъ препятствій. Сосредоточеніе австрійскихъ войскъ на Изонцо указывается какъ характеромъ мѣстности, такъ и военными соображеніями. Австрійская и германская печать говорятъ объ этомъ совершенно открыто.

Вѣнская «*Militärische Presse*» замѣчаетъ, что проектированная постройка укрѣпленій Триеста обезпечитъ правый флангъ главной австро-венгерской арміи, развертывающейся на линіи Изонцо, въ случаѣ войны съ Италіей. Германскій военно-морской журналъ «*Ueberrall*» указываетъ, что австрійскій районъ сосредоточенія опирается

на линію Изонцо, и что линія стратегическаго значенія Вѣна—Римъ проходитъ черезъ Гериць. Кампаніи 1797, 1805 и 1809 гг. доказываютъ, что прямая линія вторженія въ Австрію арміи, наступающей съ юго-запада, проходитъ между Тарвисомъ и Тріестомъ. Поэтому, названный участокъ границы представляетъ для Австріи наибольшій интересъ. Равнымъ образомъ, на этомъ участкѣ характеръ поверхности и относительная плотность желѣзнодорожной сѣти позволяютъ Австріи сосредоточить значительныя войсковыя массы въ довольно короткое время. Что касается итальянцевъ, то, какъ говоритъ газета «Secolo», они не имѣютъ основаній надѣяться на выполненіе быстрого и энергичнаго наступленія въ Тироль, въ виду грозныхъ укрѣпленій, которыя австрійцы сумѣли здѣсь создать. Въ лучшемъ случаѣ Италія можетъ рискнуть на атаку линіи Пустерталь, одной изъ двухъ подвозныхъ линій Тироля, удаленныхъ всего на нѣсколько километровъ отъ итальянской границы. Въ виду этого журналъ обсуждаетъ сосредоточеніе итальянской арміи между Піавой и Тальяменто и развитіе итальянскихъ операцій по направленію къ Изонцо.

Такимъ образомъ, обѣ стороны приходятъ къ заключенію, что наиболѣе значительныя военныя дѣйствія произойдутъ въ восточной части Венеціанской области, а второстепенныя операціи—въ Тиролѣ. Съ военной точки зрѣнія, какъ замѣчаетъ по этоу поводу органъ французскаго генеральнаго штаба, обѣ эти области тѣсно связаны другъ съ другомъ. Исторія, въ особенности кампаніи 1797 и 1809 гг., учитъ, что армія не можетъ наступать изъ Венеціанской провинціи въ Штирію, не занявъ предварительно южный Тироль и долину верхней Піавы. Въ 1797 г., когда Бонапартъ наступалъ на Тальяменто противъ эрцъ-герцога Карла, онъ послалъ Массену въ долину верхней Піавы, а Жубера въ Тироль долиною Адига; первый соединился съ нимъ чрезъ Тарвисъ, а второй чрезъ Пустерталь. Въ 1809 г. принцъ Евгений, усиленный корпусомъ Макдональда, отбросилъ эрцъ-герцога Іоанна за Ливенцу, а Лефевръ направился на Тироль, чтобы установить связь между французскими арміями, дѣйствовавшими въ Италіи и въ Германіи. Факты эти даютъ основаніе заключить, что итальянская армія не можетъ быть двинута за Бренту, если ея лѣвый флангъ не будетъ вполне прикрытъ отъ австрійскихъ атакъ изъ Трента на Виченцу или Верону.

Вслѣдствіе расходящагося направленія этихъ атакъ, обусловливаемого направленіемъ дорогъ, ведущихъ изъ южнаго Тироля въ Италію, сообщенія между наступающими войсками будутъ, однако, затруднительны. Замѣчаніе это въ особенности справедливо относительно колоннъ, направляющихся по долинѣ Сугана, по долинѣ Адига или по берегу Гардскаго озера. Разительнымъ примѣромъ трудности поддержать сообщенія между передвигающимися по этимъ дорогамъ

отрядами служатъ операціи Вурмзера, въ 1796 г. Впрочемъ, нельзя упускать изъ виду, что современные средства связи,—беспроволочный телеграфъ, телефонъ, автомобили, воздушные шары—облегчаютъ сообщенія между отрядами, даже раздѣленными другъ отъ друга высокими горами.

Наступленіе италіанцевъ на Трентъ, напротивъ, будетъ произведено по сходящимся линіямъ. На западномъ фронтѣ южнаго Тироля, между переваломъ Стельвіо и Гардскимъ озеромъ, наступающій встрѣтитъ укрѣпленія, запирающіе перевалы Стельвіо и Таналь, валь Гвидикарія, шлюзы Ривы, а затѣмъ ему преградитъ путь труднопроходимый барьеръ между Виньнгау и Адиджемъ, и, наконецъ, онъ подойдетъ къ крѣпостямъ Трентъ и Франценфесте. Насколько трудно проникнуть въ Тироль съ этой стороны показываютъ неудачи, постигшія здѣсь Гарибальди въ 1866 г.; несмотря на болѣе, чѣмъ двойное превосходство въ силахъ, онъ не могъ сломить сопротивленія австрійцевъ у Тоналя, Гвидикарія и валь-ди-Ледра.

Мѣстность на восточномъ фронтѣ южнаго Тироля удобопроходимѣе. Вслѣдствіе этого, въ 1866 г., дивизія италіанскаго генерала Медичи, остановленная перемиріемъ въ валь Суганѣ, имѣла болѣе шансовъ на успѣхъ, чѣмъ отрядъ Гарибальди, оперировавшій къ западу отъ Адиджа. Но, такъ какъ при активныхъ дѣйствіяхъ въ этомъ районѣ италіанцамъ придется наступать съ юго-востока на сѣверо-западъ, то они подставляютъ свой правый флангъ австрійскимъ атакамъ, направляющимся съ фронта Инишенъ—Герицъ.

Горный характеръ мѣстности въ Тиролѣ и далѣе къ сѣверу до Тарвиса позволяетъ австрійцамъ организовать оборону этого района сравнительно небольшими силами, а главные массы сосредоточить на Изонцо. Въ 1866 г. генералъ Кунъ блистательно примѣнилъ въ южномъ Тиролѣ принципы, по которымъ надлежитъ вести оборону горной страны. Имѣя всего 16,000 челов., онъ сумѣлъ продержаться въ теченіи двухъ мѣсяцевъ противъ 40,000 италіанцевъ.

Если Италія завладѣетъ Тиродемъ или, по крайней мѣрѣ, маскируетъ его достаточными силами, то можетъ двинуться на Изонцо, надежно прикрывшись со стороны Кортина д'Ампеццо и Инишена. Съ другой стороны, если ей удастся продвинуть прикрывающія сосредоточеніе войска до границы и если въ тылу, у Пьеве ди Кадоре, будетъ прочно организованъ для нихъ опорный пунктъ, то они уже въ первые дни по объявленіи войны могутъ серьезно мѣшать сообщеніямъ между Тиродемъ и Каринтіей.

Такимъ образомъ, южный Тироль имѣетъ весьма важное значеніе какъ для Австріи, такъ и для Италіи, но главный театръ операцій въ случаѣ войны между ними образуютъ равнины восточной части Венеціанской провинціи, Каринтія, австрійское побережье и Карніоль.

На морѣ, какъ писалъ въ журналѣ «Ueberall» капитанъ флота Рцга, австрійцамъ предстоитъ атаковать миноносцами флотскія дивизіи, сосредоточивающіяся въ Венеціи, Анконѣ и Тарентѣ, обстрѣливать и сжигать открытые порты, напримѣръ, Бриндизи и Бари, разрушать береговую желѣзную дорогу Бари—Анкона—Венеція, съ цѣлью помѣшать подвозу нужныхъ для италіанскаго флота припасовъ... Отъ исхода морской битвы, которая послѣдуетъ за объявленіемъ войны, будутъ зависѣть дальнѣйшія дѣйствія сторонъ. Если побѣдитъ Австрія, то немедля блокируетъ Анкону и Венецію, гдѣ постарается укрыться италіанскій флотъ. Въ то же время всѣ свободныя суда, въ особенности крейсера и миноносцы, будутъ посланы въ Валону, займутъ этотъ пунктъ и заградятъ Отрандскій каналъ.

«Италія, съ своей стороны, побережется въ началѣ отъ такихъ авантюристскихъ предпріятій, какъ то, которое привело ея флотъ къ разгрому при Лиссѣ, потому что она знаетъ, насколько хорошо организовала Австрія оборону побережья посредствомъ подводныхъ минъ. Базируясь на Анкону и Венецію, она ограничитъ театръ операций раіономъ Анкона—Венеція—Тріестъ—Пола. Въ случаѣ успѣха, она устроится какъ можно скорѣе въ Тріестѣ, во всякомъ случаѣ бомбардируетъ этотъ городъ и постарается окружить отступающій австрійскій флотъ. Участъ Далмаціи тѣсно связана съ судьбою Истріи, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока Австрія не обратитъ большаго вниманія на оборону далматскаго побережья».

Въ общемъ, австрійцы и италіанцы открыто обсуждаютъ въ печати вѣроятный ходъ войны, въ случаѣ вооруженнаго столкновенія между ними. Вмѣстѣ съ тѣмъ на этотъ вопросъ обратили въ послѣднее время вниманіе и германскіе военные писатели. Полков. Гедке, разсматривая военное положеніе Австріи, писалъ въ августѣ 1908 г.: «характернымъ знаменіемъ времени является то обстоятельство, что въ Австріи, особенно въ военныхъ сферахъ, всѣ военные вопросы разсматриваются исключительно съ точки зрѣнія войны съ Италіей. Впрочемъ, италіанцы поступаютъ точно также... Если не произойдетъ чуда, австрійскій флотъ не будетъ въ состояніи сопротивляться италіанскому. Нѣсколько мѣсяцевъ ранѣе тотъ же авторъ, сравнивая австрійскую и италіанскую арміи, отзывался съ большимъ одобреніемъ о качествахъ, присущихъ первой изъ нихъ, и хвалилъ ея обученіе, признавая, вмѣстѣ съ тѣмъ, что она недостаточно многочисленна; положеніе италіанской арміи, напротивъ, онъ считалъ неудовлетворительнымъ. Повидимому, въ Германіи, это послѣднее мнѣніе довольно распространено. «Въ Италіи, писалъ одинъ изъ мѣстныхъ военныхъ публицистовъ, вопросы, относящіеся до обороны восточной границы, весьма озабочиваютъ правительство, такъ какъ италіанцы сознаютъ, что они подготовлены къ военнымъ дѣйствіямъ на этомъ фронтѣ далеко не такъ хорошо, какъ австрійцы».

Генераль фонъ Фальксенгаузенъ, бывшій командиръ 13-го корпуса германской арміи, въ своей книгѣ «Великая война настоящаго времени», изданной въ Берлинѣ въ текущемъ году, рассмотрѣлъ современныя условія вѣроятной европейской войны. «Истинная политика, писалъ онъ, въ дѣйствительности извѣстна лишь немногимъ посвященнымъ. Мотивы, опредѣляющіе напрасленіе политики, подвергаются частымъ измѣненіямъ... Поэтому, рассматриваемое въ этой книгѣ военное положеніе отнюдь нельзя считать дѣйствительнымъ военнымъ положеніемъ... Напротивъ, во многихъ частностяхъ оно основано на неправдоподобностяхъ». Тѣмъ не менѣе, добавляетъ генераль, при задуманномъ изслѣдованіи нельзя было обойти политической стороны вопроса. Противъ заключившихъ между собою союзъ Германіи и Австро-Венгріи, Франція, Англія и Італія соединили ихъ сухопутныя и морскія силы. Швейцарія, Бельгія, Люксембургъ и Голандія объявили нейтралитетъ. Но воюющія стороны соблюдаютъ лишь нейтралитетъ Швейцаріи, а нейтралитетъ остальныхъ выше перечисленныхъ государствъ нарушенъ Франціей и Англіей. Остальныя европейскія государства держатся въ сторонѣ отъ разгравшейся войны. Въ такомъ видѣ представляетъ авторъ политическую группировку въ «великую войну», условія которой онъ изслѣдуетъ. Что касается военныхъ дѣйствій между Італіей и Австріей, то авторъ говоритъ о нихъ лишь нѣсколько словъ, останавливаясь исключительно на ходѣ операций, происходящихъ сѣвернѣе Швейцаріи. Въ началѣ, Італія внезапнымъ нападеніемъ овладѣваетъ южнымъ Тиролемъ. Остальныя свои силы она сосредоточиваетъ въ Веронѣ, Венеціи и Удинѣ... Австрія направляетъ противъ Італіи большую часть своихъ войскъ и усиливаетъ германскія войска въ южной Германіи. Далѣе этихъ общихъ указаній авторъ не пошелъ.

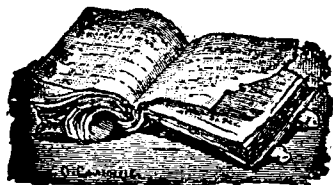
Органъ французскаго генеральнаго штаба считаетъ не лишнимъ интереса тотъ фактъ, что германскій генераль, бывшій корпусный командиръ, публично высказываетъ предположеніе, что Італія не только не нападетъ на Францію, но обратитъ свое оружіе противъ Австріи. Мнѣніе это было уже высказано въ Германіи и притомъ еще до присоединенія Босніи и Герцеговины и до студенческихъ беспорядковъ въ Вѣнѣ. 27-го мая 1908 г. газета «Hamburger Nachrichten» заявила, что «Італія не входитъ въ счетъ... Какъ только разразится конфликтъ съ западными государствами, Австрія будетъ вынуждена сосредоточить войска на италіанской границѣ и, слѣдовательно, будетъ парализована въ ущербъ намъ». Въ іюнѣ того же года полковникъ Гедке объяснялъ, какимъ образомъ Італія теряетъ цѣну, которую ей придавали въ тройственномъ союзѣ. Она вооружается исключительно противъ Австріи, между тѣмъ, какъ, наоборотъ, ей слѣдовало бы прикрыть Австрію, чтобы позволить ей сосредоточить всѣ свои силы на русской границѣ.

Австрія, говорить французскій военный журналъ въ заключеніе, начала съ 1904 г. принимать мѣры къ упроченію военного положенія на юго-западной границѣ. Италія послѣдовала за ней на этомъ пути лишь въ 1907 г. и значительно развила свои вооруженія въ 1908 г. Доказательствомъ усилій, сдѣланныхъ Италіей для приведенія ея военного устройства на высоту требованій, которыя могутъ быть къ нему предъявлены, служить вотированіе парламентомъ чрезвычайнаго кредита на военныя надобности въ размѣрѣ 283 милліоновъ франковъ; 60 милліоновъ были разрѣшены въ 1907 г. и 223 милліона въ 1908 г. Кромѣ того, парламентъ разрѣшилъ израсходовать 550 милліоновъ франковъ на развитіе желѣзнодорожной сѣти. Всѣ эти кредиты разложены, однако, на много лѣтъ, такъ что конечный результатъ вновь предпринятыхъ работъ по упроченію военного устройства страны проявится лишь въ отдаленномъ будущемъ. Съ другой стороны, Италія расходуетъ ежегодно на армію и флотъ значительно меньше, чѣмъ Австрія, именно, первая 373 милліона франковъ, а вторая—570 милліоновъ.

Въ настоящее время Италія, безспорно, имѣетъ надъ Австріей превосходство на морѣ, но съ окончаніемъ постройки новыхъ австрійскихъ броненосцевъ превосходство это будетъ менѣе рѣшительно. На сушѣ военное положеніе Австрія лучше, чѣмъ Италія; очертаніе границъ ей болѣе благопріятно, войска, прикрывающія сосредоточеніе, болѣе многочисленны, укрѣпленія могущественнѣе, и желѣзныя дороги лучше оборудованы для усиленныхъ военныхъ перевозокъ.

Въ конечномъ выводѣ и австрійскія, и италіанскія вооруженія являются мѣрами благоразумной предусмотрительности. Тѣмъ не менѣе, тотъ фактъ, что мѣры эти были приняты, характеренъ. Благодаря имъ, на альпійской границѣ и на Адриатическомъ морѣ создано новое военное положеніе.

В. Недзвѣцкій.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на «Русскій Инвалидъ» и «Военный Сборникъ» принимается въ конторѣ редакціи, въ С.-Петербургѣ, Литейный, уголъ Пантелей-
монской, № 21. Телефонъ 672.

ПОДПИШОНАЯ ПЛАТА УСТАНОВЛЕНА СЛѢДУЮЩАЯ:

За годовой экземпляръ «Русскаго Инвалида» 9 рублей съ пересылкою внутри Россіи и доставкою въ Петербургъ на домъ. Заграничная подписка—15 рублей.

Подъ годовой подпиской надлежитъ разумѣть подписку съ 1-го Января по 1-е Января слѣдующаго года, подписка же на сроки менѣе года принимается не иначе какъ съ *перваго* числа мѣсяца.

Подписная плата на «Русскій Инвалидъ» на сроки:

Въ Россіи:				За границей:			
На годъ	9 р. — к.			На годъ	15 р. — к.		
„ 11 мѣсяцевъ . . .	8 „ 50 „			„ 11 мѣсяцевъ . . .	14 „ — „		
„ 10 „	8 „ — „			„ 10 „	13 „ — „		
„ 9 „	7 „ 50 „			„ 9 „	12 „ — „		
„ 8 „	7 „ — „			„ 8 „	11 „ — „		
„ 7 „	6 „ 50 „			„ 7 „	10 „ — „		
„ 6 „	6 „ — „			„ 6 „	9 „ — „		
„ 5 „	5 „ — „			„ 5 „	8 „ — „		
„ 4 „	4 „ — „			„ 4 „	7 „ — „		
„ 3 „	3 „ 50 „			„ 3 „	6 „ — „		
„ 2 „	3 „ — „			„ 2 „	4 „ — „		
„ 1 „	1 „ 50 „			„ 1 „	3 „ — „		

Съ доставкою въ Петербургъ и съ пересылкою инороднымъ.

Съ пересылкою.

За годовой экземпляръ «Военнаго Сборника» 9 рублей, съ пересылкою внутри Россіи и доставкою въ Петербургъ на домъ. Заграничная подписка—12 рублей; на мѣсячные сроки подписка на «Военный Сборникъ» не принимается.

ВОЕННЫЕ ПОДПИСЧИКИ (отдѣльные военно-служащіе и войсковыя части) на «Русскій Инвалидъ» и «Военный Сборникъ», при выпискѣ обоихъ изданій на годъ, пользуются пониженной платой въ размѣрѣ 13 рублей за оба изданія съ пересылкою и доставкою ¹⁾).

Для военныхъ подписчиковъ, выписывающихъ на годъ «Русскій Инвалидъ» съ «Военнымъ Сборникомъ» или же какое-либо одно изъ этихъ изданій, допускается разсрочка платежа по нижеприводимому расчету:

	Русскій Инвал. съ Воен.Сборн.	Одинъ «Русскій Инвалидъ».	Одинъ «Военный Сборникъ».
1-й взносъ при подпискѣ	5 руб.	4 руб.	4 руб.
2-й „ не поздиѣ 1-го мая	5 „	3 „	3 „
3-й „ „ „ 1-го сентября	3 „	2 „	2 „
Итого	13 руб.	9 руб.	9 руб.

¹⁾ Для заграничныхъ подписчиковъ льготной платы не установлено

Газеточка дѣлается на основаніи заявленій, получаемыхъ редакціей отъ войсковыхъ частей и при уплатѣ взносовъ черезъ казначеевъ. Непоступленіе взноса въ указанному сроку влечетъ за собой прекращеніе доставки изданія.

Отдѣльные номера «Русскаго Инвалида» можно приобрести въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи (Литейный, 21), въ книжномъ магазинѣ Главнаго Штаба (Невскій, 4), у газетчиковъ и на *Николаевскомъ*, *Царскосельскомъ*, *Варшавскомъ* и *Балтійскомъ* вокзалахъ, а внѣ С.-Петербурга—на болѣе крупныхъ станціяхъ большинства желѣзныхъ дорогъ.

Отдѣльные номера «Военнаго Сборника» можно приобрести въ конторѣ редакціи за 1900—1908 г. по 1 руб., за 1891—1899 года по 75 коп. Плата за пересылку по вѣсу и разстоянію.

Имѣется въ продажѣ ограниченное количество годовыхъ комплектовъ «Военнаго Сборника» за *прежніе годы*, а именно: 1) за 1895—1899 годы съ платою по 6 рублей за годовое изданіе и 2) за 1900, 1902, 1904, 1905 и 1907 годы съ платою 8 рублей за годовое изданіе. За пересылку плата по вѣсу и разстоянію.

При перемѣнѣ адреса на «РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ» уплачивается: съ городского (СПБ.) на иногородній и иногородняго на городской по срокамъ—за 1 мѣсяць—30 коп., за 2 м.—60 к., за 3 м.—70 к., за 4 м. и выше—80 к.; съ иногородняго на иногородній—каждый разъ 20 к. и сообщается прежній адресъ или присылается бандероль.

При перемѣнѣ адреса на «ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ» уплачивается: съ городского (СПБ.) на иногородній—90 к.; съ иногородняго на городской—50 к. и съ иногородняго на иногородній каждый разъ по 20 к.

Перемѣна адреса городского на городской же (СПБ.) и обратно (по прежнему адресу) изъ С.-Петербурга за городъ или наоборотъ, для «Русскаго Инвалида», а равно и для «Военнаго Сборника», производится бесплатно.

Объявленія въ газетѣ «Русскій Инвалидъ» принимаются по тарифу 15 коп. за строку петиго или мѣсто, ею занимаемое; предложеніе труда по 10 к. за строку.

Казенными объявленіями, подлежащими оплатѣ по $\frac{3}{7}$ к. за букву, считаются согласно Цирк. Главнаго Штаба 1900 г. за № 282, только объявленія о вызовѣ на слѣдниковъ послѣ умершихъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.

За разсылку объявленій взимается по 1 н. за первый лотъ вѣса объявленій и по четверть коп. за послѣдующіе лоты.

Главный редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ», Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ *Макиевъ*.

Помощникъ Главнаго редактора,

Ген. Шт. Полковникъ *Пруссанъ*.